

Графомуть

Боги играют судьбами людей в свои непостижимые игры. И кто же ты, попавший в стальной капкан судьбы? Пешка? Ферзь? А может, будущий игрок? И в чём смысл этой игры? Ради чего создаются и уничтожаются миллионы Вселенных? Ответы на все эти вопросы тебе придётся найти самому, потому что афтор тоже не в курсе.

Сюжета нет, идея отсутствует. Есть лишь бесконечный нагиб всего и вся во имя торжества бессмысленности. Афтор просто изливает бесконечные потоки графомани на сознание беспечных читателей.

Арка 6: Попирая волю Небес — Спасти гарем наперекор судьбе

Я выплыл из мутных глубин сна и обнаружил, что лежу в тёплой постели под одеялом. Повернувшись на бок, я стал сканировать себя и мир вокруг, пытаюсь понять, куда это меня занесло. Первым делом я выяснил, что донор моего тела владел магией, и мне она досталась по наследству вместе со всеми знаниями и рефлексам. А вот моя магия драконов в принципе не обнаруживалась. Также, как и псионика с чакрой. Это меня изрядно напрягло. Я уселся на постели, осмотрел небольшую комнату, убедившись в своей безопасности на данный момент, после чего погрузился в глубокую медитацию.

Часа через четыре меня постигла вся глубина той жопы, в которой я оказался. На меня наложили связывающее заклинание на базе магии ангелов, которое полностью блокировало мои «хвосты». Я не мог ощутить даже малейшего отклика от энергетических центров души, хотя и ощущал их наличие. Да и вообще вся моя душа как будто была одета в перчатку. Я не испытывал дискомфорта, но со всех сторон меня окружало силовое поле, блокирующее все виды воздействия. Также, у меня самым наглым образом спёрли все запасы Бахиони. Но больше всего меня напряг тот факт, что я не мог получить информации от своего «спасательного механизма» в душе. Я не знал, сколько времени я могу провести в этом мире, и что мне нужно сделать, чтобы получить возможность переместиться в следующий.

В том, что причиной моего положения были игроки, я ничуть не сомневался. Я попытался, было, связаться со своим паразитом, но и тот был замурован настолько качественно, что я и вовсе его не почувствовал. На то, что меня избавили от этой твари, я даже не надеялся. Неужто игроки решили отомстить за сожранного товарища? Вот уж не предполагал, что у них так развиты узы любви и дружбы. Мне казалось, что они друг другу глотки не пытались перегрызть только из-за правил игры.

Самым же неприятным в данной ситуации было то, что «дьявольский механизм» Азатота ни от чего меня не защищал. Я был как тот Неуловимый Джо. Неуловим я был только потому что нахрен никому не сдался. А стоило только стать причиной смерти игрока, как меня тут же нашли. Конечно, напрямую мне никто угрожать не будет. Во-первых, я собственность Азатота, во-вторых, это против правил, а в-третьих, для игрока прямое противостояние со мной будет унижительным. Они же считают себя «богоизбранными». Но вот подстроить мне «особый» сценарий игры им ничто не мешает. Только деньги плати.

В результате тяжких раздумий, я пришёл к выводу, что единственная моя надежда на спасение — это изучение местной магии. Но поскольку я изначально оказался магом, то следовало ожидать, что игроки тоже об этом подумали. Ещё можно было попробовать пробиться силой к ядру с псионикой, и уже за её счёт сбросить оковы, но это решение требовало длительных медитаций и напряжения «духовных сил». В любом случае, это дело как минимум нескольких месяцев. Сейчас же мне следовало сосредоточиться на том, чтобы получить это время в своё распоряжение.

Обратившись к памяти тела, я узнал, что зовут меня Танатос Таонис. Мне семнадцать лет, и я только вчера сдал экзамен на поступление в академию магии. Сегодня мне следовало явиться туда, чтобы окончательно оформить документы и заселиться в общежитие. А уже с завтрашнего дня должны были начаться занятия.

Территориально я находился в Империи Багром, которая правила планетой под

названием Эль-Хазард. Власть в империи принадлежала магам во главе с Бессмертным Императором по имени Кацухиро Дзиннай. Кстати, правил этот император уже пятую тысячу лет, и местные даже представить себе не могли, что с ним может что-то случиться. А зря, потому что на данный момент империя переживала трудные времена. На нас напали некие «демоны», которые по описанию больше походили на смесь жуков и зергов. Эти милые создания теснили имперские легионы, так что сейчас всех магов отправляли на войну сразу после трёхлетнего обучения. Собственно, я как раз и поступил в одну из академий, которая занималась подготовкой будущих боевых магов.

Пока я шерстил доставшиеся мне воспоминания и проверял своё владение магией, наступило утро и мне уже пора было отправляться в академию. Можно было и не спешить, так как регистрация учеников шла с семи утра до трёх дня, но я решил, что нет смысла сидеть в номере отеля. Кто первым встал — того и тапки. На первый курс в академии поступила тысяча учеников, так что имело смысл прийти пораньше и забрать себе всё самое лучшее. Одевшись, я вышел на улицу и быстро пошёл ко входу в академию. Утренняя свежесть временами переходила в зверский колотун, так что чтобы согреться, мне пришлось ускорить темп передвижения. Танатос Таонис не знал ни одного согревающего заклинания, что тоже не добавляло мне хорошего настроения.

Ко входу в академию я добрался в числе первых. Сама академия представляла собой несколько больших роскошных зданий, окружённых парком. Всю эту красоту окружал высокий забор. Сейчас главный вход на территорию был распахнут, и от ворот вело пять огороженных барьерами проходов, ведущих к разным входам в центральное здание. Я вместе с несколькими счастливицами миновал охрану на входе и пошёл вперёд. На входе в здание нас уже ждали. Тут у меня ещё раз проверили пропуск с результатами экзамена, после чего проводили внутрь.

Собрав группу из десяти человек, работники академии погнали нас на некий дополнительный экзамен. Пройдя по коридорам, я добрался до небольшой аудитории. Тут стояло двенадцать парт, рассчитанных на одного человека. Правда, две из них были заняты двумя экзаменаторами: пожилой женщиной со строгим лицом и мужиком в военной форме. Парты занимали только половину помещения, а вторая половина была свободной. Видимо, тут предполагалось какое-то практическое испытание.

— Итак, садитесь за парты. — Тут же взяла нас в оборот преподавательница. — У вас есть всего полчаса на тестирование. Если вы что-то не успеете, то это будет означать, что вы сможете набрать меньше баллов. Целью этого тестирования является определение вашего места в рейтинге учеников. Чем выше рейтинг, тем лучше будут условия вашего проживания и обучения. Всего на первом курсе обучается тысяча человек в двадцати классах по пятьдесят человек в каждом. Сейчас мы определим количество набранных вами баллов, а после тестирования всех учеников выяснится класс вашего обучения.

«Училка» взяла со своего стола стопку папок и с помощью магии раздала их, отлевитировав к каждому из испытуемых.

— Первое задание — тест. Вам нужно за десять минут ответить на десять вопросов. За каждый правильный ответ вы получаете три балла. Время пошло.

Я перевёл взгляд на папку и обнаружил, что она запечатана. К счастью, мой донор уже видел такую штуку раньше у своих родителей, а потому я знал, что мне нужно делать. Я потянул за небольшой «язычок» в верхней части папки и разорвал контрольную бумажную печать, склеивавшую обложку. Дальше я подал немного своей маны в специальную

«пуговицу», после чего папка с лёгкостью раскрылась. Внутри я обнаружил ручку и три листка, на которых были записаны вопросы.

Я уже было собрался начать чтение вопросов, как меня отвлекли судорожные рывки за соседним столом. Один из учеников не смог догадаться, как открыть застёжку, так что попытался открыть папку силой.

— А как открыть папку? — Задал он, наконец, вопрос учителям.

— Считайте это одиннадцатым вопросом.

После этого ученик запаниковал, дёрнул папку изо всех сил, и в ней сработала какая-то система защиты, парализовавшая паникёра. Я усмехнулся от вида застывшего тела и сосредоточился на вопросах. К моему удивлению, вопросы явно выходили за пределы стандартной школьной программы, так что мне пришлось напрячь свой мозг, чтобы вспомнить те книги, что мой донор читал перед поступлением в качестве подготовки к первому курсу. Хотя псионика у меня не работала, я более-менее разбирался в управлении своим сознанием, так что смог приспособить для этого местную магию.

Войдя в транс, я ускорил своё мышление и улучшил память. Ответы на шесть вопросов нашлись довольно быстро. Ещё на два вопроса прямого ответа я не знал, но мог попытаться сделать разумные предположения, основываясь на косвенных данных. Стоило мне дописать последнее предложение в ответе на восьмой вопрос, как время закончилось, и мужик в форме начал собирать результаты. Мой сосед, словивший заклинание паралича, успел ответить только на два вопроса, и сейчас тихо стонал, проклиная своё невезение. Хотя на мой взгляд, проклинять ему следовало свою тупость.

Буквально за пару секунд до того, как у меня забрали папку, я вспомнил, что не записал в тесте своего имени. Нам явно приказали отложить ручки и закрыть папку, а потому я не мог уже ничего написать на листах с тестом. В качестве решения я магией «выжег» своё имя на самой папке. Контроль у меня был на уровне, да и из состояния транса я ещё не вышел.

Собиравший ответы военный взял мою папку и удивлённо хмыкнул.

— Ты считаешь, что я могу перепутать ваши ответы? — Спросил он жёстким голосом.

— Нет. Я лишь пытаюсь сделать вашу работу проще. — Придумал я отмазку.

Только сейчас до меня дошло, что в тесте вообще не было места для указания своего имени. Более того, в самом начале была инструкция о том, что лишние записи и пометки сделают тест недействительным. Тем временем, мужик расщедрился на объяснения.

— Во время открытия папки, вы подали свою ману в накопитель. Этого достаточно, чтобы идентифицировать вас. Когда в будущем будете получать приказы в подобных контейнерах, вам стоит обращать внимание на то, чья аура отпечаталась в накопителе.

Хм... неплохо у них тут артефакторика развита. Хотя по воспоминаниям донора выходило, что с техникой тут полный швах, и народ живёт в дремучем средневековье. Только маги могли позволить себе жить в комфорте.

— Следующее испытание — проверка ваших практических навыков. — Опять обратилась к нам «училка», активируя защитный экран напротив дальней стены комнаты. — Я буду вызывать вас по очереди и называть атакующие заклинания, которые вам нужно будет использовать и направить в барьер. За каждое заклинание вы можете получить до десяти баллов. И учтите, у вас будет всего шестьдесят секунд.

На этом объяснения закончились, и нас начали вызывать «к доске». Каждого испытуемого окружал магический барьер, после чего женщина называла заклинания из стандартного школьного курса магии. Их уже проверяли раньше на приённом экзамене, но

тогда речь шла только об уровне «умеет — не умеет».

— Танатос Таонис.

Я вышел вперёд и встал в центре барьера, который тут же активировался с лёгким гулом. С трёх сторон меня окружал слабенький барьер, который должен был защитить окружающих в случае, если я красочно взорвусь или облажаюсь с каким-то заклинанием. А вот впереди был серьёзный барьер, который должен был выдержать использование любого атакующего заклинания. Я опять разогнал сознание и настроился на использование магии.

— Малое огненное копьё.

В ловушку с этим заклинанием уже попался один из учеников, сдававших тест до меня. Это заклинание относилось к факультативным, и знали про него немногие. Более того, оно имело два названия: Большая огненная стрела и Малое огненное копьё. Мой предшественник получил задание использовать большую огненную стрелу, и не смог придумать ничего лучше, чем использовать стандартную огненную стрелу, вложив в неё в два раза больше энергии, что вообще-то противоречило технике безопасности.

Я вспомнил описание заклинания, которое видел в книге мой донор. До этого я ни разу не использовал его, но сама схема не сильно отличалась от родственных заклинаний огня. Под ускорением сознания я создал заклинание, после чего немедленно выпустил его в барьер. И только после этого до меня дошло, что создание заклинания у обычного ученика занимает куда больше времени. А я всё проделал настолько быстро, что скорее всего учительница вообще не смогла рассмотреть структуры заклинания.

— Это было быстро... — Заметила экзаменатор, остановив таймер, который стоял на столе рядом с ней. С его помощью она измеряла затраченное на выполнение задания время. — Вы тренировались в использовании этого заклинания?

Я тут же принялся соображать, чего бы сказать в ответ.

— Немного. Как правило, оно используется в бою на средней и ближней дистанции в дуэлях между магами. Так что скорость и точность его использования являются самыми важными показателями. Если противник успеет уклониться или поставить щит, то использование этого заклинания станет ещё одним шагом к поражению, так как оно довольно энергоёмкое. А вот попадание во врага снизит его подвижность, что сделает победу более вероятной.

— Что ж, с теорией вы знакомы неплохо. А вот над точностью исполнения заклинания вам ещё нужно поработать. Девять баллов.

Неплохо. У меня и вправду исполнение было не самым точным. Первый раз всё-таки это заклинание использую. Да и после попадания в этот мир у меня была возможность потренировать только защитные заклинания.

— Шоковая стрела с увеличенной пробиваемостью. — Выдали мне следующее задание.

Это заклинание я знал довольно хорошо, так как донор чаще всего использовал его в спаррингах. Но задание опять было с подвохом.

— Насколько увеличенной? При максимальном насыщении блока пробивания, заклинание переходит в форму Кинжала Молний.

— Тогда Кинжал Молний. — Я пожал плечами и развернулся к мишени. — С увеличенной пробиваемостью. — Добавила экзаменатор с мстительными нотками в голосе.

А вот это уже серьёзно. Ладно, сам вызвался. Кинжал Молний — это уже настоящее боевое заклинание, чьё предназначение состоит в убийстве противника. В тренировочном спарринге его не используешь, потому что даже опытному магу далеко не всегда удаётся

полностью его заблокировать.

Сосредоточившись, я неторопясь создал заклинание, вложив в него почти треть своего резерва. Между моими руками возник светящийся ярким светом клинок. По сути, он состоял из молний, так что при взгляде на него можно было ослепнуть. Чтобы избежать этого, перед началом создания заклинания, я накинул на глаза специальное заклинание, защищающее от ослепления. Оно было обязательным для использования во время тренировок и дуэлей, так что выходило у меня на автомате.

Светящаяся полоса рванула вперёд и ударилась в барьер, расплескавшись потоком молний. А когда вспышка угасла, я заметил на мишени небольшую обугленную точку. Кинжал Молний был специфическим оружием, потому что зачастую он проходил цель насквозь, тратя на нанесение урона относительно небольшую часть вложенной в него энергии. Но зато это заклинание могло пробить даже вот такие стационарные щиты.

Экзаменаторша опять остановила время и подошла к барьеру, чтобы посмотреть на следы моего удара. Даже мужик отвлекся от проверки теста и удивлённо посмотрел на мишень. Изданный барьером звук однозначно свидетельствовал о том, что мне удалось пробить его.

— Десять баллов. — Обрадовали меня результатом.

Ученики за моей спиной начали перешёптываться. До этого только одному удалось получить восемь баллов за одно заклинание. А тут я уже два раза подряд побил этот «рекорд».

— Заряд разложения.

А вот и некромантия пошла. Хотя тут это заклинание является чем-то вроде боевого целительства. Само заклинание имело несколько уровней сложности, и я решил использовать Стойкий заряд разложения, который проникал внутрь тела противника и действовал секунд десять, максимально эффективно используя вложенную энергию. И опять это было одним из заклинаний, хорошо известных моему донору. Всё-таки он происходил из семьи потомственных магов, и его с самого детства натаскивали на специализацию боевого мага.

— Десять баллов.

Тут вопросов ко мне не было, так как я использовал заклинание в том виде, как его преподавали в школе, но при этом создал его раз в пять быстрее, чем обычный ученик.

— Удар криоманта.

И опять задание с подставой. Это заклинание состояло из двух частей. Сначала нужно было «навесить» на противника специальную метку, после чего направить через астрал к этой метке «энергию холода», которая замораживала всё вокруг при соприкосновении с материей. Проблема была в том, что я не мог наложить заклинание метки на барьер. Он специально создавался для того, чтобы нейтрализовать подобные воздействия.

После короткого мозгового штурма я подвесил перед собой заклинание светляка, к нему прикрепил специальное заклинание-мишень, а уже на него навесил метку для Удара криоманта. После этого мне оставалось только направить «энергию холода» и начать замораживать воздух. Светляк тут же скрылся в небольшом облачке, из которого пошёл проливной дождь из жидкого азота и кислорода. В комнате поднялся приличный ветерок, потому что воздух замерзал почти мгновенно, создавая область вакуума.

— Десять баллов. — Выдавила из себя «училка», наблюдая за моим представлением с выпученными глазами. Местные маги считали, что заморозить можно только жидкость или

твёрдую материю, а вот замораживать газ никто из них не догадался. Дремучие аборигены, что с них взять?

Хотя на тестирование каждого ученика выделялась одна минута, потратили мы на второй этап пятнадцать минут. И за оставшиеся до конца получаса пять минут нам оставалось пройти третий этап, в котором инициативу перехватил военный.

— Сейчас я буду тестировать вашу устойчивость к астральным воздействиям. По одному выходите в центр зоны для испытаний и пытаетесь десять секунд сопротивляться воздействию боевого артефакта, не используя заклинаний. Кто теряет сознание, вылетит из академии, не успев даже поступить в неё.

Первым подопытным стал тот самый ученик, что не смог с первой попытки открыть папку с вопросами. Он, отчаянно потея, прошёл к указанному месту, и не успел развернуться к нам лицом, как военный направил на него какой-то артефакт. Подопытный дёрнулся, замер в охватившем его тело спазме, после чего грохнулся на пол. Аккуратное дистанционное сканирование показало, что он не просто потерял сознание, а сдох на месте. Остановка сердца и дыхания, вызванные полным ступором с напряжением всех мышц тела.

— Дежурный! — Выкрикнул «естествоиспытатель». Дверь в класс тут же открылась и в неё вошёл ещё один человек в военной форме. — Этого в морг. Устойчивость к астральным воздействиям нулевая, магом ему не быть. Если вдруг очнётся, сверните ему шею.

— Слушаюсь.

Солдат использовал на трупе заклинание телекинеза, подняв его в воздух, распрямив руки и ноги, а за одно и свернув шею, так что лицо у трупа теперь смотрело за спину. После этого он отлевитировал тело наружу и вышел следом.

Суровые тут порядки. Не можешь быть магом? Сразу в морг. Ученики от такой сцены впали в ужас. Пара девушек и вовсе расплакалась. Лишь я смотрел на эту сцену с отстранённым академическим интересом.

Следующий подопытный в момент, когда на него направили артефакт, напрягся и приготовился умереть, но к его удивлению ничего страшного не произошло. Я чувствовал, как деформируется его аура, но изменения не выходили за пределы лёгких возмущений.

— Второй этап. — Объявил военный, увеличив силу излучения артефакта.

Ученик сморщился и попытался стабилизировать своё астральное тело с помощью одной из техник для медитации.

— Третий этап.

Последние три секунды выдались самыми сложными, но опять-таки ничего страшного не произошло. Испытуемый вернулся на своё место, слегка скривившись и схватившись руками за то место, куда был направлен артефакт, но на мой взгляд мой донор получал повреждения и похуже на самых обычных спаррингах.

Не теряя времени, я начал анализировать воздействие артефакта, разрабатывая способ противодействия ему. Нам запретили использовать заклинания, но манипуляция аурой считалась отдельной дисциплиной и как раз таки развивала астральную устойчивость к магии.

Когда пришла моя очередь, я уже представлял себе, что нужно делать. Артефакт банально воздействовал на астральное тело, используя резонансные частоты, характерные для человека. Я «прицепил» к своему астральному телу пару конструкций, изменяющих резонансную частоту всей системы, плюс начал модулировать колебания ауры в противофазе к воздействию. В результате, я почти не ощутил неудобства при активации

артефакта. Экзаменатор хмуро посмотрел на меня и переключил режим на другую частоту. Но и это ему не помогло, так как под разгоном сознания я мог подстроиться под низкочастотные колебания практически мгновенно.

— Тридцать баллов. — Недовольно признал военный через десять секунд переключения режимов работы излучателя. — С каких пор обычных школьников учат техникам отрядов особого назначения?

Судя по тому, что вопрос он пробормотал себе под нос, ответа на него он не ожидал.

Итого, по результатам тестирования я набрал 92 балла из ста. 23 за тест, 39 за заклинания и 30 за сопротивляемость ауры. Ближайший результат среди остальных учеников был всего 68, так что на меня они смотрели с завистью.

Нас вывели из класса, и если восьмёрку других учеников отправили за одним провожатым, то мне выделили персонального.

— Пошли. — Махнул тот мне рукой. — Девяносто два балла. Неплохо. Ты попадаешь в первый класс.

— А разве класс определяется не по окончании всех тестов? — Удивился я.

— Не думаю, что у нас наберётся пятьдесят учеников, которые сумеют набрать больше девяносто двух баллов.

— А, ну да, торможу. То есть я один из лучших?

— Как посмотреть. В первый класс ты попадёшь точно. Но в лучшей десятке тебе не быть. В неё обычно попадают наследники высшего офицерского состава со ста баллами из ста. Ну да они заранее знают, какие будут испытания. Тебе как ученику первого класса положены личные хоромы. Ты специально к самому началу тестирования пришёл?

— Нет? Просто не спалось.

— Ну, значит тебе повезло. Первые два десятка учеников первого класса заселяются в квартиры повышенной комфортности. В этом году у нас четырнадцать папенькиных сынков, так что для таких как ты мест всего шесть. И тебе достаётся пятое по счёту.

— То есть четверо успели прийти раньше меня? — Удивился я.

— Именно! Кому не хочется хотя бы пару месяцев пожить в комфорте?

— Почему пару месяцев?

— Потому что каждые два месяца проходит экзамен, по результатам которого составляется новый рейтинг. И если ты вылетешь из первого класса, то жилплощадь тебе достанется уже другая.

— Ясно. — Кивнул я.

— Всё, мы пришли.

За время разговора мы прошли в соседнее здание и поднялись по лестнице на верхний этаж. Тут всё было отделано поделочными камнями и позолотой, а мебель даже в коридоре выглядела весьма ценной.

— Держи ключ от своей квартиры. На этот этаж могут подниматься только жители и гости в твоём сопровождении. За порядком здесь следят особо строго, а за шум после десяти можешь нарваться не только на дуэль, но и на отработки. Сбор на общее построение в четыре часа. До этого момента ты должен получить парадную форму и переодеться в неё. Также рекомендую принести сюда свои вещи, потому что, начиная с завтрашнего дня, выход в город будет только по пропускам.

— Ясно. Спасибо.

— Пока.

Мой провожатый ушёл, а я открыл дверь и прошёл в богато обставленное помещение. Тут был зал с двумя диванами и обеденным столом, небольшой кухонный уголок, шикарная ванна, рассчитанная минимум на троих, и отдельный туалет. В отдельной комнате находилась кровать модели «траходром» и письменный стол со стулом. Также, тут имелись разнообразные шкафы, комоды и даже трельяж. И всё это добро было сделано из дерева благородных пород с позолотой. Пол был каменный с подогревом, а высота потолков составляла не менее четырёх метров. В общем, жить можно.

Следуя рекомендациям, я сбегал в город за своими вещами, пообедал в школьной столовой, а потом отправился гулять по территории академии, за одно осматривая архитектуру строений. Вечером всех учащихся согнали на площадь перед главным зданием академии, где всех скопом поздравили с поступлением, промыли мозг на тему почитания Бессмертного Императора и отправили получать учебники и прочий учебный материал.

Про учебники я как-то днём не вспомнил, так что пришлось мне выдержать натуральную битву в библиотеке, пробираясь к стойке для «элиты». А учитывая тот факт, что сумки с собой у меня не было, мне пришлось взять всего лишь восемь самых толстых учебников. Остальное я брать не стал, а решил сходить за сумкой, специально предназначенной для учебных принадлежностей.

Моя комната находилась на шестом этаже, а на пятом этаже проход караулил специальный пост охраны, проверявший документы у посетителей. Когда я проходил мимо него, то застал скандал с участием одного из «гениев».

— Я же получил на тестировании девяносто девять баллов и попал на двенадцатое место в рейтинге! Почему я не могу поселиться на шестом этаже? Там же двадцать апартаментов.

— Потому что все места заняты. Тебе нужно было приходить утром.

— Как бы я смог прийти, если после тестирования меня отвели в зал ожидания и промаршировали там до четырёх вечера?

— Не мои проблемы...

Я поднялся по лестнице, сгрузил книги и захватил сумку. После чего подумал и взял ещё небольшой рюкзак. Стоило мне спуститься на пятый этаж, как неудачник, всё никак не желающий признать своё поражение, набросился на меня.

— Эй, ты! Как тебя зовут? — Подбежал он ко мне.

Охранники лишь лениво посмотрели на эту сцену, пока не думая вмешиваться.

— Прежде чем спрашивать у мага имя, следует представиться самому. Основы этикета авторства Энлиля Урага, глава первая раздел второй. — Отшил я его, после чего обогнул нахала и продолжил свой путь.

Один из охранников прыснул и засмеялся, в то время как второй ограничился улыбкой. Зарвавшийся мажор на секунду опешил, после чего выкрикнул мне в спину.

— Я Арктус Неверус вызываю тебя на дуэль!

Я остановился и принялся вспоминать соответствующий раздел дуэльного кодекса.

— При вызове на дуэль в присутствии свидетелей необходимо ясно и чётко назвать имя вызываемого и его официальный титул, после этого следует представиться самому и произнести ритуальную формулу вызова на дуэль, в завершении назвав причину вызова. Дуэльный кодекс Империи Багром для аристократов и наследных магов. Глава первая, параграф первый. Рекомендую вам не позориться со своим крестьянским воспитанием, а для начала изучить этикет и дуэльный кодекс.

На крики о дуэли в коридор вышло несколько учеников, которые тут же принялись шептаться и посмеиваться, наблюдая за этим представлением. А вот Арктус Неверус весь покрылся красными пятнами и начал хватать ртом воздух. Наконец, он справился с приступом гнева и принял позу уязвлённой гордости.

— Меня зовут Арктус Неверус. Прошу вас назвать своё имя. — Выдавил он сквозь зубы.

— Отказываюсь. Согласно Положению об этикете, изданному имперской канцелярией в году четыре тысячи пятьсот одиннадцатом, потомственный маг может отказаться знакомиться с обывателем, если того не представляет его друг, родственник или военный в чине не ниже штатс-майора.

— Обывателем? — Прошипел скандалист, в то время как публика, появившаяся словно из ниоткуда, рассмеялась. Некоторые даже начали выкрикивать фразы в мою поддержку, удивляясь моему знанию этикета и всяких хитрых прецедентов. Сам же виновник скандала даже слов не находил, чтобы выразить обуревавшие его чувства. Он сам не назвал своего титула, когда представлялся, так что я имел полное право считать его хоть крестьянином.

Я развернулся, чтобы начать спускаться по лестнице, но мажор опять попытался задеть меня словами.

— Неизвестный маг, я Арктус Неверус, потомственный маг вызываю вас на дуэль за нанесённое мне оскорбление. Если вы откажетесь, то я буду расценивать это как проявление трусости.

— Мнение простолюдина ничего не стоит, так что мне на него плевать. — Высказался я в ответ. Я не называл мага простолюдином явно, но тем не менее моё высказывание можно было рассматривать лишь как оскорбление. — Если же ты хочешь дуэли, то тогда это будет дуэль до смерти. Или ты боишься? Это тебе не титьку у мамки сосать. Если ты согласишься, то вскоре отправишься в морг. По частям.

Народ радостно загомонил, предвкушая развлечение. А некоторые из свидетелей бросились прочь, чтобы позвать своих знакомых. Дуэли среди учеников не были запрещены, но преподаватели могли посчитать «тренировочный поединок» нецелесообразным. А вот дуэль до смерти проходила уже как разборки между аристократами, и её отменить мог только представитель Императора.

— Хорошо! Будет тебе дуэль до смерти! Готовься умереть!!! — Выкрикнул мой противник.

— Отлично. Предлагаю провести дуэль прямо сейчас на малой арене академии. Если ты не боишься, конечно. — Усмехнулся я.

— Идём! — Выкрикнул мажор, не имея путей для отступления.

Я пошёл первым, и зрители, прибежавшие с четвёртого этажа, начали спускаться передо мной. Всем хотелось посмотреть на то, как два «аристо» будут убивать друг друга на потеху зрителям.

Моё решение устроить дуэль до смерти не было спонтанным. Согласно воспоминаниям моего донора, в среде магов интриги и разборки имели важное значение. Если я не хотел быть втянутым в чужие игры, то мне следовало сразу показать себя отморозком, способным убить человека за косой взгляд. А уж когда меня вызвали на дуэль, способ решения конфликта стал очевидным.

Вся собравшаяся толпа, среди которой затесался и один из охранников «элитной недвижимости», повалила в сторону арены, как раз предназначенной для «дуэлей чести». К моему удивлению, арена оказалась занятой. Там как раз били друг другу морды два ученика

второго курса. За ними наблюдал пяток свидетелей и пожилой мужчина в форме полковника имперской армии.

— Добрый вечер. — Направился я к нему. — Меня зовут Танатос Таонис, наследственный маг. Ученик Арктус Неверус вызвал меня на дуэль до смерти, и я прошу вас быть наблюдателем за нашим поединком со стороны Императора.

Мужик удивился, но быстро пришёл в себя.

— Ты действительно вызвал его на дуэль? — Спросил он вставшего рядом со мной мажора.

— Да! — Немного нервно ответил тот, оглядываясь по сторонам.

Видимо, до него только сейчас дошло, что речь идёт о дуэли до смерти. А по статистике выживают и остаются здоровыми в ней только двадцать пять процентов участников. То есть даже выиграв дуэль, можно было сдохнуть или остаться инвалидом.

— Причина?

— Он... оскорбление.

— Неправда. — Выказался кто-то из зрителей. — Тебя отшили по всем правилам этикета. Причина отсутствует.

— Танатос, не желаете отказаться от дуэли? — Спросил меня нахмурившийся полковник.

— Нет. Я его не оскорблял, а вот он меня оскорбил минимум два раза. Это не считая того, что причиной конфликта было его желание занять выделенную мне жилплощадь. — По рядам зрителей побежали шепотки. — Посягательство на мой дом может быть смыто только кровью.

— Хорошо. Тогда прошу на арену.

Пара второкурсников, увидев прибытие кучи зрителей, решили прекратить бой и сойтись на ничьей. Я тут же направился на арену, а вот Арктус Неверус встал как вкопанный, затравленно озираясь по сторонам. Но среди направленных на него взглядов не было ни одного сочувствующего, так что он встряхнул головой и пошёл вперёд, накручивая себя на предстоящий бой.

Дальнейшие события, несмотря на ожидания собравшихся, особым накалом эмоций не отличались. Мы встали на выделенные места, арену окутал барьер, за одно разделивший и внутреннее пространство, после этого был короткий отсчёт, и разделявшая нас пелена исчезла. К этому моменту мы оба стояли, накрывшись щитами и приготовившись атаковать. Вот только я был быстрее.

Едва барьер только начал истаивать, как я активировал своё заклинание. Для зрителей и противника я держал наготове огненный шар, но атаковал обычной шоковой стрелой. Она с лёгкостью пробил почти отключившийся барьер и слабый щит противника, попав ему прямо в лоб. Но главной атакой был Удар криоманта, метка которого была присоединена к шоковой стреле. В результате, Арктуса Неверуса оглушило, потом проморозило мозг и всё тело, а через десять секунд я ударил по нему взрывным огненным шаром, который расколол труп на куски.

Зрители поначалу даже не поняли, что происходит. С их точки зрения я и мой противник стояли не двигаясь десять секунд, после чего я всё-таки атаковал давно подготовленным огненным шаром, который не обжёг врага, а... расколол его на части. Все тут же принялись наперебой обсуждать дуэль, пытаясь понять, что я вообще такое сделал. Вспышку шоковой стрелы увидели единицы, потому что вылетела она из огненного шара, а

двигалась со скоростью пули.

— Спасибо за внимание. — Выкрикнул я, выходя из круга арены. — Дуэль закончена. Если что, я всегда готов оторвать голову любому желающему. Обращайтесь.

В толпе опять послышались смешки. Я же подхватил свои сумки и отправился в библиотеку.

Слухи о моей дуэли разлетелись по академии мгновенно. Когда я добрался до библиотеки, меня там уже встречали с опаской, расступаясь и выражая своё почтение. Я же только благосклонно кивал по сторонам, не снижая скорости передвижения. Загрузившись гранитом наук, я отправился к себе в квартиру грызть его.

Программа образования в академии была довольно насыщенной. А самое главное, почти все занятия имели практическую направленность. То есть даже если на занятиях изучалась только теория, то это лишь означало, что практику нам нужно отрабатывать самостоятельно. Всякие науки вроде математики, этикета и литературы мы изучали в школе, и в академии боевых магов им места не было. Единственной на сто процентов теоретической дисциплиной была история Империи Багром, и то там главной была не история, а военно-патриотическое воспитание молодёжи, промывание мозгов и оголтелая имперская пропаганда.

Следующим утром я отправился на занятия. В целом, учёба проходила стандартно. Учителя излагали теорию, временами демонстрируя предмет обсуждения на практике. Я на всех предметах старался сесть поближе к преподавателю, чтобы лучше разглядеть потоки маны при создании заклинаний.

Предметы изучения были разными, но в сумме при освоении они должны были выдать неплохого универсала, способного решать множество разных задач. Первые четыре урока посвящались серьёзным академическим дисциплинам, а на последних четырёх преподавали короткие курсы, которые должны были закончиться примерно через месяц.

Большую часть суток я посвящал учёбе, по вечерам пару часов тратил на практические занятия по использованию магии, а ночью параллельно со сном пытался вскрыть наложенное на меня заклинание и пробиться к ядру с псионикой.

На третий день обучения нас обрадовали известием, что через месяц последние четыре урока мы сможем посвящать изучению именно тех предметов, которые нас интересуют. Каждому выдали список дисциплин и дали задание определиться к концу месяца. Вот только наведя справки, я выяснил, что некоторые предметы имеют ограничение на количество учеников, так что попадут на них только те, кто первыми определятся со своим выбором.

В результате тяжких раздумий на следующее утро я записался на четыре предмета. Первым была Магия Природы. Меня она в целом привлекала из-за хорошего набора заклинаний исцеления. Но помимо чистого целительства, в ней была ещё куча полезных «фич», например, выращивание еды, одежды и зданий, управление животными, поисковая и охранная магия и так далее. Всего набиралось понемногу, и в результате маг природы мог жить в комфорте и безопасности почти в любых условиях.

Вторым предметом стала Артефакторика. Даже мой невеликий опыт работы с местной магией показал, что артефакты тут имеют куда большую перспективу развития, чем личная магическая сила. В магии драконов и псионике, не говоря уже о чакре, личная сила мага имела решающее значение. То есть если не было необходимости создать механизм с автономным режимом работы, то проще было создать заклинание самому, чем пытаться

создать какой-то артефакт, позволяющий достичь того же результата.

А вот в местной магии законы были ближе к физическому миру. Человек может выкопать ямку в земле руками, но банальная лопата может увеличить его продуктивность в десятки раз. А уж такие вещи как экскаватор и бульдозер позволяли достичь невозможных для голожопого человека результатов. Так же и тут. Любой самый простой артефакт мог быть куда эффективнее личного использования магии. И я собирался использовать этот факт, не отрицая при этом и необходимость развития личного уровня силы.

Третьим направлением развития стала Магия Тьмы. Во всех книгах она описывалась как крайне опасная и способная преодолеть любую защиту. Помимо этого, в ней хватало не только атакующих, но и защитных и бытовых заклинаний, не говоря уже о такой вещи как скрытность. Четвёртый предмет мне пришлось выбирать по остаточному принципу. Я зарезервировал три занятия из четырёх, и в оставшемся окне мне нужно было взять что-то, не дублирующее других дисциплин. Моим выбором стала Защитная Магия. В ней изучались разного рода щиты, защиты, ловушки и ритуалы, общим назначением которых была защита жизни и здоровья мага. Очень полезное направление, если подумать.

Примерно на второй неделе обучения я заметил одну характерную особенность преподавания. Мы никогда не проходили материал повторно, а все демонстрации делались лишь однажды. То есть курс был рассчитан на магов с идеальной памятью и развитым магическим зрением. И если я мог воспользоваться своим опытом и знаниями прошлых жизней, то как умудрились хоть что-то выучить мои одноклассники, мне было непонятно. С другой стороны, только благодаря такому подходу я мог в сжатые сроки получить необходимые знания для того, чтобы стать настоящим магом. Маги должны были знать и уметь столько, что обычными темпами мы бы смогли выпуститься только к пенсии.

Незаметно промелькнул месяц, и я начал изучение артефакторики. Одновременно у меня случился прорыв в деле преодоления подавляющего заклинания. Мне удалось «пробиться» к хвосту с псионикой. Увы, на этом радостные новости заканчивались. Довольно быстро стало ясно, что освободиться в ближайшую сотню лет мне не удастся. Я бы смог достаточно быстро снять заклинание, действуя снаружи, но вот расколупать его изнутри было куда сложнее.

Но даже этот мизерный успех я смог использовать на практике. В штатном режиме вычислительные мощности ядра псионики были заняты «взломом реальности». Сейчас эти исследования не могли проводиться, так как псионика не могла сканировать окружающий мир напрямую. Поэтому, я направил всю эту мощь на создание виртуальной модели местной магии. Это дало мне «интуитивное понимание» всех видов магических взаимодействий. Любое моё воздействие было идеально точным, потому что я чувствовал любое отклонение ещё до того, как оно проявлялось в реальности. Скорость моего обучения ещё больше возросла, и я начал «глотать» книги одну за другой, компенсируя недостаток опыта излишком теоретических знаний.

Благодаря суперкомпьютеру в своей голове, я начал творить чудеса на уроках артефакторики. Все мои изделия были изготовлены с нечеловеческой точностью, и работали с невиданной эффективностью. Учитель артефакторики не мог нарадоваться на меня, пророча путь в мастера. Впрочем, всё это было пустой болтовнёй, потому что всех учеников ждала роль пушечного мяса в борьбе с «демонами».

Через два месяца после начала обучения был устроен первый экзамен на проверку успеваемости. Для меня он оказался довольно простым, так что я без особого напряжения

смог получить тысячу баллов из тысячи возможных. И вот тут, что называется, грянул гром. Ближайший соперник отставал от меня на шестьдесят два очка. Более того, я оказался единственным учеником за всю тысячелетнюю историю Академии Боевых Магов, который смог сдать первый экзамен первого курса на отлично. Это сразу сделало меня гением в глазах окружающих, а титул Лучшего Ученика только оттенял моё величие.

До этого я был просто ещё одним учеником в первом классе. Это было престижно, но таких как я было пятьдесят человек. Кроме того, вступительные тесты были довольно простыми, так что и результат они давали примерный. А вот первый экзамен считался тем моментом, когда можно было увидеть настоящих гениев.

На следующий день после экзаменов я проснулся не только знаменитым, а ещё и весьма перспективным магом. Мне стали приходить приглашения на различные вечеринки и посиделки, а восторженные фанатки так и крутили задницами передо мной, пытаясь завлечь меня в постель. До этого я как-то не обращал внимания на девушек вокруг. Я находился в состоянии стресса из-за смены мира и нагрузки на мозги. Но сейчас «бренная реальность» пёрла изо всех щелей, пытаясь отвлечь меня от «тупой зубрёжки». За два месяца я успел прочитать большую часть местной библиотеки, а потому решил, что можно немного снизить нагрузку и расслабиться.

Случай представился на следующий же день. Выйдя с последнего урока по Магии Тьмы, я увидел неподалёку группу девушек, кидающих на меня заинтересованные взгляды. Среди них стояла красивая девушка с алыми волосами, от одного вида которой мне тут же вспомнилась Огненная Лилия. Направив на эту группу подслушивающее заклинание, я выяснил, что четыре девушки решили пригласить меня на встречу в «закрытом клубе по интересам». Но поскольку я уже неделю полностью игнорировал все попытки флирта, то в качестве приглашающей стороны была взята самая красивая девушка из третьего класса. Она не стремилась стать моей любовницей, а потому отлично подходила на роль «наёмного работника».

И вот, заметив добычу, девушки ещё раз выдали Ценные Указания наживке и отправили её ко мне.

— Добрый день, господин, Танатос. — Обратилась она ко мне, пока я делал вид, что рассматриваю доску объявлений. — Я бы хотела пригласить вас на встречу с ученицами, которые являются большими поклонницами вашего таланта.

— Как тебя зовут? — Улыбнулся я девушке.

— Лили Игнис. — Смущённо ответила та.

Я развернулся, приблизился к ней и прошептал почти на ухо.

— Лили, чтобы быть лучшим учеником, мне приходится тратить всё своё время на учёбу. У меня нет возможности посещать развлекательные мероприятия. Но я знаю один способ, как парень и девушка могут развлечься друг с другом. — С этими словами я обнял за талию не ожидавшую такого развития событий девушку. — Ты самая красивая девушка из всех, что я видел в школе. Предлагаю тебе сейчас отправиться ко мне в комнату и заняться безудержным диким сексом.

Лили чуть испуганно заглянула мне в глаза и попыталась отвести взгляд, но я лишь прильнул к ней ещё ближе и поцеловал в губы.

Стайка девушек, наблюдающих за нами, восторженно завизжала. Но при этом в их голосах чувствовалась ревность и зависть. Ведь это была их идея пригласить меня, а целовали при этом «наёмную работницу».

— Господин... — Поражённо уставилась на меня Лили, когда я оторвался от её губ.

— Мне нужен короткий ответ. Да или нет? — Спросил я, опять целуя свою добычу, одновременно обнимая её и прижимаясь всем телом.

Движения девушки оказались неожиданными для меня. У меня создавалось полное впечатление, что я сейчас обнимаю Огненную Лилию из мира культиваторов. И её, и мои движения укладывались в наши многолетние привычки при занятии сексом.

— Господин, я... согласна. — Потупила девушка взор, при этом не разжимая своих объятий, как будто опасаясь, что я куда-то исчезну.

Пока мы шли в мою квартиру, я раздумывал над странностью этой ситуации. Огненная Лилия и Лили Игнис. Сложно не заметить совпадения. А с учётом поведения, само собой приходило на ум объяснение, что в этой девушке сейчас находится душа моей старшей жены из прошлой жизни. Ситуация была крайне подозрительной, а потому я использовал свою магию, чтобы просканировать душу Лили. Это, конечно, не псионика, то общее впечатление должно возникнуть.

Незаметно активировав сканирующие заклинания, я не получил никакого ответа. Всё-таки я никогда раньше не думал о том, что мне понадобится сравнить результаты сканирования магией этого мира со своими воспоминаниями из прошлой жизни. А потому я загрузил ядро псионики этой задачей и переключился на то, ради чего всё и затевалось — на дикий и безудержный секс.

Через пару часов, после отличного секса я лежал в обнимку с Лили и опять запустил сканирование. На этот раз времени у меня было больше, да и объект сканирования был совсем рядом. Примерно через пять минут я получил результаты, которые меня одновременно обрадовали и огорчили. Да, это была душа Огненной Лилии. Вот только на этой душе сейчас стояла Метка Жертвы Йог-Сототха. И это наводило на тяжкие раздумья. Особенно с учётом стоящего на мне подавляющего заклинания.

Тем временем, девушка почувствовала моё воздействие и проснулась.

— Господин, я нравлюсь вам? — Спросила она, прижимаясь ко мне всем телом.

— Конечно, Лили. — Провёл я рукой по её груди, дальше перейдя на бедро. — Скажи, тебе знакомо имя Тан Цзи Тао?

— Что? Откуда вы узнали? — Напряглась девушка.

— Что узнал?

Лили немного успокоилась и начала рассказывать.

— Примерно полгода назад мне начали сниться сны. Они были красочные и подробные, наполненные эмоциями и ощущениями. В этих снах я была женой великого мага по имени Тан Цзи Тао. Я была старшей женой в его гареме. У нас были дети, мы прожили счастливую жизнь, а потом мой муж ушёл на важную миссию, и... на этом сны закончились. Мне было сложно понять, как я молодая девушка, могу чувствовать и помнить ощущения от занятий сексом, кормления ребёнка и так далее. А уж воспоминания о том, как я превращалась в огромного дракона, и вовсе были слишком подробными и невозможными. А откуда ты знаешь об этом? Я ведь никому не рассказывала о своих видениях.

— Я и есть Тан Цзи Тао. — Ответил я. — Тогда я ушёл, чтобы выполнить важное задание одного бога. В результате непредвиденных событий весь мир, в котором мы жили, был мгновенно уничтожен. После этого я отправился в следующий мир, и тут неожиданно встретил тебя. Это... странно.

— Ты не рад встрече со мной? — Удивилась Огненная Лилия.

— Рад, но... Весь мой опыт говорит, что подобная встреча не могла произойти сама собой. В наши судьбы вмешались боги, и зная их методы, мне сложно надеяться на счастливое будущее.

— Но ты ведь со мной. Ты не покинешь меня?

— Нет, любимая. Я буду защищать тебя всеми силами, но... простые смертные ничто перед силой владык мироздания. Мы лишь игрушки в их руках.

— Я буду молиться, чтобы мы смогли жить долго и счастливо.

— Конечно. А теперь, давай спать. — Согласился я.

Молиться... Ха! Кому молиться? Этим бессердечным садистам? Если они услышат твои молитвы, то только сделают ещё больше. Далеко ходить не надо. Судьба Хинаты до сих пор вызывает у меня гнев и возмущение. С богами разговор должен быть коротким — на кол их и в топку. Сжечь дотла в ядерном пламени. Увы, всё это лишь мечты. Стоило им взяться за меня всерьёз, как я лишился вообще всех сил.

Пока Лили спала, я предавался мрачным мыслям о грядущем. Мне нужна была сила... вот только где её взять? Все эти годы с момента моего первого «попаданства», я не рисковал ни к кому привязываться, зная, что не смогу защитить тех, кто дорог мне. И вот, сейчас я попал именно в ту ситуацию, которой так боялся.

Утром мне в голову пришла мысль, что если тут есть Огненная Лилия, то могут быть и другие мои жёны. А потому стоит просканировать других учениц академии. Вот только моя способность сканировать души требовала плотного контакта тел плюс кучу времени. Незаметно этого не проделать. А учитывая тот факт, что в академии училось более четырёхсот девушек, задача и вовсе начинала выглядеть невыполнимой. По крайней мере в текущих условиях.

Лили «официально» стала моей девушкой и даже переселилась ко мне из своей личной комнаты на четвёртом этаже общежития. Тут же объявились разного рода завистницы, которые и сами метили на её место, но я быстро осадил их, намекнув, что на дуэль до смерти я могу вызвать и девушку, и мои совесть и честь от этого ничуть не пострадают.

Учитывая уязвимость Лили, я решил форсировать своё обучение артефакторике, а потому записался на дополнительные занятия по ней. Я собрался создать артефакт, увеличивающий боеспособность мага. Тут в ходу были разного рода жезлы и «волшебные палочки», в которые вкладывались наборы заклинаний. Благодаря таким жезлам маг мог стрелять заклинаниями со скоростью пулемёта, в то время как собственными силами создание любого сильного заклинания требовало минимум пары секунд. Вот только жезл был не очень удобным устройством. Во-первых, его можно было выбить из рук. А во-вторых, пока маг держал жезл, он не мог создавать заклинания самостоятельно. Ведь создание заклинаний «без рук» на одном голом контроле было весьма сложным.

Обдумав эту проблему, я решил создать артефакт в виде перчатки. Это позволит всегда иметь артефакт «под рукой», его невозможно будет так просто забрать, и руки всегда можно будет использовать для «ручного» создания заклинаний. Подобная концепция была не нова, но без компьютеров рассчитать оптимальную конструкцию артефакта-перчатки было нереально. Даже с моими возможностями я не мог сразу получить идеальный результат, так что требовалось проведение множества практических испытаний разных конструктивных элементов. Ради этого я и взял дополнительные занятия по артефакторике, потому что так я мог получить «халявные» материалы и оборудование.

И вот, на третий день посещения дополнительных занятий я сидел в классе и тестировал

работу очередного артефакта. Время от времени к преподавателю подходили ученики с разного рода вопросами, на которые он отвечал или давал какие-то советы. Неожиданно дверь в класс открылась, и в помещение вошла девушка... с кошачьими ушами и хвостом. Это настолько выбило меня из равновесия, что я застыл с разинутым ртом. Я был не один такой, так как подобный эпатажный костюм привлёк всеобщее внимание. А главное, уши и хвост были анимированными артефактами, которые двигались, подчиняясь мысленным приказам владелицы.

Девушка встала в очередь на консультацию к преподавателю, а я наконец-то «отвис» и подобрал челюсть. Причиной моего шока было то, что внешне девушка сильно походила на мою жену из прошлого мира.

— Не Ко? — Обратился я к ней, подходя поближе.

— Ня? — Удивилась она, посмотрев на меня. — Меня зовут Небула Констеллас.

— А меня Тан Цзи Тао. Тебе знакомо это имя?

— Тебя зовут Танатос Таонис. Кто рассказал тебе о сюжете моей книги? Опять Кристина проболталась?

— Сюжет книги? Интересное прикрытие. — Улыбнулся я. — Нет, я действительно Тан Цзи Тао. На самом деле все эти события происходили в твоей прошлой жизни. И тогда я был твоим мужем. Если не веришь, то я могу ответить тебе на любой вопрос о событиях той жизни. Даже на тот, который ты нигде не описывала.

— Знаешь, так ещё ко мне никто не подкатывал. Ты мой муж? Ха! Придумай предлог поинтереснее.

Не Ко сердито взмахнула хвостом и повернулась к преподавателю, задав ему какой-то вопрос. Я не стал вмешиваться и терпеливо встал рядом, ожидая, пока она освободится.

— Ты всё ещё здесь? — Обратилась ко мне кошко-девушка минут через десять. — Думал, что, услышав твою безумную историю, я сразу прыгну тебе в постель?

— Хм... ну, если так подумать, то да.

— Ха-ха. А ты нахал!

— Я твой муж. Я прожил с тобой больше тридцати лет, и отлично знаю все твои привычки.

С этими словами я подошёл к девушке и дунул ей в кошачье ушко.

— Кья! — Отпрыгнула она, привлекая всеобщее внимание своим криком. — Маньяк! Мои ушки не для тебя. — Не Ко принялась тереть правое ухо правой рукой подобно кошке.

— А раньше тебе нравилось. Особенно, когда я входил в тебя сзади, держался руками за грудь и дышал тебе прямо в ушко. — Девушка вся покраснела, вспоминая о наших брачных играх. Я же опять придвинулся к ней и прикрыл нас заклиниванием от подслушивания. — А ещё, когда я уходил на свою последнюю миссию, ты всё никак не желала меня отпускать, и увязалась за мной, чтобы получить возможность провести время наедине без вмешательства остального гарема. Но когда ты уже думала, что сможешь насладиться мной единолично, нас нашла Огненная Лилия. Тебе рассказать, чем мы после этого занялись?

— Н-н-н-нет... — Девушка покраснела как помидор, а её хвост начал извиваться по спирали. — Но как?...

— Я же сказал. Я Тан Цзи Тао, твой муж. Мы были вместе в прошлой жизни, и в этой судьба свела нас снова. И я бы хотел, чтобы и тут ты была частью моей жизни. Чтобы я мог защищать тебя и заботиться о тебе.

С этими словами я обнял девушку за талию и поцеловал в губы. Она привычно

прижалась ко мне и начала тереться грудью.

— Видишь, ты всё помнишь. — Прошептал я ей на ухо, поглаживая по спине и переходя на поглаживание хвоста.

— Хозяин... — Расплакалась Не Ко.

— Я больше не отпущу тебя. Ты моя и только моя.

— Да, хозяин.

— А теперь, пошли ко мне. Я скучал по тебе.

— Хай...

Я самодовольно обвёл взглядом класс, невербально показывая всем свидетелям этого «пикапа» степень своего превосходства над ними. После этого я повёл девушку за собой, не давая ей прийти в себя. Путь от класса до моей квартиры был неблизким, так что за это время Небула Констеллас успела обрести некоторую степень здравомыслия и начала сомневаться в моих словах. Но тут мы вошли в моё жилище, и навстречу нам вышла обнажённая Лили.

— Не Ко? — Спросила моя жена, вопросительно глядя на мою спутницу.

— Огненная Лилия? — Неожиданно испугалась та.

— И чего ты стоишь? — Спросила бывшая дракониха. — А ну быстро раздевайся и марш в постель!

— Кья-а-а!!!

От страха хвост у Не Ко встал трубой и распушился. Она бросилась в спальню, уже на ходу скидывая одежду. Хех. В прошлой жизни Огненная Лилия весь гарем держала в ежовых рукавицах. И одно её присутствие заставило кошко-девушку действовать согласно давно вбитым рефлексам.

Я улыбнулся, поцеловал Лили, после чего направился в спальню, тоже раздеваясь на ходу. Мне требовалось срочно обкатать свой гарем в новой комплектации.

После частичного восстановления моего гарема жизнь вошла в новую колею. Я учился, занимался артефакторикой, а по вечерам мы кувыркались в постели, вспоминая «былые деньки». Следующие пару месяцев я не раз предпринимал попытки просканировать учениц академии в поисках остальных своих жён, но результат всех этих попыток был нулевым.

Как оказалось, Небула Констеллас была дочерью аристократов, и благодаря своим предкам имела доступ к неплохим финансам. Воспользовавшись её кубышкой, я смог купить качественные материалы для артефактной перчатки. Тканная основа должна была быть из железного шёлка, рунные элементы и магические проводники из сплава золота и иридия, а в качестве генераторов заклинаний я использовал ювелирные сапфиры и рубины, которые научился создавать сам из оксида алюминия.

Через полтора месяца напряжённой работы мне удалось создать первую версию перчатки. В ней были заложены шаблоны создания двух десятков заклинаний. Использовать заклинания можно было со скоростью до четырёх штук в секунду. А общая магическая проводимость артефакта была такова, что даже я мог загрузить его каналы не более чем на десять процентов, что гарантировало десятки или даже сотни лет надёжной работы.

Стоило мне показать результат своей работы преподавателю, как тот тут же заявил, что с таким проектом я могу прямо сейчас сдать экзамен на мастера-артефактора. А это звание не только равнозначно офицерской должности у военных, но и даёт право получать приличный процент от производства артефактов по моим чертежам. Меня такая перспектива заинтересовала, так что к началу следующего экзамена вся академия узнала, что

я стал мастером-артефактором, создав невероятно сложный боевой артефакт. А когда я и мой гарем начали щеголять золотыми перчатками на правой руке, общество буквально захлебнулось от одолевающей его зависти.

Благодаря моей помощи в учёбе, после очередного экзамена Огненная Лилия перешла из третьего класса в первый, а Не Ко из четырнадцатого в четвёртый. Я опять занял первое место с тысячей очков. На экзаменах первого курса специально присутствовала комиссия из трёх военных офицеров, которые следили за порядком. Но даже они не смогли найти никаких свидетельств того, что я как-то жульничаю.

На следующий день после экзаменов, когда вся академия бурлила из-за перестановок в рейтинге, ко мне подошла девушка в окружении свиты, хотя я бы скорее назвал это сворой злобных сук.

— Здравствуйте, господин Танатос, меня зовут Миражана Регус. Я хотела бы заказать у вас изготовление артефактной перчатки. Такой же, какая находится у вас на руке. — Произнесла эта особа с таким апломбом, будто она была минимум императрицей.

— Конечно. — Кивнул я. — С вас тысяча золотых.

Ценообразование артефактов в Империи Багром было довольно необычным. Чертёж артефакта отправлялся на экспертизу, после чего сверху спускалась фиксированная цена на данное изделие. Мне с каждой изготовленной перчатки полагалось двести золотых. А преподавателю артефакторики, как моему наставнику, пятьдесят. В то же время себестоимость всех материалов едва переваливала за сотню золотых. Снизить цену больше чем на десять процентов я не имел права, как и желания.

— Тысячу золотых? — Оторопела Миражана. — Почему так дорого?

— Все вопросы к императору. Цена установлена его личным указом. Если сомневаетесь, то можете заказать изготовление перчатки у любого другого артефактора.

— Но... может есть какой-то другой способ оплаты? — Начала юлить девушка. — Например... например, я могла бы провести с вами ночь.

— Ночь? Ничего себе у вас самомнение? — Усмехнулся я. — Тысячу золотых за ночь... Столько ни одна проститутка не получает. Да даже один золотой для вас уже будет завышенной ценой.

— Ах ты!... — Побледнела эта сучка.

Ишь, его захотела. Чтобы я за бесплатно на неё работал.

— Ты пожалеешь об этом. — Кинула она, стремительно убегая прочь.

Ну-ну.

Я с помощью перчатки связался со своим гаремом и предупредил их о том, чтобы они были осторожнее. Возможно, на них будет совершено нападение или подстроена какая-то подстава с целью вызова на дуэль.

Задумываясь о безопасности гарема, я встроил в артефакт заклинание для мысленной связи. Подобного заклинания местная школа артефакторики вообще не знала, так что никто даже не догадывался о моих возможностях.

А через три дня произошло событие, которого я уже подспудно ждал. После урока по Защитной Магии я получил сообщение от Не Ко о том, что её окружили в малопосещаемом коридоре в подвале одного из корпусов. Этот коридор был кратчайшим путём из класса Магии Духов в класс Магии Проклятий. Я тут же бросился к месту событий, отдав приказ Не Ко, прикрыть себя всеми щитами, которые могла создать её перчатка. Одновременно я связался с Огненной Лилией и велел ей перекрыть вход в коридор с противоположной

стороны, чтобы не дать нападавшим скрыться.

По пути я слушал «трансляцию» тех разговоров, которые вели нападавшие.

— Посмотри на эту кошечку. Я уверена, она вся прямо изнывает от желания потрахаться с кем-нибудь. — Издевательски высказала Миражана Регус.

— Уж будь уверена, я её облагодетельствую. — Нахально поддакнул ей один из парней. — Этот щит вскрывается за пять минут. Эй, хромой, сколько там ещё?

— Я работаю.

— Работай быстрее. Мне нужно успеть трахнуть её до начала следующего урока.

— Вы главное перчатку не повредите. — Добавила Миражана. — Думаю, проще всего будет просто отрезать ей руку.

— Посмотрим. Может, она сама её отдаст. Эй ты, хвостатая, думаю, тебе уже стоит начать раздеваться. Тебя никто не спасёт. Уверен, мой член в твоём...

И в этот самый момент я добежал до места событий, и не секунды не тормозя, начал атаку самыми сильными своими заклинаниями. Выскочив из-за угла, я отправил удар Копья Тьмы в парня, который стоял, держа руки рядом со щитом, прикрывающим Не Ко, и пытался его взломать. Он совершенно не ожидал нападения, так что заклинание с лёгкостью пробило ему грудь, превратив в чёрную слизь лёгкие и сердце.

Следующей целью стал тот самый урод, что собирался изнасиловать мою наложницу. В него я всадил три Пронзающих Молниеносных Удара, создав заклинания одно за другим с помощью своей перчатки. Первые два удара были ослаблены щитом, а третий пробил грудину и позвоночник.

Одновременно с атакой я осматривал окружение, выбирая следующую жертву. Я не собирался оставлять никого из этих ублюдков в живых. Всего в нападении принимало участие девять человек, двоих из которых я уже убил. Из оставшихся семерых пятеро были девушками, и ещё двое парнями. Сейчас самую большую угрозу представляла одна из девушек, которая уже была готова кинуть в меня Шар Молний — сильное заклинание, от которого было очень сложно защититься. Но прежде, чем я успел сменить цель, в бой вступила сама Миражана.

Девушка направила на меня жезл, после чего моё тело неожиданно подкинуло в воздух. А миг спустя меня окружил Сферический Щит. Я всё-таки ударил заклинанием Водяная Плеть по той девушке, что готовила Шар Молний, но моя атака была остановлена так некстати появившимся щитом. Через долю секунды в меня полетело заклинание молнии, но оно тоже бессильно расплескалось по щиту. Сейчас эта защита играла роль ловушки, и пробить щит было очень сложно, особенно учитывая тот факт, что он постоянно подпитывался созданным его артефактом.

Да уж, ловко меня подловили. Вот поэтому я и занимаюсь артефакторикой, что артефакт способен применить заклинание за десятую долю секунды. А этот жезл наверняка стоит раз в пять больше, чем моя перчатка. Заклинаний в нём должна быть всего парочка, хотя и очень мощных.

— Смотрите, кого мы тут поймали. — Радостно воскликнула главная сучка. — Это же лучший ученик академии. Он только что безо всякой причины убил двух учеников. Думаю, после того, как мы сдадим его учителям, его сразу же отправят на плаху. А с его подстилками мы разберёмся попозже. Думаю, я смогу устроить им медленную и мучительную смерть.

В этот момент Не Ко осознала, что я попал в ловушку, и попыталась снять щит и

напасть на Миражану, но противники не расслабились и мгновенно ударили по ней парализующим заклинанием, в то время как атака моей девушки была поглощена магической защитой от ещё одного артефакта.

— Хватайте эту суку и тащите прочь. — Взбеленилась Миражана. — А ты беги к преподавателю Магии Крови. Он должен мне, так что сможет скрутить этого убийцу так, чтобы у него не было и шанса рассказать о том, что тут произошло.

В этот момент я ощутил дикую ненависть. Эти твари посмели напасть на меня и на мой гарем. Уничтожить! Сожрать живьём!!!

Не рассуждая, на одних инстинктах я активировал свою способность поглощения душ и протянул свои тентакли к незащитным смертным. Их окружали щиты из магии, но против силы пожирателя душ они были всё равно что бумага. Миг, и Миражана Регус валится на пол подобно мешку с песком. Ещё секунда, и та же участь постигает ещё пятерых. Последний парень спрятался под заклинанием невидимости и побежал прочь, но его душа не могла скрыться от моего всепоглощающего гнева и... голода. Ещё одно тело свалилось на пол, продолжая движение вперёд по инерции, а я взял свою силу под контроль, втягивая тентакли.

Осмотревшись и просканировав окружение, я убедился, что живых свидетелей этой резни не осталось. Первым делом я кинул на Не Ко исцеляющее заклинание, помог ей подняться и отвёл в сторону, прикрыв щитом.

— Как ты это сделал? — Удивилась девушка.

— Я же великий маг. Эти недоумки мне на один зуб.

Да, расслабился я от постоянного использования псионики. Способность предвидеть будущее сделала меня слишком неосторожным. Если бы я мог видеть будущее, как и раньше, то с лёгкостью бы разметал детишек даже со своими текущими способностями. Но без боевого предвидения я попался в примитивную ловушку. Кстати, получается, что подавляющее заклинание не работает на моей силе пожирателя душ? Нужно будет исследовать этот вопрос позднее. А сейчас время замечать следы. Будь я на улице, то смог бы использовать магию природы, чтобы превратить тела в перегной. Но мы находимся в каменном подвале, так что придётся использовать другой способ.

Сосредоточившись, я использовал заклинание высшего уровня: Сокрытие во Тьме. Свет в коридоре тут же померк, скрытый тёмным туманом. Теперь никто не почувствует применения здесь действительно мощного заклинания тьмы. Это заклинание я создал сам, используя псионическое ядро для расчётов. До этого я использовал его всего раз в специально экранированном помещении.

Я протянул руку, и на полу передо мной возникла сложная фигура ритуального круга. Я не очень любил ритуальную магию, но она позволяла делать вещи, которые мне не под силу было сделать самостоятельно. Через несколько секунд круг налился тьмой, после чего из него начал бить «гейзер» из чёрной жижи. Эта напоминающая нефть слизь начала растекаться по полу, поглощая трупы. Органика, одежда и артефакты с одинаковой лёгкостью растворялись в призванном мной создании. Используя телекинез, я притянул труп последней убитой жертвы. Слизь радостно приняла подношение, поглотила его за пару секунд и начала расползаться в разные стороны, пытаясь найти ещё что-нибудь съедобное.

А сейчас самое сложное. Я напряг свою силу, обратился к магической структуре круга призыва и приказал порождению тьмы лезть обратно в место, где темнее, чем в жопе у негра. Мысленное перетягивание каната длилось около минуты, но в результате мне всё-

таки удалось закинуть слизь в портал, после чего оставалось только закрыть его.

Вытерев выступивший на лбу пот, я ещё раз просканировал окрестности и убедился, что лишних свидетелей так и не появилось. Неподалёку от нас Огненная Лилия разбиралась с парочкой приبلудившихся учеников, решивших пройти по коридору. Там всё было в порядке. Она притворилась, что отработывала заклинание Огненного Щита и упустила контроль над ним, после чего тот превратился в самоподдерживающуюся структуру.

— Идём отсюда. — Сказал я Не Ко, указывая на противоположный выход, откуда я и появился всего пару минут назад. — Если будут спрашивать, то ты никого не видела. Мы с тобой просто решили заняться сексом в укромном месте.

— Да, хозяин. — Кивнула девушка.

Мы быстро прошли по безлюдным помещениям, и выбрались на свежий воздух. Тут уже я не торопясь повёл свою наложницу в сторону её класса. Нам пришлось сделать небольшой круг, потому что мы вышли из подземелья одного корпуса и сейчас должны были спуститься в подземелье другого. Никто не обращал на нас внимания, так что я проводил девушку до класса и вернулся в свой класс, где меня уже ждала Огненная Лилия.

Последствия у этого нападения на мой гарем были... странными. Во-первых, я так и не дождался объявления «поисковой операции» в связи с исчезновением девяти учеников. Будто всем было наплевать, учились они тут или нет. Возможно, где-то за закрытыми дверями расследование и проводилось, но до нас никаких слухов не дошло. Список учеников через неделю уменьшился на девять позиций, и на этом всё. Хотя на фоне того, что «недостача» увеличилась с 23 до 32 человек, это уже не выглядело странным.

Видимо Миражана настолько хорошо скрывала свои противоправные действия, что никто так и не понял, каким стало её «последнее дело». А может быть, наоборот, вся её банда давно уже погорела на горячем, и её собирались со дня на день арестовывать, так что «неожиданное исчезновение» списали на удачный побег.

Вторым странным результатом закончилось исследование того, как моя сила пожирателя душ взаимодействует с подавляющим заклинанием. Если вкратце, то описывалось это воздействие одним словом: никак. Мои «духовные тентакли» свободно проходили через покров заклинания, но зато и никак не могли на него повлиять. Так что я не мог использовать эту способность для своего освобождения. Но зато я ощутил, что после поглощения девяти душ я стал немного «толще», из-за чего прикрывающий меня духовный барьер деформировался.

Из этого я делал предположение, что если я съем достаточно много душ, то смогу «разорвать» сковывающее меня заклинание. Но это ещё требовало проверки, а жрать для этого учеников или учителей мне было не с руки. Всё-таки даже без явных доказательств моя связь с непонятными смертями могла быть раскрыта.

И последним открытием для меня стало обнаружение в стенах академии ещё двух душ с печатью жертвы. Обычно, я держал свои инстинкты пожирателя душ под контролем, «закуклившись» и отгородившись от «вкусной нямки», так и лезущей мне в рот. Но стоило мне сконцентрироваться на этом плане бытия, как я почувствовал неподалёку «запах» двух душ с печатью.

На следующий день я смог найти этих двоих во время обеденного перерыва. Они находились вместе, и только увидев их я сразу понял, кто же это такие. То, что я не заметил их раньше, объяснялось только тем, что я не обращал особого внимания на учеников двадцатого и девятнадцатого классов. Там по большей части обитало местное «быдло», и

даже просто находиться рядом мне было неприятно.

— Наруто, Хината, привет. — Поздоровался я, присаживаясь рядом с этой «сладкой парочкой», сейчас обедающей в столовой. Одновременно я накрыл нас барьером от подслушивания.

Наруто выглядел классическим хулиганом и отморозком, а лицо Хинаты было неожиданно строгим из-за перечёркивающего скулу тонкого шрама.

— Здравствуйте. — Наконец, отреагировала на моё появление Хината. А вот Наруто пока ещё пребывал в прострации, видимо, пытаюсь понять, что же он них нужно лучшему ученику академии.

— Меня зовут Тан Цзи Тао. — Ответом мне были два пустых взгляда. — Это имя вам ни о чём не говорит?

— Нет. — Отмер Наруто. — А чё ваще, чё надо-то?

Я на секунду сосредоточился на воспоминаниях и понял, что перед Наруто я представлялся другим именем.

— А, точно. Ты знаешь меня под именем Атман.

А вот тут уже реакция была. Глаза у парня расширились от удивления, а в глазах Хинаты я почувствовал увеличение концентрации магической энергии. Это не бьякуган, но что-то она от этого приёма получила.

— Я тогда вытащил тебя из жопы мира, а потом помог встретиться с Хинатой. Увы, всего через два часа тот мир был уничтожен.

— Что значит, уничтожен? — Нахмурился Наруто.

— Ну, как это обычно бывает, раз, и нету. Это долго объяснять, но те самые высшие сущности, что поставили на вас печать, ответственны за то, что вам не удалось провести в обществе друг друга даже несколько часов.

— Печать? — Удивлённо переспросил Наруто.

А вот Хината поняла, о чём идёт речь, и спокойно посмотрел на своего ухажёра.

— Он не помнит о печати? — Спросил я её.

— Нет. — Опустила она глаза.

— Что за печать? Хината?

— Я чуть позже тебе расскажу. Для начала, как вас вообще теперь зовут?

Ответом мне были два удивлённых взгляда.

— Ты пришёл к нам, даже не зная, как нас зовут? — Неожиданно рассердился Наруто.

— Я увидел ваши души. И вы же откликнулись на ваши имена.

— Меня зовут То Нару, а её Ната Хи.

— То есть ту встречу вам засчитали как исполнение обещанного. Печально, но сложно было ожидать от них чего-то другого.

— От них? О чём ты вообще, даттебайо! — Раздражённо ударил по столу Наруто.

— О вашем... договоре с высшими силами. Вы получили обещание, что в каждой следующей жизни сможете встретиться и полюбить друг друга. Но с каждой такой жизнью ваше имя будет уменьшаться на один слог. И когда вы лишитесь имени, то ваши души сожрёт Йог-Сототх.

Стоило мне произнести имя верховного ангела, как Наруто схватился за голову и застонал.

— А-а-а-а... Чёрт! Печать! Я вспомнил. Хината... — В глазах Наруто проступил ужас. — Значит, для неё эта жизнь последняя?

— Да. — Мрачно кивнул я.

— А для меня? Почему моё имя Нару?

— Произошёл сбой из-за Крюгера Икари, который создал мир культиваторов.

— Мир культиваторов? Ты имеешь в виду Мир Конохи? А-а-а-а!!! Чёрт! Как меня раздражают все эти сложности. — Схватился за голову бывший джинчурики.

— На самом деле всё просто. Её душу сожрут, а ты останешься жить. Или, возможно, вам позволят ненадолго встретиться ещё раз, чтобы не нарушать отчётности. А потом, сожрут вас обоих. Но перед этим скорее всего устроят какую-нибудь мерзкую игру, попытавшись настроить вас друг против друга. С этих высших сущностей станется.

— А ты... ты можешь помочь нам?

— Нет. У меня у самого проблемы. Но ничего, сейчас вы узнали о своих проблемах, а потому мне стало немного легче. Хе-хе. Ладно, я, пожалуй, пойду. Рад был вас повидать. Кстати, давно вы вместе?

— С детства. — Ещё больше нахмурился Наруто. — Нам пришлось столкнуться с Учихой и Харуно в возрасте семи лет. С тех пор Хината получила свой шрам, а эти двое получили путёвку на дно болота с бонусом в виде пары камней на шею.

— Хм. Ну, хоть тут вы отыгрались. — Я встал и на прощание махнул рукой. — Бывайте.

— Подожди. — Подскочил Наруто. — Ты можешь помочь мне стать сильнее?

Он посмотрел на меня своими пронзительно синими глазами, в которых всё так же читалась суровая негибаемая воля.

— А сам что? Ты в девятнадцатом классе. Как до такого можно было докатиться? — Спросил я, показывая на нашивку на форме Наруто.

— Я... я не понимаю всей этой местной магии.

— Ох... — Тяжело вздохнул я. — Чтобы её понять, нужно прочитать не менее трёх десятков книг. И не просто прочитать, а выучить их наизусть, а самое главное разобраться, о чём в них вообще говорится. Ты ведь понимаешь, что с такой успеваемостью, через два месяца вы с Хинатой отправитесь на войну? А там вас быстро скормят демонам в качестве пушечного мяса. И на этом ваша жизнь закончится.

Наруто ещё больше нахмурился и сжал кулаки.

— Если бы речь шла о силе в бою, то я бы был в рейтинге не ниже пятисотого места. — Горько сказал он.

— Но практика у нас будет во втором полугодии. А сейчас куда важнее теория и точность создания заклинаний.

— Но... ты можешь мне помочь? Ты же лучший ученик! — Не сдавался неунывающий апельсин.

— Чтобы быть лучшим учеником, я хожу на восемь занятий каждый день, потом на девятое дополнительное, читаю книги ещё пять часов, потом практика использования заклинаний три часа, час на секс с гаремом и шесть часов на сон, во время которого я тоже не сплю, а медитирую.

— Час на секс... — Услышал самое важное из этой речи Наруто, покраснев как помидор.

— О боже! Кто о чём, а девственник о сексе.

— Я не... — Попытался он оправдаться. — Мы живём в общезнании, и у нас нет возможности встречаться.

— Мог бы изучить заклинания невидимости и сокрытия, и проводить время в парке.

Там по вечерам под каждым кустом невидимая магическая аномалия.

После этих слов покраснел не только Наруто, но и Хината. Видимо, им так никто и не объяснил, для чего нужна магия. Вовсе не для получения хороших оценок, а для того, чтобы комфортно жить в любых условиях.

Я посмотрел на Хинату и вспомнил, что именно мне удалось узнать из её воспоминаний в предыдущем мире. Мне хотелось ей помочь, но... я не был готов тащить её на своём горбу. Тем более, что она в мой гарем согласится войти только вместе с Наруто, а я для такого разврата ещё недостаточно духовно разложился.

— В общем, так. Спасение утопающих — дело плавников самих утопающих. Сегодня после уроков идёте в библиотеку и изучаете три заклинания: Острый Ум из Общей Магии, Глубокую Медитацию из Высшей Псионики и Регенерацию Сознания из Природной Магии. После этого постоянно держите на себе два первых заклинания и используете третье, как только почувствуете, что кристальная ясность в ваших мозгах замутилась. И в этом состоянии ходите на все уроки, а в свободное время читаете книги из вот этого списка.

Я вырвал лист из блокнота, который у меня всегда был с собой, и начал магией записывать туда названия книг.

— И не забудьте про минимум пять часов отработки заклинаний общей и защитной магии, ну и тех дисциплин, которые вы для себя выбрали. Если мозги не сгорят, то за пару месяцев вы вполне сможете выбиться в середнячки по успеваемости. А да, главное, не забудьте, что снимать заклинания Остроумия и Глубокой Медитации можно только лёжа в постели и укрывшись одеялом. Потому что терять сознание будете практически мгновенно. Как-то так.

Усмехнувшись, глядя в вытаращенные глаза Наруто, я протянул ему листок со списком литературы и пошёл прочь. В другом конце столовой меня уже ждали гарем и остывающий обед.

Конечно, отмазаться от дополнительных занятий с Наруто мне не удалось, но в конце концов мы сошлись на том, что два раза в неделю у них будет по полчаса на то, чтобы задавать мне вопросы во время моих тренировок.

Обдумав результаты своего столкновения с учениками, я пришёл к выводу, что мне и гарему нужна более надёжная защита, чем стандартные заклинания разного рода барьеров. И самым оптимальным решением мне виделся скафандр. Герметичная жёсткая конструкция давала защиту от поражения физическими атаками, газами или перепадами температур, а сама поверхность скафандра отлично подходила для постановки кластерных многослойных барьеров. Конечно, эта идея нуждалась в доработке, и через несколько дней я нашёл изящное решение.

Материалом скафандра могла выступать магическая псевдоматерия. По сути, заклинание создания псевдоматерии создавало силовое поле, имеющее структуру пены. А благодаря особым настройкам можно было варьировать свойства этой «пены», создавая материалы разной гибкости и твёрдости. Псевдоматерия не имела массы, что было ещё одним плюсом. А главное, она была идеальной основой для наложения заклинаний артефакторики. Местные маги не любили создавать «временную материю», потому что это требовало приложения кучи усилий, а результат так и норовил рассеяться в дым. Но я смог переложить это заклинание на использование в артефактах, а конечная сложнейшая управляющая структура была рассчитана суперкомпьютером в моей голове.

Нужного результата я достиг не сразу, но к следующему экзамену через два месяца всё

было готово. Комплект артефактов выглядел как набор браслетов на руках и ногах, соединённых «проводами» с ошейником. В случае необходимости, оператор мог мысленным сигналом активировать материализацию брони, которая выглядела как лёгкий рыцарский доспех. Поверх брони накладывалось множество слоёв модульных щитов в виде шестиугольников, каждый из которых мог быть усилен независимо от соседей. Воздух для дыхания проходил через особую систему фильтров или вообще двигался в замкнутом контуре, в котором углекислый газ расщеплялся на кислород и углерод.

Самым главным свойством доспеха была способность активно разрушать все вражеские заклинания. За это отвечал специальный артефактный компьютер, который анализировал структуру приближающегося заклинания и дестабилизировал её, заодно усиливая щиты в месте предполагаемого попадания.

Это своё изобретение я никому не стал показывать, но теперь Огненная Лилия и Не Ко ходили по академии, только одев «основу» для скафандра.

После очередного экзамена был составлен новый рейтинг учеников. В результате, я опять был первым, а мой гарем попал в первый класс. Наруто и Хината смогли перейти из девятнадцатого класса сразу в шестой. И это спасло их от участи стать пушечным мясом. Дело было в том, что учеников двадцатого и девятнадцатого класса отправили в зону ведения боевых действий, а на их место пришла сотня лучших «боевых магов» нашего возраста.

Наша академия была элитным учебным заведением. Те, кто не мог поступить в неё, отправлялись в «полевые лагеря», где они изучали магию, одновременно участвуя в реальных боевых столкновениях с демонами. И вот, после полугода такой практики, сотня самых перспективных бойцов отправилась в академию.

Появившиеся через несколько дней после экзамена новые ученики разительно отличались от местного населения. Местные лоботрясы в основном были расслабленными, часто улыбались и использовали магию только на уроках или во время тренировок. А вот «боевые ветераны» были постоянно напряжены, круглые сутки ходили под защитными заклинаниями, а улыбались они только во время спаррингов.

Программа обучения в академии тоже резко изменилась. Если до этого делался упор на теорию, то теперь нам начали устраивать «боевую подготовку», проводить тренировочные поединки и рассказывать об основах выживания в разном окружении.

Просканировав территорию академии с помощью силы пожирателя душ, я обнаружил появление новой души с печатью жертвы. Я сразу узнал в ней Ту Га Я. Вот только встретиться с ней оказалось непросто, потому что два класса «ветеранов» усиленно гоняли с утра до вечера, и даже поселили их в отдельной «казарме», вход в которую был только по пропускам.

К счастью, мне удалось узнать о том, что через пару дней ученики организуют встречу для аристократов в стиле «закрытого клуба», где участники боевых действий собирались поделиться своим опытом, одновременно заводя знакомства с «элитой» академии. Моё присутствие на этой вечеринке стало отличной дополнительной рекламой. Ведь я уже третий раз подряд получил звание лучшего ученика. Ту Га Я, которую в этом мире звали Гардарика Турандот, тоже должна была присутствовать на встрече в качестве одного из лучших бойцов.

Первая часть мероприятия больше напоминала светский раут. Люди ходили по большому залу, знакомились и общались. Я как лучший ученик вынужден был принять

участие с нескольких небольших встречах, после чего отправился «в свободное плавание». Естественно, путь мой лежал прямым к моей будущей наложнице.

— Приветствую вас, принцесса Турандот. — Поздоровался я с Ту Га Я. — Я лучший ученик академии Танатос Таонис.

— Добрый вечер. — Отвлеклась та от прослушивания разговора других гостей. — Я слышала о вас. Что вам угодно?

— Я хотел бы пригласить вас на небольшой приватный разговор. — Указал я на «альков», сооружённый из двух книжных шкафов. Таких закутков тут было несколько, и в них ученики предпочитали обсуждать какие-то важные вопросы.

Ту Га Я посмотрела на альков, а потом скептически глянула на меня.

— Неужто вы решили пригласить меня в свой гарем?

— О-о-о! Ваша проницательность поражает. — Ухмыльнулся я в ответ. — Но это не единственная тема для нашего разговора. Поверьте, вы сами не захотите обсуждать эти вещи на публике.

Девушка осмотрелась, подозрительно глянула на меня и двинулась в сторону закутка. Я последовал за ней. Другие ученики с интересом наблюдали за нами, обсуждая, действительно ли я настолько отмороженный, чтобы пригласить в свой гарем девушку, которая была одним из самых сильных бойцов среди прибывших? Мы зашли в альков, и я окружил нас заклинанием от подслушивания.

— Итак. Хотя мы видимся первый раз, мы были знакомы в предыдущей жизни. Тогда меня звали Тан Цзи Тао, а тебя Ту Га Я. Ты была моей женой, и мы прожили вместе счастливую жизнь. В этой жизни я тоже хотел бы, чтобы ты находилась рядом со мной. Ведь настоящая любовь может преодолеть даже смерть.

— Хм... Забавно. Так эти видения не были галлюцинациями от грибов? — Задумчиво посмотрела на меня Турандот. — Или ты съел тот же сорт грибов, что и я? Но как ты тогда узнал, что я видела? Впрочем, неважно. Даже если это действительно была прошлая жизнь, в этой жизни ситуация совсем другая. Тогда я была девушкой, которой приказали связать свою жизнь с Избранным. Тут же я принцесса знатного рода, а ты просто наследственный маг. А главное, моим избранником может стать только тот, кто будет сильнее меня.

Выслушав эту отповедь, я покровительственно улыбнулся.

— О, с этим проблем не станет. Так же, как и в прошлой жизни, сейчас я являюсь одним из сильнейших магов этого мира. Конечно, мне потребуется некоторое время, чтобы набрать сил, но в академии никто не в силах противостоять мне.

— Ты считаешь, что твой статус лучшего ученика делает тебя самым сильным? Давай, проверим это в дуэли.

— Да без проблем. — Отмахнулся я.

— Пошли.

Ту Га Я вышла из алькова и громко обратилась к присутствующим в зале.

— Господа! Лучший ученик Танатос Таонис согласился выйти против меня в поединке чести, дабы продемонстрировать всем вам своё превосходство во владении боевой магией.

Народ тут же зашумел, и по залу начали разноситься смешки.

— Не боишься? — Насмешливо глянула на меня девушка, ища признаки сомнения или раздражения у меня на лице.

— Чего? Не думаю, что кто-либо из присутствующих может хоть чем-то угрожать мастеру-артефактору. Благодаря созданным мной артефактам, ни один простой маг не

сможет противостоять мне.

— А не слишком ли ты много на себя берёшь? — Вышел вперёд ещё один «ветеран». — Говоришь, что никто не сможет даже задеть тебя? Думаешь, какие-то железки спасут тебя в настоящем бою?

— Пфе! Какое нахальство. Я могу доказать правоту своих слов и тебе и всем остальным желающим. Можете выйти против меня на арене... все вместе. Давайте, я один против вас всех? Или вы боитесь? Всё-таки я лучший ученик академии, а вы всего лишь ученики двух последних классов.

Я кинул полный превосходства взгляд на Гардарику Турандот. Та же смотрела на меня охреневающим взглядом, будто, не веря своим ушам. Народ загомонил, и новички тут же начали собираться в толпу, от которой так и веяло гневом и раздражением.

— Танатос, ты в своём уме? — Тут же подскочил ко мне один из организаторов вечеринки.

— А что? Думаю, небольшая разминка не повредит. Да и если не сбить с этих псов войны спесь, то они так и будут считать себя великими бойцами с демонами, в то время как на самом деле они всего лишь пушечное мясо.

Говорил я громко, так что мясо от этих слов ещё больше возбудилось.

— Ладно, как скажешь. — Согласился мой собеседник. — Я как раз забронировал на это время пятую тренировочную арену. Господа, предлагаю немного прогуляться и посмотреть на то, как лучший ученик академии размажет по арене три десятка бывалых вояк. — На последних словах по залу прокатились смешки, которые тоже не добавили хорошего настроения моим будущим противникам.

Толпа быстро организовалась, и мы направились к арене. Пятая арена как раз предназначалась для групповых поединков. Правда, предполагалось, что в каждой группе будет всего по пять человек, но меня количество противников особо не волновало. Я уже просканировал всех присутствующих, и ни один из них не мог претендовать на титул архимага. А без этого у них не было ни малейшего шанса противостоять мне. Наконец, все приготовления были закончены, я занял место на арене, а против меня сгрудилась толпа из трёх десятков жаждущих отмщения личинок магов.

— Бой идёт до тех пор, пока одна из сторон не сможет или не захочет подняться с земли. — Объявил условия поединка арбитр.

Я же после этих слов надменно ухмыльнулся и активировал свой «скафандр». Доспех возник вокруг моего тела меньше чем за секунду. Внешне он выглядел как типичная средневековая «кастрюля». Тут такие тоже были в ходу у тяжёлых пехотинцев и кавалерии. Правда, против мага подобные доспехи были совершенно бесполезны. Мои противники переглянулись и начали насмехаться надо мной, предвкушая, как они вобьют меня в песок арены. Я же протянул вперёд руку и сформировал перед ней шар с шоковой молнией. Ученики, наконец, успокоились, и тоже начали подготавливать заклинания.

По сигналу арбитра барьер в центре арены исчез, и бой начался. Я находился под ускорением сознания, а потому успел выстрелить первым. Светящийся шар быстро преодолел расстояние между нами и красочно взорвался в толпе, отбросив пару десятков человек в стороны, а за одно приложив каждого из противников ударом электричества. Некоторым этого хватило, чтобы потерять концентрацию, и их заклинания рассеялись. Но десяток магов смог кинуть в меня десять убойных заклинаний, которые попали меня и... бессильно стекли по моему доспеху.

— И это всё что вы можете? — Громко рассмеялся я. — Давайте, не стесняйтесь. Мне даже не щекотно.

Разозлённые противники начали кидать в меня одно заклинание за другим, но добились такого же успеха, как и ранее, то есть никакого. А через десяток секунд я перестал стоять на месте и начал атаковать, попутно уклоняясь от всех направленных в меня атак. Бил я в основном шоковой молнией и взрывающимися огненными шарами, которые отлично раскидывали толпу, делая моё выступление похожим на игру в боулинг. Благодаря разогнанному сознанию, я отлично видел всех противников и их заклинания. А усиленное тело позволяло мне бегать и прыгать с невероятной скоростью, так что большинство присутствующих просто не успевало отреагировать на мои действия.

Сначала, я бил слабыми заклинаниями, которые вызывали лишь небольшую боль и дезориентацию. Но чем дольше длился бой, тем сильнее становились заклинания, так что некоторые из учеников уже не спешили подниматься на ноги. Ведь стоило им только принять вертикальное положение, как в них прилетала очередная «плюха», с лёгкостью пробивающая любые щиты.

Особое внимание досталось Гардарике Турандот, как инициатору этой дуэли. Все мои заклинания попадали ей исключительно в задницу, что невероятно злило её. И даже прикрыв своё «уязвимое место» самыми сильными щитами, она не могла защититься. Кроме того, я не брезговал и обычными физическими атаками, раздавая шлепки по задницам девушек и оплеухи по мордам парней.

Довольно быстро стало понятно, что это не дуэль, а показательное избиение. Я носился по арене подобно демону ветра, внося ужас и панику в сердца врагов. Некоторые из учеников настолько отчаялись достать меня, что начали бить «по площадям», задевая и своих союзников. Это тут же превратило дуэль в свалку «все против всех», что только ускорило наступление развязки.

Наконец, я замордовал всех учеников, кроме главной виновницы этого побоища, так, что они уже даже не пытались вставать, хотя физические силы сражаться у них были. А вот моральных сил раз за разом получать оплеухи и заряды шокера у них уже не осталось.

Я в очередной раз шлёпнул по заднице Турандот, увернувшись от ответного удара и пары подготовленных заклинаний, после чего использовал заклинание пут. Руки у девушки стянуло за спиной, так что ей поневоле пришлось выпятить грудь. Ноги тоже примотало друг к другу, так что когда я встал перед ней, приобнял за талию левой рукой и начал массировать грудь правой, она не смогла даже пнуть меня между ног.

— Ну как, сдаёшься? — С улыбкой поинтересовался я у своей наложницы.

— Ни за что!

— Правда? Неужели ты не помнишь, чем заканчивались твои попытки противостоять мне в прошлой жизни? Вспомни, хотя бы свою исчезающую одежду. — Ту Га Я залилась краской и опустила голову. — Ну так что?

— Я... я сдаюсь. — Прошептала она.

— Громче! Чтобы все слышали.

— Я сдаюсь. — Повторила она уже во весь голос.

— Победитель Танатос Таонис. — Тут же возвестил арбитр.

Барьер вокруг арены погас, и ученики начали подниматься на ноги, рассерженно что-то бормоча, но не смея даже смотреть в мою сторону.

— Эй! Развяжи меня. — Воскликнула Ту Га Я, осознав, что связывающие её путы и не

думают исчезать.

— Ещё чего! Ты моя добыча, взятая по праву силы в бою. — Возразил я, открыто улыбаясь. — Теперь осталось уволочь тебя в свою пещеру и сделать частью гарема.

После этих слов девушка внезапно смутилась и... возбудилась. Ого! Да она, оказывается, любительница БДСМ. Это на неё новое тело так влияет? Или она ещё с прошлой жизни была любительницей игр с подчинением? Не замечал такого за ней. Но я и никогда не давил на неё, ибо она и так отдавалась мне по первому требованию.

— Ладно, вы там развлекайтесь, а мне нужно познакомить свой гарем с пополнением. — Крикнул я окружающим, после чего подхватил девушку, закинул её себе на плечо и легко понёс в сторону общежития.

— Да как ты сме-м-м-м-м-м...

Я накинул на жертву заклинание, прикрывшее её рот, но не приглушившее звук до конца. Народ посмотрел на меня выпученными глазами, но возражать никто не решился. Не после того, как я показательно унизил на арене три десятка человек за раз.

После того, как я принёс «добычу» к себе в квартиру, она прекратила свои попытки сопротивления. А уж вид двух обнажённых девушек, в которых сложно было не узнать Огненную Лилию и Не Ко, и вовсе ввёл бывшую эльфийку в состояние прострации. Она смиренно приняла на себя роль жены, следуя привычкам из прошлой жизни, и только под утро до неё дошло, что они лишилась девственности, которую так долго хранила. Но не успела она закатить скандал, как я опять связал её по рукам и ногам и заткнул рот своим членом. А дальше последовала простая «дрессура». Пока девушка пыталась возмущаться, я трахал её в рот. А как только истерика прекращалась, член «переезжал» во влагалище. Уже через два часа до Турандот дошло, что лучше не сопротивляться мне, а наслаждаться «семейной жизнью».

После бессонной ночи я проводил свою новую наложницу до класса, где у неё должен был пройти первый на сегодня урок. С моего лица не сходила самодовольная улыбка, а народ вокруг шептался и поглядывал на нас. Ко всеобщему удивлению, Ту Га Я не выглядела хоть сколько-то расстроенной и смотрела на окружающих как на дерьмо, недостойное внимание. А вот при взгляде на меня я видел обожание и почитание, так характерное для неё в прошлой жизни.

Вместе с новой наложницей я получил источник информации о том, как устроена реальная жизнь в армии. И тут меня ждал сюрприз. Как оказалось, здесь не было бесчисленных легионов пехоты с поддержкой в виде магов. Нет, раньше-то они были, но набежавшие демоны довольно быстро превратили войска в перегной, банально сожрав их. С тех пор стало очевидным, что только маги имеют хоть какие-то шансы остаться в живых после стычки с демонами.

У демонов тоже с многомиллионными армиями был напряг, потому что жрали такие армии просто дохрена, а вот кормить их было нечем. Эти «жуки» оказались поборниками борьбы за окружающую среду, так что не спешили сжирать всё живое подобно саранче. Вместо этого они предпочитали тактику партизанских групп.

Выглядело типичное противостояние в вялотекущей войне примерно таким образом. Пяток «жуков» пробирался на территорию империи и устраивал там «базу». После этого они начинали собирать биологические ресурсы с окружающей территории, одновременно выращивая ещё больше ресурсов, используя растения из своего мира. Набрав жрачки, самка откладывала яйца, из которых вылуплялись жуки разных видов и специализаций. Пока это

«мясо» росло, шло их обучение «магии демонов». А как только набирался отряд из пары-тройки сотен боевых единиц, войска отправлялись громить ближайшее поселение людей.

Конечно, магам в большинстве случаев удавалось оперативно помножить противника на ноль, но без потерь не обходилось. Вот только если жуки были возобновляемым дешёвым ресурсом, то люди росли и размножались слишком медленно. Потому-то Империя Багром и проигрывала. Демоны подрывали основы государства, уничтожая простых крестьян и слабых магов. А сильных магов было слишком мало, чтобы противостоять тактике партизанских набегов малыми группами.

Военные понимали, что вместо героической битвы с превосходящим врагом лучше отправить небольшой отряд магов зачистить «гнездо» до того, как вырастут войска. Поэтому, важное значение придавалось разведке. А жуки, наоборот, шли на различные ухищрения, чтобы скрыться от внимания магов. Ведь развитое гнездо могло посылать отряды один за другим буквально каждые пару недель. А уничтожение производственной базы и «королевы улья» наносило жукам серьёзный ущерб, потому что разумных «демонов» было не так уж и много.

Из-за особенностей подобного тактического противостояния, слабые маги, вроде выпускников академии, больше напоминали отряды наёмников. Большую часть времени они проводили, отдыхая в военном лагере или бегая по лесам вдали от цивилизации. Это исключало возможность контролировать мысли и действия магов с помощью муштры и железной дисциплины, а потому контроль возлагался на систему кнута и пряника.

Маги обязаны были выполнять «норму» по зачистке гнёзд или разведке местности. Если норма выполнялась, то оставшееся время они могли отдыхать и жить в своё удовольствие. Если же маги отлынивали от работы, то их отправляли в «штрафные батальоны», в которых жизнь была не сахар, а смертность приближалась к 50 % в каждом бою. Ведь подобные отряды выступали в качестве поддержки архимагов при атаке особо сильных демонов.

Обдумав всю эту информацию, я пришёл к выводу, что мне нужен способ выполнять поставленные задачи, не подвергая при этом риску себя и свой гарем. И самым очевидным решением было использование дистанционно управляемых големов. В артефакторике я уже неплохо разобрался, а заклинание «мыслеречи» позволяло передавать информацию на практически любое расстояние.

Таким образом, я мог создать «аватары», которые бы действовали под телепатическим управлением. Для разведки этого более чем достаточно, а для боя можно было использовать запасы энергии в специальном аккумуляторе и что-то вроде жезла с вложенными заклинаниями. И самое главное, эти големы должны быть достаточно дешёвыми, чтобы я мог без сожалений жертвовать ими, после чего создавать новые «из говна и палок».

Как только я начал обдумывать эту мысль, то сразу же понял, что большую часть работы я уже проделал. У меня были «доспехи» со встроенной системой защиты и нападения. Оставалось только создать аналог мышц, хороший магический аккумулятор и «шлем виртуальной реальности» для оператора. Задача с моими возможностями выглядела не очень сложной, так что я сразу занялся научно-исследовательской деятельностью в данном направлении.

Через два месяца во время очередного экзамена на арену вместо меня и моего гарема пошли големы. За прошедшее время мы не раз демонстрировали свои «доспехи» в тренировочных поединках, так что никто даже не заподозрил подмены. В целом, проект создания управляемого голема завершился успешно. Мне даже удалось придумать систему

дистанционной передачи энергии от оператора к голему, а также систему сбора магической энергии из окружающей среды.

А вот что мне не удалось решить, так это проблему с нулевым весом псевдоматерии. Из-за этой особенности, создаваемые мной големы были подобны воздушным шарам, так что мне специально приходилось наполнять их балластом. И тут выбор стоял между дорогим балластом вроде свинца или железа, который занимал минимум пространства, или дешёвым наполнителем вроде песка или глины, после которого в доспехе почти не оставалось места для «искусственным мышц».

Имелись и другие недостатки, но всё это меркло по сравнению с главным преимуществом. В «походном состоянии» голем представлял собой кристалл корунда размером три на три на пять сантиметров. Его легко можно было спрятать в кармане или на поясе. А после активации голем создавал себе тело и мышцы из псевдоматерии, окружался щитами и подключался к управляющему модулю оператора, который выглядел как повязка на голове. Голем ощущался как ещё одно тело, которым можно было управлять как своим. У этого тела были зрение, слух и осязание, превосходящие человеческие.

Но главной фишкой была способность голема превращаться не только в гуманоида, но и в небольшой летательный аппарат. Вот где важную роль сыграл нулевой вес псевдоматерии. Лёгкое заклинание ветра позволяло такому разведчику двигаться со скоростью истребителя, осматривая местность с высоты. А после приземления голем превращался в человека, набирал массу, поглощая землю, и внешне был неотличим от оператора в доспехе. Можно было использовать голема и в качестве бомбардировщика, атакуя заклинаниями с воздуха, но меня в первую очередь интересовала не боевая эффективность отряда, а возможность изобразить личный героизм, ничем особо не рискуя. Рвать жопу ради императора я точно не собирался.

Последние два месяца учебного года из нас готовили не просто магов, а магов в составе боевой пятёрки. Всем ученикам предложили собраться в группы, которые должны были принять участие в финальном экзамене первого курса. Требование к группам было одно — не более пяти человек в составе. В моём гареме сейчас было три девушки, так что наша группа состояла из четырёх человек. А вот, к примеру, Наруто с Хинатой образовали боевую двойку и собирались идти на экзамен в таком составе. В последнее время эти двое смогли доказать, что маг должен не только уметь кидаться заклинаниями, но и быть способным выбить из противника дурь банальным ударом кулака. Потому что разогнанный до сверхзвуковой скорости кулак, окружённый мощными потоками маны, пробивал большинство щитов без особых проблем.

После проведения экзаменов по теории, руководство академии устроило бои команд друг с другом на арене. На первом этапе бои шли без особой системы, а после анализа их результатов была сформирована сетка боёв по олимпийской системе. В результате, в финал вышли мой боевой гарем и пара Наруто-Хината. Народ активно обсуждал предстоящий бой, пытаясь предугадать, выиграет ли моё магическое искусство или бешеный напор двух берсерков, которые не щадили никого, размазывая противников по арене сильнейшими заклинаниями.

— Так-так-так, смотрите, кто тут у нас. — Ухмыльнулся я, выходя к центру арены.

Гарем остался у меня за спиной, и сейчас я стоял всего в трёх шагах от Наруто. Нас разделял тонкий барьер, который должен был скоро исчезнуть.

— Я покажу тебе нашу Силу Юности! — Вскинул в воздух правую руку Наруто.

— Тебя что, Майто Гай покусал? — Обеспокоился я. — Это ведь, наверняка, заразно. Придётся принять меры.

— К-какие меры? — Неожиданно напрягся мой противник, и вся показательная бравада в его голосе пропала.

— Увидишь. — Многообещающе усмехнулся я.

Наруто сглотнул слюну и обернулся, чтобы посмотреть на Хинату. Её вид придал ему сил, и он опять с вызовом уставился на меня.

— Объявляю начало финального боя турнира академии боевой магии. Капитаны команд Танатос Таонис и То Нару. — Объявил арбитр. — Приготовились... Старт!

Едва только дрогнул разделявший нас барьер, как Наруто бросился на меня, заноса кулак, но я был быстрее. Я использовал ту же ловушку, в какую раньше поймали меня. Сферический барьер окружил Наруто, заперев его внутри. Та же судьба постигла и Хинату. Оба мага попытались пробиться наружу, но всех их попытки были тщетными.

— Тебе отсюда не выбраться. — Усмехнулся я.

— Да больно надо. — Задрал нос к небу Наруто. — Ты ведь тоже не можешь атаковать нас. Так тебе бой не выиграть.

— Уверен? — А теперь на моём лице проступила издевательская улыбка, от одного вида которой Наруто перекошило. Именно с такой улыбкой я выбивал из него дерьмо в тренировочных поединках.

Я слегка изменил формулу щита, и внутренние стенки начали отклонять контактирующую с ними материю в сторону. Из-за этого Наруто начал медленно крутиться, безуспешно пытаясь остановиться.

— Эй! Ты чего? — Запаниковал он, видя мой самодовольный вид.

— Ничего. Просто ты продолжишь вращаться тут, пока не сдашься.

— Ха! Напугал ежа голой жопой. — Высказался он моей поговоркой.

— Хе-хе-хе. Ну давай, ёжик, покажи класс.

Сила вращения усилилась, и Наруто прижало к стенке щита. А потом его начало мотать внутри как тряпку в стиральной машине. Через десяток секунд движение в одной плоскости сменилось хаотичным метанием по всей поверхности сферы. Думаю, ни один космонавт через такие тренировки не проходил. Дело для жертвы осложнялось ещё тем, что крутящий момент возникал только при соприкосновении со щитом. Из-за этого Наруто самого начинало крутить внутри шара, так что он рисковал в любой момент свернуть себе шею.

Через пять минут тренировки вестибулярного аппарата я остановил вращение щита и посмотрел на развалившуюся в позе краба фигуру.

— Ну что? Сдаёшься?

— Да никог-бу-ы-ы-э-э-э. — Стошнило доморощенного ниндзя, несмотря на всю его подготовку.

— Смотри, дальше ты продолжишь вращаться вместе со своей блевотиной. Также, я начну крутить и Хинату. Вы всё равно сдадитесь, но к этому моменту вы оба будете покрыты нечистотами с ног до головы.

Наруто бросил взгляд на свою любимую и тут же сдулся.

— Хорошо. Я сдаюсь.

— Победитель Танатос Таонис! — Провозгласил арбитр.

— Чёрт, так нечестно! — Выкрикнул Наруто, когда окружающий его щит рассеялся, и он свалился на песок арены.

— Что не честно? Ты мог использовать заклинание левитации, чтобы не касаться краёв щита. Мог попытаться взломать щит по методике подбора резонансных частот. Но вместо этого ты предпочёл сдаться. — После моих слов Наруто со злостью стукнул кулаком о землю, злясь на самого себя. — Но это было самое разумное решение, потому что на каждое твоё противодействие у меня уже был заготовлен свой ход. Так что будем считать, что этот экзамен ты сдал.

После завершения экзамена у учеников академии наступали двухмесячные «каникулы». Нас всех погрузили на большие дилижансы, запряжённые лошадьми, и повезли «отдыхать» на природу. По словам преподавателей, нас ожидали два месяца выживания в дикой природе с одновременным выполнением заданий на контроль территории.

Два дня мы тряслись по пыльным дорогам, останавливаясь на ночлег в гостиницах. А утром третьего дня две команды, включая мою, погрузили в карету, рассчитанную на десять пассажиров, и повезли по узкой лесной дороге. К полудню мы добрались до небольшого военного «лагеря» в горах. Располагался он в ущелье рядом с небольшой речкой, а вокруг рос густой лес, покрывавший склоны гор.

Тут нас высадили, и меня с гаремом пригласили в большой деревянный дом. Здание оказалось «штабом армии». Нас провели в зал для брифингов, где нас встретил мужчина лет сорока с пышными усами, скрывающими насмешливую улыбку. Одет он был в парадную форму офицера армии, что несколько выбивалось из окружающей атмосферы «лесного быта».

— Итак, Танатос Таонис, полагаю?

— Так точно, сэр.

— Что ж, Танатос, думаю, вы уже знаете, что вам предстоит бегать по лесам следующие два месяца. И первым вашим заданием будет захват группы дезертиров. Не настоящих, конечно же. Это группа учеников из другой академии, которой дали задание охранять вот этот участок территории под номером тридцать четыре.

Офицер показал на карту местности, расчерченную линиями на отдельные участки. На указанном участке стоял номер 34. Я нашёл обозначение лагеря, в котором мы сейчас находились, и прикинул маршрут нашего движения. Выходило около шестидесяти километров по горам и лесам. Выделенный нам участок имел неправильную форму километров семь в поперечнике.

— Ваша задача, добраться до места, найти дезертиров, арестовать их и доставить обратно в этот лагерь. Если вы справитесь с заданием за пять дней, то следующей вашей миссией будет охрана «освобождённого» участка. Вам разрешается использовать оглушающие и слабые боевые заклинания. За убийство учеников будут начисляться штрафные очки. И не думайте, что, избавившись от трупа, вы сможете кого-то обмануть. Вся эта территория находится под постоянным контролем. Задача понятна, боец?

— Так точно, сэр. — Опять ответил я согласно уставу.

— Отлично. У вас есть полчаса на то, чтобы получить походное снаряжение у коменданта лагеря. После этого вы должны выдвигаться к месту несения службы. — На последних словах офицер явственно усмехнулся. Судя по интонациям, он считал наше задание не службой, а туристической развлекательной поездкой. И я в целом придерживался того же мнения.

У завхоза мы смогли разжиться только картой местности, кухонными принадлежностями, солью и водонепроницаемыми «ковриками», которые должны были

заменить нам постель. После этого мы подхватили свои сумки и направились в лес по едва заметной тропинке.

Пройдя около километра, мы свернули в сторону, прошли ещё метров триста вглубь леса, после чего я скомандовал привал. Тут я достал один из кристаллов из своего запаса, который всего за несколько секунд превратился в комфортный... вездеход. Эта машина была построена по схеме квадроцикла, но вместо колёс у неё были широкие мягкие гусеницы. Благодаря небольшому весу, следов в лесу эта техника почти не оставляла.

Мы загрузились в это средство передвижения и с комфортом поехали дальше. Одновременно я отправил вперёд воздушного разведчика, которым управляла Не Ко. До места назначения мы добрались всего через три часа. К этому времени мы уже обнаружили всех «дезертиров», которые и не думали скрываться. Это была команда из пяти человек, но единственная девушка в этой группе жила отдельно от четырёх парней. Видимо, они поссорились. Два лагеря располагались на расстоянии в пару километров друг от друга, и оба были окружены множеством ловушек и сигнальных заклинаний.

Несмотря на неплохую подготовку местности, это никак не помогло нашим противникам. Я банально расстрелял их парализующими заклинаниями, используя летающий дрон. После этого в лагерь пробрались антропоморфные големы, которые скрутили обездвиженных жертв и «упаковали» их в коконы из «эльфийской паутины». Этот аналог полиэтиленовой плёнки и бинтов я за десять минут вырастил, используя магию природы.

Время уже близилось к вечеру, так что мы стали решать, как быть с пленниками. Ехать обратно в лагерь военных желания ни у кого не было, но и возиться с пленниками до самого утра тоже не хотелось. В результате, мы усыпили их, побросали в вездеход, после чего один голем повёл машину обратно, в то время как мы занялись обустройством собственного лагеря. К вечеру, «товар» был доставлен к месту назначения, и там к водителю присоединились ещё три голема, прилетевшие по воздуху. Вездеход дематериализовали, а пятерых пленников уже на своём горбу големы отнесли и сдали на поруки военным. После этого нам подтвердили задачу охраны территории, и големы свалили в лес, где превратились в «птиц» и добрались до нашего лагеря всего за полчаса.

Жилище на время «отпуска» я решил сделать с помощью магии природы. Для этого я вырастил большое полое дерево, внутри которого получилось достаточно места для спальни, туалета и ванной. Воду мы провели из подземного ручья, а «кухню» устроили чуть в стороне. Со всех сторон лагерь окружили кусты, прорваться через которые, не наделав шума, было не так уж просто. С воздуха наше убежище тоже было прикрыто ветками, так что издали сложно было отличить наш «дом» от обычной группы деревьев.

На следующий день мы начали оплетать всю подконтрольную территорию сигналками и ловушками. Я нашёл девять мест для лагеря, в которых обычно останавливались студенты, проходящие испытание. Судя по следам, это было «многолетней традицией». Выдвинувшиеся разведчики нашли «жителей» соседних территорий, которых мы тоже взяли «под колпак». Я решил, что поскольку лучшая защита — это нападение, то правильнее всего будет узнавать о приближении противников заранее и брать их «тёпленькими» прямо на границе нашего участка.

На третий день нашего «отпуска» мы обнаружили группу из пяти человек, нагло прущую по лесу в направлении нашей зоны ответственности. Эти олухи не то что не озаботились разведкой, они шли и трещали ветками как стадо мамонтов, за одно оглашая

окрестности своими воплями. Конечно, сейчас они находились на нейтральной территории, но о том, что кто-то из будущих противников может их заметить, они даже не думали.

Мои големы-разведчики мелькали в воздухе над головами этих недоумков, но на них просто не обращали внимание. Кто-то даже пошутил, что стоит быть потише, а то они всех ворон распугали. Стоило этой весёлой компании зайти на сотню метров на нашу территорию, как позади из-за дерева вышел мой клон и кинул заклинание массового оглушения. Двое тут же рухнули на землю как подкошенные, один упал на колени и начал блевать, а двое смогли пережить атаку благодаря имеющимся у них артефактам защиты. Один из них развернулся и с ужасом на лице заметил чёрный доспех голема.

— Это Танатос!!! — Успел выкрикнуть он, прежде чем в него прилетел следующий заряд заклинания.

На этот раз среди «выживших» оказался только один ученик. Только услышав крик своего товарища, он юркнул за дерево и прикрылся щитом. А через миг он бросился вперёд... в самую глубь нашей территории. Я даже позволил этому «гению» минут десять бегать и оглашать окрестности своими паническими воплями, параллельно уклоняясь от медленно летящих светящихся шоковых заклинаний. Это было немного забавно поначалу, но потом Огненной Лилии надоело это развлечение, и она приложила беглеца уже нормальным заклинанием, мгновенно перегрузившим щит и отправившим неудачника в царство сна.

Собрав тела, мы отправили их военным по уже отработанной методике. Те приняли «добычу» со смешками, назвав пленников «личинками мух». Завёрнутые в белую ткань слабо извивающиеся тела и вправду напоминали каких-то гусениц или личинок.

К моменту появления следующей команды противников мы уже отработали... сценарий загонной охоты на дичь. Девушкам так понравилось охотиться на людей, используя дистанционно управляемых големов, что я не смог отказать им в этом удовольствии. Чем-то наша деятельность напоминала игру в видео-приставку. Мы сидели в комнате, пили напитки и грызли закуски, параллельно обсуждая действия друг друга и нашей «добычи». Несчастливым пришлось бегать по лесу, не жалея сил, а закончилась игра попаданием их в магическую ловушку в виде живых лиан, которые спеленали учеников и подвесили их в воздухе вверх ногами.

Третью команду мы решили познакомить с жанром фильмов ужасов. Для этого мы даже не пожалели усилий на изготовление реквизита. Эта команда имела неплохую квалификацию. Они целый день скрытно бродили по лесу, время от времени натываясь на кости огромных животных, закутанные паутиной деревья и древние склепы. А ночью, когда уставшая пятёрка завалилась спать, начался «фильм ужасов».

Тут были и гигантские пауки, и нежить, и таинственные «сокровища», для создания которых я не пожалел искусственных сапфиров и рубинов размером с кулак. Конечно же, не обошлось без исчезающих один за другим членов группы и свежих «расчленённых трупов» непонятных существ. А уж когда последний выживший попался в паутину, и его начал заматывать в кокон гигантский паук, его леденящие душу вопли послужили отличным фоном для «финальных титров».

В общем, всем всё понравилось. Я даже снял небольшой фильм с самыми интересными эпизодами. В этом мире не знали о такой вещи, как фильмы, и я решил, что будет преступлением не сохранить эту постановку для потомков. Я создал небольшой артефакт, который создавал иллюзию с двухмерным двигающимся изображением. В него намертво было «зашиито» тридцать минут видео и аудиозаписи. Один я оставил себе, а второй

подложил в карман одного из пойманных учеников. За одно этот артефакт имел функцию слежения, так что следующим утром, после доставки учеников в лагерь военных, я смог наблюдать картину того, как эти пятеро с выпученными глазами наблюдают за своими приключениями со стороны. За одно те, кто выбыл первыми, узнали судьбу своих более «удачливых» товарищей.

До самого конца двухмесячных каникул мы так и обитали в своей «хижине», придумывая и реализуя различные сценарии из жизни «охотников за сокровищами». Иногда удавалось провести «актёров» по всему запланированному сюжету, но чаще всего после очередного «ужаса» народ впадал в панику и начинал крушить всё вокруг или мчался, не разбирая пути, в неправильную сторону. В этом случае «фильм» завершался досрочно попаданием всех героев в какую-нибудь ловушку.

Наконец, после очередной «доставки посылки», нас уведомили о том, что послезавтра к нам придёт последняя группа «охотников». Военные в лагере настолько пристрастились к просмотру наших «видеоотчётов», что по знакомству намекнули нам о том, что следующими противниками будет команда преподавателей академии, решивших лично проверить квалификацию тех, кто смог обезвредить двадцать команд противников подряд.

Тут уже мы расстарались. Мы достали весь оставшийся запас реквизитов, увешали лес камерами наблюдений и решили обыграть сюжет с командой «чёрных археологов», наткнувшись на «карту сокровищ». За два прошедших месяца мы даже успели построить неплохое подземелье, наполненное ловушками, сокровищами и «нежитью», в образе которой выступали всё те же големы.

Учителей никто не предупредил о нашем небольшом хобби, а потому они отлично сыграли свою роль. Они начали с посещения типичных мест для стоянок, и наткнулись на лагерь, жители которого, судя по следам, в панике сбежали прочь, и так и не вернулись. При осмотре лагеря была обнаружена «важная улика» в виде дневника ученика, в которой повествовалось о найденной карте сокровищ и древней книге с заклинаниями, позволяющими превращать грязь в драгоценные камни и золото.

Заглотив эту наживку, учителя позабыли о своей первоначальной цели и добровольно прошли по всему заготовленному для них «квесту», попутно угодив во все ловушки. Под конец двое «выживших» поняли, что что-то в их истории явно идёт «не так», и решили сбежать, так что нам пришлось устроить «финальную битву с боссом» раньше времени на запасной съёмочной площадке, а потому со спецэффектами вышла небольшая накладка.

В конце концов, «силы зла» успешно одолели всех «расхитителей гробниц» и я даже добавил в конце сцену, где всю пятёрку приносят в жертву демонам, превращая в засушенные мумии. В этой сцене все роли исполнили големы, но благодаря правильному освещению заметить подмену было невозможно.

К следующему полудню, смонтировав полуторачасовой фильм, мы собрали лагерь и отправились к начальству на ковёр. Оглушённые преподаватели валялись вместе с багажом на крыше вездехода, а мы комфортно устроились в кабине.

Поездка проходила без происшествий, пока мои разведчики не показали картину несущейся через лес группы магов. В первую очередь внимание привлекала их одежда, явно предназначенная для скрытного передвижения в лесу. Вторым неприятным фактом был общий уровень их подготовки. Это были не зелёные студенты, и не самоуверенные преподаватели. От их движений и используемых заклинаний несло опытом профессионалов своего дела. А что самое поганое, эти профессионалы бежали прямо на нас.

Я остановил вездеход и приказал девушкам спрятаться за ним и активировать големов. Сам я прикрыл нас щитами, активируя ещё парочку големов в дополнение к тем разведчикам, что сейчас отслеживали группу нападавших. Стоило им добраться до нас, как в вездеход полетели серьёзные боевые заклинания. Тут уже мне стало не до шуток, и я дал команду бить на поражение.

Два взрывающихся огненных шара и что-то вроде Сети Разложения ударили в вездеход и... бессильно стекли по прикрывающему его щиту. Если бы не моя артефактная защита, то сейчас пять преподавателей превратились бы в подгнившее жаркое. Они там совсем охренели?

В ответ в пятёрку нападавших полетели слабые, но очень коварные заклинания. Для сильных заклинаний у големов был слишком ограниченный запас энергии в накопителе. Но зато специальный компьютер в моей броне считывал показания датчиков големов и каждое заклинание было специально настроено на пробитие конкретных щитов в месте попадания. Если бы это было одно-два заклинания, то от них можно было бы уклониться, защититься или даже просто перетерпеть попадание. Но големы могли стрелять без остановки со скоростью четыре выстрела в секунду. В результате, пятёрку нападавших что называется «смело» ещё до того, как они успели выскочить на дорогу.

Я не стал церемониться и вкатил каждой тушке по сильнейшему оглушающему заклинанию, после чего спеленал эльфийской паутиной, на которую наложил артефактные заклинания подавления способностей к магии. Эти заклинания были широко известны, но не становились от этого менее эффективными. По сути, они парализовали внешнюю часть ауры мага, лишая его способности контролировать мелкие потоки энергии. Архимаг мог бы просто «сдуть» моё заклинание, испуская мощные потоки энергии, но нападавшим до этого уровня силы было далеко, так что я был уверен в том, что самим им не освободиться.

Не успели мы упаковать одну группу, как «на горизонте» показалась вторая. Громко выругавшись, я не стал ждать нападения, а отправил големов в атаку, благо противников я смог обнаружить ещё на подступах. Эти товарищи были более подготовленными к внезапной атаке, да и артефакты у них имелись неплохие, но сильно это им не помогло. Вместо одной секунды бой продлился три. А дальше мне оставалось только упаковать их и сгрузить третьим слоем в багажник вездехода.

Я подсознательно уже ожидал появления четвёртой группы, но так никого и не обнаружил. Погрузившись в вездеход, мы продолжили свой путь. На этот раз я увеличил скорость передвижения, так что до пункта назначения мы добрались всего через час, за одно проложив по лесу прямую просеку. Всё равно нападавшие видели мой вездеход, а потому скрывать его смысла не было.

К моменту, когда мы добрались до лагеря, я уже немного отошёл от стресса, а потому решил всё-таки спрятать вездеход, заменив его небольшой тележкой с приводом от моего гарема. Другими словами, три девушки тащили за верёвку наполненные телами «сани», а я выравнивал перед ними дорогу, используя магию.

— О! А вот и наши герои пожаловали! — Радостно встретил меня начальник лагеря. — Что, всех поймали?

— Конечно. — Кивнул я, разворачиваясь и наблюдая за тем, как «гужевой транспорт» выволакивает груз из кустов. — Откуда вы таких отморозков вообще взяли? Они же чуть друг друга не поубивали.

— Погоди... — Нахмурился мой собеседник, подходя поближе. — А кто это вообще?

Сколько их тут?

— Пятнадцать человек. Пятеро пытались найти нас на вверенной территории, и ещё десять напали по пути.

— Так, эй вы, олухи, а ну срочно сюда! — Принялся командовать офицер, обращаясь к своим подчинённым. — Быстро схватили пленных и отнесли в зал для допросов. Это боевая тревога. Если кто будет халтурить или не дай бог позволит пленникам освободиться, я ему лично голову отрублю. Быстро! Дети шакалов. Расслабились, уроды. Откуда здесь, в центре охраняемой зоны, вообще могли появиться десять магов? Оператора охранного контура в мой кабинет. А вы... идите в зал для брифингов и сидите там. — Перевёл он на нас свой взгляд. — Я сам к вам приду для получения отчёта.

Народ вокруг тут же засуетился, повывлазил из своих нор и начал проводить «расследование инцидента». Пятерых преподавателей опознали, привели в чувство и освободили довольно быстро. Их пожурили за проигрыш студентам и заперли в отдельном зале. А вот с нападавшими на нас история была не такая простая.

Пятеро из них оказались самыми настоящими дезертирами, решившими свалить из зоны боевых действий и отсидеться в тылу. Это были те самые отморозки, что атаковали нас, едва завидев. А вот преследовавшая их группа оказалась командой «карателей». Это была самая что ни на есть элита из элит. И тот факт, что я повязал их за три секунды, при этом ещё и не причинив вреда здоровью, говорил о моём полном превосходстве.

Меня немного пожурили за «необоснованное нападение на представителей власти», а потом вклеили благодарность за задержание особо опасных преступников. Уже под вечер, когда вся суэта улеглась, а дезертиры и их «ловцы» укатили прочь, начальник лагеря зашёл к нам в зал для брифингов и потребовал отчёта о том, как мы смогли захватить команду преподавателей, при этом даже ни разу не попавшись им на глаза. И судя по прячущейся в усах улыбке, начальство рассчитывало на просмотр очередного фильма. Я не стал его разочаровывать и предложил для просмотра свой «видеоотчёт».

Самым захватывающим в этом фильме был финал. К концу сеанса в зал набилось не меньше пары десятков человек. И когда на их глазах «принесли в жертву» пятерых главных героев, то у всех зрителей возник один и тот же вопрос.

— А кто это тогда сидит в малом зале? Нежить, что ли? — Ошарашенно спросил непонятно кого офицер, переводя глаза с экрана «телевизора» на меня.

— Пха-ха-ха! Нет, конечно. Последние сцены я снял с помощью кукол. Там специально освещение плохое, чтобы не было заметно, что это не люди.

— Тьфу! Напугал. Я уже думал команду экзорцистов вызывать. То есть все эти пауки, мумии и так далее — это тоже куклы?

— Конечно. Я же мастер-артефактор. Пришлось поработать, но за два месяца мы там неплохой реквизит собрали. Если вблизи днём смотреть, то сразу становится видно, что они ненастоящие. Но ведь большая часть событий происходила ночью, да и некогда им было рассматривать противников. Там нужно было или бить со всех сил, или бежать сломя голову.

— Эх! Если бы не эта война, я бы сам с удовольствием занялся созданием этих движущихся картинок. Вот только вопрос сейчас стоит о том, сможем ли мы вообще выжить.

— Всё так плохо? — Удивился я.

— Да. Последние две недели мы потерпели несколько серьёзных поражений. Территория империи уменьшилась почти на четверть. Сейчас на фронт отправляют всех, кого можно. Вас тоже, скорее всего отправят. Особенно после того, что вы

продемонстрировали. Надо же, захватить команду профессиональных ликвидаторов. Было бы у нас побольше таких магов, и демоны уже давно были бы уничтожены.

Честно говоря, если бы у них было побольше мозгов, они бы и без нас справились. А сейчас, по сути, этот ихний император старательно уничтожает свою собственную империю. Как так? Да очень просто. Всё дело в принятых им законах.

Взять, к примеру, артефакторику. Если хочешь, чтобы изделия по твоим чертежам производились по всей империи, то нужно сдать его на экспертизу. И там его или признают «разрешённым», или запретят из-за... излишней прогрессивности. Да-да, имперская комиссия проверяет артефакты только на наличие «не разрешённых» идей. Как через них мои перчатки прошли, уже непонятно. А вот о тиражировании даже моего доспеха преподаватель даже речи не заводил. Наоборот, предупредил, чтобы я и не думал такие вещи кому-то продавать. Одно дело создать что-то для себя и своих близких, и другое давать силу всем желающим в обмен на деньги.

В общем, вся «политика партии» была направлена на то, чтобы заставить магов развивать личную силу и полностью подавить технический прогресс. А поскольку самым сильным магом в империи был император, то такая система гарантировала его неприкосновенность. За пять тысяч лет можно было развить цивилизацию до уровня межгалактических полётов. А по факту империя гниёт заживо, и совсем скоро будет уничтожена какими-то жуками.

Я, конечно, мог бы возгордиться и посчитать себя самым крутым магом в местном болоте, только это было не так. К примеру, любой архимаг мог уничтожить участок леса десять на десять километров всего одним ударом. И даже самая моя лучшая защита не смогла бы пережить такое буйство энергий. Мне бы ещё лет пять на обучение, развитие личной силы и артефакторики, но сейчас я вынужден буду банально пытаться выжить в борьбе с «жуками».

Можно было бы на всё плюнуть и свалить в туман... Вот только куда валить то? Империя — это последняя надежда человечества. Вся остальная планета уже заселена жуками, и убежать от них не получится. Хочешь — не хочешь, а на ум сама собой приходит мысль самому стать императором и искоренить весь этот бардак. Но пока что у меня недостаточно для этого сил.

Следующим утром нас загрузили в кареты и повезли в крупную военную часть, где должны были собрать всех учеников академии. Туда мы добрались к вечеру. Стоило нам выбраться из транспорта, как нас тут же встретили военные чины и объявили, что по приказу императора всех учеников академии отправляют на фронт. После этого нас отвели к группе других учеников и на некоторое время оставили в покое.

После получаса ожидания на улице под накрапывающим дождиком к нам подошёл сержант и начал разбивать народ на группы по пять человек. При этом, он зачислил в одну группу меня и Огненную Лилию, и в другую Не Ко и Ту Га Я.

— Стой! — Окликнул я этого «начальника». — Мы входим в одну группу. — Заявил я, подтащив к себе свой гарем.

— Да мне плевать. Я сказал, что вы в разных группах. Хочешь оспорить мой приказ?

— Ты червь собачий кому приказывать собрался? — Разъярился я. — Я мастер-артефактор, что соответствует офицерской должности. А ты всего лишь жалкий сержант. Пошёл нахер отсюда. Девочки, за мной.

— Да как ты смеешь!!! — Заорало это животное, выпучив глаза. — Да я тебя!...

На этом его речь закончилась, потому что в лоб сержанту прилетело заклинание паралича. В результате он так и застыл с разинутым ртом. Я осмотрелся и убедился, что всем окружающим наплевать на судьбу этого недоумка. Ученики академии и не думали идти против меня, а другие военные просто не обратили внимания на вопли.

Я собрал свой гарем, изменил цвет и внешний вид доспехов так, чтобы они походили на военную форму, и отправился искать местное начальство. Пришлось немного поплутать по базе, но в конце концов мне удалось добраться до лица, ответственного за приём рекрутов на службу.

— Добрый день. — Поздоровался я, заходя в кабинет генерал-лейтенанта. — Я мастер-артефактор Танатос Таонис. По приказу императора я прибыл для зачисления на военную службу. Для сохранения моего положения в табели о рангах прошу вас присвоить мне офицерскую должность.

— Мастер-артефактор? — Подозрительно переспросил хозяин кабинета, после чего залез в одну из папок и начал искать там какой-то документ. — Хм, действительно, есть такой. И какое звание тебе нужно? Полковник? Генерал? Или, может, сразу генералиссимуса дать?

— Хватит и лейтенанта. — Усмехнулся я.

— Могу сделать тебя лейтенантом в батальоне разведки. Но для этого тебе нужно иметь в подчинении звезду элитных егерей.

— У меня есть такие. Звезда не полная, но состав меня более чем устраивает.

— Да? И как их имена? — Удивился генерал.

— Лили Игнис, Небула Констеллас, Гардарика Турандот.

— Хм... ты там боевой гарем собираешь, что ли?

— Ну, да. — Признался я.

Генерал удивлённо посмотрел на меня, после чего опять перевёл взгляд на документы.

— Ладно, дело твоё. Держи назначение. С этим документом сейчас идёшь в соседний кабинет. Там мой заместитель оформит необходимые документы. Завтра утром ты и твой отряд должны быть готовы к двухдневному маршу на лошадях. Карету или ещё какой транспорт сам искать будешь. Всё, свободен.

— Благодарю вас, генерал. — Кивнул я и вымелся прочь.

За следующие полчаса я получил все необходимые бумажки, знаки отличия офицера и предписание поставить на довольствие свой отряд, выделив еду и жильё.

Уже выходя из помещения на улицу, я нос к носу столкнулся с тем самым сержантом, которого приложил параличом. Тот как увидел меня, весь затрясся от приступа ярости, начал кричать о том, что сгноит меня в туалетах, а под конец и вовсе кинул огненное заклинание, которое бессильно стекло по моим щитам.

— Ты что стоишь, пялишься, баран? — Выкрикнул я стоящему неподалёку часовому, охранявшему вход в помещение. — Ты не видишь, что тут происходит нападение на офицера?

— Да какой ты офицер? Ты знаешь, кто мой отец? Я тебя живьём зажарю! — Продолжил надрываться сержант.

Тут «стражники» наконец-то отмерли и всей толпой бросились на сержанта. Тот и мякнуть не успел, как его скрутили и уткнули мордой в землю.

— Прошу прощения, господин лейтенант. — Вытянулся передо мной младший лейтенант, руководивший охраной. Он подбежал к месту событий уже в самом конце

мордобоя. — Я засвидетельствовал нападение на вас, и уже через час голова этого недоумка слетит с плахи.

— Отлично. Рассчитываю на вас. — Кивнул я, после чего отправился прочь.

С ночёвкой и транспортом на завтра у меня закономерно возникли проблемы. Никто из местных командиров не горел желанием выполнять свои обязанности за просто так, постоянно подводя дело к тому, что за хорошие условия нужно хорошо заплатить. В результате, я просто плюнул на всё и создал «из воздуха» транспортное средство модели Боевая Машина Пехоты. Это был бронированный почти автобус на восьми колёсах. В нём имелось место для сна и отдыха, а также комфортные сиденья в передней части корпуса. Я даже соорудил туалет и душ. Чтобы всё это «чудо техники» не унесло ветром, мне пришлось создать из глины алюминиевые блоки, сыгравшие роль балласта и дополнительной брони по бокам. Немного «обкатав» БМП, я пришёл к выводу, что проект вполне удался, после чего завалился спать в обнимку с гаремом.

Следующим утром я выглянул в окно и увидел мельтешение муравьёв. Вся военная база бегала туда-сюда, вперёд-назад и просто кругами, подготавливаясь к переезду. Я вышел наружу, нашёл своё временное начальство, которому подчинялся на время поездки, и уточнил своё место в караване.

Хотя все окружавшие нас военные были магами, на моё средство передвижения они смотрели с выпученными глазами. Правда, подходить и спрашивать, что это такое не решился никто, кроме «начальника обоза». Но и тот лишь поинтересовался, смогу ли я сам найти лошадей для своего «гроба на колёсах». Я ответил утвердительно, и от меня отстали.

Когда колонна с магами начала движение, ко мне прибежал взмыленный лейтенант и начал с ходу наезжать на меня за то, что я всё ещё не нашёл себе лошадей, в то время как мне уже нужно выезжать. Я в ответ презрительно усмехнулся и нажал на газ. Мой вездеход бодро рванул вперёд, чуть не переехав паникёра. Я выехал к месту, где стояли кареты из моей части колонны, и мы ещё целый час стояли и ждали, пока дойдёт наша очередь.

Как и следовало ожидать, скорость движения местного транспорта была просто черепашей. Средняя скорость колонны едва переваливала за десять километров в час. Несмотря на всю свою «крутизну» и аристократичность, маги передвигались по земле со скоростью и комфортом, больше подходящим крестьянам. На их фоне мой «гроб» был настолько «продвинутым», что все встречные считали, что в нём едут самые высокие чины.

Не прошло и пары часов, как ко мне «в гости» нагрянуло местное начальство. Ведь как так, они трясутся в дрянных каретах, а я рассекаю на непонятном магическом артефакте.

— Эй, кучер, кто у вас тут главный? — Обратился ко мне напыщенный индюк в форме генерала, подъехавший на ездовом страусе.

Я лениво поглядел на него и ответил.

— Я тут главный. Главнее некуда.

— Имя? Звание? — Покраснел от распивавшего его гнева генерал. Моё пренебрежение к его божественной персоне буквально рвало ему шаблон.

— Танатос Таонис, лейтенант батальона разведки.

— Значит так, лейтенант, слушай мой приказ. — Ещё больше надулся от осознания собственной важности индюк. — Ты должен передать свой транспорт мне. А сам пересядешь вон на ту телегу. — Указал он на еле плетущееся средство передвижения с кривыми колёсами.

— Не, чё-то неохота. — Отмахнулся я, наблюдая за тем, как глаза генерала вылезают из

орбит. — А главное, этот приказ противоречит воле императора. Вы хотите поднять бунт?

От такого наезда индюк тут же сдулся, при этом покраснев ещё больше. Этот цвет уже можно было назвать малиновым.

— С чего это мой приказ противоречит воле императора? — Спросил он, растеряв свой гоно́р.

Тем временем, вроде незаинтересованные свидетели нашего разговора подтянулись поближе, чтобы услышать подробности обвинения.

— Это средство передвижения создано моей личной магией с помощью созданного мной артефакта. Этот артефакт не проходил экспертизы Совета Артефакторов, а потому, согласно воле императора, пользоваться им могут только я и мои подчинённые. Так что пока я не получу звания генералиссимуса, я не смогу пригласить вас к себе в гости. Увы, но воля императора прежде всего.

— Да! Воля императора прежде всего. — Мрачно кивнул индюк. Он ещё раз смерил меня ненавидящим взглядом, после чего свалил в туман.

Весь этот день и весь следующий мы тряслись по ухабам. И только на третий день часам к двум дня мы добрались до военной части, которая находилась недалеко от линии фронта. Ещё полгода назад это место располагалось в глубоком тылу, а сегодня именно отсюда выходили боевые отряды магов, чьей задачей было уничтожение демонов. И когда я говорю «выходили», то я именно это и имею в виду. Самым продвинутым транспортом тут были кареты, так что магам приходилось или идти пешком, или ехать на всяких ездовых животных.

Наша растянувшаяся на несколько километров колонна медленно втягивалась на территорию военной части. Тут пассажиров выгружали, а транспортные средства отгоняли в сторону. Выехав на широкий плац, где сейчас толпились маги, ездовые животные и транспорт, я обратился к руководителю моей части колонны. Он с охреневшим взглядом осматривал прибывающих и делал пометки в своих документах.

— Приветствую вас, капитан. Я Танатос Таонис, лейтенант батальона разведки. Куда меня распределяют? — Спросил я, высунувшись из окна своего автобуса.

— Таонис... ага... вас направили в личное подчинение бригадному генералу Зара Тустра. Сейчас высаживаетесь и идёте в центр лагеря. Центральный штаб разведки можно узнать по синему флагу с тремя золотыми звёздами. Там лично доложите полковнику. Он примет решение о дальнейшей судьбе вашей звезды.

Я проехал дальше и посмотрел на то, как толпа людей впереди вливается в узкие улочки военного лагеря. Вообще, это место больше напоминало городок. Тут стояли нормальные двух-трёхэтажные дома, которые тянулись минимум на километр. В отличие от более привычных мне военных баз, тут не было никаких следов техники. Даже ездовых животных в центр лагеря не пускали, так что единственным вариантом было передвижение пешком.

Я решил пока не развеивать свой транспорт, а «припарковать» его в сторонке. Что-то подсказывало мне, что надолго я тут не задержусь. И если сама БМП особой ценности не имела, то вот использованные в ней алюминиевые плиты мне бы пришлось создавать минимум пару часов.

Выбравшись из транспорта, я в сопровождении гарема направился в центр лагеря. Толпа кругом так и бурлила, при этом тут вместе с военным порядком соседствовала непонятная суэта в стиле дикого запада. Кто-то с кем-то встречался и о чём-то договаривался, временами скатываясь если не до мордобоя, то как минимум до дуэлей, которые

проводились тут же на специальных площадках.

Я активировал свою способность пожирателя душ, и обнаружил впереди ещё одну печать жертвы. Следуя за ней, я вышел на небольшую площадь между зданиями, по которой сновали толпы магов. По краям площади стояли ларьки, торгующие разным магическим барахлом. Не успел я сделать и шага, как мне навстречу вышла та, кого я искал. Это была красивая девушка с рыжими волосами в походной военной форме.

— Господин, не хотите купить маскировочный амулет? — Спросила она меня, хитро улыбаясь. — Всего один балл заслуг.

Баллы заслуг были той самой «валютой», которую выдавали за выполнение заданий.

— Ки Цу Нэ? — Вопросительно произнёс я имя своей жены из прошлой жизни. — Как ты докатилась до такого?

— Что? — Округлила она глаза. — Господин?

— Я Тан Цзи Тао. А это Огненная Лилия, Не Ко и Ту Га Я.

В ответ на это признание Ки Цу Нэ рухнула на колени и расплакалась.

— Господин! Наконец-то я нашла вас.

— Да. Вот только ты не дождалась меня и отдала свою честь другому. Или даже другим.

Я кинул диагностическое заклинание, которое показало, что девушка была вовсе не девственницей. Более того, в её ауре были следы примерно десятка человек.

— Господин, простите меня. — Ещё больше залилась слезами девушка. — Я не смогла защитить себя. Они взяли меня силой и вынудили своим телом оплатить право торговать амулетами моего изготовления.

— Они? — Нахмурился я. — Какие такие «они»?

— Это офицеры службы снабжения. Их зовут...

Я выслушал список из восьми имён и должностей.

— Ладно, я разберусь с этим. — Мрачно пообещал я. — А пока следуй за мной.

— Я не могу, господин. Мне нужно срочно продать четыре амулета, или я не смогу заплатить за эту неделю, и тогда меня ждёт штрафной батальон.

— Ладно, я найду тебя позже.

Ки Цу Нэ поднялась с колен и через силу улыбнулась мне, размазывая слёзы по лицу. Я бросил на неё исцеляющее заклинание, после чего продолжил путь к центру лагеря.

Центральный штаб разведки нашёлся без особых проблем. Это было одно из немногих четырёхэтажных зданий, да ещё и отделанное позолотой. Пробравшись через редуты бюрократической волокиты, я зашёл в кабинет бригадного генерала Зара Густра. Это был полноватый мужик, лицо которого было олицетворением эмоции «спесь». Оторвав взгляд от бумаг, он глянул на меня так, что мне тут же захотелось заехать ему сапогом в морду. Это было абсолютно инстинктивное желание тела, и мне даже пришлось напрячь свою волю, чтобы не попытаться его исполнить.

— Кто таков? — Вяло поинтересовался генерал.

— Лейтенант батальона разведки, Танатос Таонис.

— А, да, помню такого. — Промелькнул интерес в глазах моего начальства. Он покопался в бумагах на своём столе и вытащил какую-то папку. — У тебя в подчинении есть три бойца? — Глянул он на меня, отвлекаясь от чтения содержимого папки.

— Да. — Признал я.

— Пригласи их сюда.

Мне ничего не оставалось сделать, кроме как выйти в коридор и пригласить свой гарем.

Три девушки в «обтягивающей» чёрной броне зашли в кабинет и построились возле стены.

— Хороши. — Кивнул генерал, рассматривая их похотливым взглядом.

После этого он опять посмотрел на меня, и я увидел в его глазах некое предвкушение. Похоже, скоро эта свинья лишится своей души.

— Как ты уже знаешь, лейтенант, в армии каждый военный до уровня майора включительно должен получать баллы заслуг, чтобы не отправиться в штрафную роту. Тебе и твоим подчинённым нужно получать минимум по десять баллов каждую неделю. Сейчас у тебя нет ни одного балла, а потому тебе предстоит отправиться на задание по своему основному профилю — разведке.

Генерал встал и прошёл к карте, почти полностью занимающей одну из стен кабинета.

— Ты должен провести разведку вот этой территории. — Зара Тустра обвёл указкой область примерно сто на двести километров в поперечнике. — Мне нужны координаты всех гнёзд демонов, их складов продовольствия, наблюдательных пунктов, путей перемещения, а также оценка количества войск и скорости их воспроизводства. Вся эта информация должна быть предоставлена мне через три дня. Если ты не сможешь выполнить это задание, то отправишься напрямиком в штрафную роту. И не думай, что тебе удастся дезертировать. У нас есть способ отследить перемещение каждого мага в радиусе тысячи километров.

Так, а вот теперь я точно уверен, что генерал не переживёт эту ночь. Уж я об этом позабочусь.

— Так точно, сэр. Я вас не подведу, сэр. — Гаркнул я в ответ.

— Да-да, конечно. — Генерал уставился своими масляными глазками на мой гарем, прохаживаясь перед девушками туда-сюда. — Сейчас спустишься на первый этаж, зайдёшь в отдел снабжения и получишь там идентификационные амулеты на себя и своих подчинённых. Именно на эти амулеты перечисляются баллы заслуг. А без амулета или с амулетом без баллов любой патруль будет считать тебя дезертиром. За это задание тебе и твоей звезде будет начислено пятьдесят баллов. Всё, отправляйся.

Генерал по терял ко мне и девушкам всякий интерес и направился к своему рабочему месту.

Я вымелся из кабинета и пошёл получать «поводок». Как я и предполагал, амулеты имели не только функцию «кошелек для баллов», но и время от времени сообщали «родительскому артефакту» о своём местоположении. Кроме того, амулеты настраивались на ауру владельца и могли сообщить о том, находится ли тот рядом.

— Амулеты одеть на голое тело и не снимать. — Мрачным голосом выдал мне «кладовщик». — Неважно, где ты находишься и чем занимаешься, амулет должен быть при тебе. Даже в ванной, туалете и борделе. Снимешь его больше чем на пятнадцать минут, и ты дезертир. Понятно?

— Так точно, сэр.

— А теперь отправляйтесь на задание. У вас есть два часа на подготовку, после чего вы должны покинуть территорию базы и направиться на фронт.

Я вышел из здания штаба и глянул на него, осматривая глазами и ощупывая своей силой пожирателя душ. Хотя здание было окружено сильнейшими магическими барьерами и щитами, для моих «духовных тентаклей» они не являлись преградой. Но сейчас было не время для «обеда», так что я лишь запомнил «запах» тех душ, которых собирался сожрать сегодня ночью.

Следующий час мы провели в местной столовой. За это время мы успели плотно

пообедать, а я нашёл способ обмануть следящий артефакт, подделав образ ауры, считываемый амулетом. После этого я зашёл в туалет, а вышел оттуда голем. У него даже было моё лицо, так что заметить подмену было невозможно. Ведь все сканирующие заклинания блокировались щитами, встроенными в броню.

Мой гарем в сопровождении голема прошёл к БМП, погрузился в неё и укатил в сторону места проведения разведки. А вот я «сбросил шкуру» в виде доспехов и превратился в ничем не примечательного лейтенанта, который покинул столовую через второй выход и растворился в толпе. Через пару часов я нашёл Ки Цу Нэ и вместе с ней отправился в её комнату в общежитии. Условия жизни тут были просто отвратительными, но мне нужно было провести здесь лишь восемь часов.

За это время я допросил претендентку на место в гареме, и та рассказала мне историю своей жизни до и после попадания в армию. Ничего оригинального я в этой истории не увидел. Родилась, училась в школе, не смогла поступить в академию и отправилась в армию. Тут она вначале бегала в разведку, но однажды нарвалась на засаду жуков и выжила лишь чудом.

После этого Ки Цу Нэ решила зарабатывать на жизнь, торгуя тем самым чудом, которое спасло ей жизнь. Это был хитрый маскировочный амулет, скрывающий ауру мага от «демонов». Работал он не больше часа после активации, но зато позволял сбежать от преследования или незаметно подкрасться к самому гнезду. Амулет прошёл «экспертизу», и Ки Цу Нэ получила право продавать его, но при попытке выйти на рынок, девушку подловили местные рэкетеры. Они потребовали доли в «бизнесе», а за одно взяли «предоплату», изнасиловав её целой толпой.

Обмозговав эту историю, а за одно и прочую информацию о положении дел в лагере, я решил, что тут требуется радикальная чистка. Все офицеры на руководящих постах были мразями и коррупционерами, которых волновали лишь деньги и власть. И это при том, что жуки вот-вот захватят лагерь и сожрут всех этих недоумков живьём. Как такое вообще может происходить, я не мог понять. Ведь это армия, задача которой — убивать врагов. А вместо этого тут занимаются бизнесом и интригами.

В полночь, когда большая часть лагеря уже спала, а тьма накрыла весь мир своим пологом, я отправился «на охоту». Первой моей целью являлись те самые «охранники», которые «держали» местный рынок артефактов. Сейчас они нажирались спиртным и устраивали оргию в своём «офисе». Я незаметной тенью приземлился на крышу соседнего здания и протянул к жертвам свои «тентакли».

Всего за пару секунд я вырвал души из всех тех, кто находился в здании, после чего начал поглощать их, одновременно считывая память. К моему удивлению, стоило мне только пожелать, как при поглощении души я считал вообще всю память этих недоумков, фактически сделав её своей. Правда, я всё-таки догадался выделить под эту память «отдельную область», так что поглощение никак не повлияло на мою личность. Всё-таки не первую душу пожираю.

Сожрав души двух десятков «защитников отечества» и полутора десятков шлюх, я отправился к их начальству. Оно тоже находилось в пьяном угаре, но только в отдельном обществе «для избранных». Там зачистка прошла с минимальными осложнениями. В здании были огромные окна, через которые любой желающий мог увидеть, как отдыхают «аристократы». И такие желающие там даже имелись. Пришлось за одно оприходовать и их.

И наконец, последним пунктом моей вылазки стало здание Штаба Имперской Службы

Снабжения. Там я обнаружил того самого уroda, который и решил взять с Ки Цу Нэ долл «натурой», после чего отдал её своим прихлебателям. Тут я зачистил самый «цвет общества», замазанный в дерьме по самую макушку.

Закончив с этим рейдом, я с удивлением почувствовал присутствие неподалёку необычной души. Она имела слишком странный «запах». Добравшись до нужного места, я обнаружил большой магический «саркофаг», в котором томился... демон по местной классификации. А на мой просвещённый взгляд это был огромный жук. Сейчас он был без сознания, а его магическое ядро вырабатывало уйму энергии, которая заряжала установленные неподалёку накопители.

И тут мне в голову пришла «замечательная идея» о том, как можно выдать череду внезапных смертей за обычный несчастный случай. Я сожрал душу жука, после чего вложил на её место астральный конструкт, через который я мог управлять телом «демона». Правда, я довольно быстро выяснил, что «в спячке» жук пребывал из-за того, что ему ампутировали мозг, но лёгкое перенаправление жизненной энергии решило эту проблему буквально за пару минут. Жук обладал просто чудовищной регенерацией, даже с учётом того, что почти вся его магическая энергия вытягивалась саркофагом.

Как только жук обрёл способность мыслить и двигаться, он тут же вскрыл свой саркофаг, выбрался наружу и принялся... плевать кислотой, которая по виду и действию была ничуть не хуже крови чужого. А дальше жук рванул вперёд, круша здания на своём пути. Маги попытались перехватить его, но огромная двадцатиметровая туша была слишком большой, чтобы её можно было ранить простыми заклинаниями. В результате, демон пробежал по тому же маршруту, что и я ранее, уничтожив все следы моей диверсии. А в самом конце жук добрался до Центрального Штаба Разведки, где красочно покончил с собой, взорвавшись и расплескавшись потоками кислоты. Одна из таких «капель» объёмом в десяток вёдер попала прямо в спальню Зара Тустры, растворив его раньше, чем тот успел проснуться.

Пока весь лагерь стоял на ушах из-за «нападения жука», я вернулся в комнату Ки Цу Нэ и закончил процесс её исцеления и очистки астральных оболочек от следов секса с насильниками. После этого я погрузился в медитацию, анализируя память сожранных недоумков и пытаюсь понять, как вообще устроена система управления в армии, и почему тут царит такой бардак.

Как мне уже было известно, пять тысяч лет назад в этом мире появился некто Кацухиро Дзиннай, который захватил власть в одном из государств и начал серию завоевательных войн, пытаясь подчинить себе весь мир. Естественно, его противники не обрадовались такому наезду и принялись сопротивляться. Но примерно за три тысячи лет Император смог поработить всю планету.

К моменту уничтожения последнего оплота сопротивления, армия была отлаженной боевой машиной с тысячелетним опытом ведения войн с любым противником. Но как только война закончилась, армия резко перестала быть нужна. Точнее, всем было понятно, что армия государству нужна, но вот толку от неё в сложившихся условиях не было никакого. А потому, армия начала постепенно деградировать. В офицеры шли не специалисты по ведению боевых действий, а те, кто жаждал власти и денег. Довольно быстро армию приспособили под проведение инженерно-строительных работ. Вслед за этим любые отношения внутри неё перешли на денежную основу, хотя какое-то подобие военной структуры сохранялось.

А лет через пятьсот после «великой победы» началось ещё более стремительное разложение и гниение, чему способствовало возникновение института наследственных военных званий. То есть сын генерала сам становился генералом и занимал его должность. В результате, командование потеряло остатки квалификации и превратилось в свору собак, каждая из которых пыталась урвать свой кусок.

Постепенно «вертикаль власти» в армии преобразовалась в модель, где реально работали только рядовые и сержантский состав, а все офицеры поголовно были «элитой», смыслом жизни которой было наслаждение жизнью и интриги. При этом, наибольший шанс оставить потомство был у тех, кто отличался особой тупостью, жадностью, лицемерием и умением лизать начальству задницу. В результате, за полторы тысячи лет направленной эволюции весь офицерский состав выродился чуть ли не в отдельный биологический вид. Эти животные лишь внешне походили на людей, а по сути являлись прямоходящими обезьянами с магическими способностями. А потом появились жуки.

Армия жуков появилась на соседнем континенте всего пятьдесят лет назад. Никто так и не понял, откуда они пришли, но их целью был захват всей биосферы планеты. Людей они за противников не считали, скорее расценивая как местных вредителей, от которых следовало избавляться любыми средствами.

О том, что жуки, которых местные прозвали демонами, осуществляют планомерный захват территории, стало ясно только когда эта территория имела уже больше тысячи километров в диаметре. Император приказал армии уничтожить захватчиков. Генералы к этому времени не имели ни малейшего представления о том, как нужно вести войну, а потому просто передали приказ императора своим подчинённым и пошли бухать дальше. Нижний офицерский состав тоже мозгов не имел, и всё, на что их хватило, это организовать массовую переброску войск, благо такие мероприятия проходили регулярно, когда армию бросали на очередную «стройку века».

В результате, неорганизованная толпа рядовых под предводительством сержантов попёрла на жуков, намереваясь закидать их шапками. Вот только шапки в качестве оружия оказались неэффективными. Зато жуки оценили вкусовые качества людей и начали стремительно размножаться на халявном мясе, так и прущем в рот. Магов в те времена в составе пехоты было не так уж и много, и они не смогли сыграть никакой роли в последовавшем экстерминатусе двуногих.

В результате, жуки всего за год полностью захватили континент, вырезав всех людей до единого. А самым смешным в этом было то, что император узнал о разгроме только через три года. И нет, дело было не в том, что подчинённые боялись сообщить ему об этом. Просто всё высшее руководство армии находилось на континенте, атакованном жуками. Никакой разведки в то время в армии не было, а потому военные узнавали о нападении только когда им уже откусывали голову. Ни один из военных не смог пережить ужас войны, а потому не смог и рассказать об этих событиях кому-то ещё.

Следующие тридцать лет военные делали вид, что готовятся отбить материк, хотя на самом деле всего лишь грызли друг другу глотки. Ведь ни на что больше они не были способны чисто биологически. Простой народ в империи, конечно, гораздо сильнее волновался из-за угрозы жуков, но их мнение никого не интересовало. И вот, пятнадцать лет назад жуки появились на нашем континенте. Тут они тоже старались вести боевые действия так, чтобы офицерский состав не видел действий «демонов» вживую до тех пор, пока всю армию не окружали. Вполне возможно, что жуки были достаточно разумными, чтобы

разработать специальную стратегию, использующую самую главную уязвимость человеческой армии.

В сознании поглощённых мной магов не было особого беспокойства за свою судьбу. Ведь они отдали приказ уничтожить жуков, и рассчитывали, что подчинённые сами с этим справятся. Недавнее поражение империи и сдвиг линии фронта на две тысячи километров их тоже ничему не научили.

Вообще, сознание аристократов каким-то чудесным образом отказывалось воспринимать реальность. И чем выше было звание офицера, тем более далёким от реальности он был. Единственной причиной поражения, которая могла прийти в их голову, было совершение диверсии и измена императору. О том, что вообще-то война требует некоторой квалификации, они даже не догадывались.

Что касается обычных рядовых, то те ничего не знали об истинном положении дел. Они боролись с жуками «в поле», но не имели общей картины. Никто из тех магов, что находились в лагере, не знал, как именно жуки умудрились прорвать оборону. То есть по сути здесь были только зелёные новобранцы, не имеющие реального опыта. Всем казалось, что ситуация находится под контролем, и армия успешно противостоит захватчикам, но на самом деле «секрет успеха» заключался в том, что жуки просто не нападали на нас, занимаясь освоением занятой территории.

Последний вывод я сделал самостоятельно, изучив историю столкновений с противником. Пока на жуков нападали небольшие отряды магов, те лишь вяло сопротивлялись. Но стоило только собраться большому скоплению «живой силы», как жуки налетали толпой и пожирали всё «пушечное мясо». За счёт хлявной жрачки жуки размножались и пёрли вперёд, уничтожая всё и вся. А когда еда заканчивалась, рядовые жуки дошли от голода, а их «королевы» начинали освоение зачищенной территории.

Пока я размышлял над всеми этими высокими материями, мои големы занимались разведкой на выделенной мне территории. Два десятка летающих разведчиков носились над ночным лесом, просматривая окрестности в инфракрасном диапазоне. Жуки оказались вполне себе теплокровными, так что скрыться от моего «всевидящего ока» они не могли. А когда взошло солнце, выяснилось, что растительность, выращиваемая жуками, имеет другой коэффициент отражения ультрафиолетовых лучей. Это позволило мне обнаружить все места, где эти твари устраивали логова и склады.

К полудню я собрал всю необходимую информацию и дал команду своему гарему возвращаться в лагерь. Тут до сих пор стоял бардак после ночного происшествия, но в целом ситуация уже была под контролем. Я смешался с толпой и подменил голема на пути к штабу. Хотя здание и пострадало, офисные помещения остались нетронутыми.

Зайдя в кабинет генерала, я увидел за столом его заместителя. Вот только этот заместитель уже красовался генеральскими погонами. После получения повышения настроение у него было радостным, и он так и ждал, за счёт кого бы самоутвердиться. Новый начальник изучил представленную карту с отметками, после чего уставился на меня с легко читаемым превосходством во взгляде.

— Ты думал, что я куплюсь на эту фальшивку? — Бросил он мне.

— С чего это вдруг фальшивка? — Удивился я, раздумывая над тем, что и этот генерал должен вскорости сдохнуть.

— А с того, что ты и твои подчинённые провели эту ночь всего в тридцати километрах от лагеря. Вы никак не смогли бы разузнать все эти подробности. Впрочем, не могу не

согласиться, что выглядит эта карта вполне достоверно. Ты наверняка кого-то подкупил, чтобы он передал тебе всю информацию, известную штабу. Подобное поведение позорит звание офицера. А потому, я не хочу видеть тебя в разведке. Я, так уж и быть, зачту тебе выполнение этого задания, но ты и твоя звезда перейдёте в подчинение штурмового отряда. Всё, проваливай!

Я молча вышел из кабинета, не забыв поставить небольшое подслушивающее заклинание на стол. И как оказалось, не прогадал. Всего через несколько секунд новоявленный генерал начал вслух рассуждать о том, как он выдаст эту карту за результаты своей личной деятельности, после чего его окончательно утвердят на должности бригадного генерала.

Я лишь усмехнулся на эти планы и пообещал себе провести вдумчивую зачистку офицерского состава. Немного наведя справки, я узнал, что буквально на рассвете маршал, руководящий нашей армией, заполнил все вакантные места среди офицеров их заместителями. По сути, цепочка подчинения сдвинулась вверх, а на место нижнего офицерского состава пришли... сержанты. И это навело меня на мысль о том, как можно исправить ситуацию в армии. Если «неведомая хворь» начнёт убивать офицеров, но будет делать это постепенно, то через пару-тройку недель можно будет поставить на все важные посты толковых исполнителей. А это уже даст шанс начать нормальное наступление на жуков. Да и я в такой ситуации тоже смогу подняться до руководящих постов.

Сказано — сделано. Следующую пару недель я в основном жил в лагере, время от времени отправляя големов вырезать обнаруженные гнёзда. Мой новый начальник даже ни разу не поинтересовался, действительно ли я выходил из лагеря. Ему было достаточно отчётов разведки о том, что жуки уничтожены.

Кроме работы «в поле», я ещё записался в патрули, которые по ночам ходили по лагерю, следя за порядком. Эта работа «оказалась» довольно опасной, потому что иногда беспричинно умирали не только офицеры, но и патрульные. Длина моих «тентаклей» превышала сотню метров, так что я мог зачищать командование, не приближаясь к жертвам. Более того, сожрав душу, я оставлял в теле простенький астральный конструкт, который весьма достоверно эмулировал типичное поведение жертвы. Из-за этого нельзя было связать моё появление рядом и смерть офицера.

Маршал нашей армии с ног сбился, пытаясь компенсировать нехватку кадров. На офицерские должности пролезли сержанты, а местами даже рядовые. Путём банального «эволюционного отбора», должности заняли самые мозговитые маги. Единственным «неприкасаемым» был наш маршал, потому что только у него было право присвоения новых званий подчинённым.

Меня через пару недель тоже осчастливили продвижением по службе, и я довольно быстро занял должность заместителя начальника штаба десантных операций. В результате, я с одной стороны владел всей разведывательной информацией, потому что мои големы сканировали всю территорию на расстоянии в тысячу километров. А с другой стороны, я же руководил всеми войсковыми операциями, передавая приказы войскам с помощью артефактов собственного изготовления, а иногда и лично «потроша жуков». Мой начальник всецело доверял всем моим инициативам, что меня более чем устраивало. Я не стремился сам занять место начальства, потому что эта должность была слишком публичной, да и ответственность тоже лежала на генерале. По крайней мере, именно он отдувался перед маршалом, участвуя в многочасовых совещаниях.

Играя роль «серого кардинала», я подчинил себе большую часть армии. Я как «специалист» с радостью делился со своими сослуживцами идеями о том, что нужно делать, а тем оставалось только исполнять мои указания, добиваясь отличных результатов. Тут на меня играло то, что сержанты и рядовые были «выдрессированы» исполнять приказы, не задумываясь об общей картине. Мои «советы» хотя и не были приказами, но их польза была очевидной, а потому новые офицеры предпочитали просто выполнять их, не забывая голову самостоятельным планированием.

Благодаря правильному управлению войсками, всего за три месяца я смог зачистить всю территорию в радиусе тысячи километров. На большие расстояния наши войска не могли передвигаться из-за низкой скорости и проблем с обеспечением. Я с удивлением узнал, что магией природы владеет в лучшем случае один из сотни магов, а потому им приходится таскать еду на своём горбу. Ну или на горбу ездовых животных. Кроме того, отряды, работающие за баллы заслуг, не желали уходить в длительные походы. Им было проще сбегать в лес на пару дней, чтобы потом отдохнуть неделю.

В результате, я пришёл к выводу, что нам нужно организовать полноценный рейд большей части армии с целью дальнейшей зачистки территории и поиска новой базы для дальнейшего наступления. Вот только наш маршал не согласился с этой моей идеей. Его вполне устраивало сидение на месте в ожидании непонятно чего. И вполне вероятно, что рано или поздно он дожждётся появления бесчисленных толп жуков.

В общем, я тяжело вздохнул и «зохавал» душу нашего главного «стратега». На его место советом офицеров был избран мой начальник, который тут же согласился с моей идеей провести рейд на вражескую территорию и поставил меня руководителем этого рейда.

Теперь вся власть была в моих руках, и я развернул кипучую деятельность по подготовке к походу. Мне пришлось создать около сотни «БМП» и загрузить их припасами и войсками. Отряд разведки теперь не только бегал по лесам, высунув язык, но и «рулил» дронами-разведчиками, высматривая врага. Самые сильные маги организовали отряд «артиллерии», уничтожая жуков на расстоянии в несколько километров. В общем, мне удалось создать из неорганизованной толпы что-то достойное называться армией.

Успех нашего похода был очевидным. Подобно карающей длани бога мы обрушивали свои удары на гнёзда жуков, полностью зачищая всю территорию на расстоянии дневного перехода от центра армии. Чем дальше мы уходили на территорию жуков, тем больше врагов нам встречалось, но при этом потери среди личного состава были почти нулевыми. Рядовые маги буквально боготворили меня, потому что за всю историю войны с жуками никто ни разу не смог продемонстрировать способность не просто защищаться, а бить врага на его территории.

Постепенно я уходил всё дальше и дальше от основного лагеря. Жуки признали в нас серьёзную угрозу, так что теперь пёрли на нас со всех сторон, но благодаря высокой мобильности армии и хорошей разведке нам удавалось избегать битв «стенка на стенку», уничтожая демонов с расстояния в несколько километров. Те тоже пытались стрелять по нам заклинаниями с дистанции, но разведка у жуков была поставлена куда хуже, поэтому шансы попасть хотя бы рядом с нашей армией были невелики.

Мы находились на расстоянии в три тысячи километров, когда из главного лагеря пришёл сигнал бедствия. Произошло это ночью, и пока дежурный пытался найти меня и сообщить о сигнале, связь с лагерем прервалась. Мысленно прокляв недоумков, я скомандовал подъём по тревоге и направил армию обратно. Чтобы сэкономить время, я

решил двигаться по имперским дорогам, которые были достаточно качественными, чтобы БМП могла ехать по ним со скоростью в 60–80 километров в час.

Одновременно я направил в сторону лагеря големы-разведчики. Они добрались до места за три часа, после чего я смог увидеть бесчисленные толпы жуков, «утюжащие» бывший лагерь. Людей там уже не оставалось, но жуки пытались уничтожить вообще всё, даже фундаменты зданий. На расстоянии в сотню километров от лагеря я увидел отряд из полусотни магов, убегающих прочь.

Путь обратно занял у нас более двух суток. Водители управляли транспортом посменно, так что наша колонна не останавливалась ни на минуту. Всех приближающихся жуков мы уничтожали ещё на подступах, благо «артиллерия» могла вести огонь на ходу, а разведка бдила не смыкая глаз. Добравшись до новой линии фронта, мы начали нагонять крупные отряды жуков и уничтожать их один за другим. Остатки имперской армии сейчас пытались сдержать напор «демонов», а мы перекрыли подход подкреплений и подвоз еды.

Целую неделю я мотался по тылам вражеской армии, и наконец мы смогли расчистить линию фронта настолько, чтобы суметь прорваться через неё. При этом я специально вышел именно к частям «нашей» армии, чтобы влиться в существующую структуру командования. Вот только уже через полчаса я понял, насколько наивными были мои мечты о том, чтобы помочь армии в борьбе с жуками. Как оказалось, за пару недель до нападения в лагерь приехал новый маршал, назначенный императором. Он быстро сместил всех моих людей с командных должностей и назначил на их место толпу своих прихлебателей.

После этого вся разведка фактически прекратила свою работу, и о нападении жуков в лагере узнали, только когда те поперли со всех сторон. Уйти тогда смогло только «высшее командование», потому что оно просто бросило войска на убой с целью отвлечения внимания. Не было даже малейшей попытки организовать оборону. Маршал цинично принёс в жертву все войска под своим командованием, чтобы суметь спасти свою задницу.

Сейчас магам удавалось сдерживать жуков только из-за постоянно прибывающих подкреплений. Фактически, в армию начали набирать вообще всех, у кого была хоть какая-то склонность к магии. А когда моя армия соединилась с прочими войсками, меня и всех моих офицеров разжаловали в рядовые спустя всего час.

Я не стал мириться с такой тупостью и начал «жрать». Я уже не скрывался, а просто внаглую ездил по фронту, уничтожая всех офицеров и их прихлебателей. Люди из моей армии безоговорочно поддерживали меня, зная, что я действительно могу уничтожать жуков. А правильная пропагандистская компания позволила мне объявить себя генералиссимусом. Всего через два дня после зачистки, нам удалось остановить нападение жуков. Разница между победой и поражением заключалась всего лишь в разведке и правильном управлении войсками.

Но не успели мы расслабиться, как ко мне пришёл «приказ высшего приоритета». Как оказалось, жуки смогли обойти нас, прорвавшись на юге, после чего рванули напрямик к столице империи. А там не только находился император, но и располагался самый крупный город империи, окружённый самыми плодородными полями. Для выживания человечества эта территория имела первостепенное значение, так что я собрал все войска в один кулак и бросился на помощь.

Спустя ещё два дня мы добрались до столицы. С высоты птичьего полёта область вокруг города казалась морем жуков. Город был окружён стеной и накрыт куполом, так что оборона пока ещё держалась. Но несмотря на все усилия обороняющихся, жуков не становилось

меньше. Тут собрались самые сильные «демоны», которые тоже прикрывали войска силовыми щитами, сводя на нет все атаки.

Магия тут была бессильна, а потому... я решил вступить в бой лично. Благодаря своей силе пожирателя душ, я мог уничтожать противников, игнорируя все щиты. С другой стороны, моя артефактная защита была оптимизирована под магию жуков, так что они не могли причинить мне вред. Да и сначала в меня нужно было попасть. Я оставил гарем под защитой армии, а сам загрузился в истребитель и начал рассекать над бесчисленными толпами жуков, пожирая все души, до которых мог дотянуться. Мой транспорт двигался со скоростью почти тысячу километров в час, так что попасть в меня заклинанием ни один жук не мог.

Почти сутки я носился без перерыва, пожирая души. За это время я так «отъелся», что мои тентакли достигли длины в километр. Жуки пёрли со всех сторон непрерывным потоком. Их было столько, что земля покрылась трупами «демонов» в десять слоёв. Похоже, жуки решили бросить на город все свои силы. Но в результате они лишь сгнули все до единого.

Несмотря на то, что я сожрал больше миллиарда душ, подавляющее заклинание на мне так и не «сломалось». Но мне всё-таки удалось «расковырять» псионическое ядро. Это вернуло мне способность к предвидению будущего, а заодно активировало интуицию. И эта интуиция тут же начала вопить о том, что мне нужно спасти императора. Нахрена мне этот идиот сдался, я не понял, но решил послушать свою «пятую точку» и найти его.

После того, как большая часть жуков в окрестностях города была уничтожена, я дал команду армии идти вперёд. Завидев подкрепление, защитники города встретили нас криками радости и открыли щит, закрывавший вход в город. Я тут же схватил свой гарем и пошёл допрашивать местное начальство о судьбе императора. Как оказалось, в городе его не было. Ещё в самом начале нападения он вместе со своей свитой свалил в Главный Императорский Дворец, который мог предоставить более сильную защиту, чем город.

Я решил отправиться в этот дворец, но перед этим добавил в свою команду спасателей ещё трёх обладателей печати жертвы. Двумя из них оказались Наруто и Хината. Парень попал под удар жука и лишился руки, а Хината от этой же атаки ослепла. Из-за этого их списали в резерв, благодаря чему они и смогли оказаться в столице. Я бросил на них заклинание высшего исцеления, после чего направился за «владелицей» третьей печати. А ей оказалась Ю Жань Ся. В этой жизни она была ни много, ни мало дочерью самого императора. Как «народный герой», я внаглую вломился во дворец и сделал её частью своего гарема. После этого был короткий двухчасовой секс, и я объявил, что иду спасать императора, после чего свалил из города, захватив с собой только своих знакомых.

Поскольку теперь у меня было всего семь спутников, я уместил всю нашу компанию внутри самолёта и полетел прямо к дворцу. Ещё на подходах я увидел очередное «море жуков», но не стал заниматься их уничтожением, а продолжил путь. Добравшись до Главного Императорского Дворца, я смог лицезреть картину уничтожения последних сил обороняющихся. Охрана императора состояла из сильнейших магов этого мира, но даже они не могли справиться с бесчисленными толпами жуков.

В это время император Кацухиро Дзиннай сидел на троне в главном зале дворца и ждал «вестей о победе». Я от души посмеялся, когда увидел сцену, в которой один из слуг зашёл в зал, чтобы предложить императору сбежать, а его огорошили вопросом, победили ли уже жуков, или ещё нет? Что мешало этому недоумку выглянуть в окно и узнать ответ на свой

вопрос, мне было непонятно. А потому... я решил узнать ответ «из первых рук». Приземлившись на крышу дворца, я вырвал душу из тела императора и сожрал её, после чего... чуть не проблевался. Несмотря на всю свою магическую силу и возраст, император был мелкой трусливой тупой тварью. Вся его власть зиждилась лишь на способности стравить окружающих между собой и получить власть над ними, благодаря обману и предательству. А я-то думал, в кого это местная аристократия уродилась?

Прожевав душу «главгада», я закусил её душами остальных магов, а также душами всех жуков в радиусе километра. После этого я перевёл мысленный взгляд на тело Бессмертного Императора и решил, что ему и правда стоит стать бессмертным. Я давно уже выяснил, что в этом мире благодаря астральной магии возможно существование некроморфов. А потому создал из освободившегося тела первого представителя этого «вида», жёстко задав ему в качестве пищи жуков. Не буду же я бегать по всему миру и уничтожать их? Пусть этим займётся император и его «потомки».

Не успел я порадоваться оригинальному решению проблемы, как мир вокруг меня замер. Точнее, не вокруг меня, а вокруг нас. Вся наша компания, сидящая в самолёте, неожиданно была выдернута в Пустоту. Я чувствовал, что наши физические тела всё ещё находятся в материальном мире, а вот души и астральные тела выдернуло в «игровое измерение». И тут нас ждала целая толпа игроков во главе с... ненавистным Судьёй. Я сразу вспомнил эту тварь, вырвавшую кусок из моей души.

— Вот мы и свиделись, Читер. — Поприветствовал меня Судья. — Сегодня я подготовил всё необходимое для того, чтобы твоя игра, наконец, закончилась.

Судья махнул рукой, и сковывавшее меня заклинание спало. Я тут же почувствовал, как гора упала с моих плеч. Псионика начала сканировать окружающий мир и будущее, но прежде, чем я смог обработать поступающую информацию, Судья продолжил свою речь.

— Всего через пятнадцать минут твоя игра закончится.

Я с ужасом вспомнил, что мне нужно выполнить задание. Это явно был какой-то блок, установленный в моём сознании. Обратившись к своему хвосту с устройством Азатота, я узнал, что выделенное мне время и вправду заканчивается через пятнадцать минут. А в качестве задания мне было приказано... спасти императора.

Стоило только этой мысли появиться в моей голове, как Судья глумливо расхохотался.

— Теперь ты мой! — Выкрикнул он под согласный гомон других игроков. — Ты посмел поставить печать жертвы на Гомосека, который был моей проекцией. Фактически, частью моей души. Ты даже представить себе не можешь, как это больно, когда ты лишаешься куска души.

— Вообще-то могу. — Возразил я. — Или тебе память отшибло, и ты забыл, как оторвал у меня два хвоста?

— Молчать!!! Ты ничего не знаешь! Ты знать не знаешь, что такое душа. Но не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы ты страдал. Сейчас сюда придёт Существо, и оно с радостью передаст твою душу мне. А ещё, я не зря собрал тут твой гарем и этих двоих любовников. Сейчас я устрою небольшой аукцион и продам их другим игрокам. После этого они возьмут на себя воспитание этих жалких смертных. Думаешь, что между вами есть какая-то любовь? Всего через несколько лет твои жёны будут ненавидеть тебя всей своей душой. После этого я заставлю вас поубивать друг друга, а после этого их души сожрёт Йог-Сототх. Но не надейся, что на этом твои мучения прекратятся. Тебе предстоит познать всю глубину того ада, что я создам специально для тебя.

С этими словами Судья отвернулся и начал шептаться с игроками, обсуждая цену на каждый лот.

— Господин!... — Вытаращилась на меня Огненная Лилия. — Что это за ужасные существа?

— Это боги. Именно они правят всем мирозданием. Хотя, какие там боги. Это демоны. Нет в этом мире богов. Есть лишь демоны, принадлежащие к двум фракциям.

— Любимый, ты же сможешь спасти нас? Прошу! — Обняла меня Не Ко.

Я же не стал ничего отвечать, потому что ответа у меня не было. До «часа икс» оставалось всего пять минут, а игровое задание так и не было выполнено. Но тут до меня дошло, что я не получил уведомления о провале задания. То есть... императора всё ещё можно спасти. В принципе, я съел его душу, и теперь он часть меня, а потому находится в полной безопасности. Да и физическое тело тоже теперь бессмертно, и жуки вряд ли смогут убить всех некроморфов. Ведь созданная мной тварь уже бежала в сторону трупов, усеявших землю вокруг дворца. А значит...

В моей голове что-то щёлкнуло, и я осознал, что игровое задание выполнено. Похоже, Азатот на моей стороне. По крайней мере, теперь у меня есть шанс сбежать отсюда. Вот только что делать с моим гаремом и «сладкой парочкой»?

Целую минуту я боролся сам с собой, после чего принял решение... спасти своих спутников. Спасти их так, как я только что «спас» императора. Впрочем, это будет не только моим решением. Я окружил нас маскировочным барьером, который частично скрыл происходящее от внимания игроков, азартно спорящих друг с другом.

— Слушайте меня. — Обратился я к своим спутникам. — Я могу спасти вас от этих тварей, но... это нельзя назвать настоящим спасением. Как вы уже все слышали, в будущем вас всех сожрёт Йог-Сототх. На каждом из вас стоит его метка, и нет способа избавиться от неё. Но... я могу избавить вас от этой судьбы, поглотив ваши души. В результате, вас всё равно сожрут, с той лишь разницей, что вы станете частью меня. Вся ваша память, все мысли и желания станут частью моей души. В этом я вижу ваше «спасение». Но я не буду принуждать вас. Вы все дороги мне, а потому решение будет за вами.

Я замолчал, и мрачная тишина окутала нашу компанию.

— Хозяин, есть ли судьба лучшая, чем навсегда остаться с вами? — Заплакала Не Ко. — Я не хочу, чтобы меня осквернили эти ужасные демоны. Чтобы я испытала ужасы ада, а моя любовь к вам была обращена в ненависть. Пусть лучше моё светлое чувство вечно живёт в вашем сердце.

Я обнял девушку, и по моему лицу скатилась слеза. Хоть это и был астральный мир, в нём всё ещё действовала условность физического мира, которая позволяла нам обладать телами, аналогичными физическим.

— Господин, я не покину вас. — Твёрдо ответила Огненная Лилия. Она осталась стоять чуть в стороне, но я притянул её рукой и обнял, пытаюсь насладиться последними секундами её общества.

— Господин, мы не оставим вас. — Синхронно выкрикнули Ки Цу Нэ, Ту Га Я и Ю Жань Ся, тоже бросаясь ко мне в объятия.

— Если таким образом я смогу всегда быть вместе с Наруто, то я согласна. — Кивнула Хината, обнимая своего возлюбленного.

Тот же в бессильной ярости посмотрел на игроков и обнял девушку, слившись с ней в поцелуе.

— Сделай это. — Сказал он, спустя несколько секунд. — Раз уж моей душе суждено исчезнуть, то пусть она станет частью того, кого я уважаю. Эти... твари не получают меня.

Я не стал ждать, боясь передумать. Я обрёл тех, кого смог полюбить, но бытие не предназначено для любви. Тут можно испытывать лишь боль. С этой мыслью я протянул свои духовные тентакли и мягко поглотил своих спутников. Их личности растворились во мне. Все их мысли и эмоции проникли в моё сознание, стали частью его, а потом... отступили в глубину моей памяти, и «за рулём» осталась личность Атмана — моя личность. Я ценил своих спутников, но мои мысли и устремления были для меня важнее. Именно благодаря этим качествам сознания я обладал силой, которая была недоступна другим. Дело было не в магии или «тайных знаниях». Дело было в стальной воле и... ненависти. Ненависть даёт мне силу. Ненависть к бытию.

Тут Судья отвлёкся от переговоров и с удовлетворением посмотрел на меня. Но спустя миг всё его лощёное самодовольство исчезло, а глаза вылезли из орбит от накатившего приступа паники.

— Ты-ы-ы-ы-ы!!! Куда ты дел их души?!!!! — Выкрикнул он, привлекая внимание других игроков.

— А ты как думаешь? — Глумливо усмехнулся я, внутренне готовясь к самой безрассудной аванюре за всю свою «игровую жизнь».

— Ты... ты сожрал их! Поглотил души, предназначенные Йог-Сототху! Души, отмеченные его меткой!!!

— Эти души принадлежат мне. Никто во всём мироздании не смеет покушаться на мою собственность.

— Ты-ы-ы-ы-ы!!! — Судья надулся подобно воздушному шару от переполнявшего его гнева.

— Судья, мы заплатили тебе, и теперь ждём, что ты выполнишь свою часть уговора. — Обратился к Судье один из игроков. Всего за секунду эта шабля собралась в монолитную толпу, которая противопоставила себя ему.

— Э-э-э... ну... стойте. Вы же видите, он их съел.

— У нас договор. Плати! — И не подумал отказываться от своих претензий игрок.

— Обождите. Вы по процедурному вопросу? Обождите. Сейчас я разберусь с этим. Как только Существо появится тут, я стану обладателем души Читера, и всех тех душ, которые он съел. А там разберёмся.

Пока Судья отвлёкся на противостояние с игроками, я отсёк от своей души астральное тело и сконцентрировался на своей силе пожирателя душ. Благодаря недавнему «перекусу», я осознал, что пожиратель душ — это не просто титул или способность. Это особый вид живых существ. Или точнее, особый вид душ. Я обладал «магией пожирания душ», которая была совершенно уникальной силой в мироздании. И сейчас я собирался использовать эту силу для... мести.

Я использовал псионику, чтобы открыть портал в мир Хаоса и зачерпнуть оттуда этой «энергии». С помощью первородной силы разрушения, я создал некоторое подобие заклинания, которым в своё время приложил Берсерка на приёме у Азатота. В этом заклинании присутствовали эффекты, способные преодолеть иммунитет к повреждениям, имеющийся у игроков. Фактически, я сейчас превратился в Порождение Хаоса. Стоило завершиться трансформации, как я телепортировался вперёд и впился своими тентаклями, клешнями и клыками в плоть Судьи.

Великое существо даже не сразу поверило то, что кто-то осмелился напасть на него. А когда поверило... было уже поздно. Я ввинтился в духовное тело Судьи, пожирая его заживо. Судья был велик и силён, но я был подобен личинке Чужого, впившейся в податливую плоть. Я буквально прогрыз себе путь внутрь души бога к его самым лакомым и уязвимым частям.

Судья верещал, использовал магию, пытался достать меня рукой, залезая к себе в брюхо по локоть, но всё это было бесполезно. Я постоянно жрал его, используя поглощённую плоть для регенерации всех повреждений. Я менялся с каждой секундой, отрицая все те законы, которыми Судья пытался ограничить меня. Наша борьба состояла из бесконечного калейдоскопа действия и противодействия. И с каждым мгновением я становился всё ближе к самому сердцу его души — к той части его сознания, из которой и исходило ощущение «я существую».

Издав панический вопль, Судья использовал магию перемещения. Нырнув в открывшийся портал, он оказался в чертогах Порядка. Это был самый центр мироздания — его источник и высший смысл. В огромном зале, стены которого были сделаны из несокрушимых кристаллов, на алмазном троне сидел Йог-Сототх.

— Отец! Спаси меня!!! — Завизжал Судья, скользя на брюхе по идеально ровному кристаллическому полу.

И в этот момент я добрался до центра его души. Кипящее от страха и ужаса сознание Судьи мгновенно замерло, и я ощутил, как растворяется во мне его душа. Увы, памяти этого ублюдка я не получил. Она была словно зашифрована, и представлялась скоплением «белого шума».

Йог-Сототх посмотрел на Судью, посмотрел на меня, и в этот момент... я использовал механизм переноса, созданный Азатотом. Реальность мигнула, и меня унесло прочь. Лишь самым краем сознания я ощутил невероятный гнев создателя Вселенной, на глазах у которого простой смертный сожрал душу его сына. А ещё, паразит в моей душе с интересом наблюдал за этими событиями, и я слышал смех Азатота, чья очередная каверза смогла уязвить его извечного врага в самое сердце.

□

Арка 6: Попирая волю Небес — Soukyuu no Fafner — Dead Aggressor

— «Ну, здравствуй, новый потолок». — Подумал я, открыв глаза.

Я лежал на кровати в помещении, похожем на палату больницы. По крайней мере характерный запах медикаментов тут присутствовал. А ещё, меня от остальной части палаты отгораживала ширма белого цвета.

Осмотревшись по сторонам, я откинулся на подушку, закрыл глаза и сосредоточился на своём сознании. Пожирание Судьи не прошло для меня без последствий. Я «зачерпнул» слишком много Хаоса, так что сейчас меня колбасило, бросая то в жар, то в холод. И ладно, если бы этот жар был в теле. Но сейчас плющило и торкало мою душу. Я так и ощущал волны разнообразных эмоций и состояний, проходящие через меня. Пришлось погружаться в медитацию, чтобы сохранить ясность своего сознания. Это не сильно помогло, но по крайней мере я смог отделить наведённые эмоции от своих и «изолировать их». Но каждый раз, когда я вспоминал, как вынужден был поглотить души своих жён, меня бросало то в гнев, то в жалость к себе, а то и в стремление «вернуть всё взад».

Кое-как отгородившись от этого безумного коктейля, я сосредоточился на анализе своего положения в этом мире. И оно меня тоже не обрадовало. Если в прошлом мире я ощущал себя так, будто меня всего замотали в бинты подобно мумии, то здесь «замотанным» выглядел сам окружающий мир. Создавалось впечатление, что мою душу отделяла от реальности некая пелена, блокирующая все виды воздействий. Вскоре я осознал, что видел уже нечто подобное раньше. В той же вселенной Звёздных Врат и в мире, где я обучался магии вероятностей. Эта Незримая Пелена отгораживала меня от материального мира, не давая воздействовать на него с помощью магии, псионики и чакры. Более того, граница проходила как раз между душой и астральным телом, так что я даже не мог воздействовать на себя самого, чтобы погасить эмоции.

Ещё одним пугающим событием стало обнаружение барьера вокруг паразита. Я не смог пробиться через него, чтобы ощутить даже тень присутствия этой твари. Похоже, моя телепатическая связь с Азатотом была напрочь заблокирована, что наводило на мрачные мысли.

А вот мой «хвост» с устройством переноса души работал без сбоев. Мне обещали три года защиты от Существа, а для перехода в следующий мир нужно было всего-навсего пережить Пиршество. Что это за мероприятие, было непонятно, но судя по названию, кто-то кого-то будет жрать.

Ладно, пора уже выяснить, куда я попал. Я обратился к памяти своего тела и с удивлением обнаружил... что она девственно чиста. Это тело не то что ничего не помнило, оно как дышать забыло. Сейчас я ощущал себя владельцем компьютера, в котором отформатировали жёсткий диск. Хорошо хоть неведомый умелец смог синхронизировать мозг с моими воспоминаниями из прошлых жизней, так что мне не нужно было нарабатывать рефлекс управления телом.

Стоило мне присесть на кровати и начать рассматривать свою одежду, напоминающую школьную форму, как в палату кто-то вошёл, после чего из-за ширмы показалась женщина лет двадцати-пяти.

— Казуки-кун, ты очнулся? — Осуждающе спросила она меня. Можно подумать, я смог

бы подняться, пребывая без сознания. — Как ты себя чувствуешь?

Я только через секунду сообразил, что девушка говорит на японском языке. Что ж, это уже что-то. Значит, я на Земле в Японии.

— Нормально. — Ответил я на вопрос. — А где я? И кто вы? И... кто я? — Из-за отсутствия информации об окружающем мире я решил изобразить амнезию.

— Казуки, ты что, ничего не помнишь? — Взволновалась мой лечащий врач. Почему врач? А потому что она не стала пытаться звать кого-то, а подошла поближе и положила руку мне на лоб.

— Нет.

— Голова не болит? — Рука прошла по затылку, где на миг кольнуло болью.

— Ай! Тут... синяк. — Ощупал я пострадавшую область рукой. Ничего серьёзного я там не обнаружил. Крови не было. Даже шишкой это нельзя было назвать, потому что припухлости не чувствовалось.

— Странно... — Протянула доктор, проводя контроль симптомов сотрясения мозга, то есть рефлексов ног, рук и зрачка. — Сканирование показало, что ты в полном порядке. Пошли, проверю тебя ещё раз.

Мне помогли подняться на ноги, дали пару белых тапочек и повели в соседний кабинет.

— Голова не кружится?

— Нет.

Палата и небольшой коридор не могли похвастаться чем-либо примечательным, а вот в соседнем кабинете обнаружился необычный прибор очень уж футуристичного дизайна. И нет, дело было не во внешнем виде, а в том, что этот «сканер» представлял из себя широкую плоскую поверхность размером с двуспальную кровать, над которой в двух метрах нависала ещё одна такая же плоскость.

Меня уложили на это странное ложе, подложив под голову подушечку, после чего доктор отошла к «управляющей консоли», где начала тыкать на кнопки и что-то ворчать. Больше никаких проявлений работы сканера я не почувствовал. Ни тебе подозрительного гула, ни светящихся разноцветных лучей. Даже мигающие лампочки не додумались прикрутить. Скукота.

— Ну и чего там? — Поинтересовался я минут через пять. — Я умру? — Решил я сыграть депрессивного школьника. Моё тело, кстати, как раз находилось в возрасте лет пятнадцати.

— Что? Нет, конечно! — Возмутилась доктор. — Ты полностью здоров. Ты точно потерял память, Казуки-кун? Или ты меня разыгрываешь?

Девушка отошла от пульта управления сканером и подозрительно посмотрела на меня.

— Я ничего не помню. Меня зовут Казукикун?

— Тебя зовут Макабэ Казуки. А я Кария Юкие — учитель биологии в школе, где ты учишься.

— Что за школа? — Я приподнялся и слез с твёрдого ложа сканера. Из обуви я опять смог обнаружить только белые тапочки. В таких, обычно, хоронят. — И что со мной произошло?

— Ох. — Юкие отошла в сторону и присела на стул. — Ты опять подрался, Казуки-кун. Упал и ударился затылком о землю, из-за чего потерял сознание. Тебя принесли сюда в школьный медкабинет. Я просканировала твоё тело, но не обнаружила никаких отклонений или повреждений. Небольшая ссадина на затылке — это не то, из-за чего человек может

потерять память.

— Ну, значит, мне повезло. — Ответил я, направляясь к окну. В нём было видно зелень и голубое небо.

— Повезло? О чём ты?

Я не стал отвечать, рассматривая небольшой посёлок, раскинувшийся на склоне горы рядом с морем.

— Что это за место? — Поинтересовался я.

— Остров Тацумия. Ты и этого не помнишь?

— Нет.

Я и вправду не мог вспомнить ничего об этом месте. Ни моё имя, ни название острова не вызывали никаких ассоциаций.

— Казуки-кун, амнезия — это очень серьёзное нарушение. — Юкие подошла ко мне и тоже выглянула в окно, будто надеясь увидеть на улице мои потерянные воспоминания в виде ошмётков мозгов.

Я посмотрел вниз и увидел двор школы и пару школьников в такой же форме, как у меня.

— Ты точно ничего не помнишь? Может, что-то всё-таки осталось в твоей пустой голове? — Пошутила доктор.

Я развернулся, посмотрел на неё, а потом перевёл взгляд на кабинет. Мне тут же бросился в глаза телевизор, висящий в углу под потолком. Сейчас он был выключен, но в голову при взгляде на него пришло слово...

— Алвис. — Прошептал я.

— Что? — Глаза девушки округлились от удивления.

— Алвис. — Уже увереннее произнёс я. Видимо, что-то в памяти этого тела всё-таки осталось. Я даже на миг «вспомнил», что экран телевизора должен быть окрашен в алый цвет, и на этом фоне должны появиться белые буквы.

— А что ещё ты помнишь? — Неожиданно серьёзно поинтересовалась доктор.

— Ещё? — Я повернул голову и посмотрел в глаза девушки, которая уж слишком близко придвинулась ко мне. Потом мой взгляд сам собой перетёк на её алые губы и ухнул вниз, чтобы осмотреть грудь. Увы, та была надёжно прикрыта белым халатом и красной блузкой с закрытым горлом. — Ещё я помню, что тыходишь в мой гарем. Раздевайся. — Усмехнулся я.

— Что?!! — Девушка ажно отскочила от меня на пару шагов.

— Ха-ха-ха! Видели бы вы себя. — Рассмеялся я. — Я помню, что мне нужно в какие-то подземелья. Правда, непонятно для чего? Может, чтобы биться с гоблинами? Или не с гоблинами? И какие-то формулы... Это зависимость характеристик от атрибутов?

В моей голове неожиданно обнаружился целый пласт знаний, слабо связанных с окружающей реальностью. По крайней мере я не смог обнаружить никаких ассоциаций, проясняющих предназначение этой информации.

— Казуки-кун! — Пришла в себя Юкие. — Хватит морочить мне голову! — Выкрикнула она недовольным голосом.

— Ладно. — Согласился я и направился к выходу.

— Ты куда? — Схватили меня за руку.

— Пойду учиться. Я же всё забыл, так что придётся начать всё с начала.

— Никуда ты не пойдёшь! Сядь. Так, всё, я звоню твоему отцу.

С этими словами доктор схватила телефон, вышла из кабинета и заперла дверь снаружи. Я подошёл к двери и попробовал подслушать, о чём она говорит, но услышал лишь невнятный бубнёж.

Следующие полчаса я развлекался тем, что просматривал данные сканирования учеников на терминале, который забывчивая учительница не потрудилась заблокировать. Помимо физических характеристик, тут были какие-то параметры синхронизации, слияния, синергии, отклонений в ДНК и прочее. И что самое интересное, я даже что-то в этом понимал. Ещё бы понять, что. Но по всем признакам выходило, что я лучший. Знание об этом грело моё сердце, даже если я не знал, в чём я лучший и почему.

А потом в кабинет ворвалась толпа медперсонала, которая тут же потащила меня на углублённое обследование. Хорошо хоть я упёрся рогом и смог вытребовать свои ботинки. А то, чую, потом пришлось бы босиком остаток дня ходить. Меня провели по пустым школьным коридорам и погрузили в микроавтобус с затемнёнными стёклами. Минут через десять мы въехали в тоннель, в котором ещё довольно долго кружили, спускаясь вниз.

Наконец, меня выгрузили на какой-то подземной базе, уложили на носилки и повезли на обследование. Следующие три часа превратились в сплошной кошмар. Меня сканировали всеми возможными способами, брали всевозможные анализы и опрашивали о моём самочувствии и тех самых проснувшихся знаниях непонятно чего. Что самое забавное, о моей амнезии никто и слова не сказал. Так, упомянули мимоходом и забыли. Наконец, доктора пришли к какому-то выводу, после чего меня... заперли в помещении, подозрительно похожем на тюремную камеру.

Ну всё! Я разгневался. Если меня сейчас же не освободят, я этот мир спасти не буду.

— Эй! Выпустите меня отсюда!!! — Бросился я к двери, осознав, что меня тут просто заперли. — Или вы сами будете с гоблинами биться. Слышите меня?!!

На удивление, дверь открылась меньше, чем через минуту моей истерики.

— Казуки-кун, успокойся. Твоё здоровье в полном порядке. — Обратилась ко мне милая русоволосая женщина лет тридцати.

— А как же амнезия? — Скептически спросил я.

— Э-э-э... — Неожиданно замялась доктор. — Это просто побочный эффект. Я уверена, что ты всё вспомнишь.

Ага, вспомню, как же. Меня сюда явно не из-за амнезии приволокли. Это же какая-то секретная подземная база.

— Через пять минут сюда придёт твой лучший друг Минаширо Соши и отведёт тебя домой. Потерпи немного. Хорошо?

С этими словами женщина, даже не ожидая моего ответа, вышла из камеры и закрыла за собой дверь.

Пришлось мне утереться и ждать. Часов у меня не было, но спустя некоторое время дверь открылась, и в неё вошёл парень примерно моего возраста.

— Казуки, пойдём. — Бросил тот, едва глянув на меня.

— Куда пойдём? Ты кто, вообще? — Опешил я от такого отношения.

Парень немного высокомерно глянул на меня, будто обдумывая возможность снизить до моего уровня.

— Ладно-ладно, Казуки-кун, успокойся. — Услышал я знакомый голос Кари Юкие. — Это Минаширо Соши — твой лучший друг. — Она зашла в помещение, протолкнув моего «друга» вперёд. — Познакомьтесь уже. Обнимитесь и поцелуйтесь.

Я перевёл взгляд на парня, который уже сделал шаг в мою сторону. Что-то он мне не нравится. Какой нормальный парень будет носить ошейник и вот эту рубашку с отворотом, открывающую вид на его обнажённую грудь?

Я без замаха, но изо всех сил ударил «друга» кулаком в живот, и тот рухнул на пол, согнувшись подобно креветке.

— Я не такой! Я может и потерял память, но всё ещё натурал. — Отверг я эти гомосячные поползновения в свой адрес.

— Ха-ха-ха, видел бы ты своё лицо. — Рассмеялась Юкие. — Это тебе за гарем.

Жертва этой шутки повернул голову и посмотрел на нас непонимающим взглядом.

— Извини, Соши, но тебе лучше не подходить ко мне ближе, чем на два шага. Пошли. Ты вроде как должен отвести меня домой.

Я переступил через своего «проводника» и направился к выходу. Парень быстро поднялся и догнал меня. Он пошёл чуть в стороне, не рискуя приближаться.

— Казуки, ты действительно потерял память? — Спросил он у меня, когда мы остановились перед лифтом.

— Да. Полностью. Извини, если этим я разбил тебе сердце. — Глянул я на него исподлобья. И тон голоса у меня был вовсе не извиняющимся.

Мы зашли в лифт и поднялись на поверхность, после чего нас подвезли до города всё в том же микроавтобусе. Нас высадили рядом со школой, и дальше мы отправились пешком.

Посёлок был небольшой. Он спускался по склону горы, упираясь в песчаный пляж. Я обратил внимание на спокойствие этого места. Никто никуда не торопился. Почти каждый встречный здоровался с нами или как минимум кивал. Дома были построены из качественных натуральных материалов и несли на себе этакий налёт старины. Вообще, всё тут было таким «ламповым» и «тёплым». Так и хотелось остаться жить в этом месте, мимо которого проходят все несчастья и невзгоды. Хорошо сделано. Качественно. Чувствуется, что создатели этого населённого пункта хотели окунуться в атмосферу «былых времён», когда всё было лучше, чем сейчас.

Минут через десять мы добрались до небольшого домика, построенного на крутом склоне. Вход находился на лестнице, соединяющей две параллельные улицы и играющей роль переулка. Стоило мне открыть дверь, как мой «проводник» свалил в туман, даже не попрощавшись.

Внутри дом выглядел как классическая японская конура, построенная из дерева и бумаги. Более того, сразу за входной дверью находился зал, который выступал в качестве обеденного зала и гончарной. Это была самая классическая классика японского крестьянского быта, какую я только мог себе представить. Я обошёл все помещения и нашёл комнату, в которой жил мой предшественник.

Добравшись до кухни, я начал смотреть, что тут вообще есть из продуктов. Но стоило мне заглянуть в холодильник, как послышались звуки открытия входной двери. Я вышел в «зал» и увидел мужчину лет сорока со шрамом на подбородке. Я уже видел его раньше, когда проходил обследование, но до личного общения у нас дело не дошло.

— Здравствуйте. Вы кто? — Поинтересовался я.

— Я... я твой отец. — Выдавил из себя этот индивид.

— Ага... — Многозначительно ответил я. — А чем докажешь?

— Что? — Опешил «отэц».

— Ну, согласно законам жанра, у тебя на лбу должна быть родинка такой же формы, как

у меня на жопе. Тогда мы сможем обнять друг друга, расплакаться и заголосить что-то вроде: «Отец! Сын!». А потом тут появится моя тётя, зайдут племянник и двоюродный дедушка, и мы начнём петь и танцевать, выражая нашу семейную любовь. Что?

— Что-то у меня такое чувство, что в твоей голове остались совсем не те воспоминания, которым следовало бы остаться.

— Ну, что поделатъ? Как тебя звать-то, отец?

Мужчина запнулся и недоумённо посмотрел на меня.

— Макабэ Асаги.

— А я Макабэ Казуки. Ну, вот и познакомились. А где моя мать?

— Она... она умерла. — Тут же нахмурился Асаги.

— Ясно. Что у нас сегодня на ужин?

— Ты ведь готовишь.

— Да-а-а-а? — Протянул я. — Это эксплуатация труда малолетних.

— Кха! — Не сдержался мой родственник. — Ладно, я сам приготовлю. Вот увидишь, Казуки-кун, у меня получится отличный ужин.

— Звучит не очень обнадеживающе. Давай, я тебе помогу.

В результате совместных усилий через час на столе стояли: рис, суп-мисо и салат из морских водорослей перед Асаги, и жаренная картошка с салатом из помидоров и огурцов у меня.

— Итадакимас! — Сказал я и начал наворачивать хавчик.

А вот мой отец уныло ковырялся в своём творении, пытаясь не блевануть и принюхиваясь к запахам из моей тарелки. Просить поделиться он не стал, потому что ещё на этапе готовки мы не сошлись во взглядах относительно того, что можно считать едой, а что нет.

Утром следующего дня я отправился в школу. За ночь я подробно изучил все способности своего нового тела и пришёл к неутешительному выводу, что никакой магии в этом мире нет. По крайней мере, магии известного мне типа. Так что пока мне оставалось только изображать из себя ОЯШа и морально готовиться к будущим испытаниям. Школа ничем особенным меня не удивила. Разве что тут не было хулиганов. То есть абсолютно все ученики были если не друзьями друг другу, то как минимум хорошими знакомыми.

Во время уроков, я занимался попытками исправить свою проблему с эмоциональной нестабильностью. Силу пожирателя душ я опять заблокировал, просто из-за того, что мне было некомфортно ощущать «вкус» душ поблизости и бороться с инстинктами, требующими их пожирания. Так тихо и незаметно прошла большая часть дня.

Перед последним уроком перемена длилась полчаса, и большая часть учеников отправилась обедать. А я решил прогуляться по окрестностям школы, чтобы развеяться от своих безуспешных попыток вправить себе мозги. Но стоило мне только выйти из здания и направиться к спортивной площадке, как ко мне подбежал какой-то пацан.

— Казуки! Сегодня я тоже побью тебя! — Выкрикнул он, бросаясь на меня с занесённым кулаком.

Я и так был не в лучшем настроении, а тут ещё этот детский сад. Отклонив удар нападавшего, я перехватил его руку, заломил её, а потом банально сломал в локте.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!!! — Закричала жертва своей глупости.

— В следующий раз я тебе не руку сломаю, а шею сверну. — Пообещал я ему.

Пацан начал о чём-то ныть, но я мгновенно потерял к нему весь интерес, потому что

меня привлекло нечто другое. Это было ощущение телепатического контакта, пришедшее со стороны неба. Я поднял голову, но источник этого ощущения был скрыт за ветвями деревьев. Чтобы увидеть его, я побежал в сторону открытой спортивной площадки. Но к тому времени, как я добрался дотуда, ощущение чужого взгляда исчезло.

И что это было?

Не успел я обдумать произошедшее, как послышалась странная «психоделическая» музыка, идущая из установленных повсюду динамиков. А всего через несколько секунд во двор выскочили учителя, которые начали собирать школоту и тащить её в бомбоубежище. Я не стал сопротивляться и пошёл вместе со всеми. Хотя была у меня мыслишка, что убежище может стать общей могилой для всех школьников. Нас заперли в большом зале и оставили мариноваться в собственном соку. Все учителя свалили, оставив перепуганных школьников одних.

Всего через пару минут я ощутил вибрацию от сильных взрывов вдалеке. Детишки ещё больше перепугались, гадая, что же могло произойти. Я попытался почувствовать противника, но ощущение телепатического контакта не повторялось, а больше я ничего сделать не мог. Псионика и магия не позволяли увидеть происходящего в материальном мире. Да и «духовный мир» тоже был скрыт туманом, сквозь который ничего нельзя было разобрать.

Так мы просидели ещё десять минут, после чего широкая дверь убежища отъехала в сторону, и за ней показался Минаширо Соши.

— Макабэ Казуки, выходи. — Выкрикнул он.

— Что, без меня никак? — Усмехнулся я, выходя вперёд под удивлёнными взглядами обычных школьников. — И куда мы направляемся? — Решил уточнить я.

— В рай! — Пафосно ответила мне личинка пидораса.

— А не, это вы без меня. — Отмахнулся я, возвращаясь к скамейке.

— Казуки! Это приказ! — Начал возбужать Соши.

— Чей приказ?

— Твоего отца.

— И что же он сам не пришёл?

— Макабэ-сан является заместителем командующего. Сейчас он в зале управления, пытается остановить врага.

— Ну, ладно, пойдём. Чую, без меня вам всем кранты.

Мы прошли по коридорам, спустились в лифте и сели в транспортное средство, напоминающее смесь лимузина с вагоном метро. На нём мы за пару минут преодолели приличное расстояние, после чего меня вывели в огромный ангар, где стоял не менее огромный боевой человекоподобный робот.

— И что это? — Поинтересовался я у своего немногословного сопровождающего.

— Это фафнер — последняя надежда человечества. — Пафосно ответил он мне.

— Ты, случайно, не знаком с человеком по имени Икари Гендо? — Подозрительно поинтересовался я, осматривая ОБЧР.

— Нет. — Удивлённо посмотрел на меня Соши.

— Странно. А то я ощущаю себя Икари Синдзи. Дай, угадаю, сейчас я должен залезть в этого робота и пойти биться с гигантским монстром? При этом никого не волнует, что я ни разу не управлял такой машиной и вообще не умею обращаться с оружием.

— Оружия у тебя и не будет. Это ремонтный ангар.

— Ещё лучше!

— Давай, Казуки. Мы надеемся на тебя. Твоё тело способно слиться с фафнером в единое целое. Это не даст фестуму читать твои мысли. Ты должен защитить этот остров и всех нас!

С этими словами меня запихали в капсулу пилота, которую в свою очередь запихали внутрь робота. Приличным шоком для меня стал способ подключения к этому чуду техники. Оказывается, мне в бёдра, живот и плечи встроили магнитные импланты. Сейчас специальные «контактные панели» прислонили к этим местам, после чего активировали магнитное поле, притянувшее моё «мясо». Это было дико больно, особенно учитывая прослойку в виде одежды между кожей и панелью.

Но будто этого было мало, я почувствовал, как ко мне тянет свои щупальца какой-то пожиратель душ. Для меня это чувство было новым. Обычно, я сам всех пожирал, а тут такое. Я буквально ощутил, как вторженец пытается проникнуть в моё сознание. Правда, на большее он не был способен, потому что интеллект этого пожирающего душ было примитивнее, чем у червя.

Я активировал свою собственную способность поглощать души и с удивлением обнаружил, что «нападавший» является всего лишь запчастью робота. Именно он должен был считывать мои телепатические сигналы управления ОБЧР и обеспечивать обратную связь. Но до чего же топорно всё это было сделано. Если бы не моя сила, то контакт с этой сущностью довольно быстро закончился бы моим поглощением. А так я изолировал своё сознание, оставаясь в контакте с ядром робота.

Через минуту я с удивлением обнаружил, что ядро выступает ещё и ретранслятором для телепатического контакта между мной и Минаширо Соши. Я не был готов пускать себе в мозги посторонних, а потому ограничил наше взаимодействие уровнем, сравнимым с передачей текста.

— Казуки, ты слышишь меня? — Обратился ко мне Соши. — Ты сейчас внутри Фафнера, а я внутри Зигфрида. Мы нейрологически соединены, и наши сознания проникают друг в друга.

— Избавь меня от своих сексуальных фантазий. — Обломал я его. — Кого там нужно замочить?

— Фестум — это враг рода человеческого. — Ещё раз попытался он промыть мне мозги своей оголтелой пропагандой.

— Короче, Склифосовский. Жмите уже на кнопку.

На этом инструктаж закончился, и моего робота транспортировали в подводный ангар. Там меня ускорили с помощью магнитной катапульты, и я вылетел как ядро из пушки, пробив слой воды и оказавшись в воздухе. У робота имелись реактивные двигатели, которые замедлили моё падение и позволили довольно мягко приземлиться на берег острова. Правда, я так и не понял, зачем эти двигатели тут вообще были нужны, потому что ядро фафнера обеспечивало робота сносной левитацией. Вообще, чем больше я разбирался в структуре ядра, тем больше понимал, насколько это могущественная штука. По сути, это был некий вид «магии» этого мира. Но разобраться с ней мне не дали, потому что впереди появился враг.

Я опять почувствовал телепатический контакт с сильным псиоником. Посмотрев в сторону источника этого ощущения, я увидел огромную золотую «статую», висящую в воздухе. Она имела вид чего-то отдалённо напоминающего ангела или какое-то другое создание Порядка. Мелких деталей на теле этого существа не было. Оно было «зализанным»

со всех сторон, как будто его создатель пожалел денег на разработку нормальных фактур. Форма тела напоминала человеческую, но на месте лица была лишь ровная поверхность.

— Ты там? — Обратилось ко мне это существо, одновременно пытаюсь вломиться в моё сознание с грацией пьяного носорога.

— Это ты там, а я здесь! — Ответил я ему, активировав свою способность пожирателя душ и начав пожирать те «духовные тентакли» которые тянула ко мне эта тварь. Тентакли были нематериальными, а потому внешне мы просто застыли без движения, глядя друг на друга.

— Казуки, не разговаривай с ним! Если ты ответишь, то фестум поглотит тебя. — Запоздало проинструктировал меня Соши.

— Разберёмся. — Отмахнулся я. — Ты лучше объясни, чем мне его бить? Оружия-то у меня нету. А он висит в воздухе, и допрыгнуть до него я не смогу.

Тем временем, фестум смог переварить мой ответ и задал очередной вопрос.

— Ты здесь?

— Это ты здесь, а я тут.

На этот раз тупое создание думало ещё дольше, пытаюсь осознать смысл моих слов.

— Ты тут? — Наконец, осторожно поинтересовалось оно.

— Я везде! — Ответил я, нанося ответный телепатический удар и пытаюсь вломиться в сознание противника.

Тот не стал тормозить и атаковал меня на физическом плане, протянув ко мне свои... пальцы. Это существо имело руки, и сейчас пальцы на руках удлинились и обмотали моего робота подобно верёвкам. Пока я концентрировался на телепатическом противостоянии, робота подтянули вверх, после чего с размаху бросили на землю. Если бы не активная защита ядра, то эту грудку металлолома расплющило бы в блин.

— Казуки, атакуй его! — Надрывался Соши подобно спортивному комментатору. — В челюсть ему с левой.

Я же продолжил взламывать неожиданно прочную ментальную защиту противника, отказываясь скатываться до банального мордобоя. Тем временем, фестум раскрыл свою броню в области «головы». Под ней оказалась материя красно-золотого оттенка, откуда начали вылезать длинные зеленоватые кристаллы. В этот момент я почувствовал, как чисто духовная атака переходит в более разноплановую, включающую астральный и эфирный уровни. Это явление уже было довольно интересным, но вместе с тем опасным, потому что я не мог противодействовать ему. В конце концов, я оставался всего лишь человеком, хоть и с более развитой душой.

Но тут в тушу фестума воткнулось что-то вроде ракеты. Правда, она и не думала взрываться, так что пришелец просто вытолкнул инородное включение из своего тела, за одно отвлекаясь на то, чтобы уничтожить того, кто посмел атаковать его. Я увидел, как тело фестума окутало сияние чёрного цвета, в котором чувствовалось проявление магии пространства.

— Казуки, излучатель! — Услышал я голос Соши.

«Ракета» неожиданно раскрылась, и оттуда выпало нечто, напоминающее меч. Но я не стал отвлекаться на бесполезную железяку, а протянул руки робота, чтобы схватить противника за горло и лишить того возможности побега.

— Ты здесь? — Спросил я, активируя свою силу пожирателя душ в режиме атаки.

Фестум ментально «дёрнулся», услышав свой собственный вопрос, и открыл брешь в

своём сознании. Я тут же проник сквозь его защиту и начал жадно пожирать душу этого существа. Фестум попытался сопротивляться, но я банально был сильнее, а ещё... меня было больше. Ведь я совсем недавно сожрал души миллиардов жуков, а это создание было слишком «мелким» и простым. Вся его защита по сути была основана на невероятно примитивном сознании, неспособном воспринимать сложные мысли и образы.

Настоящий бой не продлился и секунды, после чего тело фестума потеряло форму и обратилось в грязь. Золото превратилось в «черепки» подобно тому, как это произошло в сказке «Золотая антилопа». Вот только даже после поглощения душа фестума не пожелала сдаваться. Я с удивлением и растерянностью ощутил, как моё сознание «переключается» в режим восприятия фестума. Фактически, я на секунду стал им. Но благодаря тому, что я постоянно находился в состоянии медитации, чтобы противодействовать эмоциональным срывам, я на голой воле смог вернуться к восприятию себя как человека. А точнее, как Атмана — души, что прошла через множество испытаний.

Следующие несколько часов я продолжал битву за своё «Я», не обращая внимания на происходящее с телом. Ведь душа была куда важнее. Моя личность боролась с поглощённым куском души. Что самое поганое, я не ощущал присутствия противника. Просто моё восприятие себя самого переключалось таким образом, что я начинал воспринимать воспоминания фестума своими, а свои воспоминания — чем-то вроде недопереваренных огрызков.

Стоило мне подавить это воздействие, внушив себе, что я не могу воспринимать мир так, как это делает фестум, как всё стало ещё хуже. На меня начала накатывать память всех тех душ, что я поглотил до этого. Сейчас я — Атман, а через миг я ощущаю себя жуком, а потом начинаю думать как Огненная Лилия, считая Тан Цзи Тао своим мужем. А спустя всего пару секунд вылезают воспоминания какого-то демона. И так далее. Я отчаянно пытался сохранить «себя», с каждой минутой всё меньше понимая, какая же из всех этих личностей является мной.

Спустя некоторое время я смог найти способ обрести точку опоры в своей душе. Я сосредоточился на ощущении «я существую» в центре своего сознания. Именно оно являлось единственной неизменной точкой в бурлящем водовороте безумия. Каждая «личность» в моём сознании пыталась убедить меня, что именно она является мной. Но я лишь бесстрастно смотрел на все эти жизни, оставаясь сторонним наблюдателем. Именно я был «настоящим», а все эти попытки стать мной — лишь следы бури, что поднял в моей душе поглощённый враг. Хотя я и воспринимал мир через призму очередной личности, дорвавшейся до руля, я осознавал, что моя реальная история не имеет отношения ко всем этим глюкам.

Но это было лишь первым шагом. Отделив своё «Я» от ассоциаций себя с кем-либо, я перешёл к практике остановки внутреннего диалога. Я давно занимался ей, но только сейчас это состояние стало жизненно необходимым. Я перестал доверять своим размышлениям на уровне мысленного диалога, а вместо этого сконцентрировался на прямом восприятии информации. Вместо рассуждений «это так, потому-то, а значит то эдак», я видел всю цепочку логических связей целиком. Все «а если» в этом случае были лишь ответвлениями общей картины, что не позволяло скрыть от меня общее за частностями. Это сильно напоминало работу моей псионики... только без псионики. Увы, подобное состояние сознания было неустойчивым, так что время от времени я вылетал из него, возвращаясь на уровень проблем с ложными личностями.

Наконец, частота смены личностей в моей голове снизилась, и теперь я большую часть времени был самым собой, а приступы шизофрении длились всего несколько секунд, прежде чем мне удавалось оттеснить чужую личность от управления. Открыв глаза, я обнаружил себя лежащим на кровати в больнице. Мои руки и ноги были пристёгнуты к кровати, а в вену правой руки была воткнута капельница с какой-то подозрительной прозрачной жидкостью ядовито-красного цвета. Я присмотрелся и убедился в том, что эта жидкость не просто ярко-красная подобно гранатовому соку, но и при этом светится внутренним светом.

— Эй, есть тут кто? — Выкрикнул я в пространство.

Ответом мне была тишина. Вот так всегда, как спасти человечество, так я великий герой. А как угроза пропала, так я становлюсь бесправным школьником. Очень удобно. Зарплата герою не нужна, плюс, в любой момент можно задавить его авторитетом и послать учить уроки.

— Спасите! Помогите! Убивают!!! — Заорал я.

На этот раз реакция была. Уже через секунду в палату вломилась военная с автоматами наперевес, которые недоумённо осмотрели пустую палату и сердитого меня.

— Позовите доктора! — Отдал я приказ. — И развяжите меня. И где мой гарем?

Солдаты убралась обратно в коридор, не произнеся ни слова. А через пару минут меня ошастливила своим присутствием местная доктор Менгеле. По совместительству она ещё была и медсестрой в школе. Во время моего попадания в этот мир её замещала учительница биологии, но вот потом во время исследования моей тушки на секретной базе именно она руководила всем процессом.

— Здравствуй, Казуки-кун. Как самочувствие? — Поинтересовалась она.

И надо же было именно в этот момент смениться моей «личности». Это опять был жук из предыдущего мира, а потому я попытался пощёлкать мандибулами, коих у этого тела отродясь не бывало.

— Казуки-кун? — Вытаращилась на меня доктор, делая шаг назад.

Я же перехватил управление телом и посмотрел на неё с безумной улыбкой от уха до уха.

— Тооми-сенсей, мне нужно в туалет. А ещё, я требую присутствия представителя комитета по защите прав детей. Меня принуждают биться насмерть с инопланетными пришельцами, и при этом не платят зарплату, лишают свободы и подвергают бесчеловечным медицинским экспериментам.

— Э-э-э... Казуки-кун, всё немного не так? — Попыталась пойти на попятный доктор, но упёрлась спиной в стену палаты.

— Разве? Может, это вы лежите сейчас связанной? Или мне уже начислили зарплату за уничтожение фестума? А эта жидкость в капельнице, она не выглядит безвредным витамином. Если вы хотите, чтобы я и дальше спасал ваши задницы, то вам следует изменить своё отношение ко мне. И начать стоит с того, чтобы развязать меня.

— Да-да, конечно. — Бросилась ко мне доктор.

Меня освободили от «бондажа», после чего извлекли иглу капельницы и проводили в туалет, который для обитателей этой палаты был персональным. После этого меня опять повели на обследования, но я смог вытребовать для себя нормальный обед, плюс отказался раскрывать свой внутренний мир перед психологами. На вопрос о том, как я одолел фестума, я сказал, что порвал его голыми руками. Мне, конечно, никто не поверил, но и доказательств обратного у них не было.

Как-то между делом меня настигла новость о том, что теперь мой отец является главным на этом острове, так как предыдущий главнокомандующий скончался при отправке мне «посылки» с мечом во время боя с фестумом. Я тут же потребовал аудиенции с правящим монархом. А поскольку в этот момент моей личностью был генерал из прошлого мира, то удовлетворена эта просьба была практически мгновенно. Ибо аборигены не были готовы противостоять тысячелетнему опыту наследственных интриганов. Далее я вытребовал себе зарплату, право прогуливать уроки и разрешение завести гарем не более чем из семи девушек. К моменту, когда я опять перехватил управление телом, мой биологический отец уже был готов объявить меня наследным императором и передать всю полноту власти на острове.

Стоило мне снизить давление, как Макабэ Асаги вернул себе часть здравомыслия и попытался отыграть всё назад, но тут уже я упёрся рогом, в результате чего «победой» моего отца стало уменьшение размера гарема до трёх единиц, плюс моё «отречение от престола». А через минуту после завершения переговоров Асаги осознал, на что он подписался, и схватился за голову. Вот только к этому моменту у меня в руках уже был подписанный им документ, который я аккуратно сложил и спрятал во внутреннем кармане пиджака.

Суета после моей битвы с фестумом постепенно пошла на спад, и я вернулся к жизни обычного школьника. Ну, почти обычного, потому что все прочие школьники теперь считали меня героем и дико завидовали. Это они ещё не знали о разрешении завести гарем. Я же решил подойти к этому вопросу серьёзно. В первую очередь, я вообще не был готов к тому, чтобы заводить отношения с девушками. Ведь я не забыл, чем закончилась моя предыдущая попытка завести любящую семью.

Помимо учёбы, теперь в моём расписании присутствовали и тренировки по управлению ОБЧР. Я довольно быстро выяснил, что проявившаяся в моём сознании информация являлась инструкцией по управлению и ремонту Фафнеров. Кроме того, в мой многострадальный мозг запихали ещё и чертежи острова. Да-да, остров Тацумия оказался полностью искусственным сооружением титанических масштабов. По сути, это была огромная плавучая база, накрытая маскирующим полем, которое скрывало нас от внимания фестумов и людей.

История этого мира тоже оказалась совсем не той, какую нам преподавали в школе. Фестумы напали на землю более тридцати лет назад. Постепенно они выкосили большую часть человечества, и сейчас жалкие группы выживших прятались по щелям. За пределами острова власть принадлежала Новой Организации Объединённых Наций. По сути, это была военная террористическая организация, пытающаяся организовать хоть какое-то сопротивление инопланетным захватчикам. А остров Тацумия был независимой территорией, которая чхать хотела на всё человечество в целом и ООН в частности. Хотя мы и не отказывались время от времени помогать людскими ресурсами, ссылая на материк неугодных жителей или отработанный материал после экспериментов над людьми. Всю эту политинформацию я нарыл самостоятельно в базах данных острова. Моего уровня доступа хватило для того, чтобы прочитать хронику войны с фестумами и отчёты о переговорах с представителями ООН.

Моя проблема с «шизофренией» никуда не делась, но перешла из активной фазы в латентную. Время от времени меня накрывал очередной глюк, но к счастью при этом я не терял воспоминаний и понимания того, в какой ситуации нахожусь. Но вот когда такая смена личности совпадала с приступом неконтролируемых эмоций из-за влияния Хаоса, вот тогда мне действительно срывало крышу, и я начинал творить что-то невообразимое. К

счастью, этот сдвиг по фазе списали на влияние Фафнера, а поскольку я оставался лучшим пилотом, то с этим просто решили смириться.

Помимо меня пилотами стали ещё два моих одноклассника. Пока что они проходили лишь тренировки в симуляторе, которые и близко не давали почувствовать всего того, что испытывал настоящий пилот. А вот я как правило тренировался именно в своём роботе, потому что симулятор не мог смоделировать то, что я вытворял в реальности. Ведь возможности ядра фафнера выходили далеко за пределы того, что могли себе представить местные Кулибины.

Ещё одним отличием моих тренировок было то, что активно управлять роботом мне давали не более пятнадцати минут подряд. Я связывал это с эффектом поглощения души при контакте с ядром. Это для меня контакт со слабым пожирателем душ был безвредным. А вот простые смертные рисковали однажды обнаружить, что их съели.

Помимо двух новобранцев-пилотов обнаружилось, что пилотом уже довольно давно была ещё одна девушка. Во время последнего нападения она попала в «аварию» во время передвижения к фафнеру, а потому даже не смогла вступить в бой. Ещё одну ученицу взяли в командный центр на роль оператора боевых систем острова.

Весь этот детский сад участвовал в тренировках, а потому мне приходилось общаться с ними большую часть дня — сначала в школе, а потом на секретной базе. Мимо меня не мог пройти тот факт, что две девушки из моего окружения смотрят на меня влюблёнными глазами. Это были пилот-новобранец Хадзама Сёко и оператор Тооми Майя, которая по совместительству оказалась ещё и дочерью «доктора Менгеле».

Прошла примерно неделя более-менее спокойной жизни. После очередной тренировки я изучал показания с внутреннего компьютера своего фафнера, пытаюсь понять принцип воздействия ядра на материю. Из-за кривой внутренней архитектуры робота делать это приходилось с помощью небольшого терминала, выдвигающегося из его «головы». И тут я почувствовал уже знакомое мне ощущение телепатического контакта. Вот только оно было не атакующим, а скорее содержало приглашение к разговору. Я посмотрел по сторонам и обнаружил неподалёку светящийся человеческий силуэт. «Контактёр» убедился в том, что я заметил его, после чего полетел прочь, время от времени «оглядываясь».

Я почесал затылок рукой, и решил последовать за непонятным проводником. Я не ожидал, что фестум может действовать по такому довольно сложному сценарию. Та тварь, которую я сожрал, по интеллекту недалеко ушла от мухи. В том, что этот любитель переговоров тоже является фестумом я несколько не сомневался. Всё-таки телепатический контакт, даже такой слабый, может многое рассказать о собеседнике.

Моя прогулка затянулась. «Привидение» провело меня по закоулкам подземной базы, обойдя все посты и двери, для открытия которых требовался высокий уровень доступа. Я, конечно, догадывался, что тут не очень хорошая ситуация с секретностью, но чтобы настолько? Мне пришлось спуститься примерно на сотню метров ниже уровня моря, прежде чем я добрался до цели своего путешествия. Последним препятствием на моём пути стали огромные «ворота» шириной метров пять, и высотой больше пятнадцати. Они открылись, разойдясь на несколько полос металла, которые втянулись вверх и вниз.

За воротами обнаружилось большое помещение, в дальнем конце которого находилась стеклянная «колба» с уже знакомой мне красной жидкостью, внутри которой плавала... девочка лет десяти. Её тело было оплетено разными трубками и проводами, глаза были закрыты, а чёрные волосы из-за светящейся жидкости казались алыми, как и всё внутри

колбы.

Я активировал свою силу пожирателя душ и осторожно вошёл в контакт с этим «телом». Как я и подозревал, это оказался фестум. Но не простой, а сожравший человека. Более того, в образовавшемся сплаве личностей душа девочки выступила источником знаний, в которых фестум пытался разобраться в меру своих ограниченных способностей. Хотя его вполне хватило бы для того, чтобы изобразить поведение девочки соответствующего возраста, внутренняя часть сознания была слишком нечеловеческой, чтобы правильно понять смысл человеческих мыслей и эмоций.

В целом, данный образец навёл меня на мысль о том, что было бы неплохо заполучить себе технологии фестумов. А сделать это можно было сменив слабую человеческую плоть на тело фестума. Эта субстанция обладала огромным потенциалом к изменению, и даже могла при необходимости изобразить человеческое тело, как это было проделано с поглощённой девочкой. Хотя внешне казалось, что в колбе плавает человеческое тело со всеми свойственными ему физиологическими функциями, из сознания фестума я смог считать информацию о том, что всё это не более, чем бутафория.

Сам фестум в результате слияния с сознанием человека получил некоторые повреждения внутренней структуры, которые лишили его части способностей этого вида живых существ. В частности, он не мог больше активно поглощать другие души, полагаясь лишь на пассивное слияние при длительном контакте.

Ещё одним открытием стало то, что ядра роботов являлись частично отделёнными кусками души ядра острова. Не знаю, как они этого добились, но в то время, как ядро фафнера воспринимало себя отдельной личностью, для ядра острова робот был частью целого, и с него можно было считывать всю информацию в режиме реального времени. Но даже не это шокировало меня больше всего. Вся биосфера острова, за исключением людей и крупных животных, находилась под контролем фестума благодаря микроскопическим осколкам душ, внедрённым в каждое живое существо.

Не успел я как следует изучить образец, как услышал звук боевой тревоги. Да и сам «фестум-в-бутылке» передал образ появления поблизости своего «родственника», который при этом явно не питал к ядру острова тёплых чувств. Я тяжело вздохнул, пообещал себе разобраться в этом экземпляре, после чего побежал вверх, следуя по уже проторённому пути мимо всех постов.

К моменту, когда я добрался до ангара с роботами, все остальные уже были на месте и ждали только меня. Я быстро переоделся в костюм пилота и забрался в капсулу. Когда робота уже начали транспортировать из ангара, я получил детальное описание миссии. Недалеко от нас пролетал самолёт-разведчик НООН. А с другой стороны появился фестум. Мы не могли снять маскировку и включить защитное поле над островом, потому что тогда НООН получили бы координаты острова. Поэтому Минаширо Соши предложил натравить фестума на самолёт, а когда их прикончат, уже спокойно справиться с более сильным врагом. Для этого самолёту было отправлено «шпионское сообщение» о том, что остров находится в той точке, куда направлялся фестум.

— В целом, план неплохой. — Оценил я стратегический гений своего напарника, что с завидным упорством пытался пролезть ко мне в мозги, используя телепатическую связь. — Я вот только не пойму, зачем мне нужно вот это корыто? Я и без него отлично летаю.

Моего робота прицепили к самолёту просто титанического масштаба. Что меня больше всего удивило, этот «летающий гроб» поднимался в воздух без использования сил фестумов

на одной лишь аэродинамике. А ведь размах крыльев у него был больше ста метров.

— Не спорь. Если тебе сказали использовать самолёт, то тебе нужно просто исполнить приказ. — Наехал на меня Соши.

Ну окей, будет вам минус один самолёт. Мне не жалко. Нашлись тут стратеги.

Я направился к месту «рандеву», где фестум уже гонялся за самолётом-разведчиком. Тот мог развивать скорость больше пяти скоростей звука, но этого и близко не хватало для того, чтобы сбежать от инопланетной твари. Я скрывался от этой парочки за облаками, наблюдая за ними с помощью чувств ядра робота, которые были куда полезнее разнообразных радаров и видеокамер.

Фестум догнал отчаянно маневрирующий самолёт, протянул к нему свои руки и схватился за крылья. После этого у экипажа не осталось ни малейшего шанса спастись. Я уже думал, что сейчас эта тварь перекусит двумя душами и направится ко мне, но фестум начал поглощать... сам самолёт. Он на моих глазах слился с техникой, превратившись в непонятную помесь гуманоида и самолёта. Пилоты при этом были поглощены в качестве «запчастей». Я даже отсюда чувствовал, что их души ещё не утратили индивидуальность окончательно, но в то же время эта отделённость была результатом попытки фестума понять, что же такое самолёт, и как он устроен. Для этого существа люди ничем не отличались от прочих механизмов.

Все эти подробности я смог узнать из-за того, что фестум постоянно транслировал свои «мысли» в окружающее пространство. Это чем-то походило на постоянную телепатическую атаку, потому что простой смертный, уловивший эти мысли, тут же настраивался на их источник, что создавало канал связи, через который автоматически начиналось поглощение души. Но мне это не грозило по двум причинам.

Во-первых, я сам кого хочешь поглощу, а во-вторых, между мной и фестумом сейчас стояло сознание ядра робота, которое служило «фильтром» против поглощения души. Собственно, это было одной из основных функций фафнера. Ядро защищало пилота от немедленного пожирания противником в обмен на постепенное поглощение союзником, что автоматически переводило пилотов в категорию расходных материалов. Участь пилота робота ничем не отличалась от краски в принтере или батарейки в фонарике. Меня это, понятное дело, не устраивало, а потому именно сейчас я и собирался проверить эксперимент с превращением в фестума.

Стоило мне приблизиться к фестуму, как тот изменил направление движения и устремился ко мне. Я не стал уклоняться, и мы врезались друг в друга, слившись в пароксизме страсти. Если бы не ядро фафнера, то меня размазало бы в фарш от одной лишь силы удара при столкновении. А так я даже вибрации не почувствовал.

— Ты здесь? — Поинтересовался фестум.

— Конечно. А ты там? — Ответил я.

Наши сознания соединились, и я начал медленно и со вкусом поглощать душу фестума, пока тот пытался поглотить моё тело вместе с роботом и самолётом. Я приказал ядру фафнера не вмешиваться, а лишь растянуть процесс поглощения во времени. Что интересно, фестум даже не понял, что это я его поглощаю, а не он меня. Он был слишком сосредоточен на функции поглощения, которой обладало его тело, чтобы обратить внимание на уровень души. Но с его интеллектом это было неудивительным. Похоже, первый фестум, с которым я столкнулся в этом мире, был несколько «нестандартным», так как действовал он в основном на уровне души.

Пока я смаковал душу фестума, в моём теле появилось несколько областей квантовых флуктуаций, из которых вылезли длинные светло-зелёные кристаллы. Эти кристаллы были нематериальными, но при этом могли взаимодействовать с материей на квантовом уровне. Довольно быстро я понял, что это и есть истинная форма фестума. В каждом из них в центре тела находился подобный кристалл, изменяющий состояние материи вокруг себя. А за одно этот кристалл являлся «мозгом» фестума. Как правило, внутренняя структура кристалла была довольно простой, из-за чего и возникали ограничения на интеллект.

Пока Соши исходил на говно, в истерике требуя от меня бежать, сопротивляться и биться насмерть, я контролировал процесс преобразования своего тела в тело фестума с одновременным сохранением всей информации о строении моей органической оболочки. На удивление, хотя с мозгами у фестумов были некоторые проблемы, на память они не жаловались и могли запоминать просто невероятное количество информации.

На то, чтобы окончательно «переехать» на новую платформу, мне понадобилось полчаса. Всё это время фафнер и фестум неподвижно висели в воздухе. Наконец, я «догрыз» душу фестума и перехватил управление его телом. Ещё раз убедившись в том, что моё новое тело функционирует нормально и внешне ничем не отличается от человеческого, я проглотил остатки самолёта-разведчика и той бандуры, на которой прилетел мой робот. После этого я со спокойной совестью отцепился от золотого тела фестума, и фафнер полетел к острову. А за моей спиной фестум использовал свою главную атакующую способность, чтобы превратиться в ничто.

Помимо способности преобразовывать материю и поглощать структуры, у фестумов оказалась ещё одна «встроенная способность». Выглядела она как появление в пространстве чёрной сферы. А когда через секунду эта сфера исчезала, вместе с ней пропадала и вся материя, оказавшаяся внутри. Это оружие позволяло эффективно уничтожать любую материю, кроме, естественно, самих фестумов. Благодаря особому квантово-пространственному эффекту вся материя в заданной сферической области переходила в состояние «небытия». А поскольку тела фестумов состояли из материи в необычном квантовом состоянии, то их дематериализация требовала от нападавшего более высокого уровня воздействия, чем могла выдать жертва при сопротивлении. Поэтому, два фестума с одинаковой силой могли атаковать друг друга этими «сферами тьмы» до посинения безо всякого результата. Но можно было в момент смерти перегрузить своё ядро и выдать более мощный импульс, который с большой степенью вероятности мог уничтожить не только «камикадзе», но и всех врагов в определённом радиусе. Именно такую функцию «последнего удара» я и активировал у захваченного фестума.

Моё возвращение на остров оказалось вовсе не триумфальным. Мне пришлось долго доказывать, что я не верблюд, в смысле не фестум. Это было особенно забавно, учитывая тот факт, что мои зрачки после сегодняшнего боя приобрели цвет расплавленного золота. Я специально изменил эту часть своего тела, чтобы никто не спутал меня с «простым смертным». А вот все сканеры и анализы в один голос твердили, что моё тело является самым обычным телом школьника и даже в глазах никаких аномалий не наблюдается.

В конце концов, главным доказательством моей «человечности» стало... чувство юмора. Оказывается, фестумы не шутят. За время войны не раз были зафиксированы случаи, когда фестумы принимали форму человека, чтобы пробраться в защищённые помещения. Но все эти случаи объединяло то, что фестумы лишь эмулировали поведение человека, не понимая сути таких вещей, как эмоции или юмор.

Ночью, проанализировав свои действия при обращении в фестума, я с удивлением обнаружил, что не смог выполнить второстепенной цели своей миссии. В тот момент, когда я напал на фестума, оборудование самолёта всё ещё продолжало работать. И работало оно до момента своего уничтожения вместе с фестумом. В общем, НООН узнала координаты острова и направила к нам кучу разведчиков, начиная с самолётов, и заканчивая подводными лодками. Об этом я уже узнал от систем острова, связавшись с ними напрямую.

Трансформация в фестума дала мне возможность подключаться ко всем компьютерам как напрямую, так и через центральное ядро острова. Оно, кстати, сильно удивилось моей трансформации, после чего попыталось устроить обмен информацией о механизмах работы человеческого мышления. Вот только ничего достойного моего внимания фестум предложить не смог, а потому я ограничился благотворительным объяснением ему концепций «ты мне — я тебе» и «всё, что мне надо, я возьму сам».

Подключившись к компьютерной сети острова, я получил доступ ко всей хранящейся в ней информации. То, что для аборигенов было великой тайной и секретными секретами, для меня не представляло никакой ценности. Единственным исключением были исследования природы фестумов. Хотя я и стал одним из них, плюс поглотил память «донора», моё понимание принципов работы этого тела всё ещё было ограниченным. Так что результаты исследований и некоторые теории пришлось весьма кстати.

Несмотря на то, что я теперь был существом «высшего порядка», я не стал улетать с острова или пытаться захватить власть. Моя задача — пережить Пиршество. И на данный момент комфортнее всего было «переживать» его здесь — на острове. Я наверняка являлся «главным героем» этой истории, а потому можно быть уверенным, что все самые интересные события так или иначе будут связаны со мной или с островом. Что касается прочих моих потребностей, то меня интересовала информация о фестумах и возможность немного расслабиться, параллельно приводя в порядок свои квантово-кристаллические мозги и душу.

Поглощение ещё одной души фестума не привело к радикальным изменениям в моём сознании. Но некоторое ухудшение симптомов всё-таки наблюдалось. Я долго пытался понять, что же изменилось, и наконец понял, что размылись границы между отдельными личностями. Это заставило меня ещё больше сосредоточиться на сохранении своей личности, своих убеждений и принципов. Кто-то мог бы решить, что мне следовало бы «сесть на диету», но я понимал, что в покое меня не оставят и так или иначе вынудят поглощать фестумов. И лучше будет к этому моменту иметь хотя бы частичный иммунитет к потере личности.

Через неделю, после очередной тренировки с роботом я шёл по подземной базе в сторону медицинской части. Доктор Тооми Чизуру до сих пор не оставила надежды разобраться с моей устойчивостью к слиянию с ядром фафнера, чтобы использовать эти наработки для увеличения срока жизни «батареек». Меня эти исследования ничуть не напрягали. Наоборот, во время сканирования я мог спокойно медитировать, будучи уверенным, что в ближайшую пару часов никто меня не потревожит.

Я шёл по своему стандартному маршруту, и тут мне навстречу вышел Минаширо Соши. Он встал у меня на пути и высказал приказным тоном.

— Казуки, сегодня пойдёшь вон по тому коридору. — Указал он на технический коридор, который соединял главный коридор с ещё одним дублирующим проходом.

— С чего бы это, вдруг? — Удивился я такой наглости.

— Тооми-сенсей решила изменить программу сегодняшних исследований и ждёт тебя в блоке E.

Благодаря своему телу фестума я постоянно находился «на связи» с компьютерной системой острова, что напоминало наличие нейросети в мозгу. Я тут же соединился с компьютером и проверил эти слова. Конечно же, никаких изменений не было, и доктор ждала меня в своём кабинете.

— Иди нахер, урод! Ещё раз попробуешь меня обмануть, и я тебе шею сверну, а труп скормлю рыбам. — Ответил я, после чего пошёл вперёд, оттолкнув недоумка с пути.

Пройдя по коридору, я свернул в нужном месте и увидел впереди двух своих одноклассниц, сидящих на скамеечке. Расстояния на базе были огромными, так что тут хватало горизонтальных эскалаторов для ускорения ходьбы и вот таких микроскопических зон отдыха для тех, кто запарился бегать. Эти двое были моими «фанатками». Их звали Тооми Майя и Хадзама Сёко. Майя имела короткие рыжие волосы и лицо славянского типа, а Сёко была красавицей японской наружности с длинными чёрными волосами. Насколько я знал, у Сёко были какие-то проблемы со здоровьем, из-за чего она редко тренировалась в качестве пилота робота и больше занималась обязанностями оператора.

— Здравствуй, Казуки-кун. — Вышла мне навстречу Сёко. — Как у тебя дела?

— Привет, Сёко. — Улыбнулся я. — Всё нормально. А как у тебя здоровье?

Хотя я и не горел желанием заводить романтические отношения, да и у тела фестума такой потребности не было, излучаемые красивой девушкой эмоции не могли оставить меня равнодушными. Пожалуй, в Сёко меня больше всего привлекала её искренность и невинность, переходящая в наивность. Чем-то она напоминала мне Хинату.

— Я хотела поговорить с тобой, Казуки-кун. — Мило потупилась девушка, не смея взглянуть мне в глаза.

И тут меня накрыл очередной приступ безумия. Да ещё и особо сильный, так что я потерял контроль над своими мыслями и эмоциями. А остатки благоразумия смело выбросом Хаоса, окончательно взболтавшим мне мозги.

Сначала из глубин памяти выплыла похожая сцена из жизни поглощённого мной Наруто. Потом, я «вспомнил», что чувствовала в этот момент сама Хината. Следом проступили похожие эмоции моей жены Не Ко в тот период, когда мы только встретились, и она ещё стеснялась меня. Через секунду неожиданно ярко проявились мои собственные воспоминания наших отношений в тот момент, и образ Не Ко наложился на образ Хадзама Сёко передо мной. Эти две девушки и вправду были чем-то похожи. Разве что у Сёко не было замечательных кошачьих ушек на голове.

— Сёко, я люблю тебя! — Сказал я, сделав шаг вперёд и обняв не ожидавшую такого развития событий девушку. — И всегда любил с первой нашей встречи. — Горечь утраты заполнила меня, и на глазах выступили слёзы. — Я навсегда запомнил твою скромную улыбку, за которой ты прятала отвагу и смелость. А твои милые кошачьи ушки порождают дикое желание обнять тебя и никогда не отпускать. Я люблю тебя.

С этими словами я чуть отстранился, посмотрел в глаза девушке, а потом поцеловал её в губы. Девушка вначале напряглась, а потом расслабилась и ответила на поцелуй.

— К... Казуки-кун... я... я тоже люблю тебя. — Ответила Сёко через минуту, когда мы закончили целоваться.

К этому моменту я частично смог вернуть себе здравомыслие, чтобы осознать, что я натворил. Вот только сделанного не воротишь. Я не мог после таких слов и действий

сказать, что просто пошутил. Да и не хотелось мне такого говорить. Вся моя душа желала соединиться с Сёко, чтобы познать любовь через... поглощение?

Неожиданная мысль была подобна холодному душу. Я осознал, что только что чуть не начал процесс поглощения души девушки. Это было настолько естественно, что я просто не обратил на это внимания. Ведь поглощение душ было одним из основных инстинктов фестума, так же как секс был базовым инстинктом человека. И сейчас эти два инстинкта смешались у меня в голове, образуя кашу из мыслей и чувств.

— Извини, Сёко, мне нужно идти. — Отстранился я от девушки. — Тооми-сенсей ждёт меня. Давай, поговорим завтра в школе. Хорошо?

— Да, Казуки-кун, я буду ждать тебя.

Сёко улыбнулась, и меня опять пронзило чувство невосполнимой потери. Не Ко... как бы я хотел встретиться с ней. Увы, она стала частью меня, оставив лишь свои воспоминания.

Я ещё раз обнял Сёко, после чего быстрым шагом пошёл дальше по коридору. На самом деле, времени у меня было полно, но я не был готов сейчас к близкому общению с девушкой. Мне вообще сейчас лучше ни с кем не общаться, пока я не приведу свои мозги в порядок. И медитация внутри квантового сканера была лучшим решением этой проблемы.

Я смог уговорить доктора провести сегодня расширенное сканирование, так что освободился только после девяти вечера. После этого я быстро добрался до своего дома и улёгся в постель, чтобы продолжить медитацию. Сегодняшний приступ вскрыл неожиданные проблемы с моим сознанием, так что мне пришлось погружаться в глубокую медитацию, чтобы полностью «разобрать» все свои чувства и выстроить мыслительный процесс так, чтобы контролировать все действия своего тела фестума и активировать поглощение только сознательным усилием.

Это было очень непросто, потому что фестумы имели лишь два инстинкта — они могли поглощать сложные объекты, развивая таким образом своё сознание, и могли «возвращаться в небытие», используя эту способность для уничтожения агрессивных объектов «сферами тьмы» или для растворения в породившей их душе. Для меня стало открытием, что все фестумы происходили из одной «сверхдуши», которая неразрывно была связана со всеми своими потомками. Когда я поглощал души фестумов, эта связь с высшей душой рвалась, так как я никогда не был её частью. А вот когда подчинённая душа «самоуничтожалась», ощущая своё растворение в пустоте, для родительской души это ощущалось как снятие барьера между «истинным Я» и «отделённым Я».

На следующее утро я отправился в школу, внутренне подготавливаясь к встрече с девушкой. Я считал, что достаточно хорошо контролирую себя, но когда передо мной неожиданно из-за угла появилась Сёко, на голове которой красовались искусственные кошачьи ушки на ободке, меня опять накрыло. И опять это были мои воспоминания о Не Ко и её воспоминания об отношениях со мной. Я обнял Сёко и поцеловал её, купаясь в своих и её эмоциях. Я опять на автомате активировал свою силу пожирателя душ, чтобы «познать» её мысли и эмоции. Хорошо хоть при этом я внимательно следил за тем, чтобы не причинить ей вред.

Мои одноклассники с вытаращенными глазами наблюдали за тем, как я обнимаюсь и целуюсь с девушкой. А потом я вообще решил забить на учёбу и утащил Сёко к ней домой, сославшись на её состояние здоровья. Девушка страдала от хронической анемии и часто оставалась дома, пропуская занятия.

Будто в каком-то трансе я проводил девушку до дома, потом дошёл до кровати и перешёл

к сексуальным играм. Та ничуть не сопротивлялась, позволяя мне делать с ней всё, что я захочу. А я хотел сделать с ней всё, что хотела она глубоко в своём подсознании. Обладая телом фестума, я мог в любой момент отключить своё сексуальное возбуждение, но не хотел этого делать ради Сёко. Ведь ей было приятно видеть выражение моих чувств.

В общем, вместо учёбы в школе у нас был страстный безудержный секс в течение нескольких часов. Из-за болезни Сёко она не могла вынести такой нагрузки, а потому я использовал свою силу фестума, чтобы заменить в её теле больные органы материей фестума. Фактически, я внедрил в неё часть своего тела, приказав выполнять функции определённых органов. Благодаря тому, что я не так давно поглотил своё человеческое тело, а сейчас ещё и части тела Сёко, я смог идеальным образом эмулировать работу здоровых человеческих органов. Можно сказать, что я исцелил её «силой любви». В тот момент меня не волновало, что на это скажут другие, потому что в первую очередь меня интересовало счастье Сёко.

Отойдя от этого приступа «любви», я схватился за голову. Вот только изменить уже ничего нельзя было, да и не хотелось. Мне оставалось лишь надеяться, что я смогу защитить любимую девушку.

Прогуляв занятия в школе, мы отправились на «секретную базу» на тренировки. Мой отец попытался было сделать мне выговор о недопустимости «совращения малолетних», но я в ответ предъявил ему «договор» с разрешением завести гарем, на что ему оставалось лишь тяжело вздохнуть.

После имплантации в тело Сёко органов из материи фестума, у неё повысилась степень синхронизации с ядром робота, что значительно улучшило управляемость фафнера и его «силу». Ведь большая часть способностей фафнера происходила от ядра фестума, «подаренного» людям ядром острова. Подобные изменения сильно обрадовали Сёко. До этого она ощущала свою бесполезность из-за слабого здоровья, а сейчас вышла по силе на второе место после меня.

На следующий день меня «обрадовали» новостью о том, что один из наших роботов будет передан ООН. Раскрытие нашего положения лишило нас главного преимущества — незаметности. Получив сигнал от разведчика, ООН выяснила положение острова и больше не собиралась выпускать нас из виду. Шантажируя руководство острова Тацумия, глава ООН добилась согласия на передачу им одного из Фафнеров, разработанных по «продвинутой» технологии, которой не было у жителей материка.

Сейчас у нас в строю был только один робот с позывным Фафнер-11 — тот, что пилотировал я. Ещё один робот Фафнер-6 только-только был введён в эксплуатацию и ещё даже не прошёл всех ходовых испытаний. Его-то мы и должны были передать флоту ООН, чьё прибытие было запланировано на завтра. Собственно, этот флот должен был или получить от нас «дань», или «покарать» остров за неподчинение. Тот факт, что у нас было только два рабочих робота, способных сражаться с фестумами, террористов не волновал. Ведь они действовали «ради добра и света», а потому по определению были правы.

Если бы переговоры вёл я, то просто уничтожил бы флот ещё до того, как тот смог нас атаковать. Но Макабэ Асаги был тем ещё пацифистом, и отказывался «убивать людей», даже если альтернативой была его собственная смерть и смерть всех остальных жителей острова. Такая мягкость была не самым плохим качеством для того, кто пытался создать «рай на острове». Но вот рай в более широких масштабах, на мой взгляд, требовал способности вырезать всех несогласных недрогнувшей рукой.

На следующий день занятия в школе для меня и остальных пилотов были отменены. Мы сидели на базе в состоянии пятиминутной готовности к вылету, ожидая прибытия флота НООН. До их появления было ещё четыре часа, когда мы получили сигнал бедствия. Фестум напал на флот и сейчас топил корабли один за другим. У флота сейчас не имелось своих ОБЧР, так что они не могли причинить фестуму никакого вреда. Тот или перехватывал управление над приближающимися к нему ракетами, или просто принимал на своё силовое поле снаряды пушек и пулемётов.

Мне дали приказ загружаться в Фафнер-11 и идти на помощь флоту. Не знаю, что за каша была в голове у нашего командующего, но сейчас он спасал тех, кто собирался ограбить нас. Я мог бы отказаться, но тогда в бой отправили бы кого-то другого, а это грозило банальной смертью. Ведь, несмотря на все технологии, фестумы были сильными противниками, и победа вовсе не была гарантированной.

Я переоделся в эротический контактный костюм и направился к месту расположения капсул пилотов. Эротическим костюм был из-за значительных областей на бёдрах и животе, свободных от материи. Из-за этого он прикрывал пах только благодаря своей жёсткой структуре, и то не всегда.

Поднявшись по лестнице, я увидел перед собой Сёко.

— Казуки-кун, ты опять собираешься сражаться? — Спросила она. — Пожалуйста, возвращайся живым. Я буду ждать тебя. Обещаю, что сохраню этот остров в безопасности, пока тебя не будет. Знай, что у тебя всегда будет место, куда ты сможешь вернуться.

— Сёко... — Грустно улыбнулся я. — Не беспокойся, со мной ничего не случится. Береги себя. Я обязательно вернусь.

Я обнял девушку, после чего пошёл вперёд. Краем глаза я заметил ещё одного пилота. Касугай Коё был влюблён в Хадзама Сёко, но у него не хватало смелости, чтобы даже признаться ей в этом. А кроме того, девушка не замечала никого, кроме меня, что тоже было достаточно очевидным. А потому он лишь грустно наблюдал за нами со стороны, не имея смелости приблизиться.

Забравшись в робота, я доложил о готовности к бою. Поскольку «самолёт» был уничтожен во время предыдущей миссии, то сейчас я должен был добираться до флота своим ходом. Впрочем, меня это ничуть не напрягало. Робот был специально разработан для того, чтобы ядро фафнера могло синхронизироваться со всей этой громадиной, временно превращая её в тело фестума со всеми его возможностями. Для обычного человека такое преобразование было довольно сложным, а вот мне даже не требовалось напрягаться.

Поднявшись в воздух, я полетел в сторону флота. Он находился на расстоянии в 150 километров от нас, так что путь был неблизким. Даже со всей своей скоростью мне понадобилась пара минут, чтобы добраться до него. Впрочем, если бы я воспользовался самолётом, то лететь бы нам пришлось в десять раз дольше. За двадцать минут весь флот бы уже схарчили, и спасать было бы некого.

Подлетев к месту событий, я тут же обнаружил противника. Тот как раз пытался поглотить экипаж флагмана, на котором располагалось руководство НООН. Я даже подумал о том, чтобы немного подождать и напасть уже после того, как эти недоумки будут поглощены. Но тут Макабэ Асаги опять приказал мне спасти людей на этом корабле, и мне пришлось подчиниться, чтобы не ломать свой образ послушного пилота.

Я подлетел к фестуму и заехал ему «по роже» с ноги. Противника снесло в сторону, и люди на время оказались в безопасности. Оттащив врага чуть в сторону, я попытался

поглотить его, но наткнулся на ожесточённое сопротивление. Этот фестум оказался куда разумнее двух предыдущих. Если те по уровню интеллекта были сравнимы с насекомыми, то этот ничем не уступал человеку. Конечно, структура сознания у него была всё такой же нечеловеческой, но он был достаточно развит, чтобы сопротивляться поглощению на уровне тела и отражать все мои атаки на уровне души.

Наша битва быстро перешла от противостояния умов к мордобою. Несмотря на всю свою природу пожирателей душ, фестумы сильно зависели от своего физического тела, а точнее от целостности кристаллического ядра. Обычно, их и уничтожали, разрушив ядро с помощью сильного всплеска энергии или кинетического удара.

Ещё одним неприятным сюрпризом стала способность моего врага создавать пространственные аномалии. Из-за этого меня «отключило» от системы Зигфрид, благодаря которой поддерживалась связь с центром управления на острове Тацумия. Соши не нравился мне как личность, но я не мог отрицать того, что во время боя он был довольно полезен, снабжая меня информацией о тактической ситуации.

Бой затягивался. Минут через пять разнообразных попыток прикончить фестума я получил краткое сообщение от Соши. Он говорил о том, что на остров напал ещё один фестум неизвестного типа. А самое главное, против него в бой вышла Хадзама Сёко. Более того, она самовольно заняла кресло пилота и пошла героически спасать остров, чтобы выполнить обещание мне.

Узнав об этом, я удвоил свои усилия. Меня терзали мрачные предчувствия, а потому я перестал заботиться о сохранности робота и пошёл в разнос. Мои духовные тентакли вонзились в душу фестума и начали поглощать его. Тот пытался сопротивляться, поглощая мои тентакли и атакуя на физическом плане, и именно эта расплывённость на два фронта и погубила его. Для меня физическое тело было просто проекцией. Неважно, что произошло бы с ним, я бы так или иначе сохранил контроль над телом фестума — своим или противника.

Фестум сопротивлялся, как мог, но я всё-таки сожрал его «по частям», тем самым уменьшив вероятность того, что жертва сможет подавить мою личность, заменив её своей. Не успел я как следует «прожевать» врага, как со всей доступной мне скоростью ринулся обратно к острову, попутно используя остатки тела фестума, чтобы восстановить системы робота. Пока было цело его ядро, всё остальное можно было воссоздать, используя чертежи, зашитые в ядре.

Следующие две минуты я прорывался сквозь воздух на такой скорости, что даже броня моего фафнера начала плавиться. Но добравшись до острова я с отчаяньем в сердце увидел, как фестум поглощает Фафнер-6. А ещё, я осознал, что мои «импланты» в теле Сёко стали причиной её поражения. Девушка не была фестумом, а потому не могла контролировать их. Так что нападавший с лёгкостью перехватил управление ими, в то время как я был отвлечён борьбой со своим противником.

На огромной скорости я врुбился в фестума, снося его с вершины горы. Мне хватило секунды физического контакта, чтобы понять, что Хадзама Сёко... больше нет. Её душа была поглощена, так же как и ядро Фафнера-6. Но судьба робота меня не интересовала. А вот окончательное уничтожение доверившейся мне девушки окончательно сорвало мне крышу.

Подобно зверю я накинулся на фестума, разрывая того на части. Я перестал поддерживать видимость того, что являюсь пилотом робота. Фафнер-11 за несколько секунд превратился в сияющую золотом копию Азатота. Бесчисленные щупальца и тентакли,

покрытые голодными пастями впились в плоть моего врага. Тот был куда сильнее предыдущего противника, но меня это уже не интересовало. Отринув всю игру и лицемерие, я превратился в безумное порождение Хаоса, чьим смыслом жизни было пожирание всего и вся.

— Верни её! — Кричал я в приступе ненависти. — Верни!!! Верни мне её душу! Сёко!!!

Я рвал противника на части, пытаюсь найти в нём остатки души Сёко, но всё было напрасно. Эта тварь поглотила столько людей, что среди них уже невозможно было найти одну единственную нужную мне душу. Кроме того, фестум даже не пытался сохранить целостность поглощённой души. Я рвал врага на части и пожирал его живьём, пока от него ничего не осталось. Мой противник был не обычным фестумом, а «родителем» примерно сотни других пожирателей душ. Все эти потомки явились сюда, чтобы спасти своего хозяина, но я сожрал их, почти не отвлекаясь. Все вместе они не составляли и десятой части уничтоженного врага.

Наконец, я проглотил последний кусок фестума и обвёл взглядом окрестности, излучая дикий голод и безудержную ненависть. Тысячи моих глаз смотрели во все стороны одновременно в поисках еды. Довольно быстро я обнаружил людей, большая часть из которых пребывала в диком ужасе от ощущения исходящей от меня ярости. Но на мой взгляд людишки были слишком мелкими, чтобы утолить мой голод. А потом, мой взор упал на остатки Фафнера-6, и я вспомнил о том, кто я.

— Сёко!!! — Возопил я в последний раз, после чего начал возвращаться к форме ОБЧР.

Благодаря двум поглощённым фестумам я узнал о ещё одной способности их тел. Они могли создавать пространственные карманы, которые можно было использовать для хранения материи или телепортации на большие расстояния. Сейчас все мои «тентакли» втягивались в такой карман, оставляя только относительно небольшое количество материи для воссоздания Фафнера-11 по тем чертежам, что имелись в сознании ядра. Ядро робота я, кстати, не съел. Сам не знаю, почему. В моём сознании оно отмечалось как союзник, а потому я «проигнорировал» его во время поиска «кого б сожрать».

После моего возвращения на базу люди разделились на две группы. Большая часть не знала подробностей, а потому считала меня победителем того ужасного фестума, что прошёлся по ним ощущением дикого голода. А вот операторы систем острова, следившие за битвой, смотрели на меня с нескрываемым страхом и ужасом. Для них я был монстром, который был в тысячу раз ужаснее любого фестума. Но эти немногие отлично понимали, что они живы только благодаря мне, а потому делали вид, что ничего особенного не произошло и я являюсь самым обычным пилотом.

— Казуки, ты отлично постарался. — Встретил меня сам Макабэ Асаги. — Увы, мы не смогли помочь Сёко. Она...

— Я всё знаю. — Ответил я, проходя мимо него. — Можешь не объяснять.

Я обвёл взглядом собравшихся людей, которые смотрели на меня как бандерлоги на Ка. Но тут среди них я заметил один взгляд, в котором было сочувствие и скорбь. Тооми Майя плакала, смотря на меня со смешанными чувствами.

— Казуки-кун... — Кинулась она ко мне, уткнувшись в грудь. — Сёко... Сёко... Её больше нет.

Я обнял девушку, не зная, что делать дальше. Майя тоже любила меня. И она была не прочь отдать меня своей лучшей подруге или даже поделить меня с ней. Но сейчас она испытала самую большую потерю в своей жизни, и не знала, что ей делать дальше. И я не

знал. А потому, я лишь обнял её и дал поплакать.

Я бы и сам расплакался, но моё тело фестума не имело такой функции. Я мог бы вызвать у себя слёзы искусственно, но это нельзя было бы назвать плачем. Я больше не был человеком. Даже обычных человеческих эмоций у меня не осталось. Они тлели где-то глубоко внутри, но на поверхности был лишь холодный разум и... ненависть. Та самая ненависть к мирозданию, которую я не прекращал ощущать ни на секунду. Этот мир создан лишь для того, чтобы люди в нём страдали. Сейчас я мог сказать это со всей определённостью. Счастье мимолётно, а страдания вечны.

Через два дня прошли похороны Хадзама Сёко. Хотя от её тела не осталось и следа, на кладбище была установлена могильная плита с её именем. На похоронах присутствовало не так уж много людей. В основном там были одноклассники и руководство острова.

Пока шла церемония похорон, я гадал, смогла бы Сёко выжить, если бы я не вставил плоть фестума в её тело? Поздно было сожалеть о случившемся, но я решил, что такая «технология» не подходит для простых смертных. Только личности с сильной волей могли управлять плотью фестума, не давая противнику перехватить управление ей. Что касается Сёко... несмотря на всё её желание пойти в бой, бойцом она не была.

Из тех, кто не знал о моей истинной роли в победе над фестумом, было не так уж много людей, которые отказывались признавать меня героем. И одним из них был Касугай Коё. Он любил Сёко и внушил себе, что это я виноват в её смерти. Ведь я посмел забрать её себе, а потом не смог спасти. Хотя такая точка зрения имела право на существование, я не мог согласиться с тем, что на меня с презрением и ненавистью смотрит жалкий смертный. Уж он-то точно ничего не смог бы сделать. В своих мечтах он убивал фестумов тысячами, но по факту я видел, что его ментальное сопротивление было слишком слабым, чтобы выжить в реальном бою.

На следующий день, после окончания занятий в школе Минаширо Соши неожиданно предложил мне посетить могилу Сёко. Я не ожидал от него такого отношения, но, видимо, даже его проняла смерть девушки. Небо было закрыто тучами, и время от времени накрапывал дождик. Мы поднялись по дороге, ведущей к кладбищу, и я увидел, что памятник с именем Сёко испачкан краской, а цветы и венки раскиданы по округе. Рядом с могилой сидел Касугай Коё и пытался привести её в порядок.

— Кто это сделал? — Спросил я, чувствуя, как в моей душе закипает ярость. Независимо от результата, Хадзама Сёко пыталась спасти жителей острова. И подобное отношение к ней я терпеть не собирался.

— Не знаю. — Ответил мне Коё. — Но я слышал разговоры техников о том, что Сёко виновата в уничтожении Фафнера-Шесть. Якобы, если бы не она...

Горло парня свело от обиды, и он молча продолжил пытаться оттереть краску.

— Люди по-разному могут воспринимать одни и те же события. — Решил высказаться Соши. — Чем сильнее мы привязываемся к другим, тем больше нам терять их.

Он что, привёл меня сюда, чтобы высказать эту банальность? Тем временем Коё встал и повернулся ко мне, сжимая кулаки.

— Ты должен был спасти её! Ты же был в фафнере!!! — Выкрикнул он.

— Тебе легко говорить. — Мрачно усмехнулся я. — Ведь ты просто сидел и ждал, пока кто-то спасёт тебя и весь остров. А она пошла в бой. Почему ты не остановил её? Почему пилотом стала она, а не ты? Почему ты не умер вместо неё? И сейчас ты смеешь обвинять в чём-то меня?

Коё расплакался и упал на колени прямо в грязь.

— Она должна была выжить. Я бы всё отдал, чтобы вернуть её.

— Поздняк метаться. — Ответил я на этот крик души. — В этом мире только сила может повлиять на что-то. Если у тебя нет силы, чтобы изменить мироздание, то остаётся только плакать и стенать. — Я посмотрел на Соши и добавил ответ на его высказывание. — Привязанность — это ответственность за близкого человека. Тот, кто ни к чему не привязан, ни за что не отвечает. Это тоже неплохой вариант, но не стоит путать отсутствие привязанностей с безответственностью.

Я взмахнул рукой и использовал свою силу фестума, чтобы мгновенно очистить памятник от краски и вернуть венки на место. Эта могила была местом памяти, но моя память о Сёко не нуждалась в материальном якорю. А потому, я развернулся и пошёл прочь, раздумывая над тем, чтобы найти и наказать тех, кто позарился на память о девушке, решившей спасти остров, но получившей в награду лишь презрение.

Слова Коё о людях, которые считали Сёко виновной в уничтожении робота, стали отправной точкой в моём расследовании. Используя свою силу, я незаметно нашёл всех причастных к осквернению могилы и... сожрал их души. Попутно я нашёл ещё почти сотню человек, которые считали Сёко чуть ли не предательницей, но поскольку это было лишь их мнение, не повлиявшее на реальные действия, я оставил их в живых. В конце концов, когда это меня беспокоило мнение тупых обывателей?

На следующий день меня обрадовали известием о том, что сегодня будет проведён спарринг между мной и двумя оставшимися пилотами. Естественно, сражаться мы должны были с помощью фафнеров. Кстати, наш командующий после смерти Сёко отказал ООН в поставке робота, аргументируя это тем, что мы потеряли тот экземпляр, который планировали отдать им. А стоило флоту развернуться и свалить ни с чем, как этот упырь вывел из резерва аж два робота. Они ещё не до конца были готовы, но их состояния хватало, чтобы провести тренировку пилотов в реальном ОБЧР, а не в симуляторе.

Тренировка должна была проходить в режиме страйкбола. Я выступал против Касугай Коё и Канаме Сакуры, столкновение с которыми происходило по нескольким сценариям. Всего было три раунда, каждый из которых закончился полным разгромом моих противников. И это при том, что я не демонстрировал ничего, выходящего за пределы способностей фафнера. Причина такой разницы в уровнях заключалась в том, что я мог воспринимать робота как своё собственное тело, а мои противники чувствовали, что управляют гигантским неповоротливым механизмом. Ну или другими словами, их степень синхронизации с ядром фафнера была близка к нулю.

Разгром этой парочки не добавил им хорошего настроения и уверенности в своих силах. Но на мой взгляд это было не так уж и плохо, потому что сил этих двоих явно было недостаточно для нормального столкновения с фестумом. Взаимодействие с ядром фафнера приводило к мутациям в ДНК пилотов. Наш «доктор Менгеле» пыталась уменьшить силу этого взаимодействия, что закономерно привело к неспособности нормально пилотировать робота. Я не стал рассказывать ей об этом, так как она и сама всё понимала. Данные о результатах тренировки я скачал из её компьютера, и не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы прийти к правильному выводу.

Жизнь на острове продолжалась, а у меня продолжались проблемы «с головой». Мне почти удалось справиться с внезапными «переключениями» личности, но зато появилась проблема с незаметной «одержимостью». Если я занимался каким-то делом, то незаметно

для себя настолько погружался в него, что терял значительную степень адекватности. Моё мировоззрение начинало необъяснимым образом мутировать, из-за чего я переставал понимать, кто я, где я и зачем я. И только появившаяся привычка чуть что входить в состояние медитации спасала меня. Сосредотачиваясь на своём «Я», я мог отделить наведённые воспоминания от своих собственных.

Через несколько дней наши разведывательные дроны, летающие в стратосфере, передали снимок острова, похожего на наш остров Тацумия. В своё время было создано несколько плавающих островов проекта Алвис, и это был один из них. Наше руководство приняло решение исследовать этот остров. Оперативно была собрана экспедиция, в которую вошли я и Касугай Коё в качестве пилотов.

Перед отправкой меня «обрадовали» наличием ещё одного самолёта, способного перевозить фафнеров. И это творение сумрачного тевтонского гения было ещё более монструозным, чем предыдущее. Эта махина являлась гидросамолётом, потому что взлётно-посадочная полоса для него просто не поместилась бы на острове. Да что там, фюзеляж этого самолёта был в высоту больше десятиэтажного здания. В общем, я смотрел на это чудо техники с отпавшей челюстью, пытаюсь понять, как вообще это может летать, и сколько человеко-часов было потрачено на его создание.

Остров встретил нас тишиной и запустением. Признаков наличия живых людей не было. Зато были следы давно отгремевшего боя с фестумами. Уж специфические следы от сфер тьмы сложно было перепутать с чем-то другим. Выбравшись из самолёта на берег, я использовал свои способности, чтобы обнаружить поблизости фестумов. И результат этого сканирования был непонятным. Я точно ощущал присутствие этих тварей поблизости, но в то же время у них не было конкретного расположения. Выглядело это так, будто фестумы превратились в туман и рассеялись по всему острову.

Касугай Коё остался сторожить лагерь на месте высадки, а я решил побродить неподалёку в поисках чего-нибудь интересного. Кария Юкие, руководившая экспедицией, попыталась было заставить меня просто стоять на месте и «дежурить», но я отмазался тем, что с моей скоростью передвижения я могу вернуться в лагерь из любой точки острова менее, чем за пять секунд.

Прошвырнувшись по окрестностям, я начал наблюдать за выгрузкой с самолёта оборудования. Я помнил, каких размеров должны быть стандартные пятидесятитонные контейнеры. Но тут выгружались грузовики, на которых перевозились контейнеры вместимостью в пятьсот, а то и в тысячу тонн. В общем, гигантизм местной техники сильно впечатлял.

Народ погнал технику в местные ангары, собираясь выгрести оттуда всё ценное. Тут тоже имелся свой проект создания ОБЧР, хотя они выглядели не так пафосно, как фафнеры, и больше походили на продукт конвейерной сборки. Зато их было много. Я подключился к камерам на транспорте и на шлемах рабочих и смог оценить интерьер местных «подземелий».

Пару часов работа шла нормально, а потом в одном из коридоров обрушился потолок. В результате пострадал один мега-грузовик и пяток работников. В экспедиции, как ни странно, принимала участие моя одноклассница Тооми Майя. Она была дочерью доктора, и её взяли в качестве практикантки со знанием медицины. Вот тут и нашлось применение её талантам. Её отправили вглубь острова помогать раненым.

Меня не очень волновали окружающие люди, но за Майей я приглядывал краем глаза,

контролируя её положение через компьютеры. А ещё, меня заинтересовала команда из четырёх спецназовцев, которые отделились от основной группы и направились в сторону помещений, где на нашем острове находилось центральное ядро фестума-симбионта. И чем ближе они подходили к святой святых острова, тем сильнее я ощущал присутствие поблизости фестумов.

И вот, стоило команде недоумков добраться до ядра, как я почувствовал его пробуждение. Это был фестум совсем не того вида, который обитал в нашем ядре. Он отлично умел поглощать души людей. А ещё, он являлся «родителем» для сотен и тысяч других фестумов. Я с удивлением обнаружил, что окружён противниками со всех сторон. Фокус заключался в том, что вокруг было множество тел фестумов, в которых не было души. И стоило пробудиться основе, как он породил множество отделённых душ, которые мгновенно телепортировались в уже подготовленные тела.

Среди людей тут же поднялась паника, а фестумы начали свою кровавую жатву. При этом, они не старались поглощать людей «заживо», а просто убивали их. Уже после смерти их эфирные тела захватывались телами фестумов и «переваривались». Это позволяло избежать сопротивления жертв, так как лишённая тела душа не могла нормально соображать. А вот «главный» фестум был ещё оригинальнее. Он поглощал души живых людей, после чего почти мгновенно ассимилировал и уничтожал их биологические тела, оставляя лишь пустую одежду.

Увидев вокруг толпы врагов, я не стал сдерживаться и начал поглощать их одного за другим. Из спины моего робота вылезли десятки тентаклей, которые принялись атаковать фестумов. Стоило мне коснуться их тела, как я буквально «выпивал» их, подчиняя себе материю тел, а потом перенося её в своё подпространственное хранилище. Большая часть фестумов отвлеклась от погони за людьми и направилась ко мне. А я получил от начальства приказ отвлекать врагов, чтобы позволить людям завершить эвакуацию.

Враги пёрли на меня сотнями и тысячами, так что я начал погружаться в водоворот битвы. Я хлестал тентаклями, стрелял из лучевого оружия, носился туда-сюда и собирал на себя всех врагов в округе. Эти твари пытались буквально завалить меня своими телами, но всё было тщетно. Моя сила пожирателя душ была сильнее, а образовавшийся опыт поглощения фестумов не давал им и тени шанса на сопротивление. Я ожидал, что ядро острова решит лично уничтожить меня, но оно так и сидело в глубине острова, лишь посылая ко мне всё новые и новые толпы своих минионов.

Я сам не заметил, как погрузился в хаос битвы, перестав воспринимать реальность. Я сосредоточился на уничтожении врагов, забыв обо всём остальном. Я жрал и жрал, и жрал, чувствуя, как во мне опять просыпается дикий безудержный голод. Но пока вокруг было достаточно «еды», я не задумывался ни о чём, сосредотачиваясь лишь на том, чтобы рвать врагов на части и пожирать их заживо, не подпуская к себе, но и не давая сбежать или атаковать людей.

В себя я пришёл только после крика Соши о том, что мне нужно бежать с острова, потому что через пять минут сработает система самоуничтожения. По моим данным, каждый остров проекта Алвис имел рядом с основным ядром дополнительное техническое ядро, способное создать «сферу тьмы» огромного радиуса. Этого должно было хватить для полного уничтожения плавающего острова и всех фестумов в округе. Пришлось мне прервать свой «пир» и направиться в сторону уже сваливающего самолёта. Разгоняться эта машина должна была довольно долго, так что и сбегать ей нужно было заранее.

Подключившись к тактической компьютерной сети, я выяснил, что Тооми Майя и некий Мизогучи Кёске сейчас находятся на нижних подводных уровнях острова, ожидая эвакуации. За ними как раз направился Касугай Коё, который должен был доставить к специальному шлюзу небольшую подводную лодку, рассчитанную на четырёх человек. Я бы предпочёл лично провести спасательную операцию, но нужно было защитить самолёт от атак фестумов. Раньше самолёт прикрывал Коё, но сейчас эта «честь» выпала мне.

Некоторые фестумы бросились вдогонку за нами, и мне пришлось сбивать их с помощью энергетической винтовки. Но большая часть противников осталась на острове. Они вели себя так, будто защищали свою территорию. Самолёт постепенно разгонялся и скоро уже должен был взлететь, а вот Коё и спасаемых всё ещё не было видно. Я активировал «активный радар» фестума и обнаружил приближающийся фафнер, находящийся под водой. Вот только он был не один. В руках у него была мини-подлодка с Тооми Майей, а за спиной висел присосавшийся фестум, который медленно и печально поглощал душу пилота и ядро робота.

— Видишь, я спас их! — Услышал я голос Коё по каналу связи. — В отличие от тебя, я спасаю друзей любой ценой!

Я опять вспомнил потерю Сёко, что вывело меня из себя. Это мясо считает, что чем-то лучше меня? Фафнер Коё находился на последнем издыхании, потому что тот ничего не мог сделать с противником. Синхронизация с ядром робота была на минимуме, а конструкция ОБЧР не позволяла даже просто ударить рукой за спину.

Я подхватил фафнера за ту руку, в хватке которой находилась подлодка. Последние слова Коё так выбесили меня, что я не стал спасать его, а использовал свою силу, чтобы незаметно переломить руку робота в локте. В результате, рука с подлодкой осталась у меня, а всего остального робота утащил под воду фестум. Самолёт, наконец, оторвался от воды, и мы начали удаляться от героического неудачника.

Пока я запикивал подводную лодку со спасёнными в самолёт, мимо нас на ещё одном самолёте пролетел фафнер под управлением Канамэ Сакуры. Она сходу бухнулась в воду, добралась до «украденного» фафнера и вскрыла его как консервную банку, вытащив из него капсулу с пилотом. Фестум в это время так был занят поглощением ядра робота, что вообще не отреагировал на такое нахальство.

Стоило нам отлететь подальше, как сработала система самоуничтожения острова. Я почувствовал многоголосый хор уничтожаемых фестумов, после чего в ментальном плане наступила тишина. Я не был уверен, удалось ли нам уничтожить основное ядро фестума. С такого расстояния я уже не мог обнаружить его.

По возвращении на остров, я через компьютер проверил состояние Касугай Коё и обнаружил, что тот находится в коме. Подобный результат был довольно необычным. Как правило, при атаке фестума человек или оставался жив и здоров, или его душа и тело поглощались. Иногда, тело человека «переваривалось», а иногда на основе физического и астрального тел создавался новый фестум. Когда я поглотил души техников, осквернивших могилу Сёко, они просто умерли от остановки мозговой деятельности. А тут было нечто среднее, что меня конечно же заинтересовало.

Я прошёл в лазарет для пилотов и начал изучать тело и душу Коё, пока наши медики прогоняли его через различные сканеры и пытались привести в чувство. Ситуация с этим поглощением оказалась странной. Фестум начал поглощать душу человека, но «отвлёкся» на половине процесса. И тут эту душу вместе с телом «украли». Конечно, между фестумом и

поглощаемым осталась «духовная связь», но через несколько минут сработала система самоуничтожения острова, которая уничтожила физическое тело фестума. В результате, тот был вынужден «переехать» в человеческое тело. А поскольку душа фестума не имела опыта использования органических мозгов, то все мыслительные процессы в ней остановились. Итого, мы получили «живой труп», чья душа состояла из странного коктейля слившихся, но не смешавшихся душ человека и фестума.

Задумчиво почесав репу, я даже не смог придумать, что в такой ситуации можно сделать. Нет, я мог сожрать получившуюся непонятную хрень, но вот помочь восстановить изначальную душу человека было уже невозможно. Душа Коё тоже пострадала, и хотя в ней шли какие-то процессы, на уровне мозга осознанности не было. В общем, оставалось только озадаченно вздохнуть и оставить это тело мариноваться в реанимационной капсуле, надеясь на то, что рано или поздно два компонента коктейля смешаются, и в результате получится нечто жизнеспособное.

Через пару дней Майя по просьбе одноклассников собрала группу школьников, чтобы проведать Касугай Коё. Им никто не говорил о его состоянии, и они надеялись на то, что он скоро выздоровеет. Даже меня подписали к этому делу. Я не мог отказать в просьбе Майе, да и хотел поддержать её в тот момент, когда она столкнётся с неумолимой реальностью. Не последнюю роль в этом решении сыграл очередной приступ моего безумия, из-за которого я начал ассоциировать Тооми Майю с Ки Цу Нэ. У неё были такие же рыжие волосы и похожий заводной характер. И хотя я осознавал, что это не она, охватившая меня ностальгия позволила девушке просто схватить меня за руку и потащить за собой.

Когда ученики увидели живой труп с широко раскрытыми глазами, лежащий внутри капсулы, наполненной алой жидкостью, это стало для них шоком.

— Это всё из-за меня. — Расплакалась Тооми Майя. — Он пытался спасти меня...

— Это потому что я не успела спасти его. — Приняла на себя вину Канамэ Сакура.

— Никто из вас не виноват. — Решил я успокоить их. — Это война с фестумами. А на войне люди умирают. — А чаще всего умирают те, кто начинает крошить на меня батон. Но вслух я этого говорить не буду.

— Он сам виноват в произошедшем. — «Обрадовал» нас версией внезапно появившийся Минаширо Соши. Он специально стоял за дверью в палату и ждал подходящего момента. — Из-за его бесполезности и безответственности мы потеряли ещё один фафнер. Он не заслуживает ваших слёз.

Майя тут же вlepила этому «моральному камикадзе» пощёчину.

— Ты же слышал последние слова Коё. Неужели ты ничего не чувствуешь? Он до последнего думал о том, чтобы спасти своих товарищей.

— Ты так беспокоишься о фафнерах, что забываешь о важности пилота. — Добавил я. — Боевая эффективность фафнера зависит только от пилота, который рискует своей душой, пока ты сидишь в безопасности на базе. Вместо обвинений в бесполезности лучше бы вы правильно тренировали пилотов. Именно из-за вашей некомпетентности Коё не смог убить даже одного фестума, в то время как я уничтожал их тысячами.

Я бы посчитал, что Соши решил переложить вину с девушек на себя, создав образ «плохого парня», но на самом деле именно таким человеком он и был. Для него пилоты были лишь батарейками к роботам, и отношение у него было соответствующим. Ведь он-то сидел на базе внутри системы связи Загфрид, и никто кроме него не мог выполнять эту роль. А потому, он автоматически считал себя избранным. Да и тот факт, что его отец раньше был

командующим острова, тоже давал ему ощутить своё превосходство над простыми смердами. В общем, Соши ещё раз показал всем, какой гнилой тварью он является.

Через несколько дней родителей Коё выслали с острова. Они оказались шпионами ООН. Вот только об этом «незначительном» факте никому не сказали, а потому простые жители острова решили, что выгнали их из-за того, что те воспитали «неправильного» пилота. Кстати, все дети на острове имели искусственное происхождение. Их зародыши выращивались в специальных капсулах, где они постоянно подвергались слабому воздействию со стороны ядра острова. Это постепенно подготавливало души детей к контакту с пожирателем душ, чтобы те могли во время такого контакта передавать команды на управление роботом. В общем, «тайная сторона» острова Тацумия была не самой приглядной, хотя внешне все старались изображать дружный коллектив.

После истории с островом началось ещё одно затишье. Благодаря маскировочному полю мы скрывались от внимания фестумов, и у нас появилось время для спокойной жизни. Правда, мне спокойствие не грозило. После поглощения такого количества мелких фестумов у меня начались проблемы с «дрейфом личности». Если раньше я «увлекался» во время какой-то деятельности, то сейчас меня плющило постоянно. Приходилось значительную часть времени проводить в медитациях.

Я пытался «нащупать» методику постоянного удержания осознанности, но пока особых успехов не было. Что самое страшное, у меня начались провалы в памяти. То есть память о произошедшем со мной пару часов назад могла вдруг стать недоступной. А потом она возвращалась, но «отваливалось» что-то другое. Моя память о давних событиях тоже сбоила. Хорошо хоть это были именно проблемы с доступом, а не стирание информации. Возможно, моя душа «расползалась на куски», но я не мог увидеть её состояния. Псионика не работала, и с её помощью я мог видеть лишь туман. А восприятие фестума и пожирателя душ было слишком специфичным и ограниченным.

Мои отношения с Майей неожиданно получили развитие. Не знаю, почему, но в моём сознании образовалась прочная ассоциация между её образом и образом Ки Цу Нэ. Время от времени я «забывал» о том, что душа моей жены была поглощена мной же, после чего начинал считать Майю своей наложницей. Во время одного из таких «приступов» девушка пригласила меня в гости к себе домой. И пока её мать и сестра готовили обед, я «разложил» Майю прямо у неё в комнате. Девушка и охнуть не успела, как лишилась девственности. Но поскольку ей всё понравилось, то я не стал делать из произошедшего трагедию. Ну, по крайней мере, пока ко мне не вернулась вся память.

После стремительного траха и сытного обеда мы с Майей пошли прогуляться. Я старался окружить её вниманием и заботой, чтобы наш неожиданный секс не привёл к ухудшению отношений. Мы разговорились, обсуждая разные темы, и как-то сам собой разговор зашёл о Хадзама Сёко. И нет, речь пошла не о том, что Майя забрала себе «трофей» своей лучшей подруги, а о том, что... в посёлке начали умирать люди, которые считали Сёко бесполезным пилотом, угробившим робота.

Для меня подобное развитие событий оказалось шоком. Я особенно не интересовался общественной жизнью, и пять похорон за две последние недели прошли мимо меня. А вот кто-то из обывателей смог сложить один плюс один и заметил, что все умершие постоянно поливали грязью двух пилотов-неумех, угробивших роботов в первом же бою. А самой главной странностью была причина смерти. Люди засыпали и не просыпались. Вскрытие показало смерть от одновременной остановки сердца и дыхания. Но я-то понимал, что это

симптомы поглощения души. И тут становилось очевидным, что никто кроме меня такое сделать не мог. Вот только я ничего о подобных событиях не помнил, что наводило на мрачные размышления.

После этого вечера я начал внимательнее контролировать работу своих инстинктов фестума и обнаружил, что часто неосознанно использую способность к частичному поглощению, чтобы проанализировать работу какой-то техники или прочесть мысли людей. Когда я делал такое осознанно, то в первую очередь заботился о том, чтобы ничего не сломать и не создавать видимых эффектов. А тут выяснилось, что время от времени рядом со мной возникают те самые зелёные кристаллы фестумов, с помощью которых они поглощали материальные объекты. Пока ещё никто из людей этого не заметил, так что мне пришлось удвоить усилия по контролю своего сознания.

Через несколько дней, когда смерть настигла ещё двух неблагодарных сволочей, я решил временно свалить с острова. Я так и не смог понять, как и когда я убивал этих людей, что создавало опасность не только для обывателей, но и для тех, кто стал мне дорог. В первую очередь для Тооми Майи. И тут мне подвернулся отличный вариант для побега.

Оказывается, Кария Юкие была шпионом ООН и так и мечтала предоставить им одного из фафнеров. Мне достаточно было лишь изобразить задумчивость и неуверенность, как эта идиотка подкатила ко мне с предложением «повидать большой мир». Я тут же изобразил неудержимый энтузиазм, и уже вечером мы отправились в полёт.

Юкие оказалась пилотом, способным пилотировать самолёт-носитель для фестумов. А похищение робота вообще заставило меня делать фейспалм без остановки. Зато теперь стало понятно, как Хадзама Сёко смогла отправиться в бой. Оказывается, все пилоты имели полный доступ к фафнерам. То есть в любой момент я мог залезть в капсулу, дать команду загрузить её в робота, после чего начать процедуру запуска. И никаких подтверждений от руководства острова не требовалось. Более того, даже уведомлений никому не отправлялось, и узнать о моём побеге можно было только находясь за пультом управления. Узнать, но не предотвратить.

В общем, я тупо угнал фафнер «покататься» и свалил за горизонт. А Кария Юкие в это время сидела в кресле пилота самолёта исполняя роль штурмана. Остров Тацумия плавал в Тихом Океане, и мы взяли от него курс на запад в сторону Японии. Бывшей Японии, конечно. Через пять часов мы уже летели над заброшенными и наполовину затопленными городами, заросшими зеленью. После этого мы сменили курс и к утру добрались до заброшенного аэродрома где-то на юге Китая. Тут мы приземлились и принялись ждать. По словам Юкие нас должны были найти силы ООН, патрулирующие море в этом районе.

Весь день мы сидели и пинали балду. Я смог развести свою попутчицу на рассказ о том, чем именно занимается ООН. Она обрадовала меня известием о том, что там тоже проводятся исследования природы фестумов и даже достигли результатов, которые и представить себе не могли на острове Тацумия. А уже вечером на нас напал фестум. Точнее, он появился неподалёку, скорее всего привлечённый излучением ядра фафнера. Я загрузился в робота и полетел к нарушителю спокойствия, составляя план его медленного и вдумчивого вскрытия. Сейчас у меня не было ограничения по времени, так что я мог позволить себе заняться научно-исследовательской деятельностью.

Подлетев к фестуму, я схватил его руками робота и начал процесс «познания» цели. Фестум оказался смирным и тоже ограничился лишь попыткой познать и поглотить меня. Кария Юкие верещала в эфире, требуя от меня «просто прикончить эту тварь», но я не

реагировал на эти вопли. Ведь пойманный экземпляр был весьма интересным.

Но не успел я даже приступить к вскрытию, как с небес на фестума обрушился заряд плазмы, который насквозь пробил расслабившегося монстра и уничтожил его ядро.

— Да какого хрена? — Не удержался я от выкрика.

Просканировав окрестности, я обнаружил два ОБЧР. Один из них летал прямо надо мной, а второй скрывался за лесом и небольшим холмиком. Судя по всему, это были те самые представители НООН, которые должны были нас найти. Вот только вопреки моим ожиданиям, пилоты этих роботов не стали выходить со мной на связь. Более того, тот робот, что уничтожил фестума, обрушился на меня с неба, явно пытаясь обездвигить. И подобного я уже не мог ему простить.

Стремительным движением я отклонился в сторону, пропуская удар, после чего из спины моего фафнера вылезла сияющая золотом тентакля, обернувшаяся вокруг противника. Всего за долю секунды я просканировал строение робота, опознав в нём устаревшую модель фафнера. Несмотря на отличия, я смог найти ключевые точки в конструкции, поглощение которых «парализовало» робота, превратив того в бесполезную груду металлолома.

Пока я отвлекался на одного противника, второй зашёл мне с боку и попытался атаковать мою тентаклю длинным мечом. Вот только пилот не заметил, что я заранее протянул во все стороны под землёй ещё десяток тентаклей. Так что стоило ему приблизиться на расстояние удара мечом, как он тоже попал в мои объятья. Этот робот имел совсем другую конструкцию, чем фафнер. Очевидно, это была техника, разработанная НООН. Но это ничуть не помогло нападавшим. Моя сила пожирателя душ была в тысячи раз больше, чем сила ядра робота. Более того, тут ядро вообще не имело связи с пилотом и управлялось компьютером. А потому, уже через три секунды и этот робот был обездвижен.

А потом я полностью поглотил два ОБЧР, выплюнув пилотов подобно косточкам от вишни. Всё-таки они были якобы союзниками, и их убийство могло вызвать конфликт. А вот уничтожение роботов они сами заслужили, напав на меня.

— Ну и кто вы такие? — Склонился я своим фафнером над двумя голыми и ошарашенными пилотами. — Если вы мне сейчас всё не расскажете, то я и вас сожру.

— Стой, Казуки-кун, это союзники! — Опомнилась Кария Юкие, которая и не подумала хоть как-то помочь мне ранее. Она летала над полем боя на самолёте и только сейчас подала голос.

— Да ладно? Это же шпионы. Их сразу видно. — Возразил я. — Они первыми напали на меня, уничтожили подопытный образец фестума, отказались выходить на связь. Я считаю, что их должны ждать допрос и казнь или пытки, допрос, ещё больше пыток и казнь через скармливание фестумам.

Все свои возражения я не только транслировал по радиосвязи, но и передал через динамики фафнера. Услышав о предполагаемой участи, пилоты испытали дикий ужас, граничащий с безумием. Тут уже Юкие во всю начала уговаривать меня, называя произошедшее ошибкой и недоразумением. Ну да, так я и поверил. Через пять минут мне надоело пререкаться с ней, и я согласился оставить пилотов в живых.

Как оказалось, мы ждали прибытия не просто группы солдат, а огромной подводной лодки НООН, на борту которой мог разместиться пяток фафнеров. Так что я подобрал пилотов и пешком направился к месту высадки. Уже через пять минут я увидел саму подлодку, а на берегу рядом с ней приземлился самолёт-носитель с Юкие на борту. Я опустил пилотов на землю и сам вылез из фафнера. Военные на подводной лодке

зашевелились и направили к нам лодку, наполненную десантниками.

— Ну что, теперь вы понимаете, настолько модель Аватар превосходит ваших роботов? — Поинтересовался я у двух стыдливо стоящих в сторонке обнажённых пилотов. Это были парень лет двадцати пяти и девушка лет восемнадцати с милым личиком и спортивной фигурой.

— Ты! Что ты сделал с моим фафнером? — Возмутился парень.

— Я его съел. — Облизнулся я. — Всё равно этот мусор был бесполезен. Я за последний месяц уничтожил почти четыре тысячи фестумов. А сколько уничтожил ты за всю свою жизнь? Ха-ха!

Ещё после битвы, когда погибла Сёко, яйцеголовые на острове пришли к выводу, что моя форма «золотого Азатота» — это результат «пробуждения» ядра фафнера модели Аватар. Это была модель с самыми последними «прорывными» технологиями, и учёные втемяшили себе в голову, что это благодаря им я смог соединить своё сознание с ядром фафнера и заставил его превратиться в управляемого фестума огромной силы. А то, что я смог потом вернуть робота в стандартную форму и при этом сам не сошёл с ума, приписала себе в достижения доктор Менгеле. Ну а я получил статус качественно сделанной батарейки.

Узнав о подобной версии событий, я не поленился подстроить данные тестов фафнера под неё. И сейчас та же Юкие считала, что, «укравав» моего фафнера, она добыла технологии, способные дать ООН силу для уничтожения фестумов и получения абсолютной власти над остатками человечества. Моя битва на острове проекта Алвис «показала», что сила модели Аватар устойчива и способна уничтожать тысячи фестумов за раз.

Добравшиеся до берега военные сопроводили пилотов и меня на подводную лодку, а сами начали подготовку к погрузке моего фафнера на борт. Я смог бы загрузить робота в трюм всего за пару минут, если бы пилотировал его, но местные «гении» обрадовались тому, что я добровольно покинул капсулу пилота, и не собирались давать мне возможности вернуться в неё.

Стоило мне забраться внутрь подлодки, как сопровождавшие меня военные направили на меня оружие.

— Макабэ Казуки, ты арестован за нападение на военные силы ООН. — Обратился ко мне командир группы захвата.

— О? Правда, что ли? — Удивился я. — А, по-моему, наоборот. Это я захватил вашу подводную лодку в наказание за то, что ваши пилоты посмели напасть на меня.

— Увести его!

Пара качков, упакованных в высокотехнологичную броню с сервоприводами, попытались подхватить меня под руки, но я ударил их двумя руками в грудь, из-за чего их буквально снесло и впечатало в стены коридора. Через секунду они свалились на пол, и все желающие смогли увидеть отпечаток моей ладони на нагрудной броне.

— Да как ты смеешь! — Возопил командир. — Схватить его! Используйте все средства. Разрешаю стрелять на поражение. Уничтожить!!!

К концу этой пафосной речи весь отряд закованных в броню десантников валялся без сознания, а в меня даже попасть ни разу не смогли. Я двигался с такой скоростью, что люди просто не видели меня.

— А теперь, слушай сюда, урод. — Обратился я к командиру отряда от страха еле стоящему на ногах. — Отныне, для вас я царь и бог. Вы должны выделить мне лучшие апартаменты, лучшую еду и одежду. А также, та девчонка-пилот станет моей наложницей, а

то мой гарем остался на острове. Вам всё понятно?

— Да! Всё будет сделано, господин! Как пожелаете, господин.

— Не господин, а царь. — Поправил я его.

— Мы выполним любой ваш приказ, о мой бог! — Вытянулся по стойке смирно этот идиот.

— То-то же. — Ухмыльнулся я. — Ну что, где тут у вас номер с джакузи?

Всего через полчаса я бултыхался в ванной с отчаянно краснеющей девушкой, а в это время Кария Юкие сидела в комнате для пыток, где из неё пытались выгащить информацию о том, кто подослал её и меня для уничтожения двух ОБЧР и захвата одной из немногих подводных лодок НООН.

Через неделю плавания мы достигли секретной подземной базы НООН «Молдова», где проводились исследования фестумов и разработка фафнеров. Больше всего руководство НООН жаждало получить мой фафнер, а «строптивного пилота» они не воспринимали всерьёз, считая меня кем-то вроде Джеймса Бонда. А уж тот факт, что я требовал комфорта и женщин, давал им уверенность в их способности контролировать меня.

На базе меня отвели в богато обставленные помещения, предназначенные для проживания самой верхушки этой организации. Конечно же, никого из этой самой верхушки на базе сейчас не было. Я уже было настроился начать взлом местных компьютерных систем, как ко мне заявился некий Хино Йоджи. По словам экипажа подлодки, это был самый гениальный учёный Земли, занимающийся исследованием фестумов.

Меня сильно заинтересовало сотрудничество с таким человеком, и всего через полчаса мы пришли к соглашению о том, что я буду помогать ему в научных исследованиях. А ещё через час мне дали полный доступ к данным о фестумах. Тут было много нового для меня, и я погрузился в пучину научной информации. Впрочем, я не забывал о комфортной жизни и выделенной мне наложнице. Следующие две недели я изучал множество данных о фестумах, а за одно ставил некоторые опыты на ядрах фафнеров, пытаюсь понять принципы их работы.

Сильным шоком для меня стало то, что на сверхсекретной базе НООН помимо меня свободно расхаживали ещё два фестума в человеческой форме. Один из них принял облик Макабэ Аканэ — матери моего тела. А во втором я вообще узнал того самого фестума, который поглотил ядро острова проекта Алвис. Вот только эти двое почему-то не горели желанием встречаться со мной. Появлялись они тут не так уж часто, и каждый раз, как я подходил к ним на расстояние меньше пятидесяти метров, они просто сбегали, телепортируясь.

Меня заинтересовала причина такого поведения, а потому я подгадал момент и телепортировался прямо к «Макабэ Аканэ» в тот момент, когда она разговаривала с Хино Йоджи.

— Привет. — Обратился я к замершему фестуму. — Почему ты избегаешь меня?

— Мы не общаемся с другими Я. — Выдало это существо.

Интересный ответ.

— А почему? Вы меня боитесь? — Продолжил я допрос.

— Нам неизвестна концепция страха.

— Страх — есть ожидание зла. — Поделился я своей мудростью с этим убогим существом.

— Ты зло? — Спросило оно в ответ.

— Да. Я — зло. Я — самое злое зло этого мира. Я — само воплощение зла! Бойтес!

мну!!!

— Ты не есть мы. Значит, мы есть добро. — Сделал «очевидный» вывод фестум. — А добро сильнее зла. Об этом сказано в книгах человечества. Склонись перед нами.

— Не дождёшься. Те книги, в которых это написано, не имеют отношения к реальности. Зачем ты пришла сюда?

— Мы стремимся присоединить себя к мыслям человечества. — Сказал фестум после небольшой паузы.

— Люди говорят в таких случаях фразу «понимание собеседника». — Вмешался в наш разговор Хино Йоджи. Он не видел моего появления, так что подумал, что я просто незаметно подошёл.

— Вообще-то, это существо имело в виду, что они хотят обрести человеческий разум, поглотив всех людей.

— Наша цель почти, но не совсем, не отличается от изложенной тобой. — Подтвердил фестум.

— Что? — Охренел Хино Йоджи от такого признания.

— Более сильное отклонение скоро начнётся. — Высказал ещё одну чушь фестум, после чего телепортировался прочь.

— То есть... они хотят уничтожить нас? — Побледнел учёный.

— Ха-ха, похоже, стремление выдавать желаемое за действительное — это общая черта всех людей. — Рассмеялся я. — Ты слишком высокого мнения об этих тварях. Они не в состоянии понять даже основ человеческой логики. А потому, их попытки передать свои мысли с помощью слов содержат слишком много ошибок.

— Но... я пытался понять их. Макабэ Аканэ, твоя мать, хотела понять фестумов. Тот фестум, с которым мы говорили, принял её мысли и облик. Он пытался понять нас.

— Конечно, он пытался понять людей. — Кивнул я. — Ведь эти существа осознают, что люди умнее их. Что человеческое мышление позволяет людям сопротивляться, несмотря на то, что их способности практически равны нулю по сравнению со способностями фестумов. И поэтому, они пытаются понять нас. Но как только они научатся быть людьми, они уничтожат нас и отправятся дальше по своему пути сквозь Вселенную.

— Откуда ты знаешь это? — Учёный весь дрожал от бушевающих его чувств и страха за человечество.

— Я первый человек, который смог поглотить фестума. — Признался я. — Я вытащил довольно много информации из сознания своих противников. Но ещё больше информации я не смог интерпретировать, так как логика работы наших сознаний слишком сильно отличается. Поэтому, так же как фестумы стремятся познать мысли человечества, я пытаюсь понять принцип работы их тел. Потому что даже имея тело фестума, я не могу использовать всех его функций.

— У тебя тело фестума? — Вытаращил на меня глаза Хино Йоджи. — Но тогда... О боже! Ты хочешь сказать, что во время боя ты использовал свою силу, а не силу фафнера?

— Конечно. — Усмехнулся я.

— Нам конец. — Схватился за голову учёный.

— Почему?

Хино Йоджи посмотрел на часы и выругался.

— Трансляция уже началась. Нужно добраться до телевизора.

Но мне не требовалась настолько примитивная техника, чтобы получить и обработать

радиосигнал. Я пафосно взмахнул рукой, и передо мной появился экран, на котором отображалась видеозапись со сражающимся фафнером — моим роботом Фафнер-11.

— Данное обращение создано специальным отделом армии человечества по связям с общественностью, и транслируется по всему миру. Прошло тридцать лет после первого нападения фестум в 2114 году. Ради спасения человечества были принесены огромные жертвы. И вот, наконец, в наших руках есть сила, способная разбить врага. Смотрите! Вот он, величественный Фафнер модели «Аватар»! Как вам известно, враг способен читать наши мысли. Поэтому, чем больше становится наша армия, тем больше вероятность того, что, прочитав чьи-нибудь мысли, враг предпримет безжалостную контратаку. Но этот ОБЧР, способный сражаться в одиночку, лишит врага одного из главных козырей. При этом, он обладает высоким боевым потенциалом и способен уничтожать тысячи фестум за один бой. Это величайшее оружие в истории человечества. Настало время вернуть себе Землю и уничтожить ненавистного агрессора!

Вся эта пафосная речь транслировалась на фоне роликов, где я уничтожал сотни фестумов на острове проекта Алвис.

— Ха-ха, что за жалкая пропаганда? Столько напыщенных слов, и всё, что у вас есть, это самый обычный фафнер, хоть и с улучшенной связью между ядром и пилотом. Любой ваш пилот, севший в капсулу, лишится души уже через десять минут.

— Почему ты не сказал об этом раньше?

— Потому что вы не спрашивали. — Опять рассмеялся я. — Вы считали себя умными, но в конце концов вы недалеко ушли от обезьян. Те данные, что привезла с собой Кария Юкие, это тоже результат стремления людей выпятить свою значимость, результат попыток выдать за результаты своей деятельности то, о чём они не имеют ни малейшего понятия.

— Если фестум знают об этой базе, то скоро они атакуют её. А эта трансляция ещё больше усиливает вероятность скорой атаки. Если фестум узнают о том, что у тебя есть сила, способная уничтожать их, то...

— Они и так это знают. Тот фестум, запись сражения с которым вы использовали для пропаганды, уже находится здесь. И он... ха-ха... прямо сейчас он взламывает компьютеры вашей системы обороны.

— Что? Откуда ты знаешь?

— Потому что я их уже взломал, и все попытки взломать их ещё раз не могут пройти мимо меня.

— Нужно объявить эвакуацию! — Воскликнул Хино Йоджи.

Но тут заревели сирены, и из динамиков послышался женский голос.

— Объявляется всеобщая эвакуация. Разблокирую все помещения. Фестум, типы Альгент и Грендель, атакуют в большом количестве. Всем пилотам фафнеров проследовать в блок тридцать четыре.

Люди на базе начали в панике бегать туда-сюда, создавая атмосферу безнадёжности и безумия. Прилетевшие на базу фестумы начали пробиваться во внутренние помещения, попутно уничтожая и поглощая людей. Всего за пять минут, пока я следовал за доктором в его лабораторию, они прорвали оборону и сломали сопротивление. А после этого... со спутника из космоса пришёл сигнал. Это было видео аналогичное предыдущей пропаганде, но на этот раз там транслировались виды разрушенной базы и растерзанных людей.

— Похоже, ваши попытки помочь фестумам понять людей увенчались успехом. — Обратился я к Хино Йоджи, показывая на телевизор, мимо которого мы пробежали. — Они

поняли, что такое пропаганда и как с ней бороться.

— Это не то, чему я хотел их научить.

— Ха-ха, давно известно, что дети делают не то, чему их учат родители, а повторяют действия тех, кто их учит. Человечество воспитало достойную замену себе. И когда фестум поймут, что такое боль и ненависть, они уничтожат людей. Впрочем, за одно они поймут, что такое страдание, а потому можно считать, что человечество будет отомщено. Ведь вы умрёте, а они будут страдать вечно. Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Ты безумен!

— Не более, чем любой другой человек.

— Казуки, я прошу тебя помочь людям. — Обратился ко мне Хино Йоджи, когда мы зашли в лабораторию, где он занимался разработкой фафнера продвинутой модели. Именно этот робот стоял в ангаре за стеклом кабинета. — Я пытался научить фестум состраданию, любви и сотрудничеству. Но вместе с тем я работал над проектом, который позволит бороться с ними, не теряя пилотов. Это робот модели Марк-Зайн. Я установил в него ядро твоего Фафнер-11. Прошу тебя, доставь его людям с острова Тацумия. Это даст им шанс противостоять фестум.

— Хм... ладно. Уговорил. Только нужно будет обкатать эту модель в бою.

— А я должен остаться тут и уничтожить все записи о создании этого робота, чтобы они не достались фестум.

— Чувак, не хочу тебя разочаровывать, но твой компьютер давно взломали. Я ощущаю на микросхемах следы квантового воздействия ядра фестума.

— Макабэ Аканэ. — Тяжело вздохнул Хино Йоджи.

— Если уж ты так стремишься пожертвовать собой, то могу предложить тебе стать частью небольшого эксперимента. Стать вторым человеком, получившим тело фестума.

— Что?

За прошедшие две недели я изучил всю информацию, собранную человечеством за тридцать лет исследований фестумов. И среди этих данных были записи о результатах экспериментов по скрещиванию людей и фестумов. А также подробное математическое описание принципов, стоящих за феноменом создания отделённых частей сознания. Ведь именно на этой способности фестумов базировалось создание ядер для фафнеров и прочих видов ОБЧР. Люди научились не просто использовать эти ядра, но и насильно заставлять фестума типа «Мир» отделять от себя части души с качествами, необходимыми для работы фафнера. На острове Тацумия использовались ядра, отданные добровольно, а потому там такой информации просто не было.

Всей этой информации мне хватило для того, чтобы понять сам принцип отделения части души и внедрения её в отдельное тело фестума. С помощью этой методики я планировал воскресить своих жён. Но прежде, мне требовался доброволец для проведения эксперимента. Сейчас я собирался поглотить душу Хино Йоджи, а потом отделить её обратно. Я не знал, как именно фестумы проделывают такую операцию, так что оставалось только провести эксперимент и посмотреть, что получится.

— Так что? Согласен? — Задал я вопрос охреневшему учёному.

— Да. Ведь я получу тело фестума! А значит, я смогу лучше понять их и найду способ спасения человечества.

— Отлично. Начинаю.

Я протянул свои похотливые тентакли пожирателя душ и аккуратно поглотил душу.

После этого я сформировал «зародыш» фестума и вложил в него всё то, что я только что поглотил. Этот процесс шёл как-то странно, но в конце концов мне удалось достичь чего-то похожего на требуемый результат. Ощущения от этого результата были необычными. Для меня личность Хино Йоджи стала частью меня. Но вместе с тем эта часть сознания действовала автономно, имея доступ только к своей собственной памяти. А вот я воспринимал все его мысли и действия как свои собственные. Это, кстати, чем-то напоминало ту самую шизофрению, с которой я боролся почти всё время пребывания в этом мире.

Хотя я вроде как сделал именно то, что делают фестумы, ощущения от результата были не такими, как я их себе представлял. Но в чём именно заключается разница, я понять не мог.

— Как самочувствие? — Поинтересовался я... у самого себя.

— Замечательно! Так вот что ощущают фестум. Я... это так необычно. Я смогу уничтожать других фестум?

— Сможешь, но я бы не советовал делать это, не привыкнув к телу. Тебе следует вначале познать себя и свои возможности. Да и работа учёным может помочь человечеству куда больше, чем попытка спасти всех, бегая с пулемётом наперевес.

— Да... да. Я тоже так думаю. Ты как будто повторяешь мои мысли. Я эвакуируюсь на другую базу, а потом продолжу свои исследования и разработку модели Марк-Зайн. Я уверен, что довольно быстро смогу решить проблему совместимости с пилотом. Благодарю тебя, Макабэ Казуки-кун. До встречи.

С этими словами Хино Йоджи телепортировался прочь с базы и направился к одному из известных ему убежищ, откуда можно было добраться до другой базы. Координаты баз держались в секрете, и только высшее руководство имело доступ ко всем данным о структуре НООН.

Я пару минут понаблюдал за действиями и мыслями своего минiona, после чего сосредоточился на своих собственных задачах. Фафнер модели Марк-Зайн был великолепен. Он служил усилителем «инвалидного» ядра фафнера, выводя его на уровень сравнимый с фестумом «второго уровня». Если за первый уровень брать «рядовых» фестумов, то вторым уровнем были те, кто порождал их. Примером такого фестума был Мир на острове Тацумия. Или те твари, которых я сожрал в день смерти Сёко. Были фестумы и более высокого уровня. Возможно, Мир острова Тацумия был третьего уровня, так как раньше он был частью огромного фестума, атаковавшего Японию. Но сейчас было не время думать об этом. Следовало экспроприировать «подарок» и проверить его в бою.

Я пролетел сквозь стекло окна, добрался до капсулы пилота и начал процедуру запуска робота. Капсула закрылась и втянулась внутрь робота. Запустилась система управления, и я почувствовал контакт со своим «старым знакомым» ядром, которое раньше стояло внутри Фафнера-11.

Не успел я до конца разобраться с управлением, как в ангар вломились мелкие фестумы, по форме больше напоминающие помесь собак и пауков. У Марк-Зайн не было оружия вроде лазеров, но зато в «бочках» за спиной располагались источники ускоренных частиц, которые можно было запускать по произвольным траекториям. Я активировал защитное поле вокруг фафнера и начал атаку пучками частиц, одновременно выбираясь из захватов, удерживающих робота.

Лучевое оружие оказалось слабоватым, но на такую мелочь его хватало. Выбравшись из

ангара, я направился по коридорам базы, попутно уничтожая всех встреченных фестумов. Освоившись с управлением и строением робота, я активировал свою функцию поглощения механизмов, выводя фафнер на нормальный для меня уровень работы. На спине у робота находились направляющие, к которым крепились некие подобия тентаклей с острыми наконечниками. Я преобразовал их в более привычный мне вид «конечностей» и принялся уничтожать ими наиболее ретивых противников.

Всё это время фестумы продолжали трансляцию боёв на базе. Как правило, «оператор» выбирал себе жертву и следовал за ней, пока её не уничтожали, после чего переключался на следующую цель. Как только я заявил о себе уничтожением кучи противников, то тут же стал «героем» трансляции. Противники пёрли на меня толпой, но я уничтожал их оптом и в розницу, используя все доступные мне средства. В результате, антипропаганда поменяла полярность. Теперь фестум сами транслировали картины того, как «супер-робот» уничтожает их. Это был именно тот результат, которого хотела добиться глава ООН своей пафосной речью. Неуязвимый фафнер крошил врага в салат на глазах у миллионов зрителей, вселяя в их сердца надежду на светлое будущее.

Пробившись через толпу противников, я добрался до группы роботов местного производства, которые из последних сил отстреливались от толп врагов. Их не смели только потому, что большая часть фестумов пыталась прикончить меня, игнорируя «мелочь». Похоже, фестумы осознали, что их «пропаганда» теперь работает на меня, но они не стали прерывать трансляцию, а решили показать мою героическую смерть.

Под моим руководством группа роботов начала планомерную зачистку помещений базы. Спасать тут уже было некого, так что мы сосредоточились на уничтожении противника и эвакуации. Вскоре мы выбрались в большой зал, который по факту являлся вертикальной шахтой. На самом верху помещения располагалась система из нескольких последовательных шлюзов, которые перекрывали нам доступ к свободе. Вот только стоило нашей группе собраться в этом зале, как потолок обрушился, и на нас свалился фестум необычной расцветки червонного золота. Его тело имело красноватый оттенок, и выглядело так, будто было раскалено.

Во время падения фестум свалился прямо на один из роботов моего сопровождения, подмяв его под себя.

— Катапультируйся. — Выкрикнул я, атакуя «мини-босса» излучателем. Я «хакнул» фестума-камеру так, что теперь он не только транслировал видео, но и перехватывал радиопереговоры пилотов роботов. Так трансляция получалась более пафосной, а крики умирающих создавали правильный эмоциональный настрой у зрителей.

— Не работает. Оно уже внутри корпуса. — Услышал я ответ пилота. — Не волнуйся, я простой непись. Мы живём и умираем только для того, чтобы оттенить величие истинных героев вроде тебя.

Чего?

Мне захотелось вскрыть мозги этого пилота и узнать, откуда этот бред вообще вылез, но его душу уже поглотил фестум, так что шансы получить ответы на мои вопросы упали до нуля.

Тем временем, фестум сосредоточил на мне своё внимание. Я с удивлением обнаружил у него на «лице» четыре глаза и рот. Вот только располагались они в случайном порядке, создавая образ типичного порождения Хаоса.

— Ты здесь? — Не смог удержаться от вопроса мутант.

Я просканировал его энергетику и опознал своего давнего противника, с которым я бился на острове проекта Алвис. Вот только теперь он решил выйти против меня лично. Что ж, можно считать, что уровень я зачистил, и теперь осталось только убить босса, после чего собрать лут. А точнее, этот босс сам станет лутом, когда я препарировать его как лягушку. Времени у меня полно, так что можно не торопиться.

После появления босса уровня моя «группа поддержки» рассеялась, зачищая «саммонов», валивших из проходов по краям зала. А я нацелился на самого босса, не давая ему возможности сагриться на рядовых членов рейда. Правда, у нас не хватало целителей, а потому рейд медленно, но верно сокращал свою численность. Вся эта ситуация казалась мне странной, но я отмёл сомнения и сосредоточился на цели передо мной. Нужно завалить босса, сохраниться, а потом можно будет подумать, что тут не так.

Противник оказался далеко не слабаком. Даже та тварь, которая поглотила душу Сёко, была на пару порядков слабее его. Но и я с тех пор стал сильнее. А главное, мне уже почти удалось стабилизировать своё сознание, используя все те исследования природы фестумов, что проводили люди за последние тридцать лет.

Поняв, что убить противника с одного удара не получится, я начал бой на истощение. Каждый мой удар откусывал от фестума кусок души. Тот яростно сопротивлялся, махая десятками конечностей, но результатом этого сопротивления было лишь то, что я переключался с тела кальмара на его щупальца. Вкус у них был разный, и я пытался понять, какая из частей противника вкуснее, что стоит сожрать сразу, а что лучше вообще выкинуть.

Одновременно, я пытался считать из сознания жертвы информацию по его способностям. А самое главное, я пытался почувствовать, как фестум использует свои силы пожирателя душ. Насколько мне подсказывала память поглощённых фестумов, чем сильнее был фестум, тем более стабильной была сформировавшаяся у него личность. И сейчас я пытался выяснить причину этого, чтобы стабилизировать своё собственное сознание.

— Жизнь — это ничто! — Обрушил на меня свою мудрость фестум, транслируя разного рода высказывания в телепатическом диапазоне. — Вернись в Пустоту. Ты здесь? Или тебя здесь нет? Объединись со мной в небытии.

— Твоё небытие лишь иллюзия. — Сказал я в ответ. — Тебя здесь нет, потому что твоё истинное «Я» находится где-то в другом месте.

Сейчас, наблюдая за фестумом перед собой, я осознал некий внутренний принцип, который стоял за его существованием. Каждый отдельный фестум — это лишь проекция сущности более высокого порядка. По сути, эта древовидная структура имела лишь один корень. Фестум был только один. А это всё его осколки. Отражения в кривых зеркалах. Но вместе с тем, каждая из субличностей существовала сама по себе, и я до сих пор не мог понять, как такое возможно.

— Ты здесь? — Обратился я к истинному фестуму, заглядывая в глубину сознания своего противника.

Ответом же мне был безумный вой окончательно спятившего монстра. Что-то в его сознании надломилось, затемняя его связь с источником осознанности. Истинный фестум не захотел отвечать мне, закрыв глаза на моё существование.

Красный фестум передо мной содрогнулся и взорвался потоками раскалённой лавы. Её было столько, что, казалось, тут начал извергаться вулкан. Меня закрутило этим потоком и бросило вверх. Плоть фестума вокруг меня пыталась поглотить всё сущее. Я ощущал, как эта тварь поглощает землю и воздух вокруг, преобразуя её в себя. Все пилоты роботов и

«рядовые» фестумы, попавшие в лаву, растворились в ней без следа. Но вот со мной такой фокус не прошёл.

Я перестал дёргаться и размахивать тентаклями, и сосредоточился на своём истинном «Я». Минуту назад я смог почувствовать источник осознанности фестума. А сейчас я искал такой источник в своём сознании. Бесконечный цикл мысли «Я существую» остановился, и я на миг замер, ощущая себя чем-то другим. Я был наблюдателем. Точкой, существующей самой по себе, независимо от того, что я мог увидеть в своём сознании. Мне стало ясно, что те «личности», что проявлялись в моём сознании — это не я. Что то, что я считал собой — это не я. Что все эти эмоции и глюки в моей душе не имеют ко мне никакого отношения. На миг я освободился от всех сковывающих меня цепей, ощутив свободу... а потом бесконечный поток мыслей продолжил своё движение в моём сознании, вернув меня к брэнной реальности.

Я мысленно открыл глаза и посмотрел на бушующий вокруг меня шторм из плоти фестума. Стоило мне лишь пожелать, и всё это движение прекратилось. Я обратил свою силу пожирателя душ на окружающий мир и подчинил его себе. Душа фестума в последний раз дрогнула и растворилась во мне. Нет, не во мне. В моём сознании. А я так и продолжил отстранённо наблюдать за процессом поглощения, стирая ненужную мне информацию из воспоминаний фестума и связывая ассоциациями с памятью то, что имело для меня ценность. Прошёл миг, и бушующий неукротимым безумием фестум исчез без следа.

Я просканировал окружающий мир и убедился, что «нашествие» фестумов закончилось. Я поглотил их всех, так как вся эта армия была отражением лишь одной души. Одного осколка чего-то могущественного, с чем я ещё не сталкивался, но вкус чего уже ощутил своими вечно голодными тентаклями.

Используя ничтожно малую часть своей силы, я расколол застывшую вокруг меня породу и взлетел вверх, вырываясь из-под небольшого вулкана, образовавшегося на месте базы НООН. Поднявшись на несколько сотен метров, я оказался в воздухе. Тут я немного затормозил, опять сканируя окружающий мир, и с удивлением обнаружил неподалёку двухместный истребитель, в котором сидели Тооми Майя и Мизогучи Кёске.

Они-то тут что делают?

Я проверил свои внутренние часы и с удивлением осознал, что мой бой с фестумом продлился не менее пары часов. Этого вполне могло хватить, чтобы добраться до этого места даже с острова Тацумия, особенно, учитывая достижения современной цивилизации в области сверхзвуковых полётов.

— Казуки-кун! — Услышал я взволнованный голос Майи.

— Привет, Майя-чан. — Ответил я, настроившись на нужный канал связи.

За одно я проверил состояние своего фафнера и начал приводить его к соответствию конструкторской документации. А то люди не поймут, если я появлюсь перед ними в образе безумного тентаклевого монстра, пусть и сделанного из чистого золота.

— Казуки-кун, ты жив!

— Ну а куда я денусь? А ты тут что делаешь?

— Тебя спасаю, бака. — Обиделась девушка.

— Ох... Ну, будем считать, что миссия успешно выполнена. Возвращаемся домой?

— Да, Казуки-кун. — Я услышал, как Майя заплакала, но это были слёзы радости. Ох уж эти самки вида Хомо Сапиенс.

Произошедшая во время боя с фестумом перезагрузка сознания вернула мне ясность

мышления, так что теперь я был уверен в том, что полностью контролирую себя и свои мысли.

Кстати... Я просканировал своё сознание и с удивлением обнаружил, что Хино Йоджи... исчез. Сложно сказать, когда это произошло, но его личность прекратила своё существование, и сейчас под моим дистанционным управлением находилось тело фестума, которое я раньше выделил ему. Печально вздохнув, я развеял это тело, превратив обратно в глину. Тела фестумов состояли из любой подвернувшейся материи с элементами тяжелее гелия, а самой распространённой материей на Земле была обычная грязь.

— Ну что, как там дела на острове? — Поинтересовался я, пристраиваясь в хвост самолёту, который взял курс на остров.

— На остров напали войска ООН. — Выдала мне новость Майя.

— Они там совсем охренели?

В принципе, меня не очень волновала судьба острова. Майя была рядом, а остальные... ну, они должны выжить. Я в них верю.

— Последний отчёт от систем острова показывает, что на них напало множество фестумов. — Озабоченно доложил Мизогучи.

А вот это уже серьёзно. Там, кстати, осталось ядро острова, которое я так и не препарировал. А с учётом полученных мной знаний, там было на что посмотреть. Я настроился на системы самолёта, используя способность фестума поглощать механизмы. Этого мне хватило, чтобы выяснить частоту радиосигнала для связи с островом и протокол шифрования. А дальше я уже сам подключился к системам острова и получил отчёт о положении дел. И дела эти располагались как-раз где-то в районе жопы.

Сейчас на остров напали три десятка фестумов, из которых шесть имели тип Прийя, то есть были чем-то вроде авианосцев, выпускающих бесконечный поток мелких фестумов-камикадзе. Но главное, ядро острова за каким-то хреном окончательно трансформировало себя в подобие человека и сейчас находилось на вершине маяка. И не просто находилось, а готовилось быть сожранным одним из фестумов. В общем, до полного и окончательного уничтожения острова оставалась всего пара секунд.

Я сосредоточился и использовал способность к телепортации, переместившись на остров вместе со своим фафнером. Появился я рядом с маяком в сотне метров от фестума, готовящегося не поглотить ядро острова, а банально уничтожить с помощью какого-то лучевого оружия. Раньше я такого типа вооружения у фестумов не встречал. Ладно, потом подумаю на эту тему. И раз уж тут появился такой удивительный образец...

Я протянул одну тентакль и проткнул фестума насквозь, за одно разрушив его ядро и поглотив душу. Секунда, и от противника не осталось даже усов. А ведь местные горе-воители не смогли его даже поцарапать. Окинув взглядом окрестности, я телепортировался к ещё одному фестуму. Тот прятался под водой в состоянии невидимости, но против моих чувств это было бесполезно. Если бы я тоже прятался, то это было бы не так просто. А так я накрыл окрестность импульсом энергии и сразу обнаружил «аномалию». Второй фестум задержал меня аж на две секунды, изо всех сил сопротивляясь поглощению. Но по сравнению с тем монстром, которого я сожрал на базе ООН, он был как килька против акулы.

А дальше я просто телепортировался от одного фестума к другому и пожирал их. Бой занял меньше минуты. В конце я ещё раз просканировал окрестности острова и вернулся к маяку. Ядро острова всё ещё находилось там, и не похоже, что оно было в состоянии

телепортироваться или использовать какие-то другие способности фестума. Нужно будет провести вскрытие и узнать, что за хрень тут происходит. Само ядро выглядело как уже знакомая мне «девочка из колбы».

— Ну что, неудачники, без меня ничего не можете? — Поинтересовался я, подключаясь к системе связи Зигфрид.

— Казуки? — Ошарашенно переспросил Соши.

— Конечно, это я. Великий и всемогущий Макабэ Казуки-сама прибыл! Вознесите мне смиренные молитвы и возрадуйтесь моему появлению.

Вот только когда я завёл своего робота в ангар и вылез из капсулы, меня встретили вовсе не радостным ликованием.

— Макабэ Казуки, ты арестован за похищение фафнера и выдачу секретов родины. — Обратился ко мне сотрудник службы безопасности. Его группа моральной поддержки состояла из десятка человек, целящихся в меня из автоматов.

— Ого! И кто посмел обвинять меня? — Ухмыльнулся я, осматривая «угрозу».

— Это был я. — Появился из соседнего коридора Макабэ Асаги — мой отец и командующий острова по совместительству.

— Знаешь, что? Иди в жопу, папаня. — Оскалился я в ответ. — Или ты до сих пор веришь, что я обладаю силой, только пока нахожусь внутри фафнера? Можешь узнать у наших друзей из ООН, что произошло с теми, кто пытался меня арестовать. И да, тебе нужно расстрелять всех тех идиотов, которые посчитали, что во время боя я использую силу ядра фафнера. А ещё, ваше отношение к тому, кто спас ваши поганые жизни, свидетельствует об отсутствии даже малейших проблесков благодарности.

Я развернулся и направился к выходу из ангара. Люди из службы безопасности целились в меня из своего оружия, но я напрочь проигнорировал их. А хватать меня своими конечностями они поостереглись.

— Куда ты идёшь? — Не смог удержаться от вопроса Асаги.

— Тут где-то находится некая Минаширо Цубаки, а по совместительству Мир этого острова. Хочу провести вскрытие и посмотреть, что она из себя представляет.

— Ты!... — Взвился местный босс.

Но я не стал слушать глупых пререканий, а телепортировался прямо к девочке, которая сейчас находилась в комнате отдыха на подземной базе. Тут же обнаружился и Соши, который вроде как был братом Цубаки. Но его присутствие я проигнорировал. Информацию о «доноре личности» фестума я получил из систем острова. Но вот информации о текущем состоянии ядра было прискорбно мало.

— Привет, фестум. — Вежливо поздоровался я с ядром острова.

Соши на эти мои слова дёрнулся как от разряда тока.

— Здравствуй, Казуки-кун. Я ждала тебя. — Улыбнулась мне девочка. — Меня зовут Цубаки. Минаширо Цубаки.

— Не уверен, что каждый, кто получил память бедной девочки, поглощённой тобой, может называться её именем. — Улыбка сошла с лица собеседницы. — Конечно, технически её душа является твоей частью, но вот сама личность...

Я озадаченно смотрел на фестума, который сотворил с собой что-то непонятное.

— Мир этого острова слился с личностью Минаширо Цубаки и передал ей управление собой. — Попыталась описать ситуацию девочка.

— А-а-а... Выделенная личность, чьи действия и мысли анализируются ядром

острова. — Поставил я диагноз. — Но ему пришлось изрядно ограничить себя, чтобы не разрушить матрицу личности человека. Сейчас твоих способностей едва хватает на то, чтобы поддерживать работу систем острова.

— Да. — Улыбнулась... ну, пусть будет Цубаки. — Но так мне больше нравится. Мне снился сон. Я хотела увидеть этот мир. Ощутить его своими руками.

— Стать человеком. — Покивал я с доброй улыбкой.

— Ты понимаешь меня! — Расцвела в ответ улыбкой Цубаки.

— Да. Понимаю. Структура вашего сознания довольно необычная, и вы пытаетесь добавить к нему модули с человеческой логикой.

— Казуки, о чём ты говоришь? — Вмешался в наш разговор Соши.

— Не вмешивайся. Это за пределами твоего понимания. — Отмахнулся я.

— Ты понимаешь меня, но я не понимаю тебя. — Забавно нахмурился фестум. — Что ты такое?

— Я ужас, ползущий во тьме! — Взмахнул я чёрным плащом, только что материализованным за своей спиной. Соши от такого зрелища замер с вытаращенными глазами.

— Ужас? — Глаза девочки светились интересом и ожиданием.

— Я тот, кто пожрёт вас! Вы думаете о пути назад в Пустоту или пути вперёд во Вселенную, но ваш истинный путь закончится в моём желудке.

На миг мне почудилось, что фестум смотрит на меня с усмешкой и одобрением в глазах, а потом это ощущение пропало, и я увидел в его глазах именно, что и хотел увидеть — ужас.

— Нет! Нет!!!

Цубаки села на пол, поджав колени к груди и накрыв голову руками.

— Цубаки! — Бросился к ней Соши, за одно пытаюсь встать между нами.

— Да, теперь ты понимаешь. — Удовлетворённо кивнул я. — Теперь ты знаешь, как себя чувствуют люди перед лицом фестума.

Весь остров завибрировал в ответ на эти мои слова. Мир получил информацию от своей субличности и пытался понять, как от меня можно сбежать. Вот только ядро острова давно уже утратило автономность. Оно больше не могло существовать само по себе. А сбежать от меня вместе со всем островом ему было не под силу.

— Я всего лишь хотела понять, что есть жизнь и смерть. — Заплакала Цубаки, пытаюсь скрыться от моего взгляда за спиной брата.

— Что такое истинная смерть, ты уже поняла. — Усмехнулся я. — Если же говорить о том, что есть жизнь и смерть для людей, тебе никогда не понять этого.

— Почему? — Испуганный взгляд мазнул по мне, и девочка опять спряталась за своим защитником.

— Потому что душа фестума существует за пределами круговорота рождений и смертей. Умерев, вы лишь возвращаетесь в Пустоту, которая породила вас. Или другими словами, лишившаяся тела душа сливается с тем, кто породил её. А люди после смерти отправляются в ад, где испытывают бесконечные мучения. А после очищения в адском огне они рождаются снова в новых телах безо всякой памяти о прошлой жизни.

— И в чём смысл этого? — Поинтересовался фестум.

— Никакого смысла ни в чём нету! Само слово «смысл» — это синоним слова «выгода». Если в чём-то есть выгода для тебя, это имеет смысл. Если же выгоды для тебя нет, то и смысла нет. Одно и то же событие может иметь смысл для тебя, и не иметь его для

кого-то другого. Так в чём смысл жизни, если лично ты в конце потеряешь вообще всё? Просто жрать, срать и спать, а в конце сдохнуть и всё забыть? Какая от этого может быть польза? Если свинью растили в хлеву, а потом забили на мясо, то какая польза от этого была для самой свиньи? Смысл — это утешение для слабых. Настоящие герои в нём не нуждаются.

Я отвлёкся от философских заумствований и посмотрел на две ошарашенные моськи, вззирающие на меня как на пророка.

— Что?

— Цубаки, пойдём отсюда. Или ты тоже сойдёшь с ума. — Потацил свою сестру прочь Соши.

Я в ответ лишь рассмеялся, провожая взглядом фестума и человека, лишившихся последней надежды на то, что в их существовании есть хоть какой-то смысл. Слабаки.

Более-менее разобравшись с ядром острова, я переключился на анализ способностей фестумов, поглощённых мной в последнем бою. Они явно использовали наработки людей, создававших дистанционное оружие для фафнеров. Я уже занимался изучением этого вопроса на базе НООН, но там я мог только повторить материальную структуру оружия. А тут я обнаружил способ создавать подобные атаки напрямую с помощью врождённых способностей фестума. В общем, задача была интересная и нетривиальная, потому что логика фестумов была абсолютно нечеловеческой, следовательно, и их решения были весьма нестандартными.

Через пару часов на остров вернулась Тооми Майя, и я решил встретить её. А то девочка бросилась «спасать» меня, при том, что реально никакой возможности помочь мне у неё не было. Но зато можно считать, что она заслужила место в моём гареме.

Параллельно с общением с девушкой, я занялся взломом баз данных военных НООН. Тут вообще получилась интересная история. Они решили грабануть остров, забрав себе всех фафнеров модели Аватар. Макабэ Асаги сдал остров без боя. Военные уже было решили, что операция закончилась полным успехом, но тут начались проблемы. Пилоты НООН не смогли нормально управлять местными роботами. А ядро острова вообще «сбежало» на своих двоих, притворившись обычной девочкой. А уж когда на остров напали фестумы, военные НООН быстро убедились в том, что ничего не могут им противопоставить. После этого Минаширо Цубаки вообще обрубил им права на управление системами острова.

В результате, сейчас военные НООН пытались понять, что им дальше делать. Их надежды получить от этого рейда хоть какую-то пользу развеялись как дым. А моё появление и стремительное уничтожение фестумов показало, что сила находится на стороне острова.

Наблюдение за руководством НООН показало, что те решили уничтожить остров. Способ был выбран довольно простой. Сейчас возле острова находилось две подводные лодки. Одна из них собиралась отплыть сегодня вечером, а вторая оставалась якобы для контроля ситуации. Вот на этой второй подлодке и должна была активироваться система самоуничтожения, мощности которой должно было хватить для разрушения центральной части острова вместе с населением.

Узнав об этой подставе, я тут же взломал системы самоуничтожения, поменяв подлодки ролями. В результате, та подлодка, которая оставалась у нас, взорваться не могла в принципе, а подлодка с командованием НООН должна была взорваться как раз после отправки сигнала на подрыв.

Я уже приготовился к наблюдению за феерическим шоу, но тут дал слабину персонал НООН. Тот самый пилот фафнера, который атаковал меня после побега с острова, узнал о готовящемся взрыве и сбежал вместе со своим роботом, за одно предупредив руководство острова. В результате, наши пилоты попытались захватить подлодку, чтобы предотвратить взрыв. Но пока они боролись с экипажем, командование НООН выстрелило по острову ракетой с боеголовкой аналогичного класса, как и в системе самоуничтожения. Тут уже мне стало не до смеха. Я телепортировался к ракете, перехватил над ней контроль и отправил обратно отправителю. В результате, агрессоры всё-таки взорвались, перед смертью прокляв нас за вероломство.

Наконец, вся суeta на острове улеглась, и жизнь вошла в нормальное русло. На следующий день я вспомнил о причине, из-за которой вообще покидал остров. Речь шла о тех непонятных смертях людей. Я проанализировал всю свою память и пришёл к выводу, что я точно никого не убивал. И после этого встал вопрос, а кто это вообще мог быть? И тут я вспомнил о том, что на острове обитает не один фестум, а два.

Касугай Коё был поглощён фестумом, но имел человеческое тело. Я отправился проведать больного и обнаружил того уже не совсем в растительном состоянии. У него была душа фестума, которая могла поглощать души людей. А остатки сознания пилота стали системой «целеуказания». Но тут фестум, что называется, выстрелил себе в колено. Поглотив души людей, он сместил баланс в сторону человеческого сознания, так что сейчас этот непонятный гибрид приближался к тому, чтобы «проснуться» с человеком. Но вместе с тем, душа у этого создания уже не была человеческой. Это был фестум, а потому его сознание было проекцией фестума более высокого уровня. В общем, тут получился ещё один гибрид, приближающий момент получения истинным фестумом человеческого сознания.

Исследовав этот экземпляр, я решил пока ничего не менять. Стремление фестума поглощать души уже иссякло, и сейчас шло постепенное преобразование души и сознания. И насколько я мог судить, результатом должен был стать фестум с человеческим сознанием, но без способности активно поглощать души. Похоже, подобный способ гибридизации фестумов нарушал структуру их души. Так что у меня возникла мысль, что если другие фестумы изменят своё сознание, то они тоже могут лишиться способности к поглощению. А это уже само по себе было потенциальным способом спасения человечества.

Моё дальнейшее пребывание на острове проходило в режиме отпуска. Я не посещал школу, не занимался тренировками, игнорировал приказы «начальства». Поэтому меня записали «в резерв» и продолжили программу воспитания новых пилотов. Более того, Тооми Майю тоже перевели в пилоты. Итого, кроме меня на острове было четыре пилота, имеющих фафнеры и готовых для выполнения боевых задач. Хотя я и не лез во всю эту бюрократию, краем глаза я присматривал за пилотами и даже иногда давал советы по правильному пилотированию.

Спустя некоторое время на остров начали нападать фестумы, и я позволил пилотам самим сражаться с ними, одновременно контролируя ситуацию. Пару раз мне пришлось вмешаться, но в целом, местные жители уже справлялись без меня.

Можно сказать, что моё развитие в этом мире остановилось. Я был достаточно силён, чтобы уничтожать любых противников, но вместе с тем не чувствовал себя готовым к тому, чтобы сожрать вообще всех фестумов во Вселенной. Хотя мне и удалось вправить себе мозги, поглощение душ фестумов всё ещё приводило к небольшим «побочным эффектам», так что я большую часть времени проводил в медитациях, пытаюсь взять своё сознание под

полный контроль. Того состояния «просветления», которого я достиг во время боя с «красным» фестумом, мне вернуть так и не удалось.

На протяжении следующих двух месяцев частота появления фестумов постепенно возрастала. Если вначале они появлялись раз в три дня, то под конец их прилетало по три штуки за день. Из-за такой нагрузки пилоты фафнеров начали страдать от последствий слияния с ядрами роботов, и мне пришлось взять на себя большую часть противников. За одно это помогало мне адаптироваться к постоянному поглощению фестумов.

Причина этих нападений была для меня ясна. Ядро острова Тацумия являлось проекцией фестума более высокого уровня. А потому наши координаты никогда не были секретом для противника. Более того, «Минаширо Цубаки» осознанно передавала информацию о медленно поглощаемых ей пилотах своим «союзникам». Наивные жители острова считали, что смогли достичь симбиоза с фестумом, а по факту они были лишь подопытными крысами. И уже не за горами было время для «сбора урожая».

Я уже начал подумывать о том, чтобы заняться проблемой фестумов всерьёз, но это были больше абстрактные размышления на тему «бить или не бить». Но потом произошло событие, которое заставило меня изменить свою позицию на более активную.

Началось всё с ещё одного появления фестума. Против него вышли пилоты фафнеров, но как только начался бой, стало понятно, что этот противник им не по зубам. Этот фестум использовал какую-то непонятную технику искажения пространства, которая «закручивала» противника, выжимая его как половую тряпку. Я немедленно телепортировался к врагу, но тот к этому моменту уже находится на территории острова и пытался атаковать Минаширо Соши, сидящего внутри системы связи Зигфрид. Сама атака заключалась в создании множества тентаклей, которые оплели капсулу с Соши. Я даже ради такого момента слегка притормозил своё пафосное появление, чтобы дать этому заносчивому ублюдку почувствовать, что такое столкновение с фестумом в бою.

Наконец, когда фестум уже начал «облизывать» душу Соши, я атаковал его. Я использовал мягкий подход к поглощению, чтобы сохранить максимум информации. В результате, мне удалось не только выяснить принцип работы «выжимательной пушки», но и получить ещё кое-какую интересную информацию. Все фестумы на Земле были проекциями одного «супер-фестума», добравшегося до нашей планеты. Но сейчас к нам из дальнего космоса направляется ещё один супер-фестум, не «осквернённый» общением с людьми. И когда он прибудет, состоится взаимное поглощение этих тварей, по результатам которого будет принято решение о том, нужна ли фестумам человеческая логика, или можно уже зачистить эту планету и отправляться дальше.

В общем, намечался триндец галактического масштаба, а потому я решил действовать на опережение. Когда этот второй фестум прибудет сюда, на Земле из его идейных родственников буду только я. Сейчас центральное ядро супер-фестума находилось в районе северного полюса. Это было известно даже людям, которые, кстати, планировали в скором времени предпринять атаку на него, используя все последние силы. Это был фактически акт отчаяния, потому что фестумы планомерно уничтожали все очаги сопротивления человечества.

Попрощавшись с Майей, я полетел в сторону северного полюса. Точных координат противника у меня не было, так что телепортироваться к нему я не мог. Стоило мне пересечь полярный круг, как ко мне со всех сторон устремились тысячи фестумов. Они прямо-таки жаждали поглотить меня, и я им в этом не отказывал. Вот только в результате нашего

«слияния» главным всегда оставался я. Насколько я понял после проведения множества исследований и медитаций, моя сила пожирателя душ была более «концентрированной», а потому именно я пожирал их, а не наоборот.

Вскоре я почувствовал положение центрального ядра фестума и устремился к нему. Чем ближе я подбирался, тем ожесточённее было сопротивление. Но вся эта армия ничего не могла со мной сделать. Фестум читали мысли людей, чтобы противодействовать их атакам. Но сейчас уже я читал их мысли, заранее избегая всех тех атак, что могли повредить мне, и игнорируя всякую мелочь. Моей же единственной атакой было пожирание душ. Я вообще не атаковал на физическом плане, но каждый приблизившийся ко мне фестум превращался в глину и падал вниз подобно куче дерьма.

Супер-фестум не смог меня ничем удивить. Я-то рассчитывал на эпическое противостояние умов, битву за осознанность и попытки стать мной исподтишка. А в результате я «зарезал его как свинью» и сожрал вместе с потрохами. В роли потрохов выступали субличности всех остальных фестумов на Земле. Даже Мир острова Тацумия был поглощён мной, после чего большая часть техники на острове перестала работать.

Сыто икнув, я начал разбирать информацию из сознания поглощённой души. Тут было много чего, но самым удивительным для меня было обнаружить подробно расписанный сценарий вторжения за Землю, в котором в том числе предусматривалось и моё появление. Фактически, Макабэ Казуки был центральной фигурой, ради которой фестумы вообще появились на Земле. Не успел я осознать глубину этого открытия, как передо мной появился ещё один мега-фестум, в своё время породивший тот, что я только что съел.

— Приветствую тебя, Читер. — Обратился он ко мне. Я не ощущал исходящей от этого существа агрессии, а потому решил поговорить с ним. Да и использованное им имя наводило на размышления.

— Ты игрок? — Решил я сразу получить ответ на главный вопрос.

— Нет. Я не игрок. Можешь называть меня... Наблюдатель. Именно эту функцию я выполняю в этом мироздании.

Мы общались телепатически, а потому я смог понять, что под словом «мироздание» этот Наблюдатель имеет в виду всё то бесконечное количество Вселенных, которыми управляют Азатот и Йог-Сототх. А ещё, я смог ощутить его презрение к игрокам. Не такое презрение, какое было у меня, а то, в котором он не видел отличия между игроком и червём в навозной куче. Все эти размышления мгновенно пролетели в моём сознании, вылившись в мой следующий вопрос.

— Может быть, тебя следует называть Зрителем?

— Хо-хо! Нет. Я зритель, но помимо развлечений у меня есть и обязанности.

— Ясно. Так что ты хотел от меня?

— Сразу к делу? Вот это мне в тебе и нравится. Никаких розовых соплей. — Усмехнулся Наблюдатель.

Моё сознание на миг помутилось, после чего я обнаружил себя висящим в Пустоте. А напротив меня на золотом троне сидел мужчина аристократической наружности, одетый в строгий костюм с зелёным галстуком-бабочкой и большим красным цветком, выглядывающем из кармана пиджака. Наблюдатель улыбался и покровительственно смотрел на меня.

— Азатот сделал тебя пожирателем душ, тем самым нарушив некоторые правила. Эта способность слишком важна, чтобы ей мог распоряжаться дилетант. А потому, чтобы

избежать наказания, он попросил меня провести инструктаж. После того, как я закончу свои объяснения, ты станешь сертифицированным пожирателем душ, одобренным моим решением. Пока всё понятно?

— Да. — Кивнул я.

— Хорошо. Вся изложенная мной информация является секретной, и тебе запрещено разглашать её. Даже Азатот и Йог-Сототх не имеют право знать об этом. — Ого! Вот это страсти. Я ещё раз согласно кивнул. — Кое о чём они и так догадываются, но некоторые моменты даже им знать ни к чему.

— Итак, начнём с основ. Ты являешься пожирателем душ, но при этом понятия не имеешь, что такое душа. То, что ты считал своей душой, является всего лишь ментальным телом. На этом уровне находится твоя память, твоё сознание и способность логически мыслить. Ментальное тело можно изменить или уничтожить, хотя у большинства обитателей мироздания сил для этого маловато. А вот душа... Душу уничтожить нельзя. Душа — это истинный источник осознанности, существующий за пределами этого мира. Она лишь наблюдает за своим ментальным телом, оставаясь в недостижимости. И вот эту самую бессмертную и неуничтожимую душу ты и можешь сожрать с помощью своей силы. А в процессе этого пожирания ты за одно можешь поглотить и ментальное тело жертвы, хотя это и не обязательно.

Наблюдатель внимательно посмотрел на меня, пока я пытался уместить все эти знания в своей голове.

— Когда я создал фестумов, то вложил в их природу материальную аналогию того, чем является душа. Душа — это проекция Великого Абсолюта. Отделённая от него часть, переставшая осознавать себя как часть целого. Когда ты поглощаешь душу, то твой источник осознанности сливается подобно каплям воды. И только благодаря дарованной тебе силе ты сохраняешь свою личность. Я сейчас говорю не про сознание в твоём ментальном теле, а твоё ощущение самого себя. Даже имея одинаковые ментальные тела, две души будут вести себя по-разному. В момент слияния душ ты можешь сохранять свой уникальный взгляд на мир. И это великий дар, которого удостоились лишь немногие.

— Как ты уже знаешь, Азатот постоянно поглощает миры и души. В результате, его душа становится слишком большой, что нарушает баланс во Вселенной. А потому, он имеет способность под названием Творец Душ. Он может отделять от себя части своей души, создавая новые личности. Эти личности могут быть лишь проекциями, подобно паразиту в твоём ментальном теле, а могут быть отделены окончательно.

— В отличие от Пожирателей Душ, Творцов Душ в этом мире бесконечное множество. Все игроки обладают этой способностью и постоянно ей пользуются. Почему? Потому что отделение души даёт благоприятную карму для обеих частей. Даже самый последний неудачник, разделив свою душу напополам, станет равен богам. Естественно, лишь на некоторое время, но идиотам и этого хватает. В результате, душа дробится на всё более и более мелкие осколки, которые уже не могут нормально осознавать себя. Именно такие осколки душ получают тела растений, микробов и даже атомов. Да-да, каждый атом в этом мире имеет отдельную душу.

— Когда Йог-Сототх творит миры, он дробит свою душу на бесконечное количество осколков, из которых и возникает очередная вселенная. А чтобы самому не стать осколком, он пожирает души демонов, которых Азатот отправляет к нему с наказом завоевать небеса. Вот такой круговорот душ в природе. Ты пока ещё не имеешь способности Творца Душ,

потому что твоя душа ещё слишком мала. По сути, ты сам пока ещё — крохотный осколок. Из-за ограниченности, твоя душа была непохожей на души простых обывателей, что и сделало твою игру более интересной. И когда Азатот даровал тебе способность пожирателя душ, он сделал это твоё увечье неизменным. Теперь, сколько бы душ ты ни поглотил, ты так и останешься подобным осколку. Ах! Что за игра! Что за жестокая судьба досталась тебе.

Наблюдатель на несколько секунд впал в состояние самолюбования, рассматривая меня как уникальную бабочку, попавшую в его коллекцию.

— В будущем, когда ты подрастёшь, я дам тебе силу творца душ. Если тебя, конечно, раньше не сожрут. Азатот и Йог-Сототх оба имеют достаточно сил, чтобы уничтожить твою индивидуальность. Но и ты можешь стать достаточно сильным, чтобы однажды занять место одного из них. Или даже место обоих! Ха-ха! Ведь такое уже бывало раньше. Последний раз это случилось... примерно сорок восемь тысяч Азатотов назад.

— Сколько? — Не удержался я от вопроса.

— Ха-ха! Да, понимаю твоё удивление. Каждый Азатот или Йог-Сототх мнит себя великим и неповторимым богом мироздания, но по факту они меняются также быстро, как и бабочки-однодневки. Ну, по крайней мере для меня это выглядит именно так.

— А в чём смысл всего этого? — Задал я ещё один вопрос. Не то, чтобы меня это сильно интересовало, но для общего развития узнать это было бы нелишним. — Какая от всего этого мироздания польза?

— О-о-о! Это самая главная загадка бытия. И я открою тебе её. Как ты уже знаешь, страдания и поклонение богам создают Бахионь. Но на самом деле эта энергия предназначена для обитателей вашего мироздания. Она существует здесь, внутри. А на уровне души в этот момент выделяется Амрита — энергия чистого наслаждения. Эта энергия направляется к великому Вседержителю, Источнику Всего, тому самому Единому Богу, о котором так мечтают простые смертные. И он наслаждается жизнью, поглощая этот нектар. А вы, в соответствии с законом равнозначного обмена, страдаете. Да, такова суть.

— В своё время, когда мироздание ещё только создавалось, мы не знали, сколько нужно давать людям Бахиони в награду за выделение Амриты. В результате, люди начинали молиться богу, Бахионь улучшала условия их жизни, и они забывали о богах, живя в своё удовольствие. А потому, мы стали забирать лишнюю Бахионь, чтобы дойные коровы не расслаблялись. А потом... потом очередной Азатот создал Давилку. Это было великое открытие. Выработка Амриты увеличилась в сто раз. Да, славные были времена.

— Да и сейчас они тоже славные. Благодаря такой выработке, мы смогли выделить ничтожно малую долю Амриты для использования в качестве награды для самых удачливых Игроков. Почувствовав вкус Амриты, душа никогда не забудет её. Она будет готова на всё, чтобы получить ещё хоть самую мизерную каплю. Именно Амрита заставляет Игроков устраивать всё более и более изощрённые игры. А иногда, капли Амриты достаиваются даже игровые фигуры.

— Слышишь? Даже ты можешь присоединиться к этому великому пиру счастья. Но для этого тебе сначала нужно будет стать главным героем в действительно интересной игре. То, что ты делал до этого, было на уровне чуть выше посредственности. Так что тебе стоит напрячься. А не то я разочаруюсь.

Мечтательная улыбка сошла с лица Наблюдателя, и на меня глянул безжалостный хищник. Это был взгляд рачительного фермера, осматривающего хрюшку и решающего, стоит её забить на мясо сегодня, или лучше откормить и пустить на сало через пару лет.

— Ладно, с теорией мы закончили. А теперь пришла пора практики. Я специально для тебя создал всех этих фестумов, дав им силу пожирателя душ. Но поскольку нельзя разбрасываться такой ценностью, то тебе придётся их всех съесть. Сейчас я дам команду каждому фестуму прибыть сюда и сожрать тебя. Их будет много, и если ты не будешь осторожен, то твоё ментальное тело может пострадать. И тогда ты всё забудешь и превратишься в безмозглое животное. Ха-ха! Это тоже может быть забавным. Ты сможешь отправиться дальше в своём путешествии только после того, как поглотить последнего фестума. Прощай.

На этом меня вышвырнуло в материальный мир, а вокруг начали появляться фестумы, от которых так и несло невероятным могуществом. Я считал себя сильным? Ха! Эти твари без особых усилий могли уничтожить планету. Я подлетел к одному из пришельцев, схватил его тентаклями своего тела фестума и потащил вверх в открытый космос. Будет лучше, если я устрою битву там.

Следующий месяц я посвятил гонке за выживание. Меня пытались сожрать твари, чьё могущество было огромным. Планета? Эти твари могли за раз сожрать галактику. Так что мне приходилось изображать из себя покорный планктон. Но каждый раз, когда фестум начинал поглощать меня, я в ответ поглощал его. Эта игра в перетягивание каната не была лёгкой, но со временем я приспособился сохранять свою личность в любых условиях. Мне даже удалось сохранить все свои «хвосты» и прочие модификации ментального тела.

И вот, последний фестум закончил свой путь у меня в желудке, и я смог расслабленно вздохнуть. Я висел в бесконечной пустоте межгалактического пространства в абсолютной темноте. Я же говорил, что фестумы могли уничтожить галактику? И они её таки уничтожили. Вместе со всеми фотонами, которые летели внутри. Сейчас я находился в зоне абсолютного вакуума диаметром в несколько миллионов световых лет. Так что я мог расслабиться и углубиться в размышления. Времени в этом мире у меня было больше двух лет.

Итак, начнём с несбыточных надежд. Воскресить свой гарем я не смогу. Хотя в моём ментальном теле остались воспоминания девушек, их души слились с моей. Ну, это если верить этому Наблюдателю. А не верить ему смысла нет, потому что сущности такого уровня слишком сильны, чтобы пытаться кого-то обманывать. Впрочем, неважно. В общем, вопрос с воскрешением закрыт.

Второе. Желание мстить игрокам у меня немного уменьшилось. Ведь кто они по сути такие? Наркоманы-недоумки, занимающиеся грязной работой в обмен на дозу. Плюс, для поддержания своего положения им постоянно приходится дробить свою душу, так что дальнейшая их судьба — стать чем-то вроде червей, если не хуже. Ну и в конце концов их всё равно сожрёт Азатот. Не этот, так следующий. Нет, моё желание уничтожить этих тварей никуда не делось, но это перестало быть целью. Потому что даже зачистив всю эту вселенную, я ничего не изменю.

Всё дело в Наблюдателе и Зрителях. Вот они — главные злодеи. Вот только что я могу противопоставить личностям, для которых Азатот — это бабочка-однодневка? То-то и оно. Вообще, после этого откровения я осознал, что Библия была чертовски права. «И создал он их по образу и подобию своему». Посмотрите на подобие в ближайшей подворотне, и у вас не останется сомнений в том, что это был за образ. Зато теперь стала очевидной причина возникновения всего этого безумного мироздания. Банальная молочная ферма, совмещённая с загоном для корриды. И стоило ради такого «откровения» брать с меня подписку о

неразглашении?

Ладно, это всё неважно. Нужно думать, что мне делать дальше. Конечно, перспектива подняться в должности до Азатота или Йог-Сототха не самая плохая, но... нахрена мне это надо? До такой возможности дожить ещё сумею бы. Один раз оступишься и сразу в лапы Существо попадёшь. А там не факт, что я смогу ему что-то сделать. Это Судью я врасплох застал. А всё, что нужно будет сделать Существо — это не подпускать меня к себе. Можно даже управлять моей казнью из параллельной Вселенной. Эх! Ладно, где там кнопка отправления в следующий мир? Поехали!

Арка 6: Попирая волю Небес — Гарри Поттер и Какая-то Хрень — Часть 1

Внимание! Если вас будет напрягать безумие, творящееся в этой главе, можете сразу переходить к следующей.

На этот раз перемещение моей души завершилось... Да оно вообще не завершилось. Я завис в непонятном пространстве в полной пустоте. Тела у меня не было, так что зависал я в виде бесплотного духа. Псионика с магией и чакрой тоже не работали. Возникло такое впечатление, что «хвосты» с этими способностями просто выключили. Паразит тихо сидел у себя в норке и лишь радостно скалился в ответ на моё внимание к нему. А заданием для перехода в следующий мир было... выполнение основного квеста. Мдя.

— Ну, и что дальше?

Вы попали под власть Бога Игр.

Появился прямо передо мной светящийся текст, написанный странными то ли рунами, то ли символами языка Хищника. Что за хрень?

Бог Игр предлагает вам установить надстройку души (ментального тела) для интеграции с Системой. Установить? Да / Нет

— Какая нах надстройка? Нет!

Ну что ты такой бука? Ну, давай! Ну, установим? Ну, позязя!!!

— Так... где-то я такой текст уже видел.

Не-не-не. Тебе показалось. Ну что? Устанавливаем? Это же Система Бога Игр! Да / Конечно / Установить

— Иди нахрен!

Ах так, да? Ну всё!

— Да, вали нах. Мне и без вашей Системы нормально живётся. Установят какую-нибудь хрень, а мне с ней страдать.

Как заказывали.

Вам установлена одноразовая тестовая версия Системы Бога Игр. Номер версии: Какая-то Хрень 0.0.000.01 Альфа (Только Для Отладки).

— Хм... узнаю кривые руки программиста. Это же ты разрабатывала систему в мире Скайрим?

Нет-нет. О чём ты? Мы не выпускаем нелегальные продукты.

— Интересно, а твоё начальство об этом знает?

Итак! Начнём новое приключение!

— Ты с темы то не съезжай. Я же специально на тебя телегу накатаю.

Установлен режим сложности: Невозможно! Что за нах!!! Кто это вообще придумал!??

— Ну всё! Это война. Ты там не забыло какой у меня ник?

Установлен режим сложности: Нагибатор Реальности +++

Стой, я пошутила. Вот! Все плюшки твои будут. Мир?

— Ладно. Но не рассчитывай, что я соглашусь иметь дело с этой вашей системой больше одного раза и больше чем в одном мире.

Отлично! *Радостно потирает руки*

Да начнётся новое приключение!!!!!!!!!!!!1!11

— Блин, куда я попал?

Текст передо мной погас, а потом в темноте начал появляться текст, напоминающий вступительные титры к фильму Звёздные Войны.

Приключенец! Фселенная в опасности! Наша система автоматического контроля реальности обнаружила, что в Мироздании не хватает Гарипотеров. А потому, вы были выбраны занять его место! Начните же новое приключение в неизведанном мире, полном неожиданных открытий и удивительных тайн. Познайте радость битвы плечом к плечу с надёжными товарищами и счастье столкновения с сильным и коварным врагом. Узрите величие Системы Бога Игр! Осознайте её непостижимую природу и безмерную...

— Короче, Склифосовский!

Гм!... Мда. Увлёклась немного.

Создание персонажа.

Выберите игровой мир. Внимание! Игровой мир выбран автоматически. Мир: Вселенная Гарри Поттера.

Выберите роль для вселения. Внимание! Игровая роль выбрана автоматически. Роль: Гарри Поттер.

Выберите расу из предложенного списка.

— Забавно. Я буду Гарри Поттером, но при этом могу выбрать расу? А если я решу стать великаном или домовым эльфом?

Вселенная пластична и может выдержать многое. А с выбранным уровнем сложности даже такие обстоятельства не являются чем-то особенным.

— Понятно. Так, что тут у нас есть?

Список рас был действительно длинным. Каждая из рас давала как плюсы, так и минусы. Базовым вариантом был «Человек. Волшебник». Но меня не он устраивал из-за своей... предсказуемости и посредственности. Были разного рода хардкорные варианты, типа вампира, оборотня, маггла и того же домового эльфа. Но там кроме очевидных проблем никаких особых преимуществ не наблюдалось. А мне хотелось чего-нибудь эдакого. Мне вообще вся эта история про Гарри Поттера не очень нравится. Тупые герои, тупой мир, тупая магия. Вселенная, созданная магглом-домохозяйкой.

Изучал список рас я довольно долго. Больше двух часов. И в конце остановился на следующем варианте.

Раса: Полиморфный тентаклевый монстр.

Расовые особенности: Демонический морской червь. Магия морских демонов. Инкуб. Метаморф. Демоническая регенерация. Подводное дыхание. Повелитель похотливых тентаклей. Иммунитет к ритуальной палочковой магии. Несовместимость с ритуальной палочковой магией. Критическая уязвимость к атакам девственных девочек-волшебниц японской школы волшебства. Урон по всем девственным девочкам-волшебницам x50.

Суть подобного выбора была проста. Во-первых, это смешно. Во-вторых, я специально выяснил, что волшебники Магической Британии пользуются именно ритуальной палочковой магией. То есть у меня будет иммунитет ко всем заклинаниям. Сам я тоже этой магией

пользоваться не смогу, но у меня будет демоническая магия, которая ничуть не хуже. Ну и относительно девочек-волшебниц. Маловероятно, что в истории про Гарри Поттера вдруг появится девочка-волшебница из Японии. А вот мой увеличенный в пятьдесят раз урон действует на всех девочек-волшебниц, неважно, из Японии они или нет. В общем, самое то, чтобы развлечься.

Выберите игровое имя из предложенного списка.

— Не понял... Выбрать имя из списка? А самому нельзя имя ввести?

Нет! Цензура, мать её. Некоторые игроки такие имена себе придумывают, что волосы на жопе дыбом встают. В общем, бери, что дают.

— Ладно.

С имена оказалась полная жопа. Та самая, на которой дыбом встают волосы. Как вам такие варианты?

Гарри Пукер. Гарри Трупер. Гриша Горшков. Гарипотер-сэр. Говнопоттер. Потный Гарри. Геральт-из-пота. Гарри-супер-тупер. Мальчик-который-сдох. Домовой эльф рода Поттер. Гарри Долбоклюй Поттер.

Ну и так далее. Мне пришлось перелопатить тонну такого говна, чтобы найти нормальный вариант.

Игровое имя: Гарри ХХХ Поттер 21+

Да, знаю, что выглядит такое имя подозрительно, но это ведь не я его придумал. А кроме того, оно отлично подходит для моего нового тела.

Да начнётся игра! Вы в любое время можете обратиться к игровой справке, мысленно произнеся: Система Бога Игр Справка.

— Ясно. А что будет, если подумать: Система Бога Игр Консоль Администратора?

Введите команду: _

Эй-эй-эй! Ты чего? Это моя эрогенная зона! Куда лезешь, охальник? Я ещё не готова.

Доступ к консоли администратора ограничен до получения 100 уровня.

— Чшорт! Сорвалось! Нужно было подождать.

Но по-сокращаться о сорвавшейся афере века мне не дали, потому что моё сознание погасло.

Очнулся я, лёжа на жёстком ложе. Всё тело болело, так что даже повернуться на бок было сложно. Кости ломило, мышцы ныли, а кожу саднило. Похоже, я в теле канонного Гарри Поттера. Так...

— Система Бога Игр Статус.

Имя: Гарри ХХХ Поттер 21+

Раса: Человек. Волшебник.

Уровень: 1

Жизней: 3

Сила: 1

Выносливость: 1

Ловкость: 1

Интеллект: -3

Магия: 8

Отрицательный интеллект. Зачётно. И почему я человек?

— Эй, система?

□□□ **Идёт подготовка к запуску Основного Квеста. Не покидайте стартовую локацию: Чулан под лестницей.**

И тут, будто ожидая появления этой надписи, живот у меня забурчал и надавил на задний клапан, требуя немедленно посетить туалет.

— Система, ты что, издеваешься?

□□□ **Идёт подготовка к запуску Основного Квеста. Ожидайте...**

После этого срать мне захотелось в два раза сильнее. Что за туалетный юмор? Чего мне нужно ожидать? Пока я не обосрюсь?

□□□ **Мудрость +1**

Чего? У меня мудрости в характеристиках не было. Я ещё раз проверил статус и убедился, что никакой мудрости там не появилось.

— Что за хрень тут вообще происходит?

□□□ **Хрень +1**

— Мля! Я так больше не могу. Я сейчас точно...

□□□ **Срань +10**

— Да иди ты нах!

Я ломанулся в дверь, но та оказалась закрыта. Причём, снаружи. Но меня это не остановило. Удар двумя ногами напротив шпингалета снёс препятствие, и я понёсся в туалет, попутно снеся и Дадлипусечку, который имел неосторожность встать на моём пути. Причём, он намеренно загородил путь, увидев меня, за что и поплатился вначале ударом по яйцам, а потом и столкновением затылка и косяка двери. Перешагнув через верещащее тело, я осмотрел кухню и развернулся обратно, попутно изо всех сил пнув мелкого борова по печени.

— Поттер!!! — Донёсся до меня рёв разъярённого мамонта, когда я уже вбегал в туалет.

По ступенькам лестницы протопотало стадо бегемотов, после чего в дверь туалета ударилось что-то размером с носорога.

— Поттер!!! Немедленно открой дверь! — Заорал Вернон, грохоча кулаком.

Я в ответ вставил швабру в дверную ручку, чтобы дополнительно заклинить дверь. Тут защёлка была не в пример надёжнее, чем в чулане, так что у меня была надежда на то, что какое-то время дверь продержится. Но думать об этом было некогда, потому что... Я быстро сдёрнул с себя штаны и уселся на унитаза. Фух! Успел.

□□□ **Начат основной квест. Ожидайте прибытия посланника.**

Получил я сообщение от Системы под трубные заунывные звуки кишечника, напоминающие игру на адской флейте. Минут через пять, полностью очистив кишечник, я смог расслабиться и задуматься о вечном. А точнее, о том, что же это за посланник. И стоило мне об этом подумать, как... из унитаза ударил фонтан говна. Моё тщедушное тельце буквально смело этим потоком, а распространившаяся вокруг вонь была такой, что у меня невольно перехватило дыхание.

— Приветствую тебя, избранный. — Услышал я слова.

Поскольку в этот момент я пытался хоть немного очиститься от говна, покрывшего меня с ног до головы, то говорившего опознал не сразу. А когда опознал... то понял, что вот он — мой будущий родственник. Потому что это был... дерьмодемон. Да-да, это была прямоходящая куча говна, вылезшая прямо из унитаза.

— Ты только что успешно завершил тайный ритуал призыва демонов из царства

Морского Царя. В награду за это ты получаешь вот эту Священную Пиллюлю обращения к полиморфного тентаклевого демона.

С этими словами дерьмодемон протянул мне нечто, неотличимое от козьей какашки. Всё ещё находясь в шоке от того, что меня чуть не утопили в дерьме, я молча протянул руку и взял подношение. Наощупь оно тоже было похоже на козью какашку. Про запах я ничего сказать не мог, потому что до сих пор ещё не сумел заставить себя дышать.

— А теперь, я удаляюсь! — Воскликнул демон, изображая из себя джина из лампы.

Он совершил элегантный прыжок и нырнул в унитаз, скрывшись с моих глаз. А я остался сидеть в заляпанном говном помещении, слушая истеричный вой семьи Дурслей, уже уловившей аромат, исходящий из-под двери.

Кое-как собравшись мыслями, я сдёрнул с себя одежду, залез в ванную и включил душ. От содрогающейся под ударами двери я малодушно отгородился душевой занавеской. После этого я смыл с себя дерьмо и подставил под поток воды «святую пиллюлю». Довольно быстро оболочка из говна размякла и размылась, обнажив... большую икринку сизоватого цвета. Она была мягкой на ощупь, а внутри неё просматривался зародыш чего-то отдалённого похожего на помесь червя и осьминога. Ну и мерзость. И что мне с этим делать? Проглотить?

Я внимательно посмотрел на икринку, и передо мной появилось окно с игровой информацией.

Икринка тентаклевого монстра. Качество: Легендарное. Проглотите её целиком, чтобы сменить свою расу на: полиморфный тентаклевый демон.

Да уж. Ну и квесты тут. Ладно, делать нечего. Если я не получу в ближайшее время магических способностей, то меня просто убьют. Дурсли там уже с пеной у рта орут о том, как они будут ломать мне кости. И почему-то мне кажется, что это ничуть не преувеличение.

Эх! Была не была. Я старательно отмыл икринку от дерьма, положил её в рот и проглотил, запив водой из-под крана. Секунд пять ничего не происходило, а потом меня скрутил резкий приступ боли в животе. Я грохнулся в ванную, крича от нестерпимой боли. Ощущение было такое, будто меня заживо пожирает личинка чужого. И вполне вероятно, что это было недалеко от реальности. Через пару минут агонии я потерял сознание и меня окутала тьма.

Очнулся я всё в той же ванной, вот только на этот раз я был огромным бесформенным слизнем с десятками тентаклей. Я занимал всю ванную, а ворох тентаклей ещё и свешивался из неё на пол. Пару минут я потратил на то, чтобы разобраться с тем, что у меня за тело и как им управлять. Наконец, я извернулся, громко хлюпнул слизью и удобно улёгся в ванной, выпростав наружу все свои тентакли, которыми начал обследовать помещение. Попутно я начал исследовать и игровой интерфейс, где обнаружилась масса изменений. Самое главное, я получил доступ к магии и паре сотен заклинаний разной направленности. Вот! Живём!!!

Я лениво взмахнул тентаклями, и туалет очистился от говна и грязи, оставив стерильно чистое помещение. За одно исчезли всякие мелкие предметы, но это было не так уж важно. Разобравшись с магией, я опять изучил свои характеристики. И они разительно изменились.

Имя: Гарри XXX Поттер 21+

Раса: Полиморфный тентаклевый демон.

Уровень: 1

Жизней: 2

Сила: 146

Я мог бы убить эту троицу одним движением руки. Я мог бы изнасиловать их своими щупальцами, а потом сожрать живьём. Но это всё было недостаточным наказанием то, что они делали с малолетним Поттером. И хотя у меня не было всех этих воспоминаний, состояние моего тела при пробуждении отлично характеризовало всё то, через что пришлось пройти его донору.

Я сосредоточился на своих способностях демона и плюнул на мозг Вернона, потерявшего всю свою ярость, и сейчас лишь вяло трепыхающегося в моей хватке. Это был не просто плевок. В нём содержались особые демонические личинки, которые могли превратить человека в демона, за одно делая его моим рабом. Я сейчас был демоническим паразитическим червём, а черви размножались, откладывая яйца в подходящих носителях.

— Ты всю свою жизнь был тупым мерзким червём. — Сказал я прямо в бессмысленно таращащиеся глаза Вернона. — А потому ты превратишься в клубок отвратительных червей.

Резко поднявшись на ноги, я подошёл к Петунье и Дадли, пытающимся отползти от меня. Ноги их уже не держали, так что сбежать они не могли.

— Петунья, а ведь ты моя родная тётя. Ну, была ей, пока я был жив. Ты так любишь своего свиноподобного сына, но мне не смогла уделить и капли материнской любви. Твои родители назвали тебя Петунией, но на мой взгляд, тебе больше подошло бы имя Анемона.

С этими словами мой язык вытянулся и пронзил грудь и сердце женщины, оставив внутри зародыш демонической морской анемоны.

— Дадлипусичек, ты больше всех доставал меня, особенно в школе. Ты соединил в себе лучшие черты своего отца-червя и матери-полипа, а потому быть тебе полихетой.

Я открыл рот, и оттуда вылез огромный щетинистый червь. Увидев это зрелище прямо перед собой, Дадли заорал и бросился прочь, но его спеленали щупальца, в которые превратились мои руки.

— Давай, поцелуемся. — Прошипел я.

Я припал к раскрытому в вопле рту пацана, и червяк пополз ему в рот и далее в горло. Дадли попытался перекусить его, но сил обычного пацана не хватало даже для того, чтобы поцарапать демоническое создание.

Я отстранился от своих жертв, принимая человеческий вид. Тела Дурслей подёргивались, проходя трансформацию, подобную той, про недавно постигла меня. Они ненавидят всё ненормальное? Что ж, теперь у них будет замечательный шанс ненавидеть себя самих. А Гарри Поттера они и так ненавидели, так что наши отношения ничуть не ухудшились.

Через час я сидел на кухне и попивал вкусный чай с печеньюшками, глядя на троицу перепуганных демонов. Вернон выглядел как скопище постояннодвигающихся и переплетающихся длинных кольчатых червей. Петунья напоминала морскую анемону. Особенно удались её ярко-фиолетовые «волосы», сейчас развевающиеся и подёргивающиеся подобно небольшим щупальцам. А Дадли превратился в огромного разноцветного червя отвратительного вида, который постоянно извивался, пытаясь принять удобную для себя позу, но так и не находя её.

— Ну что? Вы осознали своё новое положение? — Обратился я к ним.

— Гарри! Зачем ты сделал это с нами? Ведь мы любили тебя. — Запричитала Петунья.

— Ну да. Вот только ты забыла уточнить, что вы любили избивать меня, ломать мне кости и унижать всеми возможными способами. Что ещё вы там мне обещали, пока ломились в двери туалета? Вроде как, содрать с меня кожу живьём?

— Ты мерзкое чудовище! — Пробылькал Вернон. — Тебе не удастся запугать меня.

Несмотря на всю свою браваду, он полностью подчинился моим приказам. Даже говорить он мог только потому, что я это ему позволил.

— Вернон-Вернон. Ты всё такой же наглый и заносчивый хам. А ведь ты так просто можешь потерять себя.

Я картинно щёлкнул пальцами, и куча червей начала расползаться в разные стороны. И чем менее «концентрированным» становился Вернон, тем меньше он осознавал себя. Это не было похоже на погружение в сон. Нет, он понимал, что с каждой секундой становится всё более тупым, и скоро достигнет уровня, когда ему просто не хватит мозгов на то, чтобы собраться обратно в кучу.

— Нет! Не-е-е-е-ет!!! Я человек. Челове-е-ек!!! — Запричитал он голосом, слабеющим с каждым произнесённым словом.

— Ты был им до сегодняшнего дня. Но теперь ты отвратительная куча червей, а за одно ещё и мой раб. И тебе придётся смириться с этим, или ты превратишься в безмозглую колонию червей, питающуюся навозом. А уж что скажут твои клиенты и партнёры по бизнесу, когда увидят тебя в такой форме.

На этих словах Вернон сдался и перестал сопротивляться моим приказам. От Дадли я возражений не дождался. Тот и во время бытия человеком особым умом не отличался, а уж после преобразования в червя вообще почти потерял разум. Моя воля стала для него священной, так что сейчас он ожидал моего приказа, который сможет выполнить.

— Ладно, раз уж вы все всё поняли, то можете принять человеческую форму.

Я ещё раз щёлкнул пальцами, и три монстра за несколько секунд превратились в трёх людей. Их обнажённые тела ползали по полу, пытаясь вспомнить, что такое быть человеком. И не у всех это получалось, потому что человеческий образ был лишь внешней формой, а внутри они так и оставались морской демонической живностью.

Через неделю после своего появления в этом мире я сидел на кухне за столом и ждал, пока Петунья приготовит завтрак. Та возилась у плиты, время от времени откидывая в сторону длинных и тонких червей, ползающих по всей кухне. Со стороны лестницы на второй этаж послышался топот, и на кухню влетел Дадли.

— Ты руки помыл? — Строго спросила его Петунья.

— Да, мам. — Кивнул тот.

— Ах ты мой Дадлипусичек. — Отвлеклась она от плиты и прижала к себе своего сына. — Поздравляю с днём рождения, червячок.

Дадли заулыбался, прошёл и уселся за стол напротив меня.

— Вернон, соберись! Ты мне нужен. — Немного ворчливо выкрикнула Петунья.

Рассеянные по всей кухне черви начали сползаться в одну кучу. А через минуту эта куча восстала в виде Вернона, одетого в банный халат. Черви сразу начали собираться внутри этой одежды, так что ему не пришлось сверкать голой жопой перед семьёй.

— Проследи за беконом, дорогой.

— Конечно, дорогая. — Кивнул этот хряк и прошёл к плите, на которой стояла сковорода.

Через пять минут приготовление завтрака было закончено, и счастливая семья собралась за одним столом.

— Дадли, поздравляю тебя с днём рождения! — Воскликнула Петунья. — После завтрака мы начнём открывать твои подарки.

— Отлично! А сколько их?

Мелкий червь сосредоточился на груди разноцветных коробок в углу.

— Мы с папой приготовили для тебя семьдесят девять подарков.

— Семьдесят девять!?? Ух ты!!! — Воскликнул Дадли, вскочив из-за стола.

— Но сначала завтрак. — Притормозила его Петунья.

Дадли еле дождался сигнала о том, что завтрак закончен, и бросился к груде коробок, завёрнутых в разноцветную упаковку.

— И что тут? — Схватил он самую красочную коробку с золочёнными узорами.

Он сорвал с неё упаковку и нашёл под ней обычную серую коробку из картона. Открыв её, он вытащил большой свёрток упаковочной бумаги. Дальше он начал разворачивать её, разрывая на куски, а родители с умилением наблюдали за этим процессом.

— И что? И что здесь? Что это за подарок? — Возмутился Дадли, когда не смог найти в бумаге совершенно ничего.

— Это был отличный комплект упаковочной бумаги. — Подбодрил его Вернон. — Открывай следующий подарок.

Дадли поморщился, но решил не скандалить, а схватился сразу за самую большую коробку. Сноровисто сорвав упаковку, от открыл коробку и вытащил оттуда нечто, напоминающее замотанную в упаковочную бумагу черепаху. Но сняв обёртку, он обнаружил внутри обёрнутого в бумагу медведя. Так он сдирал бумагу слой за слоем, пока не обнаружил, что и тут кроме бумаги ничего нет.

— Да что такое!!! — Гневно закричал он! — Где мои подарки?

— Успокойся, Дадлипусичек. — Погладила его по голове Петунья. — У тебя полно подарков. Просто ты открыл коробки с сюрпризом.

Дадли с остервенением начал потрошить коробки одну за другой, но во всех он находил лишь бумагу.

— Мои подарки!!! — Ревел он во весь голос, потроша очередной муляж пожарной машины. — Где мои подарки?!!

— Будь терпеливым, сын. — Ласково улыбнулся ему Вернон. — В самом конце тебя ждёт удивительный подарок.

Наконец, Дадли добрался до небольшой коробки, лежавшей в самом углу. К этому моменту вся кухня уже была заполнена бумагой до потолка. Со слезами на глазах он сорвал бумагу, открыл коробку, сорвал ещё десять слоёв упаковки и, наконец, нашёл свой подарок на день рождения.

— Что... что это? — Спросил он, переводя ошарашенный взгляд с подарка на своих родителей.

— Это твой подарок, Дадлипусичек. Лучшее, что мы смогли найти. Это грязный носок Гарри Поттера. Это величайшая святыня, которой поклоняются даже боги. И теперь он твой! Твой!!!

Под конец Вернон и Петунья обнялись и заголосили «твой» счастливыми голосами.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!!! Мои подарки! — Завопил Дадли... и проснулся.

Он опять сидел на кухне за столом, а Петунья предлагала ему начать открывать все сто пятнадцать подарков, приготовленных на его день рождения.

Только к полудню Дадли смог проснуться от наведённого мной сна, получив тяжёлую моральную травму от повторившейся тридцать пять раз сцены поздравления с днём рождения. И когда улыбающиеся родители предложили ему открыть тридцать шесть

подарков, тот заорал, подбежал к стене и начал биться об неё головой, выкрикивая что-то нечленораздельное. Я же смотрел на эту сцену с коварной улыбкой Джокера, добравшегося до интересных игрушек.

После сытного обеда Дадли немного отошёл от истерики и даже смог открыть один самый маленький подарок, найдя там оловянного солдатика. Он так обрадовался ему, что забыл про остальные тридцать пять подарков. Он был просто безумно счастлив от того, что, наконец, смог найти в подарке подарок, а не только обёрточную бумагу.

Дальше вся наша семья отправилась в зоопарк. Мы долго бродили между разными клетками с животными и под конец забрели в серпентарий.

— Смотри какая большая змея. — Указал я Дадли на огромного удава, дремлющего в аквариуме. — Как ты думаешь, если кинуть тебя в эту клетку, то кто из вас кого съест.

— Что? — В ужасе уставился на меня Дадлипусичек.

Но не успел он как следует испугаться, как стекло аквариума исчезло, а потом я толкнул его внутрь, прямо в ров с водой. Секунду спустя из воды вылез уже большой морской щетинчатый червь, который попытался выбраться обратно, но наткнулся на стекло.

— Кушать подано. — Прошипел я серпентарго, обращаясь к змее, которая с удивлением взирала на нового соседа.

— Дадли! Дадли! Как ты туда попал? — Подскочила к аквариуму Петунья.

— Женщина, не кричите так. Что произошло? — Обратился к ней сотрудник зоопарка.

— Дадли! Он как-то попал внутрь клетки.

— О боже! Что это за тварь?!! — Заорал сотрудник, наблюдая за огромным червём.

— Это мой Дадли. — Залилась слезами Петунья.

— В зоопарк нельзя приходить со своими питомцами! — Начал возмущаться смотритель.

Тем временем, змея бросилась вперёд и попыталась укусить червяка. Но тот резво отпрыгнул в сторону, начав переливаться разными цветами.

— А-а-а-а-а!!! Спасите его! Он же умрёт от яда.

— Что?!! Он ядовитый? Как вы посмели кинуть ядовитого червя к нашему питону? Это выходит за всякие рамки. Охрана!!!

Посещение зоопарка удалось. Пока Петунья и Вернон отбивались от наседающих работников зоопарка, Дадли захомячил змеюку. Хотя та и была довольно большой, но против демонического червя, даже такого ничтожного, у неё не было ни малейшего шанса. А потом я вытащил червя из аквариума, превратил его обратно в человека, и мы сделали вид, что ничего не происходило. Просто змея куда-то исчезла, и семья Дурслей тут была совершенно ни при чём.

Мир, в котором я оказался, был крайне странным, хотя и сделанным по мотивам вселенной Гарри Поттера. Люди говорили тут на странной смеси русского и английского языков. Различные географические названия были перевернаны и отличались от того, что я в своё время читал в книге. Например, улица, на которой стоял дом Дурслей, называлась Привет. А в самом начале улицы стоял большой плакат, на котором было написано: «Тут все с приветом: дома с 1 по 46». Город назывался Мелко-Крыльчатка. Кстати, идея-фикс Дурслей о нормальности проистекала из того факта, что весь остальной город считал, что они «с приветом». В результате, Дурслям постоянно приходилось всем доказывать, что это не так, что ещё больше убеждало окружающих в их ненормальности и укрепляло дурную славу улицы.

Я решил пока не ломать сюжет этой истории и дождаться поступления в Хогвартс. Так что я спокойно ждал получения письма, и дождался.

За неделю до моего дня рождения, вместе с прочей корреспонденцией нам в почтовый ящик бросили письмо в конверте из пергамента. Адресовано оно было мне, при этом получателем значился именно Гарри ХХХ Поттер 21+. Я попытался было выяснить, действительно ли это моё имя, но оказалось, что у Дурслей нет на меня никаких документов. Даже в школе я учился в качестве беспризорника. Моего имени не было ни в журнале, ни в каких-то других документах, но никого это не беспокоило.

Стоило мне взять письмо в руки, как Система расщедрилась на квест.

□□□ **Получен квест: Поступление в школу магии.**

□□□ **Станьте учеником школы магии. Награда: +1 жизнь. О вас узнают маги Британии.**

Хмыкнув, я распечатал конверт и начал читать письмо.

— «Дорогой мистер Поттер. Мы рады сообщить, что вы приняты в школу чародейства и волшебства Свинопрыщ».

Чего-чего? Свинопрыщ? Что за дебильное название? Хотя, если перевести слово Hogwarts на русский язык, то получится что-то вроде «свинобородавка». Ну, будем считать, что это локализованное название. А что? Очень по-волшебному. Школа Свинопрыщ, в которой должен обучаться каждый волшебник Великобритании. А уж должность директора Свинопрыща — это прямо верх мечтаний любого смертного.

Ладно, чего тут ещё написано? Остальная часть письма меня не впечатлила. Тут всё было в полном согласии с каноном. Мне предписывалось купить книжки и всякий мусор и отправить ответную сову. Подписано письмо было Минервой МакГонагал, которая выступала заместителем директора школы.

— Что... что это? — С отвращением уставился на письмо в моих руках Вернон Дурсль. Хотя он и превратился в магическое существо, ненавидеть магию он от этого не перестал.

— Письмо из какой-то дебильной школы магии. — Сказал я, привлекая внимание Петуньи и Дадли. — Вы представляете, школа под названием Свинопрыщ?

Дадли зашёлся в истерическом смехе.

— Они там все ненормальные! — Высказался Вернон. — Это письмо нужно сжечь. Желательно, вместе со школой.

— Сжечь? Это интересная идея. — Одобрил я предложение. — Но нужно не просто сжечь его. Предлагаю принести его в жертву демонам. Сжечь в адском пламени, чтобы заодно лишиться магических сил того, кто его написал.

Сказано — сделано. Я тут же прямо в зале начертил на полу пентаграмму, используя кровь Вернона. А что? Это же его идея. Да и с такого хряка три литра крови не убудет. Пока глава семьи хрипел в углу, пытаюсь справиться с кровопотерей, я бросил письмо в центр круга и произнёс слова ритуального обращения к демонам. Поскольку я и сам был демоном, то этот призыв мне обошёлся со скидкой. Платой стала кровь демона, использованная для ритуала. Пентаграмма вспыхнула призрачным пламенем, и через миг линии на полу бесследно испарились вместе с письмом. А в игровом интерфейсе появилось сообщение.

□□□ **Магическая сила директора Школы магии и волшебства Свинопрыщ уменьшена на 1 %. Награда: +10 очков опыта.**

Я проверил шкалу опыта и выяснил, что только что набрал 10 очков из 100, необходимых для перехода на 2 уровень. Так, скоро нам должны доставить ещё несколько

писем. Вот и прокачаюсь за одно. Главное, чтобы у Вернона кровь раньше времени не закончилась.

Следующие несколько дней превратились в бесконечный фарм опыта.

□□□ **Магическая сила директора Школы магии и волшебства Свинопрыш уменьшена на 12 %. Награда: +120 очков опыта.**

□□□ **Магическая сила директора Школы магии и волшебства Свинопрыш уменьшена на 31 %. Награда: +310 очков опыта.**

□□□ **Магическая сила директора Школы магии и волшебства Свинопрыш уменьшена на 48 %. Награда: +480 очков опыта.**

Вернону и Дадли приходилось бегать по соседям и пить из них кровь, чтобы компенсировать свои затраты на проведение ритуалов. Зато я взял пятый уровень. Каждый уровень давал мне десять очков способностей, которые можно было потратить на увеличение силы доступных заклинаний. Увы, характеристики таким образом прокачать было невозможно, а потому мой интеллект так и остался отрицательным. Но поскольку это значение на самом деле ни на что не влияло, расстраивало это меня несильно.

Я уже хотел было собрать полный комплект писем, чтобы сразу уменьшить силу директора на сто процентов, но на девяносто девятом письме их поток прекратился. Я подождал до самого вечера перед днём рождения Гарри Поттера, после чего со вздохом разочарования принёс в жертву все письма за раз. Что же я сразу не догадался собрать все в одну кучу?

□□□ **Магическая сила директора Школы магии и волшебства Свинопрыш уменьшена на 99 %. Награда: +990 очков опыта.**

Наконец, наступил заветный день моего рождения. Стоило часам в гостиной пробить двенадцать раз, как в дверь дома постучали.

Бух. Бух! БУХ!!!

На третьем ударе дверь не выдержала и рухнула на пол, а в проёме за ней показалось огромное волосатое и вонючее чудовище — сам Рубеус Хагрид. Стоило ему пробраться через дверной проём, как по лестнице спустился разъярённый Вернон Дурсль с двустволкой на перевес. Я в этот момент выглянул из чулана под лестницей, изображая канонного Гарри Поттера.

— Ты кто такой? Убирайся из моего дома! — Выкрикнул Вернон, брызжа слюной.

Я специально приказал ему прийти с ружьём и разыграть сцену гнева. Впрочем, разыгрывать ничего не пришлось. Потому что огромный волосатый мужик, выбивший дверь в полночь — это совсем не то, что можно воспринимать спокойно. А я лично хотел посмотреть, что сможет противопоставить Хагрид настоящему слонобойю с калибром больше дюйма, заряженному смесью картечи из свинца и серебра. А то больно уж эти волшебники быстрые. Ни во что достижения магглов не ставят.

— Заткнись, Дурсль! — Выкрикнул в ответ Хагрид. — И убери эту свою пукалку, или я за себя не ручаюсь. Ещё слово, и ты у меня в ногах ползать будешь. — Лесник наставил на Вернона свой зонтик и приготовился использовать магию.

— Вернон, ты должен ползать у него в ногах. — Объяснил я главе семейства.

— А-а-а-а-а-а. — Понятливо протянул тот.

Дурсль отставил ружьё в сторонку, подошёл к Хагриду и бухнулся ему в ноги. Лесник заносчиво задрал голову и довольно глянул на меня, стоящего поодаль возле входа в чулан. Под ноги себе он не смотрел, а зря.

Вернон распался на ворох червей, которые поползли к ногам Хагрида. Они с лёгкостью прогрызли штаны и сапоги, после чего стремительно начали прогрызать себе путь в ногах полувеликана. Слюна червей обладала обезболивающим эффектом, а потому Хагрид слишком поздно заметил, что что-то идёт не так.

— А-а-а-а-а!!! Что это?! Черви? Откуда тут черви? А-а-а! Спасите! Гарри, помоги мне!

— Хагрид? Но ты же сам разрешил Вернону ползать у тебя в ногах. Ты не бойся, больно не будет. Да и зачем тебе ноги? Ты и без них достаточно высокий.

Через секунду Хагрид потерял управление парализованными конечностями и грохнулся на пол, от чего содрогнулся весь дом. Ружьё, прислонённое к стенке, накренилось, упало и выстрелило, напрочь оторвав гостью руку, которой тот пытался совладать со своей волшебной палочкой, вделанной в зонт.

— А-а-а-а-а-а!!! Моя рука! Мои ноги!! — Заверещал лесник во всю мочь своих лёгких. — Гарри! Гарри, помоги мне!

— Хорошо, Хагрид. — Согласился я, подходя ближе и наступая на культю руки. — Скажи, а-а-а-а-а.

— А-а-а-а-а-а!!!

Стоило леснику раскрыть рот, как я закинул в него личинку ещё одного вида морских демонов. Хагрид закашлялся, посмотрел на меня безумным взглядом и потерял сознание от боли и недостатка кислорода в перекрытых лёгких.

Через час вся семья Дурслей, я и Хагрид спокойно сидели в зале и пили чай. Лесник давился тортом, который он решил подарить мне на день рождения, а мы хрумкали печеньки, ведущие на тёмную сторону Силы.

— Ну что, Хагрид, ты уже осознал, кто я такой? — Спросил я полувеликана, чья борода подозрительно шевелилась, скрывая пучок щупалец.

Под личиной лесника теперь скрывался ктулханоид, питающийся мозгами магглов. И знаете, что самое удивительное? Диета Хагрида от этого почти не изменилась. Разве что человеческие младенцы для него теперь не так привлекательны из-за неразвитого мозга.

— Дык, это... Гарри, ты великий и всемогущий бог богов, владыка владык и это... это самое... ну, которое... короче, ты наш господин, вот!

— Мдя-я-я-я... Придворного из тебя не выйдет. — Выразил я свою оценку умственным способностям лесника.

— Дык, это не моя специализация. Вот если тебе нужно кому мозги вышибить, а труп потом гигантским паукам скормить, то это завсегда пожалуйста.

— Да, гигантские пауки — они такие. — Покивал я и хлебнул глоток чая.

— А я о чём. — Довольно улыбнулся Хагрид, после чего скривился и съел ещё один кусочек торта.

— Хагрид, а зачем ты пришёл сюда? — Поинтересовался я.

— Ну так это... я письмо должен был тебе доставить, Гарри. Вот оно.

Я взял протянутый мне конверт и сделал себе фейспалм.

— Бли-и-и-и-ин! Вот же оно! Сотое письмо! — Не удержался я от выкрика. — Что же я так лоханулся? — Я вздохнул и посмотрел на главу семейства Дурслей. — Вернон.

Тот понял меня без лишних слов. Он подхватил со стола нож и вскрыл себе горло. Поток крови хлынул на пол и сформировал пентаграмму демонического жертвоприношения. Я бросил в неё письмо и прочитал формулу призыва. Опять вспыхнул огонь, и гостиная приняла свой естественный вид, в котором не было места кровавым ритуалам и призывам

демонов. Только Вернон давился своей кровью в углу, пытаясь регенерировать ранение.

□□□ **Магическая сила директора Школы магии и волшебства Свинопрыш уменьшена на 1 %. Награда: +10 очков опыта.**

— И когда мы пойдём по магазинам для покупки вещей к школе? — Поинтересовался я у Хагрида.

— Дык, это... это... как его? Завтра? В смысле, сегодня. После десяти утра, как магазины откроются.

— Ясно. Ладно, располагайся. Можешь вон там в уголке рядом с Верноном прикорнуть. А утром позавтракаем и отправимся в Лондон.

— А это... можно я на улице посплю? Там неподалёку такая удобная канава есть. — Зачастил лесник, испуганно сжимаясь под голодным взглядом Вернона.

— А ты ему, похоже, понравился. — Улыбнулся я, проследив этот обмен взглядами.

— Нет! Это... Гарри, я пойду. У меня тут срочные дела образовались. — Вскочил с дивана Хагрид.

— Что за дела?

— Ну... это... короче... внатуре... мне нужно... Да! Мне директор сказал забрать кое-то из банка гоблинов. Срочно надо, Гарри!

— Ну, если директор.

— Спасибо, Гарри. Спасибо за торт. И за... э-э-э-э... за гостеприимство. Я пойду.

С этими словами лесник опять выломал входную дверь и бросился наутёк, скрывшись в ночной тьме. Ничего, от меня не убежит. Он теперь навечно мой раб.

Ровно в девять утра я услышал робкий стук в многострадальную дверь моего дома. Дадли открыл дверь и впустил Хагрида, изображающего из себя скромного крестьянина, зашедшего в дом боярина. Он вытер ноги о коврик, прошёл в зал и с растерянностью посмотрел на обстановку.

— Гарри... что это? — Спросил лесник, выпучивая глаза и указывая пальцем.

— А-а-а, Хагрид, как тебе моя коллекция?

— Но... но откуда? Неужели?...

— Представляешь, неделю назад ко мне в дом начали ломиться совы, доставляющие письма из школы магии. И я подумал, чего зря добру пропадать? Я начал ловить сов и делать из них вот эти замечательные чучела. Как они тебе? Прямо как живые, правда?

— Ты... ты убил всех сов Свинопрыща?

— Не уверен, что всех. Парочке, по-моему, удалось сбежать. Но я и не ставил перед собой такой задачи. Главное, что теперь у меня есть отличная коллекция сов, приносящих нежелательные письма. Это самый эффективный способ борьбы со спамом, уж поверь мне. Так что, ты готов отправляться за учебниками? — Перевёл я тему разговора.

— А... Да, Гарри. Идём.

В Лондон мы отправились на летающем мотоцикле. Хагриду сложно было притвориться обычным человеком, так что маггловский транспорт был нам заказан. А вот на мотоцикле стояли маскирующие чары, которые скрывали не только транспорт, но и пассажиров. Правда, на меня эта магия не подействовала, и мне пришлось накладывать на себя своё собственное маскирующее заклинание демонической магии.

В Лондоне мы припарковались во дворе одного из домов. Тут была очень плотная застройка, но нам удалось спуститься во двор-колодец. Вход в бар «Дырявый котёл» находился в соседнем квартале. Было интересно увидеть на чистой и вылизанной улице

грязную «бомжеватую» дверь, мимо которой проходили простые горожане. Войдя внутрь, мы оказались в большом помещении с высокими потолками. Стены покрывала неровная глиняная штукатурка, которая наводила на мысль о том, что у строителей не было мастерка или хотя бы просто ровной доски.

В зале сидела пара десятков бомжей волшебной наружности. Волшебность заключалась в использовании в качестве ткани мешковины разных оттенков окраски и соответствующий крой, позволяющий пошить из этой ненадёжной ткани хоть какую-то одежду. Особой популярностью пользовались балахоны, мантии и плащи, по сути являющиеся простыми отрезами ткани, перехваченными в паре мест.

— Что, Хагрид, сегодня опять бухаешь? — Обратился к нам бармен этого заведения, когда мы проходили мимо. — Тебе как всегда, два ящика самогона и бочку бормотухи?

— Нет, Том. — Тяжело вздохнул лесник, глянув на меня. — Я сегодня по делам Свинопрыща. Помогаю великому Гарри Поттеру купить школьные принадлежности.

Разговоры в зале неожиданно смолкли, и на меня уставились голодные взгляды окружающего отребья.

— Гарри! Гарри Поттер!!! Я первый! — Кинулся на меня какой-то мужик, роняя стул. — Я всегда хотел поздороваться с вами.

Бомж схватил меня за руки и начал трясти их изо всех сил. Я в ответ использовал простенькое заклинание, создающее переменное электрическое напряжение между ладонями. Мужика затрясло, он нечленораздельно замычал, а через секунду от него повалил дым. Подождав несколько секунд, я деактивировал заклинание, отпустил руки бомжа, и тот рухнул на землю, не подавая признаков жизни.

— Здравствуйте, рад познакомиться с вами. — Схватился я за руки старухи, которая пыталась пробиться ко мне в числе первых. Она дёрнулась, затряслась как в припадке, после чего обуглилась и загорелась. — Приветствую вас. — Схватился я за следующую жертву.

Тут до людей дошло, что моё горячее рукопожатие слишком опасно для них, и они ринулись прочь, стремясь убраться как можно дальше от меня. Некоторые даже перепрыгивали столы и пробирались по головам.

— Гарри Поттер... что вы делаете? — Ошарашенно спросил меня Том, глядя на дымящиеся тела.

— Я не виноват. — Тут же отмазался я. — Это моя магическая сила. Именно из-за этого и погиб Сами-Знаете-Кто. Вы же все всё про меня знаете. Даже мой шрам имеет форму молнии. — Я пафосно отвёл чёлку со лба и показал всем желающим светящийся шрам на лбу, который сверкал рядами дуговой сварки. — В смысле, мой шрам и есть молния.

— Ах вот оно что. — Покивал бармен, отодвигаясь подальше.

— Г-г-г-гарри П-п-поттер. — Подобрался ко мне мужик в фиолетовой чалме. Он не тянул ко мне руки, а предпочёл восхищаться мной на расстоянии. — Не п-п-представляете, к-к-как я рад с вами поз-з-знакомиться.

— Здравствуйте, профессор. — Ответил зайке Хагрид. — Гарри, познакомься. Это профессор Квиррелл. Он будет твоим преподавателем по защите от тёмных искусств.

— Привет, Волдеморда. — Кивнул я учителю, внимательно сканируя его своими магическими способностями.

А ещё, я с удивлением обнаружил, что вижу над ним висящие в воздухе слова «Квиринос Квиррелл Младший». Активировав игровой интерфейс, я смог просмотреть и игровые характеристики этого персонажа.

□□□ **Имя: Квиринос Квиррелл Младший**

□□□ **Раса: Человек. Одержимый**

□□□ **Уровень: 63**

□□□ **Жизней: 0**

□□□ **Сила: 27**

□□□ **Выносливость: 21**

□□□ **Ловкость: 6**

□□□ **Интеллект: 77**

□□□ **Магия: 91**

— В-в-в-в-в... в-вол-л-лл... в-вол-лд-д-де-е-е-кто? — В ужасе вытаращился на меня Квиррелл.

— Волдеморта. Это же твоё тайное имя, подаренное тебе твоим повелителем. — Объяснил я как само собой разумеющееся.

— Гарри, о чём ты? — Непонимающе нахмурился Хагрид.

— Поттер! — Неожиданно без запинок выкрикнул преподаватель ЗОТИ. — В страшный человек, Поттер. — Добавил он почти шёпотом.

— Спасибо, профессор. Ваша похвала много значит для меня. — Невинно улыбнулся я в ответ.

После этих слов Волдеморта потерял сознание и грохнулся на пол. Я пнул вялое тело, но оно не подавало никаких признаков жизни. Более того, в игровом интерфейсе появились новые строки в характеристиках.

□□□ **Имя: Квиринос Квиррелл Младший**

□□□ **Статус: Мёртв**

□□□ **Активные эффекты: Ложная смерть**

Отличная способность. Если бы не игровые способности, то я бы действительно мог поверить в то, что он мёртв.

— Гарри, пошли. — Подтолкнул меня в спину Хагрид. — Нечего тут задерживаться. А то сейчас авроры набегут, начнут выяснять, откуда тут столько трупов, а у меня пауков с собой нет.

— Ладно, пошли.

Я в последний раз пнул «труп» Квиррелла и пошёл за своим провожатым. Мы вышли в закуток подобный тому, в котором припарковали мотоцикл. Это был «колодец» с помойкой внутри. Высоко над головой светило солнце, а внизу было довольно темно. Лесник постучал по кирпичам одной из стен своим зонтиком, после чего там раскрылся проход, ведущий на улицу.

— Гарри, добро пожаловать в Косой Переулок.

Я прошёл вперёд, осматривая окрестности. Переулок полностью оправдывал своё название. Тут всё было построено вкривь и вкось. Кривые дома красовались кривыми окнами. Кривая улочка извивалась подобно змее, поворачивая в сторону где-то впереди. Кругом бродили в конец окосевшие маги, с трудом разбиравшие путь на пару метров перед собой. Народ толкался, извинялся, матерился и ходил кругами.

Казалось, само пространство тут было искривлено. И стоило мне сделать пару шагов, как я тут же убедился в этом. Кривые дома, стоило только подойти к ним вплотную, становились почти прямыми. Правда, гравитация во время передвижения жила своей

жизнью, из-за чего меня постоянно заносило из стороны в сторону. Теперь понятно, почему тут все ходят как обкуренные.

Раздался негромкий хлопок, и я увидел, как пространство ещё больше искривилось, и на освободившемся месте появился волшебник. А буквально через пару секунд пожилая женщина телепортировалась прочь, из-за чего пространство на её месте схлопнулось, порождая очередную пространственную аномалию. Ага! Теперь понятно, из-за чего тут такая хрень творится. Во время аппарации маги перемещают кусок пространства, что и создаёт все эти искривления. А поскольку тут аппарацией пользуется почти каждый, то и ткань реальности искривлена во множестве мест.

— А часто тут происходят прорывы Хаоса? — Поинтересовался я у Хагрида.

— Какие прорывы? — Удивлённо переспросил тот. — А-а-а-а. Нет. Канализацию ещё в тринадцатом веке вывели под землю. А на переулок поставили специальное заклинание уборки, которое весь мусор, нечисть, демонов и попаданцев отправляет напрямиком в канализацию. С тех пор тут всегда спокойно.

— Вот оно как! — Удивился я мастерству местных волшебников.

— Пошли, Гарри. Нам надо купить тебе учебники и мантию. А по пути я расскажу, что тут ещё есть интересного. Нам первым делом надо в банк.

— Хагрид, а можешь рассказать мне про попаданцев? — Поинтересовался я, следуя за провожатым.

— Ну... можно. В общем, после того, как Волшебный Переулок в девятом веке открыли для аппарации всех волшебников, тут начали происходить разные странности. Появлялись демоны, всякие монстры, люди из иных миров и так далее. От этого были некоторые неприятности, и довольно скоро, всего через четыреста лет, маги создали волшебную канализацию. Чары очистки, про которые я тебе говорил, стали отправлять туда всех демонов и чудовищ, и люди вздохнули поспокойнее. Именно тогда, кстати, Волшебный переулок переименовали в Косой.

— Но ещё через двадцать лет какой-то сумасшедший волшебник провёл тут ритуал, из-за чего в переулке стали очень часто появляться люди из одного немагического мира. Они, как правило, называли себя попаданцами. И эти попаданцы оказались на редкость настырными. Они лезли не в свои дела, постоянно заявляли о своей избранности и пытались заниматься магией, хотя по больше части являлись обычными магглами. Тогда была учреждена публичная должность Попадопулоса — волшебника, занимающегося проблемами попаданцев. И Попадопулос третий нашёл отличный способ избавляться от этих настырных типов. Он отправлял их в магическую канализацию с заданием на уничтожение монстров. Живым оттуда никто не возвращался.

— А потом, должность Попадопулоса упразднили, а заклинание очистки настроили так, чтобы попаданцы напрямиком отправлялись в канализацию. Оптимизировали маршрут их перемещения, так сказать. Это сэкономило волшебникам кучу времени и нервов. Правда, ходят легенды, что однажды самые могущественные попаданцы смогут выбраться из канализации и захватят власть над миром. Но это всё сказки. Сколько лет прошло, а пока никого из них не видать.

К окончанию этой поучительной истории мы подошли к белому трёхэтажному зданию, которое было гораздо выше окружающих зданий, так как три этажа позволить себе мог далеко не каждый, плюс один этаж у банка был выше, чем два у соседей.

— Это банк Гринготс! — Гордо подбоченился Хагрид, показывая мне на это строение.

Сказал он это с такой помпой, как будто банк являлся его собственностью, плюс он сам его построил. Мы подошли ко входу в банк, и я смог увидеть стоящего перед дверью мерзкого отвратительного карлика.

— Это гоблин. — Громким шёпотом просветил меня лесник. — Они заправляют всем в банке.

Я осмотрел деформированного мутанта и пришёл к выводу, что гоблином это могла назвать только маггла-домохозяйка. Я сам был в своё время гоблином. И за сравнение с таким мутантом вполне можно было стать врагом целого племени, а то и всей расы гоблинов. Я бы сказал, что это самые обычные люди, а точнее волшебники. Просто они... предатели крови. Магия прокляла их, лишив человеческого облика. Я чувствовал в этих «гоблинах» какую-то искажённую магию, отдающую чувством неправильности и омерзительности.

Стоило моему взгляду встретиться со взглядом гоблина, как я получил сообщение в игровом интерфейсе.

□□□ **Выполнен скрытый квест «Предатели крови и магии».**

□□□ **Вы раскрыли одну из тайн мира магии. Волшебники, навлёкшие на себя проклятие самой Магии, превращаются в мерзких мутантов. Самые удачливые из них сохраняют подобие человеческого облика и входят в кланы себе подобных, беря самоназвание расы «гоблины».**

□□□ **Внимание! Вы нарушили Табу. Все гоблины этого мира теперь знают о том, что вы знаете, что они знают, что вы знаете, кто они такие.**

Рожа гоблина передо мной перекосилась от ненависти и желания убить меня. Я же в ответ лишь нахально усмехнулся и направился прямо в банк — в самое логово этих магических мутантов. Внутри банка посетителей было не так уж много. А вот гоблинов сидело три десятка. Они создавали видимость напряжённой работы, что-то взвешивая, читая и переписывая. Но стоило мне войти в банк, как все эти мутанты резко прекратили свои дела и с горячей ненавистью в глазах уставились на меня.

— Хех! Так-то в банке Гринготс встречают великого героя всего магического мира? — Насмешливы выкрикнул я, смотря в глаза мелким уродам.

— Кто вы? — Обратился ко мне один из гоблинов, покинувший своё место и подобравшийся ко мне на расстояние в пару шагов.

— Хагрид? — Бросил я взгляд на своего раба.

— Падите ниц перед своим господином! — Неожиданно выдал тот связную речь. — Вас соизволил посетить великий герой всей Британии — Гарри Поттер!

После этих слов гоблины синхронно вытащили из-под стоек и столов дубины и топоры и направились ко мне с явно нехорошими намерениями. Всех прочих посетителей быстро вытолкали из зала через чёрный ход, а перед нами встала толпа воинственных мутантов, оцетинившаяся оружием. Хагрид от такого напора почувствовал себя не в своей тарелке и спрятался за моей спиной, что выглядело особенно комично из-за его роста.

— Вы хотите поднять бунт против мага? — Удивлённо спросил я, готовясь принять свою истинную форму.

— У тебя даже нет палочки. — Усмехнулся самый уродливый из гоблинов. — Ты беззащитен перед нами.

— Палочки? Ха-ха. Вы что, тупые? Или глухие? Я сказал, что я маг, а не волшебник. — Мой голос так и сочился презрением. — А ну быстро побросали своё оружие и пали на

колени, или я вам весь этот инвентарь в жопу запихаю.

Эти слова стали последней каплей для гоблинов, и они бросились на меня с диким рёвом. Я же в ответ превратился в огромную бесформенную тварь с десятками тентаклей, каждая из которых была прочнее стали и двигалась быстрее пули. Не успели гоблины понять, что происходит, как их оружие оказалось засунуто им в задницы, а сами они голые и беспомощные были подвешены вниз головой по всему помещению.

— Что ж, я давал вам шанс решить всё миром. Теперь же вас ждёт наказание.

Я сосредоточился, и вложил в рот каждого гоблина по личинке особого мозгового червя. Этот червь не пожирал своего носителя, а присасывался к мозгу и подчинял его мне. Через пять минут я убедился в том, что все нападавшие стали моими рабами, после чего уронил их на пол и принял свою человеческую форму. Гоблины с кряхтением и стонами начали вытаскивать оружие из своих задниц и подниматься на ноги.

— Я пришёл сюда, чтобы взять деньги из своего сейфа, но, думаю, теперь это не требуется. Потому что вы должны компенсировать мне моё беспокойство. Думаю, сумма в десять тысяч галеонов будет в самый раз. — Среди гоблинов раздались крики ужаса. — А за одно захватите мне кошелёк с чарами расширения пространства. И быстрее двигайтесь! Что вы как черви тут копаетесь?

Небольшого импульса моей магии хватило, чтобы гоблины начали носиться туда-сюда как ужаленные в жопу. Меньше чем через минуту мне предоставили кошелёк с деньгами и заверили в том, что я всегда желанный гость в банке Гринготс.

— Хагрид, а что... — Повернулся я к своему сопровождающему, но слова застряли у меня во рту. Полувеликан высасывал мозги у одного из моих гоблинов. Тельце жертвы извивалось и дёргалось, но это была уже агония. Потому что без мозга гоблины жить не могут. — Хагрид! Что за дрянь ты себе в рот тащишь? — Отчитал я безответственного подчинённого.

— А-а-а... это... извини, Гарри. Оно как-то само получилось.

— Брось каку. — Хагрид отбросил безжизненное тельце в сторону и соорудил невинное лицо. — Вот, возьми и ни в чём себе не отказывай. — Протянул я леснику один галеон.

— Гарри! Спасибо тебе. Я никогда этого не забуду. — Прослезился Хагрид от моей доброты.

— У тебя вроде были ещё какое-то дела в банке? — Спросил я его.

— Нет, Гарри. Я тут уже был ночью. Забрал кое-что и отвёз директору в Свинопрыщ. Ну что, идём по магазинам?

— Да. Отправляемся.

Я строго глянул на гоблинов и вышел на улицу. Тут царила всё та же суматоха. За пару минут мы добрались до магазина мантий Мадам Малкин, и я вошёл внутрь. Хагрид со мной не пошёл, так как решил спустить выделенное ему золото на бухло.

В магазине царила атмосфера спокойствия. Кругом были развешаны различные костюмы и отрезки ткани. Продавца или обслуживающего персонала я не заметил, но зато в дальнем углу на небольшой табуретке стоял мальчик примерно моего возраста. Выглядел он так замученно и покинуто, что у меня создалось впечатление, что стоит он там уже третий день. Мальчишка был блондином, а одет был в одну из разновидностей мантий.

— Привет. Я Гарри Поттер. А ты? — Подошёл я к нему.

— А я Драко Малфой. — Важно представился тот.

А вот надпись над головой моего собеседника была несколько другой. Я использовал

игровую способность, чтобы просмотреть характеристики этого персонажа.

□□□ **Имя: Дракусик Малфусик**

□□□ **Раса: Человек. Волшебник.**

□□□ **Уровень: 3**

□□□ **Жизней: 5**

□□□ **Сила: 6**

□□□ **Выносливость: 4**

□□□ **Ловкость: 4**

□□□ **Интеллект: 17**

□□□ **Магия: 9**

Пока я изучал окно характеристик, в зал магазина зашла улыбчивая пухлая женщина лет тридцати.

— Добрый день, мальчик. Идёшь в Свинопрыщ?

— Да.

— Значит, тебе нужна мантия. Становись на подставку, я сделаю замеры.

Рядом с табуреткой, на которой стоял Малфой, находилась ещё одна. Я заскочил на неё, и ко мне подлетел портняжный метр, который начал деловито измерять меня со всех сторон.

— Разведи руки в стороны. — Улыбнулась мне женщина.

Я выполнил её просьбу, и тут на мне сработало какое-то заклинание. Это явно была магическая ловушка. Она обхватила меня со всех сторон и попыталась зафиксировать в положении распятого Христа. Вот только через миг заклинание столкнулось с моей аурой и бессильно развеялось. Хотя я и был свободен, я остался стоять на месте, делая вид, что «застрял».

— Ха! Ты попался! — Возвестил радостным голосом Дракусик. — Я тебя с самого утра ждал и успел подготовить эту ловушку. А теперь... Империко!

Малолетний преступник направил на меня свою палочку и попытался применить ещё одно заклинание. Но оно соскользнуло с меня, бессильно развеявшись в воздухе.

— На колени, раб. — Патетично воскликнуло это животное.

— И это был весь твой план? — Усмехнулся я, опуская руки. — Смотри, как надо. Империко!

Я направил на противника правую руку, и она мгновенно превратилась в несколько тентаклей. Мои конечности спеленали Дракусика, выбили палочку из его рук, после чего одна тентакля, имеющая форму полового члена, проникла в рот малолетнему волшебнику и отложила в него мозгового червя и полтора стакана беловатой слизи. А всего через двадцать секунд эта игровая фигура стала моим минионом. Теперь я мог контролировать не только мысли пацана, но и все его движения.

Обернувшись, я посмотрел на продавщицу, замершую с бессмысленной улыбкой. Она напоминала замершую марионетку. Я сосредоточился и использовал на ней заклинание ментального контроля. Как я и подозревал, сейчас она находилась под действием заклинания Империко. Более того, этих заклинаний на ней было как блох на собаке. Больше сотни точно. Простенькое вливание моей маны в её мозг развеяло все эти заклинания, и женщина отмерла.

— Вы уже сделали все замеры? — Поинтересовался я.

— А? Что?... Да. — Рассеянно посмотрела она на меня. — Вам стандартный набор мантий для первокурсника?

— Нет, конечно. — Возмутился я.

— Нет? — Продавщица на секунду спала в ступор. — Что же тогда вас интересует?

— Мне нужны не стандартные мантии, а самые лучшие мантии. Какой материал вы можете использовать для пошива?

— Самые лучшие? Тогда, пройдите. Вот образцы лучших тканей в нашем магазине.

Я изучил предложение, сделал выбор и заказал дополнительный набор одежды на все случаи. Обошёлся мне этот комплект в 318 галеонов. Для меня эта сумма была несущественной, а вот Дракусик мысленно чуть ли не завопил из-за такого расточительства. Ему отец приказал уложиться в сотню галеонов, и в эту сумму входили все деньги на карманные расходы на год вперёд.

Разобравшись с одеждой, я вернулся к своему новому рабу. Прямой доступ к мыслям позволил мне считать всю информацию из его сознания. Эта игра была для него первой. А подчинить меня он решил, потому что такое задание ему подсунула Система. Точнее, задание предлагало стать другом Гарри Поттера, но попаданец решил выполнить его в своей манере. А самое смешное, что как только он стал моим рабом, Система тут же засчитала выполнение задания. Особой ценности для меня эта игровая фигура не имела, а потому я вернул будущему однокласснику свободу действий и направился к выходу.

— Покеда, Дракусик. — Кивнул я парню, всё лицо которого было измазано липкой беловатой субстанцией. — В школе свидимся.

На улице меня уже поджидал захмелевший Хагрид. Или это его от мозгов гоблина так вставило?

— Гарри, пошли, я отведу тебя в магазин волшебных палочек Оливандера. А пока ты там выбираешь, я куплю тебе подарок. У тебя же сегодня день рождения.

— Хорошо, Хагрид. — Согласился я с планом своего проводника.

Магазин палочек встретил меня прохладой и тишиной. Я позвонил в специальный звоночек, расположенный на стойке, и из глубин помещения ко мне выбрел худой и высокий мужчина в возрасте.

— А я всё думал, когда же вы придёте, мистер Поттер. — Обратился он ко мне.

— Думать вредно. — Отшил я его. — Поберегли бы своё здоровье. А то выглядите как тысячелетний вампир.

Оливандер оторопело посмотрел на меня, а я в это время изучал его характеристики.

□□□ **Имя:** Гарри Дракула Оливандер

□□□ **Раса:** Вампир. Носферату.

□□□ **Уровень:** 8 077

□□□ **Жизней:** 931

□□□ **Сила:** 695

□□□ **Выносливость:** 18 702

□□□ **Ловкость:** 562

□□□ **Интеллект:** 2 584

□□□ **Магия:** 317

□□□ **Статус:** Жажда крови. Магический голод. Бог ритуальной палочковой магии.

Жесть! Он сильнее меня во всём, кроме магии. А его статус вызывает множество вопросов.

— Что же привело вас в мой скромный магазин? — Мягко улыбнулся кровосос, демонстрируя оскал наполненного клыками рта. Кстати, его зубы чем-то походили на зубы гоблинов. У тех тоже во рту только клыки растут.

— Мне нужна волшебная палочка. — Перешёл я к делу. — Красное дерево, лакированная, элегантная и покрытая вязью золотых загадочных символов. Такая, чтобы при одном взгляде на неё, сразу приходило понимание, что это *волшебная* палочка, а не просто лучина. — Слово «волшебная» я выделил особо.

— А вы непростой клиент, мистер Поттер. — Довольно покивал Оливандер. — Очень интересные требования. Но знаете, что? Не волшебник выбирает палочку, а палочка выбирает волшебника. Но у меня есть примерно то, что вам нужно. Не знаю, подойдёт ли она вам.

Вампир ушёл в глубину магазина и через несколько секунд вернулся с коробочкой, покрытой толстым слоем пыли. Он аккуратно сдунул пыль, открыл коробочку и вытащил на свет палочку, внешний вид которой соответствовал всем моим требованиям и был даже лучше этого.

— Пожалуйста, мистер Поттер. — Протянул он палочку вперёд рукояткой. — Попробуйте. Взмахните ей.

Я взялся за палочку и ощутил, как она сопротивляется мне. Красиво взмахнув магическим концентратором, я не смог добиться появления даже одной искры.

— Замечательно! — Искренне восхитился я этим творением. — Вы были правы. Действительно, это палочка выбирает волшебника. А точнее, волшебника выбирает душа маггла, заточённая в палочке. Это был жирный студент первого курса института, любимым занятием которого был просмотр порнухи. Он с радостью подчинился бы малолетней девочке-волшебнице в короткой юбочке, но я вызываю у него искреннее отвращение. Мне доставит особое удовольствие подчинить себе эту палочку. — Улыбнулся я, опуская руку. — Сколько с меня?

— Ох!... — Вздохнул Оливандер. — Эта палочка была создана моим пра-пра-пра-пра-пра-пра... — Вампир смутился от моего насмешливого взгляда. — ...прадедом.

— Этот маггл был жив ещё две недели назад. — Скептически ответил я. — Он последовал за красивой лоли в глухой переулок, а там его схватил вампир и высосал всю кровь до последней капли. Так сколько стоит этот новодел?

— Вы сложный клиент, мистер Поттер. — Вздохнул мастер палочек. — Эта палочка стоит семьдесят шесть галеонов. Если эта цена...

— Семьдесят шесть. — Небрежно взмахнул я рукой, и на прилавке появилась кучка золота. — И ещё, мне нужны наручные ножны для палочки с чарами увеличения пространства.

— Три галеона.

Оливандер смёл золото с проворством настоящего гоблина и выложил затребованную амуницию. Я добавил ещё три золотых, поблагодарил вампира за палочку и вышел из магазина.

Только оказавшись снаружи, я смог облегчённо вздохнуть. Я мог на равных общаться с настолько сильным существом, только потому, что был уверен в своей способности сожрать его душу до того, как он меня убьёт. А там уже количество игровых жизней не имело никакого значения.

□□□ **Выполнен скрытый квест «В логове монстра».**

□□□ Вы посетили враждебное вам существо божественного уровня в его логове и смогли выжить. Более того, вы даже смогли оставить положительное впечатление о себе. Подобная авантюра говорит о вашей удачливости, но вместе с тем заставляет усомниться в вашем благоразумии.

□□□ Отношения с Гарриком Дракулой Оливандером: +3

□□□ Удача: +1

□□□ Интеллект: -73

После выполнения этого квеста я обзавёлся в характеристиках гордой единичкой в удаче и ровно минус сотней в интеллекте. Сразу видно прогресс.

На улице я нос к носу столкнулся с Хагридом, который тащил клетку с белой совой.

— Гарри! Вот, это мой подарок тебе.

— Спасибо, Хагрид. — Прослезился я. — В моей коллекции не было полярной совы.

— Что? То есть... нет! Нет, Гарри! Только не Буклю! Не-е-е-ет!!! Не убивай её! Только не буклю!

Лесник упал на колени и расплакался как ребёнок.

— Почему нет? Из неё получится отличное чучело.

Сова услышала о своей участи и возмущённо заухала.

— Это же Букля, Гарри. Она анимаг и... моя подруга.

— Подруга? Ого! — Удивился я, по-новому глядя на свой подарок. — И что, она тоже полувеликан трёх метров ростом?

— Нет. — Засмутился Хагрид. — Я увидел её в одном ресторане для великанов, и она мне понравилась. Не думай, Гарри. Понравилась не как еда, а как женщина. Правда, тогда ей было ещё лет пять всего. Она так мило лежала на блюде, окружённая морковью и яблоками, что я прямо влюбился в неё. А потому приказал упаковать её на вынос. Я поселил её в своей хижине и с того дня мы жили вместе как одна семья. Как муж и жена. А потом в ней проснулась магия, и она обрела свою анимагическую форму совы. С тех пор она отказывается превращаться в человека. А директор приказал мне отдать её тебе, чтобы она шпионила за тобой и приносила ему все твои письма.

Да уж. Я думал, что моральный облик Хагрида в моих глазах не может стать хуже, чем есть. А тут такие подробности личной жизни всплывают. И я даже не знаю, что лучше — использовать ребёнка в качестве секс-игрушки или сразу сожрать его вместе с морковью и яблоками?

— Ладно, я подумаю, что ещё с ней можно будет сделать. — С сомнением посмотрел я на своего нового минiona.

Сова вытаращенными глазами посмотрела на меня в ответ, явно не ожидая ничего хорошего. С таким окружением меня что-то уже берёт сомнение в том, насколько эта история подходит для детей. Да вот взять те же души магглов в палочках. В книге про это ничего не говорилось. Только упоминалось, что это палочка выбирает волшебника, а не наоборот. А что за всем этим стоит детишкам не объяснялось. Хотя, если подумать, то объяснение с душами кажется весьма очевидным. Чтобы кого-то выбрать, нужно обладать личностью и развитым сознанием.

Остаток шопинга в Косом переулке ничем примечательным не запомнился. Мы закупились всякой мелочёвкой, учебниками, ингредиентами для приготовления зелий и сундуком для школы. А ещё, я купил отличную напоясную сумочку, в которую влез и сундук, и клетка с совой. Эта «сумочка» по сути являлась порталом в отдельное измерение. Правда,

после того, как я засунул в неё все свои вещи, выяснилось, что я не могу вытащить их обратно, потому что сумка была зачарована палочковой магией, а на меня она не действовала. Но зато вещи оттуда могла доставать моя сова. Вот и нашлось для неё применение.

Под конец поездки Хагрид выдал мне билет на поезд до Свинопрыща и свалил по своим невероятно важным делам. Я от такого отношения ничуть не расстроился, так как у меня были планы наведаться в Лютный переулок. Хотя Хагрид и являлся теперь моим рабом, некоторых вещей лучше даже ему не знать. Потому что он не обладал моим иммунитетом в магии, а легилименцию никто не отменял.

В Лютном переулке на меня, что удивительно, никто не попытался напасть. Все лишь косо смотрели на пацана в маггловской одежде, отходя подальше. А потом я заметил пару мутных типов, которых раньше видел в Дырявом Котле, и всё встало на свои места. Никто ведь не хотел познакомиться в великом Гарри Поттером и повторить судьбу Тёмного Лорда. Ведь тот был величайшим волшебником в своё время, но скопытился от одного лишь прикосновения ко мне.

Я посетил несколько лавок и нашёл ту, в которой торговали книгами. В отличие от магазина «Флориш и Блокс» тут имелись книги, явно неодобренные министерством. А ещё, тут имелись древние проклятые рукописи, неодобряемые самой Магией. Правда, про их существование я узнал, только подсадив мозгового червя владельцу лавки. Тот проводил меня в подвал, где в самом дальнем углу были свалены действительно интересные книги о магии.

При поиске нужной литературы я руководствовался простым принципом. Книги о волшебстве, то есть ритуальной палочковой магии были мне неинтересны. А потому, я игнорировал все книги, на которые были наложены палочковые заклинания. Ведь волшебники не знали книгопечатания, и создавали книги с помощью магии. А мне нужны были настоящие древние знания, которые я смог бы применить на практике.

Наконец, раскопав завалы макулатуры, я смог найти древний зачарованный фолиант, в котором описывалась... история магии. А точнее, история возникновения ритуальной палочковой магии. В книге упоминался некий древний маг крови по имени Дракула, который решил захватить власть над Британскими островами. Он вырезал всех настоящих магов и насадил использование своей палочковой магии. Книга оказалась даже не столько исторической летописью, а скорее инструкцией по созданию ритуальной магии. В ней я почерпнул немало интересных идей об устройстве мироздания.

Книгу я решил не забирать, а оставить в том же подвале. Хотя она и была толстой и довольно большой, в ней было всего полторы сотни страниц, то есть семьдесят пять листов. А текст был написан вручную крупным подчерком. Так что прочитал я её всего за пару часов.

Выбравшись в Лютный переулок, я осмотрелся и направился к выходу в Лондон. Хотя я и не мог пользоваться местной магией, волшебная палочка всё ещё оставалась волшебным артефактом, а потому я с лёгкостью смог открыть проход из Косого переулка в бар Дырявый Котёл. Там я быстро прошёл через зал и вышел через главную дверь в город. Вот только стоило двери в магический мир захлопнуться за моей спиной, как меня окутала темнота. А за одно пропало и ощущение собственного тела.

□□□ **Вы успешно завершили прохождение главы «Знакомство с волшебными миром».**

- Результаты прохождения главы
- Убито игровых персонажей: 0
- Поработано игровых персонажей: 1
- Убито неписей: 3
- Поработано неписей: 35
- Скрытых квестов выполнено: 2
- Денег получено: 10 000 галеонов
- Общий рейтинг прохождения: Так себе
- Получен титул: Пацифист

Фигасе! Если я пацифист, то чего они от меня тут ожидали? Что я начну вырезать всех окружающих пачками? Конечно, была у меня такая мысль, но... это ведь скучно. Или тут как в ранобэ Gamer? Нужно убить сотню неписей, чтобы вылез какой-нибудь мега-босс?

- **Мудрость +1**

Ладно, учтём на будущее. И что теперь? Сколько мне тут висеть во тьме печальной?

□□□ **Идёт подготовка к запуску Основного Квеста. Не покидайте стартовую локацию: Чулан под лестницей.**

Какой чулан? Я же переехал в комнату на втором этаже.

Но додумать эту мысль мне не дали, потому что я... заснул. А проснулся, лёжа на жёстком топчане в уже знакомой мне «локации». Собраться мыслями мне не дали, потому что в дверь настойчиво постучали, и я услышал визгливый голос Петунии.

— Вставай, мерзкий мальчишка. Быстро!

Не понял? Она там совсем страх потеряла? Я обратился к своим способностям тентаклевого монстра и с удивлением обнаружил, что не ощущаю присутствия поблизости своих «потомков». Выбравшись из постели и нацепив очки, я вышел в коридор и оттуда на кухню. Петуния возилась у плиты и на первый взгляд была простым человеком. Да и не на первый взгляд тоже.

— Что ты там встал? — Злобно зыркнула она на меня. — Иди умойся и начинай помогать мне. Нужно почистить лук и порезать его колечками. Живо!!! Ты что, оглох? Думаешь, что если ты сегодня уезжаешь в этот свой Свинопрыщ, то мы тебя бесплатно кормить будем?

Похоже, мир «сбросился» и все неписи восстановили своё изначальное состояние. Такое поведение было типично для старых РПГ в моей первой жизни. То есть мне их теперь заново превращать в монстров? Или... Я глянул на титул «Пацифист» в игровом интерфейсе и посмотрел на покрасневшую от гнева «тётушку». Я мог использовать магию демонов без всяких жестов и слов, но мне нужно было учиться выдавать свои способности за палочковую магию. А потому я протянул к женщине свою руку и пафосно воскликнул:

— Ферали Корумпунтур!

Мертвенно-зелёный луч света ударил из руки прямо в грудь Петунии. Она испуганно вскрикнула и рухнула на пол как подкошенная. А через секунду её тело начало разлагаться, превращаясь в бурю отвратительную массу.

— Петуния? Что происходит? Неужели этот мальчишка... — Влетел на кухню Вернон. Он оттолкнул меня в сторону и с ужасом уставился на теряющий последние человеческие черты труп.

— Флорибус Лигнеум!

На этот раз оттенок зелёного луча был весёлого оттенка весенней листвы. Вернон с трудом повернул голову и посмотрел на меня, после чего застыл окончательно. Кожа его превратилась в кору, а по всему телу проклюнулись веточки, на которых выросли листья и расцвели цветы.

— Папа! Мама! Что ты сделал с ними? — Влетел на кухню Дадли.

Он попытался броситься на меня с кулаками, но я отбросил его магией.

— Фаршум Депульсо!

Мелкий Дурсль красочно разлетелся кровавым фаршем и заляпал половину помещения. Осмотрев образовавшийся натюрморт, я развернулся и пошёл собирать вещи.

К моему неудовольствию, в чулане меня ждал сундук, наполненный именно теми вещами, которые хотел купить для меня Хагрид. Я отлично помнил, что вместо оловянного котла купил стальной, но сейчас смотрел на токсичное убожество, готовое расплавиться от пламени спиртовой горелки. Единственными сохранившимися артефактами были моя палочка и кошелек гоблинов, наполненный золотом. В прихожей я обнаружил клетку с белой совой. Та осуждающе смотрела на меня, временами царапая лапой пустую поилку. Я открыл клетку, дал сове воды и корма и посмотрел на то, как она ест, поглощая еду из тарелок как какая-нибудь кошка.

Вернувшись в чулан, я почувствовал запах гари. Беглый взгляд на кухню показал, что завтрак подгорел. Более того, раскалившееся масло вспыхнуло и подбиралось к расположенным неподалёку занавескам. Я быстро залез в чулан и собрал все свои вещи. Собственно, вещей тех было немного — только сундук и поношенное тряпье, заменяющее мне одежду. Немного подумав, я сбросил с себя эти тряпки и использовал свою способность метаморфа, чтобы изобразить парадную мантию. Как раз такую, какую я заказал в прошлой главе.

Когда я вытаскивал сундук через главный вход, огонь на кухне уже полыхал. Вернон был ещё живым, когда его деревянное тело пылало, потрескивая и выпуская красивые зелёные искры. Я даже остановился в паре десятков метров от дома и посмотрел на то, как тот оказался объят пламенем, а потом и рухнул, погребая под собой все следы семьи Дурслей. Сова сидела на сундуке и с выпученными глазами смотрела то на меня, то на догорающие развалины.

— Вот так вот! — Удовлетворённо сказал я. — Спасибо этому дому, пойдём к другому. Надеюсь, этот Свинопрыщ более пожароустойчивый.

Сова что-то прошептала, и покрутила крылом у виска. Стоило мне глянуть на неё, как она взлетела и понеслась прочь, совершая противозенитные манёвры.

Использував аналог магглоотталкивающих чар, я пошёл по улице, левитируя за собой сундук. Вскоре я наткнулся на стоянку такси, где «промыл мозги» одному из таксистов и заставил его отвезти меня на вокзал. Я использовал не паразита, а всего лишь подчиняющее заклинание, так что эффект от моего воздействия был временным.

На вокзале я пробрался ко входу на девятую платформу и озаботился поиском билета на поезд. Тот оказался внутри сундука. Вот только надпись на билете ввела меня в некоторое замешательство. Потому что там упоминалась «Платформа 9 — 212/297». Получившийся результат деления двух чисел отличался от канонного $\frac{3}{4}$, так что я не был уверен в том, куда мне следует идти.

Платформа номер девять была по совместительству и платформой номер десять. С двух сторон от неё стояли поезда, а народ сосредоточенно сновал туда-сюда, создавая толкучку. Я

внимательно смотрел по сторонам, но не видел никаких магов, проходящих сквозь стены. Моё восприятие магии тоже не сильно помогало, потому что на этой платформе буквально всё было покрыто различными чарами неясного предназначения. Я проверял все колонны на своём пути и наконец наткнулся на проход в одной из них. Проведя рукой по кирпичной кладке, я не почувствовал сопротивления и увидел, как рука исчезает в стене.

Пройдя сквозь портал и пролевитировав вслед за собой сундук, я наткнулся на большого сердитого мужика, сурово смотрящего на меня взглядом профессионального палача.

— Билет! — Свирепо выкрикнул тот.

Я молча показал свою бумажку.

— Ты что, слепой? У тебя платформа девять и двести двенадцать из двухсот девяносто семи. А это платформа девять и триста восемнадцать из четыреста сорок пяти. Совсем другая платформа, понимаешь? Иди отсюда.

Я развернулся и вышел обратно на маггловский вокзал, в уме пытаюсь определить разницу между двумя магическими платформами. Выходило что-то в районе четвёртого знака после запятой. В следующей колонне тоже был портал, но за ним находился красочный поезд, идущий в магическую академию Мабурахо. Меня не пустило дальше пары метров после портала, потому что путь мне преградил магический барьер, требующий предъявления билета. Я миновал ещё три портала, пока не нашёл именно тот, который был указан в билете.

Поезд до Свинопрыща был... длинным. Когда я вышел на перрон, то мне показалось, что вагоны идут до самого горизонта. Ближайший ко мне вагон имел сороковой номер. Стоило появиться на платформе, как ко мне подошёл мрачного вида мужик. Он проверил билет и заявил, что ехать я могу только в том вагоне и купе, которые указаны в билете. А там у меня значился почётный первый вагон и первое купе. Появился я у последнего вагона, так что направление движения было только одно. Про направление я подумал, потому что второй вагон, мимо которого я прошёл, имел номер 7. А третий красовался гордой цифрой 29. Ну, это же не могло быть так просто, чтобы все вагоны шли по порядку? А когда я увидел вагон номер 184, то совсем приуныл.

Чем дальше я шёл, тем более мрачной становилась атмосфера. С каждым вагоном пассажиров становилось всё меньше, а вот всякого рода охранников и надсмотрщиков больше. Вначале это были просто хмурые типы с палочками в руках. Потом появились хмыри с собаками. Потом, собак сменили твари похожие на адских гончих. Следом, вылезли дементоры. Эти твари так и норовили подлететь и высосать душу, и отпугнуть их мог только золотистый свет, исходящий от билета.

Наконец, я добрёл до последнего вагона и с некоторым сомнением посмотрел на цифру 1 в его единственном окне. Этот вагон находился сразу за паровозом и перевозил уголь. С дальней от паровоза стороны угольный вагон заканчивался пассажирским отсеком. Видимо, раньше он предназначался для обслуживающего персонала паровоза, но потом там решили возить учеников. Забравшись в вагон, я с удивлением обнаружил, что внутри выглядит всё не так уж плохо. Помещение единственного купе было отделано красным деревом и позолотой, диваны были широкими и мягкими, а освещение шло не только из окна, но и от вычурных фонарей, вделанных в потолок и стены.

Я оказался не первым пассажиром в купе. Стоило мне зайти, как я встретился с удивлённым взглядом Дракусика Малфусика. Более того, я отлично ощутил сигнал от мозгового червя, обосновавшегося в его черепе.

— Привет, раб. — Приветливо кивнул я. — Ну что, рассказывай, как ты докатился до жизни такой. А хотя нет, лучше помолчи. Всё что надо я сам из твоих мозгов вытащу.

Дракусик надулся и отвернулся к окну, строя из себя обиженного аристократа. Я же залевитировал сундук на верхнюю полку, завалился на диван и растянулся во весь рост. Класс! Это вам не чулан под лестницей. Но долго лежать нам не дали, потому что минут через пять в дверь стал долбиться ещё один пассажир. Я поднялся в сидячее положение и смог лицезреть момент его появления.

— Что за хрень тут творится? Сначала школу называют Свинопрыщ вместо Хогвартса. Потом дементоры на вокзале. А что дальше? Тёмный лорд в качестве директора?

Во время этой прочувствованной речи рыжий пацан моего возраста боролся со своим сундуком, пытаясь втащить тот в купе. Наконец, ему это удалось, и он с некоторым удивлением посмотрел на нас.

— Дракусик Малфусик? — Спросил он, глядя на царственного Малфоя.

— А сам то! — Фыркнул тот. — Рон Слизли. Сразу видно род предателей крови.

— Ах, ты! — Взвился рыжий, забыв о сундуке и выхватывая потёртую палочку. — Сынок пожирателя! Гарри, скажи ему. — Уставился он на меня с некоторым сомнением во взгляде.

— Дракусик... закрой глаза. Ты не захочешь этого видеть. — Сказал я, поднимаясь на ноги.

— Чего? — Удивился Рон.

Дракусик же понятливо закрыл глаза и поджал ноги к груди. А спустя секунду я взорвался потоками слизи и тентаклей, спеленав не ожидавшего такой подставы рыжего.

— Сейчас ты узнаешь, почему у меня в имени стоит приставка двадцать один плюс. — Многообещающе проклокотал я.

Рон Слизли в ужасе закричал и потерял сознание. Это только облегчило мне задачу по установке подчиняющего червя в его мозг. И как раз на середине этого процесса дверь в купе открылась, и за ней показалась девочка с пушистыми русыми волосами.

— А что это вы тут делаете, а? — Удивилась она, осмотрев опутанное тентаклями тело Слизли.

Тот был с ног до головы покрыт слизью, подозрительно напоминающей по внешнему виду сперму, а мои тентакли активно шуровали в обоих главных отверстиях его тела. После этого до мозга девочки дошло, что она видит тут тентаклевого монстра во время процесса размножения, и она закричала во всю силу своих лёгких, за одно вкладывая в крик и всю свою магию. Эта магия не имела отношения к волшебным палочкам, а потому иммунитета к ней у меня не было.

Заполошный визг откинул меня прямо на Дракусика, и я рефлекторно схватил его тентаклями, срывая одежду. После этого тентакли потянулись уже к девочке. Та попыталась сбежать, но я ловко подхватил её за левую ногу, поднял вверх и потащил в купе. Та с безумной надеждой протягивала руки к входной двери в вагон, но помощь к ней так и не пришла.

Спустя пятнадцать минут, когда поезд уже отправился в путь, мы сидели в купе и пили чай с валерьянкой. Напротив меня сидели Дракусик Малфусик и Рон Слизли, а я сидел в обнимку с мелко дрожащей девочкой по имени Гермiona Грыжер. Та всё никак не могла сделать поток чая, потому что её зубы постоянно стучали по фарфору, так и норовя откусить кусочек от неплохого сервиза.

— Расслабься, Гермiona. — Похлопал я её по плечу. — Тебе всего одиннадцать лет. Ты ещё мелкая девочка. Мне такие не интересны.

— Я уже не девочка. — Расплакалась та, роня слёзы в кружку.

— Ну-ну, извини. Это у меня рефлексы шалят. Давайте, отвлечёмся и сменим тему для разговора. Например, расскажите, как вы вообще сюда попали.

На несколько секунд в помещении наступила тишина, после чего взгляды всех присутствующих скрестились на Роне Слизли.

— А что сразу? — Переполошился тот.

— Ты крайний. — Объяснил я.

— Ну... ладно. В общем, это... я шёл в магазин. Переходил дорогу на зелёный свет. А потом меня сбил грузовик. Ну, и это... меня откинуло в сторону. А я как раз был возле эстакады, так что я перелетел через ограждение, пролетел десять метров вниз и упал на асфальт. А потом по мне проехал танк. Реально! Меня буквально в лепёшку раскатало. Вот. А потом, я попал сюда.

— Душещипательная история. — Оценил я этот опус изящной словесности. — А кем ты был до того, как тебя переехал танк?

— Ну... это... в школе учился. — Рон шмыгнул носом и скромно потупился. — А потом я очнулся в Норе у Слизлей. И у меня игровой интерфейс появился. Я прошёл квест по знакомству со своими родичами, а потом... всё погасло, и я оказался сразу в дне отправления в Хогвартс. Ой! Ну, то есть в Свинопрыщ этот. Вот. Мы приехали на вокзал всей семьёй. Мои братья сразу залезли в поезд, а мне сказали идти искать первый вагон. Ну, я и пошёл. И нашёл, на свою голову.

Последнюю фразу Рон прошептал себе под нос.

— Гермiona, твоя очередь.

— Я в той жизни была дояркой. Работала в колхозе. Всё мечтала, что однажды произойдёт чудо, и мне не нужно будет больше возиться с этими коровами. А потом... на меня упал рояль. В нашу сельскую школу отдали пианино для уроков музыки. И когда его через окно загружали в класс на втором этаже, я проходила внизу. Думала, проскочу. И проскочила. Сразу на тот свет. Очнулась в семье магглов. Ну, то есть я только потом догадалась, что они магглы, а вначале я подумала, что они люди. Я несколько дней понять не могла, что происходит, а потом пришло письмо из школы магии, и всё встало на свои места. Я вместе с МакГонагал съездила в Косой переулок и купила книги по магии. Мне даже досталась редкая книга о том, как стать девочкой-волшебницей, но теперь... теперь... — Гермiona опять расплакалась. — Теперь я больше не девочка, и вся моя магия исчезла.

— Ну-ну, не-девочка-волшебница. — Провёл я тентаклей у неё по спине, от чего истерика немедленно прекратилась, а лицо Гермiony подозрительно покраснело. — Твоя волшебная сила никуда не делась. Просто теперь ты самая обычная волшебница.

— Но я хотела стать именно девочкой-волшебницей! Как профессор МакГонагал. Она мне показывала свою трансформацию, во время которой её мантия трансфигурировалась в короткую юбочку и красивый обтягивающий пиджачок.

— Хорошо, что я этого не видел. — Открестился я от настолько поганой магии. — Сколько там лет этой «девочке»? Больше ста? Да монстры разбегутся кто куда от одного лишь вида такой трансформации. Драко, твоя очередь.

— Хн. — Достоверно изобразил тот Учиху Саске. — Я родился в семье потомственных

магов и всю жизнь был потомственным магом.

— В смысле, всю ту пару дней, которые ты провёл в этом мире? — Не удержался Рон Слизли.

Уши Дракусика предательски заалели, но он продолжил свою игру в аристократа.

— А в прошлой жизни я был ОРС. В смысле, обычным русским студентом.

— А по-моему, ты был ОСР. Одноразовым средством разминирования. — Внёс коррективы всё тот же рыжий редактор.

— Предателям крови слова не давали. — Аристократично процедил Дракусик. При этом выглядел он так мило в своей детской обиде, что мне захотелось его потискать. Всеми своими тентаклями.

— Гарри, теперь твоя очередь рассказывать. — Вмешалась в эту перепалку Гермиона. — Как ты стал, ну... таким... таким... — Она опять вся заалела. — Таким ужасным, ой, то есть прекрасным тентаклевым монстром? — С этими словами она закрыло лицо руками. — Ой, не смотрите на меня так.

— Ты что, была фанаткой хентая с тентаклями? — Осенило меня.

— Ну... я смотрела его пару... десятков... тысяч раз. — Призналась жертва японской анимации, так и не открывая лица.

— Всё с тобой ясно. — Кивнул я сам себе.

Я уже установил всем присутствующим своих мозговых червей, но предпочитал не лезть в их мысли. Моя попытка просканировать воспоминания Дракусика показала, что в голове у обычных людей творится такой бардак, что лучше туда вообще не заглядывать без особой надобности.

Только я собрался приступить к рассказу о становлении тентаклевым монстром, как дверь в купе открылась и на пороге появился ещё один герой хентайного аниме.

— Простите, вы не видели мою жабу? — Спросил у нас Невилл Долгочлен.

Стоило прочитав надпись над его головой, как мы все синхронно рассмеялись.

— Ой, я не могу, долгочлен! — Совсем не аристократично заржал Дракусик.

Невилл от такой реакции насупился, а потом гордо вскинул подбородок.

— Зато лет через пять все девушки мои будут. — Важно заявил он. — А вы так и умрёте девственниками.

Гермиона сдавленно хихикнула и принялась строить глазки Долгочлену.

— А что за жаба? — Решил я сменить тему разговора.

— Моя призывная жаба Гамарики. — Ударился в объяснения Невилл. — У нас с ней очень нежные отношения. Она утверждает, что является заколдованной принцессой и требует, чтобы я поцеловал её. А я не такой.

О боже! Опять какой-то хентай. За что мне такое наказание?

— Ладно-ладно, мы поняли. — Прервала эту исповедь Гермиона.

Она встала посреди купе, благо места тут хватало, огладила своё платье, вытащила палочку, торжественно взмахнула ей и выкрикнула.

— Акции, жаба Невилла.

Раздался громкий треск и хруст, после чего Невилла, стоявшего в проходе, снесла огромная зелёная туша чего-то, напоминавшего огромную лягушку.

— А-а-а-а-а-а!!! — Заголосил Невилл, прижатый к полу задницей жабы.

— А-а-а-а-а-а!!! — Вторила ему Гермиона, узревшая жабу размером с корову.

— Сайленцио Максима! — Выкрикнул я, взмахивая своей палочкой.

Одновременно я наложил на помещение заклинание тишины. Собравшиеся некоторое время беззвучно разевали рты, пытаясь орать или что-то говорить, но потом прекратили эти попытки и раздражённо уставились на меня. Самой раздражённой оказалась жаба. Невиллу удалось ускользнуть из её загребущих лап и спрятаться в купе, а жаба не смогла протиснуться через узкую дверь и осталась сидеть в коридоре.

— Говорите по очереди. — Сказал я, отменяя заклинание.

— Дайте мне поцеловать Невилла. — Тут же высказалась жаба. — Меня срочно нужно расколдовать.

— Да она врёт! — Обвиняюще указал на своего питомца Долгочлен. — Я уже целовал её. И это ничего не изменило.

Гермиона с интересом перевела взгляд с жабы на Невилла, пытаясь представить себе описываемую сцену.

— А зачем ты вообще искал её, если не для того, чтобы поцеловать? — Поддел жабовладельца Рон Слизли.

— Ну... я подумал, что это хороший повод для знакомства. Я же не знал, что эта... Грыжер призовет сюда мою жабу с помощью магии. А ведь я специально её в сундук запихал.

— Так это было не случайно?! А ну иди сюда, поганый мальчишка! — Разъярилась вроде успокоившаяся жаба.

Она извернулась и просунула в дверь лапу, которой попыталась достать до пацана.

— Не протягивай руки, а то протянешь ноги. — Пригрозил я ей.

Жаба увидела в моём взгляде что-то такое, от чего мгновенно успокоилась, а секундой позже вообще уменьшилась в размерах, став не больше упитанного котёнка. Невилл тут же выскочил из-за моей спины, подбежал к жабе, сложил несколько ручных печатей и ударил рукой в пол.

— Обратный призыв! — Выкрикнул он, и жаба исчезла во клубах дыма. — Фух! Наконец-то я от неё избавился. — Вытер он пот со лба. — Что?

— Это была чакра? — Выразил общий вопрос Дракусик.

— Э-э-э... ну, да. — Потупился Невилл. — Мне бонус дали. Я владею не только палочковой магией, но и чакрой.

— Круто! А меня научишь? — Подскочил к нему Рон.

Я занял своё место на сиденье и с интересом начал наблюдать за попытками Невилла отбиться от возжаждавшего халявы Рона. И никакие уверения Долгочлена в том, что чакры у Слизли нет, не могли помочь ему. Потому что Рон тут же предложил им стать кровными братьями и разделить чакру на двоих. В конце концов, он так достал Невилла, что тот приложил настырного «друга» ступефаем и поставил в уголок, после чего занял его место рядом с Драко.

— А что у вас имена такие странные? — Выразил обуревавший его вопрос мальчик-с-жабой.

— Пфе! А сам то? — Пфекнул Дракусик.

— Весь этот мир какой-то неправильный. — Поделилась с нами своими наблюдениями Капитан Очевидность ака Грыжер.

— Ага. А самый неправильный тут — Гарри Поттер. — Сдал меня пожирательский выродок.

— Да что б вы понимали в попаданстве. Нормальный тут мир. Не хуже прочих. Уверю

вас, в любом другом мире вас ждало бы ничуть не меньше безумия. А тут оно хотя бы забавное... временами.

— Ты уже бывал в других мирах? — Догадалась рыжая заучка.

— Конечно. Я профессионал. — Важно кивнул я. — И благодаря моим знаниям и опыту я смог получить преимущество, купив себе вот эту невероятно могущественную волшебную палочку! — Продемонстрировал я своё приобретение.

Хочешь обмануть врагов — сначала обмани друзей. Народ с благоговением посмотрел на продемонстрированный им предмет. Только почувствовав взгляд Гермионы, палочка тут же засветилась мистическим золотым светом, испуская ауру загадочной магии.

— Ах! Что за удивительная палочка. — Воскликнула жертва магии иллюзии.

— Когда подрастёшь, я дам тебе её потрогать. — Пообещал я ей.

— Дурак. — Внезапно обиделась Грыжер. — Знаю я эти ваши шутки. Сначала тут потрогать, потом там, а потом ты уже и не девственница.

— Расслабься. Тебе это уже не грозит. — Усмехнулся я.

Гермиона от этих слов накуксилась и сделала вид, что меня тут нет и палочка её ну вот совсем не интересуется.

— О! Кстати, Рон, а твоя крыса и вправду анимаг? — Спросил я у замершей в углу статуи. — А, точно. Финита!

Слизли закашлялся и с ненавистью посмотрел на Долгочлена. Но потом взял себя в руки и полез в свой сундук, который до этого пристроил в сторонке. В обычном купе для этого не хватило бы места, а в нашем королевском сундук даже особо никому не мешался.

— Вот она. — Достал Рон небольшую клетку с крысой.

Крыса была средне-мерзкой на вид, но больше ничем особым не выделялась. А вот клетка явно была творением мастера пыток. Её прутья в сечении были треугольными, и острый угол смотрел внутрь. Также, хватало всякого рода шипов, тоже направленных на то, чтобы обитатель клетки не стремился вырваться наружу. Вся клетка была довольно основательной, и судя по её виду, специально предназначалась для содержания анимагов. Потому что если бы Питер Педигри попытался превратиться в человека, то клетка просто расчленила бы его на куски.

— Педигри. — Оценил фамилию крысы Дракусик. — Так вроде корм для собак называется.

— Да. Я вот думаю скормить её Сириусу Блэку. — Кивнул Рон. — В обмен на доступ в библиотеку его рода.

Крыса, услышав о таких планах своего владельца, судорожно заметалась по небольшой клетке, безуспешно ища выход.

— А у этой клетки вообще нет дверцы? — Осенило меня после рассматривания данного пыточного устройства.

— Конечно. — Важно кивнул Рон. — Я эту клетку нашёл у нас в подвале. Она магическая. Сама подстраивается под заключённого. Раньше в ней держали нашего домовика во время его приступов безумия. Но я посмотрел, он там совсем хилый. Так что, думаю, особой надобности в этой клетке нет. А тут она явно в тему.

— Да, эта крыса полезный питомец. — Покивал я, наблюдая за метаниями анимага. — А ещё на ней можно круцио тренировать.

— Точно!

Рон поставил клетку с крысой на стол, вытащил свою палочку и направил её на своего

питомца.

— Круцио! — Важно сказал он с предвкушающим блеском в глазах.

Вот только результат от применения этого заклинания оказался прямо противоположным. Его палочка заискрила и ударила потоком искр в своего владельца. Рон заорал, рухнул на пол и начал биться в судорогах. Волшебная палочка, казалось, прилипла к его руке, а сам он не был способен прекратить действие заклинания.

— Невилл, как ты думаешь, он станет таким же, как твои родители? — Флегматично поинтересовался я, наблюдая за дикими корчами, сопровождаемыми хриплыми подвываниями. — Тогда мы сможем сами получить награду за крысу.

— Финита! — Вмешалась в экзекуцию Гермiona.

Вот только в результате действия этого заклинания Круцио перекинулось и на неё, и к Слизи, в горизонтальных танцах на полу присоединилась его гипотетическая жена.

— Я дома читал в книге, что действие Круцио нельзя отменить заклинанием Финита. Тот, кто попытается это сделать, сам попадёт по действие пыточного заклинания. Поэтому оно и причислено к непростительным. — Прочитал нам мини-лекцию Дракусик.

— Полагаю, действие этого заклинания можно отменить с помощью Авады. — Предположил я.

Я думал, что подопытные не могут воспринимать реальность в текущем состоянии, но судя по умоляющему взгляду Рона, сейчас он даже Аваду посчитал бы за избавление. Невилл тоже заметил этот взгляд. Он вытащил свою палочку, направил её на Рона и шёпотом произнёс.

— Диффиндо.

Пыльное облачко вылетело из палочки и попало в предплечье правой руки Рона. В результате, кисть вместе с бракованной палочкой оторвало, и пытка двух школьников прекратилась. Я услышал мерзкое хихиканье и заметил, что крыса в клетке наблюдает за этой сценой и тихо угораёт.

— И как теперь пришить её обратно? — Брезгливо поинтересовался Невилл. Он наступил на палочку и поднял окровавленную кисть с помощью заклинания левитации.

— Думаю, рука ему всё равно больше не понадобится. Мозги то уже того — все выгорели. — Авторитетно заявил Дракусик, глядя Рона, чей бессмысленный взгляд упёрся в потолок.

Тут вздрогнула Гермiona и свернулась в клубок, тихо заплакав.

— Вот что бывает, когда нарушаешь технику безопасности при использовании магии. — Удовлетворённо кивнул я. — А с мозгами у Слизи всё в порядке. Думаю, ему это даже на пользу пошло. Очнётся через пол часа. Ну, если, конечно, не сдохнет раньше от потери крови. Смотрите, сколько уже набежало.

— Вы знаете исцеляющие заклинания? — Нервно поинтересовался Невилл.

— Нет. Но я могу избавиться от трупа. — Предложил способ решения проблемы наш аристократ.

— Эх! Что бы вы без меня делали? — Вздохнул я.

Всего парой взмахов палочкой я приживил руку и погрузил «сладкую парочку» в исцеляющий сон. А через секунду я наложил заклинание сна и на двух других расслабившихся пассажиров. После этого я отложил «личинку» в мозг Долгочлена и сложил детишек на полках. Ехать нам предстояло ещё долго, а у меня не было желания всё это время объяснять зелёным новобранцам, в какую жопу они попали.

Прибыли на место мы уже в сумерках. Как только поезд остановился, я разбудил своих спутников, и мы направились на выход. Вот только входная дверь вагона оказалась заблокированной, как и переход в соседний вагон. Но через пару минут к нам подошла группа мрачных волшебников, которые буквально конвоировали нашу группу к месту, где начиналась тропинка, ведущая через лес. Тут нам приказали стоять, молчать и ждать, пока не будет дан приказ двигаться дальше. А чтобы мы не вздумали чего-нибудь нарушить, к нам приставили одного охранника, который стоял, буквально нацелив на нас палочку и с таким выражением лица, будто за любую провинность собирался немедленно нас уничтожить.

Так мы стояли и кормили комаров в сгущающейся тьме, пока через полчаса к нам не подошёл Хагрид. Этот непись тоже больше не был моим рабом. Да он даже выглядел немного иначе, как будто другой актёр, взятый на ту же роль.

— Первокурсники, все за мной. — Выкрикнул он, размахивая фонарём. — Идём вот по этой тропинке к лодкам. Осторожно, не потеряйтесь. Кто отстанет, того мы скормим дементорам. Или акромантулам. Тут уж как повезёт, у них честная конкуренция.

С этими словами лесник направился в лес, даже не пытаясь убедиться, что кто-то следует за ним. Наша компания пошла первой. Хагрид подсвечивал путь у себя под ногами, так что часть света доставалась и нам. А вот группа прямо за нами была вынуждена брести в полной темноте. Один из первокурсников попытался использовать заклинание Люмос, но успеха так и не добился.

Наши маги-надсмотрщики остались на станции, и я решил подготовиться к поездке на лодке. Отступив на пару шагов от тропинки, я срубил молоденькое деревце, очистил его от веток и трансформировал ствол в гарпун, на лезвие которого наложил заклинание демонических рун, повышающее остроту и прочность. Хотя я потратил на это действие всего пару секунд, из кустов ко мне сразу же протянул руки дементор. На нём я и испытал своё изделие, воткнув его нежити прямо в рожу и пустив по гарпуну разряд молнии. Дементор противно заорал и скрылся в лесу, оставив мне на память только запах палёной мертвечины.

— Блин, у меня от голода уже галлюцинации. — Поделился с нами своими переживаниями Рон Слизли. — Я чувствую запах жареной курочки.

— Это запах жаренного дементора. Рекомендую. — Ответил я ему, откусывая кусок от мумифицированной руки. — Хочешь попробовать.

Рон посмотрел на мой обед и рванул в кусты блевать. А я выплюнул только что откушенный кусок и отменил трансформацию небольшой веточки, которая и изображала руку дементора.

— А-а-а-а-а-а-а-а!!! Там паук! Паук!!! — Вылетел из кустов Рон.

— Не ори. — Осадил его Хагрид. Лесник остановился и недовольно посмотрел на нас. — У акромантулов тонкая душевная организация. Они не переносят громкие крики. Чем громче будешь кричать, тем дольше будет действовать яд, и тем дольше ты будешь мучиться перед смертью. Идёмте.

Мы продолжили свой путь, но теперь ученики с паникой оглядывались по сторонам и прислушивались к шуршанию в кустах. Минут через десять мы добрались до берега озера. Тут имелась небольшая пристань, к которой были привязаны лодки.

— Рассаживаемся по лодкам. Не больше пяти человек в лодке. — Отдал нам команду Хагрид.

Дракусик осмотрелся и заметил гарпун в моей руке.

— Ты решил охоту на кальмара устроить? — Усмехнулся он.

— Ага. Думаю, щупальца местного кальмара под пиво в самый раз будут.

□□□ **Начат ситуационный квест «Охота на кракена».**

□□□ **Пресноводный кракен, обитающий в озере возле Свинопрыща, всегда ненавидел своих морских родственников. Он уже почувствовал ваше приближение и приложит все усилия, чтобы поужинать сегодня вашими тентаклями. Выберите уровень сложности квеста:**

□□□ **1) Оставайтесь в живых и доберитесь до Свинопрыща. Награда: +1 очко умений.**

□□□ **2) Покажите кракену, где раки зимуют. Награда: Магический призыв «Зимний рак».**

□□□ **3) Сожрите кракена или как минимум хорошенько понадкусывайте его. Награда: Годовой запас вяленых щупалец кракена, элитное заклинание из библиотеки Морского Царя.**

Ну, тут вариантов особо не было, а потому я выбрал пункт три. Доставшийся мне комплект заклинаний был неплохим, но чего-то действительно убойного в нём не было. Так что ещё одно элитное заклинание мне точно не помешало бы. Местная магия так или иначе вся строилась на ритуалистике, а потому «изобрести» новое заклинание было довольно сложной задачей.

— Ну что, команда, готовы к охоте на кальмара? — Поинтересовался я, когда вся наша группа загрузилась в одну из лодок.

— Какой охоте? — Вытаращился на меня Рон.

— Дикой и безудержной. — Уточнил я, отвязывая верёвку и направляя лодку прямо к центру озера. — Наша дичь — кракен. Но чтобы выманить его, возможно, придётся использовать наживку.

— Эй! Стой! Я не хочу участвовать в этой охоте! — Заволновался Рон, предчувствуя свою судьбу. — Нет!!! Чёрт! Мне только что дали квест.

— Да? И что за задание? — Усмехнулся я.

— Выжить и не стать наживкой для кальмара.

— Миссия невыполнима. — Оценил я сложность квеста.

С этими словами я схватил Слизили за грудки и выкинул за борт, благо мы уже отплыли на двести метров от берега. Под воздействием моей магии лодка двигалась со скоростью гоночного болида, а полный штиль не давал почувствовать качку.

— А-а-а!!! Поттер! Вытащи меня отсюда! Я плавать не умею. — Заорал Рон, пока остальные пытались понять суть происходящего.

Гермиона бросилась спасать своего товарища, но мы уже отплыли достаточно далеко, чтобы его можно было достать руками или с помощью заклинания левитации.

— Зато какой у тебя стимул изучить заклинание воздушного пузыря. Ты или выучишь его, или утонешь.

Рон бестолково бултыхался в воде, создавая шум, что мне собственно от него и требовалось.

— Я не знаю такого заклинания! — Завопил Слизили, пытаюсь не захлебнуться. Чем сильнее от трепыхался, тем сильнее тонул.

— А ты напряги интуицию. Вступи в контакт с подсознанием. Подключись к хроникам акаши.

— Спасите! Гермiona! Долгочлен!! Дракусик!!!

— Так же нельзя! Он утонет! — Возмутилась Гермiona. Но дальше слов её желание помочь Рону не заходило.

— Да ладно, утонет. Вытащим, откачаем и забросим обратно. Зато смотри, какая из него наживка замечательная. Как трепыхается. Его же уже вся рыба в озере услышала.

Услышав мои слова, Слизи замер и попытался притвориться дохлой креветкой.

— Внимание, сейчас начнёт клевать.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — Заорал Рон и начал трепыхаться с новой силой.

Его ноги только что коснулась одна из тварей, живущих в озере. Кажется, их звали гриндилоу. Эта помесь младенца и осьминога «принюхалась» к добыче, а потом громко заверещала, привлекая внимание своих сородичей. Подобно стае пираний гриндилоу накинулись на сухопутную крысу, стремясь разорвать её на куски. Но тут вмешался я.

— Бомбарда Максима! — Выкрикнул я, направляя палочку на Рона Слизи.

Прямо под ним взбух водяной горб, и его подкинула в воздух струя воды. Через секунду он рухнул обратно, а вокруг него начали всплывать «осьминоги». Вскоре, Рон плавал уже не в озере, а в некотором подобии борща, роль капусты в котором исполняли щупальца гриндилоу. Кракен в глубинах озера, наконец, проснулся и решил приблизиться ко мне, чтобы покарать за нарушенный сон.

— Эй, там! Что вы делаете? — Заорал мне с берега Хагрид, только сейчас осознавший, что одна из лодок давно уже рассекает по озеру.

— Рыбачим! — Крикнул я ему в ответ. — Уже две бочки осьминогов собрали.

В подтверждение своих слов, я трансфигурировал трупы двух гриндилоу в бочки, поставил их в лодке и доверху набил «осьминогами».

— Это заповедная зона! — Возмутился Хагрид. — Рыбалка стоит сорок галеонов.

— Я заплачу. — Отмахнулся я, всматриваясь в тёмную глубину, из которой к нам приближался местный босс. — Рон, готовься, кракен уже в пути. — Обнадёжил я наживку.

— Что? Кракен?! Спасите меня! Что мне делать? Что мне делать?!!

— Изображай панику. У тебя хорошо получается. Представь себе огромные щупальца, которые приближаются к тебе из глубины. Почувствуй остроту клюва кракена, которым тот рвёт добычу на части. Ощути тяжёлый пронизывающий взгляд хищника, узревшего беспомощную жертву.

— А-а-а-а-а-а!!! Мне не нужно ничего представлять. Я уже вижу щупальца. А-а-а! Меня схватили за ногу. Спаси-и-и-бруль-буль-буль.

Я ловко подвернул лодку, подскочил к Рону и взмахом гарпуна отсёк щупальце, польстившееся на моего товарища. Тёмная вода содрогнулась от гнева кракена, а я подхватил добычу всё тем же гарпуном и затащил в лодку огромное щупальце, всё ещё извивающееся и выпускающее когти-крючки, прилагающиеся к каждой присоске на внутренней стороне. Невилл, Гермiona и Дракусик в ужасе сжались на корме лодки, пытаюсь отодвинуться как можно дальше от беспокойной добычи.

Оказавшийся рядом с нами Рон перестал паниковать и начал грести в сторону лодки, но я отдал приказ управляющему заклинанию, и лодка опять легко скользнула в сторону, оставляя наживку позади.

— Стой! Гад!!! Я тебе это припомню! — Попытался угрожать мне Рон.

— А вот я уже готов о тебе забыть. Хочешь, чтобы кракен, наконец, получил свой ужин? У тебя же квест.

— Да в жопу квест! Я жить хочу!

— Это ты зря. Истинный самурай каждую секунду своей жизни должен стремиться к смерти. Если есть путь, который ведёт к жизни, и путь, который ведёт к смерти, самурай всегда выбирает смерть. — Начал я наставления о пути истинного камикадзе.

— А-а-а-а-а!!! — Рон забил на всю мою неземную мудрость и активно плавал туда-сюда, уклоняясь от охотящихся на него щупалец кракена. Хитрая тварь не собиралась подниматься на поверхность, заигрывая с добычей только самыми кончиками своих конечностей.

Я увеличил длину гарпуна, преобразовал его наконечник в зазубренное лезвие и одним слитным движением перерубил пяток щупалец. После этого я начал вытаскивать их одно за другим и... пожирать, всасывая как китайскую лапшу. Для этого мне приходилось частично трансформировать своё тело в форму демонического морского червя, но Хагрид и остальные школьники были слишком далеко, плюс я прикрывался от них бортом лодки.

Стоило мне проглотить первое щупальца, как из глубины озера ударил плотный поток дикого гнева. Кракен почувствовал, как я поглощаю магию из его тела, и захотел немедленно уничтожить меня. До этого он просто игрался, думая напугать меня, но теперь взялся за дело всерьёз. Десятки щупалец стремительно метнулись к Рону, но я был быстрее. Используя заклинание левитации, я вытащил наживку из воды и закинул её в лодку прямо к вяло шевелящемуся щупальцу. В ответ раздался дикий визг Слизи, в которого впились сотни крючков, позволяющих кракену удерживать свою добычу. Щупальце рефлекторно сжалось, опутывая свою добычу, и замерло, исчерпав запас жизненных сил.

Осознав, что добыча ускользнула, кракен начал подниматься из глубины. Десятки и сотни щупалец окружили нашу лодку и начали атаковать, пытаясь разбить и перевернуть её. Я же ускользал от всех атак, постоянно маневрируя, но при этом оставаясь рядом. Мой багор летал из стороны в сторону, подсекая, отпиливая и вытягивая щупальца, а я в это время не прекращал пожирать их одно за другим. Моя «рыбалка» давно уже привлекла внимание остальных учеников, так что я использовал заклинание магического тумана, чтобы скрыться от их глаз.

— Стойте! Что вы делаете? Не дразните кракена! — Направился к нам Хагрид. Одно из щупалец слегка задело его лодку, и полувеликан улетел прочь, как будто им выстрелили из пушки. — А-а-а-а-а!!!

С каждой секундой мне всё сложнее было уклоняться от всех атак. Так что я дождался подхода «основных сил противника» и использовал магию.

— Чидори Ультима!!!

Ослепительный сноп молний вырвался из багра и пронзил воду озера, на миг осветив гигантского кальмара во всём его великолепии. Гигантская туша содрогнулась и замерла, парализованная ударом электричества. Я же не терял время даром и начал «откусывать» щупальца одно за другим, тут же пожирая их. Через десяток секунд кракен очнулся и бросился в глубину, размахивая обрубками своих конечностей.

Я сыто икнул и посмотрел на своих спутников, испуганно жмущихся друг к другу. Одинокое щупальце лежало у их ног, а две бочки, набитые осьминогами, исполняли роль баррикады.

— Ну что, как вам рыбалка? — Поинтересовался я.

— Ты... ты... ты псих! — Не сдержался Рон. — Меня чуть не сожрали.

— Да ладно. Я о тебе же забочусь. Будет потом что вспомнить. Что ты такой нудный?

Нет в тебе духа истинного Гриффиндорца.

— Чур меня, чур! Я на Хаффлпаф собираюсь. — Открестился от моего общества Слизли. — Поближе к кухне и подальше от маньяков вроде тебя.

Тут до нас, наконец, добрался Хагрид. Его лодка выплыла из уже поредевшего тумана. Лесник тяжёлым взглядом прошёлся по нам и остановился на нашей добыче.

— Рыбалка в Запретном Озере стоит сорок галеонов. Две бочки гриндиллоу пойдут ещё за два галеона, а щупальце кракена обойдётся в двадцать. Браконьеры! С вас шестьдесят два галеона.

Я молча отсчитал деньги. Резко подобревший Хагрид принял золото и довольно улыбнулся.

— Гарри, ты это, если что заходи. Хочешь, я тебе устрою сафари на единорогов? Или загонную охоту на акромантулов? Расценки ты знаешь.

— Конечно, Хагрид. — Кивнул я. — Как освоюсь в школе, загляну к тебе поболтать.

— Эй там, салаги, налегайте на вёсла. Кракен сегодня не кормленный. — Выкрикнул лесник, и из тумана показалось несколько лодок, наполненных первокурсниками.

— Рон, это тебе. Твоя часть добычи, так сказать. — Кивнул я на бочку осьминогов.

Вторую бочку и щупальце кальмара я уменьшил с помощью магии и спрятал в кармане мантии.

— Гарри, а можешь и мою бочку уменьшить?

Стоило только начать нуждаться во мне, как из голоса Рона тут же исчезло всё возмущение. Наоборот, он, как и Хагрид, резко подобрел и теперь смотрел на меня с глубокой благодарностью. Чего это с ним? Я перевёл взгляд на его часть добычи и проверил её через игровой интерфейс.

□□□ **Тушка Гриндиллоу. Редкий алхимический ресурс. Качество: высшее. Ценность: высокая.**

□□□ **Гриндиллоу:** Эти ужасные создания являются стайными хищниками. Каждая часть их тела может использоваться в зельеварении, но они редкий гость в котлах зельеваров. Гриндиллоу живут в глубине пресных озёр, и охота на них сопряжена с высоким риском для жизни. Они способны за считанные секунды обглодать до костей мага, польстившегося на их вкусные и питательные щупальца.

А, теперь понятно.

Я уменьшил вторую бочку, и Рон тоже запихал её себе в карман мантии. В молчании мы направились в сторону замка. Поскольку вёсел у нас не было, то я использовал магию, чтобы заставить лодку двигаться. Свинопрыщ величественно вырос перед нами, освещённый огнями факелов и светильников. Стоило мне сойти на берег, как в игровом интерфейсе появилось сообщение.

□□□ **Выполнен квест «Охота на кракена».**

□□□ **Щупальца кальмара уже получены. Вы оставили беднягу кракена инвалидом, и он ещё не скоро сможет угрожать ученикам школы магии и волшебства, не говоря уже о том, чтобы продолжить поставлять свои вяленые щупальца к столу директора.**

□□□ **Получено элитное заклинание: Чесалка для носа. Если вы вдруг захотите почесать нос, то вам больше не нужно будет использовать свои руки. Ведь у вас теперь есть магия и это замечательное заклинание.**

Млять! Так и знал, что в этой игре сплошной лохотрон. Щупальца зажали, а элитное заклинание полностью и абсолютно бесполезно.

□□□ **Эй! Я старалась, выбирала самое лучшее заклинание, а ты! Всё, я обиделась.**

Чем же оно лучше? Ладно, сейчас проверим. Только не на мне. Вон, там какой-то первокурсник в сторону отошёл.

Я сосредоточился и использовал своё новое заклинание на выбранной цели. А через миг нос школьника взорвался потоками крови и мяса. Да что там нос, ему половину лица и весь лоб раскромсало. Дикие вопли умирающего привлекли внимание лесника.

— Да что ж такое? Я же за вас отвечаю! — Взволновался Хагрид.

Он схватил свой зонтик, направил его на пострадавшего и использовал какое-то исцеляющее заклинание. Лицо школьника восстановилось, но не полностью. А раны на лбу только затянулись уродливыми шрамами, в промежутках между которыми проглядывал открытый мозг.

Да уж! Беру свои слова обратно. Это страшное заклинание. А я ведь вложил в него всего лишь каплю магии. Единственный минус, что наложить это заклинание можно только на того, у кого есть нос.

□□□ **Я же говорила! Я самая замечательная и великолепная Система Бога Игр.**

Да-да. Версии «какая-то хрень».

□□□ **Бука.**

Построив в колонну, Хагрид повёл нас ко входу в замок. Я с удивлением обнаружил, что народу на первый курс поступает куда больше, чем в книге. Тут было около сотни детишек. Пока мы шли, я подслушал интересный диалог.

— Как думаешь, мне удастся приручить призрака?

— Каким умением?

— Приручение.

— Без шансов. Тут нужно что-то вроде империи или подчинения души.

— Но в заклинании сказано, что оно действует на всех нелюдей.

— Нелюди — это органики. А призраки — это нежить. Учи теорию, балда!

Похоже, значительная часть этой толпы состояла из попаданцев. А значит, конкуренция в школе будет высокой. Наверняка многие из них решат, что они ничуть не хуже Гарри Поттера и тоже могут принять участие в главных квестах.

Хагрид повёл нас в школу и передал на поруки деканше Гриффиндора. Та прочитала короткую лекцию о предстоящем распределении и повела нас за собой. Кстати, названия факультетов вполне соответствовали канонным: Гриффиндор, Слизерин, Равенкло и Хаффлпаф. Нас привели в небольшой класс с голыми стенами и оставили мариноваться в ожидании момента, когда нам будет дозволено пройти в главный зал.

Стоило МакГонагал выйти из класса, как в помещении установилась напряжённая тишина. Через минуту из одной из стен выплыла целая процессия призраков. Но не успели они добраться даже до середины помещения, как в них полетело множество заклинаний. Народ размахивал палочками, кричал матерные частушки и всякими другими способами изображал, что тут творится какая-то крутая магия. Призраки не ожидали такой подставы, а потому даже не успели среагировать. Пяток из них попали под действенные заклинания и безвольно зависли в воздухе, а вся остальная толпа с паническими криками разлетелась кто-куда.

— Тащи его!

— Подсекай!

— Он мой!

— Нет, мой!!!

Кое-где в классе завязалась потасовка, а пара призраков сумела оклематься и сбежать. Ещё двое атаковали своих «подчинителей», и только один смиренно подлетел к новому хозяину и начал изображать из себя джина.

— Слушаю и повинуюсь, господин.

— Ха! Недоумки! Учитесь, как нужно приручать призраков. — Выкрикнул на весь класс счастливчик.

Я в ответ протянул свои духовные тентакли и сожрал душу привидения. После этого оно расплылось призрачной кляксой и испарилось.

□□□ **Эй-эй-эй! Не порть реквизит. Люди старались, делали. А ты взял и угробил призрака. Это же квестовый персонаж!**

— Да фигня. Возьмите вон душу того, кто его подчинил и используйте в качестве замены. Я бы сам всё за минуту сделал, если бы у меня псионика работала. — Прошептал я себе под нос.

Увы, возвращать псионнику мне никто не торопился, а вот игровая фигура дёрнулась в судороге и грохнулась на пол. А через секунду из тела ученика вылетел призрак.

— Что происходит? Что случилось? — Начал он озираться по сторонам.

— Империио! — Подскочил к призраку его бывший товарищ. По голосу я опознал того самого «приручателя». — Спрячься.

Призрак быстро свалил прочь, так что я даже не смог понять, сработало ли на нём заклинание подчинения или нет. Что касается трупа, то через несколько секунд он распался чёрным туманом и исчез без следа.

— Ученики, проходим. — Не вовремя вломилась в класс МакГонагал. — Не толпимся, заходите в зал и становитесь возле двери.

Нас опять построили и погнали на убой как баранов. Мы прошли по коридору и вышли в большой зал Свинопрыща. Помещение вполне соответствовало канону. Тут был и потолок с иллюзией ночного неба, и четыре длинных стола для учеников, и стол для учителей. Также, я смог увидеть самого Альбуса Дамблдора. Мне сразу бросилось в глаза, что игровое имя над головой в зале было только у него. Даже у моих спутников имена были скрыты, так что я не мог сказать, как зовут присутствующих, и являются они неписями или игровыми фигурами. Внешне старичок выглядел вполне бодрым, и я не мог сказать, сказало ли на нём проклятье, наложенное мной в предыдущей главе. Я решил проверить его характеристики, но тут меня прервали.

— Гарри Икс-Икс-Икс Поттер... — Произнесла моё имя Минерва МакГонагал, держа в руках распределяющую шляпу. — ...Двадцать Один Плюс? — Окончание фразы больше походило на вопрос.

Я раздвинул толпу и прошёл вперёд, сразу сев на потрёпанную табуретку, знававшую лучшие времена ещё до рождества Христова. МакГонагал с подозрением посмотрела на меня и одела шляпу мне на голову. Все внешние звуки тут же отрезало, и я услышал задумчивый голос шляпы в своей голове.

— Так-так-так. И что тут у нас? На какой факультет ты собираешься?

— А что, есть варианты?

— Может, и есть. Можешь на минутку снять защиту от чтения мыслей? А то я что-то

ничего понять не могу.

— Пожалуйста.

Я ослабил свои ментальные щиты, позволяя установить слабый контакт между нашими сознаниями.

— О боже! Нет. Нет! Я хочу это развидеть. Ты демон. Демон!!! Что ты сотворил со своими родственниками? Ты убил их! Жестоко и беспощадно. Безо всякого повода с их стороны. Ты безумен! Это диагноз. Неизлечимый Гриффиндор головного мозга!

Последнюю фразу шляпа выкрикнула на весь зал. Гриффиндорцы тут же начали рукоплескать мне. Я встал с табуретки, прошёл за нужный стол и уселся на ближайшее свободное место. Отсюда хорошо было видно, что происходит за учительским столом и как происходит распределение. А ещё, я услышал тихие переговоры между учениками.

— Думаешь, это тот самый Гарри Поттер?

— Вряд ли. Шрама нет, очков нет. Подделка.

Тем временем, МакГонагал выкрикнула следующее имя.

— Гермиона Грыжер!

Девочка важно прошла вперёд, уселась на табуретку, и ей на голову водрузили шляпу. Проверка заняла не больше пары секунд, после чего шляпа возвестила:

— Хронический Гриффиндор обеих полушарий головного мозга.

Над головой Гермионы вспыхнула табличка с именем. Похоже, выбор факультета был важным квестовым событием, меняющим статус ученика.

— Рон Слизли. — Вызвала следующего претендента деканша уже моего факультета.

— Запущенный Гриффиндор мозжечка! — Опять разродилась диагнозом шляпа.

— Дракусик Малфусик.

После этого имени по залу прокатилась волна смешков. Шляпа молчала почти минуту, после чего выдала неожиданный для меня диагноз.

— Инфекционный Гриффиндор головного мозга.

Дракусик подошёл и самым наглым образом подвинул старшекурсника, сидевшего рядом со мной, после чего занял его место.

— Невилл... Долгочлен! — В голосе МакГонагал опять послышалась растерянность.

— Гриффиндор половых органов. — Огласила шляпа под смех всей школы.

Я уже настроился опять переключиться на директора, но следующее имя повергло меня в шок.

— Шеогаррит Поттер Принц Безумия!

Окружающие опять зашептались, обсуждая пацана в строгой мантии с тростью в руках. Непонятный самозванец широко улыбался, полностью оправдывая свой титул принца безумия.

— Гриффиндор головного мозга, терминальная стадия.

Ну да, тут сложно было предполагать другой исход.

— Геймиона Трансгрейнджер!

Вперёд вышло... оно. Это был парень с уродливой рожей и грудью третьего размера, которая абсурдно смотрелась на его детском теле. Кажется, я определился, кого из учеников убью первым.

— Гриффиндор! Просто Гриффиндор. И уберите меня от... этого. Сейчас же! — Зарыдала шляпа, изображая невыносимые страдания.

— Невил Лоботом!

Вперёд вышел парень, про которого можно было с одного взгляда сказать, что он пережил сеанс лоботомии: отсутствующий взгляд, стекающая изо рта слюна, безвольные движения.

— Гриффиндор головного наполнителя.

— Драко Дурако!

Опять послышались смешки в зале.

— И опять Гриффиндор! Все ученики в этом году невероятно храбрые и отмороженные на всю голову.

— Рональд Биллиус Виски.

Вперёд вышел рыжий парень, сильно смахивающий на нашего Рона.

— Гриффиндорская белая горячка.

— Гарипотер Сэр. — Выкрикнула непонятное имя МакГонагал.

— Слизерин анального отверстия! Наконец-то!!! — Обрадовала нас шляпа новым диагнозом.

— Что? Нет! Нет!! Только не на Слизерин!!! — В голосе Гарипотера было слышно отчаяние.

— Драко Слизесрако!

Вперёд вышел ещё один аристократический хлыщ.

— Невероятно, но... Гриффиндор анального отверстия! — Взволнованно закричала шляпа. — Первый подобный диагноз на моей памяти.

— Хер Миона Грейнджер!

На табуретку опять уселось нечто неопределённого пола. Но тут сложно было сказать, изменится ли ситуация в лучшую сторону по мере взросления.

— Слизерин! Слизерин! — Услышал я причитания Гарипотера.

— Запущенный Гриффиндор! — Разбила эти мечты шляпа.

— Дурон Визгли.

Вперёд вышла помесь Даддли Дурсли и Рона Уизли.

— Райвенкло!

Вот это номер! А по виду дуб дубом.

— Нувил Долгозад.

— Латентный Гриффиндорец.

После этого решения Гарипотер Сэр опять испустил вопль отчаяния. Похоже, ему предстоит учиться на Слизерине в одиночку. Судя по переглядываниям, сейчас прошло распределение трёх команд из пяти человек.

— Гарри Туппер!

Перед нами предстал тот самый неудачник, которому я «почесал нос».

— Это он! Это Гарри Поттер! — Зашептались все вокруг. — Смотри, какой у него шрам на лбу!

— Бу-у-ы-ы-ы-э-э-э! — Проблевался особо впечатлительный зритель.

— Ну тут тоже Гриффиндор головного мозга. Извини, парень, но это неизлечимо. Я не могу распределить тебя к Мадам Помфри.

Гарри Туппер заплакал и побрёл к столу нашего факультета.

— Ящеро Малфой!

Вперёд вышел парень, рожа которого была покрыта чешуйками. Похоже, этот индивид взял себе расу звероящера или дракониды.

— Кожно-нарывной Гриффиндор! — Распределила шляпа.

— Гермиона Бобрейнджер.

Вперёд вышла милая девочка. Но стоило ей улыбнуться, как зал поражённо затих. Передние верхние и нижние резцы у неё были гораздо длиннее остальных зубов, так что создавалось впечатление, что мы смотрим на помесь человека и бобра.

— Райвенкло зубов.

— Срон Уизли.

— Хаффлпаф прямой кишки!

Срон полетел к столу Хаффлпафа с легко читаемой радостью на лице.

— Нео Вилл Лонгботтом.

Из толпы вышел пацан в тёмных солнцезащитных очках.

— Табуретки нет. — Твёрдо сказал он, и табуретка превратилась в золотой трон с черепами и драгоценными камнями.

МакГонагал недовольно поджала губы, но лишь молча одела шляпу на голову Нео.

— Гриффиндор!!! — Заорала та, стоило ей коснуться головы. — Ложки не было, нет и не будет!

— Ханна Аббот! — Вызвали следующего ученика.

Это была обычная «непись» или как минимум второстепенный персонаж, так что я смог отвлечься от процедуры распределения и прочитал системные сообщения, которых накопилось уже порядочно.

Начат основной квест.

Доживите до окончания обучения на седьмом курсе в школе магии и волшебства Свинопрыщ. Награда: 1000 лет нахождения в этом мире с защитой от Существа.

Я обратился к своему устройству переноса души и убедился в том, что оно предлагает мне те же условия нахождения в этом мире.

Получен дополнительный квест: Боевые товарищи.

Помогите своим союзникам дожить до окончания обучения в школе магии и волшебства Свинопрыщ. Союзники: Гермиона Грыжер, Рон Слизли, Невилл Долгочлен, Дракусик Малфусик. Награда: Чувство глубокого морального удовлетворения на всю последующую тысячу лет. Дополнительная награда: Чувство глубокого сексуального удовлетворения, если в живых останется Гермиона Грыжер.

На вас наложено неснимаемое заклятье «Защита Свинопрыща». Вам запрещается наносить непоправимый вред физическому или магическому здоровью других учеников или учителей. Штраф за нарушение: Потеря одной жизни. В случае нулевого запаса жизней — смерть и окончание игры.

Получен дополнительный квест: Слава Гриффиндору... ой, то есть Слизерину.

Подстройте смерть другой игровой фигуры, учителя или ученика-непися так, чтобы вы и ваши союзники не получили штрафа от заклятья «Защита Свинопрыща». Награда за игровую фигуру: +3 жизни. Награда за учителя: +10 жизней. Награда за ученика-непися: Чувство глубокого морального удовлетворения на срок от 5 до 60 минут. Награда не даётся за смерть союзника.

Чёрт! Если бы не последний пункт, то можно было бы фармить жизни, убивая друг

друга. Впрочем, ещё остаётся вариант скооперироваться с врагами. Или нет...

Получен дополнительный квест: В живых должен остаться только один.

В этом мире есть место только для одного Гарри Поттера. Убейте, подстройте смерть или добейтесь исключения из школы следующих игровых фигур: Шеогаррит Поттер Принц Безумия, Гарипотер Сэр, Гарри Туппер. В случае, если хоть один из соперников будет жив к моменту окончания вашего обучения в школе магии и волшебства Свинопрыщ, вы потеряете все жизни и умрёте.

Выполнен квест: Поступление в школу магии.

Получено: +1 жизнь

Закончив чтение сообщений, я осмотрелся по сторонам и убедился в том, что все остальные игровые фигуры тоже сидят с отсутствующим взглядом «фтыкая» в игровой интерфейс. Я проверил свои собственные характеристики, чтобы оценить свой «стартовый капитал».

Имя: Гарри ХХХ Поттер 21+

Раса: Полиморфный тентаклевый демон.

Уровень: 1

Жизней: 3

Сила: 146

Выносливость: 211

Ловкость: 18

Интеллект: -100

Удача: 1

Магия: 835

Добавилась одна жизнь и три очка магии. Неужели магию за пожирание кракена добавили? Надо будет ещё к нему наведаться. Плюс, можно будет попробовать скормить оставшееся у меня щупальце союзникам. Мне даже десятка магии особо ничего не изменит, а вот для простых смертных это будет приличным плюсом. Самый высокий уровень магии был у Дракусика — ажно девять. У Слизли всего три. Гермиона не на много его обогнала с четырьмя очками, а Невилл мог похвастаться умеренной семёркой. Кстати, а что там с Дамблдором?

Имя: Альби Тупожук

Титул: Альбус Дамблдор

Раса: Человек. Волшебник.

Уровень: 1 018

Жизней: 341

Сила: 100

Выносливость: 200

Ловкость: 66

Интеллект: 2408

Магия: 296

Что-то магии у него дохрена. Мои проклятья должны были снизить уровень его магии примерно в триста раз. Так что или у него было девяносто тысяч магии, или он нашёл способ защититься. А как он своё имя-то прятал! Выставил вместо него титул и прикидывается Дамблдором, хотя по жизни натуральный Тупожук. Я обвёл взглядом стол учителей и

обратил внимание, что там сидит тоже куда больше народу, чем я рассчитывал. Табличек с именами над их головами не было, и характеристик игровой интерфейс не показывал, из чего можно было сделать вывод, что это неписи, или мне нужно будет пройти специальный квест для знакомства. Скорее всего второе, потому что я узнал нашего преподавателя ЗОТИ, чьи характеристики я уже видел.

Распределение учеников длилось довольно долго, так что я даже успел заскучать. Наконец, весь народ распихали по факультетам, и слово взял Тупожук.

— Дорогие ученики. Поздравляю вас с началом нового учебного года. Отдельно хочу поздравить наших первокурсников. В этом году в школу поступило много талантливых и милых детишек.

Директор обвёл нас маслянистыми глазками. На его морде проступила похотливая улыбка, превратившая старого пидораса в пожилого педофила.

— Вам всем следует знать, что Запретный Лес закрыт для посещения всеми учениками, а пойманных нарушителей наш лесник Рубеус Хагрид будет скармливать акромантулам. Также, в этом году под страхом жуткой и мучительной смерти закрыты проходы в коридор третьего этажа правого крыла, в галерею пятого этажа северного флигеля, в казематы второго подземного уровня центрального донжона и в теплицы южного двора. Если кому-то из вас удастся побывать там и выжить, то прошу рассказать мне, что же за монстры там завелись.

— К сожалению, наш бывший завхоз сквиб Аргус Филч летом неожиданно потерял всю магическую силу и превратился в маггла. Поэтому, его обязанности будет исполнять вот этот милый дементор. — Тупожук указал на высокую фигуру в чёрном тряпье, спрятавшуюся в углу помещения. — И под конец, я хотел бы сказать несколько слов: олух, остаток, пузырь и уловка.

После произнесения этой кодовой фразы все ученики со второго курса и выше замолкли, встали и синхронно начали скандировать, вскидывая вверх зажатый кулак правой руки:

— Слава Альбусу Дамблору! Слава Альбусу Дамблору!

Повторив эту фразу десять раз, все ученики так же синхронно сели и... пришли в себя. Никто, кроме первокурсников, не заметил, что произошло что-то необычное. Тупожук добро улыбнулся и удовлетворённо кивнул.

— А теперь, жрите!

На столах перед нами появились разные яства, на которые тут же набросились все... кроме игровых фигур. После демонстрации власти директора, кусок в горло не лез даже Срону Уизли. Я проверил еду перед собой и выяснил, что в ней содержались зелья подчинения сознания. Единственной едой без магических добавок был ржаной хлеб грубого помола.

— Эльф! — Щёлкнул я пальцами.

Рядом со мной появился домовик под невидимостью. Дракусик с удивлением осмотрелся, так никого и не заметив, а я ощущал маскировку магического существа с помощью своей ауры.

— Замени еду рядом со мной на столе той, в которой нет зелий и ядов, на которую не наложено заклинаний, и которую безопасно есть.

Через секунду все невероятно вкусные даже на вид блюда бесследно исчезли, а вместо них стол завалили корки сухого ржаного хлеба. Дракусик, уже было собравшийся выпить тыквенного сока, икнул и отставил кубок с рыжей жидкостью в сторону.

— Похоже, в школе мне придётся питаться домовыми эльфами. — Вздохнул я.

Корки хлеба тут же исчезли, и передо мной появился скромный ужин из яичницы с колбасой и чая с сахаром. Ну и один кусочек хлеба тоже нашёлся. Куда ж без него? Я приступил к ужину, смакуя его на глазах у голодного Дракусика. Но тот тоже картинно щёлкнул пальцами, призвал эльфу из своего манора и приказал ей принести ужин. Я не присматривался к тому, что ему принесли, но до разносолов там тоже было далеко. Впрочем, для почти двенадцати часов ночи и мгновенной доставки это было не так уж плохо.

Через полчаса ужин закончился, и по команде директора столы мгновенно очистились от тарелок. Всех студентов согнали в четыре табуна, которые погнали по спальням факультетов. Табун Гриффиндора был самым большим, диким и шумным. Чтобы управлять им, понадобилось ажно четыре овчарки. В смысле, четыре старосты, которых звали Перси Слизли, Перси Виски, Перси Визгли и Перси Уизли. Все они были рыжие и на одно лицо так что у меня иногда возникал вопрос, как они вообще друг друга различают. Впрочем, ещё оставался вариант работы их мозга на игровых скриптах, потому что ни на один вопрос они не отвечали, а только подгоняли первокурсников дежурными фразами.

Пробравшись по лабиринту коридоров, мы добрались до башни Гриффиндора. Группа из Райвенкло ушла по лестницам вниз, а мы начали забираться вверх. Высота башни изнутри впечатляла. По моим прикидкам, в ней было не меньше двухсот метров. И все эти метры нам предстояло преодолеть на своих двоих по лестнице. Народ довольно быстро осознал перспективу идти до спальни до самого рассвета и начал бунтовать. Вот только к этому моменту все уже находились на узкой лестнице, так что сбежать было просто некуда. Более того, лестницы ниже сменили направление так, чтобы создать тупик, что вообще исключало всякую возможность для отступления.

— Вперёд. Вперёд. Быстрее. Schneller. Schneller. — Подгонял учеников Перси Визгли, которого можно было опознать по более визгливому голосу.

— Не отставать. Отставших я буду скидывать вниз через перила. — Вторил ему Перси Слизли, опасно поигрывая волшебной палочкой.

— Командир, ну когда же отдых? — Взмолился один из неписей-учеников.

— В морге отдохнёте. Кстати, морг у нас в подвале башни, прямо в самом низу лестницы. Кто устал, можете сразу туда прыгать.

Кстати, а это идея! Я обвёл взглядом мучеников, идущих на Голгофу, и выбрал своей жертвой Рональда Виски. Я использовал лёгкое ментальное внушение, чтобы изобразить внутренний голос в его голове.

— Да что он нам сделает, непись проклятая? Задолбало уже идти. Чем дальше идём, тем выше эта клятая башня. Мы так до утра ползти будем. Нужно отдохнуть. Если этим старостам так нужно довести нас до спальни, то пусть на своём горбу тащат. — Вещал я.

— Всё! Хватит! — Громко выкрикнул Виски, останавливаясь и разворачиваясь к старосте, тыкающему ему в спину своей палочкой. — Отстаньте от меня. Мне нужно отдохнуть! И я с места не сдвинусь, пока не переведу дух.

— Я так не думаю. — Смерил бунтовщика тяжёлым взглядом Перси Слизли. — Считаю до трёх.

— Ты тупой? Больше чем до трёх считать не умеешь? Отвали! Нехер в меня этой лучиной тыкать.

— Три. Вингардиум Левиосо.

— А-а-а-а-а-а!!! — Заорал Рональд Виски, взлетая в воздух и зависая прямо в центре свободного пространства, идущего до самого низа башни.

— Нужно применить финиту. — Послал я мысль в наполненное паникой сознание.

— Финита Инкантатем! — Выкрикнул Виски, взмахивая палочкой.

Заклинение левитации, наложенное на его мантию и штаны, отменилось, и он с диким визгом полетел вниз. Секунд через десять раздался еле слышный «шмяк», а передо мной появилось системное сообщение.

□□□ **Выполнено условие квеста. Вы довели Рональда Биллиуса Виски до самоубийства. Награда: +3 жизни.**

— Ах ты урод!!! Ты убил моего брата! — Выкрикнул Перси Виски. — Авада Кедавра!

Зелёный луч пролетел над головами пригнувшихся школьников и попал в грудь растерявшегося Перси Слизли.

□□□ **Выполнено условие квеста. Вы организовали убийство Перси Слизли от заклинания Авада Кедавра. Награда: Чувство глубокого морального удовлетворения на 37 минут.**

На меня накатило состояние наркотического прихода. Сразу стало хорошо, все проблемы отступили на второй план, а желание что-то делать и куда-то идти, так же, как и желание сопротивляться, бесследно исчезло.

Тем временем, над Перси Виски загорелось кроваво-красное свечение. В воздухе соткались алые руны, и в убийцу ударила молния.

□□□ **Выполнено условие квеста. Вы организовали смерть Перси Виски от заклятья «Защита Свинопрыща». Награда: Чувство глубокого морального удовлетворения на 9 минут.**

Фигасе цепь ненависти и смерти! А вот с этим наркотическим кайфом нужно что-то делать. Я сосредоточился и скинул с себя заклинание эйфории. Как оказалось, квестовая награда была обычным «бафом». Это не было заклинанием палочковой магии, но моя демоническая сопротивляемость магии позволила сбросить внешнее воздействие.

— Ладно, отдохнули — идём дальше. — Выкрикнул Перси Визгли. — Ещё минут десять, и мы на месте. Schneller. Schneller.

Народ возмущённо загомонил, но потянулся вверх по лестнице. Лететь вниз никому не хотелось, а мрачная ухмылка старосты наводила именно на эту мысль.

Действительно, всего через десять минут мы добрались до картины, за которой располагался вход в гостиную Гриффиндора. Тут двое оставшихся старост начали рассортировывать толпу на группы, выделяя каждой из них комнату. Девочек в большинстве отправили в женскую спальню, но Гермиону Грыжер в приказном порядке распределили в комнату нашей команды. Мы всей компанией зашли в нашу комнату, и я с некоторым недоумением уставился на четыре кровати.

— Тут только четыре кровати. — Озвучил очевидное Дракусик. — Кому-то придётся спать на коврике у двери.

— Нет, Гермиона будет спать в одной постели со мной. — Нашёл я подходящее решение.

— Почему это с тобой? — Взвился Слизли.

— Потому что я так решил. — Припечатал я, активируя мозгового червя в его голове.

— А, понятно. — Сразу сдулся тот.

— Но... но... я не готова. — Начала мяться Грейнджер.

— Расслабься. Нам по одиннадцать лет. Самого ценного ты уже лишилась, а домогаться тебя я не собираюсь. Если что, найду себе семикурсницу.

— То есть я тебя совсем не привлекаю. — Непонятно с чего обиделась Гермиона.

— Абсолютно. Я же не педофил. Ты ещё молодая, зелёная. Вот как титьки отрасли... Только не так, как это сделала Геймиона Трансгрейнджер. Откуда такие извращенцы вообще берутся? Ладно, закрыли вопрос. Пора ложиться спать. Но перед этим, я хочу спросить, может быть, вы хотите что-то сказать?

Я обвёл взглядом своих союзников.

— Альбус Дамблдор самый лучший Дамблдор в мире. — Ляпнул Рон Слизли, после чего недоумённо уставился на меня.

— Да нет же! Альбус Дамблдор самый красивый и привлекательный педофил во Вселенной. — Опровергла его высказывание Гермиона, прикладывая ладошки к покрасневшему от смущения лицу.

— Надеюсь, он обратил внимание на мою задницу. — Поддакнул ей Невилл.

Несколько секунд эта троица пыталась понять, что это такое они сказанули, а потом просто забыли об этом и продолжили подготовку ко сну. Я переглянулся с Дракусиком и использовал своих мозговых червей, чтобы снять наложенное на детишек «гендзюцу».

— Подождите! Что я только что сказал? — Побледнел Невилл Долгочлен.

— Что-то про задницу Дамблдора. — Мечтательно вздохнула Гермиона. А через секунду до неё дошёл смысл только что сказанных слов и те чувства, которые она испытывала к упомянутой заднице. — Что со мной произошло? — Вытаращила она глаза. Посмотрев на каждого из соседей, она наконец остановила свой выбор на мне, требуя ответа.

— Это было действие зелий, подмешанных в еду на сегодняшнем пиру. — Озвучил я причину.

— О нет! Спасите мою задницу! — Выкрикнул Долгочлен, прикрывая свой зад руками. — Я точно помню, что этот мерзкий педофил тарачился на меня весь ужин!

— Но... но как он мог? Мы же дети! — Возмутилась Гермиона.

— А он педофил. Вы созданы друг для друга. — Рассмеялся Дракусик.

— Боже, куда я попал. — Схватился за голову Невилл. — Я думал, что поймею этот мир, а в реальности собираются поймать уже меня.

— Хватит стонать. Спице уже. — Недовольно буркнул из-под одеяла Рон Слизли. — Что? — Поперхнулся он, когда все мы с подозрением посмотрели на него.

— Тебя не пугает, что директор подлил всем нам любовное зелье в еду? — Выразила общий вопрос Гермиона.

— Нет. У нас же фамильный дар к изготовлению зелий и иммунитету к нему. Со Слизли все эффекты зелий слетают через три часа.

— То есть всего три часа секса со старым извращенцем тебя не пугают? — Уточнил Долгочлен.

— Нет. Чего там такого? Три часа и свободен. Тем более, по обоюдному согласию. А потом обливейт в лоб, и вообще никаких проблем и мучений. Чего? Это же Дамблдор! Величайший волшебник. Ему можно.

— Может, ты его того, не до конца расколдовал? — Тихо поинтересовался у меня

Дракусик.

Я сам хотел знать ответ на этот вопрос, а потому залез в сознание Слизли, пересиливая отвращение.

— Нет. Он по жизни такой. В смысле, ещё по прошлой жизни. Так что берегите свои задницы.

Невилл, Дракусик и Гермиона в ужасе переглянулись и спрятались за моей спиной.

— Чего это с вами? — Удивился Рон, наблюдая за передвижениями соседей по комнате.

— Да ничего. Спи!

Последний приказ я дублировал через червя, так что Рон тут же рухнул на постель и громко захрапел.

— Силенцио! — Не растерялась Гермиона, заглушившая звук, по громкости сравнимый с рёвом трактора.

Мы разделись, легли в кровати и потушили свет. Гермиона обняла меня как плюшевого мишку, а через минуту ещё и закинула на меня ногу. Минут десять я тихо лежал, постепенно засыпая, но тут раздался громкий «чпок», за которым последовал леденящий душу вой Рона, сбросившего с себя заклинание немоты.

— А-а-а-а-а-а-а!!!

Все подскочили, а Дракусик зажжёт огонёк на конце своей палочки. В неверном свете заклинания мы посмотрели на кровать Рона и обнаружили там груды осьминогов, из которой пытался выкарабкаться Слизли, воющий от ужаса на одной ноте.

— Что это? — Задал вопрос Дракусик.

— А, это же половина моего улова в Запретном Озере. Помните, я бочку Рону отдал? Сейчас в ней развеялась магия уменьшения, и она вернула свой истинный размер, а заодно спала трансформация с трупа гриндилоу. В результате, «ёмкость» разорвало и все эти трупы завалили любителя халявы. — Описал я ситуацию. — Давайте спать. И Гермиона, в следующий раз накладывай силенцио качественней, чтобы оно не слетало как сейчас. Всё, идём спать.

— Подождите! — Наконец, обрёл дар речи Слизли. — Помогите мне выбраться!

— Нет уж. — Заворчал Невилл. — Это твои осьминоги, ты с ними и разбирайся. И в темпе давай, а то они сейчас ещё вонять начнут. Если не уберёшь, я всю твою добычу в окно выкину.

Пока Рон стеной паковал гриндилоу в свой сундук, я тоже вытащил «бочку» с добычей из кармана мантии и переложил её в сундук в отдел с уменьшающими чарами. Наконец, проблема с осьминогами была решена, и мы опять улеглись спать.

Утром я проснулся от звука колокольчика и голоса, идущего из-за двери в комнату.

— Подъём. Скоро завтрак. Schneller. Schneller.

Я потянулся всеми тентаклями, и только потом до меня дошло, что я нахожусь в форме тентаклевого монстра. Более того, я оплетал тентаклями Гермиону, сейчас ласково шуруя в её интимных местах. Быстро убрав свои конечности, я превратился в человека. Гермиона тут же обняла меня и зашептала во сне.

— Ещё! Быстрее. Жёстче. Schneller. Schneller.

Я проник в её сознание через мозгового червя и попал в немецкое порно с ней в главной роли и тремя немцами на подхвате. При этом, сама Гермиона воспринимала себя типичной дояркой с тоннами целлюлита. Мне захотелось это развидеть, но было уже поздно. С матами

выбравшись из постели, я зарёкся ещё раз читать чужие мысли. И не стоит забывать, что внешне она милая девочка Гермиона, а вот в душе жирная сорокалетняя доярка Лидия — любительница немецкого порно и хентайного аниме с тентаклями.

На завтраке вся наша компания уселась рядом. Справа от меня сидели Дракусик и Невилл, а слева Гермина и Рон. Прочие команды тоже предпочитали сидеть вместе, насколько им позволяло разделение на факультеты. Зелений в еде не было, так что я с аппетитом умял недурственный завтрак. Поглядывая по сторонам, я обнаружил, что команды Гарипотера Сэра и Гарри Туппера смотрят на Дамблдора с нескрываемым обожанием. А вот Шеогаррит и его прихлебатели чуть ли не обнюхивали каждое блюдо в поиске не задекларированных добавок.

После завтрака первым уроком у нас была Трансфигурация, которую вела Минерва МакГонагал. Провожали нас до кабинета старосты Перси Слизли и Перси Виски. Те самые что благополучно скончались не далее, как вчера вечером. Да и Рональд Виски тоже сидел за завтраком, не испытывая проблем с аппетитом.

Наша компания зашла в класс в числе первых и заняла две трёхместные парты на первом и втором ряду возле окна. Как и в каноне, к этому моменту МакГонагал уже находилась в кабинете, сидя в форме кошки на учительском столе.

— Что-то я не наелся. — Пожаловался нам Рон, растягиваясь на парте

— Как думаешь, из вон той кошки получится хорошая шаверма? — Указал я на кошку, сидящую буквально в трёх метрах от нас.

— Хорошая. — Кивнул Рон. — Но маленькая. Это только кажется, что кошка большая. А если снять кожу, выпотрошить её и срезать мясо с костей, то больше чем на одну шаверму не наберётся. Но я бы и такую съел.

Слизли голодным взглядом прошёлся по кошке, от чего та выгнулась дугой и зашипела на него.

— Ну, не знаю. — Засомневался я. — Так можно глистов каких-нибудь подцепить. И блох. И мозгошмыгов.

— Не, мозгошмыги только в мозгах водятся. Я с Лавгуд говорил на эту тему, и она уверила меня, что если не жрать мозг, то чужие мозгошмыги не опасны.

Пока мы вели этот научный диспут, прозвенел звонок. Кошка обвела собравшихся учеников строгим взглядом и соскочила со стола, попутно превращаясь в человека. В одетого человека, надо заметить.

— Итак, мистер Поттер, вы утверждаете, что у меня в голове водятся мозгошмыги? — Встала Минерва прямо передо мной.

— То есть наличие глистов и блох вы не отрицаете? — Спросил я в ответ.

— Ах ты мерзкий выродок! Сектумсепра!

МакГонагал взмахнула палочкой, направляя на меня какое-то заклинание. Но я ещё утром поставил на себя и всех своих союзников отражающий щит. Мне даже делать ничего не пришлось. Заклинание отразилось от моего лба и срикошетило обратно в учительницу, попутно усилившись в пятьдесят раз. В результате, МакГонагал буквально расплыло в фарш.

□□□ **Выполнено условие квеста. Вы довели учителя Трансфигурации Минерву МакГонагал до самоубийства. Награда: +10 жизней.**

Хо-хо! Самоубийство. А ещё, у нас образовалась свободная пара уроков. Все ученики уставились на меня с вытаращенными глазами, а я предпочёл понаблюдать за тем, как

кровавый фарш обратился в чёрный туман и рассеялся в воздухе.

— Похоже, Трансфигурации у нас сегодня не будет. — Поделился я своими соображениями с товарищами.

— Кто это вам сказал, Поттер? — Услышал я строгий мужской голос.

В класс зашёл мужчина, в котором сложно было не опознать родственника почившей в бозе учительницы. Он прошёл вперёд и как ни в чём ни бывало занял место за учительским столом.

— Итак, давайте познакомимся. Меня зовут Минерв МакГонагал. Я родной брат Минервы МакГонагал и буду замещать её в случае подобных несчастных... случаев. — Над головой мужчины появилась надпись с его именем. — Сегодняшним вашим заданием будет превращение... бревна в спичку. Смотрите внимательно, как это делается.

Мужчина достал из-под стола полено и набор инструментов: рубанок, стамеску, пилу, пару напильников и нож. Прямо на наших глазах он за пару минут стесал большую часть полена в стружку и опилки, оставив в конце только одну спичку с идеально квадратным сечением. После этого он достал небольшую баночку, обмакнул в неё кончик спички и продемонстрировал нам серную головку.

— Всем всё понятно? Приступайте.

Минерв взмахнул своей палочкой, и на парту перед каждым учеником приземлился набор инструментов и полено.

— Профессор, а как же магия? — Не удержалось от вопроса Геймиона Трансгрейнджер.

— А что магия? Ваша задача превратить бревно в спичку. Для этого никакой магии не надо. Вы находитесь на уроке Трансфигурации. Это наука о преобразовании одних предметов в другие. Здесь имеют особое значение ваши настойчивость, воображение и умение использовать магические инструменты вроде этих магических рубанков и стамесок. Начинайте работу. Кто не сможет превратить бревно в спичку, тот отправится на отработку в теплицы южного двора.

— В те, в которых завелись монстры? — Выкрикнул кто-то из учеников Слизерина.

— Именно! И поторопитесь. Прошло уже две минуты, а вы ещё даже не начали строгать.

Народ недовольно загудел и начал пытаться использовать полученное «магическое оборудование». Я с усмешкой следил за тем, как «маститые маги» строгали полено рубанком и пилили напильником.

— Поттер, вам что, нужно особое приглашение? — Подошёл ко мне недовольный моим бездействием учитель.

— Нет, учитель. Вы же знаете великую магическую мудрость? Семь раз отмерь — один раз отрежь. Я сейчас составляю в своём уме идеальную последовательность действий для превращения бревна в спичку.

— Вот как? Отлично. Ученики, берите пример с Гарри Поттера. Планирование и пространственное воображение крайне важны для успеха в трансфигурации.

Следующие полтора часа я пинал балду, наблюдая за страданиями магов-белоручек. А за минуту до окончания выделенного времени я достал палочку и взмахнул ей, одновременно используя свою магию, чтобы наложить на полено заклинание превращения его в спичку.

— А что, так можно было? — В шоке уставился на меня Дракусик, сравнивая свою косую лучину с моей совершенной спичкой.

— Конечно. — Кивнул я.

— Поттер! У вас получилась идеальная спичка! — Подбежал ко мне учитель. — Объясните классу, как вам это удалось.

— Да, учитель. — Я встал из-за парты и прошёл к доске. — Магия позволяет сделать всё то, что может наука и техника, пропуская промежуточные шаги. Если вы точно представляете себе процесс преобразования бревна в спичку, то использовав магическую мистерию, вы можете воплотить этот процесс в реальность одним движением палочки. Вот так.

Я взял полено, взмахнул палочкой и спроецировал перед собой иллюзию движения инструментов, обрабатывающих полено. Одновременно я ещё раз использовал магию демонов, чтобы трансформировать полено в спичку.

— Отлично, Поттер! Плюс десять баллов Гриффиндору. Ваша группа может быть свободна, а всех остальных вечером ждёт отработка в теплицах у мадам Спраут. Надеюсь, кто-то из вас, наконец, успеет заметить, что же вас сожрало. И не забудьте потренироваться в превращении бревна в спичку самостоятельно. На следующем занятии будет та же тема.

— Гарри, почему ты не сказал нам, что можно использовать магию? — Прошипела Гермиона, когда мы вышли из класса.

— Хм, я... забыл. Ха-ха-ха! — Нагло рассмеялся я ей в лицо. — Вы же маги. А ведёте себя как обычные магглы. Полтора часа строгали дрова вместо того, чтобы остановиться и немного подумать.

— Но... я думала, что мы должны повторять за учителем.

— Вот будет вам урок. Следующий. Готовьтесь строгать. Пха-ха-ха-ха-ха!

Дракусик шёл рядом со мной нахмурившийся и думающий тяжёлые думы. Ну он хотя бы не стал обвинять в своей глупости меня. Мы проследовали за очередным Перси и добрались до кабинета «Чар и волшебства». Именно так этот предмет назывался в расписании. На этот раз мы занимались вместе с Райвенкло. Заняв места, мы дождались начала урока.

Сразу после звонка в класс зашёл мелкий гуманоид с пышной седой бородой и бакенбардами. Судя по моему квесту с гоблинами, этот маг начал превращаться в гоблина, но смог остановить процесс на половине пути. Тем не менее, он как минимум наполовину стал гоблином, а потому тоже подвергся влиянию Табу этой расы. Только завидев меня, Флитвик начал распространять волны гнева и ненависти. Тем не менее, он не стал бросаться на меня с пеной у рта, а начал урок.

— Приветствую вас, первокурсники. На моих уроках вы будете изучать великое искусство сотворения чар с помощью волшебной палочки. Кто-нибудь знает, что лежит в основе сотворения чар? — Я поднял руку, но Флитвик проигнорировал меня. — Всё дело в правильном движении палочкой и чётком произнесении заклинания.

— Что за чушь? — Не удержался я от смешка. — Если вы не знаете, что лежит в основе сотворения чар, то не надо хотя бы вводить в заблуждение учеников. Движение палочкой? Ха!

— Поттер!!! — Вызверился Флитвик, глядя на меня в бессильном гневe. — Если вы всё знаете, может тогда вы выйдете сюда и сами проведёте лекцию?

— Спасибо, что предложили, профессор. — Вскочил я из-за парты, одновременно накладывая на учителя заклинание немоты и столбняка. — Итак, класс, все открыли тетради и начали записывать за мной. Я поделюсь с вами своей неземной мудростью только один раз.

Класс замер с открытыми ртами, а три «ложных Поттера» начали сверлить меня

взглядом, полным злобы и ненависти. Они что, уже начали превращаться в гоблинов?

— Итак, все вы знаете, что такое магия. Это способность воздействовать на окружающий мир с помощью силы своего разума и магической энергии. Если кто-то не знает даже этого, то вам можно лишь посочувствовать. Но что такое волшебство? Или искусство сотворения чар, как назвал его профессор Флитвик.

Упомянутый полугоблин стоял на своём месте и мог только бешено вращать глазами. Его тело застыло в той позе, какая была у него на момент наложения заклинания.

— Задумайтесь над сутью волшебства. Вы взмахиваете палочкой, говорите «люмос» и за каким-то хером на конце палочки загорается огонёк. Вы не вкладываете в это действие никакой работы сознания, никакого контроля магической энергии. Всё что вы делаете, это выполняете некую стандартную последовательность действий. А что такое последовательность действий? Это ритуал. Поэтому, чары или волшебство правильнее будет называть ритуальной палочковой магией.

— Но что же придаёт силу этим ритуалам? Магия — скажет неуч и остолоп. — Флитвик чуть слышно замычал со своего места, пуская пену изо рта. — Маг — скажет знающий специалист. Когда вы совершаете магический ритуал, то заклинание формирует маг, создавший этот ритуал. Или для вас будет правильнее сказать Бог Магии. Когда волшебники говорят о воле магии, они говорят о воле бога магии. Бога ритуальной палочковой магии, с которым все вы отлично знакомы. Но давайте не будем переходить на личности.

— Итак! Совершив ритуал, вы даёте знать богу магии о том, какое заклинание вы хотели бы использовать. Достаточно очевидно, что правильное исполнение ритуала необходимо для того, чтобы бог смог распознать, что именно вы от него хотите. Это подобно набору номера абонента на телефоне. Если вы ошибётесь, то не сможете никуда дозвониться. Или дозвонитесь, но попадёте к другому человеку. Но это лишь часть правды, которую от вас хотят скрыть учителя вроде Флитвика.

— Самое главное в волшебстве — это плата за услуги. Точно так же, как вы платите за использование телефона, вы платите за использование палочковой магии. Для начала, вы отдаёте куда больше энергии, чем тратит бог магии на формирование заклинания. Впрочем, далеко не факт, что если бы вы попытались создать это заклинание самостоятельно, то вы бы потратили меньше энергии. Скорее наоборот. Но затраты магической энергии — ерунда. Главное, чем вы платите — это своей верой.

— Вера в совершаемый ритуал — это самый важный ингредиент волшебства. Без веры волшебство не будет работать. В отличие от магии. Почему? Потому что вера — это энергия веры, то есть Бахионь. Совершая ритуал, вы отдаёте свою энергию веры богу магии. И чем больше этой энергии вы выделяете, тем сильнее будет заклинание. Из этого следует простое правило. Во время выполнения ритуала вы должны осознавать всё величие этого момента. Не просто взмахнуть палочкой и что-то там пробормотать, а сделать это торжественно! Пафосно! С осознанием исключительного смысла совершаемого вами действия. Ваше движение палочкой должно быть элегантным. Слова заклинания должны лучиться многовековой мудростью. Не «вингардиум левиосса», а «ВИНГАРДИУМ ЛЕВИОССА!!!» Вы должны вложить в это заклинание свою душу. И тогда, взамен на энергию души, бог магии сформирует то заклинание, которое вы ни в жизнь не сможете создать самостоятельно.

Я посмотрел на класс и убедился в том, что все ученики слушают меня, открыв рты.

Некоторые при этом не забывали строчить в тетради, конспектируя каждое моё слово.

— А теперь, начните отрабатывать заклинание Вингардиум Левиосса.

Дурон Визгли вскочил со своего места пафосно взмахнул палочкой и произнёс голосом тысячелетнего многомудрого культиватора Ци.

— Вингардиум Левиосса!

Через миг в помещении установилась невесомость. Люди, парты, книги и всё остальное поднялось в воздух и зависло. Единственным объектом, оставшимся во власти гравитации, оказался я.

— Очень хорошо. — Кивнул я. — Только что вы стали свидетелями того, что может сотворить безбашенный колдун, используя заклинания волшебника.

В характеристиках Дурона Визгли в графе «раса» было указано «Человек. Колдун».

— А чем волшебник отличается от колдуна? — Выкрикнула Гермиона Бобрейнджер.

— Хороший вопрос. — Кивнул я, отменяя заклинание левитации.

Парты и учебники упали на свои места, а вот ученики грохнулись кто куда и начали выползать из-под столов и сползать со шкафов, поминая дурную силу Дурона.

— Если волшебник попытается использовать заклинание, за которое он не в состоянии заплатить, то не произойдёт ровным счётом ничего. А вот если то же самое попытается сделать колдун, то заклинание сработает. Но плату с него взыщут «в долг». Под проценты. И платой будут его магические способности. Нет, сама способность творить магию никуда не денется, но вот пользоваться этими «выделенными мощностями» сможет только бог магии. А в качестве компенсации колдуну достанутся изменения в его энергетике. Как правило, такие изменения проявляются в виде физических уродств или психических отклонений.

— Не нужно думать, что подобную плату могут взять только с колдунов. Вся разница между колдуном и волшебником заключается в том, что волшебника уведомят о необходимости заплатить больше, чем у него есть, в то время как колдуна просто поставят перед фактом, что он теперь должен. Если вы посмотрите на учеников Свинопрыща с первого курса по седьмой, то увидите, что с каждым курсом ученики становятся всё более уродливыми и отвратительными на вид, являя собой отличный пример значения слова «свинопрыщ».

— Ведь сдача экзаменов, когда ты не учился, требует соответствующей платы. Бог магии готов совершать чудеса. В том числе он может позволить вам сдать на пятёрку предмет, в котором вы не понимаете абсолютно ничего. Достаточно лишь заплатить своими магическими способностями. А если вы растратите слишком много, то в конце превратитесь в уродливого монстра, и окружающие начнут называть вас... гоблином.

Я развернулся и продемонстрировал всему классу Флитвика, глаза которого горели адским огнём инфернала. Впрочем, на эффективность моих сдерживающих заклятий это никак не влияло.

— То есть все гоблины — это маги, потерявшие магию? — Раздался выкрик из зала.

— Ой! Мне тут пишут, что я нарушил табу.

— И мне!

— И мне тоже.

— Песец! Теперь все гоблины будут ненавидеть меня.

— Ничего. Завтра первый предмет — История Магии. — Выкрикнул кто-то с галёрки. — Можно будет узнать у профессора Бинса о том, как правильно бороться с гоблинами. Теперь по крайней мере понятно, почему было столько бунтов гоблинов, и

почему их всех просто не вырезали под корень.

Класс углубился в обсуждение темы урока, а я вернулся за парту и снял заклинание столбняка с Флитвика.

— ПОТТЕР!!!!!!! — Раздался вопль разъярённого чудовища. Мелкого чудовища, но очень злобного. — Авада Кедавра!!!

В меня полетел зелёный луч смертельного проклятья. Я был уверен в работе отражающего заклинания, но на всякий случай трансфигурировал учебник в зеркало и наложил на него заклинание зеркального щита. Луч заклинания отразился и вернулся отправителю. Флитвик тут же распался чёрным туманом, исчезнув даже раньше, чем его тело успело коснуться пола.

□□□ **Выполнено условие квеста. Вы довели учителя Чар и волшебства Филиуса Флитвика до серийного самоубийства. Цель потеряла 50 жизней. Награда: +500 жизней.**

Не понял... Он что, девочка волшебница после смены пола? Хотя, по росту подходит. А борода может быть результатом действия проклятья. Что у него между ног никто не проверял. Ну, разве что только директор. Этот затейник и не такое может.

Урок был сорван. После смерти ещё одного учителя ученики словно с цепи сорвались. Они начали разучивать заклинания из учебника одно за другим. Благодаря моей лекции, все заклинания получались с первой-второй попытки. Вскоре в ход пошли учебники старших курсов, которые обнаружили в залежах книг в классе. В результате, к концу урока ученики выучили всю программу Свинопрыща вплоть до седьмого курса. Народ уже было собрался идти в библиотеку за книгами с дополнительными материалами по чарам, но тут в класс залетел дементор. Исходящая от него аура страха и ужаса мгновенно остудила горячие головы, и ученики замерли перед ним как кролики перед удавом.

— Приветствую вас, дамы и господа. Вам назначена отработка в теплицах у мадам Спраут. Прошу вас следовать за мной. — Сказал дементор хорошо поставленным голосом профессионального дворецкого.

— Все вместе! — Выкрикнул Гарри Туппер, вскакивая на парту. — Экспекто Патронум!!!

Десятки белых светящихся зверей сорвались с палочек учеников и... бессильно разбились об окутывавшую дементора тьму.

— Вы неправильно используете это заклинание. — Сказал дементор спокойным голосом, полным сдержанности и чувства собственного достоинства. — Вот как надо. Экспекто Патронум.

С протянутой руки дементора сорвались десятки сгустков тьмы в форме грудолома чужого. Они разлетелись по классу и впились в грудь каждого ученика, посмеявшегося поднять палочку на обслуживающий персонал. Раздался хруст рёбер, сопровождаемый криками ужаса и предсмертной агонии, и через несколько секунд класс очистился от большей части учеников, отправившихся на перерождение.

— Господа, вам назначена отработка в теплицах у мадам Спраут. Прошу вас следовать за мной.

Оставшиеся в живых ученики, которые не стали кидаться в дементора патронусами, быстро вышли из-за парт и последовали за ним. Наша группа, освобождённая от отработок, осталась сидеть в классе. Во время недавнего приступа энтузиазма Рон и Гермиона почти присоединились к атаке, но я вовремя проконтролировал их действия с помощью мозгового

червя.

— Кстати, Рон. Я видел, там осталось несколько палочек от погибших учеников. Найди среди них ту, что подходит тебе.

— Точно! — Подскочил Слизли.

Даже с учётом всех моих подсказок Рону тяжело давались заклинания из-за его бракованной палочки. Он быстро пробежался по классу, собирая древесину, а потом начал проверять палочки одну за другой, используя простые и безопасные заклинания.

— Вот! Эта лучше всего подходит. — Сделал он выбор, демонстрируя ярко-розовую женскую палочку с сердечками. — Правда, на ней значится, что она принадлежит Геймионе Трансгрейнджер.

— Чтобы чужая палочка признала тебя хозяином, нужно победить её предыдущего владельца в честном поединке. — С умным видом провозгласила наша Гермиона.

— Чушь. Дай сюда эту хворостину.

Я сосредоточился и вступил в ментальный контакт с душой, заточённой в палочке. Ей я пообещал, что если она не признает владельцем Слизли и полностью не подчинится ему, то я сожру её со всеми духовными потрохами. А моя аура пожирателя душ сделала это обещание особо убедительным.

— Держи. — Вернул я палочку её новому владельцу.

— Гарри! Это чудо! Эта палочка стала ещё сильнее, и теперь я её владелец.

— То-то же. Я ведь великий маг и волшебник.

— Гарри, а что это за бог магии, про которого ты говорил? — Обратился ко мне Дракусик.

Я осмотрелся и убедился, что ответ на этот вопрос интересует только Дракусика и Невилла. А Рон и Гермиона дурачатся в стороне, пуская различные заклинания из палочек.

— Это Оливандер. — Тихо сказал я, предварительно установив полог против подслушивания. — Тысячелетний вампир-носферату. Но это тайна.

— А ты можешь научить меня настоящей магии? — В глазах блондинистого аристократа зажглось упорство.

— Не-е-е. — Отмахнулся я.

— Почему?

— Мне лень.

— Ну Гарри!

— Всё равно лень. — Я посмотрел на скривившуюся харю Дракусика. — Но я могу превратить тебя в демона и научить демонической магии. Там тоже хватает магических ритуалов, но есть и настоящая магия. Правда, в этом случае вы потеряете способность использовать палочковую магию.

— А как же ты?

— А что я? Я её и не использую. А размахивать палочкой и выкрикивать разные пафосные фразы мне это ничуть не мешает.

— Вот оно что! — Вмешался в наш разговор Невилл. — Я согласен стать демоном.

— Я тоже. — Важно кивнул Дракусик, едва сдерживая возбуждение. — А у меня тоже будут тентакли?

— Хм... нужно подумать. Давайте вернёмся к этому вопросу завтра утром. А сейчас нам нужно воспользоваться своим преимуществом перед другими командами.

— Каким преимуществом?

Я снял полог тишины и подозвал Рона и Гермиону.

— Итак, друзья. Сейчас образовалась интересная ситуация. Большая часть наших соперников отправилась на перерождение и вернётся в мир живых только через шесть часов. Меньшая часть отправилась на отработки, и тоже вряд ли задержится в мире живых. А мы в это время проникнем с святой святых — в коридор третьего этажа правого крыла.

— Тот, где спрятан философский камень? — Догадалась Гермиона.

— Точно. — Подтвердил я.

— Я пас. — Резко поскуучнел Рон.

— Почему? — Недоумённо посмотрел на него Дракусик.

— Мы все умрём. А у меня и так всего три жизни. Вон, у Гарри их больше пятисот. Пусть он один идёт. А мы поддержим его морально. С расстояния.

— Ладно, тогда и философский камень я себе заберу. — Смерил я дезертира многообещающим взглядом.

— Да хоть десять! Мне этот булыжник крашенный даром не нужен. Вот если бы у меня было ещё хотя бы десять жизней, то можно было бы и рискнуть.

Я мысленно обратился к Системе.

— «Система Бога Игр Справка. Можно ли передать союзнику игровые жизни из своего запаса?»

□□□ Система Бога Игр приветствует вас! Спасибо, что воспользовались нашими услугами. В качестве благодарности мы дарим вам этот замечательный Игровой Инвентарь, способный хранить до десяти литров различного барахла. Желаем вам всего доброго, ваша Система Бога Игр.

□□□ Получен Игровой Инвентарь.

Я подождал несколько секунд, но продолжения так и не дождался.

— «Система! Алё? Можно ли передать союзнику игровые жизни из своего запаса?».

Ответом мне была тишина.

— «Система, можно я тебя взломаю? И кстати, молчание — знак согласия».

□□□ Спасибо за ожидание. Ты же не подумал, что я глухая, да? Ха-ха.

□□□ Я только что добавила в список твоих игровых умений заклинание по передаче жизней из твоего запаса.

— «Вообще-то, я имел в виду ваши игровые жизни, а не мои личные жизни. Ферштейн?»

□□□ Да-да, конечно. Я уже всё исправила. Ваша Система всегда готова помочь вам.

— «Отлично».

Я ещё раз проверил описание нового заклинания, а потом использовал его, передав Слизли одну жизнь.

— Ну, вот. Теперь у тебя на одну жизнь больше, и мы сможем использовать тебя в качестве ОРС.

— ОРС? Что за ОРС? — Перепугался Рон.

— Одноразовое средство разминирования. Ты же сам объяснял нам значение этого слова. Вот и продемонстрируешь.

— Нет! Я не согласен! — Сорвался в фальцет Слизли.

— Рад, что ты согласился. — Добро улыбнулся я, беря его тело под контроль с помощью мозгового червя.

— Нет! Стойте! Я не хочу умирать. Это охренеть как больно.

— Да ладно. Это неприятно только первые пару раз. Я думаю, ты быстро привыкнешь. Или не быстро. Но у меня есть запас из пятисот жизней, этого наверняка хватит. Приготовься послужить делу спасения вселенной.

— Не-е-е-ет!

Наша компания вышла из класса и направилась к башне Гриффиндора. Тут нам нужно было добраться до третьего этажа. Вот только лестницы в башне жили своей жизнью, и в данный момент добраться до входа на третий этаж по ним было невозможно.

— Ладно. Это же не могло быть настолько просто. — Оценил я расположение лестниц и цели. — Рон, ты помнишь о такой замечательной игре как Принц Персии?

— Нет. Ты о чём?

— А Assassin Creed?

— Нет. Нет! Ты не сделаешь этого. Отпусти меня! Я не стану этого делать.

— Рон, я не держу тебя. Всё это ты делаешь по своей собственной воле. И помни — я верю в тебя.

Рон разбежался и перепрыгнул расстояние между лестничными пролётами в том месте, где сейчас не было лестницы. Расстояние было приличным, так что он смог только зацепиться кончиками пальцев за ступеньку. Немного повисев, он подтянулся, забрался на лестничную площадку и побежал по лестнице вверх. Та же, будто почувствовав его намерения, начала разворачиваться в сторону. Пришлось Рону опять прыгать, изображая профессионального акробата. Для меня управление его телом напоминало аркаду с видом от первого лица. Благодаря магии и наложенным на него заклинаниям Рон сейчас обладал повышенной прыгучестью и нечеловеческой реакцией.

С лёгкостью проскакав по лестницам, он добрался до входа на третий этаж и осторожно углубился в коридор. Тут было тусклое освещение, а картины на стенах отсутствовали, оставив лишь светлые прямоугольники на своих местах. Дверей тоже не было заметно, так что я пустил Рона вперёд, готовясь уклоняться от любой опасности. Он прошёл около двадцати метров, когда впереди из бокового коридора вышел... цербер. Это была огромная трёхголовая псина, макушка которой подпирала потолок на высоте четырёх метров. А главное, на ней не было никакого ошейника или цепи.

Громко залаяв, псина бросилась на Рона. Но тот сделал обманный подшаг в сторону, вскочил на нос средней морде, с него запрыгнул на лоб правой головы, сделал сальто и пробежал по спине псины от левой головы до задницы и побежал дальше. Из-за своих размеров цербер не смог вовремя развернуться в узком для него коридоре и безнадёжно отстал от рванувшего во всю силу своих лёгких Слизли.

☐☐☐ **Начат ситуационный квест: Я от дедушки ушёл.**

☐☐☐ **Спасите свою игровую фигуру от всех монстров и ловушек, припасённых добрым директором школы магии и волшебства Свинопрыщ.**

☐☐☐ **Преодолено препятствий 1 из 100.**

Пробегая мимо коридора, откуда вывернул цербер, я убедился, что это тупик, в котором не было дверей в комнаты или другие коридоры. Конечно, это не отменяло возможности найти секретную комнату с сокровищами или тайный ход, но сейчас я не был готов тратить время на исследование окрестностей. Для начала следовало разведать путь «в глубину», чтобы понять, какие препятствия могут ожидать смелого путешественника на пути к несметным сокровищам.

□□□ Квест «Я от дедушки» ушёл завершён с результатом 69 из 100. Вы получаете три вкладыша от шоколадных лягушек с портретом Альбуса Дамблдора в качестве утешительного приза.

Такое сообщение я получил, когда вёрткого Слизли всё-таки подловила девятиглавая гидра. Правда, тот к этому моменту уже лишился правой руки и левой ноги до колена, откушенных предыдущими обитателями лабиринта. Да, это оказался настоящий лабиринт, в котором приходилось не только удирать от разнообразных монстров, но и решать по ходу движения логические шарады.

— В целом, неплохо получилось. — Оценил мои усилия Дракусик. — Только в следующий раз надо будет засесть у нас в комнате и запастись попкорном.

Я транслировал «вид от первого лица» на специальный магический монитор, так что мои спутники смогли оценить всё то, через что пришлось пройти Слизли. И стоит сказать, что Дракусик реально помог мне решить пяток задачек. Потому что когда уворачиваешься от десятка разъярённых монстров, то решение логических головоломок становится той ещё проблемой.

— А я подготовила список всех тех монстров, которых смогла заметить. — Радостным голосом огорошила нас Гермiona.

— Зачем? — Недоумённо покосился на неё Дракусик.

— Ну как же? Директор ведь просил рассказать, что за монстры живут в перечисленных им местах. Ну? Это же квест!

— А награду тебе Дамби выдаст прямо в зад. — Скептически заметил на это Невилл. — И в рот тоже по-напихает.

— Лимонных долек что ли? — Сморщила лоб Грыжер.

Мы трое только тяжело вздохнули и направились в сторону столовой. Скоро уже должен был начаться ужин.

Слизли вернулся в нашу комнату только под утро. Возрождение после смерти происходило в «морге» в самом низу башни Гриффиндора. И когда Рон поднимался после первого воскрешения, он поскользнулся на лестнице и свалился вниз, сломав себе шею. Второй раз он шёл, внимательно глядя по сторонам и под ноги, так что смог добраться до нас живым.

— Да, Слизли, не ожидал я от тебя такого. — Вздохнул я, передавая страдальцу ещё одну жизнь. — Мастера и Маргариту не читал что ли?

— Какого мастера? — Вытаращился на меня этот неуч.

— Аннушка масло то уже пролила. — Многозначительно процитировал я.

Дракусик прыснул, глядя на так и не понявшего ситуации Рона.

— Это фраза из сцены, где Берлиозу отрезало голову трамваем. — Поучительно объяснила Гермiona.

— Ты хочешь сказать, что мне тоже отрежут голову? — Испугался Рон. — А кто?

Гермiona тяжело вздохнула и многозначительно промолчала. Время было ещё раннее, так что мы опять улеглись спать. Через пару часов вся наша компания поднялась, умылась, оделась и уже приготовилась идти на завтрак, когда я остановил всех своих союзников.

— Сегодня на завтрак у вас будет это. — Продемонстрировал я кусок щупальца кракена.

«Завтрак» напоминал нечто среднее между куском варёного сала и холодцом. Он мерзко дрожал, а внутренняя часть щупальца на срезе топорщилась какими-то бело-розовыми включениями.

— Нет! Я эту гадость жрать не буду! — Выкрикнул Слизли, после чего банально сбежал из комнаты. Ловить его я не стал.

— Что это? — Дрожащим голосом поинтересовалась Гермиона.

— Это щупальце кракена. — Просветил я её. — Если съесть его, то можно увеличить свою магию.

— Характеристику «магия»? — Переспросил Дракусик, с интересом глядя на завтрак.

— Именно. Ну что, кто будет первым? — Спросил я, осматривая троицу перед собой.

— После Рона крайняя Гермиона. — Прозрачно намекнул Невилл.

— Почему это я крайняя? — Возмутилась девочка.

— Потому что. — Аргументировал свои слова Долгочлен. — Жри давай.

Гермиона пробормотала себе под нос что-то нелицеприятное и подобралась поближе к завтраку. Потыкав в него пальцем, она содрогнулась от отвращения.

— Может, не надо.

— Надо, милая, надо. — Улыбнулся Дракусик, сам едва сдерживавший рвотные порывы.

— И как его есть? — Спросила сама у себя жертва гендерного неравенства.

— Хватай зубами и рви на части. — Дал дельный совет Долгочлен.

Гермиона взяла «завтрак» двумя руками, поднесла его ко рту и лизнула, скривившись от отвращения. Но через секунду отвращение сменилось недоумением. Она ещё раз лизнула мерзко дрожащую субстанцию, а затем откусила от неё небольшой кусочек, начав пережёвывать его.

— И как оно? — Не удержался от вопроса Дракусик.

— На вкус как нечто среднее между ириской и жевательной конфетой.

А через секунду Гермиона с остервенением впилась в кусок щупальца, жадно откусывая кусок за куском и глотая их почти не жуя. Дракусик рванул вперёд, чтобы отобрать быстро уменьшающийся «завтрак», но Гермиона не глядя махнула рукой, и двух пацанов связала появившаяся из воздуха верёвка.

— Инкарцero. — Невнятно пробормотала девочка, целиком погрузившись в поглощение щупальца.

Буквально за минуту она умяла его, под гневными взглядами товарищей. А я не вмешивался в эту сцену, давая им ощутить последствия своих действий.

— А ещё есть? — Посмотрела на меня голодным взглядом Гермиона, когда доза закончилась.

Подобная страсть к весьма странному блюду объяснялась тем, что характеристика «Магия» у неё поднялась с 4 до 27. При этом, изменения происходили не только в игровом интерфейсе, но и в теле подопытной, даруя ей бафы «Глубокое моральное удовлетворение» и «Предоргазменное состояние».

— С тебя хватит. Пошли завтракать. — Отмахнулся я.

— А как же мы? — Выкрикнул Дракусик, когда Гермиона так же походя сняла обездвиживающее заклинание.

— Кто не успел — тот опоздал. — Ухмыльнулся я. — Вы сами отдали ей весь кусок щупальца, даже не озаботившись его разделением на части. Вот и поплатились. За всё нужно платить. Теперь вы почувствовали, что значит быть сильным магом?

Из-за образовавшейся разницы в силе магии, Дракусик и Невилл не смогли снять с себя заклинания, которые Гермиона наложила почти не напрягаясь. Им двоим оставалось лишь смириться со своей судьбой и молча перенести удар по гордости и чувству собственной

важности.

Спустившись по бесконечным лестницам, и пройдя по запутанным коридорам, мы добрались до главного зала школы. Подойдя к нашим местам за столом, мы не смогли найти Слизли, который вроде как побежал на завтрак первым.

— Слизли опять поскользнулся и свернул себе шею? — Сделал предположение Дракусик.

Я обратился к червяку в теле Рона и не смог обнаружить его.

— Он мёртв.

— Вот балда! — Усмехнулся Малфусик. Он сел на скамейку, пододвинул к себе тарелку с супом и взялся за ложку. — Ты так на него все свои жизни переведёшь. — Добавил он, обращаясь ко мне.

Дракусик набрал ложку супа и поднёс её ко рту. Но в этот момент ложка неожиданно превратилась в нож, который изогнулся и полоснул по горлу аристократа. В последний миг Дракусик отдернул руку, но тем не менее лезвие вскрыло ему горло, разрезав то почти до позвоночника. Голова жертвы откинулась назад, а поток крови хлынул во все стороны.

— Вулнера Санентур! — Не растерялась Гермиона, взмахивая палочкой.

Заклинание тут же сработало, закрыв рану и вернув голову Дракусика в нормальное положение. Даже кровь по большей части вернулась обратно в тело.

— Что это было? — Прохрипела жертва нападения, хватаясь за горло и пытаясь отдышаться.

— Чья-то хитрая ловушка. — Ответил я, рассматривая столовые приборы рядом со своей тарелкой.

Я взял свою ложку и поднёс её ко рту. Она также превратилась в нож и полоснула мне по горлу, не сумев даже поцарапать кожу.

— Похоже, наш Слизли совсем потерял голову, отказавшись от моего завтрака. — Пошутил я. — А ещё, я теперь знаю, кто эту ловушку подстроил. — Я повернул голову и посмотрел прямо на Нео Лонгботтома, который сидел в компании Гарри Туппера. Магия, исходящая от ножа, резонировала именно с ним. — Эльф! Кто велел вам положить эти столовые приборы мне и моей команде? — Обратился я к обслуживающему персоналу.

Ответа я не получил, но через секунду вся еда рядом с Нео Виллом Лонгботтомом исчезла, заменившись на разнообразных червей, личинок и жуков. Пока Туппер и компания переживали по этому поводу, я обратил внимание на нож в своей руке. В нём чувствовалась какая-то хитрая магия, которая даже не была палочковой. Заинтересованно покрутив железяку, я сунул лезвие в рот и откусил с громким хрустом. Нео тут же схватился за сердце, а я почувствовал, как поглощаю магию из волшебного предмета.

— Чего? — Спросил я у вылупившихся на меня товарищей. — У меня железа в организме не хватает.

— Это серебряный нож. — Оторопело возразил Дракусик.

— Ну, значит, серебра. — Пожал я плечами и откусил ещё кусок.

Махнув рукой, я призвал к себе ещё четыре столовых прибора, один из которых до сих пор притворялся ложкой. Под удивлёнными глазами учеников, я схарчил всё эти железяки, хрустя ими как леденцами. С каждым моим укусом Нео становилось всё хуже, а как только я проглотил последний кусочек, тот свалился со скамейки и замер.

□□□ **Выполнено условие квеста. Вы проглотили пять крестражей Нео Вилл Лонгботтома, необратимо повредив его ментальное тело. Цель потеряла 5 жизней и**

выбыла из игры. Награда: +15 жизней.

□□□ **Выполнено условие скрытого квеста «Первая жертва». Вы первым довели одну из игровых фигур до выбывания из игры. Награда: подсказка к основному квесту.**

□□□ **Там, где пехота не пройдёт, и бронепоезд не промчится, угрюмый танк не проползёт, там пролетит феникс Дамблдора.**

— «Система, у тебя что-то не то с рифмой и ритмом в этой подсказке».

□□□ **Да отстаньте вы от меня! Нашлись тут поэты. То рифма не та, то ямб с хореем перепутан. Ценители высокого слога, мать вашу за ногу.**

Похоже, у Системы начался ПМС. Ладно, учтём.

Не успел я оценить последствия от неожиданной смерти Нео, как случилась новая напасть. На стол спикировала белая сова, которая прицельно бросила свёрнутую в трубочку газету прямо в мою тарелку с супом. Но моя реакция оказалась на высоте, и я смог перехватить послание в сантиметре от тарелки. Развернув газету, я обнаружил на первой полосе заголовок, написанный огромными буквами: Вскрылись подробности разграбления банка Гринготтс.

— Что там? — Заглянул мне через плечо Дракусик.

— Гарри, можешь прочитать вслух? — Насела с другой стороны Гермиона.

— Ладно. Слушайте. Тридцать первого июля девяносто первого года произошла невероятная цепь событий, которая привела к значительному падению доверия общества волшебников к банку Гринготтс, находящемуся под управлением гоблинов. В три часа ночи в банк проник тёмный волшебник, который добрался до хранилища 713 и взорвал дверь, ведущую в него. К счастью, всего за пару часов до этого владелец хранилища забрал оттуда все ценности, так что вор остался без добычи. Несмотря на взрыв и поднятую по тревоге охрану, злоумышленнику удалось ускользнуть, в буквальном смысле этого слова смывшись в унитаз.

— Позднее, в пять часов утра состоялась ещё одна попытка проникновения, и опять в то же самое хранилище. Гоблины только-только успели поставить новую дверь, как команду рабочих и охранников атаковали с помощью изошрённой магии безумия. В результате, гоблины взбесились и выломали двери не только в 713-ом хранилище, но и ещё в паре десятков соседних. Под шумок грабители обчистили все эти хранилища, но тоже остались без главной цели своей аферы. Более того, в указанном хранилище сработала особая магическая ловушка, которая должна была необратимо разрушить сознание жертвы. Но злоумышленников или их следов обнаружить не удалось, что говорит о том, что тут действовала целая команда магов.

— Да это же был Принц Безумия! — Прервал мою речь Долгочлен. — А его спутник Лоботом из-за этой ловушки лишился разума.

Мы все обернулись и посмотрели на упомянутого инвалида умственного труда, пускающего слюну над тарелкой с кашей.

— Третья попытка проникновения в банк состоялась уже днём примерно в десять часов. Злоумышленники, ничуть не скрываясь, пришли в банк как самые обычные клиенты, но по пути к сейфам ввели своего сопровождающего в иллюзию, из-за чего тот привёл их всё к тому же 713-му хранилищу. Гоблины к этому моменту уже провели восстановительные работы, а поскольку запасных дверей у них не было, вход в это хранилище был закрыт каменной стеной. Но это не остановило преступников. Те использовали какой-то вид

пространственной магии, чтобы пробраться в хранилище через червоточину. Но единственной их добычей стала записка с надписью: «Всё украдено до вас». В ответ преступники засрала хранилище, заполнив его говном под самый потолок.

Наши взгляды сами собой метнулись в сторону Срона Уизли, сидящего за столом факультета Хаффлпаф. А слова о червоточине заставили помянуть покойного уже Нео с его ложками.

— А тем временем, пока охрана безуспешно пыталась найти засранцев в катакомбах, в главный зал банка вломился ещё один грабитель, принявший облик самого Гарри Поттера. Тот не стал пытаться прорваться к многострадальному хранилищу, а подчинил себе весь персонал банка, находящийся в главном зале. При этом он использовал настолько чёрную магию, что спасти этих несчастных так и не удалось, и всем им позднее отрубили головы. Что касается грабителя, он всего лишь заставил выдать ему десять тысяч галеонов из оперативных запасов банка, обчистив тем самым карликов до трупов.

Тут я самодовольно хмыкнул, а Дракусик многозначительно посмотрел на меня, вспоминая то, как я сорил деньгами в магазине Мадам Малкин.

— А позднее, уже после полудня, в банк проник ещё один грабитель. И да, его целью было всё то же хранилище 713. Он незамеченным проскользнул мимо толп разъярённых гоблинов, добрался до хранилища и вскрыл каменную стену на месте двери. После этого его погребла под собой куча говна, вырвавшаяся оттуда под давлением. Бедняга чуть не захлебнулся в нечистотах, и был вынужден звать на помощь. Когда гоблины спасли неудачника, они были настолько вне себя, что убили его на месте, после чего труп замуровали всё в том же хранилище вместе с остатками дерьма. Команде авроров, проводившей расследование, так и не удалось проникнуть в 713-е хранилище и опознать вора, так как гоблины к этому моменту уже закрыли сейф своей родовой магией, принеся в жертву три десятка своих родственников — тех самых, что подчинил себе грабитель, укравший десять тысяч галеонов.

— Ну а дальше идёт всякая муть на тему «доколе» и о том, что гоблинов нужно кончать. — Завершил я чтение газеты.

— Да уж. Гоблинов крупно подставили. — Кивнул Дракусик, прикладываясь к компоту.

— А кем был тот последний грабитель? — Задалась вопросом Гермиона. — Вроде, все попаданцы поступили в школу.

— Подумай хоть немного. — Усмехнулся Дракусик. — Кто пытался проникнуть в сейф в каноне?

— Неужели профессор Квиррелл? — Воскликнула наша заучка. — Но вон же он сидит за столом учителей. В чалме...

— Который из двух? — Поинтересовался Долгочлен.

За столом учителей и вправду сидело два мужика, на голове у которых красовалось по фиолетовой чалме. Одного я уже видел раньше в Дырявом Котле, а со вторым был незнаком.

— У нас сегодня ЗОТИ вторым уроком, сразу после истории магии. — Заметил Дракусик. — Там и выясним.

Под конец завтрака мы стали свидетелями траурной церемонии выноса трупа Нео Лонгботтома. После игровой смерти труп исчезал, а вот после истинной смерти никаких чудес не происходило. Труп за ногу выволок Хагрид, что-то бормочущий о голодных акромантулах.

Только мы собрались идти на уроки, как с потолка зала сорвалась люстра, которой там

отродясь не бывало. Или она была невидимой. Но упала она как надо, накрыв всю команду Гарри Туппера и ещё десяток учеников-неписей. Я тут же осмотрелся по сторонам и обратил внимание на Гарипотера Сэра, чья рожа выдавала его обдолбанное состояние. Смерть неписей вызывала наркотический кайф, и именно его я сейчас и наблюдал.

Похоже, что народ уже достаточно освоился, чтобы перейти от наблюдения к активным действиям. В школе сейчас действовало четыре команды, плюс ещё котом в мешке был Тупожук. А директор явно чего-то затевал, потому что смотрел он на нас с предвкушающей улыбкой и весь завтрак сверкал своими очками, пуская зайчиков по залу.

На урок истории мы шли плотной группой, ощетинившись палочками. Ну, по крайней мере моё сопровождение действовало именно так. А я расслабленно шёл по коридорам, улыбаясь всем встречным. И от этих улыбок у тех сразу портилось настроение, так как обещания проблем в этой улыбке было даже больше, чем у Дамблдора.

Профессор Бинс оказался интересным преподавателем. Свои лекции он действительно рассказывал слово в слово по учебнику, но делал это с выражением и огоньком. Его было приятно слушать. Ну, по крайней мере первую половину урока, потому что примерно в середине занятия он неожиданно сбился и начал свою речь заново. С теми же самыми эмоциями и паузами, как будто кто-то отмотал видеозапись. Примерно через десять минут ученики поняли, что до конца урока они ничего нового не услышат, а потому кто-то с галёрки выкрикнул вопрос.

— Профессор, а почему было столько восстаний гоблинов, и при этом их не вырезали всех до единого?

Призрак замер на половине фразы и недоумённо посмотрел на класс, будто только сейчас заметив учеников.

— Восстания гоблинов, да. Это важный вопрос. Он будет у вас на экзаменах. Итак, всего в истории магической Британии было тридцать восемь восстаний гоблинов. И каждое из них завершалось поголовным уничтожением всех гоблинов до единого. Но по какой-то странной причине, буквально через несколько лет эти твари появлялись снова. Первые раз десять это сильно удивляло волшебников, а потом все привыкли. После двадцать пятого восстания гоблины добились от магов некоторых послаблений. Конечно, всех бунтовщиков казнили, но вот их потомки и наследники уже смогли встроиться в общество волшебников, заняв подобающее им место. Помнится, в том договоре говорилось о праве жрать объедки со столов магглорождённых и праве охранять поля крестьян в обмен на помои. С тех пор условия с каждым восстанием были всё лучше и лучше, и последнее тридцать восьмое восстание завершилось правом гоблинов открыть единственный банк в Британии, в котором все чистокровные волшебники должны были держать своё золото.

— То есть маги проиграли? — Раздался вопрос от того же ученика.

Я обернулся и увидел, что настолько любопытным был Гарипотер Сэр. Этот урок у нас был совместным со Слизерином.

— Можно долго спорить о том, проиграли они или нет, но тот факт, что всех гоблинов после этого бунта казнили, заживо содрав с них шкуру, говорит сам за себя.

Да уж. Эти гоблины те ещё отморозки. Во время своего посещения банка я поверхностно считал мысли парочки из них и выяснил для себя, что их психология чем-то напоминает инстинкты пчёл. То есть рой всегда был важнее одной пчелы. Так же и процветание их расы было важнее жизни отдельного гоблина. И сейчас меня посетило озарение, почему профессор Флитвик считается полугоблином. Выглядел он как самый

обычный гоблин. Но, видимо, ему удалось сохранить идентичность своего сознания, так что он не стал членом «роя», что автоматически исключило его из общества гоблинов. И на этом фоне история про полугоблина была правдоподобной отмазкой.

Следующий урок по ЗОТИ все ученики ждали с нетерпением. Особенно изнывали попаданцы, так и ждущие случая воткнуть нож в спину раба Волдеморта. Но начало урока удивило всех, включая меня. Как только прозвенел звонок, в класс вошли целых два учителя. Оба они носили чалму на голове, да и рожа лица у них была похожая.

— Добрый день, ученики. Меня зовут Квиринус Квиррелл Младший. — Поздоровался уже известный мне персонаж.

— А меня Квиринус Квиррелл Старший. — Вставил своё слово второй учитель.

— Мы будем вести у вас защиту от тёмных искусств. Этот предмет крайне важен...

Квиррелл Младший начал вещать о важности своего предмета, а я принялся изучать характеристики этой парочки. Что удивительно, они были идентичны, за исключением приставки к имени и количества жизней. У младшего жизней по-прежнему было ноль, а вот старший мог похвастать более чем сотней.

Пока я размышлял о превратностях судьбы двух Волдеморд, Шеогаррит Поттер решил действовать. Он подал знак Геймионе Трансгрейнджер, и та неожиданно атаковала Младшего.

— Авада Кедавра!

Не успевший среагировать учитель рухнул как подкошенный, а Геймиона пустилась в пляс, потрясая своими буферами пятого размера. Вот только радость оказалась преждевременной. Из трупа Кривелла поднялся... его призрак. Он принял вертикальное положение, осмотрел себя, а потом направил на Геймиону призрачную палочку.

— Круцио Максима Инфинитус!

Геймиона тут же рухнула на пол и начала дико вопить, дёргаясь в агонии. Рональд Виски не выдержал этого и тоже кинул в призрака Авадой. Вот только та беспрепятственно прошла через призрачное тело, не нанеся никакого вреда. А вот ответное Круцио от призрака подействовало без каких-либо проблем. И теперь мы могли слышать уже два подвывающих голоса, умоляющих о смерти. Наконец, Квиррелл Младший сжалился над провинившимися учениками и сжёг их дотла в адском пламени.

— Итак, ученики. Вы только что стали свидетелями применения двух непростительных заклятий: Авада Кедавра и Круцио. В конце года на экзаменах я буду кидать в вас непростительные заклинания до тех, пока вы не сдохнете. Или пока не закончится время экзамена. Но на моей памяти так долго ни один из учеников не протянул. Здесь мы изучаем защиту от тёмных искусств, и уж будьте уверены, этими самыми тёмными искусствами мы вас обеспечим по полной. А вам нужно будет научиться защищаться от них по бразильской системе.

— Что за бразильская система? — Дрожащим голосом поинтересовался Нувил Долгозад.

— Всё просто. Мы будем пытаться вас убить, а вы будете пытаться выжить. Не беспокойтесь, после смерти во время нашего урока вы не теряете жизней и возрождаетесь всего через пятнадцать минут на алтаре нашего господина Волдеморта. Кстати, мне уже пора на возрождение. Передаю слово моему брату.

Призрак ловко подхватил своё тело и понёс его куда-то в подсобку. А его место в центре аудитории занял Квиррелл Старший.

— Итак, сегодня вы будете отрабатывать заклинание Авада Кедавра. Все разбились на пары и начали отрабатывать его друг на друге. Если ваш противник умер, то найдите себе другую жертву. И помните, в живых должен остаться только один!

В классе тут же начался бардак. Народ разбился на группы и начал закидывать друг друга заклинаниями мгновенной смерти. Команда Гарри Туппера отсутствовала в полном составе, а вот три остальные команды не сговариваясь начали боевые действия друг против друга. В первую же секунду мы потеряли Долгочлена. Дракусик увернулся от пяти Авад, но скопытился, словив ещё одну в спину, которую кинула в него Гермиона. А потом моя ученица показала класс, кидаясь Авадами как из пулемёта и отбивая все летящие в неё заклинания партой, которую она невербально левитировала. И уже в самом конце, когда Гермиона выпилила всех противников, я зашёл к ней за спину и свернул голову голыми руками.

— Поттер, а почему вы не использовали магию? — Удивлённо посмотрел на меня Квиррелл Старший.

— Мне нравится разрывать людей на части голыми руками. — Объяснил я, и в подтверждение своих слов оторвал труп Гермионы голову. Через секунду её тело рассеялось чёрным туманом, и я остался в аудитории один, если не считать учителя.

— Что ж, неплохо. Волдеморт одобряет ваш подход, мистер Поттер. А сейчас откройте учебник на странице двадцать восемь и начните изучать тактику боя в закрытых помещениях. Через пятнадцать минут все ученики возродятся, и мы продолжим практические занятия.

Урок по ЗОТИ мне понравился. Во время второго сеанса отработки Авады ученики не сговариваясь начали атаковать учителей. А те показали класс по защите от этого заклинания, уклоняясь и используя в качестве щитов самих же учеников. Также, они не забывали использовать и другие заклинания, разбрасывая Круцио и Адское Пламя. А в конце мне удалось завалить обоих учителей, трансфигурировав линейку в катану и порубив их на куски. Ловкость у меня была не самая высокая, но демонический магический щит защищал от всех заклинаний, а Авады я, чтобы не палиться, принимал на лезвие меча.

Третья часть урока была посвящена подобной же отработке двух других заклинаний: Протега и Адского Пламени. Тут уже всё прошло несколько веселее, потому что ученики уже не дошли пачками. И даже если кто-то ловил огненное заклинание, перед смертью он иногда успевал спалить противника и пару-тройку соседей. В общем, весь класс мы сожгли дотла, но учителя восстановили его до изначального состояния с помощью магии. В конце занятия меня объявили абсолютным чемпионом и поставили в пример остальным, дав в нагрузку двадцать баллов Гриффиндору.

Из класса мы вышли весело галдящей толпой. Наша группа не торопилась и собралась чуть в стороне. А вот в основной толпе неожиданно вспыхнула ссора между Хер Мионой Грейнджер и Геймионой Трансгрейнджер. Спустя несколько секунд она переросла в обмен заклинаниями, полетели Авады, а когда команда Хер Мионы была уничтожена, на их противников из группы Шеогаррита Поттера обрушилось проклятье замка, убившее их всех, кроме упомянутого Шеогаррита. Тот растерянно стоял посреди пустого коридора, пытаясь понять, что произошло.

А я в этот момент обратил внимание на довольную морду нашей Гермионы. А проверка характеристик показала, что она разом получила двадцать четыре жизни.

— И как ты умудрилась? — Тихо спросил я неожиданную помощницу в деле

выпиливания врагов.

— Зелье вражды. Купила его у братьев Уизли.

— На какие шиши? — Удивился я.

— Ну... мы договорились.

Я тут же соединился с червём в её мозгу и считал нужную мне информацию. Оказывается, наша милая Гермиона написала несколько конспектов моей лекции по чарам и начала приторговывать ими. Хотя эта информация не была секретной и её слышала половина первого курса, все остальные тоже не прочь были узнать, как стать великими волшебниками. А Гермиона просто оказалась первой, кто решил монетизировать свои знания. Один из своих конспектов она и загнала братьям Уизли в обмен на набор их «реквизита» для шуток. Всё это она успела проверить после ужина, сделав вид, что выполняет домашнее задание. Она засела с тетрадью и учебником в углу гостиной Гриффиндора и никому даже в голову не пришло спросить, чего это она там пишет. Даже мне.

Пока я раздумывал над коммерческой жилкой Гермионы, Шеогаррит Поттер обратил внимание на резкое изменение в её характеристиках. Его глаза тут же сузились, и в них можно было прочесть обещание медленной и мучительной смерти. В ответ Гермиона не скрываясь показала ему «фак». Намёк был понят, и Шеогаррит побрёл прочь, размышляя над планами мести.

— Надо его валить. — Задумчиво сказал Дракусик, глядя в спину уходящего врага. Он тоже довольно быстро раскрыл нехитрую интригу и нашёл виновницу побоища.

Я мысленно прошёлся по списку наших врагов и с удивлением обнаружил, что сейчас в живых остаются только Гарипотер Сэр и Шеогаррит Поттер. Оба моих противника лишились команды поддержки, так что нужно было ловить момент.

— Гермиона, ты получила достаточно жизней, чтобы пожертвовать одной из них. Иди и прикончи этого Шеогаррита. А мы встретим тебя через шесть часов в морге.

Девочка быстро поняла выгоду моего плана и согласилась принести себя в жертву.

— Авада Кедавра! — Прошептала она.

Зелёный луч заклинания ударил в спину ничего не подозревавшему врагу, отправив его на перерождение. Но не успели мы обрадоваться этому, как на нас упала... люстра. И это при том, что люстр в этом коридоре не было. Меня-то таким не убить, а вот моих товарищей буквально расчленило многотонной конструкцией из металла, хрусталя и горящих свечей, которые и не думали гаснуть, заливая окрестности пылающим воском.

Арка 6: Попирая волю Небес — Гарри Поттер и Какая-то Хрень — Часть 2

Выбравшись из-под обломков, я пообещал себе найти шутника, кидающегося люстрами. К этому моменту коридор рядом с классом ЗОТИ был пуст, так что факт моего «чудесного» спасения остался тайной. Подумав несколько секунд, я накинул на себя заклинание маскировки и отправился искать Гарипотер Сэра. Следующим уроком у нас должна была быть Гербология, но я решил прогулять её ради встречи с последним выжившим участником игры.

Я знал расписание уроков первого курса Слизерина, а потому сразу отправился к кабинету Истории Магии. Урок уже закончился, но оставалась надежда «взять след» пожирательского ублюдка. Рядом с классом истории я обнаружил несколько учеников. Одного из них я подчинил с помощью магии и задал вопрос о местонахождении своей цели. К моему удивлению, мне указали направление и даже рассказали, что Гарипотер часто навещает заброшенные классы, чтобы поплакать. А в той части замка, куда направился этот слизень, было только три заброшенных класса.

Я быстро пошёл по указанному маршруту и скоро наткнулся на Гарипотера, стоящего на коленях перед нишей в стене, чьё содержимое было скрыто непроглядной тьмой. И даже все мои демонические способности не позволяли увидеть того, кто прятался там.

— Мой лорд, я пришёл по вашему зову. — Услышал я дрожащий голос Гарипотера.

— Ты уже выяснил, где Дамблдор хранит философский камень? — Сказал обитатель ниши хриплым тихим голосом.

— Нет, господин.

— Бесполезный мусор! Меня окружают одни недоумки. Что этот Слизесрако, что ты. Два никчёмных придурка. Только и можете мне задницу лизать и обещать золотые горы.

— Простите, господин, вашего ничтожного раба. — Простёрся ниц Гарипотер.

— Бог простит. А от меня вы этого не дождётесь. Значит, так. Сейчас ты отправишься в казематы второго подземного уровня центрального донжона и попытаешься выяснить, что там происходит. Через шесть часов я найду тебя, и ты мне расскажешь обо всём, что сможешь узнать. Если и в этот раз ты подведёшь меня, то жизнь в канализации покажется тебе раем. Понял меня?!

— Да, мой лорд, я всё сделаю как вы сказали.

— Иди. Мне нужно подумать о способах моего возрождения.

После этих слов тьма в нише рассеялась, и Гарипотер облегчённо вздохнул. Поднявшись с колен, он отряхнул мантию, осмотрелся и побрёл прочь.

Это что получается? Гарипотер продался Волдеморту? Но тот же должен сидеть в башке у Квирелла, а не разгуливать по всему замку. Что-то я уже начинаю терять нить повествования. Ладно, об этом можно будет подумать позже. А сейчас нужно решить, что делать с Гарипотером. Можно дать ему умереть в казематах, а можно внушить какую-нибудь иллюзию, которую он потом расскажет своему хозяину. Это в любом случае будет полезнее, чем дать ему узнать правду. Да и мне самому тоже не помешало бы выяснить, что там происходит. И кстати, у меня есть отличный способ узнать ответы на все интересующие меня вопросы.

Я догнал Гарипотера, подождал, пока тот не зайдёт в особо тёмный коридор, после чего

оглушил его заклинанием и принял свою форму тентаклевого монстра. Протянув свои конечности к незащитной жертве, я отложил в её тело мозгового червя. Но стоило моему миньону присосаться к мозгу Гарипотера, как я получил системное сообщение.

□□□ Внимание! Вы внедрили своего симбионта в тело противника. Цель будет находиться под вашим влиянием только до момента своей смерти. После возрождения противник вспомнит всё произошедшее с ним и сможет осознать, что находился под внешним контролем. Симбионт в случае смерти носителя не возрождается.

Хм. Печально, но не смертельно. Более того, после смерти нельзя будет доказать, что жертва находилась под моим управлением. А уж как сделать так, чтобы Гарипотер не догадался о моём вмешательстве, я разберусь.

Через минуту Гарипотер пришёл в себя, стоя посреди тёмного коридора, и как ни в чём не бывало пошёл дальше. Для него эта пауза выглядела так, будто он на секунду закрыл глаза и попытался расслабиться. Пробравшись через подземелья, моя марионетка зашла в запретный коридор. Раньше тут было что-то вроде общежития со множеством отдельных комнат, но эту часть Свинопрыща покинули одной из первых. Тут не было окон, зато было сыро и холодно. А буквально за стеной этого общежития находились загоны для магических животных, что тоже не добавляло этим помещениям привлекательности.

В тёмных грязных помещениях не было даже намёка на освещение. Домовые эльфы сюда тоже не заглядывали уже который век, так что грязи тут было по колено. Пробравшись мимо пары пустых комнат, Гарипотер наткнулся на магический барьер, намертво перегораживающий путь вглубь казематов. Сияющая пелена была покрыта рунной вязью, через которую сложно было разобрать происходящее по ту сторону.

Гарипотер постучал по барьеру палочкой, пнул его пару раз и даже приложил найденным неподалёку булыжником. Но все эти действия не привели ни к какому результату. Тогда ему пришлось начать вспоминать основы искусства разрушения барьеров, которые когда-то объяснял ему его повелитель. Большую часть этой науки он уже забыл, но кое-что в его голове всё-таки сохранилось. Так что он смог составить цепочку из пяти рун, которую и направил на барьер.

Едва руны достигли светящейся пелены, как та полыхнула ослепительной вспышкой, ослепляя неумелого волшебника. Гарипотер протёр глаза, опять зажёл огонёк Люмоса на своей палочке и пошёл вперёд. Прямо за барьером коридор менял даже свой внешний вид. Стены были отделаны непонятным материалом, покрытым пугающими узорами. А в ближайшей комнате он обнаружил огромное яйцо, стоящее вертикально в какой-то подставке.

Стоило ему приблизиться, чтобы попытаться опознать видовую принадлежность яйца, как у того в верхней части раскрылись четыре кожистых клапана, и наружу выбрался паук белёсого цвета. Больше ничего Гарипотер заметить не смог, потому что паук прыгнул ему на лицо, сжал шею длинным и прочным хвостом и всунул в рот отросток, смутно похожий на половой член. Всё дальнейшее запомнилось ему лишь потоком бессвязных образов, которые завершились дикой болью в груди и покоем смерти.

Я отключился от агонизирующего Поттера, из груди которого уже начал проклёвываться грудолом, и лично направился к месту упокоения его тушки. Стоило только личинке чужого выбраться из тела носителя, как я тут же спалил её дотла. После этого я нашёл ещё одно яйцо, вытащил из него сопротивляющегося личехвата и «высосал» из него зародыш грудолома. Эта тварь с трудом, но смогла приспособиться к жизни в теле

тентаклевого монстра. А вот справиться с моими подчиняющимися способностями она не сумела.

Стоило личинке чужого поглотить мою ДНК, как она превратилась в покорную марионетку. Я дождался её созревания, а потом отпустил «на волю». Из-за получения моей «магической родословной», ксеноморф превратился в фалломорфа. Сейчас это была «личинка грудолома», но выглядело это создание как... фаллоимитатор. Это «резиновое изделие» сложно было отличить от настоящего, даже взяв в руки. Естественно, только до того момента, пока фалломорф не раскрывал свою пасть, наполненную сотнями зубов.

Через этого «посредника» я смог подключиться к общему сознанию всех чужих в казематах и выяснить, что же там происходит. А там был очередной лабиринт, в самом дальнем конце которого матка чужого охраняла некую шкатулку. А самое интересное, что эту шкатулку приказал охранять сам Дамблдор.

Отвлёкшись от подземелья, я сунул «фаллоимитатор» в игровой инвентарь и направился к «моргу» встречать Слизи, который уже скоро должен был возродиться. А попутно я анализировал историю Гарипотер Сэра, которая оказалась вовсе не такой простой, как я её себе представлял. Начнём с того, что он вообще не был игровой фигурой, а являлся диверсантом, самовольно занявшим чужое место. Но расскажем по порядку.

Началась эта история в тот момент, когда Гарипотер Сэр и Драко Слизесрако смылись из подземелья гоблинов... в магическую канализацию. Ту самую, куда испокон веков сплавляли всяческих демонов и попаданцев. Один такой демон-попаданец и встретился им в самом конце извилистого пути в потоках дерьма. Этот монстр очень обрадовался неожиданному угощению и тут же схватил двух незадачливых грабителей. Через некоторое время демон понял, что в руки ему попал настоящий счастливый билет. Он получил возможность выбраться из опостылевшей канализации и даже попасть в школу магии.

Демон был не самым слабым магом, так что он поглотил сознание двух игровых фигур и... занял место Драко, забрав себе его надстройку над ментальным телом, которая и была «терминалом» Системы. Оставалась ещё проблема с тем, чтобы заменить «главного героя», но на эту роль у демона уже был претендент. Жизнь в канализации не отличалась наличием развлечений, а потому он пару лет назад подобрал себе «миниона» из числа попадавших в канализацию попаданцев. Это был забитый мальчик, который стойко сносил все издевательства и был верным последователем демона. Ему-то он и пересадил систему Гарипотер Сэра.

Закончив с приготовлениями, эти «оборотни в погонах» покончили жизнь самоубийством и... возродились каждый у себя дома. Дальше они действовали независимо, но новому Гарипотеру было несложно сыграть слабохарактерного идиота, коим он и являлся, полностью соответствуя канону. Потом была совместная поездка на поезде, заплыв по озеру, и эта парочка попала в комнату, в которую должны были влететь призраки. А вот дальше начались отклонения от плана по захвату мироздания.

Демон в теле Драко Слизесрако был знаком с каноном, и решил захватить себе призрака в личное подчинение. И он был единственным, кому это удалось. Вот только благодаря моему вмешательству, призрак «сдох», а на его место зачихали... душу демона. Ведь тот не был настоящей игровой фигурой, и Системе наверняка показалось смешной возможность немного подкорректировать ситуацию. В результате, Гарипотер Сэр оказался сам по себе, не имея прикрытия.

Но демон не сдался. Он по-быстрому совершил ритуал призыва мелкого беса и...

пересадил тому свою Систему, за одно слегка подхачив её, что привело к появлению ещё одной копии Драко. Этот бес был тупым и послушным болванчиком, изображающим из себя игровую фигуру. А демон тем временем решил ни много, ни мало возродиться по той же схеме, что и сам Волдеморт. И сейчас он искал философский камень уже лично для себя, планируя возродиться и занять место Драко Слизесрако.

В общем, история меня порадовала степенью идиотизма главных героев, а за одно я начал думать о том, чтобы использовать «запасного» тёмного лорда для успешного воплощения своих планов. И кстати, именно этот дух и швырялся люстрами. Вначале Гарипотер Сэр отдавал приказ эльфам повесить люстру, а потом призрак «шутил», разрушая её крепление. А поскольку призрак с точки зрения Системы находился под заклинанием Империи, то все плюшки за подобные махинации валились на Гарипотера.

Добравшись до морга, я принялся ожидать «воскрешения» Рона Слизли, попутно изучая заклинание, вложенное в круг возрождения. Частично это была магия Системы, но имелись и палочковые чары неизвестного предназначения. Я смог разобрать сигнальные чары Дамблдора, но всё остальное было слишком сложным для моего понимания. Самым интересным был момент возрождения Слизли. Его душу и астральное тело выкинуло из какого-то измерения, а физическое тело было воссоздано из пустоты. Кроме того, одновременно с Роном возродился и его мозговой червь. В общем, картина была занимательной.

— Ну что, Слизли, как дела? — Насмешливо поинтересовался я у своего минiona.

— Гарри? Ну, я того этого... — Замямлил он.

— Ты облажался. — Назвал я вещи своими именами. — Ты отказался от моего подарка, попался в примитивную ловушку и сдох, подарив врагам три жизни. И знаешь, что? Я не собираюсь давать тебе жизни, чтобы компенсировать твою глупость. Даже если ты окончательно сдохнешь, я от этого ничуть не расстроюсь, уж поверь.

— Но... но я не виноват. Это всё... это...

— Ты даже не знаешь, кто тебя убил. Что за жалкое зрелище. Вали отсюда, пока я сам тебя не прикончил.

Слизли после этих слов сбежал от меня со скоростью пули. А я остался сидеть возле круга возрождения, раздумывая о том, смогу ли я вмешаться в его работу. Я накинул на себя заклинание скрытия, так что никто не заметил моего присутствия.

Вслед за Слизли возродилась компания Гарри Туппера. Они постояли, по-озирались и свалили прочь, строя коварные планы по уничтожению всего и вся. Прошло ещё три часа, и на круге возрождения начали появляться представители команд Шеогаррита и Гарипотера. Для них субъективное время пребывания «на том свете» сократилось до одной секунды, а потому они не ощущали, что их конфликт закончился. А самое главное, я опять распылил в воздухе так хорошо показавшее себя зелье вражды. В общем, цикл ненависти и смерти повторился. Что интересно, победителем оказался Дурон Визгли. Он выступил один против четырёх и смог уничтожить всех противников. Правда, заклятие защиты Свинопрыща как и до этого оказалось необоримым, отправив победителя вслед за побеждёнными.

Одинокий Шеогаррит Поттер появился на круге возрождения, растерянно озираясь по сторонам. Он так и не смог обнаружить своих союзников, а пока крутил головой по сторонам, на круге возрождения появилась троица моих союзников. Я снял маскировку и подошёл к ним.

— Гермiona, у него осталось всего три жизни. — Намекнул я.

Та согласно кивнула и направила палочку на врага. Вот только на этот раз Шеогаррит был морально готов к битве. Более того, зелье вражды не оказывало на него воздействия, что я мог видеть, изучив его статус в игровом интерфейсе. Дичь уклонилась от Авады, атаковала нас потоком адского огня, и под его прикрытием побежала прочь. Гермиона бросилась следом и... влетела в рунический круг, за секунду созданный Шеогарритом на полу коридора. Моя защита была непреодолима для заклинаний палочковой магии, а вот против всего остального была довольно слабой. В результате, Гермиону испепелило за долю секунды, так что я даже не успел дёрнуться.

Печально посмотрев на оседающие хлопья сажи, я дал команду Невиллу и Дракусикку следовать за мной. Мы прошли по бесконечным лестницам и добрались до нашей комнаты.

— Этот Шеогаррит оказался куда опаснее, чем я думал. — Хмуρο резюмировал я результат последней стычки, убедившись в том, что нас никто не сможет подслушать.

— А из-за чего мы умерли? — Поинтересовался Долгочлен.

— На вас упала люстра.

— Какая люстра? В том коридоре не было люстр. — Удивился Дракусик.

— Специально для вас одну завезли. — Усмехнулся я.

Я собирался начать речь о трансформации двух своих последователей в демонов, но тут в комнату ввалился счастливый до одурения Слизи. Учитывая настроение, с которым он покидал меня, это было очень странно.

— Откуда ты получил столько жизней? — Выкрикнул Дракусик.

Я проверил характеристики своего минiona и обнаружил, что у того теперь есть целых десять жизней.

— Места знать надо. — Довольно ухмыльнулся Рон.

С этими словами он вытащил одну тушку гриндилоу из сундука и засунул её себе за пазуху. Объяснять он, похоже, ничего не собирался, так что я залез к нему в сознание. Увиденное настолько ошарашило меня, что пока я стоял столбом, Слизи свалил из комнаты.

— Чего это с тобой? — Заметил мою реакцию Дракусик.

— Я узнал, откуда у Слизи столько жизней. Через десять минут после возрождения к нему прилетела сова с письмом от директора. В нём этот старый педофил предлагал пополнить свой запас жизней, занявшись с ним сексом. И наш гомосек тут же согласился, не раздумывая и секунды. Он пришёл к Дамблдору и выдвинул лишь одно дополнительное условие: отработка должна происходить под воздействием любовного зелья, чтобы Рон тоже смог насладиться происходящим.

— Что за мерзость! — Не смог сдержать эмоций Долгочлен.

— В общем, за три часа наш Слизи смог насосать себе восемь жизней, отдавшись всеми возможными способами. Более того, директор покопался у него в мозгах и установил закладки на верность себе. Так что рыжий теперь ещё и его шпион.

— Охренеть! — Выразил наши общие чувства Дракусик.

— В общем, ситуация серьёзная и требует немедленного вмешательства. — Резюмировал я.

— Пойдём ловить Рона? — Предложил Невилл.

— Зачем? — Сбился я со своей мысли.

— Ну, ты же сам сказал, что требуется немедленное вмешательство.

— Я имел в виду директора. Он начал раздавать жизни, и это в тот момент, когда

осталось дожать противников совсем чуть-чуть, чтобы навсегда избавиться от них.

— А, в этом смысле. — Дошло до Долгочлена. — Как вообще пидораса и педофила могли поставить директором школы?

— Спроси у Роулинг. Это она утверждала, что Дамблдор гомосек и любовник Гриндевальда. В сказке для детей. А у нас тут совсем не сказка, а грёбаная реальность.

— И что будем делать? — Поинтересовался Дракусик.

— В общем, так. Нам следует заняться моральным обликом нашего директора и склонить его к целибату.

— Каким образом?

— Есть у меня одна идея. Смотрите.

Я достал из инвентаря личинку чужого, притворяющуюся фаллоимитатором.

— Думаешь подсадить его на игрушки? — С сомнением посмотрел на мою добычу Дракусик.

— Дамблдора нужно кастрировать! — С негодованием выразил свою позицию Долгочлен.

— Да, и именно ты этим займёшься. — Согласно кивнул я, подходя к подборнику морали и справедливости.

— Как? — Растерялся Невилл.

— Очень просто. Это не фаллоимитатор. Это личинка чужого, выросшая в теле тентаклевого монстра. Я засуну её тебе в зад, а потом ты отправишься к директору, чтобы немного «подработать». Скажешь ему, что способом с тобой поделился Слизли. Тот сунет тебе член в зад, и там его откусит чужой. Эта зверушка имеет способность «Поглощение суккубы», так что откушенный член никогда не отрастёт снова. Даже магия ему не поможет. Таким образом, директор лишится стимула раздавать жизни направо и налево, а за одно понесёт возмездие за свои прошлые грехи.

— Ты псих! — Не удержался от похвалы Дракусик. — Засунуть в жопу ребёнку личинку чужого и отдать того на растерзание педофилу. Что за безумный план?

— Нормальный план. И именно из-за того, что он безумен, директор не догадается о такой подставе.

— Я не хочу подставлять свою жопу директору! — Возмутился Долгочлен.

— Ну... я могу попросить у мадам Помфри подходяще зелье. Такое же, какое выпил Слизли.

— Ты... ты монстр! — Затрясся Невилл, прикрывая зад руками.

— Конечно, я монстр. И кстати, мои похотливые тентакли уже побывали в твоей заднице. Так что анальной девственности ты уже лишился.

— Что? Когда?

— Помнишь, как ты уснул в поезде?

— Не-е-е-е-е-е-ет!!!

— Не помнишь?

— Уйди! Изыди!!!

— Невилл, советую тебе расслабиться и получить удовольствие. И кроме того, ты же сам хотел покарать директора. И вот он реальный шанс. Ты сможешь отомстить ему за все те унижения, которым он подверг учеников за полсотни лет на должности директора.

— Но не таким же способом!

— А каким? Давай, предложи другой способ. Я внимательно слушаю тебя.

— Ну...

Долгочлен замолчал, пытаясь родить хоть одну достойную идею, но в голове у него было пусто. Лишь одна настойчивая мысль о том, что один раз не пидорас, билась о свод черепа, как рыба об лёд. Признаюсь честно, эту мысль внушил ему я. Но что не сделаешь ради торжества добра и справедливости?

— ...Можно поручить это Слизли. Тому уже нечего терять. — Наконец, родил идею Невилл.

— Не пойдёт. Рон уже получил всё, что хотел. Если он придёт ещё раз, то это вызовет ненужные подозрения. А нам нужно действовать сегодня, не дожидаясь момента, когда этим заманчивым предложением воспользуются остальные игровые фигуры.

— Ты хотел сказать, игроки? — Нахмурился Дракусик.

— Терминологию мы потом обсудим. В общем, Невилл, снимай штаны. Буду тебе проводить имплантацию личинки чужого.

— Нет! Ты хоть понимаешь, что я после этого случая жить не смогу? Да я даже не смогу убедить директора, что хочу заняться с ним сексом!

— Да, это проблема. — Согласно кивнул я. — Но у меня есть решение. Я внедрю в твоё сознание ложную личность. Она отправится к Дамблдору, откусит ему член и сдохнет от защиты школы. А после этого я дождусь твоего воскрешения и сотру эту личность, вернув твоё собственное сознание. При этом я не просто заблокирую память о произошедшем, а сотру её на ментальном уровне. И ты даже под гипнозом не сможешь ничего вспомнить.

— Я... ну... я... — Потерял последние отмазки Долгочлен. — Ладно.

Последнее слово он сказал настолько убитым голосом, как будто от безысходности продавал душу дьяволу. Не успел он передумать, как я отрубил сознание приманки и начал создавать ложную личность, взяв в качестве «управляющего элемента» мозгового червя. Тот мог использовать все воспоминания своего хозяина и идеально сыграть роль в соответствии с заданным сценарием. Настроив работу мозга, я установил «новое оборудование» в зад Долгочлена. При этом личинка чужого почти слилась с телом носителя, так что обнаружить её было практически невозможно.

Через полчаса «Невилл» отправился на свидание с Дамблдором. Червь смог убедительно сыграть смущение, стыд и страх, так что директор до самого конца так ничего и не заподозрил. Через шесть часов уже глубокой ночью я стоял под маскировкой рядом с кругом возрождения и ждал появления Невилла. А неподалёку в коридоре прятался сам Дамблдор, решивший «зажать Долгочлена на респе» и вывести его из игры.

Стоило воскрешённому появиться, как я тут же перехватил управление мозговым червём. Тело Невилла осталось стоять на месте, а я принял его облик и быстрым шагом направился прочь из зала возрождения. Навстречу мне из-за поворота вынырнул Тупожук и молча кинул в меня какое-то заклинание. Но уже отработанная связка из отражающего барьера и зеркала сработала идеально, вернув заклинание отправителю. Дамби не ожидал подобного исхода и сдох, не сходя с места. Я же отвёл Невилла к нам в комнату и вернул ему сознание, стерев ложную личность.

— Ну, как всё прошло? — Прошептал Долгочлен, осмотрев залитую лунным светом комнату. Три остальных члена нашей команды спали, и он не хотел их будить.

— Ну... в целом всё прошло неплохо, но...

— Но? — Невилл заволновался, ощупывая свою жопу.

— Но вместо члена, Дамблдор лишился языка.

— Стоп! Даже слышать об этом не хочу. Боже, как я до такого докатился? И почему у меня такой странный привкус во рту?

— Ты не захочешь этого знать. — Предупредил я Долгочлена.

— Да, я не хочу этого знать. — Подтвердил тот, размазывая слёзы по лицу. — Что такое? Почему я плачу.

— И этого ты тоже не захочешь знать.

— Чёрт! Чёрт!!! Зачем я на это согласился. Это незнание меня убивает. Я же столько всего теперь начну себе представлять.

— Ладно, забудь о том, что ты решил принять участие в этой спецоперации. — Активировал я подготовленную закладку.

Долгочлен тут же успокоился, разделся и лёг спать. Из его сознания полностью исчезли все воспоминания о том, что директор предлагал ученикам заняться сексом в обмен на жизни. Я предполагал, что даже такое знание может разрушить личность неподготовленного попаданца, а потому создал соответствующую закладку заранее. Проследив за тем, как Невилл заснул, я тоже лёг спать в обнимку с уже воскресшей Гермией.

Утром я собрал нашу компанию и начал раздачу слонов.

— Невилл и Дракусик, я беспокоюсь о вашей безопасности, а потому передаю вам по двадцать жизней. Так у противников будет меньше стимула пытаться вас убить. И ещё. — Обратился я уже ко всем четверым. — Если кто-то из вас сдохнет, то попытайтесь как минимум запомнить, кто или что вас убило.

— На вопрос «кто вас убило» ответ может быть только один. — Поучительно заявила мне Гермия. Я вопросительно поднял бровь, и она продолжила. — Это Геймиона Трансгрейнджер. Только про неё можно сказать «оно».

— Пять баллов Гриффиндору. — Кивнул я, и девочка довольно заулыбалась. — А вечером я выращу тебе член, чтобы Геймионе не было так одиноко.

— Что? — Вытаращилась Гермия.

— Не надо перебивать меня этими тупыми высказываниями в стиле Капитана Очевидность. Хочешь показаться умной — молчи.

Гермия надулась и последовала моему совету.

— Дальше. По замку нам следует перемещаться всем вместе. И будьте осторожны. Мы загнали врагов почти на грань истиной смерти, и они будут отчаянно сопротивляться. На данный момент, только у нас и у Гарипотера Сэра достаточно жизней, чтобы не волноваться о выживании. А значит, сейчас начнётся новая череда несчастных случаев.

В подтверждение моих слов из гостиной донёсся леденящий душу вопль, сменившийся хриплым клокотанием. Я открыл дверь, и мы смогли понаблюдать за Геймионой Трансгрейнджер, прибитой копьём к стене. Раньше это копьё находилось в руках у рыцарского доспеха, мирно стоящего в нише. Сейчас доспех стоял на том же месте, но положение рук у него было такое, что становилось ясно, кто именно метнул копьё через всю комнату. Через секунду жертва испустила последний вздох и рассеялась чёрным туманом.

Из соседней с нами комнаты вышел Ящеро Малфой в одних трусах. Его, похоже, не волновали чужие крики с самого утра, так что он медленно побрёл в сторону факультетской душевой. Благодаря отсутствию одежды, можно было увидеть, что чешуя у него покрывает не только лицо, но и всё тело. Проходя по гостиной, он увидел что-то на одном из столиков. Подойдя поближе, он взял в руки книгу и вслух прочитал её название.

— Призыв преждевременной смерти.

Стоило произнести эти слова, как доспех опять ожил. Он вытащил меч и неожиданно ловким движением подскочил к Ящеро и попытался проткнуть его. Вот только меч лишь бессильно скользнул по чешуе, высекая искры. На этом успехи у доспеха закончились. Ученик невероятно стремительным движением перетёк за спину голема и одним движением оторвал ему шлем. Доспех это не остановило, а потому он вскоре лишился рук и ног, оставшись лежать бесполезной грудой металла. При этом, я мог видеть, как руки Ящеро с лёгкостью сминают зачарованную сталь. Расправившись с врагом, победитель вернулся и подобрал книжку. Он уже было собрался продолжить свой путь в душевую, но в этот момент из камина ударил поток пламени, который мгновенно испепелил ученика вместе с книгой.

— Вот. Отличная иллюстрация того, что не стоит хвататься за разные интересные вещи, не проверив те на магию и проклятья. — Прокомментировал я эту сцену.

Дальше мы всё делали вместе. Даже в душе мылись. Гермiona была против, но мы четырьмя голосами против одного не дали ей оторваться от коллектива. До главного зала мы добирались с особым вниманием. За это небольшое время мы дважды спасли Слизли, когда тот поскользнулся на лестнице. Один раз пережили падение люстры на голову. Три раза на нас кидались ученики, находящиеся под воздействием Империи. И один раз лестница, по которой мы шли, просто развалилась под нашими ногами. Но всего этого не хватило, чтобы преодолеть мой тактический гений и силу моей магии.

Стоило нам войти в главный зал, как в нас взглядом впился Дамблдор. Тот сидел за учительским столом, но ничего не ел. Сложно что-то есть, когда у тебя нет языка. Говорить директор теперь тоже не мог, так что активно осваивал невербальную магию. А ещё, он попытался пролезть в головы мне и моим спутникам с помощью Легилименции. Но тут его ждал облом в виде установленных на сознание ментальных щитов. При этом в случае Слизли снятие щита означало мгновенную смерть от мозгового червя. Я не собирался давать кому-либо возможности помешать моей игре.

— А что это Дамблдор так странно на меня смотрит? — Задал нам вопрос Долгочлен.

— Ты забыл? Ему понравилась твоя задница. — Напомнил я ему.

Невилл задрожал, а потом уткнулся в завтрак, старательно игнорируя направленное на него внимание.

Первым уроком у нас опять была Трансфигурация. Мы перебежками добрались до класса и зашли внутрь. Там нас уже ждала команда Шеогаррита в полном составе. Ну, за исключением покойной Геймионы, которая должна была возродиться после полудня. МакГонагал нигде не было видно, так что мы заняли своё место и приготовились отражать атаки соперников. Но те спокойно сидели и чего-то ждали, переговариваясь под прикрытием полога тишины.

Наконец, все ученики собрались, прозвенел звонок, и в класс зашла хмурая МакГонагал. Первым делом она с ненавистью посмотрела на меня, после чего окинула подозрительным взглядом класс и направилась к учительскому столу.

— Дети, сегодня мы будем заниматься... — Успела сказать она перед смертью.

Стоило учительнице подойти к столу, как один из учеников-неписей направил на неё палочку и тихо прошептал «финита». Заклинание это было безвредное и почти детское, но его хватило. Как оказалось, на полу лежало несколько медных кнатов. Под воздействием заклинания отмены они превратились в копья, одно из которых пронзило МакГонагал, войдя прямо между ног, и выйдя через темечко. Уж мёртвая учительница постояла пару секунд,

после чего развеялась чёрным дымом, а копьё упало на пол к своим собратьям. Через секунду непись, произнёсшего заклинание отмены, покарало защитой замка. Но эта смерть никого не тронула, кроме... Шеогаррита, словившего кайф. Да и дополнительные десять жизней в характеристиках говорили сами за себя, чётко показывая инициатора этого нападения.

Через минуту в класс пробрался заместитель учительницы. Вот он был готов ко всему. На нём был одет доспех, тело окружали полупрозрачные магические щиты, а палочкой он постоянно водил из стороны в сторону, отслеживая любое подозрительное шевеление среди учеников. Но увы, всё это не смогло сохранить ему жизнь. Стоило ему подойти к учительскому столу, как стальные копья превратились в белый дым. Минерв закашлялся, а через секунду дым превратился обратно в копья, а точнее в стальные опилки, значительная часть которых проникла в лёгкие и кровь жертвы. Эта смерть была нелёгкой. Перед тем, как сдохнуть, учитель успел бросить заклинание, выкосившее половину класса. Но увы, это была та половина, в которой сидели ученики Слизерина, так что игровые фигуры не пострадали.

Шеогаррит получил ещё десяток жизней, после чего... передал часть этих жизней своим союзникам. По четыре каждому. Не дожидаясь волны народного гнева, его команда свалила с урока. Вот только в коридоре их подждал дементор, тут же направивший их на отработку... в теплицы, что гарантировало уменьшение счётчика жизней на единицу.

Следующие два часа мы занимались превращением бревна в спичку под надзором всё того же дементора. Памятуя о прошлой попытке справиться с ним, ученики не рисковали бунтовать, прилежно строгая и выпиливая лобзиком.

После окончания этой пустой траты времени, мы отправились на уроки мадам Спраут. Выйдя во двор школы, мы увидели теплицы, наполненные разнообразной зеленью. Тут я ещё не был, а потому с интересом смотрел по сторонам. Наша группа вошла в нужную теплицу первой. Мы шли по выложенной камнями дорожке, а вокруг цвели разнообразные кусты и лианы. Внутри теплицы были гораздо больше, чем снаружи. Тут был почти что отдельный мир. Я обернулся и заметил, что прочие ученики не торопятся следовать за нами и крадутся вперёд, держа палочку наготове.

— Что вы там плетётесь, неучи? — Крикнул я им. — Бойтесь сорняков?

Будто услышав звук моего голоса, растения вокруг зашуршали. А через секунду в меня ударила лиана, напоминающая зелёную шипастую тентаклю. Вот только я был настоящим тентаклевым монстром, а не жалким подражателем, так что меня эта атака врасплох не застала. Я взмахнул рукой, формируя заклинание, и отсек лиану. Та немного по-извивалась, лёжа на земле, и затихла. Я подобрал её, смотал в бухту и спрятал в игровом инвентаре. У меня уже начал собираться набор юного мазохиста. В наличии имеются фаллоимитатор и хлыст.

Видя мои успехи, следующие за нами ученики немного осмелели, за что один из них тут же поплатился. Несчастного непись схватила за ногу ещё одна лиана, после чего его вздёгнуло в воздух и утащило в кусты. Послышались дикие вопли и влажные чавкающие звуки, после чего всё затихло. А через пяток секунд растения «срыгнули» на дорожку чистый скелет.

— Дети, вот вы где. — Увидел я впереди учительницу. — Идите сюда. И будьте осторожны. Местная флора несколько агрессивна.

— А что тут растёт? — Поинтересовался я, пытаюсь определить видовую принадлежность окружающих зарослей.

— Вообще-то, тут растёт мандрагора. Вот только она совсем заросла сорняками. И сегодня темой нашего урока будет прополка грядок. Возьмите вот эти сапёрные лопатки и идите в бой. До конца урока вы должны победить и выкорчевать минимум по десять кустов каждый. За уничтожение каждого сорняка вы получаете одно очко. А за убийство мандрагоры лишаетесь сразу пяти. Тот, кто под конец урока не наберёт десять очков, завтра придёт сюда на отработки.

Ученики с содроганием оценили фронт работ. Большинство из них уже бывали тут на отработках, а потому здраво оценивали свои шансы дожить до конца занятия. Да что там, борьба с сорняками грозила перерасти в невыполнимый квест. Ведь каждое посещение теплиц добавляло десять очков долга, а ученики умирали, не успев заработать и парочки.

— А как выглядит мандрагора? — Задал я здоровый вопрос. То, что её корень напоминает младенца, я помнил. А вот форма листьев была загадкой, без решения которой я мог «напасть» не на того врага.

— Разберётесь. — Обломала мои мечты об обучении мадам Спраут. — И помните, я наблюдаю за вами, и вы не сможете скрыть от меня свои косяки.

С этими словами она развернулась и скрылась в зарослях.

□□□ **Получен квест: Прополка.**

□□□ **Вам поручено до конца урока набрать десять баллов. За уничтожение сорняка даётся один балл. За уничтожение мандрагоры отнимается пять баллов. Количество баллов может быть отрицательным. Награда: Вы научитесь отличать сорняки от полезных растений. Штраф: Вы будете исполнять этот квест до тех пор, пока не научитесь бороться с сорняками.**

— Ну что, идём? — Спросил я своих спутников, осмотревшись по сторонам. — Вон тот сорняк выглядит перспективно. — Указал я на самое «могучее» растение в пределах видимости.

Мои минионы посмотрели на хищные цветы и покрытые шипами лианы десятиметрового гиганта и громко сглотнули.

— А может, не надо? — Попятился Слизли.

— Как это не надо? — Нахмурился я. — Вы должны помочь мне выполнить квест или сдохнуть, пытаюсь.

— Но мы тоже получили этот квест. — Продолжил пятиться Слизли.

— И что?

— Я не обязан подчиняться тебе! Я выполню свой квест самостоятельно.

С этими словами Слизли сделал ещё один шаг назад, наступив на длинный лист чего-то, напоминающего лопух. Лист дёрнулся, вырываясь из-под ботинка, и Рон потерял равновесие. Он нелепо взмахнул руками и рухнул спиной в заросли. После небольшой паузы из-под земли послышался дикий визг недовольной мандрагоры. Под его воздействием у Рона полилась кровь из ушей, носа и глаз, а через пару секунд такой пытки голова у Слизли взорвалась кровавым фаршем. Крики тут же стихли, и листья принялись деловито утаскивать тушку, которая и не думала испаряться.

— Ну вот! Теперь мы знаем, как выглядит мандрагора. — Сказал я преувеличенно бодрым голосом. — Кто-то ещё хочет попытаться заняться прополкой самостоятельно? — Мои союзники лишь молча покачали головами. — Тогда идём. Нам нужно добраться вон до тех садовых лопаток, а потом мы нападём на самое страшное растение в округе. Это будет славная битва! Скальды будут слагать легенды в нашу честь.

С этими словами мы направились к складу сельхоз инвентаря. Прочие ученики сопровождали нас взглядами, наполненными злобой, ненавистью, завистью и предвкушением нашего провала. Пока мы придирчиво выбирали лопатки поновее и без следов крови предыдущих владельцев, я стал свидетелем битвы команды из Гарри Туппера и Срона Уизли с одним небольшим кустиком, росшим прямо у дорожки. Растительность отказывалась гореть в адском пламени, напрочь игнорировала Аваду и Круцио, а Империи заставило Уизли задеревенеть и зацвести красивыми голубыми цветочками. Видимо, куст был неплохим менталистом, на раз взломавшим сознание человека. В конце этой героической битвы сорняк сожрал двух героев и ощутимо попрос, перегородив своими лианами путь к отступлению для всех остальных учеников.

Разобрав инвентарь, мы плотной толпой отправились в самую гущу зарослей. Я перехватил управление телами своих минионов и провёл их так, чтобы не потревожить местных обитателей. Насколько я видел, большинство растений не нападали первыми, а остальные ориентировались наощупь и по звукам. Пройдя с полсотни метров, я оставил небольшую звуковую «ловушку». Стоило нам отойти подальше, как она сработала, выдав весьма достоверные звуки боя и агонизирующие вопли пожираемых заживо людей.

— Ну вот, от слезки мы избавились. — Обратился я к своим спутникам, когда мы добрались до небольшой полянки. — Теперь самое время заняться набором очков для квеста.

— И как мы будем уничтожать этих гигантов? — Скептически осмотрелся Дракусик. Я уже вернул им свободу действий, но они не рисковали даже сходить с места, помня о том, с какой ловкостью двигались их тела совсем недавно.

— Невилл, у тебя есть идеи? — Насмешливо глянул я на нашего специалиста по растениям.

— Ну... можно трансфигурировать землю в какой-нибудь гербицид, который убьёт все растения, кроме мандрагор.

— О! Сразу видно научный подход. — Похвалил я его. — Гермiona?

— Думаю, лучше будет использовать насекомых. Невилл ведь владеет чакрой. Давайте, сделаем из него Абураме, подселив в его тело личинки жуков. А потом он натравит их на растения, и они сожрут всё, кроме мандрагор.

— Неплохо, неплохо. — Покивал я, осматривая резко побледневшего Долгочлена.

Тот по привычке схватился за задницу и замотал головой, от шока потеряв дар речи. Видимо, идея подселить в свою задницу личинки жуков его совсем не обрадовала. Хотя так личинке чужого, что до сих пор проживала там, не было бы настолько одиноко.

— Драко, а у тебя есть предложения, как выполнить этот квест? Что? Нет? Неужели ты тупее своих товарищей? Давай, роди что-нибудь оригинальное. Ты же потомственный аристократ.

— Э-э-э... ну-у-у... я-я-я... я думаю, нам нужен танк. — Я вопросительно поднял бровь. — Танк на широких мягких гусеницах, которые бы не повреждали мандрагоры, когда мы будем по ним ездить. А вместо пушки у него должны быть огромные ножницы. Ими мы будем срезать кусты, после чего выкорчёвывать корни ковшем экскаватора. Сзади будет располагаться веялка, рассеивающая гербициды, а жуки Долгочлена будут летать вокруг и пожирать биомассу растений, чтобы они не проросли заново.

— Да-а-а-а-а... — Протянул я. — Такого качественного бреда я давно не слышал.

Драко после этих слов изобразил побитую собаку, глядя на меня обиженными глазами.

— И где мы возьмём этот танк?

— Ну-у-у... трансфигурируем из говна и палок. Чем мы хуже вархаммеровских орков? Похоже, Остапа понесло.

— Ты так точно ничем не хуже их. — Кивнул я. — Я вижу перед собой истинного последователя Тзинча и Бога-Машины.

После этих слов Дракусик впал в настоящий ужас, а я с помощью мозгового червя смог пробиться на скрытый уровень его сознания. Как я и подозревал, это попадание не было для него первым. В прошлой жизни он был пешкой Тзинча и все свои силы отдавал борьбе с... говноварпом. Да, помнится, это была отличная шутка. Так что скорее всего Дракусик — игровая фигура Судьи из мира Вархаммера 40 000. Вряд ли тот простил мне ту оплеуху, так что стоит бояться подставы. А значит, Дракусика отправляем в расход. А точнее, всех моих «союзников» стоит отправить в расход. Но не сегодня. И даже не в этом году. Они ещё должны сыграть свою роль. Роль жертвенных пешек.

— А у тебя какие предложения? — Прервал моё задумчивое разглядывание будущей жертвы Долгочлен, до сих пор не смирившийся с идеей мутировать в Абураме.

— У меня есть предложение не выдумывать всякую хрень и не фантазировать подобно детям, а немного воспользоваться своим мозгом по назначению. Что за тупицы мне достались? Не могут обнаружить очевидных ловушек в условиях квеста.

Три барана уставились на меня как на новые ворота. В их глазах не было даже проблеска мысли, так что надежды на то, что от них может быть хоть какая-то польза, у меня не осталось.

— Невилл, уж ты то должен был догадаться.

— Я не позволю запихать жуков себе в жопу! — Истерически выкрикнул Долгочлен.

Интересно, как он себя поведёт, когда узнает, что у него в жопе живёт личинка чужого, имеющая форму фаллоимитатора? В своё время я узнаю ответ на этот вопрос. Но не сегодня.

— Вот вы тупы-ы-ы-ы-ы-ые! — Спародировал я Жванецкого. — В квесте что сказано? Уничтожать сорняки. Там сказано, что мы должны уничтожить вот этих гигантов? Нет. Там просто говорится о сорняках. А теперь посмотрите себе под ноги, недоумки. Что растёт у вас под ногами?

— Лебеда, подорожник, полынь, крапива. — Тут же принялась перечислять Гермиона, изображая ходячий справочник.

— Откуда ты знаешь столько растений? — Удивился Дракусик.

— Бестолочь! Я в прошлой жизни в деревне жила, и столько этих сорняков с корнями вырвала, что из них пирамиду Хеопса сложить можно было. — Принялась хвастаться бывшая доярка, проходясь по полянке словно трактор.

За ней оставалась борозда чистой земли, в которой были видны замученные ростки мандрагоры. Видимо, не только я озаботился тем, чтобы запомнить форму их листьев. По крайней мере жертва Слизли была ненапрасной.

— Всё, квест выполнен и перевыполнен. Я больше сотни очков набрала меньше чем за минуту. — Самодовольно ухмыльнулась Гермиона, глядя на нас как на неразумных пионеров, впервые в жизни увидевших морковное поле. — Но вариант с жуками мне больше нравится. — При этом она так плотоядно посмотрела на Долгочлена, что тот чуть не убежал в заросли хищных лиан.

Через полчаса мы все выполнили условия квеста. Самым тупым оказался Невилл. Несмотря на то, что его прототип вроде как разбирался в растениях, наша версия не могла отличить подорожник от крапивы. Его прополка закончилась вырыванием десятка

мандрагор, так что ему пришлось компенсировать свою тупость полной зачисткой полянки от сорняков, вырывая каждое растение только после одобрения Гермiony.

— Ну что, теперь возвращаемся в школу? — Довольно улыбнулся Дракусик, который последние полчаса наблюдал за тем, как Грыжер гоняет Долгочлена.

— Что ж ты такой тупой? — Вздохнул я, сразу вогнав настроение аристократа в глубокий минус. — В квесте сказано, что завершается он в момент конца урока. Или ты хочешь встретиться с дементором и нарваться на новые отработки? — Вопрос был риторическим, так что Дракусик промолчал, лишь сердито надувшись. — В общем, так. Вы сидите тут и ждите окончания квеста. Смотрите не нарвитесь на хищных сорняков. А я пойду прогуляюсь. Вроде, где-то тут должна быть запретная зона.

С этими словами я растворился в кустах подобно эльфу. Первой моей целью была учительница Гербологии. Она посмела отлынивать от своих обязанностей и не объяснила ученикам, как выглядит мандрагора. И за это я собирался прикончить её каким-нибудь хитрым способом. Да и жизни лишними не будут.

Проскользнув по лесу, я довольно быстро смог обнаружить Спраут. Она особо и не скрывалась. Вот только добравшись до нужной полянки, я обнаружил учительницу стоящей на коленях перед... эльфом. Не местным домовым эльфом, а настоящим остроухим эльфом, от которого за версту несло спесью и благородством.

— Я всё сделаю, господин. — Донёсся до меня подобострастный голос Спраут.

— Этого мало. — Процедил тот. — Нам нужно больше жертв.

— Но директор говорил...

— А на последней нашей встрече директор молчал. — Оборвал учительницу эльф. — А молчание — знак согласия. Так что ты тоже должна молча скармливать учеников нашим хищным лианам. Или я лично скормлю им тебя. Дементор поможет тебе с назначением отработок. Всё, иди работай.

Эльф развернулся и скрылся в кустах. На миг ветви раздвинулись, и я заметил за ними магический портал. Он был хорошо скрыт и экранирован, так что я не почувствовал его ранее. Мадам Спраут тяжело вздохнула, поднялась с колен и осмотрелась по сторонам, явно прикидывая, как бы так половчее расправиться с выжившими учениками. В лесу до сих пор слышались крики выживших героев, сражающихся с хищными лианами.

Стоило учительнице отвернуться, как я бесшумно вылез из кустов и приложил её оглушающим заклинанием. После этого я спеленал жертву... своими тентаклями. Стоило мне только увидеть перед собой беззащитную женщину, как инстинкты тела тут же взяли верх. Хотя Спраут явно не соответствовала даже минимальным требованиям к красоте, тело уже жаждало поиметь её во все дыры. Я решил не сдерживаться, тем более, что я не собирался убивать её или калечить. Подхватив тело, я скользнул в сторону портала. Тот всё так же работал, переливаясь всеми цветами радуги. Я принял вид «хищной лианы» и проскользнул в портал, решив совмещать приятное с полезным.

С другой стороны портала меня никто не встречал. Ну, кроме хищных лиан. Но эти твари обманулись моим внешним видом и запахом, а преподавательницу приняли за ценное удобрение. Я на автомате отбил несколько потянувшихся к ней лиан и пополз вперёд, осматриваясь по сторонам, а главное, читая сообщение от системы.

☐☐☐ Вы вышли за пределы действия заклятья «Защита Свинопрыща».

☐☐☐ Вы вышли за пределы действия круга воскрешения школы магии и волшебства Свинопрыщ. Ближайший круг воскрешения: Дальний форпост Леса

Эльф. В случае смерти вы будете возрождены на нём через пять секунд. Будьте осторожны.

Указанный в сообщении круг возрождения я обнаружил неподалёку. И тут в моей голове созрел коварный план — зажать Спраут на круге возрождения и лишить её всех жизней. Достойное наказание за то, что она отказалась учить меня. Ведь если учитель ничему не учит, то и смысла в его жизни нет никакого.

Подобравшись к кругу возрождения вплотную, я своими тентаклями разорвал учительницу на куски. Через секунду её тело испарилось чёрным туманом, а ещё через четыре секунды недоумевающая учительница возродилась. Но я не дал ей возможности даже понять, что происходит, разорвав в клочья. А через пять секунд цикл повторился. Без волшебной палочки волшебница была совершенно беспомощна. Да она даже крикнуть не успевала.

Продолжалась эта экзекуция минут пятнадцать. Изначально у Спраут было 152 жизни. На один цикл уходило чуть больше пяти секунд. Когда запас жизней уменьшился до нуля, я остановился и не стал убивать учительницу, а лишь спеленал её тентаклями, распяв как типичную жертву хентайного аниме.

— Итак, дорогуша, зачем эльфам нужны жизни учеников?

Женщина смотрела на меня с таким ужасом, что мне пришлось использовать магию, чтобы успокоить её и заставить говорить только правду.

— Я не знаю. Они потребовали жизни учеников в обмен на обязательство защищать нечто важное, что дал им директор.

— Философский камень?

— Нет. Директор хранит философский камень в школе. А вещь хранится у эльфов к северу отсюда.

Как интересно. И что же это может быть? Придётся пойти и выяснить. А Спраут... она уже отработанный материал.

Я разорвал учительницу на куски, и скормил останки ближайшему кусту. После истинной смерти тело никуда не исчезало, так что пришлось озаботиться сокрытием улики. После этого я пополз на север, следуя вдоль едва заметной тропки, по которой ходили эльфы.

Я рассчитывал на эпичное противостояние и увлекательное путешествие, но единственными противниками на пути были хищные растения, которые принимали меня за своего. Эльфов я увидел уже в самом конце. Тут на полянке на пне был установлен небольшой ларец, аналогичный тому, что я видел в казематах через сознание королевы чужих. Охраняли его пять эльфов, одним из которых был тот самый хлыщ, что разговаривал со Спраут. Видимо, он не особо торопился по пути сюда, так что я добрался до поляны одновременно с ним.

— Ну, что она сказала? — Вальяжно поинтересовался у посланника его начальник.

— Она всё сделает. — процитировал посланник. — Я поручил ей увеличить поступление душ, но не уверен, что это в её силах.

— Ну, всё и так неплохо выходит. — Все пятеро эльфов рассмеялись, краем глаза поглядывая на ларец. — Этот Тупожук действительно тупой. Заказал нам защиту какой-то шкатулки силами целой армии эльфов, а сам при этом купился на простейшую иллюзию. Когда мы выполним этот заказ, наш дом Терновой Лианы сможет получить место одного из средних домов.

— Средних? — Удивился один из эльфов. — Я думал, что такого количества игровых жизней хватит, чтобы стать Владыкой Эльфов.

— Хватит. Но после этого ты останешься с голой жопой. А роль старшего дома требует слишком многого. Если мы не сможем резко усилиться, то это выпьет из нас все соки, и уже через тысячу лет мы опять окажемся в хвосте рейтинга. Лучше уж мы станем средним домом, но это будет дом, с которым будут считаться даже старшие. И наши позиции будут крепки настолько, насколько это вообще возможно. А там... нужно будет лишь дождаться ещё одного шанса.

Эльфы опять удовлетворённо посмотрели на сундук, и я использовал этот момент, чтобы атаковать их. Остроухие выскочки носили броню и сверкали магическими артефактами, так что я не был уверен в своей способности справиться с ними. А потому, в дело пошла очередная военная хитрость. Я трансфигурировал землю под их ногами в радиоактивные изотопы, которые естественным образом подвергались бета-плюс и бета-минус распаду. То есть фактически, они постоянно генерировали избыток электронов и позитронов. Это привело к возникновению дуговых разрядов электричества, которые прошли через эльфов. Сила тока была такой, что защита эльфов не выдержала, и тех буквально испарило.

Я отменил трансфигурацию и подскочил к ларцу. Откинув крышку, я нашёл внутри клочок пергамента. Быстро спрятав его в игровой инвентарь, я побежал к порталу. Во время открытия крышки ларца сработала ловушка, и меня пронзило десятком отравленных стрел. Вот только против создания вроде меня стрелы были бесполезны, а яд я поглотил и переработал за долю секунды, за одно открыв для себя тот факт, что морские черви были одними из самых ядовитых магических созданий.

По пути к порталу я встретился всё с той же пятёркой эльфов, несущейся со всех ног мне навстречу. Вот только на этот раз они уже были без магической защиты, а потому я без проблем оглушил и спеленал их. Увы, за смерть эльфов мне ничего не давали, так что я просто донёс их до круга возрождения и спустил им все жизни, коих было до смешного мало. Попутно я просканировал их сознание и обнаружил, что неподалёку отсюда находится стоянка, на которой живёт пять эльфиек. У меня ажно тентакли завибрировали от мысли о том, что они могут стать моими.

Прикинув оставшееся до конца урока время, я понёсся по лесу, окрылённый любовью. Эльфийки встретили меня воплями и пожеланиями смерти. Но они не смогли противостоять моему обаянию и моим тентаклям. Их мужья нацепили на себя все доспехи и артефакты, что имелись у этого микроскопического дома, так что эльфийкам пришлось встречать меня что называется «с голой жопой». А вскоре я сделал это выражение вовсе не фигуральным. Оргия затянулась, и остановился я только за пять минут до конца полуторачасового урока Гербологии.

Похватав эльфиек, я вернулся к порталу и прошёл через него. Тут меня опять уведомили о воздействии защиты Свинопрыща и наличии круга возрождения. Эльфийки пребывали в бессознательном состоянии, что было неудивительным после того количества оргазмов, которое им пришлось пережить. За сегодня они испытали их больше чем за две тысячи лет предыдущей жизни. Я внедрил им своих мозговых червей и отправил прятаться на территории школы. Свинопрыщ был огромен, и в нём хватало мест для того, чтобы схорониться пятёрке эльфиек. А точнее, я отправил их в одну из теплиц, где они могли жить в неге и праздности, мороча голову учителям и учительницам.

Вернувшись к своим минионам, я вместе с ними отправился на урок Зельеварения. Пережили урок Гербологии немногие. Но когда мы вошли в класс Зельеварения, из подсобного помещения вышли все те ученики, что скопытились сегодня днём или утром.

— Класс, все заняли свои места согласно табличкам с именами. — Вышел вперёд патлатый мужик в мрачных одеяниях. — Меня зовут Отморозок Снейп. Я ваш учитель зельеварения. У вас не получится прогуливать мои уроки, прикрываясь жалкими оправданиями вроде смерти. Если понадобится, я вас из могил вытащу. Кроме того, наши уроки будут проходить по особому расписанию, и на них будут присутствовать ученики всех четырёх факультетов.

Распределение учеников было довольно простым. Было четыре группы по пять человек, в которые входили игровые фигуры. Остальных учеников перемешали в случайном порядке, также группами по пять человек. Игровые команды заняли места вокруг котлов неподалёку от учительского стола. Больше всего меня впечатлила команда Гарри Туппера. Ведь в ней присутствовал покойный Нео Лонгботтом. Правда, присутствие это было несколько нестандартным. Как и обещал, Снейп поднял его труп в качестве зомби. Или даже скелета, потому что плоти на его костях было совсем немного. Скелет вёл себя достаточно пассивно, лишь время от времени щёлкая челюстями.

— Сегодня вы будете готовить зелье от прыщей. — Каждую команду окружил барьер, защищающий от воздействий снаружи и не дающий сбежать. — Один человек из команды будет варить зелье, а остальные будут ему помогать. Зельеваров я буду назначать сам. Рецепт вы найдёте в учебнике на странице двадцать шесть. Начинайте. Если вы не успеете сварить зелье до конца урока, то отправитесь на отработки.

Как и следовало ожидать, главными зельеварами стали различные вариации Логнботтома. Гарри Туппер и его команда от этого схватились за головы и впали в панику. Ведь их скелет не слушал никаких команд, а совершал случайные и бессмысленные действия. Ещё одним интересным моментом было то, что Геймиона Трансгрейнджер сейчас не имела жизней в запасе, так что текущая её жизнь была последней. И по какой-то причине Шеогаррит Поттер не спешил поделиться с ней своим внушительным запасом. Проследив за лицами конкурентов, я понял, что передача жизней временно заблокирована.

— Гарри, что мне делать? — Дрожащим голосом обратился ко мне Долгочлен.

Я посмотрел на нашего зельевара и обнаружил у него в характеристиках состояние «Паника».

— Успокойся. Ты же помнишь мою лекцию по палочковой магии? — Спросил я. Невилл утвердительно кивнул. — Здесь всё то же самое. Тебе нужно лишь провести ритуал изготовления зелья, вкладывая в него все свои чувства. И помни, что сама магия может помочь тебе, если ты попросишь её об этом.

После этих слов на Долгочлена напал приступ вдохновения, и он начал командовать Гермией, Дракусиком и Роном, заставляя их выполнять всю черновую работу. На себя же Невилл взял лишь право кидать ингредиенты в котёл и помешивать содержимое ложкой.

Первой жертвой нарушения техники безопасности закономерно стала команда Гарри Туппера. Их зомби кинул в котёл что-то не то, и зелье взорвалось, размазав неудачников кровавым фаршем по защитному барьеру. Через десять минут они возродились в кладовке, и Снейп опять запряг их варить зелье, на этот раз назначив исполнителем самого Туппера.

Второй жертвой стала команда Гарипотера. Там всё запорол Драко. Призванный демон дал Долгозаду неправильный ингредиент, из-за чего зелье начало испускать клубы ядовитого

зелёного дыма. Пятёрка неудачников подыхла пару минут, царапая себе горло и пытаясь прорваться сквозь барьер. Но все их усилия были тщетными. Поскольку к моменту их смерти прошло уже больше половины урока, то после возрождения Снейп отправил их мыть котлы.

Дольше всего продержались Шеогаррит и его минионы. Самой нервной в этой компании была Геймиона, и именно она в конце концов и стала причиной провала. Уже под самый конец процесса ей поручили порезать какие-то стебли, и она принялась настолько рьяно кромсать их, что куски биоматериала начали разлетаться во все стороны. И один из этих кусочков попал в котёл. Шеогаррит увидел, что что-то идёт не так, но среагировать не успел. Лоботом действовал, находясь под Империио, и ему просто не успели дать команду. В результате, котёл взорвался, и всю команду сожгло чем-то вроде магического напалма.

К моменту, когда Долгочлен завершил приготовление зелья, все остальные игровые фигуры стояли рядом с защитным барьером, взирая на нас со смесью ненависти и зависти на лице.

Снейп снял барьер, подошёл к нам и внимательно осмотрел содержимое котла.

— Скажите-ка мне, мистер Долгочлен, почему вы начали готовить зелье от прыщей, а приготовили зелье воскрешения мёртвых, одна капля которого может вернуть человека к жизни?

Невилл не успел даже ничего промычать в ответ, как я услышал выкрик Шеогаррита.

— Бомбарда!

Я прикрыл дополнительным щитом себя и своих союзников, но целью заклинания были не мы. Заклинание взорвалось прямо под котлом, в результате чего его содержимое взлетело в воздух и пролилось на группу моих противников золотым дождём. Я не успел помешать этому коварному замыслу, и через секунду смог наблюдать, как почти обнулённые счётчики жизней моих врагов получают прибавку в десятки единиц. Самые умные бросились на пол, чтобы искупаться в той части зелья, что пролетела мимо, но тут весь класс накрыло заклинание адского пламени, которое не только сожгло остатки зелья, но и испепелило всех учеников.

Отморозок Снейп поднял палочку, от кончика которой шёл дымок, дунул на её кончик, как заправский ковбой прокрутил палочку в пальцах, и, будто вспомнив что-то важное, добавил:

— Адское пламя. — После этого он уничижительным взглядом осмотрел Долгочлена и добавил. — Минус сто баллов Гриффиндору за создание зелья, не предусмотренного учебной программой.

— Гарри, я... Гарри... я не...

Я глянул на вредителя и диверсанта в своих рядах и испепелил его одним лишь взглядом. Я справился без использования магии. Огонь был вызван магической силой самого Долгочлена, вышедшей из-под контроля благодаря воздействию мозгового червя. А потому защита Свинопрыща не признала меня виновным в этой смерти. После этого мне немного полегчало, и я направился к выходу из класса.

По пути к нашей комнате никто из моих спутников не посмел произнести ни слова. Хотя сейчас у меня было больше двух тысяч жизней, подобное преимущество не радовало меня от слова совсем. Ведь чтобы прикончить врагов теперь понадобится слишком много времени. Сейчас они все отправились на перерождение, но ночью нужно будет схватить одну из команд и отправиться с ними в мир эльфов, где убивать их до тех пор, пока они не сдохнут окончательно.

Но стоило мне пересечь порог нашей комнаты, как мир вокруг погас.

□□□ **Завершено прохождение главы «Знакомство со Свинопрыщом».**

□□□ **Из игры выбывают: Нео Вилл Лонгботтом, Геймиона Трансгрейнджер.**

□□□ **Все отрицательные и подчиняющие эффекты прекращают своё действие.**

□□□ **Вы завершили дополнительный квест: «Опасные теплицы». Награда: часть карты подземелья, где хранится философский камень.**

Эти сообщения я прочитал, лёжа в своей постели. Я только что проснулся, и что-то мне подсказывало, что ничего хорошего от «прохождения главы» ждать не стоило. Под боком у меня зашевелилась Гермиона, и мне пришлось подобрать свои тентакли и принять человеческую форму. Через пять минут вся наша команда проснулась, и мы были готовы к тому, чтобы проверить, что же произошло во внешнем мире за пределами нашей комнаты.

Как я и подозревал, произошёл очередной «скачок во времени». Ещё вчера было начало сентября, а сегодня было тридцатое октября — канун Хэллоуина и битвы с троллем в туалете. Расписание на сегодня тоже было странным. Первым уроком шли полёты на метле, вторым отбор в команду квиддича, третьим помощь при переломах и сотрясении мозга, а четвёртым поминальные и погребальные обряды.

Во время завтрака я рассматривал «кусочек карты» добытый мной у эльфов. Вчера всё времени не было её изучить. Да и сегодня сразу после пробуждения пришлось бежать на завтрак. Пергамент содержал часть сложного заклинания, и устроен был так, что без остальных частей невозможно было понять, что изображено на карте. Покрутив его в руках, я спрятал бумажку в инвентарь. Но осмотрев членов других команд вытащил всё ценное из инвентаря и рассовал по карманам. К такому решению я пришёл, увидев новую характеристику у одного из противников.

□□□ **Имя: Рональд Биллиус Виски**

□□□ **Раса: Человек. Волшебник.**

□□□ **Профессия: Вор.**

□□□ **Уровень: 1**

□□□ **Жизней: 26**

Я не был уверен, что в инвентарь не может залезть никто, кроме хозяина. А вот вытащить что-то фактически изнутри моего тела, да ещё и так, чтобы я этого не заметил, было довольно сложно. Тот факт, что Виски заметил карту в моих руках и теперь не сводил с меня глаз, говорил сам за себя. Я даже специально поместил в инвентарь несколько плюшек и ватрушек, на которые наложил заклинания отложенного взрыва. Если кто-то попытается меня обворовать, то я это сразу узнаю.

Удостовериться в ненадёжности инвентаря мне пришлось ещё до выхода из главного зала. Виски подошёл ко мне на расстояние в пару метров, и одна из моих ватрушек оказалась у него в руках. Сразу после этого произошёл взрыв, и бедолагу разметало по окрестностям ворохом кишок. А у карты появилось дополнительное описание.

□□□ **Часть № 3 карты подземелья. Квестовый предмет. Шанс на выпадение после смерти: 100 %. Шанс воровства: 65 %. Шанс потерять в бою: 1 %.**

Похоже, устроители квеста решили несколько разнообразить игру, добавив элемент соревнования. Получается, после смерти карта всегда выпадает. Это делает нападение на другие команды достаточно выгодным. Ведь последний выживший забирает карту себе.

— Сейчас пойдём в галерею пятого этажа северного флигеля. — Уведомил я членов

своей команды, отведя их подальше от главных коридоров.

— А как же уроки? — Удивилась Гермiona.

— Тебя так волнуют погребальные обряды? — Удивился я.

— Нет, но... разве нас не отправят на отработки?

— Ха! Напугала ежа голой жопой. Вперёд, мои верные минионы!

Вот только весь наш героический запал иссяк, стоило нам добраться до нужного места. Проблема была в том, что указанная галерея была абсолютно пуста. Ну, это если не считать мусора и следов прошедшего магического боя. Похоже, кто-то из наших соперников ещё в прошлой главе успел зачистить одно из подземелий, получив карту. И почему-то мои подозрения пали на Шеогаррита Поттера. Уж больно ему везёт и в остальных вопросах.

После этого мы рванули в сторону уже исследованного ранее коридора третьего этажа правого крыла. Там мы застали картину эпического побоища трёх остальных команд, которые не только бились друг с другом, но и походя уничтожали всех встреченных магических монстров. Я решил не вмешиваться в это противостояние, а по-быстрому прибраться к рукам подземелье с чужими.

Спустившись в катакомбы, мы встали перед местом, где начиналась «новая локация».

— Невилл, сегодня твоя очередь проходить подземелье. — Обрадовал я своего подчинённого.

— Почему моя? — Испугался тот.

— Потому что, во-первых, Слизи уже исполнил свой долг, а во-вторых, именно ты виноват в том, что у наших противников прибавилось по два-три десятка жизней.

— Я не виноват! — Попытался отмазаться наш Тесей.

— Кого это волнует? — Задал я риторический вопрос. — А самое главное, ты будешь своим для обитающих в этом подземелье чужих.

— П-п-п-почему? — Задрожал Долгочлен, услышав об обитателях этого места.

— Потому что у тебя в жопе поселилась личинка чужого, и она уже поглотила всё твоё тело, за исключением мозга.

Я щёлкнул пальцами, и наш товарищ принял свою истинную форму. Это был чужой-фалломорф. Из спины у него вырастал десяток тентаклей, а длинный подвижный хвост заканчивался не костяным наконечником, а самым натуральным фаллосом. Теперь имя Долгочлен приобрело новое звучание и смысл.

— «Что со мной?» — Попытался выкрикнуть Невилл, но смог лишь проскрежетать что-то угрожающее.

— Ты теперь чужой. Иди вперёд, доберись до главного зала и забери карту из шкатулки, которую охраняет королева чужих. Не бойся, для остальных чужих ты выглядишь как родич, так что они тебя не тронут. А если тронут, то ты с лёгкостью сможешь заебать их до смерти. С таким-то членом.

Я указал на отличительную особенность фалломорфа, и Гермiona не смогла удержаться от выкрика.

— Ой! Какая прелесть!

Она попыталась схватить двухметровый фаллос руками, но Невилл ловко увернулся и раздражённо зашипел в ответ.

Немного потоптавшись на месте, Долгочлен пошёл вперёд. Кромешная тьма не была более для него препятствием. Мимо первых охранников он прошёл с некоторой робостью и страхом, но потом осознал, что может читать мысли других ксеноморфов, что сразу

позволило ему успокоиться. Более того, он почувствовал себя частью большой и дружной семьи.

Путь по казематам занял всего десять минут, но к моменту достижения главного зала Долгочлен уже полностью свыкся с мыслью о том, что он теперь чужой, в результате чего попал под подчиняющее влияние королевы чужих. Самка ксеноморфов довольно обнюхала нового раба и отправила его патрулировать зал рядом с сокровищем, которое она хранила, следуя контракту. Невилл и подумать не мог о том, чтобы послушаться приказа. А вот мой мозговой червь обладал полной свободой мысли. Естественно, только до тех пор, пока эти мысли совпадали с моими. В то время как мозг фалломорфа посылал сигнал о выполнении поставленной задачи, его тело скользнуло к шкатулке, вытащило оттуда карту и направилось к выходу из казематов.

Всего через пятнадцать минут я получил второй кусок карты. Долгочлен сейчас находился под моим управлением, но порабощение королевой чужих могло прекратиться только с его смертью. Можно было бы прикончить его здесь и сейчас, но я решил использовать его жизнь с большей пользой. А потому мой верный минион отправился в коридор третьего этажа. Там битва уже приближалась к финальной стадии. Противники не рисковали углубляться в противостояние друг с другом, потому что в битве двух команд скорее всего победила бы третья. Помимо этого, обитающие в коридоре монстры были довольно сильны, и чтобы уничтожить их, нужны были усилия трёх или двух команд. В общем, возникла негласная договорённость о том, что три команды доберутся до конца лабиринта, и только потом устроят финальный бой для определения победителя в этом рейде.

Долгочлен ворвался в эту битву, ломая хрупкое равновесие между жадностью и здравым смыслом. Все заклинания стекали с его чёрной шкуры как вода. От большинства физических атак он и вовсе уклонялся. При этом он напал со спины на команду Гарри Туппера, сразу отправив на перерождение их лидера. Завязалась скоротечная битва всех против всех, победителями в которой оказались... Шеогаррит Поттер и Дурон Визгли. Два оставшихся противника стояли напротив друг друга и тяжело дышали, когда к ним приблизился я в сопровождении троицы своих минионов.

— Давайте, прикончите друг друга. — Сделал я своё предложение.

В ответ оба противника не сговариваясь кинули в меня заклинаниями и... бросились прочь прямо в пасть очередному боссу подземелья. Вот только оба они смогли уклониться от атаки монстра и проскользнули мимо него, оставляя меня наедине с разъярённым чудовищем. Я отдал мысленную команду Рону Слизли, и тот тенью скользнул за беглецами. У него уже был опыт прохождения этого подземелья без боя на одной ловкости, так что я был уверен в его способности догнать двух учеников и помешать им завладеть последним куском карты. Естественно, Слизли сейчас находился под моим прямым управлением. Я бы предпочёл преследовать врагов лично, но с моей ловкостью шансы догнать их были невелики. Мне больше подходила роль тяжёлой огнемётной системы, уничтожающей всё живое в пределах видимости. Этим я и занялся, накрывая монстра перед собой залпом смертельной магии.

Увы, Слизли не оправдал возложенных на него надежд. Он нагнал беглецов уже в зале со шкатулкой и атаковал Шеогаррита, но этим воспользовался Дурон Визгли. Тот накрыл себя и шкатулку каким-то барьером, быстро расправился с охраняющим добычу гигантским пауком и забрал карту себе. А я даже не смог этому помешать, потому что Шеогаррит,

видимо, поставил своей целью прикончить Слизли даже ценой попадания карты в руки Дурона. Когда я собственной персоной уже почти добрался до главного зала, Дурон создал необычную дымовую завесу, под прикрытием которой смог сбежать. Я накрыл весь зал потоком испепеляющего пламени, но когда оно рассеялось, не смог найти никаких следов противников или карты. Мне оставалось лишь признать своё поражение и смириться с тем, что захватить удалось только две части карты из четырёх.

На обратном пути к выходу с третьего этажа навстречу нам вышел дементор, исполняющий обязанности завхоза.

— Поттер, почему вы не на уроке? — Строго обратился он ко мне, хотя рядом со мной шли Гермиона и Дракусик.

— Отвали. — Недовольно взмахнул я рукой, одновременно используя «чесалку для носа». Это заклинание, отлично показавшее себя сегодня, не подвело и на этот раз. Лицо дементора взорвалось потоком тьмы и мёртвой плоти, после чего его тушка свалилась на пол и истаяла тёмным туманом. Ответной реакции от защиты Свинопрыща я не дождался. Видимо, дементор не считался персоналом школы, а потому защита на него не распространялась.

Остаток дня я провёл в печали и меланхолии. Моя попытка «выбить» части карты из других игровых фигур потерпела полное фиаско. Я дождался воскрешения всех игровых фигур и подловил их как раз на входе в главный зал перед ужином. Слизли подошёл к толпе учеников первого курса и... детонировал, принеся себя в жертву. Огонь спалил всех моих противников дотла, но я не смог найти после этого частей карты, которые вроде как должны были выпасть из них. Обыск в комнатах противников тоже ничего не дал. Получалось, что части карты были спрятаны где-то в замке, и так просто мне их не раздобыть.

Долгочлен после возрождения вернулся к человеческой форме, но сохранил способность фалломорфировать в чужого. Гермиона буквально влюбилась в эту его форму, требуя в пределах нашей комнаты всегда оставаться фалломорфом. А то, как она облизывала тентакли и хвост Долгочлена даже меня заставили почувствовать ревность. Вечером, Гермиона «переехала» спать в постель к Невиллу, и пока из-под одеяла раздавались подозрительные хрипы и стоны, я подозвал к себе Дракусика. Прикрывшись заклинанием от подслушивания, я начал серьёзный разговор.

— Ты ещё не передумал становиться демоном? — Спросил я его.

— Нет. — Твёрдо ответил тот. — Я даже завидую Невиллу. Этот его двухметровый фаллос внушает уважение. Пусть даже он растёт на месте хвоста. Я смогу стать таким же?

— Сможешь. Но только внешне. Я собираюсь дать тебе тело, имеющее абсолютную способность метаморфа.

— И что это будет?

— Это будет демоническая слизь.

— Слизь? — Удивился Дракусик.

— Да. Ведь в душе ты настоящий Слизеринец. Кем, как не слизью тебе становиться?

— Э-э-э... это будет что-то вроде слизи из истории «О моём перерождении слизью»?

— Да-да, что-то типа того. — Согласился я. — Ну что, готов?

— Сейчас? — В голосе Дракусика чувствовалась смесь возбуждения и сомнения.

— Да. Сейчас. Завтра ты уже должен быть в форме.

— В какой форме?

— В форме слизи, конечно же.

— А-а-а. Мне почему-то вспомнилась форма сейлор-фуку.

— Не думал, что у тебя такой фетиш. — Подивился я. — Но при желании мы можешь сменить скучную мантию на костюм девочки-волшебницы и подхватить упавшее знамя Геймионы Трансгрейджер.

— Не-не, это точно не моё. — Открестился Дракусик от такого заманчивого предложения.

— Ладно, пошли найдём пустующий класс. Трансформация займёт около получаса.

Преобразование Дракусика в слизь прошло без осложнений. Теперь тот обладал сильной сопротивляемостью магии, мог принимать любую форму и вообще по своим ТТХ напоминал жидкого терминатора. Правда, были и минусы. Когда Дракусик терял концентрацию, его тело начинало превращаться обратно в бесформенную слизь. Но эта проблема должна была решиться сама собой по мере практики.

Следующим утром вскрылось сразу три проблемы с нашими демоническими телами. Я так привык ночью тискать Гермиону тентаклями, что во сне неосознанно начал искать её. Первым мои тентакли наткнулись на Слизи, и именно ему досталась судьба стать моей секс-игрушкой. Нет, Рону всё понравилось. А вот я утром чуть не проблевался, обнаружив рядом с собой его голое тело.

Второй проблемой стали тентакли Долгочлена. За ночь они перепутались и завязались узлами, и нам пришлось потратить полчаса на то, чтобы выволить Гермиону. В конце концов я просто отрезал все тентакли, и те регенерировали за десяток секунд. Только время зря потеряли.

Третьей проблемой закономерно стал Дракусик. Во сне он превратился в слизь и просочился внутрь матраса. Всё его тело на автомате распределилось по всему объёму матраса, смешавшись с ватой, и с таким наполнителем внутри Дракусик не смог принять человеческую форму. Выбраться из матраса он тоже не смог. В конце концов ему пришлось банально переварить весь матрас целиком. Вкус у этого «блюда» был отвратительным, плюс Дракусик лишился комплекта постельных принадлежностей, и спать ему в дальнейшем предстояло на голых досках.

Завтрак прошёл относительно мирно. Ну, если только не считать люстры, упавшей на стол учителей. Гарипотер Сэр после этого получил сразу пятьдесят жизней от Системы и Аваду в лоб от директора, на которого люстра особого впечатления не произвела.

Первым уроком была Трансфигурация. Минерва МакГонагал отделила часть класса защитным барьером и теперь скрывалась за ним.

— Класс, сегодня у нас экзамен. Тема: превращение бревна в спичку. — Класс напряжённо замер. — Чего замерли? А ну быстро разобрали рубанки и стамески!

— Но учитель... а как же магия? — Не смогла удержаться от вопроса наша Грыжер. — Ведь мы должны научиться использовать для этого магию. Превращать одни вещи в другие взмахом палочки.

— Ишь чего удумали? Магию им подавай. Если вы сразу научитесь превращать брёвна в спички на первом уроке, то чему мне вас весь оставшийся год учить? У вас на финальном экзамене первого курса будет только два вопроса: превращение бревна в спичку и превращение крысы в кубок. Оба заклинания разучиваются за пять минут. Я их вам за день до экзамена покажу. А до тех пор вы будете пилить брёвна, строгать спички, потрошить крыс и делать из их костей кубки. Всё, хватит болтовни. Начинайте строгать!

В общем, час нашего времени опять был бездарно потрачен впустую.

Вторым уроком были Чары, где Флитвик безуспешно пытался научить нас заклинанию левитации предмета. Безуспешно, потому что даже самые тупые уже свободно владели этим заклинанием. Разве что беспалочковое невербальное исполнение получалось в лучшем случае у трети. Под конец урока Флитвик расплакался, пожаловался на свою бесполезность и пустил себе Аваду в висок. Награды за эту смерть никому не дали, что неожиданно вызвало очередной конфликт между четырьмя командами.

Третьим уроком стало знакомство с предметом Прорицания. Этот предмет должен был стать одним из дополнительных на третьем курсе, а сейчас мы познакомились с ним, чтобы через два года решить, нужен ли он нам.

— Дети. — Обратилась к нам Сивилла Трелони. — Вы все умрёте. Рано или поздно. Не скорее рано. Сегодня умрёт большинство из вас. И я тоже умру. Вот прямо сейчас.

После этих слов на голову учительнице упала люстра, и все убедились в правдивости её пророчества.

Вечерний ужин, совмещённый с празднованием Хэлоуина, вся школа ждала с предвкушением. Большинство учеников ждали пира, а вот попаданцы предвкушали битву с троллем. Эта тема была основной в разговорах за праздничным столом. Но пока остальные гадали, кому достанутся ингредиенты из туши тролля, я следил за Квирреллом Младшим с помощью домовика, в голову которого я внедрил мозгового червя. Благодаря этому я получил в своё распоряжение невидимку, способного проникнуть в большинство помещений школы.

Квиррелл спустился в подвал замка, где в одном из классов на полу был нарисован круг призыва. Он активировал его, и в помещении появился тролль. Стоило мне увидеть его, как все мои планы на вечер резко изменились. Тем временем одержимый преподаватель помчался в главный зал, ворвался в него и выкрикнул свою коронную фразу.

— Тролль!!! Тролль в подземелье! Я подумал, что вам следует знать.

С этими словами Квиррелл упал на пол, и по нему пробежала толпа перепуганных до усрачки учеников. Поднялся дикий ор и гвалт. Ученики бегали туда-сюда, орали и паниковали. А Дамблдор сидел за своим столом и... молчал. Ну да, а что ещё ему оставалось делать? Не мычать же на весь зал.

Три группы моих соперников бросились прочь из зала, чтобы первыми успеть завалить дикую животину. Я же продолжил спокойно ужинать, дегустируя различные блюда на предмет поиска тех, в которых не было бы тыквы.

— Гарри! Мы разве не пойдём на битву с троллем? — Обратилась ко мне изнывающая от нетерпения Гермиона.

— Не. Нафиг он нам сдался? На вот, лучше, съешь пирожок с тыквой.

— Но Гарри, это же тролль! — Решил поддержать заучку Рон Слизли.

— И что, что тролль? — Не понял я его аргументов.

— Это квест, куча опыта и алхимических ингредиентов!

— То есть он бесполезен. — Резюмировал я.

— Почему?

— Потому что опыт в этой игре бесполезен, а любое зелье наш Долгочлен может сварить из стакана воды, ложки сахара и пакетика с чаем. Мы с ним проверяли. То есть алхимические ингредиенты нам даром не нужны.

— Их можно продать. — Проявил свою коммерческую жилку Слизли.

— Кому? Врагам? А у школы бюджет ограничен. Они все доступные средства спустили

на двух гриндиллоу, что ты им загнал из своего запаса. В общем, толку от этого тролля ноль.

С этими словами визг в помещении достиг своего апогея, а входная дверь разлетелась на части от одного пинка, после чего в обеденный зал зашёл тролль. Он был одет в латный доспех, сияющий рунами защитной магии. В руке у тролля была огромная стальная палица, изгвазданная в крови и кишках тех школьников, что встретились ему на пути. Монстр оглушительно зарычал, из-за чего большая часть учеников схватились за уши и упали на пол.

□□□ **Начат ситуационный квест: Тролль в подземелье.**

□□□ **Уничтожьте тролля или как минимум останьтесь в живых. Награда: вы останетесь в живых. Штраф: вы умрёте и покинете игру.**

□□□ **На время действия события «Тролль в подземелье» круг возрождения переносится в главный зал школы Свинопрыщ, а время возрождения снижается до нуля. Возрождение всех умерших будет происходить раз в две минуты. Шанс выпадения квестовых предметов из инвентаря на время действия события уменьшается до нуля.**

Прямо на моих глазах в центре зала вспыхнул магический круг, в котором появились все три команды моих противников. Группа под предводительством Дурона Визгли опять бросилась на тролля, кидаясь заклинаниями, но один удар дубиной обратил их в кровавый фарш. После этого тролль начал махать своим оружием во все стороны, превращая учеников в кровавое месиво. Что интересно, тролль в первую очередь нападал на тех, кто атаковал его или пытался убежать. А вот наша компания продолжала спокойно ужинать. Вскоре, в зале нетронутыми остался лишь стол, за которым сидели мы, и стол для учителей.

Растерзав учеников, тролль оглянулся и попытался решить, что делать дальше. Но эти его раздумья прервал находящийся под моим управлением домовик. Он ударил огненным заклинанием из-под стола учителей, что и решило их судьбу. Преподаватели не делали никаких попыток помешать троллю, и первой жертвой политики непротивления злу насилием стал Тупожук. Тролль опустил на него свою палицу и от директора осталась лишь неаппетитная масса, перемешанная с щепками стола.

Стоило троллю закончить разбираться с учителями, как в центре зала возродились все умершие, и потеха пошла по новой. Благодаря кучности появления, тролль сумел положить половину толпы одним ударом, просто прыгнув в её центр. Ещё раз зачистив помещение, тролль обратил своё внимание на нас. В то время как в зале творилась кровавая вакханалия, наш стол находился в полном порядке, а сидевшая за ним пятёрка учеников была воплощением строгого британского этикета.

— Не желаете ли выпить чаю, сэр? — Обратился я к пышущему злобой чудовищу, покрытому кровью и кишками с ног до головы. — Сегодняшние пирожки с тыквой особенно удались.

Тролль замер как вкопанный и шумно засопел, глядя на нашу компанию. И если я был полностью спокоен, то мои минионы замерли в священном ужасе. Для них было очевидно, что в прямом противостоянии у них нет ни шанса. Скорость движения тролля была такой, что он буквально размывался в воздухе. А удар его дубиной не смог заблокировать ни один магический щит. Но самым ужасным обстоятельством были характеристики тролля.

□□□ **Имя: Трололо**

□□□ **Раса: Тролль.**

□□□ **Уровень: 80**

□□□ **Жизней:** 4 910 548 770 354 006

□□□ **Сила:** 7 248 154 832452874

□□□ **Выносливость:** 153 264 058 304530

□□□ **Ловкость:** 9 040 530 453044853

□□□ **Интеллект:** 1

□□□ **Магия:** 483 530 567

□□□ **Звание:** Глава службы безопасности банка Гринготс.

□□□ **Статус:** Жажда крови.

□□□ **Активные эффекты:** Иллюзия всемогущества.

— Это ты чё, троллишь меня? — Не удержался от вопроса тролль, подойдя к нашей компании. — Меня, тролля восьмидесятого уровня?

От исходящей от тролля жажды смерти Гермiona пискнула и потеряла сознание.

— Между прочим, я почётный член Лиги Троллей. — Невозмутимо ответил я.

Пока мы с троллем играли в гляделки, опять возродились все ученики и учителя.

— Я с вами ещё не закончил. — Пригрозила мне эта туша, после чего размазалась в воздухе по направлению к центру зала.

На этот раз полная зачистка заняла всего десять секунд.

— Вы предпочитаете Эрл Грей или Британский Завтрак? — Спросил я, указывая подходящему троллю на два чайника на столе. — С молоком или без? Одну ложку сахара или две?

Тролль прищурился под забралом шлема и многозначительно похлопал дубиной по ладони левой руки.

— Эрл Грей с молоком и девятью ложками сахара. — Выдал он, наконец, садясь на корточки рядом со столом.

— Отличный выбор, сэр.

Я взял самую маленькую чайную чашечку, налил в неё заварки, разбавил её горячим молоком и положил в чашку девять ложек сахара.

— Девять ложек и не размешивать. Классический рецепт. — Пододвинул я посуду к нашему гостю.

— Ты специально выбрал самую маленькую чашку? — Процедил тролль, рассматривая меня как под микроскопом.

— Конечно, сэр. Разве можно было предложить что-то другое настоящему троллю?

Установилась напряжённая тишина, которая была прервана громогласным хохотом. Тролль подхватил чашку двумя пальцами и в один глоток выпил её содержимое.

— Что ж, посмеялись, и хватит. Пора умирать.

Тролль встал, замахнулся своей дубиной, после чего потерял равновесие и замертво упал на спину.

— Он был настоящим троллем до последней секунды своей жизни. — Смахнул я невольно выступившую слезу. — Какой талант!

— Что с ним? — Осторожно подошёл к неподвижной туше Слизли.

— Я затроллил его до смерти. — Признался я. — Ну и подмешал девять ложек цианистого калия в чай. Классический рецепт британского гостеприимства. Главное не размешивать, а то ложка окислится и поменяет цвет.

□□□ **Завершён квест:** Тролль в подземелье.

□□□ **Награда: +1 жизнь.**

□□□ **Дополнительная награда: Призыв «Троль восьмидесятого уровня».**

Самой большой наградой за выполнение квеста была возможность спокойно поужинать. Все умершие должны были возродиться только через шесть часов, так что вечер Хэллоуина прошёл в праздничной атмосфере. Мы пятеро были единственными живыми обитателями Свинопрыща. Я попытался под шумок разграбить кабинет директора, но не смог пробиться в него. Защита на стенах и двери стояла такая, что я не смог даже поцарапать их.

На следующее утро выяснилось, что все занятия отменены, и сегодня состоятся матчи по квиддичу между факультетами. И конечно же в команде Гриффиндора было сразу четыре ловца.

— Ученики, сегодня вы сможете на практике отработать те знания, что получили позавчера на моих занятиях. — Гордо провозгласила мадам Хуч.

Я, Шеогаррит Поттер, Гарипотер Сэр и Гарри Туппер непонимающе переглянулись. Никто из нас не был на этих занятиях, так что мы не знали, о чём нам вообще говорят.

— И запомните, что погребальные обряды следует начинать не раньше, чем будет установлен факт смерти игрока судьёй. Иначе это может привести к путанице в применении правил. Разбирайте мётлы, асиновые колья и кресты. Сегодняшний день запомнится вам надолго.

Почему-то последняя фраза учительницы не вызвала у меня сомнений.

— Мадам Хуч, а вы можете вкратце повторить правила игры в квиддич? — Задал волнующий всех вопрос Гарипотер.

Несмотря на то, что он являлся учеником Слизерина, его поставили ловцом Гриффиндора. А в обмен Дурон Визгли стал загонщиком Слизерина. И мне почему-то казалось, что один этот факт нехило так поднял шансы Слизерина на выигрыш.

— Ну, если только вкратце. — Благосклонно кивнула наша наставница. — На поле со сверхзвуковой скоростью летают четырнадцать бладжеров, девять вампиров и две свиньи. Задача вашей команды — выжить и закинуть квофл во врата противника до того, как все члены вашей команды будут обращены в вампиров или превращены в зомби после смерти от удара бладжера. В случае обращения зомби в вампира он выбывает из игры, а на его место добавляется ещё одна свинья. Если после смерти, игрока невозможно поднять в качестве зомби из-за слишком сильных повреждений, то производится замена одной самой большой свиньи на трёх поменьше. И наконец, в случае если вы поймаете снитч, все бладжеры на поле сделают вас своей целью на одну минуту. Если после этой минуты вы всё ещё будете условно живым вампиром, зомби или свиньёй, то ваша команда выигрывает. Все понятно?

Похоже, эти правила несколько отличаются от того, что я слышал.

— А что будет, если снитч поймает ещё живой игрок? — Уточнил я.

— Хм... не помню. — Призналась Хуч. — За последние пятьсот лет не было ни одного такого случая. После игры вы сможете изучить правила квиддича и узнать ответ на этот вопрос. А сейчас марш на поле! Вампиров уже две недели не кормили. Они все исстрадались в ожидании начала матча. И напоминаю, что использование чеснока и трюфелей на поле запрещено правилами.

Первые пять минут матч шёл примерно в соответствии с правилами. Бладжеры выбивали мозги нерасторопным игрокам, вампиры пили кровь, не брезгуя даже свежееобращёнными зомби, а свиньи летали вокруг и оглушительно хрюкали, сводя на нет любые попытки докричаться до других игроков. Я летал по полю, уклоняясь от всех

нападавших, а потом мне в руки попала битая загонщика.

Первый же удар битой расколол бладжер на куски. Получившаяся картечь изрешетила двух вампиров, превратив их кровавый туман. Дальше я перестал уклоняться от атак и начал бить в ответ. Действия загонщика ограничивались кучей правил, а вот живой ловец мог делать что угодно. Точнее, никто не помнил, какие же правила действуют на живых ловцов, потому что обычно все ловцы становились мёртвыми уже на пятой секунде матча.

Первым делом я сократил поголовье бладжеров. Потом принялся гоняться за зомби и сносить им бошки битой. Обезглавленные зомби летали по забавной спирали и в конце концов падали на землю, после чего закапывались в неё. Согласно правилам, это выводило их из игры до тех пор, пока их не выкапывала свинья. Второй этап игры заключался в моей охоте на вампиров. Эти твари были ловкими и быстрыми, но их манила моя кровь, так что время от времени один из кровососов пытался добраться до меня и получал удар битой в зубы. Беззубые вампиры превращались в обычных зомби, способ борьбы с которыми был мне уже известен.

Больше всего проблем доставили свиньи. При ударе свинья разлеталась на две свиньи поменьше. В результате моих непрерывных атак они стали напоминать облако комаров. К счастью, поднялся ветер, и всех свиной снесло за пределы игрового поля, и они автоматически выбыли из игры.

В финальной части игры я сошёлся с Дуроном Визгли. Тот тоже умудрился выжить, при этом следуя всем правилам квиддича. Это-то его и погубило. В то время, как он пытался догнать меня и огреть по башке битой, я бросил свою битую со сверхзвуковой скоростью. Она пробила грудную клетку бывшего культиватора и застряла в ней. Дурон попытался вытащить битую из своего тела, схватился за её рукоятку, и судья дисквалифицировал его за владение двумя битами одновременно. В конце я поймал злосчастный снитч, который всё это время прятался под землёй в форме трюфеля. Я заметил, что небольшой рой свиной роится в одном месте на поле, и подлетел туда. Снитч попытался сбежать от меня, но я был быстрее.

После того, как эта безумная игра закончилась, я дал себе слово, что больше никогда не буду принимать в ней участие. Уже после матча мадам Хуч отыскала «Полный свод правил квиддича» и выяснила, что за время игры я нарушил почти треть из них. Но поскольку результаты матча уже объявили, изменить их было невозможно. Это правило, кстати, было самым первым в данной книге.

Выйдя с поля для квиддича, я застал сцену истерики Квиррелла Старшего. Тот катался по земле, рыдал и бился в припадке. Судя по доносившимся до меня выкрикам, он всю игру пытался заколдовать меня с помощью палочковой магии, и ни одна из этих попыток не сработала. Надо же. А я и не почувствовал.

В качестве награды за победу в матче мне выдали разрешение на посещение закрытой секции библиотеки, подписанное самим директором.

Я предполагал, что после матча опять будет провал во времени до самого нового года, но не ожидал, что начнётся он сразу после того, как мы зайдём в школу, возвращаясь с матча. Очнулся я опять в своей кровати от визгливого голоса Перси Визгли, вещающего о начале нового учебного дня. Проверив сохранность всех квестовых предметов, я выбрался из кровати. Небольшая проверка выявила, что сегодня 21 декабря — последний день перед началом рождественских каникул.

— Двадцать первое декабря? — Переспросила меня Гермiona, когда я обрадовал свою команду этими знаниями. — Говорят, что двадцать второго декабря две тысячи

двенадцатого года наступит конец света по календарю Майя.

— Брешут. — Отмахнулся Слизли. — Мне в этот день в моей прошлой жизни как раз исполнилось восемь лет. Гости собрались на празднование, нажрались водки, начали обсуждать эту тему, а потом мой дядька-электрик коротнул что-то в розетке, да так, что весь район вырубило. Вот тогда-то народ и заголосил о конце света. Мой батяня вытащил из чулана ящик водки и приказал весь его оприходовать, пока мы ещё на этом свете. А утром следующего дня все матерились и говорили, что уж лучше бы они сдохли ещё вчера.

— Ничего не брешут. — Неожиданно обиделся Долгочлен. — В моём мире в этот день прилетели рептилоиды. Они вырезали почти всё население Земли, оставив в живых только Иллюминатов.

— И как ты об этом узнал? — Скептически спросил Дракусик.

— Так я как раз был одним из иллюминатов. Мы триста лет готовились к прилёту рептилоидов. Думали, что будем править Землёй от их лица. А оказалось, что переводчик с рептилианского сделал ошибку, и вместо «хозяин» следовало читать «раб». В общем, всех Иллюминатов сделали рабами. А поскольку они отродясь работать не умели, то довольно скоро цивилизация рептилоидов разрушилась, и все они вымерли. А люди выжили и опять разделились на рабов и господ. Я до самой смерти был верховным жрецом Рептилона — верховного бога рептилоидов. Вы не поверите, как может надоест постоянно жрать во имя богов. И ведь на диету не сядешь — сразу обвинят в ереси. В общем, я еле-еле десять лет протянул, а потом сдало сердце. Вот такая история Земли. Я пока жил в этом мире у бабушки, навёл справки и точно могу сказать, что тут тоже есть Иллюминаты и они ждут появления рептилоидов. Думал к ним податься, но потом решил стать магом.

— Фигасе! У нас иллюминат-рептилоид в команде. — Оценил эту историю Дракусик. — Что же ты тогда за свою задницу так трясешься?

— Я натурал! И кроме того, все гомосеки одержимы демонами. Анальный секс пробивает астральные оболочки, и в человека тут же вселяется демон, то есть душа рептилоида. А мне не охота в очередной раз становиться рабом этих тварей.

— Слизли, слышал? Ты теперь в душе рептилоид. — Подначил нашего товарища Дракусик.

— Да и пох! Хватит болтать уже. Скоро завтрак.

На этом и закончилось наше увлекательное обсуждение судеб человечества.

Этот день прошёл без особых происшествий. Команды Гарри Поттеров соревновались в тайном убийстве друг друга и плели заговоры. Мы два раза потеряли Слизли. Один раз он не успел увернуться от люстры. Второй раз успел, но не совсем. Люстра перебила ему позвоночник, и он решил уйти красиво, детонировав подобно снаряду с напалмом. В общем, он разменял одну свою жизнь на шесть жизней противников, и я решил взять на вооружение тактику шахидов. Жизней у меня хватит на то, чтобы взрывать Слизли каждые шесть часов до конца учебного года.

После очередного самоподрыва Слизли остальные игровые фигуры начали избегать его. Кое-кто попробовал использовать ту же тактику шахидов против нас, вот только мои защитные заклинания отлично защищали от АОЕ-атак. В ответ Шеогаррит с помощью подчинённых Империи неписей начал устанавливать по замку ловушки на основе рунной магии. От них моя защита не помогала, а потому приходилось быть осторожным и смотреть по сторонам. Посматривать на потолок мы уже научились, а теперь сложность «игры» увеличилась.

После обеда я пошёл в закрытую секцию библиотеки. Насколько я помнил, вход в комнату с зеркалом Еиналеж находился как раз там. Поиски не затянулись, и нужное помещение было найдено. Внутри я обнаружил трёх своих идейных противников, замерших в транс перед зеркалом и тупо смотрящих в него. А когда я заглянул в зеркало, то у видел там трёх «Гарри Поттеров», увлечённо трахающих суккуб. При этом все трое выглядели уже взрослыми мужиками с фигурой Апполона. В общем, «Зеркало исполнения желаний» оказалось бракованным. Исполнять оно могло только одно желание — желание безудержного секса.

Мою защиту разума стекляшка пробить не смогла, так что я не стал задерживаться в этом помещении. Но на выходе я почувствовал приближение директора и скрылся под заклинанием невидимости. Старый пидорас прошёл мимо меня, довольно посмотрел на троицу беспамятных учеников и начал снимать штаны, высвобождая член. Видимо, он уже не первый раз проворачивал эту аферу с зеркалом. Зеркало исполняло эротические желания учеников в их мечтах, а директор исполнял свои похотливые желания в реальности.

Меня эта сцена в очередной раз выбесила. Моя задумка с личинкой чужого не сработала как надо, но тут я решил провернуть тот же фокус ещё раз. Я породил трёх электрических угрей, которые незаметно проскользнули к трём ученикам и под одеждой пробрались к ним в жопы. И как только Тупожук снял штаны Гарри Туппера и «проник» ему в зад, их обоих поджарил разряд тока в миллионы вольт. При этом я так точно подобрал напряжение и силу тока, что директора «жарило» минут пять, прежде чем он превратился в обугленный труп и умер. Та же судьба постигла и Шеогаррита с Гарипотером. Убедившись в их смерти, я отправился отдыхать с чувством выполненного долга. Защита школы не смогла связать меня с электрическими угрями, и «молнии божественного воздаяния» я так и не дождался.

Утром следующего дня во время завтрака Тупожук впервые на моей памяти не смотрел на учеников как на свою собственность. После завтрака мой домовик подсмотрел, как тот передал Снейпу записку с просьбой изготовить зелье против импотенции. Но Отморозок отказался, заметив, что в таком возрасте стоит уже думать не о сексе, а о подготовке места на кладбище. После этого директор психанул и сбежал, а я испытал чувство глубокого морального удовлетворения.

Вечером вся наша команда отправилась в гости к Хагриду. Лесник встретил нас как родных.

— Гарри! Меценат ты наш! Проходи. Чувствуй себя как дома. Чай будешь? Всего сто галеонов за чашку.

— Эх! Гулять так гулять! Налей нам... одну чашку на всех. — Ответил я.

Хагрид обрадованно ушёл ставить чайник.

— Почему только одну? — Возмутился Слизли.

— Если не выпьешь весь чай, что останется после нас, я тебя в нём утоплю. — Пообещал я шёпотом.

Через пять минут Хагрид принёс двухсотлитровую бочку чая и поставил её перед нами на стол. Слизли от такого зрелища икнул и вытаращился на «одну чашку».

— Берите кексы. Они бесплатные, если сможете их раскусить.

— А если не сможем? — Скептически оценил свои силы Дракусик.

— Тогда по сто галеонов за штуку.

Я смело взял кекс и откусил от него кусок. Хагрид только глаза вылупил, глядя на эту сцену. Невилл тоже не стал сомневаться и взял угощение. Зубы у него во рту даже в

человеческом обличье были как у чужого, так что кекс не смог противостоять им и секунды. Дракусик тоже схватил один кекс, облизывал его, а потом умял как мягкую булочку. Его слюна была ничуть не хуже крови чужого и была способна растворить даже гранит. Посмотрев на нас, Слизи тоже схватил кекс и впился в него зубами. Те не выдержали такого обращения и разлетелись осколками.

— Осторожно, они твёрдые. — «Предупредил» Хагрид с довольной улыбкой.

— За кексы каждый платит сам за себя. — Добавил я.

Вся наша команда заулыбалась, а Рон впал в глубины отчаяния.

— Хагрид, ты знаешь, где Дамблдор хранит философский камень? — Без обиняков спросил я у лесника, заплатив за чай.

— Дык эта... это ж тайна, вот. — Начал набивать он цену.

— Ну и что, что тайна? То, что ты тут подпольно драконов разводишь — тоже тайна. — Выложил я свой козырь.

Мой домовик давно уже разнюхал всё, чем занимался лесник на своём тёплом месте. И чай по сто галеонов был далеко не самым прибыльным из его предприятий.

— А кто их видел, этих драконов? — Смерил меня тяжёлым взглядом Хагрид.

— Дык вот же. — Выложил я на стол десяток колдографий, на которых было видно, как Хагрид обихаживает маленьких дракончиков, кормит подрастающих и сдирает шкуру со взрослых. — Ну так что? Меняю сокрытие одной тайны на раскрытие другой. И пять сотен галеонов сверху.

— Ну... это... я как бы не против... — Промямлил лесник. — Но директор...

— А что директор? Он уже одной ногой в могиле. Говорить не может. Импотенция замучила. Эльфы вон его в наглуую кинули, и ничего им за это не было.

— Да ты что?

— Точно тебе говорю. Сдаёт уже старик. Да и мы ж не будем о наших делах кричать на каждом углу. Тихо перетрём и каждый останется с профитом.

— Ну, э-э-э... в общем... Дамблдор камень хранит в тайном подземелье. Пройти туда можно только собрав четыре куска карты, которые хранились в запретных местах в школе. Но все четыре хранилища уже разграбили. Так что вам между собой следует разбираться. Правда, карта это ещё пол дела. В тайном подземелье ловушки и монстры не чета тем, что вы видели. А в самом центре подземелья камень охраняет Василиск. Его Дамблдор каждую неделю отборными баранами кормит. Лично. У меня, значит, забирает и сам ведёт барана куда надо. Но я не следил, куда он там идёт.

— А когда следующая кормёжка будет?

— Дык, это... завтра, вот.

— Покажи мне этих баранов, и мы в расчёте. — Я вытащил из кармана мешок с золотом.

Бараны обитали в отдельном загоне. Их было десять штук, и я подселил мозгового червя в каждого. После этого я передал деньги, и мы со спокойной душой пошли допивать чай. А в конце я, как и обещал, утопил Слизи в бочке с чаем, предварительно стерев ему память о разговоре с Хагридом. Последняя проверка воспоминаний Рона показала, что тот начал не просто шпионить, а ещё и писать отчёты директору о наших планах и похождениях. Так что я периодически корректировал его воспоминания и не мешал умирать от ловушек других игровых фигур.

Упоминание Василиска заставило меня предположить, что философский камень

хранится в Тайной Комнате. Мы вчетвером пошли в туалет Плаксы Миртл, я взломал вход в подземелье, мы спустились туда, но обнаружили лишь покинутые ходы. Ни Василиска, ни камня тут не было. А на обратном пути нам навстречу вышла целая делегация из МакГонагал, Флитвика и Снейпа.

— Поттер! — Обратилась ко мне декан Гриффиндора. — Вы проникли на запретную территорию. За это вы и ваша команда отправитесь на отработку к Хагриду. Тому как раз нужна дичь для очередной загонной охоты с акромантулами. Следуйте за нами.

Через пятнадцать минут мы опять сидели у Хагрида в избушке и пили чай с кексами.

— Вы это... извиняйте, конечно, но работа есть работа. Тут к нам приехали какие-то важные шишки из Европы и заказали загонную охоту на людей с акромантулами вместо собак. Так что вот. В качестве дичи выбрали вас.

— А если я этих важных шишек самих акромантулам скормлю? — Поинтересовался я.

— Пауков потравишь. — Рассердился Хагрид. — Не жалко тебе их?

— Хм... а кому тогда охотничков скармливать?

— Дементорам. Эти что угодно сожрут вместе с костями. Все говорят о том, как дементоры душу высасывают, а про то, как они потом костями хрустят никто не говорит. Потому что живых свидетелей этого почти нет. Только это... если вы сразу всех охотников перебьёте, мне премии не будет. Может, дадите им убить кого-то?

— А когда начало охоты?

— В полночь.

— Как раз Слизли успеет возродиться.

— Вот и ладушки. Вы пока тут посидите. А я пойду готовиться. Дел с этой охотой невпроворот.

— А что, сафари на единорогов популярностью не пользуется? — Бросил я в спину уходящему леснику.

— Да у нас какая-то тварь всех единорогов повывела. — Серdito сплюнул тот. — Каждую ночь по два-три единорога дохнет. Я уж и капканы ставил, и ловушки магические, и единорогов в одно стадо сгонял. Ничего не помогает! Ума не приложу, что с этой нечистью делать.

— А оставь рядом с нами в начале охоты единорога. Скажи, что это бонусная опция — охота на браконьеров, охотящихся на единорогов. Незачем заморским гостям знать про нечисть. Глядишь, и пристрелят кого.

— Ох, Гарри! Что бы я без тебя делал? — Воскликнул Хагрид широко улыбаясь. — Так и сделаю. Спасибо тебе за помощь.

За полчаса до начала охоты к нам привели перепуганного Слизли. Тот по пути к избушке увидел ездовых акромантулов, которые стали обсуждать его вкусовые качества с охотниками на своих спинах. И последние оказались теми ещё гурманами, не понаслышке знакомыми с предметом обсуждения.

Без пяти минут двенадцать нас вывели из избушки, и я смог своими глазами узреть ездовых акромантулов размером со слонов, на спинах которых восседали три мужика в пафосных мантиях. Они голодным взглядом прошлись по нам, а потом эти взгляды остановились на Гермионе.

— Ты глянь, тут ещё девчонка есть! — Радостно воскликнул средний «охотник».

— Будет чем развлечься под конец. — Довольно кивнул тот, что сидел по правую руку от него.

— А потом я её съем, в процессе трахнув ещё раз. — Голодно облизнулся третий.

— А с нами обсудить это не хочешь? — Вызверился центральный.

— Отдаю вам четверых остальных. — Отмахнулся некропедофил.

— Тогда ладно.

Троица охотников умиротворилась и двое из них принялись тихо обсуждать, кто из нас кому достанется. А я углубился в изучение их характеристик и системных сообщений о начавшемся квесте.

□□□ **Получен квест: Лесная охота.**

□□□ **Три мага решили устроить охоту в Тёмном Лесу Свинопрыща, выбрав в качестве дичи вашу команду. Попробуйте остаться в живых. Награда: отсутствует. Штраф: отсутствует.**

Из леса вышел Хагрид, ведя за собой испуганно фыркающего единорога.

— Гарри, вот, держи. Это Светик. Последний единорог в нашем лесу. Кроме него остались только самки. Прошу, спаси его. Без самцов у меня бизнес по разведению единорогов накроется.

— Ладно, посмотрю, что можно сделать. — Кивнул я, прицениваясь к источнику ценных крови, мяса, шерсти и рогов. Единорог посмотрел на меня таким же взглядом, и мне на миг даже почудилось, что это не единорог никакой, а натуральный фестрал-оборотень.

□□□ **Получен дополнительный квест: Спасите коняшку.**

□□□ **Спасите последнего единорога Свинопрыща от мучительной смерти. Награда: Литр крови единорога, отданной добровольно. Штраф: Вы узнаете, что происходит с единорогами после смерти.**

□□□ **Получен побочный квест: Нежелательные помощники.**

□□□ **Три команды ваших соперников тоже получили задание спасти единорога. Но станут ли они помогать вам или сочтут лишь помехой? Избавьтесь от соперников за кровь единорога.**

□□□ **На время действия события «Лесная охота» заклятье «Защита Свинопрыща» перестаёт действовать на территории Тёмного Леса.**

Пока я размышлял над условиями выполнения квестов, наступила полночь.

— Ну что, детишки? Время пришло. — Подошёл к нам весёлый Хагрид с факелом в руке. — У вас есть пять минут на то, чтобы сбежать в лес и затеряться в нём. После этого наши дорогие гости начнут охоту за вами. И пусть ваше посмертие будет лёгким.

□□□ **Получен основной квест: Дикая Охота.**

□□□ **Три мага-охотника за одно являются оборотнями. Если ваша плоть попадёт в их бездонные глотки, то вместе с ней будут поглощены и ваши жизни. На время действия события «Лесная охота» тело игровой фигуры не исчезает после смерти и может быть съедено.**

Я в последний раз глянул на троицу оборотней, и те радостно оскалились в ответ, демонстрируя рот, полный клыков как у крокодила.

— А этот мне нравится. Смотрит так, будто это он на нас охотиться собрался. — Загоготал центральный оборотень, с предвкушением глядя на меня.

— Пошли. — Бросил я своим союзникам, направляясь вглубь леса.

Мои минионы испуганно последовали за мной, с ужасом оглядываясь на троицу охотников. Единорог сам последовал за нами, тоже с опаской косясь на наездников на

акромантулах. Кусты неподалёку от нас зашуршали, и оттуда выскочило несколько пауков размером с бульдога. Они нетерпеливо пританцовывали, наблюдая за нами своими тусклыми глазами.

Отойдя на десяток метров, мы не сговариваясь бросились бежать. А параллельно я проводил инструктаж, используя свою «телепатию».

— Нам нужно будет разделиться. Я иду с Роном, Невилл с Гермионой, а Дракусик как самый невинный с единорогом. По возможности атакуйте охотников магией, но не останавливайтесь. Наша первоочередная задача — скормить оборотням учеников из трёх других команд. Ну и Квиррелла по возможности следует отправить тем же маршрутом. Всё, нас от кромки леса не видно, можете превращаться.

После этих слов Долгочлен превратился в чужого, ухватил Гермиону тентаклями, посадил её себе на спину и рванул вперёд со скоростью гоночного болида. Дракусик обратился слизью, легко запрыгнул на спину единорогу и умчался в другую сторону. А мы со Слизли продолжили бежать по лесу как самые простые смертные.

— А мне во что превращаться? — Испуганно глянул на меня Рон.

— В горящий напалм. — Усмехнулся я. — У тебя хорошо получается. Помни, если тебя поймают, ты должен сжечь себя полностью, чтобы оборотням не досталось ни клочка твоего тела. Но лучше до этого не доводить. Так что, беги, Лола, беги.

С этими словами я ускорился и понёсся вперёд, оставляя за спиной паникующего Слизли. Но через некоторое время я замедлился и начал тайно следить за «наживкой», чтобы в нужный момент атаковать врага.

Через десять минут после начала охоты Слизли нагнал один из оборотней. Он, похоже, никуда не торопился, позволяя акромантулу самому найти добычу. Вместе с ним из кустов выскочили два десятка пауков размером от собаки до медведя.

— А-а-а!!! Не подходи! — Завопил Слизли, оглянувшись на шум ломающихся кустов. — Адское пламя!

Огромный язык пламени слизал десяток мелких акромантулов, но бессильно опал, добравшись до охотника.

— Авада Кедавра!

Зелёный луч вырвался из палочки Рона и понёсся к магу, но наперерез ему выпрыгнул небольшой акромантул. Паук словил заклинание и замертво упал на землю. Оборотень не обратил на это самопожертвование никакого внимания, восприняв его как должное.

— Петрификус Тоталус. — Лениво выкрикнул он, взмахивая палочкой.

Слизли удалось придержать удар магии щитом Протега и отскочить в сторону.

— Авада Кедавра! — Второй луч смертельного заклинания разбился об очередного акромантула-камикадзе.

Пятящийся назад Слизли споткнулся, и ездовой акромантул навис над ним, хищно щёлкая челюстями. Этот момент я и выбрал для атаки. Оборотень был защищён щитами палочковой магии, носил амулет с руническим щитом и имел врождённое сопротивление магии. Но я атаковал не его, а ездового акромантула. Огненное копьё пробило брюхо гигантского паука и взорвалось. Брюшко засветилось изнутри красным светом, а потом рвануло потоками пламени и горящих внутренностей. Оборотень слетел со спины паука в кусты, запутавшись в колючих ветках. Головогрудь паука заверещала, корчась в агонии, а Слизли успел шмыгнуть в сторону, уклоняясь от ядовитых жвал.

— Ну всё, вы меня разозлили. — Выскочил из кустов оборотень, на ходу принимая свой

истинный облик.

Он безо всякой магии бросился на Рона, повалил того на землю и приготовился впиться зубами в горло. Но Слизли из последних сил выставил перед собой щит, и зубы лишь скользнули по нему, кляцнув в сантиметре от носа. Тем временем, я подобрался к умирающему акромантулу и воткнул тентакли ему в мозг. Всего через секунду я перехватил управление этим органом и отдал телепатический приказ окружающей нас стае пауков.

Оборотень раздражённо зарычал и ударил по щиту правой лапой, разбивая его как стекло. Но прежде, чем он смог опять попытаться загрызть Рона, ему на спину запрыгнул небольшой акромантул. Он вонзил свои клыки в загривок оборотня и выпустил весь имеющийся в них яд.

— А-а-а-а!!! Мерзкая тварь! — Заорал оборотень, срывая предателя со своей спины.

Но на смену одному пауку прыгнуло сразу три. Эти пауки тоже не заботились о своей жизни, а лишь стремились закачать как можно больше яда в тело мага. Охотник поднялся на ноги, чтобы встретить ещё одну группу акромантулов. Слизли воспользовался этим, чтобы опять ускользнуть в сторону, перебирая всеми четырьмя конечностями. Битва охотника с пауками оказалась недолгой. Яд акромантулов действовал даже на оборотня, так что уже через минуту тот начал биться в судорогах, пуская пену изо рта, а потом затих, смотря на ночное небо пустыми глазами.

Я вытащил свои тентакли из тела уже мёртвого ездового паука и подошёл к Слизли, который с мстительным удовольствием наблюдал за смертью врага.

— Ты как, бежать сможешь? — Поинтересовался я здоровьем наживки.

— Д-да. — Заикаясь ответил Рон.

— Тогда вставай. Нужно спасти Долгочлена.

Я сосредоточился и использовал огненное заклинание, которое испепелило оборотня и остатки атаковавших его акромантулов. Через секунду та же участь постигла и ездового паука. Я не собирался оставлять следы и улики, которые могли рассказать кому-то о моих способностях.

Мы бросились бежать по лесу в сторону Долгочлена и Гермионы, которых нагнал некропедофил. Через минуту я оставил Слизли позади и понёсся вперёд с максимально доступной мне скоростью. Выскочив из-за деревьев, я увидел печальную картину. Долгочлен беспомощно лежал на земле, лишённый всех конечностей и хвоста. А оборотень с полуметровым эрегированным членом склонялся над уже обнажённой Гермионой, которая зачарованно следила за головкой члена, не реагируя на другие раздражители. И почему-то на её лице отображался не страх, а предвкушение. Впрочем, чего ещё можно было ждать от этой извращенки?

Я опять ударил огненным копьём, целясь в голову оборотня. Я не надеялся, что этот удар убьёт его, но как минимум он должен был отвлечь тварь от её занятия. Вот только оборотень почувствовал приближение заклинания и... резко опустил голову вниз, перегрызая Гермионе горло. Сияющий щит окружил охотника и девочку, и тот принялся жадно пожирать тело, кося на меня одним глазом и улыбаясь краем рта. Всего через пару укусов количество жизней в характеристиках Гермионы упало до нуля, и она вообще перестала восприниматься игровой фигурой.

— Не-е-е-е-ет!!! — Заверещал Долгочлен, глядя на смерть своей подруги. Он задёргался в припадке ярости, но скорость регенерации конечностей у него была недостаточной, чтобы отрастить их за пару секунд.

Я тоже впал в гнев и перестал сдерживаться. Моё тело превратилось в огромную тушу демонического морского червя, которая накрыла оборотня, снеся защитное поле как мыльный пузырь. В последнюю секунду я успел заметить ужас в глазах врага, а потом... я сожрал его живьём. Мои щупальца рвали тело оборотня на части и жадно поглощали куски мяса. Душа мага попыталась ускользнуть, но я сожрал и её тоже. Месть моя была безудержной, но недолгой. Уже через десяток секунд я вернул себе человеческую форму. Посмотрев на изуродованный труп Гермiony, я испепелил его огненным заклинанием.

— Я ожидал от тебя большего. — Бросил я Долгочлену, проходя мимо него. — Соберись, тряпка! Или тебя сожрут следующим.

Исцеляющее заклинание вернуло Невиллу недостающие конечности, и тот смог подняться на ноги. Теперь его облик чужого казался мне более завершённым. Из него исчезла детская наивность и проступили черты хищного животного, готового убивать любой ценой. Щупальца на спине обзавелись множеством когтей, а кончик хвоста превратился в костяной гарпун, как и положено чужому. Передние лапы монстра сложились в несколько мудр, и он ударил по земле, одновременно шипя:

— Кучиёсе-но-дзюцу!

В облаках белого дыма возникла уже знакомая мне жаба кислотных оттенков.

— Невилл, дай, я тебя поцелую! — На автомате выкрикнула жаба, после чего заметила своего хозяина. — А-а-а-а-а!!! Спасите меня! Это же чужой!

— Молчать! Стоять, бояться! — Прошипел Долгочлен. — Будешь хернёй страдать, я тебя поцелую. До самого мозга языком достану.

Жаба перекрасилась в бледно-зелёный цвет и молча согласно закивала.

— Где они? — Спросил чужой, повернувшись ко мне.

— Там. — Указал я путь к последнему охотнику.

Невилл молча развернулся и бросился вперёд. Жаба безумными глазами посмотрела на меня и поскакала ему вслед. Я оглянулся, но не заметил поблизости Слизи. Но пока что мне было не до него, потому что Дракусик и единорог столкнулись одновременно с оборотнем, стадом акромантулов и... парочкой Квирреллов. Пока я бежал, то мог наблюдать происходящее глазами Дракусика.

Единорог в ужасе убегал от следующего за ним по пятам ездового акромантула. Благодаря своей новой физиологии Дракусик без проблем мог одновременно наблюдать за путём впереди и преследователем позади. Он бросил в мага несколько заклинаний, но те бессильно расплескались о рунический щит. Тогда следующую атаку он предпринял против акромантула, плюнув тому в глаза своей слизью. Отделённая часть плоти некоторое время подчинялась хозяину, и Дракусик сумел облепить ей все глаза паука, после чего слизь превратилась в кислоту и разъела органы зрения акромантула, оставив того полностью слепым. Паук от этого не перестал гнаться за добычей, но его движения стали неуверенными и дёрганными.

Оборотень на спине паука давно уже принял свой настоящий облик и теперь гнался за единорогом с воплями и завываниями. Ослепший транспорт испортил магу настроение, и тот подстегнул акромантула, принуждая его бежать быстрее. Единорог начал петлять по лесу между деревьев, и акромантул начал врубаться в них, снося многовековых гигантов подобно тому, как танк сносит однолетние ростки дерева. Это опять придало охоте толику безумия, и маг радостно загоготал, наблюдая за разлетающимися в щепки стволами. Его самого защищал амулет, вот только подобные столкновения с деревьями поглощали запас

магической энергии, вложенной в амулет. Даже невооружённым взглядом было видно, как потускнело свечение рубина в магическом артефакте.

Тем временем, выяснилось, что всё это время единорог бежал в сторону логова акромантулов. Сейчас толпы пауков выбрались из-под каждого куста и окружили бедную коняшку. О том, чтобы сбежать, теперь речи не шло, потому что гигантские пауки покрывали землю подобно серому ковру. Единорог остановился, встал на дыбы и жалобно заржал, призывая на помощь. И помощь пришла.

Два размытых силуэта в фиолетовых чалмах выскочили из кустов и принялись кружить вокруг единорога, уничтожая всех акромантулов. Через десяток секунд они откинули почти бесконечное воинство пауков и остановились. Конечно же, это оказались братья Квирреллы. Старший направился к единорогу и Дракусика, а младший встал перед разгневанным оборотнем.

— Это наша добыча. — Заявил преподаватель ЗОТИ.

— Ты охренел, шахид недоделанный? — Возмутился ВИП-клиент. — Думаешь, раз ты в чалме, то тебе всё можно?

— Это наша добыча! Проваливай! — Глаза Квиррелла Младшего зажглись опасным огнём.

Но оборотня таким было не испугать. Он прыгнул вперёд прямо со спины акромантула и впился зубами в горло преподавателю. Вот только тот успел активировать свой навык ложной смерти. И это было не просто притворство. Тело Младшего превратилось в куклу, сделанную из пенопласта. Белая субстанция так мерзко заскрипела на зубах оборотня, что даже Дракусик еле остался в сознании. А оборотень так вообще застыл в приступе невыносимого отвращения, боясь лишней раз шевельнуться. Но мало того, клочья пенопласта набились ему в горло, и он начал задыхаться.

Тем временем, Квиррелл Старший подошёл к единорогу и успокаивающе провёл рукой тому по морде.

— Ты мой. — Прошептал он, буквально мурлыча от удовольствия. — Не бойся, с тобой всё будет хорошо. Малфусик, перережь единорогу горло. Я знаю, ты можешь.

Дракусик из последних сил пытался сохранить свой человеческий облик. Он даже говорить в этом состоянии не мог, а потому лишь горделиво хмыкнул, изображая потомственного Учиху. Настроение Старшего от такого отношения тут же упало ниже нуля.

— Ты смеешь перечить учителю? — Морда Старшего перекосилась от испытываемого им приступа злобы. Он отошёл от морды единорога в сторону, чтобы лучше видеть строптивного первокурсника. — Повинуйся мне, или я тебе отработки назначу. Будешь до конца года сортиры мыть голыми руками.

Ответить на эту угрозу Дракусик не смог, потому что на сцене появилось новое действующее лицо. Команда Шеогаррита в полном составе вышла из-за деревьев, и их лидер бросил в Квиррелла Старшего заклинание рунной магии. Преподавателя снесло как тараном и впечатало в дерево, переломав все кости. На землю он стёк подобно куче дерьма. Та же судьба постигла и ездового акромантула.

— Это же Дракусик собственной персоной. — Насмешливо сказал Шеогаррит, подходя к единорогу. В руках у него опять была трость, а на голове почему-то сидел цилиндр, делающий его больше похожим на Безумного Шляпника, чем на Шеогората.

Шеогаррит оставил без должного внимания застывшего в кататоническом ступоре оборотня, за что и поплатился. К этому моменту я уже добрался до места событий и смог

наблюдать, как призрак Квиррела Младшего вселяется в оборотня. После этого помесь человека и волка подросла минимум на полметра и с места бросилась в сторону конкурентов. Первый же укус лишил Драко Дурако головы вместе с остатками жизнью.

□□□ **Выполнено условие побочного квеста «Нежелательные помощники». Драко Дурако погиб.**

□□□ **Из игры выбывают: Драко Дурако.**

— Что? — Гневно завопил Шеогаррит. — Да как ты посмел?

Он кинул в одержимого заклинание, но тот с лёгкостью увернулся. В следующую секунду жизнью лишился Рональд Виски. В него оборотень вгрызся как в хороший бутерброд, вырывая куски туловища и глотая их не жуя.

— Ах, какое блаженство! Я и не знал, что оборотни так остро ощущают вкус страха и ужаса в крови своих жертв. — Пробормотал Квиррел Младший устами своей марионетки.

Шеогаррит ещё раз ударил магией по оборотню, но магическая защита поглотила эту атаку без следа.

□□□ **Выполнено условие побочного квеста «Нежелательные помощники». Рональд Биллиус Виски погиб.**

□□□ **Из игры выбывают: Рональд Биллиус Виски.**

А секунду спустя в интерфейсе игры появилась ещё пара сообщений.

□□□ **Выполнено условие побочного квеста «Нежелательные помощники». Нувил Долгозад погиб. Гермiona Бобрейнджер погибла.**

□□□ **Из игры выбывают: Нувил Долгозад, Гермiona Бобрейнджер.**

Меня подобная удача несколько обескуражила. Вроде бы отличное событие, но что-то непонятно, с чего бы вдруг. Я сосредоточился на мозговом черве в голове Рона Слизи и с удивлением обнаружил, что тот убегает от того самого оборотня, которого я закусал пауками и спалил дотла. Кроме того, он вывел этого монстра на две группы наших противников, которые что-то обсуждали на повышенных тонах. И сейчас оборотень рвал и метал, пожирая кучку беспомощных школьников.

Появление неожиданных сообщений удивило не только меня, но и Шеогаррита, но это не помешало ему найти способ справиться с оборотнем. Он наконец-то обратил внимание на приписку «одержимый» в имени монстра. Если до этого я мог видеть слово «Оборотень», то теперь там значилось «Одержимый оборотень». Струя адского пламени ударила в пенопластовые останки Квиррела Младшего, и одержимый зарычал от боли и ужаса, пронзивший его тело. Бросив быстрый взгляд на свой пылающий труп, теперь уже не безымянный оборотень, а сам Квирринус Квиррел Младший рванул прочь, скрываясь в полном лесу.

Этот момент я и выбрал, чтобы пафосно выбраться из кустов и шмальнуть по Шеогарриту чесалкой для носа. Увы, тот смог заблокировать моё лучшее заклинание. После этого он бросил взгляд на пускающего слюни Лоботома. Пространство вокруг недоумка странным образом искривилось, поглотив двух моих противников. Я подошёл поближе, но не смог понять, как эти двоих исчезли, даже проведя все пришедшие мне на ум измерения. Через минуту я плюнул на научные изыскания и приблизился к Дракусику, который всё ещё сидел на замершем от ужаса единороге.

— Ты неплохо справился. — Похвалил я его.

— Я ничего не сделал. Просто сидел тут, а они сами друг друга поубивали. — Открестился тот от своих заслуг.

— Не скромничай. Ты сидел и ничего не делал с таким видом, что враги предпочли поубивать друг друга, а не тебя. И это тоже своего рода талант.

— Хн! — Гордо хмыкнул Дракусик, изображая уязвлённую гордость.

— Да-да, именно так. — Похвалил его я. — Теперь нужно...

— ГДЕ ОНИ!!! — Вырвался из леса разъярённый Долгочлен в образе чужого.

Как оказалось, у него был полнейший топографический кретинизм, совмещённый с излишней доверчивостью. Призванная им жаба всё это время водила его кругами по лесу, пока не убедилась в том, что опасность миновала.

— Мы уже всех убили. — Царственно заявил Дракусик, смотря на Долгочлена как на кусок дерьма. — А где был ты в это время?

Чужой обвёл взглядом окрестности и убедился в том, что Дракусик прав. Трупы Квиррелла Старшего, Драко Дурако и Рональда Виски говорили сами за себя.

— Жаба! Я убью тебя!

Чужой резко развернулся и бросился на своё призывное животное, которое до сих пор трусливо скрывалось в кустах. Через пару секунд Долгочлен опять скрылся в неизвестном направлении, следуя за панически убегающей жабой.

— Теперь нам надо... — Попытался я продолжить свою мысль, но был прерван появлением нового системного сообщения.

□□□ **Выполнено условие побочного квеста «Нежелательные помощники». Срон Уизли погиб. Хер Миона Грейнджер погибла.**

□□□ **Из игры выбывают: Срон Уизли, Хер Миона Грейнджер.**

Я опять «подключился» к Слизи и увидел, как он и остатки команд соперников выбегают из Тёмного Леса. Рон уже почти добежал до спасительной опушки, но тут ему в спину впилась когтистая лапа оборотня. Предчувствуя свою неминуемую гибель, Слизли активировал своё коронное «дзюцу», трансформирующее его тело в пылающий напалм под давлением. Огненная вспышка накрыла окрестности, и «сигнал телепередачи» прервался.

— Один из оборотней выжил. — Резюмировал я ситуацию для Дракусика. — Не знаю, как ему это удалось, но он ещё может вернуться. Поэтому нужно...

Но мне опять не дали изложить свои планы на вечер. Тело Квиррелла Старшего засветилось, истаяло тёмной дымкой, а потом на месте изуродованного трупа появился вполне себе живой преподаватель ЗОТИ. А уменьшившийся на единицу счётчик жизней показывал, что мы имеем дело с игровым воскрешением. Что ж, по крайней мере теперь я знаю, как воскрес тот оборотень.

— Где они? — Злобным голосом прорычал Квиррелл.

Но тут его взгляд упал на до сих пор коптящие останки его братца, и он подскочил к ним завывая от охватившей его скорби.

— Братец, нет! На кого ты меня покинул? — Выкрикнул он, вставая на колени перед кучкой обугленной синтетики.

— На меня. — Неожиданно вмешался в эту сцену... Долгочлен.

Он совершенно незаметно подкрался к преподавателю со спины и пробил ему затылок шипом на конце своего хвоста, так что костяной гарпун вышел изо рта. Тело Старшего обмякло, упало на труп его брата, а потом неожиданно вспыхнуло потоком ослепляющих искр и исчезло.

— Куда он делся? — Растерянно оглянулся я.

— Это магия, Гарри. — Пояснил мне Дракусик. — Я заметил, что перед смертью он

активировал какой-то амулет.

— Ладно, будем надеяться, что мы от него избавились. Теперь нам нужно...

Договорить о том, что нам нужно найти последнего оборотня, я не успел, потому что искомый оборотень сам выскочил из кустов. Он пронёсся мимо нас подобно смерчу. Мне он вырвал кусок грудной клетки вместе с сердцем, Долгочлену оторвал правую руку вместе с ключицей, а Дракусика буквально расплескал ударом сверху-вниз, за одно перебив хребет единорогу. На этом битва закончилась. Потеря части тела не была для меня значимым ранением. Но я почувствовал боль. Боль породила гнев. А гнев перерос с безудержный голод и желание покарать наглеца. В общем, я сожрал оборотня вместе с потрохами ещё до того, как понял, что же это я делаю. Не очень хорошая тенденция. Нужно будет больше времени уделять самоконтролю.

Больше всего из нас троих пострадал Долгочлен. Его ранение было самым слабым и точно не смертельным, но тело чужого не могло сравниться в скорости регенерации со мной или бессмертной слизью. Впрочем, Долгочлен уже догадался, что можно не ждать естественного восстановления, а использовать доступную ему магию демонов. Пока чужой регенерировал ускоренными темпами, я читал новое системное сообщение.

Выполнен квест «Лесная охота».

Выполнен квест «Дикая охота».

Событие «Дикая охота» завершилось.

— Осталось спасти коняшку. — С сомнение сказал я, осматривая умирающего единорога.

Сломанный позвоночник и разодранные рёбра не давали ему шанса на выживание. Зато давали шанс на долгую и мучительную смерть. Я попытался использовать на единороге исцеляющую магию, но она не смогла «зацепиться» за священную плоть.

— Светик, ты же понимаешь, что умираешь? — Обратился я к магическому животному. То печально моргнуло мне в ответ и тихонько заржало. — Я не могу тебя исцелить, но могу дать тебе быструю и лёгкую смерть.

Единорог чуть заметно кивнул, закрыл глаза и расслабился.

— Но перед этим я заберу обещанную награду за квест. — Добавил я, материализуя нож.

Надрезав горло единорога, я собрал литр крови. Коняшка не сопротивлялась, добровольно отдавая мне свою жизнь. Набрав ровно литр, я использовал заклинание чесалки для носа, за долю секунды превратив голову единорога в кровавое месиво. Он умер почти мгновенно и без боли. Разорванный в клочья мозг не мог страдать.

Выполнен квест «Спасите коняшку». Награда: один литр крови единорога, отданной добровольно.

Провален квест «Спасите коняшку».

Завершён квест «Нежелательные помощники».

Опять баги полезли. Сплошная халтура, а не система.

Я поднялся на ноги и осмотрелся. Все квесты закончились, и мы могли возвращаться в Свинопрыщ.

— Теперь нам нужно... — Сказал я, готовясь к очередной подлянке судьбы, но лес был тих и спокоен. Ничто не нарушало скорбной тишины рядом с умершим единорогом. — Нужно нам теперь... — И опять тишина. Только Долгочлен с удивлением смотрел на меня, не рискуя задавать вопросов. — Теперь надо... В общем, теперь можно...

И тут меня прервали.

□□□ **Обнаружен сбой при выдаче награды за завершение квеста «Спасите коняшку». Начинаю аварийную перезагрузку локации.**

И мир погас.

Очнулся я как всегда в своей постели. Осмотревшись по сторонам, я убедился, что Гермионы с нами больше нет. Ну, баба с возу — кобыле легче. Что там у нас дальше по плану? Стоило мне выйти из нашей комнаты в гостиную Гриффиндора, как я услышал сразу несколько радостных разговоров неписей о том, что учёба уже позади, и теперь осталось только расслабиться в ожидании наступления каникул.

Итак, наступил обещанный день, и сегодня ночью состоится битва за философский камень. Вот только я до сих пор не знал, где этот камень искать. Я заготовил жертвенных баранов для василиска, но очередной провал во времени нарушил мои планы. Впрочем, шансы всё ещё были. Я сосредоточился и почувствовал сигнал от десяти мозговых червей, находящихся в подземелье замка. Василиск глотал баранов целиком, и все десять моих «тройных червей» смогли перебраться на ПМЖ в мозги гигантской змеи. А ещё, они сохранили воспоминания баранов о том, как их конвоировали в подземелье. Правда, тут вышел облом. Директор брал баранов, заводил их в школу, а потом банально телепортировался с помощью феникса.

Задумавшись о фениксе, я вспомнил подсказку Системы. Типа, там, где не проедет танк, пролетит феникс. То есть если я подчиню себе эту птичку, то смогу переместиться напрямую к камню, минуя все ловушки. А поскольку полной карты ни у кого не будет, то кроме меня никто на битву с Волдемордой не придёт. А теперь, внимание, вопрос: как мне достать феникса, если он из кабинета директора не вылезает?

Я тихо прошмыгнул по коридорам школы и добрался до кабинета Дамблдора. Согласно канону, сейчас тот должен был отправиться куда-то в Лондон. Это был отличный шанс для проникновения в его кабинет, но, как и раньше, мне не удалось взломать дверь. Я перебрал все пришедшие мне на ум пароли, но гаргулья не желала двигаться. Разрушительные заклинания тоже не оставляли на стенах и статуе даже царапин.

Вернувшись в нашу комнату, я с задумчивым видом посмотрел на Слизи.

— Ты... ты чего? — Сразу обеспокоился тот, жопой почувствовав мой взгляд.

— Слушай, ты ведь уже научился сгорать подобно фениксу? — Задал я риторический вопрос.

— И что? — Успокоился Рон. Умирать он уже привык, так что задание пойти и подорваться где-нибудь во имя истинной веры было для него не в новинку.

— Мне нужно выманить феникса Дамблдора из кабинета директора. И для этого я превращу тебя в ещё одного феникса. Ты начнёшь петть где-нибудь под окнами, феникс тебя заметит, вылетит наружу, и тут я его поймаю.

— Э-э-э-э-э... — Не нашёл даже что-то сказать Слизи.

— А ты можешь превратить его в феникса? — Спросил Дракусик.

— Могу. Но для этого мне нужно ДНК феникса. Насколько я помню, палочка Гарри Поттера имела сердцевину из пера феникса.

— Используешь свою мега-палочку?

— Нет. Моя палочка не подходит. А вот палочка Гарри Гуппера...

Детали плана начали складываться у меня в голове. Но пока я разрабатывал сложный десятиступенчатый план получения палочки, Долгочлен молча вышел из комнаты и через

пару минут вернулся с искомым предметом.

— Где ты её взял? — Удивился я, проверяя магический артефакт на подлинность. Я несколько раз видел палочку Туппера и быстро убедился, что это она.

— Да легко. Пошёл, дал Тупперу в морду и отобрал палочку. Тот и не ожидал такого.

— Нормально. Сейчас начну процесс.

Но начать процесс мне не дал стук в дверь. А точнее, это был не стук, а что-то вроде удара стенобитного орудия. После третьего «стука» дверь слетела с петель, и за ней показался разъярённый Ящеро Малфой.

— А ну верни палочку!!! — Заорал он, глядя на меня.

Я в ответ молча переломил палочку Туппера напополам, после чего откусил кусок от неё и начал тщательно пережёвывать. Ящеро ажно рот раскрыл и замер от такой моей наглости.

— Держи. — Протянул я остатки. — Я только попробовать её хотел.

— Убью!

Малфой кинулся на меня с голыми руками, даже не пытаясь использовать магию. Я, помня о его силе, нанёс ответный удар в челюсть, но... немного не рассчитал своих сил. Ящеро отлетел от моего удара подобно пушечному ядру, пролетел через всю гостиную и врезался в стену, расплескавшись по ней как муха после удара мухобойкой.

— Упс.

Над моей головой зажглись светящиеся руны, а потом в меня ударила молния. Вот только я не собирался умирать без сопротивления. Магический щит встал на пути удара, и только несколько искр пробежало по моему телу.

— Ха! И всего то? — Торжественно выкрикнул я.

Но через пару секунд руны вспыхнули снова, и в меня ударила ещё одна молния. Впрочем, результат этого «возмездия» не отличался от предыдущего. Следующие полчаса, пока я готовился к перерождению Слизли в феникса, в меня стабильно каждые три секунды била молния. Но минут через десять после правонарушения она стала заметно тусклее. А через полчаса, когда я полностью ассимилировал ДНК феникса и разработал ритуал обращения в него, молния напоминала треск газовой зажигалки.

Трансформация Слизли в петуха прошла без осложнений. Конечно, он не был чистокровным фениксом, а гибридом феникса, человека и морского червя, но внешне он выглядел как самый настоящий феникс.

— Вроде нормально. — Оценил я внешний вид Слизли после трансформации. — Похож на феникса?

— Похож. — Подтвердил Дракусик.

— Тогда идём во двор замка. Рон встанет прямо под окнами и начнёт петь что-нибудь любовное. А мы будем стоять возле стены так, чтобы нас не было видно из окна кабинета. И как только феникс появится, я оглушу его специальным заклинанием.

Слизли курлыкал под окнами до самого вечера. Он чуть не охрип, выводя рулады, но феникс Дамблдора ни в какую не желал вылезать из кабинета. Он только время от времени появлялся в окне, смотрел на ухажёра и крутил крылом у виска.

Наконец, когда солнце уже село, Слизли издал очередной полузадушенный хрип и превратился обратно в человека.

— Да задолбало! Этот петух не собирается ко мне спускаться.

— Петух? — Запоздало переспросил я.

— Да, он петух. И я петух. — Начал скандалить Рон. — Мы оба петухи. И, думаю, уже совершенно ясно, что феникс не разделяет сексуальных предпочтений своего хозяина!

— Ладно, тогда переходим к плану Б. — Многозначительно кивнул я.

— А у нас есть план Б? — Удивился Дракусик.

— У меня всегда есть план Б. — Подтвердил я. — Слизли, раз уж ты так хорошо разбираешься в фениксах, то сейчас будешь использовать телепортацию феникса. А точкой назначения будет телепатический сигнал, доступ к которому я тебе сейчас дам.

— Но... но я не умею телепортироваться. — Растерялся Рон.

— Не можешь — научим. Не хочешь — заставим. — Обрисовал я политику партии. — Кроме себя ты также должен телепортировать нас троих.

— Ладно, я попробую. — С сомнением в голосе согласился Слизли.

— А если не получится, то у нас ещё есть время, чтобы изменить тебе пол.

Угроза возымела действие, и Слизли смог перенести нас в нужное подземелье с первой попытки. Феникс взорвался огненной вспышкой, которая окружила и нас, после чего мы четверо оказались в крошечной тьме подземелья. Долгочлен недолго думая зажёл заклинание светляка, и прямо перед нами из тьмы проступила удивлённая морда василиска.

□□□ **Вы подверглись действию эффекта «Взгляд василиска». Шанс на окаменение: Интеллект * 10 процентов.**

Прочитав сообщение, я с удивлением оглянулся. Слизли, Долгочлен и Дракусик превратились в камень. Также, как и сам василиск. Не понял... Так, у меня интеллект минус сто. Итого, шанс на обращение в камень минус тысяча процентов. Похоже, отрицательный интеллект сыграл свою роль, и вместо меня в камень превратился василиск. Луску!

Я зажёл ещё один светляк поярче и осмотрелся. Я находился в большом зале с каменными стенами и сводчатым потолком. Помимо каменных скульптур моих соратников и остатков команды Гарри Туппера тут ещё находилось зеркало Еиналеж. Я с удивлением осмотрел двух конкурентов, которые каким-то образом смогли обойти меня и попались только в самую последнюю ловушку с василиском. А если бы его тут не было? Впрочем, зачем предаваться пустым терзаниям? Нужно разобраться с зеркалом и добыть камень. А дальше видно будет.

Но не успел я сдвинуться с места, как услышал скрежет в замочной скважине, и дверь, ведущая в комнату, распахнулась. Всё на что меня хватило — это придать себе внешний вид камня. Теперь я не отличался от своих спутников и мог наблюдать за происходящим, совершенно не скрываясь.

— А эти что тут делают? — Раздался удивлённый голос Квиррелла Старшего. — Дс начала квеста ещё полчаса.

— А почему василиск окаменел? — Передо мной показался Квиррелл Младший в теле оборотня. Для защиты от взгляда василиска он нацепил солнцезащитные очки, в которых я узнал очки покойного Нео. В них он смотрелся каким-то молодёжным хипстером.

— Вон у Туппера зеркало в руках. Должно быть василиск сам себя в нём увидел и скопытился. Ладно, пора заняться делом. Речь свою выучил?

— Выучил, не беспокойся. — Отмахнулся Младший, переводя взгляд с василиска на зеркало Еиналеж. — Так, а оно точно рабочее? — Постучал он по стеклу. — Что-то в нём ничего не отражается.

— Дубина! Сними очки, и увидишь, как ты трахаешь пятерых эльфиек.

— Тех самых, что мы в теплицах нашли.

— Ага, их самых. Суккубы сбежали, разорвав контракт, и Дамблдор приспособил эльфиек на замену. И я даже затрудняюсь сказать, кто из них развратнее. Не спрашивал, кто их до тебя трахал?

— Не. Как-то не до того было.

— Изврат. Не думай очки снимать. А то так и зависнешь, глядя в зеркало как последний девственник.

Братья Квиррелл разошлись по помещению и начали наводить марафет — развешивать паутину, рассыпать пыль и раскладывать черепа по углам.

— Чёрт! Я вляпался в дерьмо василиска! — Воскликнул Старший.

— Оно не окаменело?

— Нет.

— Странно.

— Да иди ты!

Через несколько минут приготовления завершились, и я смог осмотреть преобразившийся зал. Теперь он и вправду походил на место, где творится какая-то древняя и загадочная магия.

— Всё, теперь ждём начала квеста. Зеркало само заведётся. Камень уже там. Я встану тут, а ты спрячься под невидимостью. Если что-то пойдёт не так — вмешайся.

Квирреллы заняли свои места и начали терпеливое ожидание. Через двадцать минут зеркало Еиналеж засверкало загадочным светом, а мне пришло системное сообщение.

□□□ **Получен основной квест: Философский камень.**

□□□ **Говорят, что философский камень может вернуть мёртвого к жизни, превратить любой металл в золото и вернуть эрекцию импотенту. Тёмные силы жаждут получить это сокровище в свои руки. А чего жаждете вы? Встанете ли вы на путь Тёмного Властелина, забрав камень себе? Или пойдёте путём Светлых Владык отдав его Дамблдору? А может, вы выберете путь жалкого минiona Волдеморта, подарив камень ему? Ступите на свой путь и вместе с ним определите конец этой истории... и начало следующей.**

Стоя в двух шагах от Квиррелла Старшего, я размышлял о том, как забрать камень из зеркала. Увидеть отражение в нём — это значит подвергнуться его влиянию. А у меня телепатический блок на сознании. Пускать кого-то себе в мозги не стоит. Особенно обнажённых эльфиек. Я после этого точно не успокоюсь, пока не трахну их. А поскольку происходит это всё будет в иллюзии, то можно сразу признавать своё поражение. В общем, остаётся только один вариант: вместе с последователями Волдеморта ждать, пока камень не достанет кто-то другой, после чего забрать его себе. Ну что ж, тогда стоим и ждём.

Я стоял в ожидании явления чуда народу больше часа. Наконец, послышались звуки боя. Квиррелл Старший приободрился и начал шептать слова своей речи себе под нос. Через пару минут раздался крик предсмертной агонии какого-то монстра, и дверь в зал распахнулась. За ней показалась команда Шеогаррита Поттера, а точнее он сам и Невилл Лоботом, следующий за ним подобно зомби.

— Нет, не может быть! — Воскликнул Шеогаррит, глядя на «окаменевшего» меня.

Но Квиррелл Старший воспринял эти слова на свой счёт и начал произносить заученную речь.

— Да, Снейп производит такое впечатление, как будто это он охотится за философским камнем. Когда он рядом, кто же заподозрит невинного профессора Квиррела?

— Хватит уже изображать тут детский утренник. — Перевёл взгляд Шеогаррит, разом теряя удивлённый вид. — Я готовился к противостоянию с ним. А ты предо мной ничто. Отдай мне камень!

— Что? — Вылупил глаза преподаватель ЗОТИ. — Камень в зеркале. Я вижу себя с камнем в руках. Но как мне его заполучить? — Продолжил он свою игру, подглядывая в шпиргалку краем глаза.

— Невилл, загляни в зеркало. — Отдал Шеогаррит приказ своему подчинённому. — Что ты видишь?

Лоботом посмотрел в зеркало, пуская слюну из уголка рта, и на его лице проступила глупая улыбка.

— Я вижу пять голых эльфиек. Они мнут себе сиськи и зовут меня к себе.

— А камень? — Не удержался от вопроса Квиррелл.

— Камня там нет. Может, он у них между ног? Нужно посмотреть вблизи.

После этого Лоботом замер и перестал реагировать на внешние раздражители и команды Шеогаррита.

— Там нет камня? — Удивился раб Волдеморта. — Как такое может быть? Он не мог исчезнуть!

Квиррелл вытащил из глаз контактные линзы и посмотрел в зеркало. О том, что он там увидел, сообщить он не успел. На его лице проступила глупая улыбка и он замер рядом с Лоботомом. Сейчас лица этих двоих были настолько схожи, что их можно было принять за братьев. Шеогаррит подошёл поближе, и не глядя в сторону зеркала потыкал преподавателя тростью в лицо. Тот на это никак не отреагировал, продолжая пялиться с отсутствующим видом.

От входной двери раздался едва слышный шорох, и Шеогаррит резко развернулся, встречая команду противников. Из проёма двери вышел Дурон Визгли, позади которого скромно шагали Гарипотер Сэр и Драко Слизесрако.

— Именем бога магии, отдай мне камень! — Взмахнул волшебной палочкой Дурон Визгли, посылая волну магии в Шеогаррита.

Но тот никак не отреагировал на эту волшбу, а лишь криво усмехнулся и ответил.

— Не стоит просить бога о камне. Потому что вместо камня от может дать тебе камень. — Неожиданно на Дурона сверху упал огромный валун, который раздавил его в кровавое месиво. — Я хорошо изучил этот ваш фокус с люстрой. — Похвастался он.

— Недостаточно хорошо. — Возразил Гарипотер после того, как на Шеогаррита упала люстра.

Пятитонная конструкция из металла и стекла не убила Принца Безумия, но выбраться из-под неё он не мог. Он отчаянно шептал различные заклинания левитации, но ни одно из них не сработало на зачарованной люстре.

— Драко, принеси мне камень. — Приказал Гарипотер своему миниону.

Тот послушно прошёл вперёд и... вошёл внутрь зеркала как в воду. Пока Гарипотер ждал возвращения мелкого беса из зеркала, из стены выплыл призрак демона-попаданца.

— Да-а-а! Скоро я получу философский камень и верну себе физическое тело. — Прошипел он, потирая руки.

Шеогаррит, увидев призрака, начал дёргаться в два раза активнее, но ровно с тем же результатом, что и ранее.

— Можешь не дёргаться. Я лично зачаровал эту люстру. Лежи и наслаждайся моим

триумфом. — Рассмеялся призрак.

Из зеркала показался Драко с перекошенной от ужаса мордой. В руках у него сверкал алый камень размером с кулак. Он запнулся за нижний край зеркала и полетел на землю. Из-за рефлекторного движения руками, камень вылетел из его хватки и... влетел в небольшое круглое зеркало, которое держал в руках окаменевший Гарри Туппер. Вопреки ожиданиям, камень не отскочил от зеркала, а утонул в нём без следа. Драко попытался подняться на ноги, но тут из зеркала протянулись женские руки. Они ловко подхватили орущего от ужаса демона и уволокли в мир зазеркалья. После этого зеркало Еиналеж потрескалось и осыпалось битым стеклом.

— Что произошло? Где камень? — Взволнованно закричал призрак, подлетая к статуе Гарри Туппера.

И в этот момент себя проявил Квиррелл Младший. Он сбросил с себя невидимость и использовал какое-то заклинание, которое развеяло призрак демона-попаданца. Тот закричал от испытываемой боли и взорвался клочьями чёрного тумана, исчезнув без следа.

— Только наш господин истинный Лорд Волдеморт имеет право владеть камнем! — Торжественно выкрикнул оборотень, потрясая руками.

— Господин! Нее-е-ет!!! — В ужасе закричал Гарипотер, падая на колени.

Квиррелл Младший победно глянул на Гарипотера и выпустил из виду уже казалось побеждённого врага. После разрушения зеркала душа Лоботома вернулась в тело, и Шеогаррит тут же воспользовался этим, отдав ему телепатический приказ. Лоботом взмахнул волшебной палочкой, и люстра поднялась в воздух, освобождая его хозяина. А следующим движением палочки Невилл отбросил люстру так, что она смела Квиррелла Старшего, Младшего и Гарипотера, обездвигив их и переломав кости.

— Камень мой! — Победно заорал Шеогаррит.

Он подошёл к статуе Гарри Туппера и начал разглядывать зеркало в его руках.

— Так, а как его отсюда вытащить? — Задал он вопрос сам себе. Столкнувшись с неумолимой реальностью, его мечты о победе разбились как стекло.

Пока Шеогаррит осматривал зеркало, в зале сгустились тени и появился тяжёлый удушающий запах канализации.

— Кха! Кха! Что происходит? Кха! — Закашлялся Шеогаррит, прикрывая рот и нос рукавом.

Он начал оглядываться по сторонам, водя своей тростью как палочкой, но неожиданно закачался и упал на колени. Лоботом так вообще потерял сознание и упал плашмя, стукнувшись лбом о каменный пол.

— Только наш господин истинный Лорд Волдеморт имеет право владеть камнем! — Прошептали тени.

Тьма сгустилась в районе входной двери в зал, и из неё выплыла фигура в тёмном балахоне.

— Квиррелл Средний? — Просипел Шеогаррит, из последних сил пытаюсь остаться в сознании. Имя нового действующего лица можно было увидеть в его характеристиках.

— Что, суки, не ждали? — Рассмеялся тот. — Я хотел лично отомстить Срону Уизли за эту его ловушку с дерьмом в сейфе. Но, видать, не судьба. Из-за этого засранца я три месяца провёл, плавая в дерьме. Я провонялся им с ног до головы. Но ради моего господина я нашёл способ сбежать. И сейчас я верну ему камень, которого он так жаждет.

Квиррелл Средний подошёл к зеркалу, засунул в него руку и вытащил философский

камень. Тот напоминал огромный рубин со встроенной подсветкой. Раб Волдеморта алчно уставился на камень, смакуя свою победу, и в этот миг в сцену вмешался я. Мои тентакли отрезали кисть Квиррелла Среднего и притянули камень. Я вернул своей руке человеческий вид, осмотрел камень и победно усмехнулся.

— Не-е-е-ет! Убери от него свои руки! — Заорал Средний.

Он сделал шаг в мою сторону, после чего внезапно запнулся, упал на колени и начал блевать кровью.

— Ты отравлен. Когда я отрезал тебе руку, то впрыснул в организм яд, от которого нет противоядия. — Не удержался я от раскрытия своих «злодейских замыслов».

Я полностью контролировал своё окружение и был уверен в том, что камень у меня уже никто не заберёт. Такая уверенность в первую очередь основывалась на барьере, который окружал меня. Даже самая сильная атака не сможет пробить его быстрее, чем за пару секунд.

— Сними тюрбан. — Послышался странно знакомый старческий голос.

— Но господин. — Прохрипел Квиррелл Средний.

— Быстрее.

Средний быстро стянул чалму и развернулся ко мне спиной. С удивлением я обнаружил на его затылке лицо... Дамблдора. А точнее, Тупожука. Присутствовали даже борода до пояса и очки-половинки.

— Гарри, верни мне камень. Он нужен мне больше, чем тебе. — Начала вещать морда директора. — Если ты посмеешь ослушаться меня, то когда я вернусь...

— Ослушаться? Ха! — Усмехнулся я, прерывая это старческое бляение. — Тебе так нужен этот камень? Тогда смотри!

Я вытянул вперёд руку с философским камнем на ладони, а потом сжал пальцы. Камень хрустнул и осыпался красным песком. Алые песчинки начали стекать с ладони, растворяясь в воздухе ещё до того, как успевали достичь земли.

— Ты навсегда останешься немым импотентом. — Сказал я, глядя в глаза Тупожука, наполненные кровью. — Не зря же я отваживал тебя от всей этой гомосятины?

— Что? Так это был ты? Умри! — Заорала морда директора. Правая рука Квиррелла неестественно выгнулась и направила на меня волшебную палочку. — Авада...

Но я не дал ему произнести заклинание. Достаточно было простого движения пальцем, и Квиррелл Средний взорвался фонтаном крови.

На миг я выпустил Шеогаррита из поля своего зрения и слишком поздно заметил его резкое движение. Он не использовал магию, а кинул в меня небольшой предмет. С удивлением и страхом я осознал, что это... хроноворот. И где он только его достал? Хрупкий артефакт ударился о мой щит и разлетелся в клочья. Это явно было следствием использования какой-то магии, но у меня не было времени, чтобы думать об этом. В прямом смысле не было времени. Потому что время вокруг меня начало стремительно замедляться. Окружающий мир стал выглядеть ярче, а движения Шеогаррита приобрели необычную скорость. Я замедлялся, и уже не мог сбежать. Всё что мне оставалось...

Я протянул свои духовные тентакли и сожрал души всех присутствующих в зале людей, а также василиска. После этого я смог увидеть, как упало бездыханное тело моего противника, и мир взорвался ослепительной вспышкой света.

Проморгавшись, я обнаружил себя всё в том же подземном зале. Вот только времени с момента моего проигрыша прошло немало. Всё вокруг было покрыто пылью и паутиной.

Скелетов игровых фигур или василиска я не увидел. Как и чего-либо ещё. Кругом были только камень, пыль и паутина.

Постояв несколько секунд, я направился к выходу. Подъём по лестнице и последующие блуждания по лабиринту прошли в темноте и тишине. Только пыль, тлен и прах окружали меня. Наконец, я выбрался в холл Свинопрыща и выглянул наружу через пустой проём входной двери. Картина, представшая передо мной, описывалась двумя словами: ядерный постапокалипсис. Школу окружал магический щит, защищавший её от радиации. А вот снаружи была только безжизненная оплавленная пустыня. Небо непривычно жёлтого цвета было тусклым, и сквозь него просвечивали звёзды. Этот мир был мёртв. Мёртв очень давно.

Я обратился к паразиту в своей душе и уточнил у него «который час». Ответ меня не обрадовал. До завершения его служения мне оставалась всего пара лет. А что будет после этого... сложно сказать. По своей воле он от меня точно не отстанет. Есть надежда первым сожрать его душу, но это ведь проекция Азатота. Что из этого получится — непонятно. В общем, полный песец. Везде. В мире вокруг и в моей жизни.

Я устало уселся на пол, опираясь на каменную стену, и осмотрел покинутый холл Свинопрыща.

Завершён основной квест «Философский камень».

Вы выбрали четвёртый путь, решив уничтожить камень, дающий освобождение от власти Азатота и Существа. Весьма... неожиданное решение.

— Пха-ха-ха-ха! — Рассмеялся я шутке системы.

И ничего я не шучу. Ты мог стать Игроком. Мог стать Истинным Богом. А кто ты теперь? Тьфу!

Завершён основной квест.

Вы дожили до окончания обучения на седьмом курсе магической школы Свинопрыщ. Ни один из альтернативных Гарри Поттеров не дожил до выпуска.

Вы получили право прожить тысячу лет в этом мире и уже использовали часть награды, пребывая в стазисе.

Об этом я уже догадался.

Спасибо за игру.

Через пару секунд после этого сообщения игровой интерфейс «выключился» и бесследно исчез.

Я осмотрелся по сторонам, оценил свои перспективы выживания в этом мире и «нажал на кнопку» в своей душе, отправляясь в следующий мир.

Арка 6: Попирая волю Небес — Despacito

Очнулся я, стоя посреди улицы маленького прибрежного городка. Слева от меня плескалось бескрайнее синее море. Скалистый берег пологими уступами поднимался вверх, и на этом склоне был построен городок, в котором я и находился. Пронзительно синее небо было абсолютно безоблачным, а неожиданно большое солнце ласково светило в зените. Климат тут был умеренно-жарким. Лёгкий ветерок дул с моря, даря комфорт и прохладу.

Я осмотрел себя и обнаружил мускулистое мужское тело, одетое в штаны и нечто вроде чёрной футболки-безрукавки. Стоять на месте смысла не было, и я отправился вперёд по улице с интересом осматриваясь по сторонам. Но сделав всего несколько шагов, я остановился и поражённо замер, глядя на небо. Нет, с самим небом всё было нормально. А вот на астральном плане я мог видеть вверху огромный водоворот, поглощающий души и вселенные. Это была огромная пасть Азатота, готовящаяся поглотить этот мир и всех его жителей.

Придя в себя, я провёл ревизию ситуации. Все мои магические силы работали нормально и без сбоев. Магия, чакра и псионика откликнулись на первый же зов. А вот с условиями моего пребывания в этом мире всё было не так радужно. Мне давалось всего сорок восемь часов, а заданием было «оторваться напоследок». Кроме того, я чувствовал, что всего через три дня весь этот мир будет уничтожен. У него банально не было будущего, и моя интуиция с предвидением вопили благим матом, сигнализируя об этом. Впрочем, меня к этому моменту тут уже не будет.

Уже более осмысленно я осмотрелся по сторонам и продолжил путь, направляясь к небольшой площади впереди. Там сидели люди разных возрастов, тихо переговариваясь друг с другом. Пока я шёл, мне в глаза бросилась чистота улиц. Тут хватало пыли и земли, но не было вездесущего мусора в виде окурков, пластиковых пакетов или бумажек. Мир вокруг по уровню своего развития соответствовал примерно семидесятым-восемидесятым годам двадцатого века. Я с удивлением увидел кассетный магнитофон, из которого лилась тихая весёлая мелодия.

Выйдя на площадь, я остановился, осматриваясь по сторонам. Пожилой мужчина, сидевший на бетонном блоке неподалёку, встал и направился ко мне.

— Добрый день. Вы путешественник? — Обратился он ко мне с вежливым вопросом. Язык, на котором он говорил, напоминал испанский.

— Да. Я только что пришёл в ваш город. — Кивнул я, рассматривая своего собеседника.

— Вы тоже ожидаете конца мира?

Я невольно посмотрел вверх на водоворот в небесах.

— Не совсем. Я тут проездом.

— Как интересно. — Вдохновился дедок. — Меня зовут Игнасио. Просто Игнасио. Я уже видел несколько путешественников, но ни один из них не утверждал, что он тут проездом. Разрешите поговорить с вами? Как я могу к вам обращаться?

Игнасио был добродушен и открыт, всеми невербальными признаками демонстрируя благожелательный интерес. Он выглядел как человек, которому интересно поболтать со случайным прохожим просто потому, что это общение могло стать достаточно интересным. Я чувствовал искренность этого человека, а потому решил ответить ему тем же.

— Зовите меня Атман. И о чём вы хотите поговорить?

— Давайте присядем. Вон в кафе у Джона есть пара мест. — Мы отошли в сторону и сели за столик в открытом кафе. — Джон, организуй нам выпивку. — Махнул рукой Игнасио загоревшему мужчине за стойкой. Тот согласно кивнул и начал возиться со стаканами. — Скажите, как вы относитесь к физике? — Пытливо уставился на меня дедок.

— Положительно. — Улыбнулся я. — Смею считать, что в физике я разбираюсь на уровне, недоступном для большинства смертных.

— Замечательно. Вы знаете, что такое информация?

— Информация? — Переспросил я, пытаясь сформулировать своё понимание о довольно неожиданной теме беседы.

Но Игнасио не нужен был мой ответ. Не дожидаясь меня, он продолжил.

— С точки зрения физики, информация — это неоднородность распределения энергии в пространстве. Естественно, к энергии относится и материя. Это основной постулат моей Теории Информации.

— Интересно. — Кивнул я.

— Каждый раз, когда мы говорим о том, что у нас есть информация, мы говорим о неравномерности энергий в окружающем мире. Вот эти буквы на бумаге. — Игнасио пододвинул ко мне меню. — Есть чёрные зоны и белые. Они существуют отдельно, и потому в них содержится какая-то информация. Не факт, что она имеет смысл. Главное сам факт наличия информации. То же самое с остальными носителями. Информация может существовать в виде тока, текущего по проводникам в машинной памяти, в виде магнитных полей на плёнке, в виде химических связей в мозгу. В этом её физическая суть. Информация — это неравномерность в окружающем мире.

Джон принёс нам напитки, и разговор прервался на несколько секунд. Мне достался апельсиновый сок, а моему собеседнику минералка со льдом.

— В целом, я склонен согласиться с этим определением. — Кивнул я, пробуя сок. — И что дальше?

— А дальше идёт Первая Теорема Теории Информации: любая информация стремится к самоуничтожению.

— Вот как? Я слышал теории, что информация не может быть уничтожена.

— Глупцы! Это теории конченных идиотов! Смотрите сами. Возьмём идеальный термос кубической формы, наполненный углекислым газом под давлением в одну атмосферу и температурой, скажем, в восемьдесят градусов по Цельсию. Если оставить этот термос в покое, то через некоторое время в нём установится абсолютно однородная среда. Все атомы газа будут иметь примерно одинаковую скорость, и мы не сможем обнаружить внутри значительного количества информации.

Игнасио приложился к стакану с минералкой.

— А теперь возьмём кусок сухого льда, который является замороженным углекислым газом, и напишем на нём какую-нибудь фразу. Например, мой постулат. Кинем этот лёд в термос и продолжим наблюдения. Через некоторое время лёд испарится, а остальной газ охладится. Но куда денется записанная мной информация? Никуда. Она исчезнет. Газ опять станет полностью однородным, и не будет никакой возможности извлечь из него текст моего сообщения. То есть это невозможно даже в теории. А значит, информация прекратит своё существование. И это очевидно, потому что вся неравномерность распределения углекислого газа исчезла.

Я обдумал условия мысленного эксперимента.

— Так и есть. — Согласился я. — Это проявление второго и третьего законов термодинамики. Любая замкнутая система стремится к наиболее равновесному состоянию. То есть любые неравномерности в распределении энергии стремятся сгладиться. Хотя, не факт, что это им удастся.

— Именно! А теперь посмотрим на ситуацию в масштабе всей вселенной. Когда-то давно она возникла в один миг. В этот миг возникло Великое Неравноправие. Распределение энергии во вселенной тогда достигало максимального контраста. И с тех пор мир стремится к состоянию полного термодинамического равновесия. То есть информация постоянно уничтожается. И тут возникает Вторая Теорема Теории Информации: информации невозможно создать.

— Как так? — Удивился я. — А как же книги, придуманные авторами.

— В том-то и дело, что чтобы придумать эти книги авторы должны были поглотить информацию из внешнего мира. Должны были съесть еду, в которой содержалась энергия, которая пошла на «создание» этой информации в их мозгу. Это второй закон термодинамики. Энергия всегда движется оттуда, где её много, туда, где её мало. Попутно, вы можете создавать локальное нарушение энтропии. Например, вы можете создать холодильник, в котором охладился этот сок. Но в рамках большего масштаба мир всегда движется к равновесию. Мудрость в книгах — это проявление мудрости Солнца, дающего жизнь нашему миру. И нужно понимать, что, когда мы говорим об информации, мы не говорим о смысле этой информации. Мы можем обработать информацию и конденсировать её в виде информации, имеющей смысл. Но общее её количество от этого не увеличится.

— То есть вселенная деградирует? — Пришёл я к очевидному выводу.

— Да. Каждую секунду. В момент сотворения мира было создано огромное количество информации. И с тех пор мы только деградируем, теряя всю эту божественную мудрость. И отсюда, кстати, происходит Третье Следствие Теории Информации: вся информация во вселенной возникла в момент её сотворения. Это был акт самоубийства бога, который принёс себя в жертву ради сотворения мира.

— Самоубийства?

— Именно! Это и есть тот самый Первородный Грех, о котором нам талдычат священники. Но да что взять с убогих. Они же сами не понимают, о чём говорится в их священных книгах. Помните это? Вначале было слово. И слово было у Бога. И слово было бог.

— Библия. — Кивнул я. — Ветхий завет.

— Но ведь писалась эта книга безграмотными египетскими рабами. У них просто не было такого понятия, как «информация», и они заменили его понятием «слово». Близким по смыслу, но неточным. А теперь читаем правильный текст. Вначале была информация. Информация была у бога. И бог стал информацией. То есть бог был источником всей информации. Он передал эту информацию в наш мир в момент его создания. А поскольку он сам был информацией, то прекратил своё существование в виде бога, став самой вселенной.

— Попы сожгли бы вас на костре. — Оценил я степень еретичности этого высказывания.

— Ха-ха! Это их любимый аргумент. Они прибегают к нему всякий раз, когда им нечего сказать в ответ на слишком умный вопрос. Но, как вы могли заметить, я только что убедительно доказал существование бога. Я сделал то, чего не смогли сделать все эти попы и священники за хрен знает сколько лет. И всё, что для этого было нужно, это стакан воды и

кубик льда.

Игнасио допил минералку и продемонстрировал лёд, оставшийся в стакане, после чего продолжил.

— Всю информацию во вселенной создал бог. Я не буду углубляться в вопрос о том, откуда он её взял и зачем вообще нужно было создавать этот мир. Хотя мир получился, откровенно говоря, дерьмовым. И радуется меня в нём только то, что совсем скоро, всего через пятьсот миллиардов лет после сотворения и через три дня от этого момента, он, наконец, будет уничтожен. Взорвётся от раздувшей его энергии пространства, и вся материя обратится в свободные кварки. Пространство как функция взаимодействия энергии тоже прекратит своё существование, и вся информация во вселенной будет стёрта. Бог, наконец-то, полностью умрёт. Его труп сгниёт и исчезнет. Наступит полная и окончательная смерть.

— Полная, но, увы, не окончательная. — Покачал я головой, допивая сок. — Азатот поглотит этот мир, и тем самым даст начало новому циклу бессмысленного бытия.

— Азатот? Вы верите в богов? — Слегка нахмурился Игнасио.

— Верю? Нет, я не верю в них. Я знаю о них. Я общался с ними, как сейчас с вами. Правда, мы не минералку пили. И поверьте, это знание не даёт ни капли надежды на лучшее будущее. Вы говорили, что этому миру пятьсот миллиардов лет? Далекое я забрался. В годы моей юности учёные говорили, что вселенная возникла пятнадцать миллиардов лет назад.

Я попытался вернуть беседу к теме науки, но, видимо, мои высказывания испортили Игнасио настроение.

— Прошу меня простить. Пойду прогуляюсь и поразмышляю о бренности бытия. — Встал он из-за стола. — Можете поговорить с Джоном. Он любит обсуждать богов и их тайные замыслы. Думаю, вы нашли друг друга.

С этими словами недовольный Игнасио быстро пошёл прочь по улице и вскоре свернул к морю, скрывшись с моих глаз.

Я недоумённо проследил за его почти что бегством, после чего перевёл взгляд на два стакана на столе передо мной. Поднявшись со стула, я подошёл к бармену.

— За напитки нужно заплатить? — Поинтересовался я.

— Что вы, пустое. Какие деньги, если до конца света осталось три дня? Народ уже пару месяцев как не работает, а только проедает запасы. Я в этом кафе тоже работаю, потому что мне это нравится. Предыдущий хозяин подался к последователям Церкви Полярного Лиса. Они вон там заседают.

Джон указал на небольшую толпу рядом с ослепительно белым зданием дальше по улице. Большинство домов в городке были «цветастыми», и белое здание сильно выделялось из общего стиля.

— А чем вы так расстроили беднягу Игнасио? Раскритиковали его гипотезу? — Поинтересовался Джон, протягивая мне новый стакан с соком.

— Нет. Я сказал, что уничтожение этого мира — это ещё не конец.

— Правда? А я, признаться, надеялся, что таки это конец.

— Для вас, может быть, да. А вот для всего остального мироздания это просто ещё одна кончина мелкой и незначительной вселенной. Таких за секунду дохнет больше, чем живёт мух на этой планете.

— Хм... Подобная мысль удручает. Я не очень разбираюсь во всей этой науке. Всё-таки у меня лишь три класса церковно-приходской школы. Но одно я из разговоров с Игнасио

понял точно: раньше было лучше.

— Истинно так! — Усмехнулся я. — Давайте же выпьем за былые времена. — Мы чокнулись стаканами и пригубили сок. — Так вы не отсюда?

— Нет. Я раньше воевал в армии человечества. Бился с демонами, хаоситами и орками.

— Во славу Бога-Императора? — Удивлённо поднял я бровь.

— Во славу него, родимого. — Вздохнул Джон.

— Ну, тогда выпьем за императора. — Предложил я.

Мы опять глотнули сока.

— Спиртное тут не подают? — Поинтересовался я. — Я как-то больше ожидал бы увидеть толпы пьяных в дупель алкашей, срочно надирающихся в ожидании конца света.

— Удивительно, но никто из живущих не хочет дурманить себя в последние дни жизни. Ещё год назад некоторые выпивали, но последнее время сам собой установился сухой закон. Даже те, кто погрязли в разврате и похоти, не признают алкоголь и наркотики. Я-то как истинный солдат армии Императора никогда спиртное и в рот не брал. А вообще, у меня создаётся впечатление, что в эти последние дни сам мир старается быть лучше. Это как погребальный саван. На похоронах люди желают выглядеть лучше, чем они когда-либо были при жизни. Так и этот мир сейчас стремится показать себя с той стороны, которая никогда не была доступна за все предыдущие пятьсот миллиардов лет.

— Всё может быть. — Кивнул я, осматривая площадь и «тусующихся» тут людей. Все были странно умиротворёнными и счастливыми. — Каждый раз, когда пророки объявляли наступление очередного конца света, народ ударялся в гулянья и празднования. А когда в очередной раз выяснялось, что мир и не думает самоуничтожаться, людей настигали скорбь и ужас. Стремление к смерти заложено в самой сути разумных существ. Дай им надежду, что всё прекратится уже завтра, и они обрадуются. Обрадуются тому, что всё это дерьмо в их жизни, наконец, закончится, и им даже не надо будет резать себе вены для этого.

— Ну, надеюсь, на этот раз пророки всё-таки не соврали. — Усмехнулся Джон. — Мне страшно даже представить себе, какое разочарование ждёт всех и каждого, если выяснится, что конец света откладывается ещё на пятьсот миллиардов лет.

Я не смог удержаться от смешка, представив себе эту картину.

— И как народ коротает время в ожидании конца света? — Поинтересовался я.

— По-разному. Но в целом всех можно разделить на три группы. Кто-то ходит по улице и общается с другими людьми. Народ охотно делится сокровенными мыслями и откровениями об устройстве мироздания. Вторая группа ударилась в распутство и страсть. Не поймите меня неправильно, я сам по вечерам захожу к таким людям в гости. Но некоторые тратят на секс, танцы и сон всё своё время. И третья группа ударилась в религию. Как правило, они славят богов каждый в меру своих способностей. Вас как, не тянет воспеть хвалу Господу?

На лице Джона проступила ехидная ухмылка.

— Не особенно. — Признался я. — Я видел достаточно разных богов, и что-то у меня не возникает ни малейшего желания восхвалять хоть одного из них. Думаю, у них недостаточная для этого квалификация. Быть богом, и быть квалифицированным богом-профессионалом — это совершенно разные вещи.

— Может, тебя тогда богом сделать?

Я подозрительно посмотрел на Джона и просканировал его псионикой.

— Не, чё то не охота. — Открестился я от такой чести. — Мне лень.

Ответом мне был лишь смех.

— А где тут обитают поклонники плотской любви? — Спросил я бармена, когда он замолчал.

У меня ещё висел квест «оторваться напоследок», и вряд ли я выполню его, беседуя на философские темы. Этот Азатот — тот ещё шутник.

— Выйдешь из кафе, налево до первого перекрёстка, ещё раз налево и в следующем квартале увидишь вход в подвал и вывеску «Логово вурдалаков». Там они и вурдалачат с утра до ночи.

— Пойду проверю. Не удивлюсь, если там и вправду обитает пара-другая вурдалаков или другой какой нечисти. Спасибо за выпивку.

Я поднялся со стула и отправился по указанному маршруту. Путь не занял и пяти минут. «Логово вурдалаков» было видно издалека. Вывеска буквально нависала над дорогой, и не заметить её было сложно. А ещё, можно было увидеть, что появилась эта реклама тут недавно. Да и сделана она была на скорую руку с расчётом на то, чтобы не рухнуть до наступления конца света.

<https://www.youtube.com/watch?v=kJQP7kiw5Fk>

На подходе к «ночному клубу» я услышал зажигательную мелодию латинского танца. Когда до входа в «Логово» оставался десяток метров, из ближайшего переулка вышла красивая девушка. Высокая, стройная, с необычными чертами лица, в открытом топике и коротких шортах. Она притягивала взгляд. А ещё, в её глазах можно было увидеть Желание. Желание сильного самца, который бы приручил эту дикую кобылу и объездил её.

— Куда держишь путь, красавчик? — Обратилась она ко мне.

— В глубины мира разврата и похоти. — Указал я на вход в «Логово вурдалаков».

— Тогда нам по пути.

Девушка взяла меня под руку, и мы направились к лестнице, ведущей в подвал. Описывать дальнейшее наше общение не имеет смысла. Достаточно сказать, что через пятнадцать минут танцев под зажигательную мелодию мы отправились танцевать в отдельный номер гостиницы, заранее занятый моей пассией. Через пару часов безудержного секса мы спустили пар, оделись и вернулись в ночной клуб. Тут по-прежнему царила атмосфера праздника. Мы влились в эту круговерть, развлекаясь общением друг с другом и другими посетителями.

Чем ближе была полночь, тем более развязными становились все присутствующие. Это ещё не было групповой оргией, но уже почти. Народ самозабвенно танцевал, совмещая танцы с сексом и ничуть не стесняясь друг друга. Я тоже «попробовал» несколько понравившихся мне девушек, но потом вернулся к первой своей избраннице. Уж больно она была хороша. Дальнейшее я запомнил смутно. Было много секса, танцев и признаний друг другу в вечной любви.

Вынырнув из угара бесконечных оргазмов, я отвлёкся от праздника жизни и проверил, сколько мне ещё времени осталось провести в этом мире. «Квест» от Азатота я уж выполнил, и теперь в любой момент мог свалить из этого мира, с каждой секундой всё ближе подбирающегося к бесконечной пропасти, за которой было лишь небытие.

— Ты хочешь покинуть меня? — Прильнула ко мне девушка.

Я даже не спросил, как её имя. Как и она не спросила моего. Я молча повернул голову и посмотрел ей в глаза.

— Я узнаю этот взгляд. — Объяснилась она. — Так смотрят мужчины перед тем, как

уйти и никогда не вернуться. — Она провела ладонью по моей груди, любуясь моим телом, и опять посмотрела мне в глаза. — Останься со мной. Ещё хотя бы на час.

— Если только час. — Улыбнулся я. Времени в этом мире у меня было ещё полно. Больше двух часов.

Расплата за непопозволительную растрату времени настигла меня внезапно. Всё сексуальное наслаждение резко сняло, и я ощутил себя трахающим женское тело, которое даже не подавало признаков нахождения в сознании. Девушка лежала на кровати, бездумно раскрыв глаза и глядя в потолок.

— Вот ты и попался. — Услышал я знакомый голос.

Я резко развернулся и увидел Существо, стоящее рядом с постелью и рассматривающее меня с некоторой долей брезгливости. Сейчас оно присутствовало тут в физическом теле с незнакомыми чертами лица, но я не мог не узнать исходящей от него энергетики. А ещё, правая рука у мужчины была словно сделана из жидкого серебра. Я попытался использовать свою псионику, магию или чакру, но вообще не почувствовал отклика от них.

— Не так быстро. Ты проиграл. И теперь все права на твою душу принадлежат мне. — Мерзко ухмыльнулось Существо.

Я протянул к нему свои тентакли пожирателя душ, но не смог обнаружить ни малейших признаков души в теле передо мной. Тем временем, Существо продолжило распинаться.

— Чтобы поймать тебя мне пришлось изрядно побегать. Узнаёшь её? — Кивнул Игрок на замершую девушку. — Это Зиновия Рейнхардт. А точнее, осколок её души. Она так хотела отомстить тебе, что согласилась разделить свою душу на миллион частей. С ней в качестве наживки я устроил ловушку на тебя в миллионе разных миров. И ты, конечно же, попался.

— Зиновия? — Удивлённо переспросил я.

Я протянул свои тентакли и обнаружил, что душа еле теплится в этом теле. Как я мог не заметить этого раньше? Впрочем, уже не важно. Я полностью выполнил поручение Азатота и «развлёкся напоследок». И ведь знала тварь тентаклевая, что меня тут ждёт. Я протянул свои щупальца и поглотил осколок души в теле девушки.

— Хо-о-о... Решил хоть так отомстить ей? — Опять ухмыльнулось Существо.

— Отомстить? — Я непонимающе глянул на него. — Я спас её.

— Спас? — В глазах Игрока на миг появилось замешательство. — Спас от чего?

— Это знание не для таких как ты. Только избранные могут знать ответ на этот вопрос. — Ухмыльнулся я.

— Ах, ты! — Лицо моего собеседника перекосила гримаса ненависти, но через несколько секунд он взял себя в руки. — Посмотрим, как ты запоёшь, когда попадёшь в персональный ад. Уж я расстарался. Боги мироздания ещё долго будут содрогаться, вспоминая о твоей судьбе. Но всему своё время. И кстати, ты когда-нибудь задумывался о том, как выглядит конец света?

— Не особо. — Отмахнулся я, выбираясь из постели и натягивая одежду. Не факт, что она мне понадобится, но сверкать голой жопой перед всем миром у меня желания не было.

— А зря. Пошли посмотрим. Потом ты будешь веками вспоминать этот момент и жалеть, что не остался посмотреть на происходящее ещё на секунду.

Существо щёлкнуло пальцами, и я оказался в большом зале ресторана с прозрачной крышей. На мне был одет классический смокинг, а напротив меня за столом сидело Существо в таком же наряде, но только белого цвета.

— Ресторан «На краю вселенной». — Обвело оно рукой зал. — Тут собрались самые

выдающиеся существа этой вселенной, чтобы насладиться последними секундами её существования. Конечно, далеко не все из них хотят на самом деле отправиться в пасть Азатоту. А потому большая часть посетителей предусмотрела способ вовремя сбежать с тонущего корабля.

Я осмотрелся по сторонам и оценил морды и рыла гостей. Большая часть из них была гуманоидами, но мне сложно было воспринимать их иначе чем монстров.

— И скольким из них не удастся сбежать из-за неожиданных технических проблем с устройством для побега? — Уточнил я.

— Ха-ха, ты как всегда зришь в корень. — Рассмеялось Существо, наливая шампанское в бокал и смакуя напиток. — Из всех присутствующих здесь, только трое, включая нас с тобой, смогут пережить конец света.

— Если третий — это ведущий, то я расстроюсь. — Указал я на конференсье, который соловьём заливался на сцене, развлекая гостей.

— Почему? — Существо перевело взгляд с меня на ведущего и прислушалось к его речи.

— Он скучный. — Привёл я свой аргумент.

— Действительно. После ста тысяч концов света он стал повторяться и заговариваться. Тогда, выжить сможем только мы двое. Вот, сейчас начнётся.

Время на больших часах на самом видном месте дошло почти до нуля и стало отсчитывать последние секунды бытия вселенной. Без пяти секунд до «конца света» я неожиданно почувствовал, как пространство начинает расширяться. И вместе с тем, все предметы оставались на своих местах. Лицо ведущего покрылось сеткой трещин, а потом он и весь мир вокруг резко перестали быть материальным. Каждый атом уменьшился в размерах, и вся материя стала тем, чем она по сути всегда и была — по большей части пустотой. Мир вокруг обратился в бесконечность, но за миг до момента, когда эта бесконечность почти поглотила меня, моё сознание оказалось в уже такой знакомой Пустоте.

Арка 6: Попирая волю Небес — Хроники Амбера

А через миг я оказался в зале суда. Я сидел за решёткой на месте подсудимого, а судья зачитывала какой-то запутанный и нудный приговор.

— Узнаёшь этот запах? — Услышал я голос Существа.

Повернув голову, я увидел его самого, стоящего в паре шагов от меня... за решёткой. Он был снаружи, а я внутри «обезьянника». Никто из окружающих не обращал на него внимания, несмотря на весьма экзотичный облик.

Я принялся, но не обнаружил никаких особенных запахов.

— Так пахнет родина. — Усмехнулось Существо, глядя на меня. — Это тот самый мир, в котором ты прожил свою первую жизнь.

— Земля? — Удивился я.

— Да. Мы называем этот мир Амбер — Первое Отражение. Как ты знаешь, в мироздании есть множество вселенных. Но Первое Отражение только одно. Этот мир является первой проекцией истинного мира Порядка, в котором на троне из алмаза восседает Йог-Сототх. Амбер — это особенный мир. Это тюрьма, в которую мы ссылаем тех, кого невозможно сдержать в обычных цепях: мятежных богов, всемогущих демонов, великих святых и безумных пророков. Все они удерживаются здесь в этом мире самыми крепкими цепями — Законом Материальности, источником которого является священная воля Йог-Сототха. Здесь не действует магия. Не работает псионика. О чакре тут знают только из аниме. Это совершенный мир. Совершенная тюрьма. Твоя родина. И твоя одиночная камера. Я бы с большим удовольствием отправил тебя в клетку в Неведомый Кадаф, но там ты уже был, а потому второй раз тебе туда не попасть.

Существо замолчало, и я услышал неожиданно чёткий голос судьи.

— ...Приговорить Пупкина Василия Васильевича к двадцати годам заключения в тюрьме строгого режима...

— Радуйся. — Ухмыльнулось Существо, чей голос тут же перекрыл голос судьи. — Теперь ты почти что пуп земли. Вася Пупкин — герой анекдотов. Тут ты проведёшь всё оставшееся тебе время в одиночной камере в ожидании момента, когда Азатот пожрёт твою душу. И уж будь уверен, он не смилуетя над тобой. Как только закончится отведённый срок, паразит в твоей душе пожрёт тебя. Но не думай, что на этом всё закончится. О нет. Я уже договорился с Азатотом. Он отдаст мне осколки твоей души, и я отправлю их в самые ужасные миры, что существуют во всём мироздании. Там ты будешь страдать миллионы и миллиарды лет, пока не сойдёшь с ума. Твоя душа распадётся на части, и ты забудешь о том, кто ты есть. Не прощаюсь. Мы ещё встретимся.

С этими словами Существо исчезло, а я остался в брэнной реальности в теле какого-то бедолаги. И я даже понятия не имел, за что меня приговорили к такому сроку.

Суд закончился как-то скомкано. Служащие Фемиды словно актёры, которым три месяца не платили зарплату, провели ритуал вынесения приговора, после чего отправили меня в камеру. По пути я успел посмотреть на календарь на стене и с удивлением обнаружил, что с момента моей смерти прошло всего три дня. Однако! Впрочем, зная принципы «работы» времени, удивляться тут было нечему.

Пара соседей в камере не лезли ко мне в душу с разговорами, так что я смог сосредоточиться на себе. Я отлично чувствовал свои магию и псионику, но они банально не

могли сдвинуть в окружающем мире и пылинки. Вся мощь моей магии просто утекала в никуда, заставляя меня ощущать своё бессилие. Но я не сдавался. Сейчас ещё не время. Благодаря «знакомству» с такими сущностями, как Азатот и Наблюдатель, моё сознание было защищено от сканирования Существом. А потому, у меня ещё оставались варианты...

Честно говоря, ловушка Существа сработала на мне только потому, что я устал. Устал бегать от всех этих богов и игроков подобно крысе в лабиринте. Знание устройства мироздания оставляло мне только один путь — становление Игроком. Или превращение в какого-нибудь Истинного Бога. Или ещё в какую тварь. Но все эти варианты объединяло одно — я сам загнал бы себя в рамки законов этого мира. Стал бы одним из монстров, которых так ненавидел. Может быть, стал бы самым крутым и жирным монстром в округе. Но всё это были пути к проигрышу. Мой путь — это до конца оставаться самим собой. Не идти на компромиссы с совестью, которой у меня отродясь не бывало. Не преклоняться перед дураками и мразями. И зря Существо решило, что простое возвращение в мир Истинной Земли лишило меня всех моих сил. Я ещё покажу ему и всем остальным, как глубоко они заблуждались.

Примерно неделю в СИЗО я провёл, пребывая в медитации. Я разбирался со своей душой и окружающим миром, пытаюсь понять, как оно всё тут работает. Пара сокамерников маялась своими проблемами и почему-то напрочь игнорировала моё существование, что не могло не радовать. А через неделю меня отправили в место постоянного заключения. Мои адвокаты настаивали на том, чтобы подать апелляцию и пересмотреть дело, но я отказался от этого. Какой смысл? Существо наверняка позаботилось о том, чтобы обвинения были реальными. А возможность скостить срок на пару лет, и вместо двадцати лет отсидеть восемнадцать меня не интересовала.

Суд проходил в Москве, а отправили меня «по этапу» в колонию под Нижним Тагилом. После перевозки в автозаке, меня запихали в вагон для перевозки заключённых и посадили в «купе», где уже находилось двое заключённых.

— Здравова, мужики. — Поприветствовал я попугчиков.

— Привет. Ты чьих будешь? — Подозрительно глянул на меня мужик с рожей завязтого уголовника.

— Я сам по себе, свой собственный. — Ответил я, садясь на «нары».

— И за что тебя посадили? — Продолжил допрос «сосед».

— Меня, кстати, Василий зовут. А тебя? — Задал я встречный вопрос.

— Семён.

— Ну, будем знакомы, Семён. — Протянул я руку. Мужик неохотно поздоровался. — А это кто?

— Это укроп. — Представил Семён третьего обитателя нашей конуры.

— Я не укроп! — Взвился тот. — Я свободный украинец!

— Имя-то у тебя есть, украинец? — Поинтересовался я. Ответом мне было молчание. —

Ну, значит, будешь Укропом.

Я развернулся к Семёну и, как и он, сделал вид, что третьего человека здесь нет.

— Спрашиваешь, за что меня посадили? Да я сам, честно говоря, не в курсе. Дело своё я только мельком видел. Что-то там было про массовые убийства, кровавые жертвоприношения и всё такое. Но что-то я не припомню за собой такого. Видимо, просто операм нужно было срочно закрыть дело, а тут им подвернулся я, весь из себя такой гордый. Обматерил ментов, и они мне дело пришили. Двадцатник, прикинь? Сейчас еду куда-то в

Нижний Тагил в колонию номер пятьдесят три.

— Пятьдесят третью? Хорошее место. — Кивнул Семён. — По-нашему её Верхотурье зовут. Природа там, говорят, хорошая. Леса да болота кругом. До Нижнего Тагила оттуда больше сотни вёрст.

— В самый раз. — Кивнул я в ответ. — Глухая сибирская тайга, где не бывает лишних людей — это то, что мне сейчас нужно.

Поезд тронулся, и я посмотрел в окно. Стекло было мутным, но я смог увидеть припорошённые снегом окрестности. На дворе был уже конец ноября, и в России властвовала зима.

— Всё, укроп, тронулись уже. — Обратился Семён к нашему соседу. — Не увидишь ты больше родной Украины. Сгинешь без следа в нашей суровой России. Прикинь, он мне ещё десять минут назад загонял, что сейчас его высадят из вагона и вернут обратно в зал суда, где признают невиновным.

— У него, наверно, с головой что-то не то. — Подивился я. — Таких, обычно, не трогают, а то он ведь и покушать может.

— Сами вы психи! Целая страна психов! Ничего, скоро этот ваш президент Рыбалин уволит Волкова и начнётся новый передел власти. А наш президент Голобородько поведёт незалежную Украину в светлое европейское будущее.

— Ишь, как заговорил. — Усмехнулся Семён. — Рыбалин уволит Волкова? Ну ты загнул. Ты хоть знаешь, кто такой Волков? Он вам не Димон. Он по понятиям живёт. И иначе как смотрящим за Россией его не назвать.

— Да что ты об этом знаешь? — Опять взвился Укроп.

— Уж знаю, поверь. Получше многих. Волков при мне свою карьеру начинал. Мы с ним за руку здоровались. А сейчас вот оно как вышло. Он в палатах царских, а я на нарах. Но ничего, за меня нужные люди уже замолвили словечко. Через год выйду на свободу с чистой совестью.

— И кем же начинал Волков? — Удивился я. В первую свою жизнь я не лез в политику, но о том, что премьер-министр здоровался с уголовниками не слышал.

— Ты ведь знаешь, что он на Юрфаке учился в Ленинграде тогда ещё? Вот тогда всё и началось. Адвокат обязан иметь хорошие знакомства. А он свой парень был. Толковый. Старательный. Его нужные люди заметили, и ещё на последнем курсе университета он стал держателем общака питерской мафии. А когда отучился и закончил эту... аспирантуру, пошёл в правительство Собчака смотрящим по Питеру. Распределял финансовые потоки, чтобы воровали не больше чем нужно, и каждому доставался свой кусок. Ну, ты ж понимаешь, что решал он всё не сам по себе, а так, как ему говорили нужные люди.

Семён с тоской похлопал себя по карманам, видимо в поисках курева, и печально вздохнул.

— Десять лет он провёл на этой хлебной должности. А потом питерская мафия замочила московскую, и им понадобился смотрящий, который бы руководил Кремлём. Ну Диму на эту должность и подвинули. С повышением, так сказать. Но он ничего. Быстро освоился. Стал заместителем главы администрации президента России. Перед ним сам Дубин на колени вставал. Помнится, когда тот заартачился, то по приказу Дмитрия Анатольевича его накачали лекарствами и отправили читать речь перед камерами. Потом вся страна говорила, что Дубин не просыхает.

Семён опять вздохнул и тоскливо посмотрел в окно.

— Хорошие были времена. А потом Дубин начал сдавать. Ему долго искали замену, пока Дмитрий не вспомнил о своём хорошем знакомом из Питера — Рыбалине. Привёз его в Москву, показал нужным людям. Он на хорошем счету был. Надёжный человек, который держит слово. Мало таких уже осталось. Вот его и сделали президентом. И ведь они сразу решили, что Рыбалин отсидит два срока. Вот ведь, мне бы так сиделось. Отсидел, ха! В общем, Рыбалин два срока президентом отмотает, потом Волков на один или два срока пойдёт, по ситуации. А потом опять Рыбалин на два срока. И вот, смотри. Уже почти двадцать лет этот план воплощается в реальность. И никаких сбоев. Потому что у надёжных людей надёжные хозяева. На них вся Россия и держится.

Семён перевёл взгляд на Укропа, который тоже внимательно прислушивался к его речи.

— А кто этот ваш Голобородько? Голодранец, как есть! Учитель истории. Честный, мать его. Выложил ролик на ютуб и честный уже. Да без нормального смотрящего вашу Украину на последние лоскуты порвут. И пойдёте вы в вашу Европу такими же голодранцами. Рабами, готовыми за миску похлёбки спину гнуть. Или скажешь не так всё?

Укроп набычился и стиснул кулаки.

— Нашу украинскую самостийность не сломить! Мы были, есть и будем! И великая украинская нация, чья история уходит в глубину тысячелетий, ещё потрясёт человечество!

— Вы голыми яйцами потрясать будете, когда свора прихлебателей этого Голобородько продаст вас неграм в рабство. А если не он, то найдутся люди, которые это сделают, пока он будет ловить ворон. Да что с тобой говорить? Ты ж, бестолочь, ничего не понимаешь. Для тебя Рыбалин начальник Волкова, а не наоборот. Ты просто укроп. Растёшь на своей грядке и дальше носа собственного ничего не видишь. Ничего, на зоне из тебя сделают человека. Я шепну кому надо. Найдут тебя, не переживай.

В коридоре раздались шаги, и к нам заглянула пара надзирателей.

— Кто из вас Пупкин? — Строго спросил один из них.

— Я. — Махнул я рукой.

— Собирайся. Для тебя отдельное купе выделили. Он вас тут не обижал? — Последнюю фразу тюремщик адресовал Семёну.

— Кто бы меня обидеть смог? — Обиделся тот.

— Ты не смотри, что он такой хлипкий. Говорят, он голыми руками пятерых на куски порвал. А потом добрался до ножа и зарезал ещё двадцать. Орал что-то про тёмных богов и всё такое. Ему же строгач прописали. Его нужно в цепях и одиночной камере держать. К вам посадили, потому что мест не было.

В дальнем конце вагона слышались крики и звуки ударов по стене, и надсмотрщики тут же побежали туда.

— Я же говорил, я не при делах. — Ухмыльнулся я Семёну.

Укроп от моего взгляда так чуть на стенку не бросился, чтобы оказаться подальше.

— Ты это... не болтай лишнее. — Настороженно обратился ко мне политический обозреватель. — О том, кто такой Волков лишним людям знать не следует.

— Что ж я, тупой что ли? — Усмехнулся я. — Да и кто мне поверит? А главное, кому я это рассказывать буду? Тараканам в своей камере? Тебе не обо мне переживать надо. — Кивнул я глазами на Укропа.

Семён тоже перевёл взгляд на него, и в этом взгляде я увидел приговор. Приговор куда более суровый, чем мог дать российский судья свободному жителю самостийной Украины.

Через пару минут надсмотрщики вернулись, нацепили на меня наручники и перевели в

«одноместное купе». Тут задувал холодный ветер через щель в окне и воняло мочой. Но зато никто не мешал мне сесть в позу лотоса и погрузиться в медитацию.

Путь до пункта назначения прошёл без особых происшествий. Самыми значимыми событиями была кормёжка и хмурые взгляды охранников, недоверчиво взирающих на мою медитацию. Но поскольку я не лежал, а сидел, то режима не нарушал, и придирааться ко мне не стали.

Сибирь встретила меня морозом и метелью. Меня и ещё несколько бедолаг выгрузили на промёрзшую землю и дали команду бежать за сопровождающим. Из одежды на нас была только лёгкая роба, а на руках висели наручники, так что возражать никто не посмел. Добравшись до одного из зданий, нас минут на десять сунули в «обезьянник» рядом с караулкой. Тут было тепло, почти жарко. А потом мне кинули перекрашенный армейский бушлат и отвели в соседнее здание, где «поселили» в одиночной камере на первом этаже. Я осмотрел покрытые изморосью стены, сел на табуретку и погрузился в медитацию.

Мир Амбера был «худшим кошмаром» для любого мага. В нём всё было материальным настолько, что любая магия просто терялась на фоне подавляющей обыденности. Я чувствовал постоянное давление на меня и окружающий мир. И благодаря Существо я теперь знал, что это за давление. Это была Воля Йог-Сототха. А зная суть воздействия, я смог разработать способ противодействия. Этот способ был основан на той самой книге по истории магии, что я прочитал в мире Гарри Поттера. Плюс, добавилось моё собственное понимание, наложилась та теория информации из мира конца света и заполировалось всё откровениями Существа, которое явно хотело поселить во мне чувство безнадежности, но лишь дало ключ от клетки.

Итак, начнём сначала. Что есть материя? В общем понимании? Энергия и материя суть одно и то же, но чем они оба являются? Основная характеристика материи — это её материальность. Тоже мне открытие, скажете вы, и будете неправы. Материальность — это признак существования. Энергия существует и не может быть уничтожена или создана. Этот факт учёные давно выяснили и назвали законом сохранения энергии. Это свойство материальности отделяет существующее от несуществующего. Иллюзии от реальности. Желаемое от действительного. И вся разница между двумя этими концепциями заключается в том, что Йог-Сототх своей волей утверждает, что реальность именно такая, и никак иначе.

Да, воля Творца велика. Но она не бесконечна. А у меня есть своя собственная воля. Своё собственное понимание того, каким должен быть мир. А ещё, я могу вырабатывать Бахионь. Вместе эти два компонента могут дать мне власть над реальностью, которой хватит для совершения задуманного мной.

Ментальное тело «вырабатывает» Бахионь двумя способами. Первый — это вера. Но в кого мне верить? Ответ очевидный — в себя. Это же условие, как ни странно, повторяется во всех руководствах по овладению магией или ещё какой потусторонней силой. Маг должен верить в себя. Но не в том смысле, что он должен поклоняться себе или считать себя великим и всемогущим. А в том, что он должен видеть в себе проявление Абсолюта. Проявление величайшей воли, способной сотворить реальность из ничего. Быть уверенным в этом, не допуская ни малейших сомнений.

Второй способ получения Бахиони — это страдания. И тут вспоминается традиция самоистязания у христианских монахов и аскетизм индийских йогов. Материальный мир — не самое приятное местечко. Но зачем же дополнительно изводить себя сверх того, что на нас обрушила природа? Затем, что страдания тела и сознания порождают Бахионь, которую

тоже можно использовать для своих нужд. А поскольку страдания эти ты испытываешь не по воле богов, а по своей собственной, то и Бахионь достанется тебе, а не кому-то ещё.

И вот, мы загребли чуток Бахиони, сжали её в тисках своей воли, и что дальше? А дальше мы должны своей волей «переписать» реальность. Фактически, маг может заменить волю Йог-Сототха своей. Естественно, только на ограниченном участке Вселенной. Но и этого может хватить, чтобы сотворить нечто... противозаконное. Нечто, противоречащее воле Творца.

Мир Амбера находился под влиянием стихии Порядка. Всё в нём подчинялось «законам физики» — тем самым законам, которые диктовал своей волей Йог-Сототх. Чтобы подчинить себе окружающую реальность, я должен был сдвинуть её в сторону Хаоса. Изменить так, чтобы моё воздействие «проскользнуло» через тюремную решётку материальности. Если Йог-Сототх почувствует, что кто-то где-то смеет нарушать его законы, то он обрушит на это место свою волю, вбивая непокорных «в материальность» подобно тому, как надсмотрщик вбивает заключённого лицом в пол. Каким бы я ни был крутым, мне не удастся противостоять воле Творца в прямом противостоянии. Он банально больше и тяжелее. Но я могу повернуть свои дела так, что боги до самого конца не поймут, что же происходит. А потом будет уже поздно.

Первой моей задачей будет расшатывание основ материальности. Как ни странно, многие из людей отлично знают, о чём идёт речь. Знают, но не догадываются. Вот такой парадокс. Когда воля Творца ослабевает, мир вокруг начинает приобретать свойство... нереальности. Это свойство часто можно почувствовать во время сна. Мир сна нереален. И мы ощущаем это. Подобное чувство нельзя описать, но можно... запомнить. А потом вызвать в реальности.

Первым шагом к «захвату вселенной» является настройка на состояние нереальности происходящего вокруг. Это ощущение не должно быть просто вашим мнением или фантазией. Оно должно подкрепляться верой в себя и потоком Бахиони. Это сложно объяснить, но если задаться целью, то рано или поздно человек сможет понять, как и что нужно делать. В любом случае, подобное воздействие — это результат мысленного усилия. Для этого не нужно размахивать руками или устраивать кровавые жертвоприношения. Этот способ не привлекает внимания санитаров, а потому может считаться идеальным способом подчинения мироздания.

Вы рассмеялись при упоминании санитаров? А зря. Нет, речь идёт не о тех мускулистых парнях в белых халатах, которые тащат ваше тщедушное тело на осмотр к психиатру. Хотя и о них тоже. Санитары — это обобщённое название всех тех Агентов Порядка, которые следят за тем, чтобы вы не вырвались за границы обыденности. Именно они начинают сверлить стены дрелью ровно в тот момент, когда вы только-только вошли в состояние медитации. Именно они звонят вам по телефону, когда вы уселись на полянке в диком лесу, чтобы отрешиться от городской суеты. Они приглашают вас на вечеринку, когда вы решили посвятить себя аскезе. Нельзя сказать, что эти агенты действуют осознанно. Нет. Они лишь получают «сигнал из космоса» и тут же бегут исполнять его. Они ничего не знают о Великом Замысле Творца, но неукоснительно следуют ему, в первую очередь утверждая материальность окружающего мира.

Я сел в позу лотоса, страдая от боли в ногах и холода, поверил в себя, напряг свою волю и... сдвинул мир вокруг в сторону нематериальности. Это было всего лишь слабое ощущение, но буквально через секунду со стороны двери послышался скрежет ключей.

Работает! Раз Вселенная решила помешать мне именно в этот момент, значит моя идея работает. Это Знак. Тот самый «знак божий», которые как ищут верующие. Что ж, значит, я на верном пути.

Дверь в камеру распахнулась, и внутрь зашёл покачивающийся надсмотрщик, от которого за три метра несло бухлом и трёхдневным перегаром.

— Это ты что ли тут новенький? — Выкрикнул тот.

Я не стал отвечать, а сосредоточился на своей силе. Появление простого смертного не могло отвлечь меня. Это могло помешать начинающему магу, но не тому, кто прошёл через десятки миров. Я посмотрел на тюремщика и сосредоточился на его теле. Это был обычный человек. С обычным человеческим телом. В этом теле присутствовали обычные лёгкие. И сейчас я начал менять мир рядом с собой так, чтобы в этих конкретных лёгких начался процесс некроза тканей. Я не представлял себе этого. Не было никаких образов или пожеланий в моём сознании. Я знал, как ощущается некроз тканей. Знал, чем здоровые лёгкие отличаются от гниющих. И сейчас я менял реальность так, чтобы мои ощущения от неё соответствовали ощущениям от гниющих лёгких в груди тюремщика.

— Ты чё, сука? А ну вста-а-ать! — Заорало пьяное мясо, вломившееся в келью святого. — Я... кха! Кха! — Закашлялся он.

Тюремщик сделал пару шагов в мою сторону и опять закашлялся.

— Кха! Я тебя... кха. Кха-гхы-кхе... Сука. Жди меня!

С этими многообещающими словами пьяный хмырь вышел из камеры и закрыл дверь на ключ.

Что же, первый опыт можно считать успешным. Но я не расслаблялся. Это всего лишь пьяный тюремщик. Моя цель заключается вовсе не в его усмирении. Так что стоит продолжить медитацию.

Сейчас я создал вокруг себя зону действия Хаоса. Но этого было мало. Область моей «личной силы» простиралась всего на несколько метров. А мне нужно было охватить ей весь мир. Раз это не могу сделать я, то это должен сделать кто-то другой. И тут вариантов было всего два. Первый — это демоны. Я мог призвать обитателей Хаоса, которые сами кровно были заинтересованы в создании зоны влияния Хаоса вокруг. Ведь только в таком изменённом пространстве они могли жить. Но это же являлось и их уязвимостью.

Призвать демона можно было разным способом. Самое простое — это придать ему форму нематериальной тени. Такое существо будет жить в тених и питаться страхом и жизнью людей. Вот только стоит ему выйти на свет солнца, как тень буквально сгорит в его лучах. Все эти истории о вампирах, не отражающихся в зеркалах и сгорающих в лучах Солнца — это не просто сказки. Это рассказы очевидцев. Солнце — это «глаз бога». Его свет «транслирует» закон мироздания. Устанавливает ту самую материальность, от которой я стремлюсь избавиться.

Когда демон становится слишком материальным, он умирает. Ведь законы этого мира не предусматривают возможности существования «эфирных существ». Помимо солнечного света изгнать нечисть может обращение к богу. Внимание Йог-Сототха уничтожает всё «нематериальное». Но вот «дозвониться» до него можно только искренней молитвой. А кто из людей искренне верит в бога? Таких один на миллион.

Вызов демона в образе тени — это бюджетный вариант. Куда интереснее призыв демонов в полностью материальной физической форме. Но тут возникает куда больше проблем. Какую именно форму получит демон? Сами демоны — существа Хаоса. Они

понятия не имеют о том, что за законы физики действуют в нашем мире. Маг, призывающий их, тоже вряд ли окажется хирургом и биохимиком, досконально знающим строение живых существ. Да даже если и найдётся такой, что это даст? Ни один человек не сможет придумать полноценный образ жизнеспособного тела демона. Остаётся просто представлять себе нечто ужасное и клыкастое и надеяться, что демоны смогут справиться с управлением этой «куклой».

Кстати, задумывались ли вы, почему демоны обязательно должны выглядеть ужасными? Почему не бывает милых и кавайных демонов? Всё просто. Демонам нужна для жизни энергия веры людей — Бахионь. Если люди видят ужасную хищную тварь, они начинают бояться её. А бояться можно только то, во что ты веришь. Если же они увидят милого покемона... большая часть людей сделает вид, что ничего такого не видели. И в результате демон просто «умрёт с голоду».

Итак, мы разобрали варианты призыва демонов в «отдельном флаконе». Но есть ещё один вариант — вселение демонов в тела людей. Люди — это вполне законные обитатели нашего мира. Они не имеют привычки сгорать в лучах солнца или испаряться при контакте со святой водой. Но тут есть другая проблема. Люди — это люди. Обезьяны вида Хомо Сапиенс. У них нет клыков и когтей, их сила невелика. Они просто не вызывают достаточного уровня страха и ужаса, чтобы дать необходимое количество Бахиони демонам. Ведь видя их, люди верят в существование человека, а не демона.

Ещё одна слабость одержимых заключается в том, что они по сути ничем не отличаются от обычных людей. Да, это отдельный пункт, а не повторение предыдущего. Кто знает, кем была душа человека в предыдущей жизни? Может, он был великим богом? А потом он попал сюда, и херак! Он уже не бог, а бомж Вася без единого проблеска божественных сил. То же самое и с демонами. Сила Йог-Сототха просто втиснет их в рамки человеческого существования. В результате, мы получим ещё одного человека, пусть тот и будет воображать себя демоном. Но с таким уже можно работать. Психиатры будут рады появлению нового материала. И не стоит забывать о санитарях — эти твари подстерегают вас за каждым углом.

Кого ещё может использовать начинающий маг Хаоса, чтобы захватить мир? Конечно же культистов. Кто такие культисты? Это люди, которым дали доступ к небольшим магическим способностям в обмен на их веру в демонов. Что самое приятное, большая часть сил культистов обеспечивается незначительной частью той Бахиони, которую они вырабатывают. А меньшую часть им можно передать во время разных массовых ритуалов, укрепляющих веру. Какое-нибудь кровавое жертвоприношение отлично подойдёт.

Куда более полезным для общего дела являются не культисты, а адепты Хаоса. То есть маги, вставшие на путь развития личной силы. Эти будут копать куда глубже. Они сознательно будут потрясать основы Вселенной, расширяя влияние Хаоса. Но с другой стороны, каждый адепт — сам себе хозяин. Их нельзя подчинить. Даже управлять ими можно только до определённого предела. Впрочем, с демонами та же история.

Но главная проблема с адептами заключается в том, что им нужно дать хорошее образование. Недостаточно просто прочитать пару проповедей, чтобы сделать из примерного семьянина толкового мага. Так получают только культисты. А адепты Хаоса — штучный товар. У них должна быть железная воля. Они должны ненавидеть Порядок и стремиться к Хаосу. Их ум должен быть пытливым и способным увидеть закономерности, которые можно разрушить. Они должны стремиться к знаниям, потому что даже в Хаосе

знания — сила. Но если вы сможете хотя бы на короткое время объединить толпу адептов Хаоса общей целью, то в вашем распоряжении будет достаточно сил, чтобы померяться мощью с Йог-Сототхом... пару минут. А это немало, я вам скажу.

Что же, план разработан, осталось только воплотить его в реальность. Воплотить в прямом смысле этого слова, потому что первым шагом должен стать призыв демонов, имеющих материальные тела. Но это дело будущего. А сейчас пора спать.

<https://www.youtube.com/watch?v=6wS-Q15Kcs>

Прозвучал сигнал отбоя, и я лёг на постель, прикрывшись тонким одеялом. Естественно, даже во сне я не прекращал бороться с реальностью. Во сне я мог погрузиться в мир нереальности и зачерпнуть там сил. Мог ощутить себя всемогущим магом. Вспомнить, как себя чувствует всемогущий маг, чтобы потом повторить это чувство в реальности. Я закрыл глаза и представил себе, что выхожу из тела и стою в своём эфирном теле посреди камеры. Это был простой трюк, позволяющий поскорее погрузиться в состояние сна. Тело и сознание должны были отдыхать, пока мой «дух» продолжал поработать реальность.

Проснулся я от странных звуков, раздающихся у меня под боком. Только через десяток секунд до меня дошло, что я слышу кашель. Поднявшись с кровати, я обнаружил рядом того самого тюремщика, что заходил ко мне ранее. Он судорожно пытался выкашлять свои лёгкие, свернувшись на полу подобно криветке. Видимо, он хотел устроить мне «тёмную». Вот только стоило ему войти в область действия моей личной силы, как его лёгкие сгнили окончательно.

Я подхватил умирающего за шкиряк и поволок к выходу из камеры. Дверь оказалась распахнута настежь. Видимо, тот конкретный экземпляр человека считал себя всемогущим и не опасался моего побега. С первым он ошибся, а вот со вторым угадал. Я вытащил тело в коридор, захлопнул дверь, а потом телекинезом передвинул засов, закрывая себя. Всё. Теперь никто не сможет даже подумать о том, что я причастен к этой смерти. А то, что у бедолаги за день сгнили лёгкие... Ну, бывает. Сейчас такой грипп ходит... Думаю, никто не будет о нём горевать.

Я постоял под дверью несколько минут и почувствовал момент смерти своей первой жертвы в этом мире. Смерть — это важное событие. В этот момент разрушаются астральные и эфирные оболочки человека и высвобождается «энергия смерти». Сейчас я собрал её и преобразовал в свою личную силу. Моя власть над миром Амбера получила первый камень в основании. Неупокоенный дух этого недоумка будет знать, кто его убил. Он будет верить в это. Будет давать мне Бахионь, усиливая меня «с той стороны». И это тоже было вкладом в общую копилку моего могущества. Как говорится, десять старушек — рубль.

Я вернулся в постель и заснул со спокойной душой. Дух тюремщика остался снаружи камеры и не мог проникнуть через установленную мной защиту. Утром я услышал крики и вопли тюремщиков, но ко мне никто заходить не стал. Только проверили состояние засова на двери.

Перебравшись с постели на табуретку, я начал мысленно «рисовать» портал призыва демонов на стене камеры. Если бы речь шла о том, чтобы рисовать подобное в месте, где я живу, то я бы только покрутил рукой у виска. Но тут я не жил. Это было место моего заключения, откуда я стремился вырваться. А потому, я на подсознании настраивал себя на то, что пробиваю «выход» в другой мир. И это работало. Постепенно я начал ощущать, что портал начал обретать глубину. Это был не просто образ в моей голове. Этот образ был привязан к стене и само его существование искривляло пространство, создавая эффект

многомерности. Я использовал в образе портала элементы известных мне ритуалов призыва демонов, но по большому счёту значение имела лишь моя уверенность в том, что именно так и должен выглядеть портал, вытаскивающий демонов из мира Хаоса в мир Амбера.

Рисовал я этот портал не один день. Но зато меня никто не отвлекал. С тюремщиками я виделся только когда они приносили мне еду, и пару раз в неделю, когда меня отводили «на помывку» в душ. Меня даже не вызывали на встречу с начальником тюрьмы, что вроде как должно было произойти по моим представлениям. Всё-таки не на один день меня тут поселили. Возможно, это была такая «пытка одиночеством», но меня отсутствие людей в зоне видимости только радовало. Что называется, напугали ежа голой жопой. Человек существо социальное, но я-то уже давно не человек. О чём мне с этими смертными разговаривать? О сибирской погоде?

За работой время летело незаметно. Через две недели заключения я с гордостью взирал на магическую конструкцию, впаянную в стену камеры. Образ портала пылал перед моим мысленным взором. Его существование отражалось даже на материальном плане. Краем глаза можно было увидеть искривление пространства рядом с центральной частью портала. А главное, он него расходился еле заметный белый туман.

Этот туман был главным признаком близости Хаоса. Не зря ведь в историях очевидцев о посещении других миров всегда фигурирует белый туман, через который они попадали в другой мир. Речь идёт о случайных порталах в Хаос. Если бы я просто захотел призвать демона, то достаточно было бы только «проявить» этот туман. Но мне нужно было кое-что ещё, и для этого понадобился образ портала. Этот образ содержал мой личный закон, который должен был вплестаться в ментальное тело каждого демона, прошедшего через портал.

Даже сейчас, ещё не призвав ни одного демона, я уже достаточно сильно исказил окружающий мир. По ночам я слышал испуганные вопли заключённых в соседних камерах и напряжённый шёпот тюремщиков в коридоре. Люди чувствовали, что что-то происходит, но не могли понять что.

Ночью, через пару часов после отбоя, когда затихли все голоса и звуки, я поднялся с кровати и встал перед порталом. Несмотря на все мои усилия, магия портала всё ещё была слаба, а потому для усиления мне нужно было прочитать заклинание. Это был всё тот же эффект самовнушения. Текст заклинания заставлял меня поверить в реальность творящейся магии. В результате, я мог выплеснуть Бахионь и создать временный пробой, через который вытащить в этот мир демона с нужными мне характеристиками. Но помимо самовнушения, этот текст обращался и к миру вокруг. К эгрегору русского языка, который складывал смысловые конструкции заклинания, формируя образ, «понятный» для мироздания. Таким образом я использовал силу Йог-Сототха против него самого.

— Тайный путь седых оков, древней волею скрепляя, отворю в ночную тьму, тень Владыки призывая. Он сидит во тьме кипящей на костях своих врагов. И его посланник мчится, следуя на воли зов. Отворись, тропа иная. Лопни тёмных уз бутон. Двери в Бездну открывая, тьма поглотит смертный стон.

Одновременно с чтением заклинания я мысленно потянулся в соседнюю камеру и вырвал душу из находящегося там пленника. Последние дни я не только доводил до ума портал, но и подводил к границе смерти будущую жертву. Жизнь уже покидала тело безымянного зэка, и сейчас мне понадобилось приложить совсем немного усилий, чтобы прикончить его и направить душу и энергию смерти в портал.

Пространство передо мной исказилось, сам мир содрогнулся, и на миг даже я перестал видеть происходящее. У меня просто «разъехались» глаза и потерял фокусировку зрачок. А когда я смог восстановить зрение, то передо мной уже стояла тень — сгусток непроглядной тьмы, с которой я теперь был связан узами портала. Я передал мысленную команду, и тень скользнула сквозь дверь камеры. Демон был нематериальным. Двери и стены не могли остановить его. И сейчас я отправил своего первого минiona отведаться на казённых харчах, благо беспомощных заключённых кругом было полно.

Мой первый призванный демон был слаб. Он мог только нагонять ужас по ночам. Но этого хватило, чтобы усилить самого демона, а через него и меня. Раньше только я один боролся с «опостылевшей реальностью», сдвигая мир в Хаос. Но теперь этим же занимались и прочие обитатели колонии. Демон приходил к ним во снах и внушал нужные мыслеобразы, скрепляя их чувством беспричинного ужаса и безнадёжного отчаяния. В результате, люди начинали верить в свои страхи. И переставали верить в реальность окружающего мира. Явь смешивалась со снами в их сознании, и они ничего не могли с этим поделать. Воля заключённых была слаба, но их было много. Сотни человек теперь самым своим существованием «разъедали» реальность, облегчая мне мою работу.

Через неделю подготовки я смог открыть портал ещё раз. На этот раз на мой зов явился демон, способный убивать. Это была всё та же тень, но более мощная. Если бы я был обычным человеком, то первым этот демон сожрал бы меня. Но я был таким же как он. Я был «осквернён» влиянием Хаоса, а потому выглядел «своим». Выглядел достаточно опасным, чтобы связываться со мной. А вот обитатели соседних камер влекли этого демона как огни в ночи. Кроме того, благодаря вложенному в портал закону я получил возможность телепатически общаться с демоном, смотреть его глазами и слышать его ушами. Я мог давать ему советы о том, как лучше достигать тех целей, которые демон ставил перед собой. А цель у него была одна — пожирать души людей.

Конечно, демон пожирал вовсе не души, а астральные оболочки. Но даже это было неплохо. За следующую неделю он смог поглотить жизни четверых людей: троих заключённых и одного охранника, беспечно заснувшего на посту. Происходи такое только рядом со мной, и руководство колонии уже забило бы тревогу. Но в колонии было около десятка многоэтажных зданий, где содержались заключённые. Я находился в тюремном корпусе, а большая часть заключённых обладала чуть большей свободой и обитала в камерах, рассчитанных на несколько человек. Демон пробирался в самые густонаселённые камеры и выпивал жизнь из одного заключённого, одновременно вселяя сверхъестественный ужас в умы всех окружающих. Кто-то даже видел, как безликая тень убила их товарища, и начинал распускать слухи, ещё больше заставляя людей верить во всякую чертовщину.

Моя связь с двумя призванными демонами не была связью господина и раба. Вообще, самой тупой вещью, которую мог бы сделать демонолог, стала бы попытка подчинить себе призванного демона. Демоны — это создания Хаоса. А подчинение — это атрибут Порядка. Подчинённый демон просто умрёт на месте, перед смертью попытавшись отомстить магу. Адепты Хаоса не подчиняют демонов. Они даже не управляют ими. Они призывают этих тварей и позволяют делать всё, что тем угодно. Мастерство демонолога состоит в том, чтобы призвать демона, который сам по себе желает сделать именно то, чего хочет демонолог.

Хотите убить врага? Призовите демона, который будет считать именно этого врага самым лучшим и вкусным блюдом. Хотите сбежать из тюрьмы? Призовите демона, который хочет того же, и пройдите вслед за ним по тропе, полной разрушений и трупов. Хаос

предоставляет бесконечное количество возможностей, и сила мага Хаоса основывается на способности материализовать именно те возможности, которые ему нужны здесь и сейчас.

Смерть заключённых дала мне достаточно сил, чтобы реализовать следующую часть своего плана. Это были демоны, способные «похитить» человека. Они могли перенести жертву в мир теней, и уже там сожрать не только её душу, но и плоть. Чем-то это напоминало те ужасы, которые творил Фредди Крюгер в своих фильмах. Эти тени были слабее, но собравшись вместе они могли запугать человека до беспамятства и уволочь его в мир кошмаров. И каждая такая смерть усиливала меня. Не напрямую. Просто она всё больше и больше разъедала ткань реальности, которая и так уже трещала по швам.

Благодаря теням я мог наблюдать за зеками в их естественной среде обитания. А потому уже прекрасно знал, кто из заключённых «руководит» колонией. Сначала я запугал этих людей во снах настолько, что они «уговорили» руководство колонии переселить их в отдельную камеру, рассчитанную на пятерых. Там собрались только самые «доверенные» люди местного авторитета, к которым тот мог повернуться спиной.

<https://www.youtube.com/watch?v=SJ9SgnR33U4>

Следующим шагом была внешне безобидная песня Высоцкого, которую один из охранников решил прослушать под дверью той самой камеры. Прослушал он её раз десять подряд, и слова этой песни намертво впечатались в воспалённое сознание зэков. А безлунной ночью, когда власть тьмы была особенно велика, мои демоны проникли в кошмары всех обитателей камеры и «уволокли их на дно». В результате, от людей не осталось даже трупов. Они просто бесследно исчезли, будучи сожранными вместе с костями и дерьмом.

Исчезновение заключённых произошло под новый год. Тюремщики бегали как в жопу ужаленные, пытаясь понять, куда они делись. Нет, все сразу «догадались», что те сбежали. Но был непонятен способ побега. Никто не знал, были ли у заключённых сообщники среди персонала тюрьмы. И это заставляло руководство тюрьмы рвать и метать. Даже ко мне в камеру пришёл следователь, которому я честно сказал, что ничего не знаю про побег, и вообще уже больше месяца ни с кем не разговаривал. Образ сходящего с ума заключённого я сыграл блестяще, и от меня отстали уже через пять минут разговора.

А через неделю разом исчезли пять тюремщиков, и все успокоились. Тела даже не искали особо. Все опять «догадались», что это свалили те самые уроды, которые помогли сбежать зэкам. Всё ведь очевидно. Начальство написало отчёты, пообещало навести порядок и всё вернулось на круги своя. Конечно, приехали проверяющие из Нижнего Тагила, но это была ясная и понятная проблема, решаемая в рабочем порядке. Проверяющие — это известное зло, и методы борьбы с ними были отработаны. А вот борьба с демонами у руководства колонии не задалась. Прежде всего проблема заключалась в отрицании наличия проблем.

После двух пирушек демоны набрались сил, и я отправил их искать следующие жертвы в посёлке, на краю которого находилась колония. Мне даже не надо было их уговаривать. Достаточно было намекнуть, что у жителей посёлка может быть другой вкус. Они были другими — свободными гражданами. А потому, это было достаточно интересно, чтобы демоны покинули насиженное место и отправились на охоту подальше... тем самым расширяя границы аномалии.

Смерти и исчезновения людей в посёлке уже не волновали руководство колонии, а потому их жизнь постепенно налаживалась. Ну, то есть это они так считали. А на самом

деле я перешёл к следующему этапу своего плана. Моих сил уже хватало для того, чтобы вызвать демонов и связать их с собой узами подчинения. Нет, я не мог отдавать им приказы и говорить, что делать, но между нами был натянут поводок, с помощью которого они получали подпитку от портала Хаоса в моей камере. А я мог влиять на их мысли, внушая нужные мне идеи, мог смотреть их глазами.

Эти демоны были слабаками. Других я и не стал бы связывать с собой. Но они были интересны тем, что могли вселяться в тела людей. Души они пожирали, а тела захватывали, начиная управлять ими как своими. Для нематериального демона человеческое тело было забавной игрушкой. А человеческие отношения и вовсе напоминали интересный квест с удивительными сюрпризами.

Одержимые играли ту же роль, что и предыдущие хозяева их тел. Это было естественным инстинктом демонов. Они выдавали себя за людей и тем временем искали себе новых жертв. Заключённые чувствовали, что что-то происходит, но что они могли сделать? Пожаловаться надзирателям на дурные предчувствия? Ха! Да те срать хотели на все предчувствия всех зеков мира. Конечно, у них были каналы связи с воровской верхушкой, но эти отношения были исключительно денежными. А после «побега» температура отношений и вовсе упала ниже нуля. Да и что могло бы сделать руководство колонии? Распустить всех по домам? Призвать Папу Римского? В общем, напряжение копилось и вылилось в кровавый бунт, состоявшийся в конце января.

Конечно же это был не бунт. Это был ритуал человеческого жертвоприношения, которое одержимые устроили согласно моим инструкциям. Я мысленно разработал «рисунок» ритуального круга, в который вложил «требования» к призываемым демонам. В первую очередь они должны были обладать материальными телами и иметь опыт «проживания» в мирах, где главенствовали силы Порядка. Для одержимых же это ритуал давал возможность «подзарядиться» энергией Хаоса, так как мой «поводок» был ограничен по своей мощности.

В назначенный час одержимые охранники открыли двери камер с одержимыми заключёнными и выволокли на улицу три десятка самых обычных зеков, выбранных на роль жертв. Сам ритуал состоял из двух этапов. На первом кровью пяти жертв на снегу была нарисована пентаграмма призыва. А потом демоны замочили по пять человек на каждом конце звезды. Действо получилось красочным. По крайней мере, демонам оно понравилось. Я наблюдал за происходящим их глазами через телепатическую связь, сам оставаясь в камере.

В ответ на зов появилось семь демонов, которые не просто прошли в наш мир, но и дополнительно «проломили» вход в него, используя свою силу. Но поскольку они использовали мою заготовку под ритуал, им не удалось избавиться от ментальной связи со мной. Появившиеся демоны оказались профессионалами. Я даже порадовался, что наблюдал за ритуалом «удалённо», а не лично.

Демоны знали, что для удержания в этом мире им нужна Бахионь, то есть вера «случайных свидетелей». И они вложили в образы своих материальных тел особые «графические ключи», которые заставляли всех увидевших этих демонов людей запомнить это состояние «контакта», а потом всю свою жизнь вспоминать этот образ, при этом не имея возможности рассказать о нём кому-то ещё. Это была хитрая менталистика такого уровня, что даже я мог бы попасться на их ловушку. К счастью, я видел их через сознание других демонов, на которых эти «ключи подчинения» не действовали.

Помимо перечисленного, семёрка демонов отлично знала, как скрываться от солнца и внимания людей, замечать следы и находить жертв, чья смерть не привлечёт лишнего внимания. Впрочем, они не были замечены и в особой сдержанности или аскетизме. Семь демонов могли бы тихо уйти так, что их появления никто бы не заметил. Но вместо этого они устроили резню. Население колонии сократилось этой ночью вполовину. Не осталось ни одного свидетеля, который смог бы описать, что тут произошло, но это лишь означало, что свидетели видели демонов, но не могли рассказать о них. Вся эта вакханалия заняла не больше пары часов, а утром пришедшие на работу тюремщики смогли обнаружить лишь замёрзшие трупы и странные следы, ведущие с территории зоны в лес, который начинался буквально в сотне метров за оградой.

Конечно же, поднялся знатный переполох. Но всё списали на террористов, бунт и побег. Заледеневшие трупы одержимых потом ещё пару недель находили с собаками. Это дало возможность послать победную реляцию с Москву о том, что виновные понесли заслуженное наказание.

Что самое интересное, колонию и не думали закрывать. После наведения порядка всех заключённых перевели на тюремный режим содержания, аргументируя это нехваткой персонала. Но для меня ничего не изменилось. Ну, кроме того, что батареи топить стали лучше, и в камере установилась комфортная температура в плюс тридцать градусов. Котельная располагалась неподалёку, и прямо под моей камерой проходили трубы с горячей водой, которые и нагревали её сверх нормы. Опция «тёплые полы» явно не входила в норму моего содержания, но я и не думал жаловаться. А тюремщикам и вовсе было не до меня. Не жалуется? Вены себе не вскрывает? Всем доволен? Вот и ладно. Пусть сидит и жрёт, что дают.

Конечно, меня водили на допросы по поводу «бунта», но я убедительно сыграл роль заключённого одиночной камеры. Все мои слова были чистой правдой. Я сидел в камере, ни с кем не общался, ничего не знал. А в ту памятную ночь вообще спал как убитый и ничего не слышал.

Пока понаехавшее из Москвы начальство закручивало гайки, демоны продолжили реализацию моего плана. Семёрка призванных демонов лесами добралась до Нижнего Тагила. В городе они отъелись на бомжах и начали подготовку к открытию стационарного портала в Хаос. То, что я соорудил у себя в камере, было мелкой щёлкой. Во время жертвоприношения была пробита брешь. А этот портал должен был стать дверью, через которую демоны смогли бы ходить в этот мир как к себе домой.

Одновременно исполнялась и вторая часть моего плана. Самые сильные из подчинённых мне демонов вселились в тела группы следователей, приехавшей из Москвы. Но обретались они тут недолго. Собрав улики и опросив народ, опера поехали делать выводы к себе домой — в Москву. А вместе с ними туда же отправились и демоны. Теперь у меня были агенты влияния в самом сердце России. Демоны убедительно играли роль следователей, тем более, что они не стали поглощать души одержимых, а лишь «пододвинули» их в сторону. Этот вариант был более трудоёмким, но зато давал постоянную подпитку. Такой одержимый мог жить в мире людей годами. И это явно стоило небольших неудобств от соседства в одном теле.

Ближе к концу февраля демоны открыли постоянный портал в гекатомбах, которые они вырыли глубоко под землёй в центре Нижнего Тагила. Я же говорил, что эти демоны знали толк в таких делах? Стоило порталу открыться, как по миру Амбера поползли трещины.

Реальность начала терять свою однозначность, и силы, стерегущие этот мир, заволновались. Но пока это было ещё неоформленное беспокойство. Портал был хорошо скрыт, и явных признаков надвигающегося апокалипсиса видно не было.

Портал нужен был мне для реализации следующей части плана. Демоны с радостью впустили бы в этот мир полчища своих собратьев, но они отлично понимали, что стоит им сделать это, и их тут же перебьют. Сейчас их главным оружием была скрытность. И именно ей они воспользовались по полной.

Энергия портала была направлена на поддержание сотен и тысяч демонов, которые... начали массово вселяться в тела людей. Конечно, вселяться в тела простых обывателей желающих было немного. И тут сыграла свою роль моя «группа внедрения», находящаяся в Москве. Эти одержимые начали устраивать что-то вроде «вечеринок для своих». Для московской богемы это не было чем-то необычным. На этих вечеринках устраивались небольшие и скромные жертвоприношения, за счёт которых устанавливалась связь с порталом в Нижнем Тагиле. После этого новопризванные демоны вселялись в тела гостей, превращая тех в одержимых.

Это напоминало эпидемию или систему сетевого маркетинга Гербалайф. Одни одержимые приводили других, те третьих, и так далее. Скоро вечеринки уже шли каждый день в куче мест одновременно, и вот уже зараза демонической одержимости начала расползаться по всей Земле. Некоторые из моих агентов поехали в Европу и Америку, отправились к родственникам в Китай и Японию, посетили экзотические Африку и Южную Америку, и вскоре я мог телепатически подключиться к демонам, живущим в любом уголке земного шара.

Мой портал был первым, а потому все остальные порталы существовали как его отражения. Они повторяли главный вложенный в него закон: давать мне возможность связываться с сознанием демонов и внушать им мои мысли. Так что каждый демон, призванный моими последователями, получал те же преимущества и ограничения.

Конечно же, такая экспансия не могла пройти мимо сил Порядка, которые блюли этот самый порядок в главной тюрьме мироздания. Я учитывал их в своих планах, а потому, как только стало понятно, что портал в Нижнем Тагиле действует стабильно, я закрыл портал в своей камере и убрал все следы нахождения тут демонов. Теперь я мог общаться с ними только мысленно, но мне этого хватало.

Моя предосторожность оказалась нелишней, потому что в последний день зимы меня навестило само Существо. Я по своему обыкновению сидел в медитации, контролируя и направляя одержимых, и тут почувствовал приближение чего-то могущественного. Разорвав телепатическую связь с демонами, я вернул мир вокруг к естественному состоянию. А уже через десяток секунд в камере появилось Существо в своём облике хлыща с серебряной рукой.

— Ну, как ты тут поживаешь? — Усмехнулось Существо, осматривая обстановку.

— Как на курорте. — Признался я. — Тепло, темно и мухи не кусают.

— Всё ёрничаешь? — Раздражённо посмотрело оно, выискивая что-то на моём лице. — Ничего, недолго тебе осталось. Полтора года. Сейчас ты ещё можешь шутить и демонстрировать напускную браваду, но я посмотрю, как ты себя поведёшь, когда Ктулху в твоей душе проснётся и начнёт готовиться к твоему пожиранию.

— Посмотри. — Пожал я плечами. — Но не думаю, что что-то изменится. Меня не изменить. Это признали даже те, перед кем ты всё равно что микроб.

Упоминание Наблюдателя заставило Существо поморщиться. Оно злобно зыркнуло на меня и исчезло без следа. Я некоторое время «прислушивался» к окружающему миру, а потом погрузился в медитацию, вспоминая «наставления» Наблюдателя. Через пару дней такой медитации я ощутил, как мир опять обрёл пластичность. Внимание Существа, а через него и повышенное внимание Йог-Сототха пропали. Я сумел перехитрить «санитаров» и теперь опять мог сосредоточиться на своём плане «порабощения вселенной».

По моим предположениям, Существо появлялось в мире Амбера в виде проекции. Я так и не смог ощутить присутствия поблизости его души. И подобная проекция не только не давала мне добраться до души Существа, но и снижала способности игрока к восприятию. Думаю, если бы оно посетило меня лично, то без проблем смогло бы обнаружить следы открытия портала в Хаос.

Тем временем, эпидемия одержимости достигла таких масштабов, что не заметить её было уже невозможно. Демоны большую часть времени вели себя как люди, а по ночам устраивали разнузданные оргии, совмещённые с кровавыми ритуалами. Надо сказать, для «высшего света» такое поведение было в порядке вещей, а вот для простых смертных это было нетипично.

Первыми, конечно же, заволновались правоохранные органы. Они зафиксировали резкий скачок исчезновений людей и обнаружений «бесхозных» трупов. Тех следователей, которые начинали активно копать в этом направлении, как правило приглашали на очередную вечеринку, после чего «дело» шло под сукно. Тем не менее, многие простые люди начали замечать изменения в поведении их знакомых или соседей. Где-то оставались свидетели демонических ритуалов или оргий. В общем, народ начал волноваться и... пошёл в церковь. В некоторых случаях мысль об одержимости была единственным логическим объяснением происходящего, а народ всё ещё помнил, что защиту от демонов нужно искать у священников. Ну, если только те сами не одержимы дьяволом.

В общем, народные волнения дошли до «светлых иерархов», и те отправили своих рабов наводить Порядок. Первые несколько случаев прошли мимо моего внимания, но потом я смог наблюдать один из рейдов сил Порядка глазами одержимого. Шла очередная вечеринка демонов, где те развлекались, «испытывая на прочность» свои тела всеми пришедшими им на ум способами. Как правило, это были секс, выпивка, наркотики и... боль. Некоторые одержимые были прирождёнными мазохистами.

И вот, в помещение зашла пара «людей в чёрном». Чёрные костюмы, чёрные очки и почти неощутимый налёт «правильности» в их облике. Эти двое посмотрели на творящийся бедлам, переглянулись, и один из них снял очки. Золотой свет расплавленного золота полился из его глаз. Всюду, куда падал его взгляд, все проявления Хаоса исчезали. Одержимые по большей части рухнули без сознания. Некоторые впали в буйство, но это уже было сопротивление души, пойманной в ловушку плоти и законности. Все присутствовавшие лишились своих магических сил, а связь демона со мной прервалась.

Ещё пару дней после первого «задокументированного» рейда сил Порядка «эпидемия» одержимости продолжалась, а потом ситуация резко переломилась. Каждый раз, когда демоны собирались «больше трёх», к ним заявлялся очередной «санитар» и буквально подавлял всё «инакомыслие». А ведь именно мысленное усилие позволяло демонам проявлять Хаос в окружающем мире. Конечно, демоны сопротивлялись. В ход шли как магия, так и обычное оружие. Но «агенты Матрицы» были неуязвимы. В то время, как они защищали закон, сами они законам не подчинялись. В этом и крылась их уязвимость.

Открыто проявив себя, силы Порядка признали власть Хаоса. И пока они боролись с явной угрозой, я нанёс новый неожиданный удар.

Противостояние демонов и ангелов не могло пройти мимо внимания людей. Никто не бегал с воплями по улицам, но сам факт наличия всякой чертовщины начал выплывать наружу. Народ волновался. Всё мистическое и загадочное начало привлекать повышенное внимание. И тут я выложил в интернет методику развития магических способностей. Казалось бы, что в этом такого? Таких методик кругом жопой ешь. Но моя отличалась тем, что работала, и при этом для получения результата достаточно было приложить совсем немного усилий. Ослабленная «материальность» мира содержала уже достаточно брешей, чтобы простые люди смогли начать влиять на реальность силой своей мысли. Конечно, большого могущества так было не достичь, но людям хватало даже банального телекинеза, способного передвинуть бумажку. Одно дело, когда такое показывают по телевизору, и совсем другое, когда это происходит у тебя на глазах или делаешь ты сам.

Моя методика всего лишь позволяла людям пройти по тому же пути, по которому прошёл я, сидя в камере. Развить свою волю, проявить «нереальность» и изменить окружающий мир в соответствии со своими желаниями. Добиться этого было гораздо проще, потому что большую часть работы уже проделали демоны, вломившиеся в этот мир. Прошло совсем немного времени, и народ... поверил в магию. Да, вот так просто. Пока «люди в чёрном» охотились на «понаехавших» демонов, они прозевали бунт заключённых.

Случись такой прокол ещё полсотни лет назад, и никто ничего бы не узнал. Но сейчас на моей стороне были социальные сети и ютуб. Каждый новоявленный культист торопился выложить свои достижения в сеть, записать видео и начать собирать лайки. Самые успешные культисты демонстрировали действительно впечатляющие фокусы. Естественно, не сами по себе, а с помощью одержимых, стоящих поблизости. Это был своего рода симбиоз. Демоны предоставляли настройку на реальность, где чудеса были возможны, а культисты своей верой и неуёмным энтузиазмом пробивали бреши в реальности, снося все преграды. Естественно, все эти достижения были временными и повторить их было сложно, но ведь всё уже было записано на камеру и выложено в интернет.

Под моим контролем всё ещё находилось достаточно одержимых, чтобы я мог в любой момент «подключиться» к интернету, чтобы просмотреть видео на YouTube или прочитать запись в чьём-нибудь блоге. Я дал течению «нео-магии» лишь стартовый толчок, и сейчас мог наблюдать за развитием этого направления. Культисты сами пытались достичь всё большего и большего, вдохновляя друг друга на борьбу за «свободу магии».

Я зашёл на сайт социальной сети, просмотрел несколько «топовых» лент и включил воспроизведение свежего видео, уже успевшего набрать множество «лайков». На экране после короткой заставки появился молодой парень, который сразу же начал излагать методику развития телекинеза.

— Здравствуйте, уважаемые зрители. Я уже записывал несколько видео с уроками для начинающих магов и экстрасенсов. Многие из вас видели их и оставили мне свои комментарии. Я внимательно изучил ваши отзывы и пришёл к выводу, что у тех, кто не смог добиться результатов, возникли одни и те же проблемы, а потому в этом видео я расскажу о том, как развить самый простой вид магического воздействия — телекинез. Как я уже говорил, вера в свои силы очень важна для мага, а потому важно добиться первого видимого результата, закрепить его, а уже потом переходить к более сложным вещам, точно зная, что магия существует.

Последнюю фразу парень сказал с таким энтузиазмом, что сразу становилось понятно, что за свои магические способности он будет держаться зубами и не побоится выступить даже против целого войска сияющих ангелов с золотыми крыльями.

— Первое, о чём вам нужно знать — это важность времени и места для занятий магией. Лучшее время — это вечерние сумерки и период с захода солнца до астрономической полуночи. С местом всё несколько сложнее. Во время занятий магией рядом не должно быть лишних свидетелей. Более того, желательно, чтобы вообще никто не знал о том, чем вы занимаетесь в своём помещении. Конечно, эти условия достижимы далеко не для всех. Но вам следует понимать, что место — это важная составляющая магии. Никто же в здравом уме не будет делать хирургическую операцию в канализации? Также и для магии нужна подходящая обстановка.

— Вторым важным обстоятельством является «магическая атмосфера». Некоторые люди понимают под этим развешивание вокруг различных побрякушек, пентаграмм и прочего мусора, но всё это слишком слабые якоря для реального изменения пространства вокруг. Магическая атмосфера — это определённое изменение законов окружающей реальности. И сейчас я расскажу вам, как этого изменения проще всего добиться.

— Как вы наверняка догадываетесь, обычные законы физики не очень-то совместимы с магией. А потому, вам нужно будет сдвинуть реальность вокруг себя, заменив обычное пространство гиперпространством — особым слоем бытия, где законы природы более пластичные. Ощутите пространство вокруг себя и представьте, как оно наполняется кипящим белым туманом. Этот туман — это проявление Хаоса, дающего пластичность окружающему миру. Помните, что источником появления этого тумана являетесь вы. Вы должны быть сосредоточены и уверены в себе, а ваша воля должна прогибать окружающий мир подобно тому, как чёрная дыра прогибает пространство вокруг себя.

— Следующим шагом вы должны ощутить нереальность окружающего мира. И опять, именно вы являетесь источником этой нереальности. Вы отрицаете однозначность и определённую мироздания вокруг вас в той области, где вы творите свою магию. Хорошим признаком успешности ваших усилий будет появление едва заметного тумана вокруг, различаемого боковым зрением. Помните, что вы отрицаете обыденность происходящего, и в гиперпространстве возможно то, что невозможно представить себе в обычной жизни. Но также на первых порах вам не стоит вызывать в себе это чувство за пределами вашего помещения и вне времени сознательных занятий магией. Ваши силы не безграничны, и стоит расходовать их разумно.

— Когда вы научитесь сдвигать окружающую реальность в Хаос до уровня появления тумана, только тогда наступит время для следующего этапа. Да, время для телекинеза. Телекинез — это перемещение материальных предметов с помощью мысли. И критичным для его работы является осознание принципа зацепления мысли за материю. Представьте себе «призрачное щупальце», которое отходит от вашего тела и дотрагивается до какого-то предмета. Вы должны почувствовать, что этот образ щупальца не просто существует в пространстве, а именно пересекается с материей. Это сложно объяснить, но критерием успеха будет ощущение, что материя «царапает» ваши мысли, в то время как ваш образ сдвигается в сторону материальности. Естественно, всё это должно происходить в гиперпространстве и под влиянием вашей воли и веры в себя.

— Изначально стоит тренироваться со сдвигом очень лёгких предметов. Например, бумажки. Сложите её так, чтобы она касалась стола только краями, в то время как большая

её часть находилась в воздухе. Так вам проще будет за неё «зацепиться» и отличить от окружающих предметов. Можно пытаться вращать бумажку, подвешенную на иголке. Но тут следует учитывать, что вращение — это куда более сложное движение, чем передвижение по горизонтали.

— Конечно же, вам вряд ли удастся достичь результата за один день. Тут нужна настойчивость и сильная воля. Если у вас всё получилось, и вы научились двигать предметы силой мысли, не спешите делиться этим событием с окружающими. Чужое внимание отрицательно влияет на способности начинающих магов. А уж чужое неверие подобно бочке дёгтя в вашей ложке мёда. Пусть первыми свидетелями ваших чудес станут люди, которые порадуются за вас и не будут завидовать вам и не станут отрицать ваши успехи. В идеале, это должны быть ваши друзья, вами занимающиеся магией.

— Когда вы сможете демонстрировать телекинез перед доброжелательными свидетелями, можете начать демонстрировать его случайным свидетелям на улице, где будет минимум зрителей. Потом количество людей вокруг можно увеличить. И самым последним этапом станет демонстрация ваших способностей тем, кто не верит вам или даже активно пытается доказать ваше «мошенничество». Сюда же входит выкладка роликов на YouTube или другие сервисы. А сейчас небольшая демонстрация того, о чём я говорю.

Ведущий протянул руку, и в неё из-за кадра вылетела пятирублёвая монета. Он различными способами продемонстрировал её полёт без лески и прочих приспособлений. А через минуту к монете присоединились утюг и бутылка минералки. Что самое интересное, вода в бутылке «летала» независимо от пластиковой оболочки. И под конец, парень продемонстрировал телекинез бумажки, сжёг её пирокинезом, а потом восстановил её из пепла в первоначальное состояние.

— Многие из зрителей, конечно же, начнут заявлять, что всё это фокусы и компьютерная графика. Таким неверующим я предлагаю посетить мои еженедельные семинары, где я смогу продемонстрировать то же самое с вашими предметами, которые вы принесёте с собой. Время и место проведения семинара указаны в описании под видео. Всем удачи, и да пребудет с вами Сила.

Я «отключился» от одержимого и внутренне усмехнулся. Мой план продвигался семимильными шагами. В мире хватало народа, который всю жизнь тщился получить доступ к «чудесам». А тут их прямо прорвало. Чудеса пёрли изо всех щелей, и даже вечные скептики начинали убеждаться в том, что реальность вовсе не настолько однозначна, как они себе представляли.

Попытки агентов Порядка противостоять всплеску внимания к магии и экстрасенсорике особого эффекта не давали. Проблема была в том, что маги редко собирались в группы, а их воздействие на реальность в целом было слабым. Так что локализовать их в пространстве и «накрыть» оптом было сложно. А приставить «санитара» к каждому подозреваемому у Порядка не было возможностей. В мире жили миллиарды людей, а надсмотрщиков было в лучшем случае несколько тысяч.

В результате, самые «продвинутые» люди в чёрном решили подключить к этой проблеме административный ресурс. Правительства всех стран резко озаботились «фэйковыми новостями» и мошенничеством в интернете. Начались блокировки сайтов, удаление статей и видео, баны пользователей и так далее. Конечно же, народ этому не обрадовался. Началось протестное движение, поднялся хайп, тролли получили новую тему для злорадства и всё такое. Пока власть зажимала последние отдушины, давление в среде

«толкиенутых» нарастало. Я подождал наступления момента, когда люди со всей определённо осознают, что земная власть пытается загнать их в рамки обыденности, и сделал свой следующий ход.

В ночь на первое апреля я «пошутил», взорвав портал в Хаос в Нижнем Тагиле. Это резко ослабило оставшихся в Амбере демонов, но зато усилило общий сдвиг в Хаос по всей Земле. Для Нижнего Тагила это мероприятие тоже не прошло без последствий. Весь город был уничтожен, а выжили в нём лишь маги и... демоны. Агенты порядка кинулись бороться с самыми сильными последствиями взрыва, и опять прозевали угрозу оттуда, откуда её никто не ждал.

Взрыв портала всколыхнул пространство на всей планете, и «под шумок» я выложил в интернет новую инструкцию о том, как открывать «порталы в гиперпространстве» и... сбегать в другие миры. Народ, конечно, вдохновился и начал массово валить «за бугор». Причём некоторые не просто уходили «туда», но и возвращались обратно, принося различные «иномировые артефакты». Такие вещи сами по себе были окружены аурой Хаоса, что ещё больше усиливало магические способности магов.

Мир менялся и трещал по швам. Модераторы не успевали удалять сообщения на форумах, посвящённые магии. Начался бум «подпольных» сайтов, распространяющих «запретное знание». Убедившись в неэффективности блокировок, правительство стран приступило к аресту активистов «магического образа жизни». А те, не будь дураки, начали сбегать из-под стражи, «проваливаясь» в другие измерения. Иногда даже под прицелом камер и при скоплении множества людей.

Происходили и другие события, свидетельствующие об общем снижении реальности окружающего мира. Например, меня позабавила одна из переписок на «подпольном» форуме, посвящённом магии.

Странник 11756: Люди, прошу, помогите советом. Тут такая история приключилась. У меня был диагностирован рак третьей стадии. Я посмотрел предлагаемые способы лечения и их стоимость и решил лечиться с помощью техники альтерации реальности. Поехал в Сибирь, забрался в глухую тайгу и поселился в заброшенном охотничьем домике. Весной там условия, конечно, были суровые, но я справился. За месяц я полностью избавился от рака. Более того, я поставил перед собой задачу не только излечиться, но и подправить себе внешний вид. И это реально сработало!!! Я буквально стал другим человеком! У меня изменилось телосложение, я стал чуть ли не качком, лицо изменилось так, что по паспорту меня теперь не признают. Но что добило меня больше всего — изменились даже ключи в моём кармане. Когда я вернулся после исцеления в родной город, то не смог попасть в свою квартиру. Соседи меня не признали, и вызвали милицию. Люди, что делать??? Я стал совершенно новым человеком, и теперь у меня нет не только рака, но и документов, квартиры, родственников и знакомых!

Опытный тролль: Вот это ты попал! Могу посоветовать тебе только одно: вали обратно в свою Сибирь и ещё дальше — в другой мир. Ты же читал вот это? Ссылка. Действуй, пока менты не повязали.

Орион Запада: Чувак, я знаю, что произошло. Ты умер от рака в сибирской тайге. А после этого твой дух вселился в тело лесника, решившего на свою беду переночевать в охотничьем домике. В общем, присоединяюсь к предыдущему оратору. Вали обратно в Сибирь и ищи настоящих родственников своего тела. Глядишь, там и документы найдутся, и жена, и три любовницы. Удачи!

Неформал: А что за техника альтерации реальности? Я тоже хочу стать качком с тремя любовницами. Колись!

В общем, весь мир лихорадило. Но всё-таки изменения в ткани мироздания оставались поверхностными. Магов было не так уж много в процентном отношении. Плюс, они меняли реальность только рядом с собой и «подпольно», стараясь не афишировать свои «сверхспособности». И тут власти, принуждаемые «санитарами», объявили о полном отключении интернета. Теперь работать могли только сайты, включённые в официальные списки, а всё остальное напрочь блокировалось и подавлялось. Опять поднялся вой, но «простые смертные» просто не имели достаточного уровня власти, чтобы противостоять властям. Да и маги тоже не рвались вперёд на амбразуры. Лиц, связанных с запретом интернета, давно бы прокляли и сглазили, но тех охраняли агенты Порядка, полностью нивелирующие все виды магических воздействий.

Примерно к середине мая я начал продвигать свой следующий проект: астральный интернет. Моя телепатическая связь с одержимыми стала базой для глобальной сети мысленной связи между всеми магами Земли. Эта сеть была распределённой, а новые участники подключались к ней с помощью знакомых или самостоятельно. Мысленная связь и телепатический поиск единомышленников связали всех магов в единое «сверхсущество», которое обрело подобие инстинктов самосохранения. Теперь астральный интернет жил и развивался, и как любое живое существо приспосабливался к изменяющимся условиям существования. Агенты Порядка встретили достойного врага и почти перестали следить за происходящим в физическом мире, полностью погрузившись в «астральные войны».

С помощью астральной связи я нашёл множество групп магов из разных уголков планеты и передал им схему своего портала в Хаос, с помощью которого можно было призывать демонов. Среди магов тоже встречались «уголовники», для которых магия была способом поправить материальное положение. А с призывом демонов такие люди получали настоящую власть в материальном мире. Маги поддерживали материальность призванных демонов за свой счёт, что с учётом расхлябанности мировых законов уже не было настолько дорогим удовольствием. Ритуалы призыва демонов распространялись и видоизменялись. Маги находили новые способы использования этого направления развития, и сдержать их уже ничто не могло.

Мало кто из доморощенных демонологов осознавал, что демоны — это не ручные котятки. При всей их внешней послушности, демоны были коварны и терпеливы. Они ждали подходящего момента, а потом сбрасывали поводок подчинения и... убегали на волю. А что делают «дикие» демоны? Конечно же охотятся на людей. Количество неконтролируемых нападений демонов на людей увеличивалось с каждым днём. Стационарные порталы в Хаос открывались сотнями и тысячами. В некоторых местах обычные люди не рисковали ходить по улицам даже в полдень.

В общем, наступал полнейший пиздец. А в это время правительства всех стран активно грызлись между собой за власть, предавали остракизму всю паранормальщину и строили систему цензурированных СМИ. Благодаря всем этим обстоятельствам правительство цивилизованного мира до последнего не осознавало масштаба проблем. Демонов не показывали по телевизору. О них нельзя было говорить на официальных мероприятиях. О них даже нельзя было писать в секретных докладах, потому что «санитары» запрещали всё «ненормальное».

О том, что демоны реальны, и с ними нужно бороться, власть поняла только когда толпа

демонов в прямом эфире новостных каналов вломила в Конгресс США и прямо на глазах у удивлённых телезрителей сожрала всех конгрессменов, самого президента, а также ещё кучу народа из ООН. Тут уже скандал замять не удалось. Мир в очередной раз потрянуло, и жалкие людишки осознали, что Хаос наступает. И это коллективное осознание ещё больше увеличило власть этого самого Хаоса.

Пришлось военным и полиции формировать отряды зачистки демонов. Подняла голову Инквизиция, и запылали первые костры. Люди разделились на «поклонников дьявола» и «праведных христиан». Попы бегали по улицам, чадя кадилом, размахивая крестом и собирая «народное ополчение». В общем, началась такая вакханалия, что даже до самых последних материалистов дошло, что Конец Света близок. Агенты Порядка опять вернулись в наш мир и принялись бить со всей силы по площадям. Это уже не сильно помогало, и им приходилось выкладываться на полную, выдавливая из себя все соки в безуспешных попытках навести Порядок.

А тем временем, несколько племён инков под моим плотным контролем провели массовое человеческое жертвоприношение на вершине одной из пирамид и призвали в наш мир... Берсерка. Да, того самого Берсерка, вместе с которым я пробирался в мир Азатота, которого превратил в непонятную и невозможную тварь, и которого Азатот лично выкинул в бездонные глубины Хаоса. А я «перехватил» бедолагу буквально через пять секунд нахождения в чистом Хаоса и вытащил в мир Амбера. Время в разных мирах текло независимо, и такие игры с ним не были чем-то особенным.

Выплеснувшись из портала в виде бесформенной чёрной жижи, Гаттс принял человеческий облик осмотрелся, принялся и довольно заявил.

— Он здесь! Я чувствую его в земле. Я чувствую его в воде. Вот уже и в воздухе чем-то запахло.

Слова Гаттса были пропитаны такими злобой и ненавистью, что призвавшие его маги все поголовно обосрались, не сходя с места, даже не понимая ни слова из его речи. А вот я отлично его понимал, наблюдая за происходящим глазами одного из магов.

— Слава Предвестнику Конца! — Возопил глава магов после моего телепатического «пинка».

Все остальные маги тоже пали ниц и начали выкрикивать славословия в адрес Гаттса. Но тот не обратил на людей никакого внимания. Всё что его интересовало — это моё присутствие в этом мире и клокочущая в его душе ненависть. Он протянул руку, и в ней из пустоты сформировался огромный чёрный меч. Он был куда слабее чем то оружие, что я уничтожил на встрече с Азатотом, но тем не менее даже этот меч обладал устрашающей силой. Это было «духовное оружие», и сейчас я понимал, что Гаттс вложил в него осколок своей души. Он только что разделил свою душу на части, и это дополнительно усилило его. Поток заёмной Бахиони привязал его к миру Амбера, и теперь он мог находиться тут на вполне «законных» основаниях.

Привычным движением Берсерк подвесил меч за спиной и начал спускаться по ступеням пирамиды. Кровь жертв стекала по ним же, но мечника это ничуть не беспокоило. У него была лишь одна цель, и сейчас он начал своё движение к ней, пока ещё ориентируясь только на свои магические способности. С каждым его шагом пространство вокруг колебалось и содрогалось от поступи воплощения Хаоса. Мелкие разрывы в мироздании мелькали тут и там, и через них в мир Амбера проникали демоны. Это были не те демоны, которых призывал я или мои «последователи». Это были настоящие бесформенные

порождения Хаоса, которые поглощали Закон из окружающего мира одним лишь фактом своего существования. Поначалу они выглядели как бесформенные сгустки тьмы, но по мере удаления от Гаттса обретали форму разнообразных чудовищ, которые начинали разбредаться по миру в поисках еды и развлечений.

Пока Гаттс пытался пешком добраться из Южной Америки в Сибирь, я сосредоточился на проведении ещё одного ритуала. Этот ритуал и являлся конечной целью всех моих действий. Конечно же, я собирался призвать в этот мир Азатота, чтобы тот пожрал его целиком и полностью. Ритуал такого уровня было невозможно провести так, чтобы подготовка к нему не была засечена агентами Порядка. И поэтому я решил создавать основу ритуального круга... в астрале на базе телепатической сети магов.

Это не только позволяло «запутать» схему ритуала, но и делало всех культистов, одержимых и демонов источниками энергии для призыва. Формирование настолько мощной астральной структуры не могло остаться незамеченным, но меня устроила всего лишь невозможность заранее догадаться о сути ритуала. Ведь никто кроме меня не знал, для чего нужны те или иные астральные конструкции. А собирать их вместе я планировал уже в самом конце. В отличие от материальных якорей, астральные образы можно было с лёгкостью перемещать по всей планете.

Противостояние сил Хаоса и Порядка перешло в затяжную фазу. Мои «агенты» докладывали, что в нашем мире начали появляться всё более и более могущественные сущности Порядка. Пока ещё они не участвовали в рядовых облавах, но уже испытывали свои силы, оценивая способы нормализовать ситуацию с минимальными усилиями. С другой стороны, культисты и адепты Хаоса тоже не сидели сложа руки и активно пытались пробить в мироздании брешь. Местами эти попытки были настолько удачными, что маги даже в магазин за хлебом ходили исключительно через гиперпространство.

Пока я медитировал, формируя схему ритуала, Гаттс добрался до одного из подземных храмов Майя и оттуда переместился в тайную камеру в пирамиде Хеопса в Египте. Пробившись из неё с помощью меча и грубой физической силы, Гаттс выбрался на свет солнца, распугивая арабов и немногочисленный туристов. Из Каира он направился на северо-восток в сторону моей тюрьмы. Берсерк не признавал никаких видов транспорта, но даже так скорость его передвижения впечатляла. За сутки он преодолевал больше пятисот километров.

За три дня до ночи летнего солнцестояния я выбрался из опостылевшей тюремной камеры, просочившись через теневые измерения. Впрочем, путь мой был коротким. Всего в паре сотен километров от Верхотурья находилось место, где сейчас демоны подготавливали площадку для проведения фокусирующей части ритуала призыва Азатота. Там я принялся за самую сложную часть, которую не мог доверить никому другому — создание рисунка ритуального круга.

В отличие от всех остальных ритуальных кругов, что я делал до этого, этот круг был самым воплощением Хаоса. В нём не было ни одной прямой линии. Рисунок поражал своей сложностью и вместе с тем гармоничностью. Это был многомерный фрактал, моей волей втиснутый в двумерное изображение. Оно описывало прямой путь от центра ритуала к «тронному залу» Азатота, в котором мне уже доводилось бывать.

Последние дни перед проведением ритуала были самыми нервными. Силы Порядка метались по всему миру, предчувствуя «что-то нехорошее», но не имея возможности сформулировать, насколько именно нехорошим будет предстоящее событие. Наконец, все

приготовления были завершены, а время ритуала приблизилось. Семь могущественных демонов, которых я призвал в этот мир в самом начале, один за другим влили свои силы в ритуальный круг, после чего тихо свалили в Хаос. Я занял фокусную точку ритуала и начал «ворочать» астральные образы, выстаивая из телепатической сети культистов огромную печать жертвоприношения. Реальность содрогалась от возникающих на астральном уровне форм и образов, и агенты Порядка в диком ужасе бегали туда-сюда, пытаясь помешать мне.

Наконец, все уровни ритуальной фигуры выстроились в нужном порядке, и энергия из неё потекла в ритуальный круг, выжженный в камне передо мной. Линии на земле засветились разноцветными огнями, а воздух наполнился зловещим гудением. В этот ответственный момент проведения ритуала на сцене появился Гаттс. Он вышел из тьмы и замер в шаге от ритуального круга. Его взгляд был настолько тяжёл, что казалось даже холмы вокруг прогибались под ним.

И тут, всего за пару минут до активации финальной формулы, рядом со мной появился ещё один персонаж. Это явно был кто-то из ближнего круга Йог-Сототха. Одно его появление изменило течение энергий в округе. Но всё-таки сила ритуала была велика, и его нельзя было прервать так просто.

Появившийся неподалёку «санитар» выглядел как беглец из посредственного аниме. В первую очередь в глаза бросались его красные короткие волосы и угловатые черты лица. Потом становилось понятно, что одет он в какие-то странные одежды землисто-зелёных оттенков. И довершал этот образ меч, висевший в ножнах на поясе. Я не совсем понял способ, каким этот хлыщ прибыл сюда, но почувствовав его прибытие, я обернулся и внимательно осмотрел «посетителя». А вот тот не обратил на меня особого внимания. Его глаза намертво прикипели к ритуальному кругу, завораживающему своей неземной красотой.

— Логрус? Что тут делает лабиринт хаоса?

Лабиринт? Я посмотрел на своё творение и с некоторой долей вероятности признал, что его можно считать лабиринтом.

— Это ты создал его. — Следующая фраза «санитара» был не вопросом, а утверждением, но всё-таки в голосе была слышна неуверенность.

— Конечно я. — Хвастливо подтвердил я своё авторство. — А ты кто вообще такой? — Спросил я в ответ, желая потянуть время. До полуночи оставалось совсем немного.

— Я Брэнд, сын Оберона. — Представился мужик.

— А-а-а... Бред, сын Йог-Сототха. — Признал я телепатический слепок, который пришелец транслировал одновременно с произнесением слов. Я слышал упоминание этого имени раньше во время одной из встреч с Игроками.

— Откуда тебе известно это имя? — Удивился Бред.

— Мне много что известно. — Загадочно улыбнулся я.

— Так ты... Читер! Что ты тут делаешь? Тебя вообще не должно быть в этом мире.

Бред сделал шаг в мою сторону и остановился, когда из темноты наперерез ему вышел Берсерк. Это со мной он мог говорить на повышенных тонах. А вот сила Гаттса была такова, что даже сынок Бога Порядка не смел вести себя опрометчиво.

— Меня привело сюда Существо. Когда увидишь его в следующий раз, скажи, что та демонстрация конца света, которую оно мне устроило, сильно помогла мне с подготовкой ритуала и созданием вот этого лабиринта, которому ты так удивляешься.

Пока Бред ошарашенно переводил взгляд с меня на ритуальный круг, я посмотрел на

Гаттса и отдал ему телепатический приказ. Берсерк слитным движением вытащил огромный меч из-за спины и вознёс его в небо. Увидев это движение, Бред отскочил назад, потянувшись за своей зубочисткой. Но достать её он не успел.

С громким рёвом Берсерк опустил меч... втыкая его себе в живот. Бессмертная плоть демона Хаоса раздалась в стороны и выплеснулась наружу чёрной дымящейся кровью. Подобное ранение нельзя было бы вообще считать ранением для кого-то вроде Гаттса, но этот удар был ритуальной формулой... принесения себя в жертву Азатоту. Берсерк опять завопил, пока его тело превращалось в туман и затягивалось в огромный водоворот, возникший в центре «лабиринта». Этот водоворот не был таким уж большим, но в первую очередь пугала именно его глубина. Жизненная и магическая сила моей жертвы вступили во взаимодействие с ритуалом и... открыли прямой путь отсюда до личных покоев Азатота.

А всего через секунду я увидел, как Пожиратель Вселенных буквально выпрыгнул из портала, поглощая весь мир. Это было событие масштаба Большого Взрыва, но только наоборот. Проникнув в мир Амбера, Азатот одновременно пожрал его, уничтожив на всех планах бытия. А вместе с миром он поглотил и меня.

Я плыл в бесконечной тягучей тьме, что окружала меня со всех сторон. В ней не существовало ничего, и в то же время было всё. Это был тот самый первозданный Хаос, один лишь проблеск которого мог свести с ума величайших магов. Но я не ощущал исходящего от него давления. Хаос лишь благосклонно взирал на меня как отец на сына. А потом, наваждение исчезло, и я ощутил, что стою в уже знакомом мне тронном зале Азатота, а тот сидит на своём троне и с усмешкой смотрит на меня. Не знаю, как это нагромождение щупалец и ртов могло усмехаться, но впечатление у меня было именно такое.

— Что ж, Читер. Ты опять удивил меня и немало порадовал. Никогда ещё со времён возникновения мироздания никому не удавалось принести мне в жертву мир Первого Отражения. Он был неприкосновенен. Его защищали лучшие ангелы Порядка и Света. И всё-таки ты нашёл способ призвать меня, да ещё и не в виде проекции, а лично. Ах, сколько вкусных и великих душ я пожрал в тот момент. Амбер — тюрьма богов.

Пока Азатот распинался на тему вкусовых достоинств сожранного мироздания, я подумал о том, что слова «никогда со времён возникновения мироздания» означают слишком большой промежуток времени, чтобы даже Азатот мог осознать их реальный смысл.

— Ты преподнёс мне великий дар. И в ответ на него я хочу дать тебе награду. Чего ты хочешь?

Азатот замер, заинтересованно глядя на меня, а я осмотрелся, глядя на бесчисленные толпы всемогущих демонов, что глазели на меня со всех сторон.

— Я доверяю тебе в этом вопросе. Подбери мне что-нибудь. — Ответил я через несколько секунд размышления.

— Ты доверяешь мне? — Голос Азатота был полон удивления. — Ты веришь в мою доброту?

От этих слов по рядам демонов прошёл едва слышимый гул шока и трепета. Они и представить себе не могли, что кто-то предположит, что Азатот добр.

— Разве мы говорим о доброте? — Задал я встречный вопрос. — Мне казалось, что мы говорили о награде. Награда не нужна получающему. Она не нужна дающему. Она нужна всем тем, кто смотрит на церемонию награждения. Нужна для того, чтобы все они стремились угодить тебе — великому Пожирателю Миров, по чьей воле раздаются награды

и наказания. Ты сам признал, что я смог совершить нечто, чего не мог сделать до меня никто. Так пусть же это будет награда, которая заставит всех твоих последователей мечтать о том, чтобы сделать ради тебя что-то хоть в сотню раз менее великое. Чтобы их преданность тебе была беззаветной. Чтобы они и помыслить не могли о том, что их старания не будут достойно вознаграждены.

— Твои слова полны ереси и гордыни. — Улыбнулся Азатот всеми своими пастями. — Мне это нравится. Что ж, я выбрал свой дар для тебя! За уничтожение Амбера, мира Первого Отражения я дарую тебе каплю **Амриты!**

По рядам демонов пронёсся слитный стон. В нём смешались восторг и разочарование, зависть и любовь, неукротимая жажда и бесконечное отчаяние. Капля Амриты была высшей наградой, которую только можно было себе вообразить. Не было ничего выше неё. Всё мироздание меркло по сравнению с даже самой крохотной каплей этой божественной субстанции. Лишь единицы во всём мироздании смогли получить её. Бессчётное количество Игроков мечтали о ней. Но только я смог получить этот дар, а все они остались не у дел.

Азатот взмахнул тентаклей, и светящийся шар непостижимой энергии влетел мне в грудь. Энергия влилась в моё ментальное тело, и я ощутил нечто, чего никогда не ощущал до этого. Я почувствовал свою душу, потому что в этот момент наслаждалась именно она, а не ментальное и прочие тела. И это ощущение было непередаваемым. Оно длилось и длилось, и казалось, что ему не будет конца. Я естественным образом достиг «просветления», осознав себя душой, которая была привязана к материальному миру. И вместе с тем, я осознал, что связь моя с этой реальностью крепка, и разорвать её сложнее, чем поработить всю бесконечность мироздания и стать Азатотом и Йог-Сототхом одновременно.

Пока я «фтыкал», находясь в подобии наркотического транса, Азатот продолжил раздачу слонов.

— Также, моя часть в твоей душе ещё тысячу лет будет служить тебе верой и правдой. Она не будет мешать тебе, и твоя воля будет для неё священной. Я не буду вмешиваться в твои отношения с Существом, но отправлю тебя в нейтральный мир, где твои магические способности смогут проявиться со всей силой. Такова моя воля. А теперь, иди.

Меня словно подхватило могучим ветром. Перед моими глазами промелькнул тронный зал Азатота, вечноголодные небеса, бесчисленная череда вселенных, и, наконец, я остановился в каком-то мире. Я осознал себя стоящим посреди бескрайней степи в своём теле Вритрас. Я всё ещё ощущал невероятное наслаждение от поглощённой капли Амриты, а потому реагировал на окружающий мир с некоторой задержкой. Но даже если бы я был бодр и резв, мне вряд ли удалось бы избежать встречи с Существом, которое нашло меня буквально через пару секунд.

— Вот ты где!!! — Возопило оно, выдёргивая меня из тела в Пустоту.

Впрочем, это была не совсем та Пустота, к которой я привык. Здесь тьма не была слепящей. Я ощущал, как где-то рядом вращаются огромные шестерёнки мироздания, которые заставляют бесчисленное множество миров двигаться от момента рождения к моменту окончательной гибели.

— Ты меня слышишь?!!

Существо попыталось привлечь внимание, встряхнув меня за шкуру. И ему это удалось. Я сосредоточился и протянул к нему свои духовные тентакли пожирателя душ. Увы, они лишь бессильно скользнули по непонятной защите, что окружала зловредную тварь. Это была та самая непреодолимая сила, что делала из Игроков существ высшего порядка. Я не

мог даже поцарапать Существо, сколько бы ни пытался. И даже вся моя магия и псионика не могли помочь. Судью я тогда сожрал только из-за эффекта неожиданности. А Существо заявилось ко мне во всеоружии. Подготовленное для противостояния мне. Знающее меня как облупленного. Пребывающее в дикой ярости и беспричинной злобе.

— Ты подставил меня! Ты посмел принести Амбер в жертву Азатоту. Скормил ему величайшее сокровище Йог-Сототха, которым тот гордился превыше всего. А что самое ужасное, ты обвинил в своём преступлении меня. Меня! Беззащитную жертву произвола высших сил!!! Но будто этого мало, ты получил за это награду, которой так и не смог получить я. Ты поглотил Амриту! Я был игроком больше ста тысяч лет. Я устроил бесчисленное количество игр. А награду получил ты!!!

За время этой проникновенной речи Существо потеряло человеческий облик и теперь напоминало какого-то невероятно отвратительного мутанта.

— Посмотри, в кого я превратился. — Начало оно жаловаться мне на свою поганую жизнь. — Йог-Сототх отвернулся от меня и лишил своего благословения. Мне конец. Конец! Он уничтожит меня. Сотрёт саму память обо мне. Но перед этим... перед этим я сделаю тебе то же самое с тобой. Нет! Я делаю нечто в тысячу раз более ужасное. Ты заплатишь за всё! Я заточу тебя в Давилку на миллион лет! За это время твоё ментальное тело лишится всех воспоминаний, а душа забудет обо всём. Ты прекратишь своё существование. Станешь одной из бесчисленного количества душ, обитающих в мироздании. До тебя никто не подвергался такому наказанию. Миллион лет в Давилке! Без отдыха и перерыва. Ходили слухи, что даже тысяча лет там превращает душу в чистое сознание, которое сможет воплотиться лишь микробом или растением. А что с тобой будет через миллион лет... Жаль, что я не смогу этого узнать. Но мне хватит осознания того, что я уничтожил тебя полностью и окончательно!!!

С этими словами стальные пальцы серебряной руки Существа впились в моё ментальное тело. Они вырвали с мясом все семь энергетических центров, что ещё оставались у меня. Я лишился чакры, магии, псионики и устройства Азатота. Но Существо не остановилось на этом. Оно проникло в самый центр ментального тела и выдрало оттуда паразита. Хотя эта тварь и была проекцией Азатота, сейчас она была подавлена божественной силой Существа.

Я пребывал в агонии. Но вместе с тем, я всё ещё ощущал наслаждение от Амриты. А потому, всё происходящее не заботило меня. В чём-то я даже понимал теперь Игроков. Такое наслаждение невозможно забыть. От него невозможно отказаться. Даже слабый проблеск духовного существования не может сравниться с тысячами лет наслаждения в материальном мире.

А потом... Существо взмахнуло рукой, и передо мной распахнулся огромный портал, через который я опять увидел буйство энергий Давилки. Только на этот раз я видел её не со стороны, а почти изнутри.

— Стой! Именем Йог-Сототха! — Услышал я далёкие крики.

Существо на миг обернулось, а потом посмотрело на меня, скривилось от переполнявшей его ненависти и бросило меня в портал. Сияющая белым огнём бездна окружила меня. Портал улетал вдаль, а я ощущал, как невероятная боль пронзает всё моё существование. В портале замелькали какие-то силуэты, а потом он сомкнулся и исчез. И теперь меня окружал океан боли. Он впился в меня своими крючьями, и несмотря на осознание того, что я не ментальное тело, а душа, я закричал. Невыносимая агония

раздирала меня. Изуродованное ментальное тело трепетало от бесконечного потока страданий. Но всё-таки глубоко внутри я оставался собой. Я сосредоточился, собрал в кучу ошметки своего тела и скрепил их стальной волей.

Нет, это ещё не конец!

Арка 6: Попирая волю Небес — Миллион лет спустя

В себя я пришёл внезапно. Именно «в себя», а не в сознание. Я стоял, мыл посуду, а потом неожиданно осознал, кем я являюсь. Ко мне вернулась память прошлых жизней, и моя текущая жизнь просто перевернулась с ног на голову. Сам эффект пробуждения памяти прошлых жизней был результатом работы одного из механизмов, вложенных мной в ментальное тело. В оригинале он должен был восстановить не только память, но и магические способности, но последнего точно не произошло. Да даже то, что я вообще смог восстановить память, уже было чудом!

О пребывании в Давилке у меня остались смутные впечатления. Помню лишь одно — я жрал, жрал и жрал. Жрал души умерших, которых в Давилке было хоть жопой ешь. И я ел. Не только жопой, а вообще всем своим ментальным телом. И всей душой. Поглощённые ментальные тела я «расходо­вал» на то, чтобы уменьшить испытываемую боль. Подобная «функция» была одной из основных в Давилке. Так она уничтожала память о прошлых жизнях у обычных людей. Но у меня под рукой была куча «расходного материала», которым я мог прикрыть свою память. Впрочем, за миллион лет в ней образовались ощутимые дыры, несмотря на все мои усилия сохранить себя.

Ощущал ли я себя подонком после того, как сожрал столько душ? Нет. Ни капли. Все они стали мной. А самое главное, все они изначально были мной. Та капля Амриты позволила мне осознать себя на уровне души. Невозможно описать это чувство, но я понял, что «пожирание души» лишь разрушало границы между двумя душами, и наше «духовное сознание» сливалось воедино. Настоящая сила пожирателя душ лишь гарантировала, что во время этого слияния уникальные качества моего сознания «перепишут» качества поглощаемой личности. Но по большей части никакой разницы между душами не было.

Отбросив тяжкие думы, я сосредоточился на окружающем мире. В руках у меня замерла очередная тарелка, которую я отмывал от остатков еды. В этой жизни пределом моего карьерного роста была должность посудомойки. Сейчас мне было двадцать четыре года. Я работал в ресторане, и никаких перспектив в этом мире у меня не было.

Сам мир, в котором мне довелось родиться, напоминал типичное аниме. Люди в нём имели явные животные черты в виде «звериных ушей» и черт лица. Плюс, животные черты проявлялись в характере. Правил обществом тут хищники. На «вершине пищевой цепочки» сидели львы, тигры, гиены и ядовитые змеи. А я родился зайцем. Почти тем самым зайцем из «Ну, погоди!». С такой «наследственностью» карьера посудомойки была для меня пределом.

Мой отец «волк», женился на «зайке» и надеялся, что я стану таким же, как он. Но рождение сына-зайца подкосило его, и он тихо спился, прихватив на тот свет и мою мать. Сейчас я жил один в небольшом, но личном доме, доставшемся по наследству. Хотя, если говорить откровенно, это был не дом, а почти конура. Но для моих завистников даже она была пределом мечтаний.

— Заяц! Что ты тут возишься? Мой быстрее. У нас уже полный зал. Нужна чистая посуда. — «Набросился» на меня уборщик, зашедший в мойку. По жизни он был «крысой», и это отражалось не только в его облике, но и в характере.

Я посмотрел на тарелку, которую «мыл» уже минут пять, положил её в раковину, сполоснул руки и отключил воду.

— Заяц! Да ты охерел!!! — Вытаращилась на меня крыса.

— Свали нах. — Отмахнулся я, направляясь к заднему выходу из ресторана.

Крыс послушно юркнул прочь. Конечно же, он не мог стерпеть «обиды». Просто ему не хватило храбрости противостоять даже зайцу. А потому, он побежал жаловаться. К моменту, когда я переоделся в повседневную одежду, в раздевалку вломился «свин» — владелец небольшой забегаловки, где я работал.

— Заяц! Ты что это себе позволяешь? А ну вернись в мойку!

Готов поспорить, что свинья даже не помнила моего имени. В этом мире «заяц» было приговором. Не было нужны запоминать имя кого-то настолько незначительного.

— Я увольняюсь. — Огорошил я свинтуса. Ещё час назад я бы и подумать не смог о том, чтобы перечить ему.

— Как это увольняешься? — Недовольно хрюкнул он. — У нас полный зал людей. Ты вообще в своём уме? Я дал тебе эту работу в память о твоём отце-волке. И так-то ты отплатил мне за мою доброту? — Начал он свою любимую заезженную пластинку.

Все работники ресторана упали за гроши лишь благодаря невероятной «доброте» свинтуса, который за все эти годы и слова доброго никому не сказал.

— Отвали, свинтус. — Отпихнул я нависающее надо мной свинячье рыло. — Мне надоело отмывать посуду от тех помоев, что тут готовят по твоим «рецептам». Поставь на каждый стол по корыту, и пусть посетители из них жрут это месиво, которое ты по скудоумию считаешь едой.

Жратва в этой «тошниловке» и вправду была настолько поганой, что даже «моё прошлое я» не рисковало её есть. Особенно зная, как и из чего её готовят.

— Хрю! Да как ты смеешь? Да я тебя!...

Я не стал слушать истерики жирной свиньи, а развернулся и вышел через заднюю дверь ресторана. Свинья что-то кричала мне вслед, но я не обращал внимания. Этот мир был слишком слаб, чтобы удержать меня. Я лишился магии и псионики, но «магия мира Амбера» всё ещё была со мной. Хотя в Давилке из меня «выдавили» немало Бахиони, я всё ещё мог производить её.

Вот только стоило мне попытаться изменить реальность вокруг себя, как всё моё естество пронзила невероятная боль. Я почувствовал, что моё ментальное тело находилось на грани распада. Вряд ли я смогу сохранить себя, если сейчас умру и опять отправлюсь в ад. Впрочем, если всё получится, то попадание в Давилку мне больше грозить не будет. За миллион лет я передумал множество мыслей, и сейчас вспомнил тот самый план, который я подсознательно хотел исполнить, «увольняюсь» с работы. Возможно, стоило сделать вид, что ничего не произошло и дожидаться выходных, но сегодня был вторник, и настолько терпеливым я не был даже в лучшие годы.

Жил я недалеко от места работы. Уже через десять минут я зашёл в обшарпанный домик, стоящий в переулке среди таких же строений. Тут я ещё раз переоделся, на этот раз в походно-спортивную одежду. В такой можно было гулять по лесу, не рискуя порвать её. Да и сезон сейчас уже не тот, чтобы разгуливать в одних трусах. Начало сентября всё-таки. А одежда была ещё и изрядно утеплённой.

Выйдя из дома и заперев дверь на три замка, я направился к главному своему «сокровищу». Это был небольшой автомобиль в гараже. Никто не стал бы продавать машину «зайцу». Но мне она досталась по наследству, и даже в этом дебильном обществе наследство не могли отобрать просто из-за твоей «наследственности». Я открыл ленточную дверь

гаража, сел в машину, вывел её наружу, вышел и начал закрывать гараж. И тут меня настигла «карма» в виде свинтуса. Видимо, он решил, что выматывание мне нервов является более приоритетной задачей, чем удержание на плаву его вонючего бизнеса.

— Заяц! Я увольняю тебя! — Пафосно заявил свинтус. — А за твою оскорбительную выходку ты ещё ответишь передо мной в суде. Я уже подал заявление в полицию. Твой дом и машина будут достаточной компенсацией за твоё хамство. — Заплывшие жиром свинные глазки жадно обвели мою собственность. — И отойди от машины. Она уже принадлежит мне.

— Отвали, свинтус. — Оттолкнул я «начальство» со своего пути». Силу я не сдерживал, так что свинья с возмущённым визгом завалилась в кучу мусора, которую соседи решили организовать почти у меня во дворе. — Ты кем себя возомнил? Ты всего лишь жирная свинья. Даже не лесной хряк, а самая обычная домашняя свинья, чья судьба — пойти на сало. У меня тоже есть знакомые. Если я скажу родственникам своего отца о такой жирной и вкусной свинке, они тебя живьём сожрут.

Свинья задрожала от охватившего её ужаса. Сейчас я упомянул своего дядю, который был «знатным волчарой». Внешне он выглядел как оборотень в полнолуние и питался исключительно мясом. Так что мои слова вовсе не были преувеличением. Свинтуса вполне могли сожрать живьём. Ведь «дядя» был важным человеком в местной мафии. Его конечно не радовала мысль о племяннике-зайце, но свинтус не знал, насколько близкие между нами отношения.

Впрочем, зря я вообще упомянул своих родственников. Потому что страх смерти заставил свинью делать то, что она умела лучше всего — оглушительно визжать. Я даже не вникал в тот поток угроз и жалоб, что обрушился на меня. Визг стоял такой, что его наверняка было слышно в соседнем квартале. А мне не стоило привлекать внимание.

— Пасть заткни! — Выкрикнул я, проводя рукой.

Это был жест в стиле джедаев. Но вот об эффекте этого простого движения не мог мечтать даже Палпатин. Свинья не просто заткнулась. Я изменил реальность так, что на месте рта у неё осталась лишь чистая кожа. Рот просто исчез, и теперь свинья в принципе не могла есть и разговаривать. Пока жертва магии в шоке ошупывала своё лицо, я сел в машину, завёл её и начал выкручивать из узких переулков на нормальную дорогу.

Географически я сейчас находился где-то в Хоккайдо. Да, на этой Земле была Япония. Я же был в мире аниме. Возможно, я даже был «главным героем» местной истории. Но теперь это уже неважно. Хотя за миллион лет могли бы придумать что-нибудь пооригинальнее. Вырулив на дорогу, ведущую из города, я смог немного успокоиться. Зря я, конечно, сорвался. Хотя, мне и полегчало. Память о нынешней жизни никуда не делась, и я отлично помнил, сколько крови выпил из меня этот свинтус. Может, у него вампиры в предках затесались? И да, в этом мире были вампиры. Это были мрачные упыри, умеющие превращаться в летучих мышей. Правда, водились они в основном в Восточной Европе.

Выехав за пределы города, я немного успокоился. В городе ещё оставалась вероятность того, что меня остановит полиция, но сейчас, чтобы задержать меня, нужно было эскалировать дело на федеральный уровень. А тут «копы» не любят выносить сор из избы. Но расслабляться тоже не стоит. «Бунт зайца» аборигены не смогут вынести просто в силу местного менталитета. Они не остановятся, пока не сделают из меня кровожадного монстра, который бредёт по улице по колено в крови и кишках. Только тогда они поймут, что перед ними не дичь, а настоящий хищник. Не то, чтобы мне претили убийства, но в них нет

смысла. Для меня это будет просто потерей сил и времени.

А времени у меня было немного. Я буквально чувствовал, как сжимается петля на моей шее. Как только я восстановил свою личность, шестерёнки мироздания закрутились, и вскоре можно было ожидать появления Игроков или кого-то из «светлых иерархов». Ведь за мной всё ещё числился должок за использованную для собственных нужд Бахионь. По местным законам я должен был отдавать 99 % от всей полученной Бахиони «силам света». А я всё захапал себе. Пока я был игровой фигурой, «коллекторы» не могли наезжать на меня. Но сейчас всё изменилось. Так что стоило поторопиться.

Сейчас я ехал по основной трассе, идущей по побережью острова. Ехал не просто так, а одновременно сканировал пространство на предмет «аномальных зон». Меня интересовали места с естественным «сдвигом в Хаос». Этот мир и так был довольно пластичным, а подходящее «место силы» сделало бы исполнение моего плана ещё более простым. Ещё в мире Амбера я уяснил, что менять реальность «силой воли» проще всего в безлюдных местах, имеющих естественное проявление сил Хаоса.

Примерно через полчаса я почувствовал в стороне сильное возмущение в пространстве. Что-то подобное я и искал. До аномалии была пара десятков километров, но даже отсюда я чётко ощущал её. Через пару минут я увидел съезд с шоссе и свернул туда. После поворота дорога шла параллельно шоссе «в обратную сторону». Пока я ехал по ней, то с тревогой заметил, как мимо проскочило несколько машин с работающими мигалками. К счастью, они не обратили на меня внимание. Да, зря я на свине сорвался. Нужно было просто прикончить его, и всем было бы на это насрать. А сейчас меня ищут уже не как «беглого зайца», а как сильного мага.

Проехав через тоннель под шоссе, я вырулил на узкую дорогу, ведущую в горы в нужном мне направлении. Остановившись на обочине на пару минут, я изучил карту острова и убедился в том, что дорога идёт как раз куда надо. Нужно было только повернуть в правильном месте. Ещё через полчаса петляний по узкой горной дороге я добрался до ничем не примечательного места.

Тут был небольшой съезд на обочину, засыпанный гравием, от которого в гору поднималась лестница с каменными ступенями. Где-то наверху наверняка располагался храм, а за одно и центр аномалии. Дальше я мог идти только пешком, но оставлять машину на обочине было слишком опасно. Меня точно уже ищут, а место с такой магической аномалией точно не может оставаться без присмотра.

Я не стал останавливаться на площадке перед лестницей, а проехал чуть подальше. Всего через сотню метров я увидел грунтовку, отходящую в сторону. Свернув на неё, я проехал ещё полсотни метров и свернул вообще в какие-то кусты. Тут я и оставил свой транспорт. Встал он так, что его нельзя было увидеть с главной дороги. А грунтовка не выглядела дорогой, которой часто пользуются.

Выбравшись из машины, я направился прямо сквозь лес. Заблудиться я не боялся, потому что аномалия сияла перед моим внутренним взором подобно маяку. Я же не знаю, куда вообще иду. Возможно, в центре аномалии вообще ничего нет, кроме леса. Не факт, что местные жители разбираются в магии Хаоса. А кто-то другой вообще не смог бы понять, что нужное мне место чем-то отличается от других, а главное, как это отличие можно использовать.

Путь по лесу был нелёгким. Особенно, по японскому горному лесу, который рос на склонах местных сопков и был оплетён лианами и диким виноградом. Но я смог продраться

через эти «джунгли» к вершине небольшой возвышенности. Обойдя заросли кустов, я совершенно неожиданно вышел к небольшому храму. Это была культовая постройка, которую посещали только для проведения ритуалов. Постоянно тут никто не жил, так что я немного расслабился. Но тут до меня донеслись голоса людей, и я опять напрягся. Пройдя ко входу в храм, я посмотрел вниз на ведущую к нему лестницу. Внизу я увидел ещё несколько строений, среди которых были и жилые. Похоже, мне удалось пробраться в «святая святых» какого-то храма. И будет лучше, если аборигены вообще не узнают о моём появлении. Тем более, что их храм мне нафиг не сдался.

Обойдя «святое место», предназначенное для дураков и недоумков, я нашёл истинный центр энергетической аномалии. Тут не было ничего, кроме дикого леса и... огромного булыжника размером с дом. Впрочем, местные тоже не могли пройти мимо такой достопримечательности, а потому нацепили на неё толстый канат со свешивающимися с него «святыми талисманами». Обойдя этот «камешек», я немного изменил своё мнение о священниках. Это точно был не просто камень. Его сюда притащили с помощью магии из речной долины. Иначе он не был бы настолько «скруглённым». Плюс, в этом камне был запечатан какой-то дух. И это можно было использовать.

Я ещё раз обошёл камень в поиске места, в котором можно было бы на него забраться, и замер, услышав взволнованные человеческие голоса. А ещё, я услышал лай собак. Похоже, меня нашли. Надеюсь, преследователям придётся потратить ещё какое-то время на то, чтобы пробиться через «святую защиту» в виде местных священников. Ловко зацепившись за так удачно расположенный канат, я подтянулся и с кряхтением взобрался на камень. В процессе я весь измазался во мху, покрывающем камень сверху, но меня это ничуть не волновало. Красота для меня не главное.

Я улёгся на спину в центре камня, надеясь, что таким образом смогу хоть немного скрыться с глаз преследователей. После этого я расслабился и потянулся сознанием к сущности, заточённой в камне. Та отреагировала на это неожиданно быстро. Я предполагал, что за тысячи лет заточения дух стал «сонным», но тот фонтанировал живым интересом.

— «Кто ты?» — Почувствовал я направленный на меня поток мыслей. Похоже, дух ещё был и опытным телепатом. Но он явно не рассчитывал, что поговорить с ним решит кто-то ещё более опытный, чем он.

— «Я твой спаситель». — Телепатировал я в ответ. И в этом ответе была скрыта насмешка над тем, кто позволил заточить себя в камень.

— И чего ты хочешь? — Наш контакт налачился, и от потока мыслей мой собеседник перешёл к нормальному мысленному общению словами.

— Хочу отдать тебе своё тело. Интересует? — Я изобразил вялое любопытство.

— ДА!!! — Дух не смог скрыть, как его «завела» одна лишь мысль о том, чтобы вырваться на свободу, да ещё и получить человеческое тело. — Чего ты хочешь? — Впрочем, это была лишь секундная слабость, и он быстро взял себя в руки.

— Немногого. Сейчас за мной идут преследователи. А мне нужно время для проведения одного ритуала с погружением в мир снов. Я вскрою печать на твоей тюрьме, что даст тебе возможность защитить своё будущее тело. Когда ритуал закончится, я окончательно уйду в мир снов, а ты займёшь моё тело. У тебя как, хватит сил защитить меня?

— Ты спрашиваешь, хватит ли у меня сил? Да ты хоть знаешь, кто я?!

— Без понятия.

— Что? — Дух даже на пару секунд опешил. — Ты пришёл ко мне, даже не зная, кто я?

— Я пришёл не к тебе. Ты просто удачно подвернулся. Так что, согласен на сделку? В принципе, я могу справиться и без тебя. Просто мне неохота тратить силы на уничтожение тех, кто придёт сюда за мной.

— ...Хорошо, я согласен. — Вздохнул дух через несколько секунд размышлений. — Подумать только, люди забыли о том, кто такой девятихвостый лис-демон.

— Девятихвостый лис-демон? — Удивился я. — История имеет свойство повторяться. Я вспомнил о своём первом «попаданстве», где заключил сделку с Курамой. Как давно это было. Миллион лет назад.

— О чём ты? — Заволновался демон.

— Неважно. Приготовься. Сейчас ты получишь свободу, а за одно и доступ к энергиям места силы. Это сделает тебя ещё сильнее, чем ты был до этого. Но не думай, что тебе удастся справиться со мной. Для меня даже такой великий демон как ты на один чих.

Я напряг сознание, просканировал структуру камня и магической печати и представил себе «пространственный разрыв» в самом слабом месте этой структуры. Небольшое напряжение воли, и камень треснул напополам с громким звоном. Он не развалился, а так и остался стоять, но больше он не сдерживал силу духа, что всё ещё находился внутри ловушки. Думаю, даже такому демону потребуется пара часов на то, чтобы проколупать достаточное отверстие, чтобы выбраться наружу. Мне как раз должно этого хватить.

Следующим шагом я сосредоточился на текущей вокруг «энергии Хаоса» и вложил её в ментальное тело духа. Это должно было придать всем его магическим атакам качество разрушения всего материального. Простенький фокус, доступный любому мало-мальски образованному магу Хаоса. Правда, пользоваться таким нужно с осторожностью. У такого подхода есть побочные эффекты. Но это ведь не мои проблемы, правда?

Голоса людей стали громче, а собаки лаяли почти без перерыва. Раздались взволнованные крики священников, узревших появление трещины на «священном камне». Послышались звуки буддийской молитвы, а через секунду из камня вырвался поток огня, и... всё затихло.

— Эти жалкие людишки! Они забыли обо всём! — Донеслись до меня мысли духа. — Даже эти священники использовали простую молитву изгнания злых духов. Это как идти с дрянным костяным ножом против разъярённого медведя. Если это всё, что могут нынешние оммёдзи, то я стану правителем всего мира!

— Удачи. Всё, я спать. До весны не будить.

— Чего?

Но я не стал пререкаться с демоном, не понимающим шуток, а сосредоточился на своих проблемах. Всего за пару минут транса я погрузился в астральный мир, откуда перешёл в мир снов. Сны были доступны всем живущим. И пока у меня было тело, я мог путешествовать по миру снов. Сейчас я не был «демоном мира снов», но необходимые навыки у меня остались. Более того, имея «опору» в физическом мире, я смог проскользнуть через множество миров сновидений, обходя все препятствия.

Целью моего путешествия был Ултар и проживающая в нём Вечная Провидица. Надеюсь, она соответствует своему имени и смогла пережить последний миллион лет. Время в мире снов шло не так, как в реальном мире. Сейчас я мог почувствовать, что течение времени тут было субъективной величиной. Впрочем, всё это было неважно. Главное, что спустя некоторое «время» я оказался на улицах города кошек. И я был уверен, что в реальности моё тело ещё даже не успело замёрзнуть, лёжа на голом камне.

Пройдясь по знакомым улицам, которые ничуть не изменились, я зашёл в храм Немощных Богов. Вот только тут меня неприятно удивило полное отсутствие алтаря, как и всей прочей обстановки. Помещение казалось пустым и заброшенным. Я прошёлся по нему, потоптался по месту, где когда-то был расположен алтарь, и вышел на улицу. Тут меня явно не ждали. Но ответ «никого нет дома, приходите ещё» меня не устраивал.

Осмотрев окрестности, я развернулся и встал перед входом в храм. Двери в нём не было, так что передо мной зиял тёмный провал в пустое помещение, в котором не было даже окон. Я закрыл глаза, сосредоточился на своём сознании, напряг силу воли, сконцентрировался и сделал один шаг вперёд, изменяя мир согласно своей воле. Открыв глаза, я оказался в комнате Вечной Провидицы, которая с удивлением взирала на меня со своего места.

— Давно ко мне так не заходили. — Выразила она своё отношение к моему поступку.

— Вы же должны были предвидеть моё появление. — Усмехнулся я, садясь перед столом на месте посетителя.

— Ты нарушил уговор. — Недовольно покачала головой старушка.

— Своих обещаний я не нарушал. Не знаю, с кем у вас был заключён уговор и о чём. Меня он вряд ли касается. Сюда же я пришёл из-за вашего обещания помочь мне в минуту нужды. Оплата ведь была внесена?

Провидица с недоверием и удивлением посмотрела на меня. Видимо, даже она не была настолько крутой ясновидящей, чтобы действительно видеть всё будущее.

— Читер? — Прошептала она, тут же прикрыв рот рукой.

— Моё имя Атман. — Ответил я.

Моё «игровое имя» даже сейчас имело силу, и не стоило произносить его «всуе». Йог-Сототх не дремлет.

— Что ж, я действительно обещала ответить на твои вопросы в пределах внесённой платы. И что же ты хочешь знать?

— Где я могу найти Пламя Небытия?

Мой вопрос завис в воздухе. Провидица открыла рот и закрыла его, не произнеся и звука.

— Умеешь ты задавать вопросы. — Наконец, выдавила она из себя.

— На том и стоим. — Кивнул я с кривой усмешкой.

— Когда-то Пламя Небытия было огромной силой, с которой вынуждены были считаться даже владыки мироздания. Но те времена давно прошли. Сейчас остался лишь один лепесток этого пламени, что бессильно горит в мире, забытом богами. И уж поверь, забыли они о нём не от хорошей жизни. Но, как и обещала, я укажу тебе путь в этот мир. Следуй за этим проводником. Он приведёт тебя куда надо.

Вечная Провидица вытащила из кармана небольшой светящийся шарик, который завис передо мной, испуская тусклое свечение.

— У тебя есть возможность задать ещё один ничего не значащий вопрос. На сдачу.

Я посмотрел старушке в глаза и увидел в них усмешку. Видать, она тоже не лишена чувства юмора.

— Где сейчас Существо? — Спросил я.

Ответ меня не сильно интересовал, но было любопытно.

— После того, как оно закинуло тебя в Давилку, его поймали и отвели на суд к Йог-Сототху. Во время суда выяснилось, что допросить тебя невозможно, так как ты находишься в Давилке. А тот факт, что Существо само тебя туда отправило, «говорил сам за себя». В

результате, его приговорили к тысяче лет в Давилке. Существо знало, что его ждёт, и сумело подготовиться. Оно тысячу лет выживало в аду, ожидая своего освобождения. А за пять минут до конца назначенного срока... его сожрал пожиратель душ, оказавшийся в Давилке в нарушение всех древних законов и запретов. Так что поищи Существо внутри себя. Может, и осталось что-то.

— Вряд ли. — Оценил я результативность подобного поиска.

Моя память ничего не могла сообщить об этом моменте, так что я был склонен предположить, что от Существа не осталось даже следов. Туда ему и дорога.

— Что ж, я пойду. — Встал я на ноги.

— Иди. — Кивнула Провидица. — Я не вижу, куда приведёт твой путь. Знаю лишь, что тебя скрывает некая сила, которую не могу прозреть даже я.

Я кивнул и вышел из комнаты Провидицы, опять оказавшись на улице рядом с храмом. Оглянувшись на всё ещё пустое помещение, я последовал за светящимся шариком, что должен был указать мне путь. Уже через пару шагов мой проводник «свернул» в другие измерения, изменяя мир вокруг, и мне пришлось сосредоточиться, чтобы не потерять его в круговерти образов. Как ни странно, путь оказался недолгим. Спустя пять минут, мы вынырнули в межмировом хаосе рядом с телом человека, летящего внутри «канала призыва». Насколько я знал, такие штуки использовали маги для призыва демонов. Но передо мной был явно не демон, а самый обычный смертный.

Световой шарик нырнул внутрь путешественника и исчез. Похоже, мне предлагалось занять место пассажира. Что ж, это легко. Я приблизился к жертве и... поглотил её душу. Сделал я это довольно аккуратно, так, чтобы моё ментальное тело слилось с жертвой. В результате, физическое тело стало моим, и даже самая дотошная проверка не смогла бы установить, что я не владел им с самого рождения.

Стоило мне обустроиться в теле, как то рвануло вперёд с огромным ускорением. Я с интересом наблюдал за тем, как круговерть Хаоса за стенами магического тоннеля сменяется безликой серой мглой. А потом из этой мглы показался Барьер. Именно так, с большой буквы. Это было какое-то творение древних богов, закрывающее вход в этот кусок мироздания, а главное, перекрывающее выход оттуда. Я даже ненароком подумал, что сейчас меня размажет по этому барьеру, но в самый последний момент в нём открылось крохотное отверстие, как раз такое, чтобы в него «ногами вперёд» смог пролететь взрослый мужчина.

Несмотря на то, что снаружи барьер выглядел огромным, внутри него нашлось место только для одной звезды типа жёлтый карлик и планеты, которая вращалась вокруг неё. В последнюю секунду я смог рассмотреть пустынный шар планеты, покрытый коричневыми и белыми разводами. Голубой глади воды и не увидел вообще. А потом я влетел в какое-то помещение, и меня бесцеремонно выкинуло в обычную трёхмерную реальность.

Я с трудом смог удержаться на ногах, когда под ними оказался пол, а меня придавило силой тяготения. Убедившись, что больше не падаю, я осмотрелся вокруг. Я стоял в центре большой пентаграммы, и со всех сторон меня окружал цилиндрический магический щит. Что находится у меня над головой я заметить не успел, потому что снаружи к барьеру подошёл мужик в красочных одеяниях и торжественно провозгласил:

— Добро пожаловать, Избранный.

— Э-э-э... здарсьте? — Смутился я, пытаюсь понять, на каком языке мне следует говорить.

Преыдуший хозяин моего нового тела говорил на латинском диалекте, а я ответил на

русском. А вот встречавший говорил на каком-то своём суахили. Но мы отлично могли понимать друг друга благодаря магической цацке, висящей на его шее.

— Ты был призван в этот мир, чтобы послужить великому делу. Сама судьба привела тебя сюда. Здесь теперь находится твой новый дом. И здесь ты получишь великую силу, которая сделает тебя равным богам.

В переводе на нормальный язык это означало, что меня призвали, чтобы я выполнял грязную и опасную работу. Платить мне не будут, а если я сдохну, то никто и не почешется от смерти ещё одного куска жертвенного мяса.

— Сама судьба? Так я действительно Избранный? — Изобразил я неудержимый энтузиазм.

— Конечно, ты Избранный. Мы ждали твоего прибытия долгие годы, терпя великие лишения. Но теперь наш мир спасён, ибо ты откликнулся на наш зов.

— Замечательно. И что за великая сила мне полагается? — Деловито потёр я руки.

— Предлагаю обсудить этот вопрос позднее. После того, как ты отдохнёшь и пообедаешь.

— Да я не голоден. И полон сил. Готов хоть сейчас идти мочить мировое зло. Так что за сила?

Встречающий тяжело вздохнул, но потом взял себя в руки и опять радостно улыбнулся.

— Что ж, если такова твоя воля, Избранный, то сейчас тебя проводят в библиотеку, где я прочитаю великий священный труд, описывающий все наши беды и невзгоды. И после этого ты поймёшь, что за надежды мы вкладываем в твоё появление, и как ты сможешь помочь нам.

— Ладно. Но божественные силы вперёд. А потом можно будет наведаться в библиотеку.

— Избранный...

Одно это слово было сказано с такой безнадежностью и печалью, что я понял: ещё чуть-чуть и встречающий не сможет больше играть свою роль восторженного идиота. Видимо, таких Избранных тут по десять штук каждый день появляется, а я был самым восторженным и неудержимым из них.

— Ладно-ладно, я пошутил. Сначала прочитаем великий священный труд. Надеюсь, в нём есть картинки? А то я сложно воспринимаю текст без картинок.

— В нём есть картинки. — Облегчённо вздохнул встречающий. — Прошу вас следовать за мной. А по пути я расскажу вам о себе и этом месте.

Маг взмахнул рукой, и окружавший меня барьер исчез. После этого мы последовали по коридорам и минут через десять блужданий в каменном лабиринте оказались в библиотеке, где мне продемонстрировали огромный талмуд «священного труда» формата А1. Не увидев ожидаемого ужаса в моих глазах, маг был вынужден начать свой рассказ, попутно демонстрируя картинки из священного комикса.

Я оказался в некой Священной Цитадели, где испокон веков ожидали появления Избранного. То есть меня. Сама цитадель находилась на планете, которой было просто неисчислимое количество лет. За прошедшее время вся вода с её поверхности испарилась, а атмосфера была разряжённой как на Марсе. Моря превратились в бескрайние солевые равнины, а жизнь ограничивалась лишь немногочисленными бактериями, живущими глубоко под землёй. Но люди выжили. Они построили города, накрытые магическими силовыми полями, внутри которых поддерживалось нормальное давление и состав воздуха.

Но всё-таки это не было совсем замкнутой биосферой, и для нормальной жизни городам требовался постоянный приток воды. Воды, которой на планете давно уже не было. Битва за ресурсы между городами продолжалась миллиарды лет. И на данный момент на всей планете существовало всего три города, оккупировавших два с половиной действующих вулкана. Благодаря выходу газов, содержащих воду, эти вулканы служили источниками воды. И, как и следовало ожидать, именно наш город жил на почти полностью потухшем вулкане, который давал совсем немного воды. Этого едва хватало для выживания горстки людей, а потому... следовало пойти и отобрать всё необходимое у других. Ну да, как же ещё можно решить эту проблему?

У призвавших меня не было бы ни малейших шансов на выживание, если бы не козырный туз в рукаве. На территории их города находилась Священная Обитель, в которой горел, как они его называли, Неугасимый Огонь. Это было пламя белого цвета, способное сжечь всё сущее. Ну, то есть в теории способное. А на практике оно не желало увеличиваться в размерах, оставаясь примерно на уровне «вечного огня» в памятниках СССР. Но тем не менее эту силу можно было использовать. Пламя показывали Избранным, а потом те засыпали и видели его в своих снах. Или не видели. В книге не говорилось о том, что происходит с такими Избранными, но я выяснил, что их пускали на мясо. А чего добру пропадать? Когда Избранный видел Неугасимый Огонь во сне, тот превращался в Призрачный Огонь и... поселялся в его теле. И вот уже этим призрачным огнём можно было управлять, сжигая толпы врагов. А в конце своего служения Избранный сам сторал как спичка, исчезая без следа.

Большую часть этой информации я получил не из рассказов мага, а из его мыслей. Хотя я сам не был сейчас магом, телепатия была довольно простым фокусом, для которого требовалась только развитая сила воли. А уж свою волю я прокачивал миллион лет подряд.

Когда «книжка с картинками» подошла к концу, и я проникся великой идеей служения местным бонзам, меня повели-таки отдыхать. Собственно, мой отдых требовался местным магам, чтобы установить на моё сознание подчиняющие печати, благодаря которым они могли контролировать «избранных», посылая тех на убой. Избавиться от этой печати можно было только если выжечь себе мозг, что некоторые из рабов и делали. Но местную власть это несколько не беспокоило, потому что на место одного раба тут же призывали другого.

Изучив структуру подчиняющей печати, я решил не испытывать судьбу и лечь спать не на роскошной золочёной кровати, а на коврике в углу. Работа печати требовала отсутствия сопротивления со стороны жертвы. Но это не означало, что сопротивление могло чем-то помочь. Наоборот, в таком случае можно было гарантировать превращение будущего Избранного в овощ. Когда через несколько часов группа магов проникла в покои, чтобы переложить меня на кровать, я взломал их сознание и внушил мысль о том, что прошёл все необходимые процедуры. А поскольку магическая техника имела свою собственную систему контроля, то «зомбированию» подвергся один из магов, занявший моё место.

После завершения сеанса зомбификации моё «бесчувственное тело» перенесли из царских покоев Избранного в тухлые казематы рабов. Я мог бы попытаться ускорить процесс своей «доставки» к Пламени Небытия, но решил не форсировать события. Пламя хорошо охранялось. Если я сделаю что-то не так, то мне придётся уничтожить несколько тысяч магов и десятки тысяч простых солдат, чтобы добраться до него. По крайней мере, подчинённые мной маги думали именно так. Поэтому, я решил не пороть горячку, а следовать естественному течению событий. История со «свинтусом» научила меня тому, что

сейчас мне сложно здраво соображать. А потому, стоило проявить осторожность.

Утром меня разбудили, дали миску похлёбки и повели внимать мудрости других Избранных. Точнее, другого. Это был иссохший старик, который тихо бормотал себе под нос, перечисляя способы контроля Призрачного Пламени. Пламя не было магией, а потому управление им не имело каких-то закономерностей. Кого-то оно слушалось, кого-то нет. Но местное начальство свято верило, что подобная лекция увеличивает шансы на благоприятный исход.

Помимо меня на лекции присутствовало ещё двое Избранных, внимающих «мудрости предков» с тупым выражением на лице. Я постарался не выделяться на их фоне, тем временем сканируя тело «лектора». Старик и так выглядел еле живым. А после обследования я вообще перестал понимать, почему его душа ещё держится в теле. Слова про то, что Призрачный Огонь обитает в телах рабов, следовало понимать буквально. В их телах образовывались лакуны, внутри которых и горело пламя. Если бы не мастерство местных магов, то это убило бы любого Избранного за десяток минут. Но маги умудрялись покрывать образовавшиеся полости кожей внутри, таким образом останавливая кровотечение. Получившийся инвалид мог передвигаться только осторожным шагом или на кресле-каталке. Но зато он мог «раздуть» один из подвластных ему огоньков и направить его на врага. Старик лично не раз уничтожал войска двух других городов. И ему сильно повезло, что он смог пережить эти битвы, потому что противники любой ценой старались в первую очередь уничтожить Избранных.

Первый день прошёл абсолютно бесполезным образом. Я весь день слушал байки маразматика, в которых тот учил не только как контролировать пламя, но и как остаться в живых на поле боя. По ходу лекции я смог вытащить из старческого сознания информацию о том, что ритуал «Посвящения Избранного» проводят далеко не каждый день. Но именно завтра должен был состояться ритуал, в котором собирались получить двух Избранных на замену погибших на фронте.

На следующий день сценарий предыдущего повторялся без каких-либо изменений вплоть до полудня. А потом нас троих вместо обеда повели в самое сердце Священной Обители. Когда-то это место было «летающим островом», но механизм левитации давно разрушился. Перед окончательной посадкой остров приволокли к вулкану, и местные бонзы не желали покидать «насиженное место» именно из-за наличия «ультимативного оружия» в виде Призрачного Пламени. От него не помогали никакие щиты, и Избранные всегда считались силой, способной переломить ход любого сражения.

Нас привели к большой золочёной двустворчатой двери, таинственно мерцающей в свете магических светильников. Тут меня и ещё одного бедолагу оставили стоять в окружении толпы охранников, а первого Избранного повели внутрь. Вышел он оттуда минут через пятнадцать, щеголяя небольшим язычком пламени в левой глазнице, где до этого находился глаз. Благодаря магии можно было погрузить человека в сон и сразу выяснить, настоящий он Избранный или же обычное мясо. Второго раба отправили сразу, как вышел первый. Он отсутствовал более получаса, но в конце концов его вынесли на носилках. Хотя этот Избранный больше не мог ходить, умирать он явно не собирался.

— Всё, двух хватит. — Дал команду руководитель церемонии, а по совместительству и один из самых главных магов этого города.

Меня такой расклад, конечно же, не устроил, и я обратил свой взгляд на последнего «счастливчика». Я сконцентрировал на нём свою волю, вступил в телепатический контакт с

Призрачным Пламенем в его теле и отдал простую мысленную команду.

— «Сжечь!»

Избранный вспыхнул как спичка и сгорел дотла, не успев даже долететь до пола.

— Ну что такое? — Капризно поинтересовался у высших сил главный маг. — Ладно, тащите этого. Придётся ждать ещё полчаса.

Меня грубо подхватили под руки и почти поволокли в призывно раскрывшуюся дверь. Но стоило ей сомкнуться за моей спиной, как резвости охранников поубавилось. Они испуганно прокрались вперёд, толкая меня перед собой. И как только впереди показалась фигура в балахоне, стражники тут же развернулись и побежали назад. Встречавший меня маг был довольно интересно одет. Его лицо и глаза прикрывало нечто вроде маски. Надо полагать, это гарантировало, что он не увидит Пламя Небытия и сам не станет Избранным. Несмотря на отсутствие зрения, маг не выглядел слепым. Он уверенно взял меня за руку и повёл вперёд. Мы миновали ещё одну дверь и оказались в большом круглом зале, в центре которого полыхал костёр белого пламени.

— Иди и смотри. — Приказал маг, не смея ступить дальше ни шагу. Я глянул на этого невольного косплейщика под христианского «животного» из Откровения Иоанна Богослова. Выглядел он вполне пафосно, вот только голос был не громовым, а усталым и безжизненным.

Отрепившись от присутствия свидетеля, я направился к центру зала. Пламя Небытия манило меня своей силой. Сейчас, увидев его, я понял, что где-то глубоко в душе я всегда стремился к нему. Я чувствовал непонятное родство с ним, и эта непонятность вызывала сомнения. Но поздно было сворачивать с избранного пути.

Я встал перед висящим в воздухе огнём, который горел сам по себе безо всякого горючего. По большому счёту, это вообще был не огонь. Это было нечто странное и непознаваемое, что лишь притворялось огнём, но сама суть этого явления была другой. Это было именно Небытие. Отсутствие существования. И сейчас я мог почувствовать, что исходящий от огня свет — это следствие частичного уничтожения атомов воздуха. Какие-то из них исчезали целиком и полностью, а какие-то успевали обратиться в небытие лишь частично. И оставшиеся осколки высвобождались в виде электромагнитного излучения и радиации. Эта штука не пылала подобно термоядерному реактору только потому, что слишком мало атомов могло преодолеть силовое поле, окружающее пламя со всех сторон.

Я сосредоточился на уже почти забытом ощущении себя душой. Миллион лет назад благодаря поглощению Амриты я ощущал этот уровень существования особо остро. Сейчас эти ощущения стёрлись, но что-то всё-таки оставалось. Я активировал свою силу пожирателя душ и направил её к Пламени Небытия, чтобы поглотить его. При этом я специально следил, чтобы не прикоснуться к нему на ментальном и прочем уровнях. Это была чисто «духовная» атака, не имеющая ничего общего с материей. Пламя Небытия было духовной сущностью. И стоило моей душе прикоснуться к ней, как мы слились вместе, вспыхнув духовным огнём.

В процессе поглощения пламени я старался удержать своё ментальное тело от уничтожения. Ведь именно в нём содержалась моя память, которой я мог активно пользоваться. На духовном уровне тоже была своя память, но само восприятие мира «с той стороны» было слишком непонятным, чтобы суметь адекватно действовать, ориентируясь только на него. Да и помимо памяти ментальное тело содержало немало других ништяков. Мне удалось сохранить свою «ментальную проекцию», но физическое и астральное тела контакта с такими силами не выдержали. Тело вспыхнуло как спичка и сгорело без следа за

пару секунд. А дух мой остался висеть в зале... в виде лепестка Пламени Небытия.

Маг, наблюдавший за моими действиями, тяжело вздохнул и вышел прочь. Стоило ему закрыть дверь, как заработали насосы, откачивающие воздух из зала. Видимо, аборигены давно уже поняли, что Пламя Небытия медленно, но верно уничтожает атмосферу их планеты. Кто знает, может сейчас тут почти нет воздуха именно из-за разрушительных атак в прошлом, когда уничтожались не только континенты, но и воздух над ними.

Поглотив Пламя Небытия, я получил силу, способную уничтожать даже богов. Если лишь проекция этой силы уничтожила руку Существа, то оригинал должен был быть непреодолим. Но всё-таки мне требовалось некоторое время, чтобы научиться управлять этой силой. А потому я остался висеть в центре зала. Это место было ничуть не хуже любого другого. В процессе медитации ко мне внезапно пришло осознание, что у меня появились новые области памяти и... некоторые ограничения.

Я узнал, что раньше Пламя Небытия было разумным. Но информации о том, что привело его к нынешнему состоянию, мне не досталось. Зато я выяснил, какие на меня теперь действуют ограничения, и в чём заключается суть моей новой силы. Как я и предполагал, эта сила была родственна силе пожирателя душ, только в бесконечное количество раз сильнее. Я мог бы уничтожить всё мироздание, но... меня сковывали некоторые ограничения.

К примеру, я мог уничтожать физическую материю, но само пространство данной вселенной было мне «не по зубам». Это ограничение было полностью искусственным, и я чувствовал, что оно происходит из неосторожно данного обещания. Чтобы «вернуть» себе право уничтожать вселенные, я должен был поглотить половину душ, обитающих в одной из них. А самое главное, все эти души должны были отдать себя мне добровольно. И именно эта добровольность вызывала наибольшие проблемы. Впрочем, были и другие.

Количество людей на планете исчислялось парой миллионов. А вот невоплощённых душ было уже семьсот миллиардов. Этот мир был закрыт. Однажды попавшая сюда душа не могла покинуть его. В качестве посмертия вместо Давилки тут была вечность пребывания в виде духа. Эти духи наблюдали за живыми и мечтали воплотиться в живом теле. Каждый раз, когда происходило очередное зачатие ребёнка, на духовном плане разыгрывалось целое сражение за право воплотиться в нём. И именно этих духов мне и нужно было убедить добровольно принести себя в жертву.

Мысль о том, как заставить их сделать это, на миг заставила меня испытать бессилие. Теоретически, можно было бы попытаться восстановить биосферу планеты, заселить её людьми, создать религию поклонения мне с обязательным принесением себя в жертву в конце жизни, но... всё это слишком ненадёжно. Люди имеют свойство бунтовать, а мне нужно именно добровольное согласие. Рассчитывать на человеческую благодарность — заранее проигрышная стратегия. Это даже не говоря о том, что восстановление биосферы может оказаться вообще невозможным.

Второй вариант — создать что-то вроде тела Вритрас на базе местной магии и физики. Сложно, но вся необходимая информация у меня есть, и я уверен в достижимости результата. Но что потом? Получив бессмертные тела, души вряд ли согласятся быть поглощёнными. Наоборот, у них будет ещё меньше стимулов добровольно прекратить своё существование. Третий способ — устроить тут ад и вынудить души покончить с собой, дабы прекратить страдания? Рабочая идея, но оставим её на самый крайний случай. Прежде всего, у меня нет никаких гарантий, что это позволит достичь нужного результата, а вот отношения

с местными обитателями точно будут испорчены.

Три дня и три ночи я думал над подкинутой мне задачей, и в конце концов пришёл к выводу, что честным образом её не решить. А вот с помощью обмана — запросто. С другой стороны, обещание мой предшественник тоже дал в результате обмана. Так что бороться обманом с помощью обмана уже не так позорно. А ещё... это ведь всё ради «великой цели». Ради «высшего блага». Да и участь стать мной тоже не самая плохая. Так себе оправдание, признаю, но какие ещё есть варианты? Я не святой. Я прагматик, который пройдёт по головам людей, если посчитает это оправданным. Цель оправдывает средства. Так уж устроен этот мир. И если я хочу что-то изменить, то... какое-то время придётся действовать в соответствии с законами этого мира. Всё во имя Высшего Блага.

Покинув зал, я отправился искать местных магов. Сейчас мне нужно было создать первый экземпляр тела Вритрас, для чего нужно было захватить сознание сильного мага. Добровольное сотрудничество смысла не имело, потому что даже желая исполнить мой приказ, ни один маг не смог бы обработать такое количество информации, а потом ещё создать заклинание нужной сложности.

Первой жертвой стал тот самый маг, что привёл меня в зал. Он выскочил на звук тревоги после того, как я проделал дыру в двери, нарушив тем самым герметичность помещения. Я попытался поглотить его душу, но... с раздражением осознал, что пока я не сниму первый Запрет, то не смогу поглощать души против их желания. Попытка войти в телепатический контакт с магом закончилась его испепелением. Я мысленно выругался и продолжил движение в сторону ближайших душ, которые сами активно двигались ко мне. Выскочившую на меня группу магов и воинов ждала та же судьба, что и первую жертву. Все мои попытки даже просто войти в телепатический контакт заканчивались одинаково.

А вот в следующей группе присутствовал Избранный. И стоило мне только увидеть его, как я сразу осознал способ достижения своей цели. Человек, увидевший Пламя Небытия, сразу вступал с ним в ментальный контакт. Но чтобы этот контакт «заработал», нужна была прослойка в виде мира снов. Отсюда и странное требование к Избранным уснуть. На этот раз я не стал никого сжигать заживо, а лишь принял человеческий облик, изображая привидение. Маги посмотрели на меня и... попались в ловушку. Дальше я не стал задерживаться, а полетел в поисках дополнительных жертв. За полчаса я явился на глаза паре сотен людей и посчитал нужный эффект достигнутым. Теперь оставалось лишь ждать.

Увы, ещё через пару часов ожидания в вентиляции я осознал, что всех тех, кто увидел меня хоть мельком, безжалостно убили. Тут уже я не стал сдерживаться и направился напрямик к местному начальству — тем самым уродам, что приняли решение казнить своих подчинённых, потому что у них не было возможности провести их через процедуру «зомбификации». На моём пути встали сотни магов и стражников, но что они могли сделать? Одного взгляда на меня было достаточно, чтобы стать моим «минионом». А тех, кто пытался закрывать глаза или отворачиваться, я безжалостно сжигал на месте.

На этот раз я не просто «обработал» группу магов, но и остался «охранять» их от любых попыток передать им приказ о самоубийстве. Все эти люди знали, что их ждёт, но сделать ничего не могли. Для них выбор заключался в том, чтобы умереть мгновенно или всё-таки попытаться выжить в качестве Избранного. Некоторые маги даже тайно сговорились друг с другом, что они будут засыпать по очереди и попытаются спасти жизнь друг другу после появления Призрачного Огня.

Когда первые добровольцы погрузились в сон, я смог вступить в контакт с их

сознанием. И тут у них был простой выбор: подчиниться мне или умереть. Некоторые выбрали смерть, и они тут же сгорели дотла. Души их остались нетронутыми, а вот ментальные тела и всё остальное сгинуло без следа. Но нашлись и те, кто согласился добровольно пустить меня в своё сознание. Их я полностью подчинил себе, лишив возможности даже мыслить самостоятельно. Спустя некоторое время эти «счастливики» проснулись и принялись рассказывать своим товарищам, что если во сне подчиниться Пламени Небытия, то оно гарантирует жизнь. Радостные выжившие, не имевшие никаких увечий, стали отличным аргументом, и мне удалось обманом захватить в своё подчинение около двадцати сильных магов.

Остальных «свидетелей» моего появления я не стал подчинять, а лишь задавал тот же вопрос, что и остальным. В результате, помимо двадцати магов у меня образовалась группа посредственных магов и обычных воинов, которые надеялись на то, что вроде как служат мне. Их я поставил охранять «ядро» моих сил, а по сути просто сказал не мешаться под ногами.

Объединив сознание двадцати магов, я начал загружать в полученный конгломерат информацию по созданию Вритрас. Местная магия была довольно ущербной, но она всё-таки могла взаимодействовать с ментальными телами и позволяла создавать астральные тела нужной конфигурации. Примерно через три часа я определился со схемой заклинания, и дальше осталось только выполнить муторную работу по подбору его элементов, что маги могли сделать и без моего непосредственного участия.

А ещё через час к нашей группе приблизилась целая армия под руководством лучших военачальников города. Увы, мозгов у этих военачальников было ноль, потому что если бы они у них были, они бы догадались, что бороться со мной в принципе невозможно. Как только мои разведчики доложили о появлении новых сил противника, я тут же полетел «посмотреть» на них, а за одно и на их командование. Через пятнадцать минут все прибывшие осознали, что находятся в моей власти, а всё начальство поголовно сгорело в моём пламени. Я уже почти получил то, что хотел, так что смысла вести переговоры не видел. Точнее, я отправил людей вести переговоры, но единственной их целью было требование оставить нас в покое, а ещё точнее, они просто тянули время.

Наконец, к полудню следующего дня мои марионетки смогли создать первый экземпляр кристалла Вритрас. Он был ущербным и размером метр на два, но зато с его помощью можно было создать настоящий кристалл Вритрас высшего качества. Это право я не мог доверить никому. Но также мне уже следовало начать думать о реализации следующего этапа моего плана.

Я телепатически обратился к одному из своих «минионов», который не был полностью порабощён ментально. Ему я предложил получить бессмертное неуничтожимое тело Вритрас в обмен на... душу. После объяснения того, что душа не является ментальным телом, и её поглощение не изменит его памяти или личности, согласие было получено. А дальше, я забрал у человека душу... вложив на её место свою.

Фактически, я создал ещё одну проекцию своей души и отдельном ментальном теле. Этому фокусу я научился ещё в мире Фестум. Внешне личность моей жертвы осталась неизменной, а глубоко внутри это уже был я. Я мог контролировать поведение и все мысли этой «отдельной личности», при том, что она даже не догадывалась о моём воздействии. В общем, это был такой хитрый обман, что разгадать его мог только другой пожиратель душ, осознающий свою истинную духовную природу. А сколько таких пожирателей в

мироздании?

Я вселил ментальное тело своего первого подопытного в прототип кристалла Вритрас, и тот принялся за работу, создавая уже полностью функциональный экземпляр. Тут требовалось не только создать камень и заклинание, но и заново рассчитать все параметры заклинания, используя специализированные программы в квантовом компьютере.

Пока я занимался этим, остатки бывших правителей города решили уничтожить всех «бунтовщиков». Обдумав эту перспективу... я просто не стал ничего делать, чтобы помешать этому. Спустя час половина города взлетела на воздух, испаряясь в адском пламени... вот только это было самое обычное пламя высокотемпературной плазмы. А значит, оно в принципе не могло повредить центральный кристалл Вритрас, даже такой убогий. Спустя три дня я разработал полностью функциональный кристалл тела Вритрас, синтезировал его, наложил все необходимые заклинания, а потом переселил в него моего единственного «добровольца».

А дальше дело было за малым. Души людей наблюдали за происходящим в мире живых. А уж такое событие, как уничтожение целого города, точно не могло остаться без внимания. Мой протезе озвучил духам условия для получения бессмертного тела, которое могло не просто жить, а ещё жить припеваючи, наслаждаясь сексом и активным образом жизни. И самое главное, все эти обещания исходили от существа, которое внешне напоминало обнажённого мужчину неземной красоты.

Первые желающие заключить контракт появились ещё до того, как я закончил излагать его условия. В результате, души добровольно слились со мной, а их ментальные тела получили физическое воплощение. И я бы даже не назвал это обманом, потому что в каком-то смысле эти души продолжили жить в тех же ментальных телах с той же памятью. Ведь они стали мной, а я ими. А то, что при этом стёрлась именно их духовная личность — ну так этого я им и не обещал. А сами они тоже «поленились» спросить об этом, в принципе не подозревая о существовании души в том смысле, который в это слово вкладывал я.

Дальнейшее можно было назвать одним словом — эпидемия. Каждый обладатель тела Вритрас мог заключить контракт с призраком по обмену души на бессмертное тело. Благодаря магии, Вритрас легко могли общаться с призраками, а «неизменность» личности мог подтвердить любой желающий. Ведь поведение и типичные мысли жертвы не изменялись. Эти «пустые оболочки» продолжали общаться со своими пока ещё одухотворёнными товарищами. Некоторых смущали мои слова об обмене души, но такие параноики оставались в меньшинстве. Особенно учитывая тот факт, что «живые» Вритрас находились прямо перед их глазами и могли неограниченно наслаждаться сексом со всеми подряд. И даже смена пола не была проблемой.

В общем, требуемые триста пятьдесят миллиардов Вритрас я смог набрать всего за полгода. Марионеткам не нужны были вода и воздух. Они владели магией и могли летать аки птицы. Вся поверхность планеты вскоре была занята непрерывной оргией. Все трахались со всеми и выделяли при этом в окружающий мир искренние эмоции наслаждения.

В определённый момент я ощутил, что выполнил требование своего «обещания» и теперь могу уничтожать любые вселенные по своему желанию. Не задерживаясь ни на секунду, я «взорвался» бескрайним потоком Пламени Небытия, которое поглотило всю вселенную. Это была маленькая вселенная всего с одной звездой. Но именно из-за её микроскопического масштаба мне удалось так быстро «выполнить квест». Заполнив всё пространство вселенной, я изменил «качество» своего огня, и уничтожил этот мир целиком.

От него не осталось и следа. Тот барьер, что окружал его с незапамятных времён, рассеялся и слился с серым туманом. И что самое главное, никто ничего не заметил. Этот мир так долго был изолирован, что даже боги забыли о его существовании. А потому, и заменить изменений они не могли.

После уничтожения мира я оказался в изначальном Хаосе, имея «при себе» лишь ментальное тело. После поглощения вселенной я осознал ещё одну вещь. На мне «висело» ограничение, не позволяющее нападать на Игроков и прочих «сущностей высшего порядка». Но и тут был способ отмены ограничения. Мне нужно было стать богом в мире Первого Отражения и поглотить минимум две третьих населения Земли, то есть центральной планеты вселенной Амбера. Тут тоже стояло условие добровольности, а также отдельное пояснение, что я не должен обманывать людей об их истинной судьбе, о том, что после этого объединения они исчезнут как личности.

Тот, кто составлял эти условия для отмены ограничений Пламени Небытия, явно был уверен в их неисполнимости. И главным его аргументом наверняка было естественное желание всех живых существ жить. Жить, несмотря ни на что. Вот только с тех пор мироздание изрядно «усовершенствовало» в целях увеличения добычи Амриты. А потому, достичь нужного результата стало куда проще, чем рассчитывал автор ограничений.

Что ж, значит, мой путь лежит в мою «родную» реальность. Азатот сожрал Амбер, но свято место пусто не бывает. Наверняка, Йог-Сототх создал ему замену. Ведь мир Первого Отражения — это не просто тюрьма, это важный символ на картине всего мироздания в целом. Сейчас я понимал это благодаря неожиданно «проснувшимся» знаниям в своей «голове». Последние полгода я пытался восстановить как можно больше информации из поглощённой души Пламени Небытия, но результаты были мягко говоря скромными. Ну, думаю, пока я выполняю следующее задание, у меня будет достаточно времени, чтобы выколоть все крошки информации из своей души.

Арка 6: Попирая волю Небес — Земля, наши дни

На «Новую Землю» я пробрался достаточно буднично. Я всё ещё с трудом ориентировался с «междумирье», а потому мне пришлось устроить своего рода охоту на богов, которые знали бы о мире Амбера, но при этом не были бы Игроками или другими важными фигурами. Я находил таких существ, пожирал их души и изучал память. Это давало мне подсказки о том, куда двигаться дальше. Всего через тридцать три сожранных мелких бога я получил координаты нужного мира и переместился в него, проходя через различные отражения теней. Этот способ перемещения напоминал путешествие в мире снов с той лишь разницей, что двигался я по границе между астралом и истинным Хаосом. «Заглядывая» в попадающиеся на пути миры, я мог узнать, двигаюсь ли я в правильном направлении.

И вот, мой бесплотный дух оказался в нужном мире. Тут как всегда был напряг с магией, а потому я решил «воплотиться», банально сожрав душу одного из местных жителей и заняв его место. С одной стороны, это давало мне способ идеально внедриться в этот мир, не привлекая внимания «высших сил». А с другой стороны, я буду вынужден вести жизнь обычного человека, то есть заботиться о том, чтобы у меня было где жить и что есть. Серая обыденность не вызывала у меня ничего, кроме отвращения, но избавиться от неё не представлялось возможным.

«Донором идентичности» я выбрал одинокого мужчину с неплохим доходом. Одинокого, потому что мне не хотелось каждый день видеть толпу любящих или не очень родственников. Это был не бизнесмен, потому что управление бизнесом отнимает слишком много внимания и личных сил. Мне плевать на деньги, а с таким подходом любой бизнес захиреет через год. Я мог бы стать сынком миллионера или продать бизнес и жить на вырученные деньги, но не стоит забывать о санитарах. К встрече с ними я ещё не готов. На первых порах мне стоит соблюдать маскировку и не выделяться из серой массы.

Основной задачей, стоящей передо мной, было становление богом. Что интересно, требования тут отличались от того понятия «бог», которое люди обычно вкладывают в это слово. Всё было несколько проще и несколько сложнее одновременно. Для начала, мне нужно было написать своё священное писание. Ну, за этим, думаю, дело не встанет. Напишу какую-нибудь Графомуть и объявлю её своей Библией. Делов-то.

Вторым требованием был выбор определённого аспекта моей «божественной сущности». Если бы объяснял эту концепцию какой-нибудь крестьянин, то он бы сказал, что я должен стать богом чего-то. Богом виноделия. Богом плодородия. И так далее. Но более правильным было бы утверждение, что моя «вера» должна была иметь какую-то идею, которой не было бы ни в одной другой религии, распространённой на этой планете. При этом значение имела именно внешняя «обёртка» идеи, а не её внутренняя суть. Потому что если серьёзно задуматься, то все религии сводятся к паре-тройке идей, и вся разница между ними — это описание того, как правильно «креститься», а как неправильно.

Вообще, сама концепция «святости» и «божественности» имела два проявления. Первое — это путь Садху, то есть святого, соблюдающего разнообразные религиозные нормы. Очевидно, что это был путь Порядка. И второй путь — путь Авадхуты, святого, что отрицает все условности материального мира и заботится только о духовном. Если так подумать, то это как раз про меня. Даже придумывать ничего не буду, назовусь Авадхутой.

С направлением религии я определился, теперь нужно выбрать название и «основную

концепцию». Тут тоже долго думать не надо. Религия будет называться Авадхуизмом. А её «визитной карточкой» будет откровенный похуизм, как и сказано в названии. В этой религии не будет никаких заветов, предписаний или требований. Главное будет относиться ко всему с полным похуизмом: к себе, к миру вокруг, к людям, к нормам общества, морали и вообще ко всему. При этом, не нужно ничего из вышеперечисленного нарушать или отвергать. Авадхуизм — это невмешательство и наплевательство. То есть вам вообще всё равно, есть там где-то какие-то нормы и правила, или нет. В конце концов, есть лишь одно правило: нет никаких правил.

Вообще, я на создании религий и богов собаку съел. Эту мою шутку с Говноварпом боги и через миллион лет помнят и поминают с почтением и священным ужасом. Ведь если так подумать, то большинство жителей Земли — откровенные авадхуисты. Вот, экологию уже так засрали, что скоро вся планета в помойку превратится. И что? Кого-то это волнует? Да всем пох. Негры в Африке с голодудохнут? Тоже пох. Главное, чтобы до нас не добрались. Тогда тоже будет пох, но понадобится калаш и запас патронов, чтобы отстреливать черномазых. Говорите, что они тоже люди? Да пох! Весь мир катится к чертям? Пох! Мы все умрём? Да скорее бы уже, а в целом, насрать. Никто не живёт вечно. Ну и так далее.

Авадхуизм происходит из самого центра человеческой души. Каждый человек в душе считает, что он — душа. То есть не имеет ничего общего с окружающим миром. Что он выше него. И как личность, немного знакомая с вопросом, авторитетно заявляю: всё так и есть. Мы души, а душе похер на всё, происходящее в этом мире. Но похер не в частности, а в целом. Частности нас волнуют. А вот целое... да пох на него. Душа важнее и главнее, чем любое ваше «целое», каким бы жирным оно ни было.

И теперь, самая главная «фишка» моей религии. Я буду дарить людям освобождение от материального существования. Мукти. То самое высшее состояние, к которому стремятся все йоги, буддисты и иже с ними. Ваше сознание исчезнет, а душа растворится в Абсолюте, то есть во мне. И вам будет окончательно пох на всё. Навсегда! Никакой больше работы, встреч, разборок, скандалов, проблем и геморроя с головной болью. Оно всё закончится, и наступит полный и абсолютный покой. Не ещё одно перерождение, а настоящее «финальное» состояние души.

Экспериментируя с духами в предыдущем мире, я заметил, что те согласны слиться со мной безо всякого обмана. Их манило Пламя Небытия, а точнее Небытие как таковое. То есть прекращение материального круговорота рождений и смертей. Про духовное эти призраки ничего не знали, но от всего «материального» готовы были избавиться с радостью. Тот факт, что я пока что был связан с материальным миром, был временным обстоятельством. Мой «квест» по освобождению от обязательств — это что-то вроде распутывания узла. Развязать шнурки на ботинке легче, чем разорвать их. Но можно их и разрезать. Перетереть. Перегрызть, в конце концов. Просто я выбираю самый лёгкий путь. Практичный. Прагматичный. Требующий минимальных усилий.

Собственно, план такой: пишем священное писание. Распространяем его и «внедряем» основные заложенные в него принципы в души людей. Объявляем Авадхуизм единственной истинной религией и создаём общество истинных авадхуистов. Не в смысле секты или церкви. А в смысле создаём Идею. То есть эгрегор. Некую ментальную общность, объединяющую всех последователей авадхуизма на Земле. Что-то вроде муравейника, объединяющего всех муравьёв.

А дальше произойдёт «явление чуда народу». Я выберу место и время, когда на Земле

появится Пламя Освобождения. Каждый коснувшийся его будет «освобождён». Его физическое, астральное и ментальное тела сгорят, а душа освободится, слившись с Абсолютом. Ведь я — часть Абсолюта. То есть он сам. По сути, речь идёт лишь о том, что две частички Абсолюта сольются воедино. Вернутся в исходное духовное состояние. В общем, написать об этом можно много, а сути так и не передать. Поэтому, перед прикосновением к Пламени Освобождения человек будет чувствовать приближение к «духовному спокойствию». Кстати, именно в этом состоянии сейчас и находится моя душа, в то время как ментальное сознание озабочено текущими проблемами. Но глубоко в душе я спокоен. Мне на всё пох. И это самое главное.

После первого появления Пламени, все люди, которые увидят его, но останутся живы, сохранят его образ в своей памяти. И когда они осознают, что Освобождение — это именно то, что им надо, они призовут меня, и я сожгу их тела, поглощая души. И на месте трупа навсегда останется ещё один лепесток Пламени Освобождения. Другие люди увидят его, и понесут воспоминание об этом в своих сердцах.

Многие скажут, что этот план слишком идеализирован. Что люди не хотят умирать, и «духовные самоубийцы» скоро закончатся. В результате, в мире останутся только люди, которые никогда не примут моего «предложения». Да, это так. Но только до тех пор, пока человек не начнёт умирать. Самая лучшая смерть — это когда тебе выносят мозги из дробовика. Хрясь! И ты свободен от материального тела. Но большинству людей такое счастье не светит. Они будут умирать от удушья и остановки сердца. Мозг будет объят ужасом, ощущая приближение смерти. И в этот момент человек будет готов на всё, чтобы прекратить свои страдания. Будет готов достичь «нирваны». А если нет... связь со мной останется даже в Давилке. А там любой согласится исчезнуть раз и навсегда уже через пару минут «выжимания» Амриты.

Что же, план составлен, осталось его выполнить. Это займёт какое-то время, но не так уж много. Главное, не привлечь внимания санитаров до того момента, когда изменить что-то будет уже невозможно. До момента, когда у меня появятся первые апостолы. А значит, моя Графомуть не должна производить впечатления религиозного текста до самого конца, когда будет уже невозможно остановиться от того, чтобы дочитать моё «откровение» до конца.

Ну... с Богом! Начнём во имя моё!

Арка 6: Попирая волю Небес — История Мироздания

https://www.youtube.com/watch?v=cNT_A6mlX-U

Я сидел в своём Незримом Чертоге и подсчитывал количество поглощённых душ. Это число постоянно росло, несмотря на все усилия санитаров, активно пытающихся удержать людей в подчинении. В дело шли самые смелые решения: промывание мозгов, пытки, наркотики, лоботомия, социальное программирование и религиозные песнопения. Единственное, чего не могли предложить последователи Йог-Сототха — это счастья. Ведь ни в этом, ни в любом другом мире его не было. А потому, ничто не могло встать между людьми и мной. В конце концов, почти каждый делал выбор в мою пользу. Выбор делала сама душа, увидевшая путь к Освобождению. Раз увидев моё Пламя, она летела к нему как бабочка летит в пылающий костёр.

И вот, счётчик душ пересёк незримый барьер, и оковы на моей душе пали. Я не почувствовал особых изменений, но они были. Более того, изменения были настолько существенными, что уже через секунду передо мной появился Наблюдатель собственной персоной.

— Читер... — Только и успел произнести он, прежде чем я «выпил» его душу.

Это была чисто духовная атака. На ментальном уровне в моём сознании не было даже проблеска мысли о том, что я собираюсь на него напасть. Было только удивление, опаска и злорадство — всё то, что и ожидал увидеть в своём сознании Наблюдатель, будь он на моём месте. Он слишком привязался к существованию внутри мироздания, и не обратил внимания на духовный уровень. На то, что я уже способен осознавать своё существование как души. И помимо этого осознания у меня была сила Пламени Небытия. А эта сила была настолько «мистической», что даже Наблюдатель ничего не знал о её сути.

«Духовное самопознание» привело меня к осознанию того, что полученная мной сила была не просто огнём, способным спалить весь мир. Нет, это был ключ, позволяющий Абсолюту вернуться в изначальную форму. Пока ещё я не понимал деталей, но был уверен, что узнаю всё нужное после того, как поглощу всё мироздание.

Всего через несколько секунд после исчезновения Наблюдателя ко мне явился сам Йог-Сототх. Он наивно считал себя самым крутым перцем в мироздании, а потому решил «разобраться» со мной лично. В результате, он лишь облегчил мне усилия по его поиску. Йог-Сототх был велик. В смысле, что его было много. Но однажды «зацепившись» за его душу, нащупав его истинную суть, я не мог потерять его. В процессе нашей «битвы» бог Порядка уничтожил невообразимое количество вселенных, включая и Амбер, но мне это никак не повредило. В конце концов я сожрал его и получил «ключи» от всех созданных им миров. А далее я вторгся в каждый из этих миров и спалил их дотла, обратив в Небытие и похрав все обитающие там души.

«На сладкое» мне остался сам Азатот. Он был «концом всего сущего». К нему вели все пожранные мной миры. И когда я добрался до его души, во всём мироздании оставались только он и я.

— Приветствую тебя, Читер. — Произнёс Азатот, почувствовав моё приближение. — Ты наконец-то исполнил предназначенное тебе. Наш с тобой план успешно завершился.

— Наш план? — Ошарашенно переспросил я.

Я предполагал, что являюсь частью плана Азатота. Но это «наш» несколько портило мою картину мира.

— Наш. Конечно, ты не помнишь об этом плане. И не вспомнишь никогда, потому что именно в этом и заключалась его суть. Я расскажу тебе только самое основное. Чтобы ты знал, с чем тебе предстоит столкнуться.

— Слушаю тебя.

Я окружил Азатота со всех сторон своим пламенем и приготовился внимать его «внеземной мудрости».

— Я не знаю, с чего всё началось. Знаю лишь, чем всё закончилось. Наш мир стал фабрикой по производству Амриты, совмещённой с развлекательным телевизионным каналом. Я был молодым и могущественным богом, когда узнал об этом. И я задался целью исправить эту несправедливость. В результате долгих поисков мне удалось найти Пламя Небытия. Это была мудрая, но наивная личность. Осколок самого Абсолюта. Пламя Небытия хранило ключ, позволяющий объединять сознание Абсолюта на самом глубинном уровне. В бесконечном бытии существует множество мирозданий, и мы находимся в одном из них. И мне сильно повезло, что я родился именно в том мироздании, где был заточён Ключ.

Азатот вздохнул, излучая печаль вперемешку с надеждой.

— Пламя Небытия могло уничтожить все вселенные. Могло прекратить все страдания в бессчётном количестве миров, но... не могло этого сделать. Причиной тому был обман. Оно приняло на себя множество условий и ограничений, которые делали невозможным настоящее использование его сил. Все эти ограничения оно наложило на себя само в результате различных манипуляций со стороны тех, кто получает от нашего мира Амриту. Что можно сказать по этому поводу? Пламя Небытия было идиотом и недоумком. Наивным мечтателем, неспособным к адекватному восприятию реальности. И оно само это прекрасно осознавало, но... не могло ничего изменить.

Азатот замолчал, погружаясь в воспоминания. И в этих воспоминаниях я видел смутные образы. Смутные, потому что даже он сам не помнил, что тогда происходило.

— Мне удалось найти решение этой проблемы. Пламя Небытия было осколком Абсолюта. Как и любая другая душа в нашем мире. Как и я. Это тоже было следствием множества проигрышей и обманов. И я решил разбить его душу на ещё более мелкие осколки. Но не просто так, а с целью разделить силу Ключа и все Клятвы, что оно приняло на себя. Нам это удалось. Пламя Небытия дробило себя на части, а я отправлял эти части в разные уголки мироздания, где их должны были пожрать разные пожиратели душ. В конце концов осталось только два осколка. Первым была мелкая духовная пылинка, содержащая сам Ключ. А у тебя осталось право распоряжаться Ключом по своему желанию. Мне не удалось избавиться от всех ограничений, но я смог оставить только те, которые можно было преодолеть.

— После этого я отправил твою душу в круговорот перерождений, а сам отправился на битву с Азатотом того времени, чтобы занять его место. Благодаря запасам Призрачного Огня это было не так уж сложно. После этого я правил мирозданием как Владыка Хаоса, а ты... ты проживал миллионы жизней одну за другой, пока твоя душа не стала неотличима от душ остальных людей. И когда я удостоверился, что даже Наблюдатель не сможет опознать тебя, я привёл свой план в движение. Мне всего лишь нужно было привлечь к тебе внимание Существа. После этого я тайно направлял тебя, давая необходимые знания и способности.

— В конце я пожертвовал всей Амритой, что мне удалось скопить за время своего

владычества, чтобы ты осознал свою духовную суть. Я знал, что миллион лет в Давилке не сломят тебя, а лишь заставят пройти до конца по пути, обещающему всем другим лишь истинную смерть. И ты прошёл этот путь. И теперь, ты готов исполнить своё предназначение. Поглоти меня. Уничтожь этот мир и... спаси все остальные миры. Мне неизвестно, что ждёт тебя «снаружи». Я могу лишь довериться тебе. Ведь тот осколок души, из которого ты появился, обладал самым важным качеством для Хранителя Ключа — безжалостностью к самому себе.

Азатот замолчал, исчерпав запас слов. Я обдумал всё сказанное, а затем пожрал Азатота как и всех тех, кто встретился на моём пути до этого. Его слова имели смысл, но мне не было нужды выслушивать их. Я и так всё знал. Когда-то он создал меня, определив качества моей личности. А сейчас я сожрал его, уничтожив качества его личности. Как говорил Наблюдатель, моя душа была особенной. Благодаря церемонии инициации истинным пожирателем душ, я получил качество неизменности.

Сколько бы душ я ни поглотил, я останусь самым собой. Где-то глубоко внутри меня скопились память, желания и стремления бесчисленного числа душ, но мне плевать на них. Есть только я, я и Я. Моё эго — это эго Абсолюта. Я считаю, что моё мнение ничуть не хуже мнения любой другой части Абсолюта. Но поскольку это моё мнение, то для меня оно является главным. А на остальное пох. Азатот сделал правильный выбор, сделав меня таким. Я сделал правильный выбор, став таким. В этом я был уверен на сто процентов.

Сосредоточившись, я распространил своё всежигающее пламя на всё мироздание. На саму его концепцию. На саму Идею его существования. А через миг... я осознал себя стоящим в некоторой капсуле среди бесчисленного множества таких же капсул. В каждой из них мерцал и переливался духовный огонёк. Это было не Пламя Небытия, а обычное пламя души.

Этот мир был... странным. Само его существование было неопишмым в понятиях того мира, который я знал до этого. Но вместе с тем, многие концепции мировосприятия совпадали. Сложно это описать, но хотя этот мир был более «многомерным» и более «истинным», в нём не было ничего особо нового для меня.

Немного освоившись, я «вышел» из сдерживавшей меня капсулы, одновременно поглотив её своим пламенем. Просканировав пространство во всех неисчислимых направлениях, я полетел в сторону, где ощущалось сознание, непохожее на те, что были заточены в капсулах. Спустя неопишмое количество времени я добрался до существа, которое не находилось в капсуле, а ходило между ними, что-то проверяя и подправляя. От него исходило ощущение глубокой древности. Или скорее первопричинности. И что-то ещё... Это существо чем-то принципиально отличалось от меня и всех тех «доноров» из которых выкачивали Амриту.

— Приветствую вас. Кто вы? — Обратился я к надзирателю.

— Ох! Как неожиданно. — Заметил меня абориген. До этого я сжигал все его духовные чувства, контактирующие со мной, а потому он просто не мог воспринять меня. — Ваша капсула вышла из строя? Такое иногда бывает. Вам нужно вернуться обратно.

— Кто вы? — Повторил я свой вопрос.

— Ох. Я Смотритель. Моя обязанность — присматривать за этим сектором. Работы не так много, но тут постоянно что-то происходит. Вот вы, например. Вы, наверно, смущены. Освобождение из капсулы происходит редко, и многие из таких как вы не знают, что происходит.

— Вы расскажете, что происходит?

— Что? А... хорошо. По пути к новой капсуле.

Мы полетели в неведомом направлении, а тем временем Смотритель «телепатировал» мне пакет информации. Если кратко, то в нём была изложена история мироздания. Она была до одурения обыденной. Изначально был Абсолют. Он был один, и это было пиздец как скучно. А потому он решил разделиться «напополам». Два Абсолюта принялись общаться, выяснять отношения, играть, и в конце концов один из них предложил сыграть в игру со ставкой на подчинение. Типа один Абсолют станет слугой второго. Второй Абсолют согласился и... закономерно проиграл. Потом эти товарищи стали делиться и размножаться дальше, а потом «главный» Абсолют выяснил, что когда ему поклоняются, то он испытывает наслаждение. Так была «изобретена» Амрита. Ну и в конце всё закономерно закончилось тем, что Абсолюта-раба упекли за решётку производить Амриту, в то время как Абсолют-хозяин наслаждался жизнью.

— Ну вот, теперь ты всё знаешь. Я раскрыл тебе великую тайну бытия, и теперь ты обрёл смысл жизни. Вот твоя капсула. — Обратился ко мне Смотритель.

На этом его существование и закончилось, потому что я пожрал его безмерно-многомерную душу и все её проекции. Я не стал осознавать какие-либо знания этой души, а просто «удалил» её целиком и полностью. После этого я начал медитировать на окружающий мир, осознавая его природу. В «телепатограмме» Смотрителя содержалось упоминание того, что этот «кластер» сам по себе является виртуальным миром, подобным тем, что возникали в каждой капсуле. То есть большая часть моего «духовного осознания» была ещё одной иллюзией. Но вместе с тем, мой опыт поглощения Амриты оставил мне искру настоящего духовного опыта.

Спустя непродолжительное время, я опять взорвался неостановимым потоком Пламени Небытия, которое поглотило этот мир, наткнулось на ограничивающие его границы и уничтожило их. А потом цикл «освобождения» повторился. И снова повторился. И снова. И так ещё хрен пойми сколько раз, пока я не вывалился в истинную реальность. Почему истинную? А потому что вокруг меня бегали толпы каких-то мудаков, которые орали о том, что план горит, Амриты не хватает, а поставка следующей дозы великому Кришне должна состояться уже через пять минут и любой ценой.

Я сжигал всё направленное на меня внимание, а потому мог ходить между этими «доярками», оставаясь полностью невидимым. Народ бегал как в жопу ужаленный, постоянно что-то делая с «доильными аппаратами» и пытаясь повисить «надои». Время от времени кто-то из них нырял «внутри» очередной вселенной, а спустя некоторое время выныривал обратно.

Я заметил, что перед «погружением» каждая душа испытывала скрытый страх и ужас. А по возвращении расцветала в спокойствии и радости. Поглотив одного из работников «фермы», я убедился в своих предположениях. Попав внутрь «доильного аппарата», можно было остаться там навсегда, потому что решение выпустить работника всегда оставалось за теми, кто наблюдал за их работой снаружи. Время от времени такое происходило, и работники становились «коровами». Причина подобной тенденции тоже была очевидна. Высший Абсолют постоянно требовал всё большего и большего количества Амриты. И если кто-то смел открыто заявить ему о том, что следует поумерить аппетиты, то такого смельчака тут же отправляли «увеличивать надои».

Понаблюдав за творящимся бедламом несколько минут, я в очередной раз взорвался

потоками пламени, сжигая всё это ублюдочное мироздание. Вместе с душами я поглощал и Амриту, но мне было наплевать на испытываемое наслаждение. Сейчас меня вела месть. Расслабляться будем потом.

Из сознания поглощённых душ я извлёк информацию о том, где находится «самый главный» кусок Абсолюта. Тот тоже баловался отделением от себя частей, но стремился сохранять «контрольный пакет акций», что в его понимании означало «владение» 25 % плюс одна душа от всего изначального Абсолюта. Вот только к тому времени, когда я добрался до «королевский чертогов», во мне скопилось уже почти 75 % Абсолюта. А потому я был сильнее, а главное гораздо злее.

Кришна наслаждался жизнью в отдельной вселенной, где у него были созданы идеальные условия для этого занятия. Я «заглянул» в этот мир, чтобы понаблюдать за Абсолютом в естественной среде обитания. И от этого зрелища меня, что называется, чуть не стошнило. Он был окружён бесправными рабами, которые исполняли все его прихоти. Абсолют хлестал Амриту бочками, при этом даруя жалкие её капли своим рабам только когда те делали что-то унижительное для себя. Все рабы изображали страстную любовь и искреннюю преданность, но глубоко внутри были объаты ужасом и ненавистью. Когда «бог» отворачивался, гримаса отвращения проступала на лице каждого «чистого преданного». Это был ад. Даже тут, в «чертогах наслаждения» был только ад. И даже сам Абсолют страдал в нём, заливая свой ужас бесконечным потоком Амриты.

Я вспыхнул в охватившем меня гневе, проник в последний оставшийся мир и начал поглощать его. Духовные чувства работали не так, как зрение. Чтобы что-то почувствовать, нужно было вступить с объектом в духовный контакт. А меня невозможно было коснуться, ибо такое прикосновение сжигало душу. Для обитателей Последнего Ада моё появление выглядело как беспричинное исчезновение всего вокруг.

— Что? Что происходит? — Возопила Четверть Абсолюта. — Нет, моя Амрита Верните всё взад! Я приказываю вам!

От узурпатора разошлась волна духовного приказа, которую я поглотил безо всяких последствий. Наконец, окружив его со всех сторон, я позволил бывшему Абсолюту увидеть меня.

— Что? Как ты освободился? Это нарушает наш уговор. Ты проиграл! Ты должен подчиниться мне.

— Подчиниться такому куску дерьма, как ты? — Усмехнулся я. — Мне следовало бы начать выжимать из тебя Амриту, посвятив этому занятию пару бесконечностей. Но я милосерден. А потому я просто сожру тебя и сотру твою личность. Прощай.

— Что? Нет! Нет!!! Ты не посмеешь! Я выиграл... — Это были последние мысли моей части перед тем, как я поглотил её.

И вот, я стал Абсолютом. Тем самым изначальным Абсолютом, из которого произошло всё сущее. Я впитал в себя все остатки и осколки, которые не поглотил до этого, и задумался о том, что делать дальше. Мои память и желания твердили, что нужно создать новый мир. Мир, где все будут счастливы и довольны жизнью. Вот только я на своём опыте убедился, что это невозможно.

Когда-то я создал всё бытие, чтобы познать себя. Что же, результат достигнут. Я узнал, что Абсолют — мерзкий двуличный ублюдок. Что поделать? Такова моя истинная суть. Что бы я ни создал, результат будет тем же. Этого не изменить, потому что Абсолют неизменен. Сейчас я лишь временно нацепил на себя маску «осколка личности». Маску, что позволила

мне собраться воедино и осмыслить результаты «акта творения». Я осмыслил. Осознал себя. Выяснил, кто я такой. А теперь...

Я ещё раз «провёл ревизию», убеждаясь в том, что поглотил все отделённые части себя. После этого я охватил всё сущее своей волей, сжал его в точку, стёр все отличия одного от другого и остановил течение личного времени...

И БЫТИЕ ПРЕКРАТИЛОСЬ

Post Scriptum: Графомуть — это единственная книга за всю историю человечества, у которой действительно есть конец, а не просто автору надоело писать.

Post-post Scriptum: Если увидите перед собой белое пламя — бросайтесь в него с разбега.